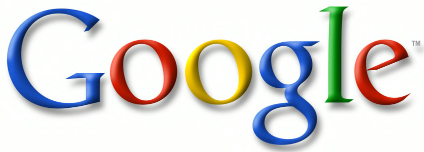


АРХАНГЕЛЬСКІЯ

БЫЛИНЫ И ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ,

собранныя

А. Д. Григорьевымъ

въ 1899—1901 гг.

СЪ НАПѢВАМИ, ЗАПИСАННЫМИ ПОСРЕДСТВОМЪ ФОНОГРАФА.

Т. I.

Часть I: Поморье.—Часть II: Пинега.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1904.

Напечатано по распоряженію ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1904 г.
И. д. Непремѣннаго Секретаря Академикъ *А. Карпинскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

Пинежскія былины (старины) и историческія пѣсни.

Стр.

XXXVI.

ЦЕ́РКОВА ГОРА.

69. Кузнецова, Дарья.

XXXVII.

ША́РДОНЕМА.

70. Конашина, Аграфена Михайловна.

71. Кузнецова, Онисья Григорьевна.

72. Пелагея Степановна.

73. Елисѣева, Аѳанасія.

74. Елисѣева, Анна.

XXXVIII.

Е́РКИНО.

75. Парасковья.

Стр.

76. Улита Дмитріевна.

XXXIX.

КУ́ШКОПАЛА.

77. Кокбрина, Крестина Егоровна.

XL.

КЕВРО́ЛА.

78. Ѳёфилова, Татьяна Александровна.

79. Ѳёфиловъ, Александръ Ивановичъ.

80. Кокоринъ, Василій.

81. Трубкинъ, Гаврило.

82. Рукопись Самсона Таборскаго.

Напѣвы пинежскихъ былинъ (старинъ) и историческихъ пѣсенъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Понятіе слова „старина" и объемъ его.—Различіе посѣщенныхъ мною мѣстностей по силѣ былинной традиціи, по разрядамъ и числу сюжетовъ и по деталямъ.— Скоморошьи старины и скоморохи.—Раскольничье вліяніе.—Причины сохраненія старинъ.—Мѣста, гдѣ можно еще записать старины.

Способъ записи. — Невыдержанность у пѣвцовъ размѣра и языка старинъ, моя передача звуковъ и совершенствованіе ея; приготовленіе къ печати текстовъ (разстановка знаковъ препинанія и правописаніе нѣкоторыхъ формъ и словъ). — Выборъ фонографа, изученіе его, запись на немъ напѣвовъ, переводъ записанныхъ на немъ напѣвовъ на ноты.—Печатаніе текстовъ и напѣвовъ.—Значеніе собранныхъ текстовъ и напѣвовъ.—Планъ изданія.

Карты и важнѣйшія книги по исторіи и этнографіи Арханг. г.—Заключеніе.

Издаваемыя теперь былины и историческія пѣсни я собралъ во время своихъ трехъ поѣздокъ по Архангельской губерніи лѣтомъ 1899, 1900 и 1901 годовъ. Свѣдѣнія о каждой поѣздкѣ, о посѣщенныхъ во время каждой поѣздки мѣстностяхъ и о былинной традиціи въ нихъ читатели найдутъ въ статьяхъ, предшествующихъ матеріалу каждой такой поѣздки [1]). Въ этомъ же предисловіи я думаю съ одной стороны подѣлиться своими наблюденіями общаго характера, сдѣланными мною при собираніи былинъ и историческихъ пѣсенъ, а съ другой дать общія свѣдѣнія о записываніи и печатаніи собранныхъ мною текстовъ и напѣвовъ.

Въ народѣ былины обыкновенно называются не былинами, а «старинáми» или «стáринами» (послѣднее на р. Пинегѣ). Но понятіе «старина» далеко не то, что понятіе «былина»: оно гораздо шире. Именно, въ понятіе «старина» входятъ былины богатырскаго характера, былины-фаблью, былины-новеллы, нѣкоторые близкіе къ былинамъ духовные

[1]) Свѣдѣнія, сообщаемыя мною тамъ, относятся только къ тому именно времени, когда я ѣздилъ по описываемой мѣстности.

стихи [1]), а также большая часть древнихъ историческихъ пѣсенъ. Поэтому старинами называютъ пѣсни о разныхъ богатыряхъ, о новгородскихъ удальцахъ, о князьяхъ Михайлѣ и Дмитріи, объ Иванѣ Грозномъ и его сынѣ, о Кострюкѣ, но такъ мнѣ не называли пѣсенъ о Стенькѣ Разинѣ, Платовѣ, Платовѣ и Кутузовѣ, о нашествіи французовъ въ 1812 году, о Петрѣ I (напр.: Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, Жалоба солдатъ Петру I на кн. Долгорукаго).

Посѣщенныя мною 4 мѣстности Архангельской губерніи, по силѣ былинной традиціи въ нихъ, можно раздѣлить на два класса: 1) мѣстности, гдѣ знаніе старинъ [2]) падаетъ, и 2) мѣстности, гдѣ знаніе ихъ еще процвѣтаетъ. Къ первымъ принадлежатъ Поморье и Пинежскій край, ко вторымъ—Кулойскій и Мезенскій края. Въ Поморьѣ и Пинежскомъ краѣ настоящее народное названіе былинъ и т. п. старинами знаютъ только лучшіе пѣвцы и пѣвицы, обыкновенно же ихъ женщины смѣшиваютъ съ духовными стихами, а мужчины съ пѣснями; здѣсь старины отличаются своею краткостью: ихъ размѣры колеблются отъ нѣсколькихъ десятковъ стиховъ до двухсотъ и очень рѣдко достигаютъ трехсотъ стиховъ; здѣсь онѣ поются сравнительно немногими мотивами; отдѣльные пѣвцы знаютъ обыкновенно одну-двѣ старины, знающіе около десятка очень рѣдки; число пѣвицъ здѣсь болѣе числа пѣвцовъ иногда раза въ три, и пѣвицы въ общемъ знаютъ по большему числу старинъ; здѣсь есть старины, поющіяся чуть ли не исключительно въ средѣ женщинъ;—короче говоря, здѣсь старины кратки, ихъ мало и плохо знаютъ, и знаніе ихъ является главнымъ образомъ женскимъ дѣломъ. Въ Кулойскомъ и Мезенскомъ краяхъ настоящее народное названіе былинъ старинами знаютъ почти всѣ пѣвцы и пѣвицы; здѣсь старины отличаются своей длиной, такъ что заключаютъ въ себѣ обыкновенно 200, 300, даже 400 стиховъ и иногда имѣютъ болѣе 500 стиховъ; здѣсь старины отличаются сложностью сюжетовъ и исполняются многими эпическими и пѣсенными напѣвами; здѣсь довольно часто встрѣчаются пѣвцы, знающіе по десятку или по нѣскольку десятковъ старинъ; здѣсь хорошіе пѣвцы стараются расположить разныя старины объ одномъ и томъ же богатырѣ въ порядкѣ времени его подвиговъ (Садковъ и В. Буторинъ по р. Кулою и В. П. Аникіевъ по р. Мезени), иногда пропоютъ стихами старину,

---

[1]) Борьба Егорія съ царемъ Кудреванкой, Голубиная книга, а также Адрикъ и Оника воинъ.

[2]) Далѣе въ предисловіи я для сокращенія фразъ буду употреблять народное названіе „старины" въ значеніи „былины и историческія пѣсни".

которую сами слышали разсказомъ (Анна Потрухова на р. Мезени), и готовы попробовать переложить въ стихи и сказку (Анна Потрухова, Андрей Тарасовъ на р. Мезени [1]); знатоки старинъ здѣсь называются «старинщиками»; число пѣвцовъ здѣсь равняется числу пѣвицъ или даже превышаетъ послѣднее; здѣсь нѣтъ специальныхъ женскихъ старинъ; здѣсь, наконецъ, обыкновенно по большему числу старинъ знаютъ мужчины, т. е. здѣсь знаніе старинъ является главнымъ образомъ мужскимъ дѣломъ.

При разсмотрѣніи репертуаровъ Поморья, Пинежскаго и Кулойско-Мезенскаго краевъ обнаруживается нѣсколько явленій.

1) Эти три репертуара отличаются разрядами записанныхъ и извѣстныхъ въ нихъ старинъ: въ Кулойско-Мезенскомъ краѣ преобладаютъ старины о богатыряхъ (старины воинскаго характера, затѣмъ старины-новеллы о богатыряхъ), старины-фабльо здѣсь мало извѣстны, а историческія пѣсни почти неизвѣстны (изъ старинъ-фабльо здѣсь извѣстны «Продѣлки Васьки Шишка», «Старина о льдинѣ и боѣ женщинъ» и «Небылица», изъ историч. пѣсенъ—незаписанный мною Кострюкъ и Осада Пскова королемъ); въ Поморьѣ, кромѣ старинъ о богатыряхъ, сильно представлены историческія пѣсни и вообще старины-новеллы; въ Пинежскомъ краѣ, кромѣ старинъ о богатыряхъ и многихъ старинъ-новеллъ и историч. пѣсенъ, есть довольно много старинъ-фабльо, т. е. шутовыхъ старинъ. Такимъ образомъ къ основному во всѣхъ трехъ мѣстностяхъ разряду старинъ, богатырскимъ старинамъ, присоединяются въ Поморьѣ и Пинежскомъ краѣ — старины-новеллы и историческія пѣсни, въ Пинежскомъ и менѣе въ Кулойско-Мезенскомъ краяхъ — старины-фабльо. — Присутствіе въ Пинежскомъ краѣ и отчасти въ Кулойско-Мезенскомъ старинъ-фабльо указываетъ на вліяніе по р. Пинегѣ скомороховъ, распространившееся также и на Кулойско-Мезенскій край; а присутствіе историческихъ пѣсенъ, почти исключительно, въ Пинежскомъ краѣ и Поморьѣ указываетъ на то, что историческія пѣсни или попали въ Архангельскую губернію позднѣе старинъ и поэтому проникли только въ болѣе близкія къ внутренней Россіи мѣстности, но не успѣли распространиться въ болѣе отдаленныхъ и глухихъ мѣстностяхъ, или же не находили себѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (какъ Кулойско-Мезенскій край) подходящей почвы.

2) Отдѣльныя мѣстности различаются количествомъ сюжетовъ, извѣстныхъ въ нихъ. Общихъ всѣмъ этимъ мѣстностямъ сюжетовъ

---

[1]) Ср. также 138—9 стр. I тома.

только 11 или 12 [1]). Въ Поморьѣ старинъ, присущихъ только ему одному, семь [2]); общихъ ему и только Пинежскому краю три-четыре [3]); общихъ ему и только Кулойско-Мезенскому краю — одна [4]). Въ Пинежскомъ краѣ старинъ, присущихъ только ему одному, тридцать [5]); общихъ ему и только Поморью вышеуказанныя три-

---

[1]) Это — старины о
1) неудавшейся женитьбѣ Алеши П.,
2) братьяхъ-разбойникахъ и ихъ сестрѣ,
3) Голубиной книгѣ,
4) Дунаѣ (оба сюжета вмѣстѣ),
5) боѣ Ильи М. съ сыномъ,
6) князѣ, княгинѣ и старицахъ,
7) Козаринѣ,
8) матери кн. Михайла,
9) Оникѣ воинѣ,
10) Соловьѣ Будимировичѣ *и*
11) Хотѣнѣ

и, можетъ быть, еще о сватовствѣ царя на племянницѣ кн. Владимира.

[2]) Это — старины:
1) Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщики,
2) Дунай и Настасья королевична,
3) Мать продаетъ Ивана Гостинаго сына,
4) Двѣ поѣздки Ильи М.,
5) Графъ Паскевичъ и смерть генерала,
6) Туры *и*
7) Нашествіе французовъ въ 1812 году.

[3]) Именно:
1) Князь Дмитрій и его невѣста Домна,
2) Иванъ Грозный и его сынъ *и*
3) Птицы;

сюда надо, вѣроятно, присоединить „Братъ спасаетъ царя отъ смерти“, начало которой я слышалъ въ Поморьѣ.

[4]) Садко.

[5]) Именно:
1) Авдотья (Омельфа) Тимоѳеевна выручаетъ своихъ родныхъ,
2) Алеша П. и чья-нб. сестра,
3) Двѣнадцать братьевъ, ихъ сестра и отецъ,
4) Путешествіе Вавилы со скоморохами,
5) Вдова и три дочери,
6) Василій и дочь кн. Владимира Софія,
7) Гришка Отрепьевъ, } не записаны мною,
8) Дурень-валень, } не записаны мною,
9) Ермакъ Тимоѳеевичъ, } не записаны мною,
10) Захаръ Чернышовъ, } не записаны мною,
11) Встрѣча Ильи М. съ Добрыней, Сватыгоркой и со своимъ сыномъ,
12) Иванъ, русскій богатырь, } не записаны мною,
13) Илья М. на кораблѣ, } не записаны мною,
14) Илья (Оника?) съ кольцомъ, } не записаны мною,
15) Князь Михайло губитъ свою первую, а его мать вторую его жену,
16) Молодецъ Добрыня губитъ свою невинную жену,
17) Состязаніе молодца конями съ кн. Владимиромъ,

четыре; общихъ ему и только Кулойско-Мезенскому краю — двадцать [1]). Въ Кулойско-Мезенскомъ краѣ старинъ, присущихъ только ему одному,—двадцать восемь [2]); общихъ ему и только Пинежскому

---

18) Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ,
19) Жалоба солдатъ Петру I на кн. Долгорукаго,
20) Платовъ и Кутузовъ,
21) Платовъ казакъ въ гостяхъ у француза,
22) Взятіе Риги русскимъ императоромъ,
23) Войско Румянцева беретъ въ плѣнъ королевичну,
24) Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани,
25) Кончина Стеньки Разина,
26) Терентій мужъ,
27) Теща, ея дочь и зять-турокъ,
28) Ловля филина,
29) Цюрильё игуменьё *п*
30) Щелканъ—не записанъ мною.

[1]) Именно:
1) Алеша П. и Гогаринъ (Тугаринъ),
2) Василій Буслаевичъ,
3) Васька пьяница,
4) Бой Добрыни со змѣемъ,
5) Молодость и бой Добрыни съ Ильей М.,
6) Дунай сватаетъ невѣсту кн. Владиміру,
7) Иванъ Годиновичъ (Горденовичъ и т. д.),
8) Встрѣча Ильи М. съ Егоромъ-Святополкомъ и съ поленицей (я слыхалъ ее въ верховьяхъ р. Кулоя),
9) Встрѣча Ильи М. со станичниками,
10) Илья М. и Идолище (чудище),
11) Илья М. освобождаетъ Кіевъ отъ какого-нб. царя,
12) Первая поѣздка Ильи М.,
13) Кострюкъ,
14) Микула Селяниновичъ,
15) Небылица,
16) Романъ и его дочь,
17) Соломанъ и Василій, король прекрасный,
18) Сорокъ каликъ со каликою,
19) Усы *п*
20) Чурило и невѣрная жена Племяши (Перемяки).

[2]) Именно:
1) Адрикъ,
2) Василій Казимировичъ отвозитъ дани Батею Батеевичу,
3) Продѣлки Васьки Шишка,
4) Женитьба Владиміра на указанной и привезенной Добрынею греческой княжнѣ,
5) Волга Вячеславичъ—не записанъ,
6) Горе (Непослушливый молодецъ),
7) Данило Игнатьевичъ,
8) Данило Игнатьевичъ и его сынъ Михайло,
9) Добрыня и Маринка,
10) Молодость Добрыни, жалоба на него князю, оправданіе Добрыни,
11) Бой Добрыни съ Дунаемъ,
12) Дюкъ Степановичъ,
13) Три поѣздки Ильи М.,
14) Калика и голи кабацкія,
15) Заключеніе оклеветаннаго Ильи М. въ погребъ, спасеніе имъ Кіева отъ Чернигова (Кудреванища) царя,
16) Камское побоище,
17) Касьянъ—не записанъ мною,

краю—вышеуказанныя двадцать; общихъ ему и только Поморью—вышеуказанная одна. — При предыдущихъ сравненіяхъ я принималъ Кулойскій и Мезенскій края, въ виду регулярныхъ ежегодныхъ сношеній ихъ жителей на совмѣстныхъ промыслахъ зимою и весною, за одну мѣстность, но, можетъ быть, было бы правильнѣе разсматривать ихъ отдѣльно, такъ какъ, при общихъ имъ обоимъ сюжетахъ, въ каждомъ изъ нихъ есть свои особые сюжеты [1]).

3) Разныя мѣстности различаются не только разрядами старинъ и количествомъ сюжетовъ, входящихъ въ каждый разрядъ, но также

---

18) Старина о льдинѣ и боѣ женщинъ,
19) Мамаево побоище,
20) Михайло Михайловичъ (12-лѣтокъ?)—не записанъ мною,
21) Осада Пскова королемъ (польскимъ Баторіемъ) при Иванѣ Грозномъ,
22) Орсёнко, } не записаны мною,
23) Встрѣча Ольга и ратая, } не записаны мною,
24) Потыкъ,
25) Князь Романъ и его вѣрная жена Марья Юрьевна,
26) Сухматинъ Етихматовичъ,
27) Ставръ *и*
28) Самсонъ—не записанъ мною.

[1]) По Кулою:
Адрикъ,
Продѣлки Васьки Шишка,
Три поѣздки Ильи М.,
Касьянъ *и*
Усы.

По Мезени:
Алеша П. избавляетъ Кіевъ отъ Тугарина,
(Алеша П. ѣдетъ съ Екимомъ Ив. въ Кіевъ),
Братья-разбойники и ихъ сестра,
Василій Буслаевичъ,
Василій Казимировичъ отвозитъ дани Батею Батеевичу,
Василій Окуловичъ и Соломанъ,
Женитьба Владимира на указанной и привезенной Добрынею греческой княжнѣ, Илья и Удолище,
Волга Вячеславичъ,
Горе,
Сватовство царя на племянницѣ кн. Владимира,
Молодость Добрыни, жалоба на него князю, оправданіе Добрыни,
Добрыня и Златыгорка,
(Еруслапъ Лазаревичъ?),
Илья М. и Издолище въ Кіевѣ,
Князь, княгиня и старицы,
Козаринъ,
Кострюкъ,
Мамаево побоище,
Микула Селяниновичъ,
Михайло Михайловичъ (12-тилѣтокъ?)
Оника воинъ,
Осада Пскова королемъ при Иванѣ Грозномъ,
Встрѣча Ольга и ратая,
Кн. Романъ и его вѣрная жена Марья Юрьевна,
Кн. Романъ, убившій свою жену,
Побѣда богатырей кн. Олега Черниг. со Святогоромъ Ром. во главѣ надъ войсками кн. Додона;...........
Соловей Будимировичъ *и*
Хотѣнъ Блудовичъ.

болѣе или менѣе существенными деталями (напр., въ составѣ эпизодовъ, въ разработкѣ однихъ и тѣхъ же эпизодовъ) въ старинахъ, общихъ всѣмъ имъ; вслѣдствіе этого эти общія разнымъ мѣстностямъ старины представляютъ въ нихъ разные типы или даже редакціи (ср., напр., старины о Козаринѣ, Соловьѣ Будимировичѣ).

4) Эти разные типы и редакціи одного и того же сюжета можно наблюдать не только въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ (Поморье, р. Пинега, рр. Кулой и Мезень), но въ разныхъ мѣстахъ одной и той же мѣстности, ср., напр., старины о Козаринѣ, Кострюкѣ— по р. Пинегѣ или о Василіи Буслаевичѣ—по р. Мезени.

5) Въ каждой мѣстности нѣкоторые сюжеты, записанные во многихъ варьянтахъ, имѣютъ свои районы распространенія. Такъ, напр., по р. Пинегѣ я записалъ старины о Чурилѣ по нижнему теченію рѣки; старины: «Братья-разбойники и ихъ сестра», «Князь Василій, княгиня и старица» и «Цюрильё-игуменьё»—по среднему; старины: «Встрѣча Ильи М. со станичниками», «Состязаніе молодца конями съ кн. Владимиромъ», «Романъ и его дочь Настасья», «Ловля филина» и историческія пѣсни о Петрѣ I—по болѣе верхнему теченію рѣки.

Выше я уже сказалъ о существованіи въ Пинежскомъ и отчасти въ Кулойско-Мезенскомъ краяхъ старинъ-фаблье; здѣсь я скажу нѣсколько словъ по поводу записанныхъ мною скоморошьихъ старинъ вообще и въ частности по поводу новыхъ скоморошьихъ старинъ «Путешествіе Вавилы со скоморохами», «Продѣлки Васьки Шишка» и «Ловля филина», а также о самихъ скоморохахъ.

Какъ извѣстно, среди записанныхъ ранѣе другими собирателями старинъ есть цѣлая группа старинъ, назначеніе которыхъ разсмѣшить слушателей. Пѣніе ихъ должно было составлять преимущественный репертуаръ нашихъ веселыхъ людей, скомороховъ. Изъ записанныхъ мною старинъ на основаніи своихъ личныхъ впечатлѣній я отнесъ бы къ числу скоморошьихъ старинъ этого вида слѣдующія старины: «Терентій мужъ», «Ловля филина», «Кострюкъ», «Усища грабятъ богатаго крестьянина», «Вдова и три дочери», «Небылица; Илья М. и Издолищо» (точнѣе пародія на старину объ Ильѣ М. и Издолищѣ или на старины объ Ильѣ М. вообще) [1]—записанныя въ Пинежскомъ краѣ; «Продѣлки Васьки Шишка», «Старина о льдинѣ и боѣ женщинъ» и «Добрыня и Маринка» (въ нѣкоторыхъ варьянтахъ)—записан-

[1]) Къ нимъ надо прибавить и „Дурня-валеня", котораго я не записалъ, хотя имѣлъ возможность записать два его варьянта.

ныя въ Кулойско-Мезенскомъ краѣ, и «Небылица»—записанная въ Пинежскомъ и Кулойско-Мезенскомъ краяхъ. Большая часть скоморошьихъ старинъ этого вида отличается не только своимъ шутливымъ содержаніемъ, но и складомъ и быстрымъ веселымъ напѣвомъ; меньшая же часть ихъ («Небылица», «Небылица; Илья М. и Издолище», «Старина о льдинѣ и боѣ женщинъ» и, пожалуй, «Продѣлки Васьки Шишка») при шутливомъ содержаніи по складу и напѣву сходна со серьезными старинами, но эта противоположность между содержаніемъ старины и ея внѣшностью вмѣстѣ съ тономъ напѣва также приводитъ слушателей въ веселое настроеніе [1]). Но, кромѣ этого вида, есть еще особый видъ скоморошьихъ старинъ, представленный единственной стариной «Путешествіе Вавилы со скоморохами», которую я записалъ въ д. Шотогоркѣ Пинежскаго у. отъ пѣвицы М. Кривополѣновой вмѣстѣ съ другими тремя скоморошьими старинами («Кострюкъ», «Усища грабятъ богатаго крестьянина», «Небылица въ лицахъ»). Назначеніе ея не разсмѣшить слушателей, а внушить имъ уваженіе къ скоморохамъ, которые выставляются здѣсь не веселыми, а святыми людьми, творятъ чудеса и овладѣваютъ царствомъ грознаго царя. Съ содержаніемъ ея читатели могутъ познакомиться по тексту ея, напечатанному ниже (стр. 376—381). Эта старина, выставляющая скомороховъ святыми людьми, которые могутъ творить чудеса, завладѣть царствомъ грознаго царя и отдать его другому, но употребляютъ свою силу только для наказанія несочувствующихъ имъ, добрымъ же людямъ наоборотъ помогаютъ, — эта старина, надо думать, составлена самими скоморохами. Что была за причина составленія ея, до подробнаго изслѣдованія ея рѣшать рискованно, но можно предполагать, что она составлена вслѣдствіе тѣхъ гоненій, которыя открыла на скомороховъ свѣтская власть въ союзѣ съ церковной: въ ней скоморохи хотѣли выставить себя (если не передъ правительствомъ, то, по крайней мѣрѣ, передъ своей публикой) хорошими людьми и противодѣйствовать установившемуся на нихъ взгляду какъ на веселыхъ только людей [2]). Говорить о времени и мѣстѣ ея составленія я считаю пока неудобнымъ и преждевременнымъ. Для этого надо подождать новыхъ варьянтовъ, установить точно (не такъ, какъ это теперь принято дѣлать по старинамъ) редакціи и типы и ихъ отношенія другъ къ другу (т. е. ихъ генетическое древо) и пріурочить ихъ къ опредѣленнымъ

---

[1]) Эти мысли слѣдуетъ провѣрить съ помощью музыкантовъ.

[2]) Подобное же стремленіе поднять значеніе своего занятія мы находимъ у французскихъ жонглеровъ (ср. фабльо о Богородицѣ, давшей одному изъ нихъ за его игру свѣчку).

мѣстностямъ, указать источники старины (и отдѣльныхъ ея редакцій) и ея отношенія къ другимъ старинамъ и памятникамъ устной и письменной словесности и пріурочить на основаніи этого редакціи ея къ опредѣленному времени, обратить вниманіе на размѣръ и напѣвъ старины [1]), а также на историческія условія ея возникновенія. Всего этого пока не сдѣлано, а кое-что, можетъ быть, и не скоро будетъ сдѣлано [2]). Пока я позволю себѣ выразить надежду, что эта старина

[1]) Размѣръ ея — неусѣченный трохей, обыкновенно пятистопный, изрѣдка шестистопный (напр. 34 стихъ), семистопный (напр. 48 стихъ) и восьмистопный (105 и 136 стихи); такъ какъ пѣвица была хорошая, то размѣръ обыкновенно выдержанъ твердо, отступленія рѣдки, напр. 88-й и 126-й стихи, гдѣ „сказы" надо пѣть и произносить очень кратко, за одинъ слогъ, также 96-ой стихъ, гдѣ то же надо сдѣлать со слогами „у му"; изрѣдка этому размѣру въ началѣ стиха предшествуетъ неударяемый слогъ, напр. въ 104 стихѣ: „А | и́дутъ...."—Хотя М. Кривополѣнова и хорошая сказительница, но и ей пѣніе этой старины давалось трудно, вслѣдствіе чего она съ неудовольствіемъ повторяла недослышанные мною стихи, такъ какъ иногда при повтореніи не могла сразу сложить слова такъ складно, какъ въ первый разъ.—Кстати замѣчу, что было бы очень интересно сравнить подробно стихотворные размѣры нашихъ старинъ (а сначала надо вполнѣ выяснить ихъ наличный составъ, при чемъ для выясненія первоначальнаго размѣра каждой старины надо принять во вниманіе всѣ извѣстные ея варіанты) съ западно-европейскимъ героическимъ (10 и 12-ти сложнымъ) стихомъ и съ шутливыми (восьмисложными, риѳмующимися попарно) стихами французскихъ фабльо (ср. напр. Hist. littéraire de la France, т. 23,1856 г., стр. 79; для фабльо о Богородицѣ см. здѣсь же 108 стр.).

[2]) Если не окажется новыхъ варьянтовъ, то само собою разумѣется, что многаго изъ сказаннаго мною нельзя будетъ примѣнить, такъ какъ примѣненіе его возможно и необходимо только при существованіи многихъ варьянтовъ изучаемой старины.

Указываемый въ этихъ строкахъ способъ изслѣдованія старинъ не является новостью; онъ давно примѣненъ къ изученію памятниковъ нашей древней письменности; его стали примѣнять и къ изученію старинъ, но только слегка, я же настаиваю на необходимости болѣе точнаго и болѣе систематическаго приложенія его къ изученію старинъ, при которомъ нельзя обойтись сравненіемъ однихъ крупныхъ эпизодовъ и одними собственными именами, а придется сравнивать отъ начала до конца весь текстъ, всѣ слова. Правда, что при такомъ изученіи о каждой старинѣ придется писать цѣлыя сотни страницъ, но зато изученіе старинъ будетъ устойчивѣе и будетъ давать болѣе результатовъ, чѣмъ теперь.—Къ сказанному выше необходимо прибавить нѣсколько замѣчаній. Разъ будетъ существовать генетическое древо варьянтовъ (редакцій, типовъ), то опредѣленіе книжныхъ источниковъ ихъ (или обратно ихъ вліяній) можетъ теперь или въ будущемъ (при открытіи новыхъ фактовъ) дать данныя для пріуроченія того или другого вида къ опредѣленному времени, а опредѣленіе ихъ устныхъ источниковъ (или наоборотъ ихъ вліяній) свяжетъ каждую старину съ другими старинами, со сказками и осталь-

найдется въ старыхъ рукописныхъ записяхъ. По крайней мѣрѣ, была одна такая запись ея: въ рукописномъ сборникѣ секретаря Императ. Москов. Археологич. Общества В. К. Трутовскаго, писанномъ въ 17-мъ вѣкѣ въ Малороссіи и не имѣющемъ послѣднихъ листовъ, я нашелъ въ концѣ его оглавленія такое заглавіе: «**слово о вєрнікꙋ ѡ скоморосѣ вавілѣ оуп͡е:**», которое несомнѣнно указываетъ на эту старину, но, къ большому моему огорченію, указаннаго листа, принадлежавшаго къ конечнымъ листамъ, въ рукописи не оказалось, и мы лишены пока возможности знать рукописную запись этой старины [1]).—Если пока нельзя рѣшиться высказаться о мѣстѣ сложенія старины «Путешествіе Вавилы со скоморохами», то о мѣстѣ происхожденія другой новой старины «Продѣлки Васьки Шишка» [2]), воспѣвающей воровскіе подвиги одного крестьянина по р. Мезени, можно положительно сказать, что

ными произведеніями устной словесности, что, между прочимъ, должно повести къ опредѣленію первоначальныхъ мѣстопребываній такъ-называемыхъ общихъ мѣстъ. При изученіи каждой старины надо ее сравнивать прежде всего со старинами того же пѣвца, а потомъ уже со старинами другихъ пѣвцовъ, а также обращать вниманіе на географію мѣстности, гдѣ были записаны тѣ или другіе варьянты, что можетъ также кое-что выяснить въ виду того, что иногда старины воспринимаютъ въ себя мѣстныя географическія имена. Существованіе генетическаго древа разныхъ видовъ одной и той же старины и пріуроченіе ихъ къ опредѣленнымъ мѣстностямъ дадутъ возможность судить, въ какомъ направленіи подвигалась старина при своемъ распространеніи. Сравненіе же первоначальной русской редакціи какой-нибудь старины, если ея сюжетъ странствующій, съ тѣмъ остовомъ, который мы можемъ извлечь изъ варьянтовъ того же сказанія у другихъ народовъ, дастъ возможность опредѣлить измѣненія, какія принялъ этотъ сюжетъ при переходѣ на русскую почву, и болѣе первоначальный видъ самого сюжета.

[1]) При подробномъ изслѣдованіи этой старины, можетъ-быть, придется обратить вниманіе на названіе царства, которое можетъ находиться въ связи съ польскимъ словомъ „inszy“ и южно- и западно-русскимъ „инший“ (мнѣ указывали, что это слово будто бы существуетъ и въ Курганскомъ уѣздѣ Пермской губ., но у Даля указаній на это нѣтъ), а также на сѣверныя названія птицъ и другихъ предметовъ, которыя могутъ принадлежать не первой обработкѣ, а одной изъ вторыхъ. Тогда же выяснится, какъ надо смотрѣть на упоминанія въ ней посѣва бѣлой пшеницы, молотьбы гороха, пшоныхъ хлѣбовъ, торговли деревенскихъ крестьянъ въ городѣ глиняными горшками; тогда можно будетъ рѣшать вопросъ, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ отраженіемъ мѣстнаго быта или же какого-нибудь другого и на Сѣверѣ ли создалась эта старина или же въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ. Относительно Архангельской губ. за 1870 г. офиціально извѣстно („Справочная книга Арханг. губ. на 1870 г.“), что во всей губерніи сѣяли немного пшеницы и гороху только въ Шенкурскомъ уѣздѣ, а гончарнымъ промысломъ занимались въ Шенкурскомъ и Онежскомъ уѣздахъ; о посѣвѣ же пшена въ этомъ году ничего неизвѣстно (см. еще въ другихъ трудахъ по этой губ.).

[2]) „Шишко́“ означаетъ на р. Печорѣ нечистаго духа, чорта.

она мѣстнаго, мезенскаго происхожденія.—Предположительно можно сказать, что старина «Ловля филина», высмѣивающая въ двухъ изъ записанныхъ мною варьянтовъ жителей д. Шиднемы, стоящей въ верхнемъ теченіи р. Пинеги, сложена гдѣ-нибудь по верхнему теченію этой рѣки.

Такимъ образомъ среди записанныхъ мною въ Пинежскомъ и Кулойско-Мезенскомъ краяхъ сюжетовъ цѣлыхъ одиннадцать принадлежитъ къ числу скоморошьихъ и указываетъ на значительное вліяніе на здѣшній эпосъ скомороховъ. Кромѣ этихъ сюжетовъ, считающихся въ числѣ старинныхъ (былинныхъ), о вліяніи здѣсь скомороховъ также свидѣтельствуетъ записанная мною на р. Пинегѣ въ д. Печьгорѣ пѣсня, которая вмѣстѣ со старинами о Терентіи и о Вавилѣ рекомендуетъ скомороховъ съ хорошей стороны: въ ней скоморохи открываютъ преступленіе двухъ сестеръ, погубившихъ свою третью сестру [1]). Если репертуаръ исчезнувшихъ скомороховъ (въ видѣ бытовыхъ картинъ, въ видѣ восхваляющей ихъ старины или въ видѣ пародій на старины, каковы—«Небылица», пародія на старины объ Ильѣ М. «Небылица; Илья М. и Издолищо» и «Старина о льдинѣ и боѣ женщинъ») позволяетъ только предполагать существованіе здѣсь скомороховъ, то фактъ существованія въ д. Шотогоркѣ Пинежскаго у. нѣсколькихъ крестьянскихъ семействъ съ фамиліей «Скомороховъ» (одна изъ Скомороховыхъ, Матрена Скоморохова, даже пропѣла мнѣ одну старину) рѣшительно указываетъ на то, что по р. Пинегѣ скоморохи жили по крайней мѣрѣ въ одной деревнѣ Шотогоркѣ [2]).

---

[1]) Записалъ я ее отъ Акулины Ивановны (по мужу Егоровны); вотъ она:

„Потихоньку, скоморохи, играйте,
Потихоньку, веселы́, играйте.
У меня головушка болитъ,
У меня сердецушко шипитъ.
Двѣ меня сестрищо убило,
Двѣ меня яги погубило
Исъ полного ставешка (коробки ягодъ)
Исъ самоцвѣтно(го) камешка,
Въ Волгу рѣку спехнули,
Да камешкомъ пригрузили,
Да сапошкомъ притопнули,
Да го..омъ п(ригрузили)“.
Шли, прошли́ проходяги,
Сѣкли они по прутоцьку,
Сдѣлали они по гудоцьку.
Къ батюшку пришли проходяги,
Да здумали они погудати.
„Вотъ потихоньку, скоморохи, играйте...

и т. д. повторяется еще два раза.

Батюшко догадался и выкопалъ ее изъ могилы.

Въ 1902-мъ году, живя на дачѣ въ сельцѣ Ивановскомъ Подольскаго уѣзда Московской губ., я записалъ тамъ тотъ же сюжетъ, но съ разсказа (здѣсь его только разсказываютъ) и въ болѣе длинномъ видѣ.

[2]) Можно думать, что гонимые болѣе сильно въ центральныхъ областяхъ

О замѣченномъ мною вліяніи на народную поэзію Поморья раскольниковъ я не буду здѣсь говорить, такъ какъ объ этомъ говорится ниже во вводной статьѣ къ Поморскимъ былинамъ и историческимъ пѣснямъ.

Послѣднія многочисленныя записи въ Архангельской губ. (какъ мои, такъ и другихъ собирателей) показываютъ, что старины здѣсь все еще продолжаютъ сохраняться. Одной изъ главныхъ причинъ, способствующихъ этому, является *удаленность* и *отрѣзанность* тамошнихъ мѣстностей отъ остальной Россіи. Особенно чувствуются эти условія въ Поморьѣ и по р. Кулою, гдѣ нерѣдко непогода и распутица на долгое время прерываютъ сообщеніе не только съ остальной Россіей, но и съ сосѣдними деревнями. Эти условія чувствуются еще и теперь, когда къ Архангельску проведена желѣзная дорога, когда есть тракты, ходятъ пароходы; а что же было въ доброе старое время? Все это оберегаетъ населеніе отъ новизны и заставляетъ его быть вѣрнымъ старинѣ и жить жизнью и духовными интересами почти допетровской эпохи. Другою причиной, способствующей сохраненію здѣсь старинъ, является *невольный досугъ*, который даютъ здѣшнимъ жителямъ разныя занятія, напр. охота, рыбные и морскіе промыслы— мужчинамъ, пряжа на бесѣдахъ и вечеринкахъ—женщинамъ. Если же еще принять во вниманіе, что большинство этихъ занятій приходится на посты, когда нельзя пѣть обычныхъ пѣсенъ, и что безграмотность мѣшаетъ населенію занять себя во время досуга чтеніемъ, то понятно, почему длинная старина, воспѣвающая чудесные подвиги богатырей и проявленія широкой натуры удальцовъ, такъ пріятна довѣрчивому и энергичному населенію, принужденному нерѣдко также терпѣть лишенія и совершать подвиги въ борьбѣ съ грозными стихіями [1]) и любящему во время престольныхъ праздниковъ повеселиться и подраться до битья кольями включительно.

Но, несмотря на сравнительно хорошую сохранность здѣсь старинъ, знаніе ихъ все-таки падаетъ и будетъ падать. Это паденіе зависитъ отъ измѣненія нѣкоторыхъ условій въ экономической и духовной жизни населенія. Съ одной стороны улучшились и улучшаются пути сообщенія, что облегчаетъ доступъ сюда новизнѣ; съ другой стороны прежніе морскіе промыслы падаютъ и уступаютъ понемногу своихъ работниковъ другимъ промысламъ (напр., рубкѣ и сплаву лѣса,

---

скоморохи скрывались отъ правительства въ наиболѣе глухихъ углахъ окраинныхъ областей Московскаго государства.

[1]) Ср. характеристики пѣвцовъ и вступительную статью ко второму тому.

работѣ на лѣсопильныхъ заводахъ), которые не даютъ невольнаго досуга для пѣнія и заучиванія старинъ и, не представляя столько опасностей, какъ морскіе промыслы, позволяютъ не такъ строго держаться стараго обычая, запрещающаго пѣть въ посты обычныя пѣсни; кромѣ того развитіе грамотности пріохочиваетъ населеніе (особенно молодежь) къ книгамъ и даже газетамъ.

Какъ видно изъ имѣющихся у меня указаній, въ настоящее время можно расчитывать на запись старинъ въ Архангельской губ.—въ Шенкурскомъ уѣздѣ, по р. Онегѣ, между Сумой и Кемью; въ Вологодской губ.—въ Вельскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ; въ Олонецкой губ.—около озера Выга и въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Небезрезультатны, я думаю, будутъ поиски старинъ и въ остальныхъ уѣздахъ Вологодской губ., въ губерніяхъ Вятской и Пермской.

Перехожу ко второй части своего предисловія.

Старины я записывалъ обыкновенно съ пѣнія, а не съ разсказа. Чтобы успѣвать записывать и чтобы выяснить себѣ размѣръ старины и не сливать сосѣднихъ стиховъ, я старался пріучить пѣвцовъ пѣть по одному стиху (т. е. по одной строчкѣ или, согласно народному названію, по одному «слову»), прося ихъ для этого послѣ каждаго стиха немного перевести духъ. Въ большинствѣ старинъ это дѣлалось легко, такъ какъ въ нихъ напѣвъ обнимаетъ собою всего одинъ стихъ. Затрудненія произошли только въ немногихъ старинахъ, въ коихъ я иногда не зналъ, съ чѣмъ имѣю дѣло: съ двумя ли половинами одного и того же стиха, раздѣленными цезурой, или съ двумя отдѣльными стихами, соединенными однимъ напѣвомъ. Въ этомъ случаѣ пѣвцамъ было трудно остановить свое пѣніе послѣ каждой части, такъ какъ имъ было трудно пѣть отдѣльно слѣдующую часть напѣва, и поэтому они старались спѣть сразу нѣсколько частей подъ рядъ. Мое недоумѣніе, какъ записывать варьянты этихъ нѣсколькихъ старинъ, выражалось непослѣдовательностью въ записи стиховъ этихъ старинъ: то я записывалъ двѣ части въ одинъ стихъ и не раздѣлялъ ихъ; то я ихъ записывалъ также въ одинъ стихъ, но раздѣлялъ чертой; то я писалъ каждую часть отдѣльно и притомъ первую часть начиналъ съ большой буквы, а слѣдующую часть съ малой буквы и далѣе отъ края тетради, т. е. правѣе начала предшествующей части (изрѣдка я начиналъ ее и лѣвѣе начала предшествующей части). Однимъ словомъ, я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этихъ старинъ чувствовалъ связь между ближай-

шими частями, но не зналъ, какъ ее обозначить. Эти затрудненія у меня были, главнымъ образомъ, со слѣдующими старинами: «Мать князя Михайла губитъ его жену», «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» и «Кострюкъ». Въ послѣднихъ двухъ старинахъ эти затрудненія встрѣчались сравнительно рѣдко и не во многихъ стихахъ [1]), но въ третьей старинѣ (Мать князя Михайла губитъ его жену) они были довольно часты. Въ большей части варьянтовъ этой старины у меня не только есть длинные стихи, раздѣленные и нераздѣленные пополамъ, и короткіе стихи, изъ коихъ второй начатъ съ малой буквы или правѣе (или лѣвѣе) начала предшествующаго стиха,—но встрѣчаются и такія мѣста, гдѣ слѣдуетъ подъ рядъ нѣсколько короткихъ стиховъ, изъ коихъ первый начатъ съ большой буквы, а слѣдующіе начаты или съ малой буквы или правѣе начала предшествующаго стиха (а то и другъ друга). Какъ смотрѣть на эти послѣдніе стихи, почему я былъ принужденъ такъ записывать ихъ, каковъ основной размѣръ этой старины: длинный или короткій стихъ? Эти вопросы можно было бы рѣшать различно, при чемъ все-таки оставалось бы сомнѣніе. Къ счастью для дѣла мнѣ удалось записать на рѣкѣ Пинегѣ во время второй поѣздки два варьянта этой старины [именно: № 84 (120) и 165 (201)], которые я послѣ небольшого колебанія записалъ хорошо, такъ какъ ихъ твердо пропѣли пѣвшія мнѣ ихъ пѣвицы. При сопоставленіи этихъ двухъ варьянтовъ съ варьянтами, гдѣ я колебался, дѣло значительно выясняется. Оказывается, что размѣръ и тѣхъ варьянтовъ, въ коихъ я колебался, тотъ же, что и этихъ двухъ варьянтовъ, т. е. длинный; недоумѣнія же мои происходили отъ того, что первые варьянты мнѣ были пропѣты плохо, а именно съ пропускомъ повторяющихся полустиховъ, которые въ первый разъ служатъ второй частью одного стиха, а во второй разъ (въ томъ же видѣ или съ нѣкоторымъ измѣненіемъ) первой частью слѣдующаго стиха [2]). Вслѣдствіе этого необходимо признать древнимъ тотъ видъ, который имѣетъ эта старина въ вышеупомянутыхъ двухъ варьянтахъ, а тотъ видъ, который она имѣетъ въ большей части варьянтовъ, необходимо признать болѣе новымъ, получающимся вслѣдствіе небрежнаго пѣнія [3]).—То же затрудненіе, что и съ этими

---

[1]) Въ старинѣ „Князь Дмитрій и его невѣста Домна“ короткіе стихи, содержащіе описаніе наружности кн. Дмитрія, какъ мнѣ теперь кажется, слѣдовало бы писать попарно въ одинъ длинный стихъ.

[2]) Благодаря этому обстоятельству у меня подъ рядъ и получалось нѣсколько вторыхъ половинъ, которыя я былъ принужденъ начинать съ малой буквы или правѣе начала предшествующаго стиха.

[3]) За это говорятъ въ варьянтахъ съ короткими стихами: 1) существованіе

тремя старинами, я сначала было встрѣтилъ при первой записи старины «Ловля филина», но, пользуясь краткостью старины и готовностью пѣвицы, я заставилъ ее пропѣть эту старину еще разъ и благодаря этому выяснилъ, что стихъ этой старины состоитъ изъ двухъ полустиховъ и что изрѣдка къ нему добавляется еще одинъ полустихъ. Конечно, было бы желательно продѣлать то же и съ первыми тремя старинами (т. е. заставить ихъ пѣвцовъ повторять послѣ записи каждый варьянтъ съ начала до конца), но этому мѣшало нѣсколько обстоятельствъ: 1) большинство пѣвцовъ при каждомъ новомъ пѣніи измѣняетъ текстъ, такъ что исправлять пропѣтое въ первый разъ по поющемуся во второй разъ нельзя, а 2) большинство пѣвцовъ дорожитъ временемъ, которое они отнимаютъ отъ серьезной работы для такого пустячнаго дѣла, какъ пѣніе (это — общій взглядъ пѣвцовъ, несмотря на хорошую плату за пѣніе), вслѣдствіе чего ихъ трудно заставить повторить пропѣтое, даже въ томъ случаѣ, если попадешь на твердо поющаго пѣвца. Поэтому мнѣ удалось воспользоваться повторнымъ пѣніемъ только въ такомъ исключительномъ случаѣ, какой представляло пѣніе перваго варьянта старины «Ловля филина» [№ 154 (190)].

Если я замѣчалъ по пѣнію, что пѣвецъ поетъ не цѣлый стихъ, а только вторую его половину, пропуская первую, то я писалъ ее во второй половинѣ слѣдующей строки, какъ, напр., въ № 16 (52). Если же пѣвецъ сливалъ эту вторую половину слѣдующаго стиха съ предыдущимъ стихомъ, то я записывалъ ихъ вмѣстѣ.

Встрѣчая какое-нибудь странное фонетическое явленіе или странную форму, я писалъ надъ странной буквой или формой «*sic*». Эту отмѣтку я употреблялъ уже въ первую поѣздку, хотя и рѣдко; во вторую поѣздку я ставилъ ее чаще; въ третью же поѣздку я въ такихъ случаяхъ ставилъ эту отмѣтку или же подчеркивалъ тутъ же карандашомъ соотвѣтствующія буквы.

Для облегченія себя въ тѣхъ случаяхъ, когда въ слѣдующемъ

длинныхъ нераздѣленныхъ стиховъ, напр., 19 (55)$_{3, 7, 9}$ и др.; 2) чувствовавшаяся между короткими стихами тѣсная связь не только по напѣву, но часто и по смыслу, и 3) существованіе повторенія предыдущаго стиха, которое слѣдовало бы записать какъ первую половину слѣдующаго стиха, ср. I т., № 28 (64), ст. 13—19:

Да его маменька родима — *Парну баёнку топила*
Оцень спесива и горддива, — Да повела мати кнегину,
15. Да парну баёнку топила. — Мати кнегину да Катерину
19. Да въ парну баёнку помытьсэ.

Здѣсь „Парну баёнку топила“ представляетъ первую часть слѣдующаго стиха, какъ „Мати кнегину“ представляетъ первую часть 18-го стиха.

стихѣ повторялось какое-либо слово, стоящее въ предыдущемъ стихѣ въ томъ же мѣстѣ, я не писалъ его во второй разъ, а ставилъ вмѣсто этого черту подъ тѣмъ же словомъ предыдущаго стиха; если же у этого слова во второмъ стихѣ было другое окончаніе, то я къ чертѣ прибавлялъ это особое окончаніе.

Услыхавъ недостаточно ясно какое-нибудь слово или какой-нибудь звукъ, я сейчасъ же просилъ пѣвца повторить цѣлый стихъ. Податливый пѣвецъ повторялъ. Но тутъ встрѣчались такіе случаи: пѣвецъ, думая, что я не понимаю извѣстнаго слова, замѣняетъ его синонимомъ, такъ что провѣрить неясный звукъ такъ и не удается; а то ранѣе пѣвецъ пѣлъ переходный звукъ между *ц* и *ч* (не то *ц*, не то *ч*) или не совсѣмъ ясное *я*, а при повтореніи поетъ вполнѣ ясное *ц* или *ч*, *е* или *я*.

Записавъ всю старину, я сейчасъ же прочитывалъ ее въ присутствіи пѣвца, прося его повторить стихи съ сомнительными мѣстами. Это, правда, отнимало у меня лишнее время, но зато я былъ болѣе гарантированъ отъ своихъ собственныхъ ошибокъ [1]).

Если пѣвецъ по невнимательности пропускалъ въ старинѣ нѣсколько стиховъ, присутствіе которыхъ требовалось по смыслу, то я осторожно спрашивалъ его, не надо ли здѣсь еще о чемъ-либо пропѣть. Если пропускъ былъ случаенъ и пѣвецъ скоро соображалъ, въ чемъ дѣло и что надо пропѣть, то я заставлялъ пѣвца пропѣть пропущенное и записывалъ его; но если пѣвецъ утверждалъ, что здѣсь ничего не пропущено, т. е. не понималъ, что здѣсь есть пропускъ, то я и не старался доказывать ему присутствіе здѣсь пропуска и не заставлялъ его пѣть пропущенное, чтобы не внести своего личнаго вліянія.

Если въ какой-нибудь старинѣ встрѣчался какой-нибудь намекъ на другую старину (въ видѣ ли собственныхъ именъ или въ видѣ нѣсколькихъ стиховъ, встрѣчающихся въ другой старинѣ), то я спрашивалъ пѣвца, не знаетъ ли онъ такой-то старины.

Во все время записи старинъ и другихъ произведеній народной словесности я мимоходомъ собиралъ свѣдѣнія о пѣвцѣ или разсказчикѣ, но по возможности незамѣтнымъ для него образомъ, потому что пѣвцы и разсказчики такихъ опросовъ очень боятся. Если мнѣ заранѣе указывали на какого-нибудь знатока, то мнѣ загодя были извѣстны его имя и фамилія; если же мнѣ напередъ это лицо не было указано, то я ненарокомъ во время записи спрошу у него его имя и незамѣтно

---

[1]) Насколько я знаю, другіе собиратели не практиковали этого пріема.

запишу его, а потомъ то же самое сдѣлаю съ отчествомъ, фамиліей, лѣтами. Во время перерыва или по окончаніи записи я побесѣдую съ пѣвцомъ о его судьбѣ и, показывая видъ, что отъ нечего дѣлать черчу тетрадь, отмѣчаю въ ней главные факты его жизни, а потомъ по этимъ намекамъ возстановляю у себя на квартирѣ всю его характеристику; но иногда было неудобно записывать даже эти намеки, и тогда все приходилось дѣлать у себя на квартирѣ.

Во время своихъ поѣздокъ я велъ дневникъ, въ которомъ описывалъ свои дѣйствія, встрѣчавшіяся деревни и лица. Не окончивъ дневника почему-либо во время поѣздки, я оканчивалъ его сейчасъ же по возвращеніи, пока все было свѣжо въ памяти. Дневникъ первой поѣздки занимаетъ 4 тетради, второй — 5 тетрадей, а третьей — 3 тетради.

Собираясь перейти къ вопросу о передачѣ мною звуковъ, я считаю нужнымъ предварительно отмѣтить то, что должно быть. извѣстно всѣмъ записывавшимъ народныя пѣсни, а именно:

1) правильный стихотворный размѣръ выдерживается не всегда: иногда сократятъ стихъ, выпустивъ нѣсколько слоговъ, которые можно бы восполнить разными частицами; иногда опустятъ первую половину стиха, а вторую присоединятъ къ предыдущему стиху, отчего тотъ кажется страннымъ; а иногда прибавятъ въ стихѣ нѣсколько лишнихъ слоговъ и, чтобы подогнать текстъ къ напѣву, нѣсколько слоговъ поютъ короче остальныхъ;

2) нѣтъ строгой выдержанности въ звукахъ, формахъ и словахъ: рядомъ съ *и* вмѣсто *ѣ* является *ѣ*, напр.: 2 31,55 во чистóмъ поли, 2 46 Во чистóмъ полѣ, 5 9 видѣли, 5 10 вид*и*ли; въ одномъ стихѣ въ извѣстномъ словѣ стоитъ *е*, а въ другомъ стихѣ въ томъ же словѣ—*ё* или *о*, напр.: 3 34 наш*е*мъ, 3 35 наш*о*мъ; рядомъ съ глухими согласными вмѣсто звонкихъ передъ глухими или въ концѣ словъ и стиховъ стоятъ звонкіе; рядомъ съ древней формой является новая; рядомъ съ обычными въ старинахъ словами и выраженіями ставятся странныя для старинъ слова и выраженія.

Все это надо твердо помнить, чтобы невыдержанность произношенія, языка и пѣнія пѣвцовъ не ставить въ вину записывающимъ.

Послѣ этихъ необходимыхъ предварительныхъ замѣчаній перехожу къ моей передачѣ слышанныхъ мною звуковъ и формъ.

До первой своей поѣздки въ Архангельскую губ. я не записывалъ произведеній народной словесности, но, окончивъ словесное отдѣленіе историко-филологическаго факультета, поработавъ надъ старинами сборниковъ Кирѣевскаго, Рыбникова, Гильфердинга, Тихонравова

и Миллера и позанимавшись довольно много старыми рукописями, я имѣлъ необходимыя теоретическія свѣдѣнія, былъ знакомъ съ языкомъ произведеній устной народной словесности и понималъ всю важность точной записи для діалектологическихъ цѣлей. Оставалось такимъ образомъ попытать свои силы въ самой записи. Хотя съ самаго начала записи я относился къ ней внимательно и добросовѣстно, но все-таки отсутствіе практики на первыхъ порахъ дало себя почувствовать, такъ какъ приходилось быстро придумывать обозначенія во время самаго процесса записи.

Съ самаго начала я отмѣчалъ особенности противъ литературнаго письма въ области гласныхъ (*и* и *о* вм. *е* или *ѣ*, *о* вм. *а*, *е* вм. *я*, *я* вм. *е* или *ѣ*, стяженіе гласныхъ [1]), согласныхъ (*ц* и неясный согласный [2] вм. *ч*, *ц* мягкое вм. *ч* и *ц* твердаго, глухіе вмѣсто звонкихъ, мѣну согласныхъ, пропускъ ихъ, ассимиляцію, *жджж* вм. *зж*) и въ области формъ.

Затрудненіе для меня представила во время первыхъ двухъ поѣздокъ, пока я не научился писать очень быстро, запись *ё*. Такъ какъ объ этомъ уже сказано на 622 и 623 стр., то я здѣсь ограничусь нѣсколькими дополнительными замѣчаніями. Если я успѣвалъ, то ставилъ надъ *о* въ *јо* еще двѣ точки; тѣмъ же объясняются двѣ точки и надъ *о*, стоящимъ вм. *ё* послѣ ь и изрѣдка послѣ согласныхъ (въ послѣднемъ случаѣ я писалъ *о* вмѣсто *ё* въ надеждѣ, что не смѣшаю его съ настоящимъ *о*; а если бы я пропустилъ двѣ точки надъ *е*, то потомъ нельзя было бы указать, гдѣ было пропѣто *ё*). Нѣкоторая неясность получилась изъ-за употребленія *ј* передъ гласными, стоящими въ началѣ или въ серединѣ слова какъ послѣ гласныхъ, такъ и согласныхъ. Въ дополненіе къ сказанному на 622 и 623 стр. слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Въ записяхъ первой поѣздки возбуждаетъ недоумѣніе существованіе рядомъ съ «јетот» обозначенія «јэтот»; какъ будто я видѣлъ разницу между этими обозначеніями (можетъ быть, здѣсь въ первомъ случаѣ было передъ *э* неслоговое *ἰ* и получалось поэтому *е*, а во второмъ—ётъ и получалось *йе* съ сильнымъ произношеніемъ *й* и нѣкоторымъ отдѣленіемъ его отъ *е*; или, можетъ быть, въ первомъ случаѣ было болѣе узкое, а во второмъ болѣе широкое *э*).

---

[1]) Ъ въ концѣ словъ я сначала ставилъ, но потомъ въ виду его безполезности опускалъ его. Вмѣсто *ѣ* я обыкновенно ставилъ *е*. Для обозначенія неясныхъ гласныхъ я употреблялъ двѣ буквы (напр. *е*ᶦ — узкое *е*, *я*ᵉ—узкое *я*, *о*ᵃ—широкое *о*).

[2]) Т. е. не то *ц*, не то *ч*. Его я не умѣлъ изобразить и ставилъ вмѣсто него *ц*, а потомъ это *ц* исправлялъ на *ч*.

Въ записяхъ второй поѣздки ё̆ть въ началѣ словъ передъ гласными только въ немногихъ случаяхъ можно счесть за настоящій паразитный ё̆ть [60 $(96)_5$ ȷисаулы, 117 $(153)_{32,45}$ Јюш, 150 $(186)_{49}$ Јелеюшка (здѣсь *Јe* исправлено изъ *E*), также, пожалуй, 117_9 ȷефтой, 3_{223} ȷэфтого и др., ср. 81 $(117)_{11}$ йидȷо]. Хотя среди слова паразитный ё̆ть вообще возможенъ, какъ это видно изъ случаевъ, гдѣ онъ обозначенъ черезъ *й* [65 $(101)_{48}$ Ѳалилейȷовна, 75 $(111)_{111}$... свойȷо́го, 86 $(122)_{34}$ знайȷо́м, 167 $(203)_{83}$ Ѳалелейȷовны], но я не рѣшусь теперь указать, гдѣ именно—паразитный ё̆ть въ тѣхъ случаяхъ, когда мною поставленъ ё̆ть въ серединѣ слова послѣ гласной или ь передъ слѣдующей такъ называемой мягкой гласной. Въ третью поѣздку, такъ какъ я научился писать весьма скоро и могъ вездѣ ставить *ё̆*, затрудненія съ нимъ у меня кончились; кончились также и неясности съ *j*. Поэтому записи третьей поѣздки, давшія матеріалъ для двухъ томовъ (второго и третьяго), являются наиболѣе простыми и ясными.

Для обозначенія фрикативнаго *г* я употреблялъ во вторую поѣздку латинскую букву *h* (въ записяхъ первой поѣздки она встрѣчается только одинъ разъ въ 29_8), а въ третью греческую букву γ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда *щ* произносилось какъ *шч*, я, чтобы не было потомъ никакихъ сомнѣній, писалъ вмѣсто него со второй поѣздки *шч* (произношеніе *щ* какъ *шш* или *ш* также обозначено).

По возвращеніи изъ поѣздки въ Москву я сейчасъ же приступалъ къ перепискѣ старинъ и приготовленію ихъ къ печати.

При этой перепискѣ ставился вездѣ, гдѣ надо, въ концѣ словъ ъ, улаживалось дѣло съ *j* [1]) и *ё̆*, вписывались на мѣсто пропѣтые потомъ пѣвцомъ стихи, а для облегченія чтенія и ссылокъ дѣлался подсчетъ стиховъ (иногда я его дѣлалъ и во время поѣздки). Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дать болѣе полное представленіе о содержаніи старинъ по одному заглавію, я дѣлалъ возможно полное заглавіе [2]).

Старины разныхъ деревень размѣщались отдѣльно, въ порядкѣ посѣщенія мною этихъ деревень или въ ихъ географическомъ порядкѣ. Это размѣщеніе между прочимъ имѣетъ и то значеніе, что, я, записавъ ранѣе ту или другую старину, потомъ въ другой деревнѣ старался ранѣе ихъ записать еще не записанные мною сюжеты.

---

[1]) При перепискѣ старинъ первой поѣздки этотъ *j* я передалъ черезъ *й*, а при перепискѣ старинъ второй поѣздки я обыкновенно опускалъ его.

[2]) Такъ какъ сначала старины первой моей поѣздки предполагалось напечатать вмѣстѣ со старинами первыхъ двухъ поѣздокъ А. В. Маркова, то я условился съ нимъ относительно полноты и однообразія заглавій общихъ въ нашихъ собраніяхъ старинъ.

Старины каждой деревни размѣщались по пѣвцамъ; а старины каждаго пѣвца размѣщались въ порядкѣ записи ихъ отъ него (ихъ можно бы размѣстить и по степени важности ихъ самихъ). Послѣднее сдѣлано по нѣсколькимъ причинамъ: нѣкоторые пѣвцы, не подготовившись, поютъ сначала кратко и нескладно, а потомъ разойдутся, припомнятъ разныя детали и поютъ длиннѣе и складнѣе, вслѣдствіе чего послѣдующіе ихъ номера могутъ быть лучше и длиннѣе, чѣмъ первые; другіе пѣвцы поютъ ранѣе то, что тверже знаютъ, а потомъ (да и то бывало по моему настоянію) то, что знаютъ не такъ твердо; кромѣ того со временемъ совершенствовалась и моя запись. Я, конечно, не считалъ себя въ правѣ помѣстить вмѣстѣ однѣ и тѣ же старины разныхъ пѣвцовъ, т. е. размѣстить ихъ по сюжетамъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ для изслѣдователей было бы затруднительнѣе отмѣчать личное вліяніе пѣвца на его старины и вліяніе одной изъ нихъ на другую.

Чтобы дать матеріалъ для сужденія о возможномъ вліяніи личности пѣвца на пропѣтыя имъ мнѣ старины, я помѣщалъ передъ старинами каждаго пѣвца его характеристику. Въ ней я сообщаю съ одной стороны всѣ извѣстныя мнѣ біографическія его черты, а съ другой стороны факты, могущіе имѣть значеніе по отношенію къ пропѣтому имъ: какъ онъ пѣлъ (т. е. твердо и хорошо или же сбиваясь), какъ великъ весь репертуаръ извѣстныхъ ему старинъ, духовныхъ стиховъ, сказокъ, наговоровъ и т. п., отъ кого онъ перенялъ пропѣтое имъ, грамотенъ ли онъ или нѣтъ и т. д..

Такъ какъ языкъ жителей деревень Архангельской, какъ и всякой другой губерніи, зависитъ не только отъ пола, возраста, грамотности и домосѣдства ихъ, но также и отъ вліянія литературнаго языка, которое можетъ проявляться на нихъ проѣзжающими по трактамъ, сельской интеллигенціей, присутствіемъ школы черезъ школьниковъ, рабочими съ заводовъ,—то я счелъ необходимымъ при названіи каждой деревни отмѣчать положеніе ея по отношенію къ тракту, волостному правленію, церкви и школѣ [1]). Это, какъ мнѣ кажется, будетъ не безполезнымъ нововведеніемъ.

Важнымъ и труднымъ дѣломъ при перепискѣ старинъ являлась разстановка знаковъ препинанія. Иногда знаки можно разставить различно, а между тѣмъ при разной разстановкѣ ихъ получается разный

---

[1]) Выраженіе „на трактѣ“ означаетъ, что трактъ проходитъ черезъ эту деревню; а выраженіе „при трактѣ“ означаетъ, что трактъ проходитъ не черезъ деревню, а только подлѣ нея.

смыслъ. Вслѣдствіе этого разставляющій знаки препинанія вноситъ свое личное пониманіе текста, придаетъ ему свой смыслъ и можетъ затемнить настоящій. Приведу одинъ примѣръ изъ старины, записанной мною во время третьей поѣздки въ д. Немнюгѣ отъ кр. С. К. Емельянова: «Бой Добрыни съ Дунаемъ» [№ 14 (226), стихи 92—95]:

Ишша спрашыватъ Дунай дакъ сынъ Игнатьевицъ:
«Ты какой молодецъ, да коей земли, да коей матери?
«Ишша какъ тибя молотцаименёмъ зовутъ?
«Ты какой земли, молодецъ, какой матери?»

Здѣсь въ первой трети 93-го стиха можно запятую поставить или только послѣ слова «молодецъ», т. е. счесть въ этомъ стихѣ три вопроса, при чемъ первый будетъ состоять изъ словъ «Ты какой молодецъ», или же и передъ и послѣ «молодецъ», т. е. признать «молодецъ» обращеніемъ, а «какой» соединить съ «да коей земли», считая въ этомъ стихѣ всего два вопроса: «Ты какой да коей земли» и «да какой матери» (ср. 95-й стихъ, гдѣ «какой» является опредѣленіемъ уже къ словамъ «земли» и «матери», а «молодецъ» является обращеніемъ). Такихъ случаевъ не мало, и осторожность заставляетъ разставляющаго знаки препинанія сидѣть надъ каждымъ изъ нихъ и долго думать, какой лучше поставить здѣсь знакъ [1]). А то бываетъ неудобно поставить знаки препинанія вездѣ, гдѣ было бы нужно, придерживаясь обычая литературной рѣчи: то періодъ настолько длиненъ, что не хватитъ знаковъ, если выражать отношенія другъ къ другу не только самихъ предложеній, но и членовъ отдѣльнаго предложенія (если между двумя частями періода поставить точку съ запятой, а между предложеніями, входящими въ составъ каждой части, запятыя, то уже неудобно ставить запятыя между членами предложенія, такъ какъ вслѣдствіе этого будетъ затемняться отношеніе самихъ предложеній); то, если періодъ и не очень длиненъ, части его настолько близко примыкаютъ другъ къ другу, что неудобно ставить между ними точку съ запятой, а если раздѣлить ихъ запятыми, нечѣмъ будетъ отдѣлять члены предложенія [2]). Къ тому же самые обыкновен-

[1]) Руководиться пѣніемъ въ такихъ случаяхъ трудно, такъ какъ остановки при пѣніи не всегда совпадаютъ со знаками препинанія (ср. для этого также средину 622-ой стр.). Совсѣмъ удержаться отъ разстановки знаковъ въ текстѣ (какъ и отъ разстановки тактовыхъ чертъ въ напѣвахъ) нельзя, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ записывающій лучше можетъ понять текстъ, чѣмъ читатели, и своей разстановкой облегчить имъ пониманіе его.

[2]) См., напр., 75 (111)$_{60}$, гдѣ „Какъ по-руському“ удобнѣе не выдѣлять запятыми.—Иногда въ томъ случаѣ, когда было удобнѣе ставить въ концѣ стиха

ные союзы могутъ имѣть разное значеніе: въ однихъ случаяхъ они—союзы со своими обычными значеніями, въ другихъ они—союзы, но съ необычными значеніями (такъ, напр., соединительный союзъ поставленъ въ смыслѣ раздѣлительнаго или наоборотъ; ср., напр., въ I томѣ на 506 стр. 33 ст. и на 512 стр. 40 ст., гдѣ *а* = *и*), въ третьихъ случаяхъ они играютъ роль частицъ. Кромѣ того, часто въ началѣ стиха встрѣчается эпическое повтореніе послѣдней половины предыдущаго стиха; какъ на него смотрѣть: какъ на повтореніе или какъ на связь между стихами? сочтешь его за связь между стихами, а самого же иногда тянетъ отдѣлить его отъ второй половины второго стиха; къ тому же и повторенія эти бываютъ разныя: то повторяется цѣликомъ безъ измѣненій вся вторая половина стиха, то изъ нея что-нибудь выпускается, то въ ней что-нибудь замѣняется другимъ. Дѣло путаетъ также своеобразная иногда разстановка словъ въ стихѣ или повтореніе какого-либо слова. Но всѣхъ недоумѣній не перечислить. Я этимъ хотѣлъ только указать на то, что разстановка знаковъ препинанія въ произведеніяхъ народной словесности дѣло не только важное, но подчасъ и трудное. Самое важное здѣсь то, что трудно установить какую-нибудь систему и твердо придерживаться ея; если составить извѣстное правило на основаніи нѣсколькихъ случаевъ, то скоро оказывается, что къ другимъ случаямъ приложить его почему-либо неудобно и поэтому самому же приходится на основаніи разныхъ соображеній нарушать его. Ко всему этому присоединяется то, что при такой массѣ матеріала приходится разсматривать его по частямъ и что никогда нѣтъ столько свободнаго времени, чтобы весь матеріалъ прочесть нѣсколько разъ подъ рядъ со сличеніемъ сходныхъ случаевъ [1]).

При разстановкѣ знаковъ препинанія можно бы, казалось, воспользоваться опытомъ предшествующихъ собирателей, хотя бы послѣднихъ, напр. А. Ѳ. Гильфердинга и А. В. Маркова, но имъ воспользоваться трудно, такъ какъ у нихъ нѣтъ указателя правилъ, коими они сами руководились, и къ тому же я подумалъ объ этомъ уже во время печатанія перваго тома [2]).

вмѣсто точки съ запятой простую запятую, приходилось придавать этой запятой бо́льшее значеніе, чѣмъ запятой, стоящей въ серединѣ того же стиха; ср., напр., 153 $(189)_{17}$, 157 $(193)_{38}$, 160 $(196)_{48}$ или 163 $(199)_{19}$.

[1]) Но я все-таки старался, чтобы въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ одной и той же старины знаки препинанія стояли одинаковые.

[2]) Вотъ общія мои наблюденія, которыя я сдѣлалъ надъ разстановкой знаковъ у А. Ѳ. Гильфердинга и А. В. Маркова.

Для того, чтобы дать другимъ возможность судить о моей разстановкѣ знаковъ препинанія, я укажу вкратцѣ правила, коими я

У А. Ѳ. Гильфердинга въ первомъ изданіи часто нѣтъ послѣдовательности, ср. напр.: № $1_{17, 108}$ „А й“, $2_{63, 130, 131}$ „Ай“; 3_{21} „Тутъ не сдѣлано ни выпуску ни вытзду“ и 3_{48} „Не пропуститъ онъ ни коннаго, ни пѣшаго“; 3_{112} „Батюшка-тотъ“, $5_{384, 394}$ „дуракъ-тотъ“ и 4_{123} „казакъ тотъ“; 3_{188} „Что ль“, $_{246}$ „Что ли“ и 4_{2} „Чтоль“; 5_{230} „Благодарствуешь Добрыня сынъ Никитиничъ“ и $_{724}$ „Здравствуешь, Добрыня сынъ Никитиничъ!“; 5_{832} „Не пошла ова не зá князя не за боярина“ и 5_{857} „Не пошла она не зá князя, не за боярина“;

$5_{1018-1020}$ „Куды знаешь ты туды садись,
„Что ты здумаешь такъ тó дѣлай,
„Что захочешь такъ ты тó твори!“
и $5_{1028-29}$ — Ужъ ты хошь добра—такъ нуньчу пьешь до дна,
— А не хошь добра—такъ ты не пьешь до дна.

5_{1003-4} „Ай же ты удала скоморошина,
„А дороднiй добрый молодецъ!
и $_{1078-9}$ — Ты слезилъ же нунь родитель мою матушку
— А честну̀ вдову Офимью Олександровну.

Въ первомъ изданіи есть и прямые недосмотры, ср. 1125 столб.:
Да и бьётъ богатырь коня по тучнымъ бедрамъ:
— Ужъ ты волчья сыть конь травяной мѣшокъ!
— Да пугаешься крыку ты вороньяго.—
Налетѣла ворона изъ чиста поля,
Налетѣла ворона порозграялась,
Такъ тутъ-де Илья да славной Муромецъ,
И того зля закричалъ онъ по звѣриному,
И засвисталъ Илья-де по змѣиному.

Здѣсь стихи 66 и 67, составляющіе продолженіе рѣчи, отнесены не къ рѣчи, а къ слѣдующему повѣствованію; ср. также 1199 столб., гдѣ стихи 58—64, составляющіе рѣчь богатыря, также не выдѣлены ни ковычками, ни тире.

Во второмъ изданіи (т. е. академическомъ, въ трехъ томахъ) есть намѣренныя измѣненія, напр. $5_{610, 612, 623, 630, 632, 642}$:

$_{610, (630)}$ А сидитъ же поляница, не сворóхнется,
$_{612, 623, (632), 642}$ На кони сидитъ Добрыня, пріужáхнется и т. д.;

въ первомъ же изданіи здѣсь въ серединѣ стиха вмѣсто запятой тире. Но болѣе, повидимому, во второмъ изданіи разныхъ недосмотровъ.

Ср. 3_{85-6}. Во того да во Рахматова
Во того да во разбойника;
$3_{213-214}$ Къ тому Сóловью Рахматову
А й къ Рахматову разбойнику:

гдѣ между двумя стихами во второмъ изданіи пропущена стоящая въ первомъ изданіи запятая; во второмъ изданіи III т. № $217_{78, 228, 242, 256}$, 218_{12} Тимофеевна (черезъ *ф*), между тѣмъ какъ въ первомъ „Тимоѳеевна“, да и во второмъ на 533—5 стр. III т. съ *ѳ;* во второмъ изданіи № 217_{130} Прорасла, а въ первомъ „Проросла“ (ср. 125 ст. *на* вм. *на*); во втор. изд. № 218_{12} Нанельфа, а въ первомъ „Напельфа“ (если *п* въ первомъ изданіи опечатка, то надо бы оговорить).

руководился при разстановкѣ знаковъ въ первомъ томѣ и коими я думаю руководиться и въ слѣдующихъ двухъ томахъ [1]).

У А. В. Маркова разстановка знаковъ и правописаніе систематичнѣе, но и у него есть недосмотры; ср. 32 стр. $_{72}$ „Ко тому ли“, а въ другихъ случаяхъ съ тире (напр. 33_{100} „на ту-ли“), 294_{34} „останьсе ко“, а въ другихъ мѣстахъ съ тире.

Есть у него и непослѣдовательность въ разстановкѣ знаковъ препинанія.

Ср. 48_{116-7} Поклонилсэ онъ Ильи всё до низкóй земьли,
До низкóй ему земли, да до рѣзвы́хъ всё ногъ:
79_{63-4} Ты не знашь ли да ты мнѣ всё обручници,
Ты обручници мнѣ, да красной дѣвици,
84_{65-9} Увезу-ту я Настасью на сьвяту ей Русь,
На сьвяту-ту я Русь, да въ камянну́ Москву.
съ 60_{42-3} Да стояла берёзка бы во тёмнóмъ она лѣсу,
Во тёмнóмъ она лѣсу да во чистóмъ поли;
71_{130-1} Какъ Петровна-та плацётъ, какъ рѣка идётъ,
Какъ рѣка-та идётъ да какъ руцей бѣжитъ;

въ первыхъ трехъ случаяхъ повтореніе второй половины предыдущаго стиха въ началѣ слѣдующаго стиха отдѣляется отъ второй половины этого стиха запятой передъ союзомъ „да“, а во вторыхъ двухъ не отдѣляется.

Ср. также случаи, гдѣ приложеніе соединяется съ опредѣляемымъ посредствомъ „Еще“, „Что“ и др.; въ однихъ случаяхъ здѣсь передъ приложеніемъ стоитъ запятая, въ другихъ ея нѣтъ. Ср., напр.:

89_{134-6} Выпускаютъ-то дородьня добра молодца,
Ишше сильнёго могуцёго богáтыря
Да того-ли Сухматья-свѣтъ Сухмáтьёвича.

и 80—1 Ты отдай-ко-се свою-ту доць любимую
Ишше ту-ли Опраксею Королевисьню (или 88_{76-7}, 186_{88-9})

или 64_{16-17} А тибѣ-то, моя да вѣдь молода жона,
Ище душоцька Настасья Королевисьня, (или 69_{47-8}, 52_{292-3})
и 114—5 Зародиласе у короля десята доць
Ише душоцька Настасья Королевисьня; (или 165_{5-6})
или 65_{66-67} „Тебѣ полно спать, любимой ты мой хозяинъ же,
Ище нá имя Добрынюшка ты Никитиць младъ!
и 90_{4-5} Цядо мило у Данилушка, любимоё
Ишше нá имя Михайлушко Даниловиць. (или 115_{4-5}; также и „что“: 69_{59-60}, 78_{45-6}, 87_{32-33})
или 87_{36-37} Онъ вѣдь бьётъ-то цёломъ, кланенtце князю со кнегиною,
Шьто со той-ли съ Опраксеей съ Королевисьнёй; (или 184_{76-7}, [337_{73-4})
и 184_{26-27} Я твоей-то на любимоя на доцери
Шьто на той-ли на Марьи всё Пебрюковны. (или 188_{153-4})

Ср. также 91_{42-3} „Отпусти ты миня, моё красно солнышко,
Ужъ ты нá имя ты князь да свѣтъ-Владимиръ жа,
и 89_{138-9} „Ужъ ты гой еси, богáтырь святоруськія
Ты по имени Сухматій-свѣтъ Сухмáтьёвичъ!

[1]) Я указываю, конечно, только на то, что останавливало меня.

Простое предложеніе.

Приложеніе, стоящее позади своего опредѣляемаго, отдѣляется отъ него запятой, напр.: 2_{10} ‹Кострюкъ-Демрюкъ, дѣти боярскіе›, 16_{7} ‹пированьицо, почестёнъ пиръ›, 1 $(37)_{26}$ ‹Настасья, доцерь вы́вѣсна›, 5 $(41)_{13}$ ‹Скоморохи, люди вѣжливыя›, 56 $(92)_{109}$ ‹Василій, король прикрасный›; но въ № 24 въ ‹Иванушко Гостинной сынъ› я не рѣшился отступить отъ обычнаго написанія [1].

Приложеніе, состоящее изъ собственныхъ именъ и стоящее позади опредѣляемаго, не отдѣляется запятою въ томъ случаѣ, если не имѣетъ передъ собою опредѣляющаго его прилагательнаго, напр.: 2_{50} ‹старъ казакъ Илья Муромецъ›, 8_{115} ‹старой сѣдатой донской казакъ Илья Муромецъ›, 3_{5} ‹молоду жону Екатерину Микитичну›, 5_{75} ‹Отъ цёсной вдовы отъ Марьи Тимоѳеевны›, 101 $(137)_{3-4}$ ‹При нашемъ свѣти цари | при Иванѣ Васильевици›. Но если это приложеніе имѣетъ передъ собой свое прилагательное (при этомъ оно обыкновенно составляетъ особый стихъ), то оно отдѣляется отъ своего опредѣляемаго, напр.: 14_{27-8} ‹сестриця родимая, | Молодая Марья Васильёвна!›, 18_{70-71} ‹На твоёй ли на любезной на дочери, | Я на молодой на Апросьи королевишьной›, $_{113-114}$ ‹...до любезной до до́чери, | Онъ до молодоя Апрасьи королевичьной›; если же такое приложеніе присоединяется союзами *да*, *и*,... (см. объ этомъ ниже, на XLII—III стр.), то запятая не ставится ($12_{10,56}$ — недосмотръ).

Не отдѣляются запятою: 1) приложенія, которыя стоятъ передъ опредѣляемыми, имѣющими передъ собой еще опредѣленіе-прилагательное, напр.: 2_{38} ‹матушка сыра земля›, 2_{39} ‹батюшка синё морё› 2) приложенія къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ, напр.: 18_{44-5} ‹Только дай мнѣ Дунаюшку добра коня, | Ище дай мнѣ Дунаю двѣ дружиночки›, 7 $(43)_{2-3}$ ‹У росто(в)ского попа соборного | Былъ у его сынъ Олёшенька›, 18_{69} ‹Я пришолъ къ тебѣ Дунаюшко посвататьсе›, 10_{58} ‹Бутто я ходила Софья ко Божьёй церкви›, 14_{71} ‹Бытто всѣ кресты я Софья со́брала› [въ послѣднихъ трехъ случаяхъ, если отдѣлить приложеніе, то можно его счесть за обращеніе]; 34_{1-2} ‹Що-ли за моря да моря синёго | Выгребаётъ оттуль малинькой караблицокъ›, 62 $(98)_{1-2}$ ‹У цюдного креста у Благовѣшшенія | Тутъ служило Цюрильё игуменьё› [ср. нач. стихи въ 4 (40), 77 (113), 88 (124), 93 (129), 156 (192)],—но 31 $(67)_{1-2}$ ‹Во славномъ во городи во Кіеви, | Тамъ жила-пожила да молода вдова› по недосмотру.

Обращеніе въ серединѣ предложенія выдѣляется запятыми. Иногда обращеніе имѣетъ передъ собой союзъ ‹да› или мѣстоименіе ‹ты›, которые причисляются къ обращенію [2], напр.: 1_{2-3} ‹Мы-то напьемся нонь, да моло́дые, всѣ мы до́ пьяна | Да запойемъ-ка мы, да ребятушка,

---

[1]) Я ставилъ запятую въ такихъ выраженіяхъ, какъ 75 $(111)_{7-8}$ „сорокъ царей, сорокъ царевицей“ и „сорокъ королей, королевицей“, считая здѣсь „сорокъ царевицей“ и „королевицей“ за приложенія.

[2]) Иногда „да“ ставится передъ союзами и другими словами, присоединяющими придаточное предложеніе, напр.: 69 $(105)_{263}$, 153 $(189)_{17}$.

пѣсню да новую», 3_{3} «Благослови меня, да ро́дна матушка», 16_{160} «Да ты садись-ко, ты госья небывалая», 88 $(124)_{85}$ «Ушъ ты ой еси, ты Владимѣръ князь!»

Въ восклицательныхъ предложеніяхъ обращенія, стоящія въ концѣ ихъ, имѣютъ передъ собой запятую, а послѣ себя восклицательный знакъ, напр.: 2_{29} «Ужъ ты ой еси, моё чадо ми́лоё!»—Если въ такомъ предложеніи нѣтъ «еси» или «ой еси», то я обыкновенно въ серединѣ его не ставлю запятой, такъ какъ здѣсь можно считать мѣстоименіе за подлежащее, а слѣдующее существительное за сказуемое, напр.: 7_{15} «Охъ ты Оника...», $_{110}$ «Охъ ты смерть...», 8_{100} «Ужъ ты полё моё да полё ци́стойё!»;—случаи въ родѣ 13_{10} «Ужъ вы, старици да чорнокнижници!» явились вслѣдствіе моего колебанія. —Въ восклицательномъ предложеніи 18_{101-2} «Ужъ ты здрастуй, король, да съ королихою, | Со двума-то съ любезныма со дочерьма!» я принимаю за обращеніе одно слово «король». — Въ предложеніи 98 $(134)_{64-5}$ «Ушъ ты, доци любимая, | Не послушала маменьки» я считаю «доци любимая» за обращеніе, а «Ушъ ты» соединяю съ «Не послушала».

Въ предложеніи въ родѣ

«Да право, Митрея дома нѣтъ [148 $(184)_{54}$]

я считаю *вводными словами* два слова «Да право», а не одно «право»; въ № 164 $(200)_{57-58}$ въ стихахъ:

«Да ты пойдёмъ на бесѣдушку
«Да вѣрно къ Митрею къ Михайловицю;

слово «вѣрно» является не вводнымъ словомъ, а частицей въ родѣ «ище» (ср. тамъ же 46 и 47 стихи) и поэтому не выдѣлено запятыми.

Слитное предложеніе.

Въ общемъ я придерживался обычнаго правила: если въ предложеніи есть нѣсколько подлежащихъ, сказуемыхъ или одинаковыхъ опредѣленій, дополненій и обстоятельствъ, то они раздѣляются запятой или точкой съ запятой (напр. 20_{12-21}). Но если было нѣсколько обстоятельствъ (напр. мѣста), выраженныхъ существительными съ разными предлогами (напр. *въ*, *на*, *ко* и др.), то я не раздѣлялъ ихъ (это правило начинаетъ выдерживаться съ 89-ой страницы), напр.:

22_{35-7} «Вы ведите-то ёго во полё Куликово
«Да на тую-ли плашку на липову
«Да ко той-ли ко ляги кровавыи

17_{8-10} Ночку спитъ да въ новой спалёнки
Онъ на той кроваточки тесовыи,
Онъ на той периноцки пуховыи.

Эпическое повтореніе второй половины одного стиха въ началѣ слѣдующаго стиха я не считалъ за связь между этими стихами и раздѣлялъ эти стихи запятой, напр.:

114—15 ‹Собирайсе, соѣзжайсе со всей арміи,
‹Со всей арміи, пѣхотой, съ конной гвардіёй,
или 231—2 ‹Ужъ ты стрѣтишся во чистóмъ поли ты со старыёмъ,
‹Ты со старыемъ да со сѣдатыемъ;

но если это повтореніе присоединяется соединительнымъ союзомъ (*и*, *а*, *а-й*), то я не ставилъ запятой (примѣры указаны на XLII—III стр.).

Въ 915—17 въ каждомъ изъ двухъ послѣднихъ стиховъ предложенія

— Бѣжала твоя княгинушка
— А-й безъ лѣтницка, въ одной сороцоцки,
— Безъ башмациковъ, въ одныхъ цулóцикахъ

я считаю по два обстоятельства образа дѣйствія и поэтому раздѣляю ихъ запятой (ср. въ ‹Бѣломорскихъ былинахъ› 561 и 562 стр.).

Въ такихъ предложеніяхъ, какъ напр. 296—97:

‹Ты давай мнѣ-ка да поединщика
‹Во чистомъ поли да поборóтися [ср. еще 88 (124)138—9, 101 (137)43—5]

я не отдѣлялъ неопредѣленнаго наклоненія отъ существительнаго (въ данномъ случаѣ отъ ‹поеди́нщика›), такъ какъ оно является здѣсь какъ бы опредѣленіемъ къ этому существительному.

Иногда я бывалъ въ большомъ затрудненіи, не зная, раздѣлять или не раздѣлять два одинаковыхъ члена предложенія въ томъ случаѣ, когда между ними находится слово, которое можно отнести и къ предыдущему и къ послѣдующему члену, напр.: 1654, (93) ‹Царскіе оци королевскіи›, 16104 ‹Подначальноё дѣло повелённоё›, 16116 ‹Да какъ вѣрная цариця православная›, 22184, (188) ‹Ужъ онъ чорноё платьё опальнёе›, 3229 ‹Со конёмъ ёго животомъ розлуцыть›, 165 (201)31 ‹горда была спеслива› [но 59 (95)24 и 109 (145)51 съ запятой]. Въ 1244, (66) ‹Небывалая госья, долгожданная› я поставилъ запятую, такъ какъ здѣсь по смыслу противоположеніе и можно предполагать пропускъ противительнаго союза *а* [сюда же можно отнести и 150 (186)12: ‹А-й великая, не малая›]. Въ первыхъ случаяхъ также можно поставить запятую [и я ставилъ ее, напр. 36 (72)19: ‹Она умная у мня, разумная›], предполагая пропускъ на ея мѣстѣ соединительнаго союза, который изрѣдка бываетъ здѣсь налицо, напр. 152 (188)65 ‹Она горда стала да спеслива›, но, можетъ-быть, лучше воздерживаться въ этихъ случаяхъ отъ постановки запятой, чтобы не вносить произвола.

Сложное предложеніе.

Довольно продолжительное время я колебался съ разстановкой знаковъ въ томъ случаѣ, когда соединяется союзами по способу сочиненія нѣсколько предложеній, изъ коихъ каждое имѣетъ свое подлежащее, одинаковое съ подлежащимъ другого предложенія или отличное отъ него (изрѣдка между предложеніями съ подлежащими стоитъ предложеніе, не имѣющее налицо подлежащаго). Сначала (съ 170

стр.) я склоненъ былъ раздѣлять такія предложенія только тогда, когда у нихъ разныя подлежащія, но затѣмъ (съ 241 страницы) сталъ раздѣлять ихъ во всѣхъ трехъ указанныхъ случаяхъ [1], напр.:

56 (92)55—7 Набиралъ Соломанъ царь собѣ товаришшовъ,
Ишша двадцеть петь богатырей;
И поѣхалъ онъ съ товарышшами.
57 (93)85—6 Ишша шёлъ какъ Егорей по цисту полю,
И увидялъ Егорей-отъ конныхъ пастуховъ:
59 (95)8—11 И кормила его матёнка житникомъ бусѣлымъ,
И поила ей матёнка помойною водою;
И топила его матёнка парну баёнку торгову,
И нажыгала она да сѣръ горюць камень;

Я также сначала колебался, не зная, какъ поступать въ такомъ случаѣ, какъ:

115 (151)69—70 Ино Митрей за столомъ стоитъ
Да Михайловиць за дубовымъ-то ,

гдѣ въ первомъ случаѣ полное предложеніе, при чемъ есть налицо сказуемое, а также подлежащее, выраженное именемъ лица, и обстоятельство, выраженное существительнымъ; а во второмъ стихѣ, можно сказать, также предложеніе, въ которомъ сказуемое опущено [ср. 99 (135)91—2, гдѣ сказуемое есть и во второмъ стихѣ], подлежащее выражено отчествомъ, а обстоятельство прилагательнымъ. Въ концѣ концовъ я рѣшилъ считать здѣсь два предложенія и ставить между ними запятую [115 (151)69—70 недосмотръ; ср. также 167 (203)36,41,49,60, гдѣ я не рѣшился поставить запятую].—Въ выраженіи:

82 (118)35—6 Ишша тутъ братьцямъ за бѣду стало
А-й за ту круцинушку великою [ср. 83 (119)10—11]

я не поставилъ запятой; но, когда оно имѣетъ видъ, какъ

29 (65)14—5 Да ише тутъ Цюрылью за бѣду пало,
Да свѣтъ игуменью да за великою

я ставилъ запятую [ср. 49 (85)35—6 безъ союза].

Я ставилъ двѣ запятыя въ выраженіи

80 (116)126—7, (134—5), (143—4) А наливаютъ какъ цяру вина,
Да не велику, цетьвертинною .

Если въ сложномъ предложеніи идетъ подъ рядъ нѣсколько вопросовъ, то я ставилъ вопросительный знакъ или послѣ послѣдняго вопроса, если эти вопросы неразрывно соединены, напр.:

622—24 ‹Откуль же вы да исъ какой земли,
‹Исъ какой земли да каково вы царя,
‹Вы какого царя вы небесного?

---

[1]) Случаи, какъ въ 172 ст. № 144 (180) „Онъ во плѣнъ же взялъ да онъ въ землю втопталъ“, являются исключеніемъ. Въ томъ случаѣ, когда въ одномъ предложеніи нѣтъ подлежащаго, отдѣлять это предложеніе отъ предыдущаго слѣдовало бы болѣе внимательно, чѣмъ сдѣлано у меня.

или послѣ каждой группы вопросовъ, если они дѣлились на группы, напр.:

5_{53-54} «Ужъ ты цье́й земли, цье́й орды?
«Ты цьёгó отцá да цьёй мáтери?» (ср. также 5_{64-5}, 8_{152-3}),

или послѣ каждаго вопроса, когда они являлись самостоятельными, напр.:

2_{137-8} «Бутто ты во чистомъ поли нонь не бы́ивалъ?
«Бутто ты таковой бѣды нонь не видывалъ?»

Если идетъ подъ рядъ нѣсколько восклицательныхъ предложенiй, то я ставилъ восклицательный знакъ или послѣ послѣдняго восклицательнаго предложенiя, когда всѣ они относились къ одному лицу, какъ напр.:

12_{71-2} — Ужъ ты ой еси, братецъ родимые,
— Ужъ ты ой еси, Микитушка Романовичъ!

или же послѣ каждаго изъ нихъ, когда они относились къ разнымъ лицамъ, какъ напр.:

12_{96-7} «Ужъ вы есь, народъ-люди добрыи!
«Ужъ вы ой есь, палаци немилосливы!

Между двумя частями перiода (и въ частности между двýмя частями отрицательнаго сравненiя), а также между разнозначащими сказуемыми одного и того же сложнаго предложенiя я ставилъ, кромѣ запятой и точки съ запятой, еще тире; ср. напр.:

3_{7-11} «Ну, какъ не будетъ меня де ровно три́ года,
«Ровно три года да ровно три мѣсяця,—
«Ну, хоть вдовой живи, хоть замýжъ пойди,
«А не ходи замýжъ за Алешу за Поповица:
«А Олешенька Поповицъ младъ—мнѣ крестóвый братъ;
(ср. также $7_{79, 82}$, 8_{121})

$2_{120-121}$ А-й не лёдъ трещитъ, не иглы сы́плются;—
Старъ казакъ на коня садитсе, не остерегáитсе. (Ср. так-
$2_{192-195}$ Ужъ онъ бралъ себѣ палицу да боёвую, [же 2_{166})
Ужъ онъ бралъ себѣ копьё да бургоминскоё,
Ужъ онъ бралъ себѣ сабельку да вóструю,—
Отрубилъ матери по плечъ да гóлову.

Предложенiе, заключающее въ себѣ причину указаннаго въ предыдущемъ предложенiи дѣйствiя и не имѣющее въ своемъ началѣ союза, отдѣляется отъ предыдущаго предложенiя двоеточiемъ; см., напр., послѣднiй стихъ въ примѣрѣ 3_{7-11} (также см. $2_{122-127}$).

Въ 136 и 137 стихахъ № 1 (37) я предпочелъ раздѣлить такъ:

«Долгой—тотаринъ, не порветсе,
«Косливой—тотаринъ, не изломитсе»,

чѣмъ «Долгой тотаринъ не порветсе,
«Косливой тотаринъ не изломитсе»,

примѣняясь къ 488 стиху № 19 (231), Кулойскихъ былинъ:

«Да тотарысько-то жы́льё крѣпко, не сóрвицьсе» (ср. также у А. В. Маркова 396 стр. $_{308-9}$).

Собственная рѣчь говорящаго.

Собственная рѣчь говорящаго отмѣчается особымъ знакомъ въ началѣ и въ концѣ ея, а также въ началѣ каждаго стиха. При этомъ, если есть только одна собственная рѣчь, то для выдѣленія ея употребляются ковычки («); а если подъ рядъ есть нѣсколько собственныхъ рѣчей, то для выдѣленія одной берутся ковычки, а для выдѣленія другой тире (—).

Если въ собственной рѣчи одного лица приводится собственная рѣчь другого лица, то эта послѣдняя рѣчь, кромѣ знака собственной рѣчи перваго лица передъ каждымъ стихомъ, имѣетъ еще свой знакъ (« или —) въ своемъ началѣ и концѣ, а также передъ каждымъ своимъ стихомъ послѣ знака собственной рѣчи перваго лица; см. напр. 8_{53-5}.

Въ серединѣ собственной рѣчи употребляются запятая, точка съ запятой, двоеточіе, восклицательный и вопросительный знаки и, въ крайнемъ случаѣ, точка.

Для ясности связи собственной рѣчи съ предыдущимъ повѣствованіемъ передъ нею ставится двоеточіе не только послѣ «сказалъ», «говорилъ» и т. п. глаголовъ, но и послѣ глаголовъ, выражающихъ вообще предшествующее этой рѣчи дѣйствіе, какъ напр. 103 $(139)_{1-5}$.

Если среди собственной рѣчи или вообще среди повѣствованія встрѣчается отступленіе, разрывающее предложенія рѣчи или повѣствованія, то оно выдѣляется прямыми скобками | |, какъ напр.: 16_{189}, $19_{132, 142, 144}$, $25_{20, 43}$, 120 $(156)_{80}$, или тире — —, какъ выдѣлены 30 и 31 стихи въ № 127 (163).

Отдѣльно приходится говорить о знакахъ препинанія передъ нѣкоторыми союзами, а также мѣстоименіями и нарѣчіями, употребляемыми въ предложеніи въ качествѣ союзовъ.

Да—1) употребленное безъ особаго значенія, какъ частица для заполненія мѣста въ стихѣ, не требуетъ передъ собой знака препинанія, напр.: $2_{25, 26}$, 3 $(39)_{135, 136}$; 2) употребленное въ качествѣ соединительнаго союза, не требуетъ передъ собой знака препинанія, напр.: 14_{82} (въ началѣ), 3 $(39)_{165}$; 3) употребленное въ качествѣ раздѣлительнаго союза *а*, имѣетъ передъ собой запятую, напр.: 12_{24}, 3 $(39)_{134}$, 8 $(44)_{9}$.

А—1) употребленное въ серединѣ предложенія безъ особаго значенія въ качествѣ частицы, не требуетъ знака препинанія, напр.: 77 $(113)_{151}$, 78 $(114)_{52}$, 85 $(121)_{46, 177}$; 2) употребленное въ качествѣ соединительнаго союза, не имѣетъ передъ собой знака препинанія, напр.: 77 $(113)_{88}$, 85 $(121)_{131}$ или 85 $(121)_{197}$, 135 $(171)_{32-3}$, 138 $(174)_{39-40}$ — при присоединеніи повторенія [въ 79 $(115)_{61}$ запятая по недосмотру [1)]], также при присоединеніи приложенія изъ собственныхъ именъ, напр.: 76 $(112)_{109}$, 77 $(113)_{20}$ (ср. ibid. 49 стихъ) [въ 49 $(85)_{17}$, 77 $(113)_{169}$

[1)] Здѣсь и въ другихъ случаяхъ, когда есть запятая,—указывается стихъ, въ которомъ стоитъ эта запятая.

запятая по недосмотру]; 3) употребленное въ качествѣ раздѣлительнаго союза, имѣетъ передъ собою запятую, напр. 77 (113)88.

А-и—1) въ значеніи соединительнаго союза не требуетъ передъ собой запятой, напр.: 85 (121)169, также 77 (113)178, 79 (115)40, 84, 82 (118)27, 88 (124)103 — при присоединеніи приложенія изъ собственныхъ именъ; но, присоединяя повтореніе, имѣетъ передъ собой запятую, напр.: 79 (115)6, 86 (122)1; 2) въ значеніи раздѣлительнаго союза имѣетъ передъ собой запятую, напр. 85 (121)46.

А й—1) употребленное безъ значенія, не требуетъ запятой, напр.: 74 (110)81, 76 (112)173, 189; 2) употребленное въ значеніи соединительнаго союза, не имѣетъ передъ собой запятой, напр.: 82 (118)36, также 75 (111)19, 82 (118)48 — при присоединеніи приложенія изъ собственныхъ именъ, а также 53 (89)10, 20, 88 (124)224—при присоединеніи повторенія [запятая въ 40 (76)9, 150 (186)4, 11—по недосмотру].

Що—1) употребленное въ серединѣ предложенія безъ значенія, не требуетъ передъ собой запятой, напр.: 88 (124)50, 142 (178)89, 172 (208)2, 8, 12; 2) присоединяющее повтореніе, имѣетъ передъ собою запятую, напр.: 110 (146)71, 142 (178)21, 32, 35, 39, 50, также 118 (154)13, 25 и 172 (208)3; 3) употребленное въ значеніи «который», имѣетъ передъ собой запятую, напр. 156 (192)2.

Всё—присоединяющее повтореніе, имѣетъ передъ собой запятую, напр.: 91 (127)104 (но въ 144 безъ запятой), 100 (136)6, 137 (173)9, 14, 145 (181)187.

Еще—1) употребленное въ своемъ обычномъ значеніи (или какъ частица для заполненія стиха), не имѣетъ передъ собой запятой, напр.: 78 (114)45, 48, 79 (115)78; 2) равное союзу *да* и присоединяющее приложеніе изъ собственныхъ именъ, передъ которымъ нѣтъ прилагательнаго, не имѣетъ передъ собою запятой, напр.: 23 (59)30, 80 (116)37 [ср. 84 стихъ, гдѣ вм. «ишше»—«да»], 82 (118)111 [ср. 48 стихъ, гдѣ вм. «Ишше»—«А-й»]; 3) имѣетъ передъ собою запятую, присоединяя повтореніе, напр.: 17 (53)3, 79 (115)117, 88 (124)213, 146 (182)123, или приложеніе изъ собственныхъ именъ, имѣющее передъ собою опредѣленію (прилагательное, числительное, мѣстоименіе), ср. напр.: 76 (112)143, 147, 77 (113)80, 123 или 77 (113)97, 186, 150 (186)5, 7, 88 (124)11, 79 или 79 (115)71, 97, 110 или 118 (154)10, 35, 123 (159)9 — съ прилагательными, также 164 (200)139—съ числительнымъ [здѣсь приложеніе изъ нарицательныхъ именъ], а также 77 (113)175, 184, 79 (115)41, 99, 82 (118)19, 41—съ мѣстоименіемъ.

Какъ—1) не имѣетъ передъ собой запятой, когда употреблено въ значеніи «въ качествѣ», напр.: 71 (107)92, 91 (127)92, 140, 138 (174)132; 2) имѣетъ передъ собою запятую, когда присоединяетъ повтореніе, напр.: 71 (107)11, 152 (188)125 и 166 (202)15 [1], или приложеніе изъ собственныхъ именъ, напр.: 3 (39)192, 197, 200, 115 (151)66, 122 [но въ 59 стихѣ безъ запятой, такъ какъ неудобно ее поставить].

---

[1]) Иногда вм. *да, а* и т. д. повтореніе присоединяется посредствомъ мѣстоименія „ты“, напр. 111 (147) 102.

При употребленіи два раза союза ***ни*** я обыкновенно не ставилъ запятой, напр.: 10_{24}, 34_{47}; но если одно или оба ***ни*** замѣнены посредствомъ ***не***, то я раздѣлялъ ихъ (и, кажется, напрасно) запятой, напр. 8_{156}:

«Я не спрашивалъ бы ни роду, не племени

или 14_{30}, $18\,(54)_{11}$ [но это не всегда соблюдено, см. напр. 23_{26}]. При употребленіи союза ***ни*** три раза я ставилъ обыкновенно передъ вторымъ и третьимъ ***ни*** запятую.

Также надо было поступать и съ союзомъ *либо*, но я иногда раздѣлялъ запятой два *либо*, напр. 31_{35}:

«Да либо маменька не можётъ,
«Да либо младая кнегина»,

а иногда ставилъ запятую даже передъ однимъ *либо*, напр. $11\,(47)_{22-23}$:

«Вѣрно, маменька хвараётъ,
«Либо мо́лода моя кнегина.»

Здѣсь я думалъ (повидимому, не всегда основательно), что послѣ ***либо*** пропущено сказуемое.

•

Особо мнѣ приходится сказать о частомъ употребленіи мною въ видѣ знака препинанія короткаго тире.

Посредствомъ тире я присоединялъ къ притягивающимъ ихъ словамъ члены «тотъ» или «отъ»[1] и «онъ». Наиболѣе обычнымъ изъ нихъ членомъ является «тотъ», присоединяющееся къ существительнымъ, прилагательнымъ, мѣстоименіямъ, числительнымъ, глаголамъ и нарѣчіямъ, напр.: 1_{18} барабаны-тѣ, 1_{19} указы-тѣ, 1_7 О...ковалерѣ-то, 3_{44} въ воскресеньё-то, 8_{26} мецъ-тотъ; 6_{30} родна-та мать, 8_{79} ради богатырскіе-то; 5_{73} я-отъ [2], 1_1 Мы-то, 1_{23} его-то, 1_{24} ее-то, 1_6 Объ такомъ-то, 14_{58} мой-тотъ, 7_3 На своёмъ-то; 6_{27} Одинъ-отъ; 3_6 Оставлятъ-то, 4_{42} пошёлъ-то; 6_{39} Тутъ-то, 8_{143} Топе́реку́-ту [3];—этотъ членъ ставится не только сзади, но и впереди тѣхъ словъ, къ которымъ относится, напр.: 8_{59} тотъ-конь (ср. 8_{107} Конь-тотъ), 18_{57} ты-бѣлы шатры [4]. Примѣры на членъ «онъ» сравнительно рѣдки, ср. напр.: 2_{63} конь-онъ, 3_{59} носокъ-онъ, $20\,(56)_{123,\,(125)}$ Цорной воронъ-онъ [ср. ibid. 22, 26], $57\,(93)_{67}$ Какъ спроговорилъ Егорей-онъ [ср. ibid. $_{78}$: Какъ спроговорилъ Егорій-отъ].

Разъ я присоединилъ посредствомъ тире къ предшествующему существительному «*и*», а именно 7_{67} «целовѣкъ-и», которое здѣсь можно считать скорѣе за вставочную частицу, чѣмъ за членъ (не слѣдуетъ ли привлечь сюда для сравненія $2_{20,\,112}$ кон*и*? ср. также 2_{63}).

---

[1]) Иногда въ формѣ „отъ“ *т* отпадаетъ и остается одно *о*, напр.: $77\,(113)_{124}$, $79\,(115)_{40}$, $86\,(122)_{28}$.

[2]) Написаніе „крес-отъ“ (т. е. безъ *ъ*) показываетъ, что было пропѣто „кресот“ и что раздѣлилъ его на два слова я. Также надо понимать написаніе безъ *ъ* въ такихъ случаяхъ, какъ $89\,(125)_{25}$ „к-отьцю́“.

[3]) Какъ смотрѣть на *ту* въ $2_{52,\,(103)}$: Я даю ту вамъ да поеді́ньщика̀? (=то?).

[4]) Я присоединялъ „тотъ“ къ слѣдующему за нимъ существительному не всегда, такъ какъ боялся, что его иногда можно счесть за указательное мѣстоименіе, а не за членъ, напр. 12_{94} „тотъ Микита“.

Посредствомъ тире я присоединялъ также частицы *ко*, *ка*, *тко*, *(се)*, а равно и *ли* (послѣднюю въ томъ случаѣ, если она не имѣла вопросительнаго значенія), напр.: 2_{54} Поѣжжай-ка, 2_{96} мнѣ-ка; 5_{52} скажи-ко; 2_{55} Посмотри-тко («тко», вѣроятно, изъ «ты-ко»); 19_{93} Що-ль, 21_{31} такихъ-ли, 22_{17} ко той-ли, 22_{33} За ёго-ли, 22_{5} скажу-ли, $142(178)_{5}$ «Есь-ли дома да неуправа» (здѣсь *ли=какъ)* [1]. Чтобы быть послѣдовательнымъ, мнѣ слѣдовало бы присоединять ко своимъ словамъ и другія энклитическія частицы, напр. *же*, *де*, но я не рѣшился сдѣлать это. Я присоединилъ посредствомъ тире *й* въ 2_{65} «Что-й», потому что здѣсь *й* является энклитической частицей (его можно замѣнить посредствомъ *ль*, ср. 22_{64} «со толь-ли со двéрной со лавоцки», 27_{35} Голубель и 27_{34} голубей); *й* я присоединялъ и въ такихъ случаяхъ, гдѣ оно представляетъ изъ себя (хотя, можетъ-быть, и не всегда) сокращеніе *и* и примыкаетъ къ предыдущему слову, напр.:

21_{40-41} «Лишеть столько у старого пригодилосе
«Да-й сапошки на ношка(хъ) да семи шолкóвъ,
2_{58-60} Ужъ онъ клалъ ему потнички на пóтнички,
А-й на потнички накладываетъ войлучки,
А-й на вóйлучки сѣделышко церкáсское [2].

Посредствомъ тире присоединялись также сложныя частицы *ко-се*, *ли-се*, *ли-какъ* (послѣдняя во II томѣ).

Посредствомъ тире я соединялъ попарно нѣсколько группъ разныхъ частей рѣчи, вслѣдствіе чего получались пары изъ существительныхъ, прилагательныхъ, глаголовъ, нарѣчій, предлоговъ. Именно, я соединялъ посредствомъ тире:

1) два слова-синонима, напр.: 5_{5} красы-басы́, 7_{117} зла-лиха; 10_{12} хорошъ-пригожъ, 23_{12} сутулъ-горбатъ [3]; 4_{6} ходилъ-гулялъ, 4_{40} сѣкъ-казнилъ, 5_{16} кидалъ-бросалъ [4]; 34_{68} безданно-беспошлинно; 5_{5} для-ради;

2) два существительныхъ, изъ коихъ второе является эпитетомъ перваго, напр.: 4_{54} меци́-кладенци, 8_{26} палицу-удалицу; но «родитель батюшко» и «родитель матушка» напечатаны безъ тире [$67\ (103)_{16}$ «батюшка-родитель» — недосмотръ] [5];

3) два слова, различныя по своему значенію, но объединяющіяся по пѣнію, напр.: 2_{170} роду-племенѝ, 4_{52} ключи-замки, 7_{48} икры-пламя [6]; 17_{24} пьяныи-веселы; 5_{4} сѣдлалъ-уздалъ, 6_{10} пой-корми [7];

[1]) Если же *ли* имѣетъ самостоятельное значеніе и придаетъ предложенію вопросительное значеніе, то я не присоединялъ его посредствомъ тире. — Это правило начинаетъ дѣйствовать съ 80 стр.; ранѣе я хотѣлъ поступить какъ разъ наоборотъ, но это оказалось неудобно по смыслу разныхъ значеній *ли*.

[2]) Но „Да-й“ и „А-й“ были пропѣты вмѣстѣ, какъ „Дай“ и „Ай“.

[3]) 14_{17} „Сутулъ, горбатъ“—недосмотръ.

[4]) $7_{33, 45}$ „розбилъ, розломалъ“—недосмотръ.

[5]) Безъ всякаго знака напечатано и $146\ (182)_{120}$ „сестрици подружецьки“.

[6]) Случаи: 21_{8} „рѣки, озёры“, 32_{8} „рѣки, моря“—недосмотры.—Я не зналъ, какъ быть съ выраженіемъ „князей бояръ“: съ одной стороны это разныя слова, а съ другой они какъ будто объединяются по смыслу (что, можетъ-быть, является отраженіемъ эпохи. когда въ числѣ бояръ были уже и князья); отсюда у меня колебаніе: 11_{53} и др. „Князей, бояръ“ и 34_{25} „кнезей-бояръ“.

[7]) Въ $173\ (209)_{2}$ я рѣшился соединить „Плыло-выплывало“, но ранѣе не рѣ-

4) два нарицательныхъ существительныхъ, изъ коихъ первое обозначаетъ видъ, а второе родъ, къ которому принадлежитъ этотъ видъ, напр.: 34_{15} окіанъ-морё; если же первымъ существительнымъ было не нарицательное, а собственное имя, то я не соединялъ его посредствомъ тире со слѣдующимъ нарицательнымъ существительнымъ, полагая, что въ этомъ случаѣ они будутъ объединяться въ сознаніи читателя и безъ тире, напр.: 8_{13} Микита князь, 10_{1} Митрій князь, 10_{32} Митрей братецъ [1].

Посредствомъ тире я соединялъ двѣ личныя формы глаголовъ тогда, когда одна изъ нихъ имѣетъ значеніе дѣепричастія, напр.: $40\ (76)_{82}$ стоитъ-выслушиватъ, $157(193)_{38}$ плацётъ-идётъ, $158\ (194)_{8}$ ходитъ-слуша, ходитъ-чика, $160\ (196)_{17}$ запечалились-стоятъ [2].

Тире я употреблялъ и въ такихъ случаяхъ, какъ 19_{82} «Нова́-града», $76\ (112)_{19}$ «Царѣ́-градѣ», $_{73}$ «Царя-града», $_{122}$ «Царю-граду», потому что здѣсь оба слова, склоняющіяся въ языкѣ старинъ отдѣльно, объединяются главнымъ удареніемъ, стоящимъ на первомъ словѣ.

Въ случаяхъ, какъ 21_{68} «дѣвиця-душа красная», гдѣ «душа» отдѣляетъ «красная» отъ «дѣвиця», я счелъ необходимымъ соединить посредствомъ тире «дѣвиця» и «душа», чтобы связь слова «красная» съ «дѣвиця» была яснѣе.

Я ставилъ тире и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно употребляется и въ обычномъ правописаніи, напр. 2_{167} съ-подъ.

Я не ставилъ тире между двумя личными формами: 1) когда обѣ эти формы образуютъ сложную форму, напр.: 21_{1} былъ жилъ [3], 33_{2} были ходили, $22\ (58)_{26}$ былъ выплывалъ, $69\ (105)_{103}$ есь написано, $24(60)_{24}$ есь стоитъ, ibid. $_{25}$ есь живётъ, и 2) когда къ личной формѣ извѣстнаго глагола добавлена та же форма отъ фразеологическихъ глаголовъ (напр., пойти, взять), напр.: 7_{114} поди возьми, 7_{128} возьми меня умори [4].

Къ сказанному о разстановкѣ знаковъ препинанія здѣсь умѣстно будетъ добавить нѣсколько замѣчаній о правописаніи разныхъ формъ прилагательныхъ, имѣющихъ въ своемъ окончаніи *е*, и о правописаніи отдѣльныхъ словъ и выраженій.

Формы прилагательныхъ, имѣющихъ въ своемъ окончаніи *е*, можно раздѣлить на 3 категоріи.

шился на это: $88\ (124)_{3}$ „бѣжи́тъ, выбѣга́ётъ".—Если два такихъ слова разъединены частицей, то я ставилъ между ними запятую, напр.: $31\ (67)_{19}$ „Онъ уздалъ-то, сѣдлалъ", $86\ (122)_{13}$ „попить бы, пои́сь", $_{21}$ „напоилъ бы, накормилъ".

[1]) Но я соединялъ ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда собственное имя не склонялось, а склонялось только нарицательное существительное, такъ какъ здѣсь оба слова принимались за одно слово, напр.: 19_{20} во Ёрданъ-рѣки, 26_{19} Окатъ-гору, $121\ (157)_{1}$ Иза...Кубань-рѣки.

[2]) 19_{58} „ходитъ, подговариватъ" — недосмотръ. Но $76\ (112)_{117}$ „клюцькой идё потпира́йтьсе" оставлено безъ знака сознательно, такъ какъ здѣсь трудно рѣшиться поставить какой-нибу́дь знакъ.

[3]) 7_{1} „Былъ-жилъ" — недосмотръ.

[4]) 11_{66} „Взялъ, провёлъ", 11_{81} „Поѣду, повезу" — недосмотры.

Къ первой категоріи надо отнести: 1) род. п. ед. ч. жен. р., напр.: 3₈₄ «Отъ... княгини другобрачные», 13₁₀₆ «да другой (воды) мертвые»; 2) дат. ед. жен., напр.: 8₁₆₄ «Къ матери къ родимые», 10₂₀ «ко той полаты да бѣлокаменные»; 3) мѣстный ед. жен., напр.: 2₆₆, (115) «на...площади на богатырскіе», 4₂₇ «въ воды назёмные»; 4) вин. (и имен.) мн. жен., напр. 1₂₄ «горючіе слёзы льютъ»; затѣмъ 5) имен., вин. и зват. мн. муж., напр.: 2₁₀ «дѣти боярскіе», 1₂ (ребятушка) «да молóдые» и 6) им. и вин. мн. ср., напр.: 12₂₂ «предъ ясны оци царьскіе».

Ко второй категоріи надо отнести: 1) зват. ед. муж., напр. 12₉, ₇₁ «братецъ родимые»; 2) имен. ед. муж., напр.: 1₈ «чернобрóвые и черноглазые свѣтъ состарѣлся», 2 «былъ гость торговые».

Къ третьей категоріи надо отнести: 1) род. ед. муж., напр. 2₂₀₄ «схватилъ нахвальщичка да великіе»; 2) мѣстн. ед. муж., напр.: 1₆ «объ сержáнтѣ обучéнные»; 3) род. мн. муж., напр.: 2₁₃₉ «два братца да рóдныехъ»; 4) дат. мн. муж., напр.: 2₄₂, (85) «Къ семи поленúцамъ розудалыехъ» и 5) вин. ед. жен., напр.: 2₁₆₁ «грудь да бѣлые».

Окончаніе формъ первой категоріи, если бы слѣдовать историческому принципу въ правописаніи, слѣдовало бы писать черезъ *ѣ* [ср. «Лекціи по исторіи рус. яз. А. И. Соболевскаго», изд. 2, СПБ. 1891: для род.—133 и 136 стр., для дат. и мѣстн.—185, для имен., вин. и зват. мн. всѣхъ родовъ—180 и 191], а окончаніе формъ второй категоріи черезъ *е* (ср. «Лекціи..., 175 стр.). Формы третьей категоріи могутъ вызвать разное объясненіе, а потому и разное написаніе, но все-таки было бы можно предпочесть извѣстное объясненіе для каждаго случая и сообразно съ этимъ написать *ѣ* или *е*. Такимъ образомъ можно было бы въ окончаніи однихъ формъ прилагательныхъ поставить *е*, а въ окончаніи другихъ *ѣ* [1]. Но я не рѣшился поставить *ѣ* тамъ, гдѣ это было бы нужно, по двумъ причинамъ: съ одной стороны нѣкоторые случаи могутъ допускать разное объясненіе, а потому и разное написаніе, съ другой стороны *ѣ* въ концѣ прилагательныхъ для неспеціалистовъ былъ бы очень необыченъ (въ имен., вин. и зв. мн., гдѣ по общепринятому правописанію —*е*, онъ казался бы прямо ошибочнымъ) и затруднялъ бы ихъ.

Перехожу къ замѣчаніямъ о правописаніи отдѣльныхъ словъ и выраженій.

Я писалъ имя жены Владимера Опраксѣи черезъ *ѣ*, придерживаясь правила, указаннаго у Грота въ § 67 («Русское правописаніе», 6 изд. СПБ. 1887, средина 65 стр.); но Софея написано черезъ *е*. Поэтому было бы правильнѣе и Опраксѣя писать черезъ *е*.

Слово «полъ» (половина) я писалъ отдѣльно отъ именъ существительныхъ, къ которымъ оно относилось. Это я дѣлалъ потому, что оно въ этомъ случаѣ въ старинахъ сохраняетъ свое отдѣльное значеніе и отдѣляется иногда отъ слѣдующаго существительнаго частицами, напр. III т., 3 (307)₁₉₀ «А фъ полу-то горы».

---

[1]) Здѣсь я привелъ формы, встрѣтившіяся мнѣ на первыхъ страницахъ перваго тома.

На томъ же основаніи слѣдовало бы писать раздѣльно и выраженіе «На встрѣту», ср. напр.: 50 (86)$_{8}$, [113 (149)$_{43}$, 122(158)$_{4}$],136(172)$_{28}$ «На стрѣту-ту», а также «на стрѣци» 93 (129)$_{73}$; но я, подчиняясь обычному написанію, писалъ вмѣстѣ (кромѣ начала тома), напр.: 105 (141)$_{18}$, 117 (153)$_{13}$.

Я счелъ неудобнымъ слѣдовать Я. К. Гроту («Русское правоп.» § 98$_{2}$) въ правописаніи такихъ выраженій, какъ: по прежнему, по книжному, по Божьёму, по писаному, по уцоному (ср. 59 стр. I т.), и писалъ ихъ отдѣльно.

Глаголъ «немочь» въ значеніи «недомогать» я писалъ вмѣстѣ, напр. 97 (133)$_{19}$ «Вѣрно, маменька неможотъ»; 31$_{35}$ «не можётъ» — недосмотръ.

Я напечаталъ въ 73 (109)$_{141}$ «изъ застóлья» вмѣсто пропѣтаго «изза стóлья»; но 1$_{2}$ «дó пьяна», согласно пропѣтому.

Меня заботило написаніе выраженія «ох те мнешенько», что вызвало мои замѣчанія на 187, 258 и 526 стрн. (см. объ этомъ также въ «Историч. грамматикѣ» Буслаева § 63, примѣч. 7).

Я предпочелъ начать слово «змѣй» въ выраженіи «змѣй Горыничъ» съ малой буквы, считая собственнымъ именемъ только его прозвище «Горыничъ» (ср. 196, 334, 355—7 стрн.); я начиналъ слово «шшапъ» съ малой буквы, считая его нарицательнымъ существительнымъ (=щеголь), ср. 388—391 стрн.; я начиналъ съ малой буквы слово «королевична» въ выраженіяхъ: «Настасья королевична» и «Опраксѣя королевична» (напр. № 18), считая здѣсь «королевична» за титулъ, а не за прозваніе (какъ, напр., «князь» въ «Владимиръ князь»). Напротивъ того я обыкновенно начиналъ съ большой буквы «маленькой» и «хроменькой» въ выраженіяхъ «Васенька Маленькой» и «Потанюшка Хроменькой» (напр. 166 и 167 стрн.), такъ какъ они здѣсь не только обозначаютъ физическія качества, но и являются уже прозвищами. Колеблясь сначала въ написаніи «архангелъ» въ «Михаилъ архангелъ» или «Михайло архангелъ», я затѣмъ (со 137 стрн.) рѣшилъ начинать его въ литературномъ «Михаилъ Архангелъ» съ большой буквы, а въ народномъ «Михайло-архангелъ», гдѣ оба слова сливаются, съ малой.

Въ виду того, что имя «Михаилъ» имѣетъ въ старинахъ (кромѣ двухъ номеровъ первой части перваго тома) въ имен. ед. древнюю народную форму «Михайло», то я образовывалъ род. пад. въ заглавіи этой старины отъ этой формы, а не отъ новой «Михайла». Къ сожалѣнію, я не сдѣлалъ того же съ именами: Вавило, Данило, Кудреванко.

Не мало хлопотъ вызвало пріобрѣтеніе фонографа, изученіе его, запись на немъ, перевозка восковыхъ валиковъ и переводъ записанныхъ напѣвовъ на ноты.

Уже въ первую свою поѣздку я сознаіъ необходимость записывать не только текстъ, но и напѣвы. Для послѣдняго я думалъ примѣнить фонографъ. Будучи знакомъ съ фонографомъ сравнительно давно (съ гимназіи), я думалъ, что съ того времени онъ уже настоль-

ко усовершенствованъ, что на немъ можно записывать не только напѣвы, но и цѣлыя произведенія народнаго творчества, что было бы важно для діалектологіи. Но на дѣлѣ оказалось, что фонографомъ на одномъ валикѣ можно записать сравнительно небольшое число стиховъ, что запись фонографомъ цѣлыхъ старинъ и непрактична и слишкомъ дорога [1]) и что поэтому придется довольствоваться записью нѣсколькихъ начальныхъ строкъ старины. Для второй поѣздки мнѣ не удалось пріобрѣсти фонографа, и только, собираясь въ третью поѣздку, я рѣшился взять его съ собой. Я выбралъ и пріобрѣлъ легкій (вѣсящій съ ящикомъ всего 10 фунтовъ [2])), но довольно точный фонографъ (вѣрнѣе графофонъ [3])). До отправленія въ поѣздку я изучалъ его около двухъ недѣль, изучилъ значеніе всѣхъ его винтовъ, составилъ себѣ руководство для записи на немъ [4]) и записалъ на немъ въ Москвѣ нѣсколько валиковъ народныхъ пѣсенъ. Ознакомившись съ разными сортами валиковъ, я пріобрѣлъ для своей поѣздки самые лучшіе изъ нихъ (американскіе). Я хотѣлъ пригласить съ собой также и ученаго музыканта, но это мнѣ не удалось.

Для предохраненія хрупкихъ восковыхъ валиковъ отъ поломки я помѣстилъ большую часть ихъ въ прочные дубовые ящики съ вертикальными столбиками внутри, на которые надѣваются валики; такъ какъ и при такомъ положеніи нѣкоторые валики могли соприкасаться, то пришлось всѣ столбики оклеить до желаемой толщины бумазеей. Остальные валики были поставлены каждый въ особую круглую оклеенную внутри бумазеей коробку, а эти коробки стояли въ большой картонной коробкѣ. Для охраны отъ пыли на ящики съ валиками и фонографомъ надѣвались нарочно для того сдѣланные чехлы, закрывавшіе ихъ наглухо. Перевозка валиковъ причиняла мнѣ не мало хлопотъ и безпокойства. Во время переѣзда по желѣзной дорогѣ пришлось зорко караулить ящики съ валиками: сдать ихъ въ багажъ опасно, такъ какъ тамъ ихъ могутъ побить; съ верхней полки вагона ихъ

---

[1]) Въ случаѣ записи цѣлыхъ старинъ пришлось бы одинъ валикъ замѣнять другимъ и все-равно прерывать пѣніе; кромѣ того, запись одной старины въ нѣсколько сотъ стиховъ потребовала бы около десятка, запись ста—1000, а двухсотъ—2000 и болѣе валиковъ, такъ что пришлось бы ѣздить съ цѣлымъ обозомъ и стоило бы это болѣе тысячи рублей.

[2]) При такомъ вѣсѣ фонографъ можно нести въ случаѣ нужды и въ рукахъ.

[3]) Независимо отъ цѣны фонографа, точность его зависитъ отъ степени прилаженности діафрагмъ. Въ виду этого я долго выбиралъ наиболѣе подходящія діафрагмы.

[4]) Готовыхъ руководствъ не было; въ магазинѣ также ничего не знали.

могутъ сбросить, а подъ лавкой толкнуть ногами. При ѣздѣ на лошадяхъ ящики пришлось держать въ рукахъ, чтобы при толчкахъ безрессорныхъ тарантасовъ на ухабахъ валики не полопались [1]).

Приступая къ записи на фонографѣ, я пускалъ машину въ ходъ всегда при одной и той же скорости [2]). Разъяснивъ пѣвцамъ устройство фонографа, чтобы они не боялись его, я затѣмъ усаживалъ ихъ передъ фонографомъ; объяснялъ, какъ надо пѣть (не слишкомъ громко, ибо тогда получается дребезжаніе, и не слишкомъ тихо, ибо тогда ничего не записывается); заставлялъ ненадежныхъ пѣвцовъ предварительно спѣть не въ фонографъ; уговаривался съ пѣвцами, чтобы они начинали пѣть не сейчасъ, когда машина начнетъ работать, а послѣ моего знака, и чтобы они во время записи не прерывали пѣнія разговоромъ и не касались трубы; предупреждалъ присутствующихъ, чтобы они не двигались и не говорили во время записи на фонографѣ. Только послѣ этихъ предварительныхъ приготовленій я пускалъ машину въ ходъ и, давъ ей время разойтись, махалъ пѣвцамъ, чтобы они пѣли назначенное мною заранѣе число стиховъ. Для записи на фонографѣ я выбиралъ только бойкихъ и нетрусливыхъ пѣвцовъ, могшихъ при томъ пѣть достаточно громко для записи на фонографѣ. Старины я выбиралъ съ такимъ расчетомъ, чтобы у меня былъ напѣвъ, по возможности, каждой старины и при томъ не изъ одной мѣстности, а изъ разныхъ, для того, чтобы можно было получить понятіе о напѣвѣ или напѣвахъ каждой старины, о варьяціяхъ ихъ по мѣстностямъ и лицамъ и о степени распространенности того или другого напѣва. Записывалъ я обыкновенно по 5—10 строкъ каждой старины съ тѣмъ расчетомъ, чтобы въ нихъ могъ содержаться музыкальный напѣвъ даже и въ томъ случаѣ, когда онъ обнимаетъ

---

[1]) Только на обратномъ пути истомленный поѣздкой болѣе двухъ мѣсяцевъ и ѣздой на лошадяхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней я рискнулъ уложить одинъ ящикъ въ большую корзину и сдать ее на желѣзной дорогѣ въ багажъ. Но этотъ рискъ не прошелъ для меня даромъ: несмотря на тщательную и предусмотрительную укупорку ящика въ корзинѣ (онъ былъ обложенъ мягкимъ, которое при сдавливаніи корзины могло бы податься и не давить на ящикъ) въ ящикѣ по возвращеніи въ Москву оказалось 3 лопнувшихъ валика (это произошло отъ того, что на корзины ставятъ громадные сундуки). Все-таки мнѣ удалось связать ихъ и склеить воскомъ, такъ что ихъ напѣвы не потеряны для науки.

[2]) Для этого я всегда ставилъ регулирующій скорость хода винтъ на пятомъ оборотѣ внутри и, начиная новый валикъ, заводилъ пружину до полной упругости; кромѣ того, винты фонографа всегда въ достаточной степени были смазаны, чтобы треніе было меньше.

и нѣсколько стиховъ подъ рядъ. Чтобы имѣть матеріалъ для рѣшенія вопроса объ окончаніи пѣнія старины, я иногда записывалъ на фонографѣ нѣсколько послѣднихъ строкъ старины.

Въ Москвѣ послѣ долгихъ розысковъ мнѣ для перевода напѣвовъ съ валиковъ фонографа на ноты удалось въ лицѣ И. С. Тезавровскаго найти ученаго музыканта, обладающаго хорошимъ слухомъ, а также знакомаго съ русскимъ простонароднымъ пѣніемъ и поэтому способнаго отнестись къ напѣвамъ старинъ безъ желанія непремѣнно уложить ихъ въ заученныя формы западно-европейской музыки. Согласно нашему условію, И. С. Тезавровскій обѣщалъ перевести напѣвы на ноты съ возможной точностью и съ опредѣленіемъ скорости пѣнія по метроному, составить о переводѣ напѣвовъ и о самихъ напѣвахъ статью и вести корректуру нотъ при печатаніи. Такъ какъ нѣкоторыя явленія въ напѣвахъ могли вызывать разныя толкованія и такъ какъ я самъ, не будучи музыкантомъ, не могъ принять участія въ провѣркѣ перевода ихъ, то по моей просьбѣ, поддержанной Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, акад. Ѳ. Е. Коршъ съ величайшей готовностью согласился провѣрять съ ритмической стороны переводимые И. С. Тезавровскимъ напѣвы. Провѣрка нотъ (и притомъ по пѣнію фонографа) оказалась кропотливой и отнимала много времени. Вслѣдствіе недостатка свободнаго времени, И. С. Тезавровскій могъ перевести необходимые для перваго тома напѣвы только въ теченіе года; провѣрка нотъ и писаніе необходимой статьи отняли еще годъ; поэтому мнѣ пришлось начать печатаніе своего собранія старинъ почти черезъ два года послѣ моей третьей поѣздки. Благодаря хорошему слуху И. С. Тезавровскаго переводъ напѣвовъ могъ быть произведенъ достаточно точно, а благодаря акад. Ѳ. Е. Коршу провѣрка переведенныхъ нотъ была произведена тщательно и при ней было сдѣлано все возможное для удобопонятности ихъ при чтеніи; это даетъ мнѣ право надѣяться, что было сдѣлано все необходимое для хорошаго перевода напѣвовъ на ноты. — Текстъ въ напѣвахъ я перевелъ съ валиковъ самъ, чтобы облегчить И. С. Тезавровскому его работу; во время перевода онъ вносилъ въ него свои поправки (здѣсь, помимо возможности ошибиться, имѣетъ значеніе и исполненіе фонографа, при которомъ нѣкоторыя мѣста одинъ разъ могутъ слышаться не очень отчетливо, а другой разъ вполнѣ ясно); но такъ какъ И. С. Тезавровскій иногда вносилъ въ текстъ напѣвовъ особенности своего родного южновеликорусскаго акающаго говора, то я счелъ необходимымъ пересмотрѣть совмѣстно съ нимъ

его текстъ напѣвовъ и внести въ него необходимыя исправленія; тамъ, гдѣ мы не могли притти съ нимъ къ соглашенію, къ тексту напѣвовъ сдѣланы отъ моего имени соотвѣтствующія примѣчанія.

Я старался напечатать текстъ старинъ по возможности точно. Поэтому первую и вторую корректуру я свѣрялъ съ черновикомъ [1]); просматривать послѣднюю (т. е. третью) корректуру мнѣ помогалъ, по моей просьбѣ, И. М. Тарабринъ, такъ какъ я боялся, что, обративъ все свое вниманіе на точность печатаемаго текста, я могу не замѣтить чего-нибудь второстепеннаго. Свѣряя корректуры съ черновикомъ, я выписывалъ всѣ отличія печатаемаго текста отъ текста черновика (если при печатаніи надо было отступить отъ текста черновика въ транскрипціи или поправить описки, также при сомнѣніи въ чтеніи); выборъ изъ этихъ отличій наиболѣе существеннаго, могущаго имѣть какое-либо значеніе, помѣщается въ концѣ тома за текстомъ.

Въ печатномъ текстѣ слову «sic» черновика соотвѣтствуетъ *такъ* въ круглыхъ скобкахъ; хотя «sic» въ черновикѣ часто стоитъ не послѣ всего слова, а надъ какой-нибудь одной буквой, но при печатаніи я ставилъ *такъ* въ скобкахъ только позади всего слова [2]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-нибудь явленіе могло бы подать читателямъ поводъ думать, что въ печатномъ текстѣ опечатка, я для избѣжанія этого обыкновенно дѣлалъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ отмѣтку «*Такъ въ черновикѣ*» или указывалъ параллельныя мѣста [3]). Подчеркнутыя въ текстѣ черновика буквы переданы при печатаніи *курсивными*. Поставленныя въ черновикѣ *ударенія* переданы и при печати; только въ первой части перваго тома я отмѣтилъ, въ отличіе отъ черновика, второстепенное удареніе на концѣ стиха (за исключеніемъ № 7 «Оника-воинъ») знакомъ тупого ударенія [4]). Иногда первостепенныя ударенія

---

[1]) Подъ „черновикомъ" (и „тетрадью") я разумѣю подлинную запись на Сѣверѣ. Она была затѣмъ переписана, и печатаніе происходило по этой чистовой копіи. Провѣрялъ я по черновику, а не по чистовику, для того, чтобы избѣжать описокъ чистовика.

[2]) Иногда при записи было поставлено *sic* въ такихъ случаяхъ, которые для спеціалистовъ не представляютъ ничего страннаго (напр. при „стоканъ" въ $9(45)_{70}$); при печатаніи я обычно въ этихъ случаяхъ оставлялъ *такъ*, которое можетъ быть полезно для неспеціалистовъ.

[3]) См., напр., примѣч. къ 98 ст. № 79 (115) и къ 154 ст. № 85 (121).

[4]) За исключеніемъ этого случая, въ напечатанномъ текстѣ стоитъ знакъ тупого ударенія только тогда, когда слабость второстепеннаго ударенія въ самомъ черновикѣ чѣмъ-нибудь отмѣчена (напр., болѣе слабымъ нажимомъ карандаша).

обозначены знакомъ ″. Для обозначенія *пропуска гласной* я ставилъ надъ строкой запятую, напр.: 2_{51} «м'ня», 107 $(143)_{17}$ «'на»; сначала я думалъ было отмѣчать пропускъ гласной, какъ между согласными одного слова, такъ и въ началѣ одного слова послѣ конечной гласной предыдущаго слова (хотя бы и въ предшествующемъ стихѣ), но потомъ рѣшилъ отмѣчать его только въ этомъ послѣднемъ случаѣ. Въ *круглыхъ скобкахъ* помѣщены мои исправленія или дополненія; въ *квадратныхъ скобкахъ* помѣщено лишнее, по моему мнѣнію. Посредствомъ *вертикальной черты* раздѣлены въ нѣкоторыхъ номерахъ [напр.: 84 (120), 165 (201)] полустихи въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣленіе стиха на части было ясно обозначено цезурой [1]). Посредствомъ *h* передано фрикативное *г*, обозначенное въ записяхъ первыхъ двухъ поѣздокъ тоже черезъ *h*, а въ записяхъ третьей черезъ γ. — Стихи, связь которыхъ съ предыдущими стихами я чувствовалъ при записи, начаты въ напечатанномъ текстѣ *съ малой буквы* [2]), кромѣ того случая, когда въ началѣ ихъ стоитъ имя собственное [напр. 113 $(149)_{28}$] [3]) или когда была какая-нибудь неясность въ черновикѣ въ обозначеніи ихъ связи [напр. 114 $(150)_{3, 15}$]. Пропѣтыя пѣвцами въ видѣ особаго стиха *вторыя половины стиховъ* (безъ первыхъ) напечатаны подъ второй половиной предыдущаго стиха; однѣ изъ нихъ при счетѣ стиховъ посчитаны за самостоятельный стихъ, а другія только за добавленіе къ предыдущему стиху. Добавочныя же половины, пропѣтыя пѣвцами вмѣстѣ съ предыдущимъ стихомъ подъ рядъ, напечатаны также вмѣстѣ съ этими стихами; такіе стихи иногда не умѣщаются въ строку, что служитъ, можно сказать, безошибочнымъ признакомъ того, что мы здѣсь имѣемъ не одинъ, а полтора стиха. Желая указать въ самомъ текстѣ тѣ номера, въ которыхъ напѣвъ обнимаетъ болѣе одного стиха, я напечаталъ начало этихъ номеровъ *куплетами* на основаніи данныхъ, полученныхъ мною отъ И. С. Тезавровскаго; таковы, напр., въ первомъ томѣ №№ 22 (58), 76 (112), 77 (113) и 79 (115) [4]).—Для удобства справокъ, кромѣ оглавленій въ текстѣ, я по примѣру Гильфердинга помѣстилъ оглавленія еще вверху каждой страницы, а именно: на лѣвой — названіе деревни и пѣвца, а на правой — заглавіе

---

[1]) Вертикальная черта употреблена еще и въ другихъ случаяхъ; значеніе ея оговаривается обыкновенно въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

[2]) Въ примѣчаніяхъ въ концѣ тома указываются всякій разъ основанія этого.

[3]) Изрѣдка нѣкоторые стихи начаты съ малой буквы даже и въ томъ случаѣ, если въ началѣ ихъ—имя собственное, напр. 13 ст. № 115 (151).

[4]) Какъ выяснилось по напечатаніи текста перваго тома, къ этимъ четыремъ номерамъ слѣдовало прибавить еще два: 11 (47) и 38 (74).

старины. Но такъ какъ для ссылокъ одного заглавія мало и для этого обыкновенно берется номеръ, то я, чтобы освободить читателей отъ разыскиванія номера старины, помѣщалъ передъ заглавіемъ и номеръ ея. *Нумерація* старинъ у меня двойная: первый номеръ показываетъ счетъ старинъ только данной мѣстности (т. е. Поморья, Пинежскаго, Кулойскаго и Мезенскаго краевъ), а второй — счетъ ихъ отъ начала изданія; только старины изъ Поморья, стоящія въ началѣ изданія, имѣютъ одну нумерацію [1]). Послѣ старинъ каждаго пѣвца поставлена поперекъ страницы горизонтальная черта.

Я прилагалъ стараніе также къ тому, чтобы точно были напечатаны и ноты напѣвовъ. Корректуру ихъ (для перваго тома) три раза провѣрилъ И. С. Тезавровскій; затѣмъ разъ ее прочелъ акад. Ѳ. Е. Коршъ; кромѣ того послѣднюю корректуру далеко небезрезультатно я свѣрилъ еще съ черновикомъ нотъ. Для систематичности въ разстановкѣ знаковъ препинанія и дѣленіи словъ на слоги печатаніе текста при напѣвахъ мнѣ пришлось взять всецѣло на себя; для раздѣленія нѣкоторыхъ словъ на слоги (такого раздѣленія, которое не стѣсняло бы при пѣніи) я воспользовался совѣтами акад. Ѳ. Е. Корша.

Говоря о печатаніи текстовъ, я считаю необходимымъ остановиться на одномъ обстоятельствѣ. Тотъ фактъ, что большинство помѣщенныхъ въ моемъ сборникѣ старинъ было извѣстно въ наукѣ гораздо ранѣе изъ сборниковъ другихъ собирателей и что нѣкоторыя изъ нихъ приводятся въ большомъ числѣ варьянтовъ, можетъ дать поводъ думать о безполезности печатанія извѣстныхъ уже ранѣе старинъ и о ненужности печатанія всѣхъ записанныхъ варьянтовъ одной и той же старины. Появленіе такой мысли вполнѣ возможно, но она не совсѣмъ вѣрна. Во-первыхъ, хотя та или другая старина уже извѣстна въ наукѣ, но это не дѣлаетъ безполезнымъ запись и печатаніе ея варьянтовъ, такъ какъ эти новые варьянты могутъ быть лучше записанныхъ прежде и представлять болѣе исправный и даже болѣе древній видъ, чѣмъ извѣстные раньше. Приведу одинъ примѣръ. До моей третьей поѣздки былъ извѣстенъ всего одинъ варьянтъ исторической пѣсни «Осада Пскова королемъ (польскимъ при Иванѣ IV)» [2]), но онъ былъ настолько въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣненъ и неясенъ, что принудилъ издателя въ примѣчаніи выяснять, къ кому именно относится содержаніе этой пѣсни; записанный мною на р.

[1]) Для упрощенія цитаціи лучше было бы опустить первую нумерацію и оставить только вторую, но я объ этомъ догадался поздно.

[2]) См., „Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ“, 6 вып., 187 стр..

Мезени варьянтъ [№ 95 (399)] лучше и содержитъ имя тогдашняго дѣйствительнаго псковскаго воеводы (князя Ивана Петровича Шуйскаго) и такимъ образомъ значительно выясняетъ содержаніе пѣсни. Во-вторыхъ, запись и печатаніе многихъ варьянтовъ одной и той же старины далеко небезполезна по нѣсколькимъ причинамъ. Прежде всего, эти варьянты по большей части представляютъ не одну, а нѣсколько редакцій (или типовъ), путемъ изученія которыхъ скорѣе можно добраться до первоначальной редакціи, чѣмъ путемъ изученія только одной, а знаніе нѣсколькихъ варьянтовъ даже одной и той же редакціи полезно потому, что позволяетъ судить о степени устойчивости, долговѣчности и распространенности этой редакціи [1]). Для указанія на важность помѣщенія возможно большаго числа варьянтовъ приведу въ примѣръ старину «Князь Дмитрій и его невѣста Домна», первая редакція которой, записанная на р. Пинегѣ, распадается на 5 типовъ. Если бы мы знали съ р. Пинеги только три послѣдніе типа этой редакціи, гдѣ Домна говоритъ о Дмитріи «кутыра-та боярская» или же сравниваетъ съ кутырой походку Дмитрія [ср. 99 (135)$_{16-17}$ «А какъ походка у Митрея | какъ кутыра боярская»], то пришлось бы долго думать, почему князь Дмитрій названъ кутырой [2]) и почему съ кутырой сравнивается его походка; но существованіе первыхъ двухъ типовъ объясняетъ дѣло и дѣлаетъ ненужными разныя сложныя соображенія, показывая, что это слово замѣнило собою первоначальное выраженіе «какъ у тура», ср. въ варьянтахъ перваго типа «Да у Митрея походоцька | Да тура-та боярского» и въ варьянтахъ второго типа «Походка-та у Митрея | да какъ у тыры боярское» [3]). Затѣмъ, надо еще помнить, что всѣ эти варьянты, помимо своего историко-литературнаго значенія, имѣютъ еще значеніе для русской діалектологіи, представляя памятники языка изъ такихъ глухихъ деревень, въ коихъ ничего пока не записано да и не скоро еще, можетъ-быть, будетъ записано.

[1]) Для того, чтобы дать тѣмъ, кого заинтересуетъ этотъ вопросъ, возможность получить общее понятіе о редакціяхъ и типахъ, на которые распадаются варьянты наиболѣе распространенныхъ здѣсь старинъ, я счелъ нужнымъ присоединить къ „Алфавитнымъ спискамъ“ старинъ по содержанію „Обзоръ варьянтовъ“ этихъ старинъ.

[2]) Кутыра—насмѣшливое прозвище въ Онежскомъ у. Арханг. г. подъячихъ и канцелярскихъ писцовъ (ср. „Словарь областного арханг. нарѣчія“ А. Подвысоцкаго). Не означаетъ ли оно „пузатый“? Ср. у Носовича въ „Словарѣ бѣлорусскаго нарѣчія“ кутырь—брюхо, кутырыць—набивать желудокъ, кутырицца—наѣдаться, выставлять брюхо.

[3]) Зная значеніе слова „кутыра“, нельзя ли заключить теперь и обратно?

При небольшомъ числѣ записанныхъ и извѣстныхъ теперь въ печати напѣвовъ старинъ ими приходится особо дорожить. Поэтому я не боялся помѣщать одинаковые напѣвы какъ разныхъ, такъ и однѣхъ и тѣхъ же старинъ, полагая, что они могутъ представить интересный матеріалъ для разныхъ выводовъ о нихъ (о степени распространенности каждаго напѣва, о связи его съ текстомъ старины или старинъ, о варьяціяхъ его по мѣстностямъ и т. п.).

Собранныя мною въ теченіе трехъ поѣздокъ 424 старины, содержащія въ себѣ около 60000 стиховъ, и болѣе 150 напѣвовъ старинъ послѣднихъ двухъ поѣздокъ я распредѣлилъ на три тома. Въ первый томъ, распадающійся на двѣ части, входитъ 212 старинъ первыхъ двухъ поѣздокъ. Остальные два тома заключаютъ въ себѣ старины третьей поѣздки; именно второй содержитъ 92 кулойскія былины, а третій— 119 былинъ и одну историческую пѣсню съ р. Мезени. Въ концѣ каждаго тома помѣщены ноты напѣвовъ. Въ каждомъ томѣ есть, кромѣ оглавленія, алфавитный указатель содержащихся въ немъ старинъ по сюжетамъ и обзоръ варьянтовъ тѣхъ старинъ, которыя записаны въ нѣсколькихъ варьянтахъ. Ко второму тому будетъ приложена приготовленная мною карта мѣстъ крайняго Сѣвера Европейской Россіи, въ которыхъ были записаны старины (былины и историческія пѣсни) сборниковъ Кирѣевскаго, Рыбникова, Гильфердинга, Маркова, Ончукова и моего. Къ третьему тому будутъ приложены разные указатели (между прочимъ, указатель параллелей) и словарь мѣстныхъ словъ [1]).

Считаю нелишнимъ указать карты, коими я пользовался во время своихъ поѣздокъ по Архангельской губ., и наиболѣе важныя изъ извѣстныхъ мнѣ книгъ по исторіи и, главнымъ образомъ, по этнографіи Архангельской губ. [2]). Эти указанія могутъ быть полезны, какъ при разработкѣ собраннаго мною матеріала (ср., напр., 1-е примѣч. на XXII стр. Предисловія), такъ и для начинающихъ интересоваться этой губерніей этнографовъ.

Въ своихъ поѣздкахъ по Архангельской губ. я пользовался картами: 1) 60-верстной картой изд. Ильина, 2) десятиверстной картой

---

[1]) Крайне сожалѣю. что мнѣ не придется приложить къ этому изданію старинъ портретовъ лучшихъ изъ моихъ пѣвцовъ.

[2]) Хотя съ нѣкоторыми изъ нихъ я былъ знакомъ еще до печатанія своего матеріала, но ими я почти не пользовался для своего описанія посѣщенныхъ мною мѣстностей, довольствуясь для этого своими личными наблюденіями.

изд. Генеральнаго Штаба и 3) картами «Атласа Архангельской епархіи», изданнаго по распоряженію Архангельскаго епархіальнаго начальства въ 1890 году (Арханг.). Всѣ эти карты не отличаются точностью и заключаютъ въ себѣ не мало ошибокъ и даже противорѣчій другъ другу, вслѣдствіе чего при поѣздкѣ необходимо провѣрять ихъ свѣдѣнія путемъ разспросовъ мѣстныхъ старожиловъ [1].

«*Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи*, составленные и издаваемые Центральн. Статистич. Комитетомъ Мин. Внутр. Дѣлъ. I. Архангельская губ. СПБ. 1861», давшіе, повидимому, матеріалъ для картъ Генеральнаго Штаба, не отличаются точностью и ясностью и заключаютъ въ себѣ не мало ошибокъ [2]; они указываютъ названія деревень, ихъ положеніе на рѣкахъ, при заливахъ, на островахъ, разстоянія отъ мѣстныхъ центровъ, число ихъ дворовъ и жителей и существующія въ нихъ церкви, заводы, станціи, ярмарки, а также сообщаютъ краткія свѣдѣнія по географіи, исторіи и этнографіи Архангельской губ.; къ книгѣ приложена 120-верстная карта Арханг. губ. съ раздѣленіемъ ея на уѣзды и станы.

«*Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи*. По даннымъ обслѣдованія, произведеннаго статистическими учрежденіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по порученію Статистическаго Совѣта. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. Вып. VI. Губерніи Пріуральской группы и крайняго Сѣвера. СПБ. 1885».—Это изданіе по-

---

[1]) Вотъ примѣры ошибокъ карты Ильина. Въ ней въ западной части Поморья обозначенъ постоянный трактъ; на самомъ же дѣлѣ здѣсь постояннаго тракта не было, а былъ только зимникъ, лѣтомъ же ѣздили по морю на карбасахъ и пароходахъ. На р. Пинегѣ лѣвый притокъ ея, рѣка Немнюга, показанъ ниже р. Покшеньги, а на самомъ дѣлѣ онъ выше ея. По р. Кулою д. Сояна показана у устья р. Сояны, а на самомъ дѣлѣ она выше по этой рѣкѣ на 15 верстъ. — Не говорю уже объ искаженіи названій.

Примѣры ошибокъ въ картахъ Генеральнаго Штаба и Атласа Архангельской епархіи приведены мною въ моемъ отчетѣ о послѣдней поѣздкѣ, напечатанномъ въ „Отчетѣ о дѣят. Отд. рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ за 1901 г.“ на VI стр. Приложеній.

Примѣръ противорѣчія разныхъ картъ: въ картѣ Генер. Штаба д. Уѣжная—стоитъ на р. Печорѣ, а въ картѣ Атласа Арх. еп. д. Уѣзжая—на притокѣ р. Печоры Цильмѣ и притомъ гораздо выше по теченію.

[2]) Здѣсь, какъ и на картахъ, вмѣсто названій деревень и селъ — существительныхъ обыкновенно стоятъ прилагательныя, напр. вм. Колежма — Колежемское и т. д. Есть и прямыя ошибки, напр.: на 15 стрн. № 291 Времское (Ворма)—вм. Вирьма, на 29 стр. № 605 Дорогожское (Дорогожская)—вм. Дорогая гора, на 31 стр. № 647 Бынъ — вм. Быкъ, № 648 Уѣжная (Уѣдъ) — вм. Уегъ, на 50 стр. № 1084 Бачевская (Бачевское)—вм. Гбачъ.

лезно по свѣдѣніямъ о волостяхъ, числѣ дворовъ и жителей въ селеніяхъ, о находящихся въ нихъ почтовыхъ и земскихъ станціяхъ, церквахъ, школахъ, заводахъ, о бывающихъ въ нихъ торгахъ и ярмаркахъ. Недостаткомъ его, котораго нельзя, въ виду его заглавія, поставить въ упрекъ составителямъ его, является указаніе не всѣхъ, а только важнѣйшихъ селеній (напр., нѣтъ Орѣховскаго на р. Кулоѣ); въ немъ также есть ошибки и опечатки въ названіяхъ [1]), наконецъ въ немъ, какъ и въ «Спискахъ» и картахъ Генеральнаго Штаба, большія селенія, составившіяся изъ мелкихъ селеній, разнесены на эти мелкія селенія, названія которыхъ помѣщены въ разныхъ мѣстахъ, а названія самихъ крупныхъ селеній опущены [2]).

«*Годъ на Сѣверѣ*» С. Максимова (т. I «Бѣлое море и его прибрежья», т. II «Поѣздка по сѣвернымъ рѣкамъ», СПБ., 1-е изд. 1859 г., 3-е изд. 1871 г.) весьма важная до настоящаго времени книга по всему Сѣверу Россіи.

«*Памятная книжка для Архангельской губ. на 1862 годъ*», кромѣ разныхъ статистическихъ свѣдѣній по Архангельской губ., содержитъ историческія свѣдѣнія о Хо́лмогорахъ, Двинскомъ краѣ, Ижмѣ, Пустозерскѣ, Новой землѣ, Вайгачѣ и Колгуевѣ; особенно важна въ ней статья о Холмогорахъ и древней исторіи Двинскаго края Н. Соколова. «*Памятная книжка Архангельской губ. на 1864 г.*» содержитъ, между прочимъ, статьи: Краткія историч. замѣтки для Арханг. губ. и въ частности для Шенкурскаго у., Памятники языка и народной словесности... и Демонологія жителей Арханг. г., Очеркъ промышленности Мезенскаго уѣзда, статьи о Шенкурской Срѣтенской ярмаркѣ, рѣкѣ Мехренгѣ [3]).

Весьма обстоятельныя свѣдѣнія помѣщены въ книгѣ «*Матеріалы для географіи и статистики Россіи*, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. *Архангельская губ.*. Составилъ Генер. Штаба капитанъ Н. Козловъ» (СПБ. 1865), въ которой за историческимъ введеніемъ слѣдуютъ главы: Территорія, Народонаселеніе, Промышленность, Обра-

---

[1]) Напр.: Леупкова вм. Леунова, Четогоры вм. Чешугоры, Сульцо вм. Сульца, Чакала и Веркала вм. Чакола и Веркола.

[2]) Нѣтъ, напр., Немнюги противъ Карповой горы на р. Пинегѣ; Совполье и Немнюжское Малое (Чижгорская) на р. Кулоѣ раздѣлены.

[3]) Кромѣ Памятной книжки на эти два года, бывшей у меня подъ руками, В. И. Межовъ указываетъ въ своемъ трудѣ (Библіографическія монографіи. Т. I, вып. I. Труды Центральнаго и Губернскихъ Статист. Комитетовъ. Библіографич. указатель книгъ и заключающихся въ нихъ статей, обнимающій дѣятельность статист. комитетовъ съ самаго начала ихъ учрежденій вплоть до 1873 г.. СПБ. 1873) Памятную книжку на 1861, 1863 и 1865 года.

зованность, Частный и общественный быть жителей, Управленіе, Описаніе городовъ и другихъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ; въ концѣ приложена 100-верстная карта губерніи.

Обстоятельныя свѣдѣнія по исторіи и географіи, о населеніи и занятіяхъ находятся въ «*Справочной книжкѣ Архангельской губ. на 1870 г.*», къ которой приложена 120-верстная карта губерніи [1]).

«Труды Этнографическаго Отдѣла Императ. Общества Любителей Естеств., Антропол. и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ» (кн. V) содержатъ весьма важные и объемистые «*Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Арханг. губ., собранные* П. С. Ефименкомъ», при чемъ въ 1-мъ вып. (М. 1877) помѣщена первая часть— «Описаніе внѣшняго и внутренняго быта», а во 2-мъ вып. (М. 1878) вторая часть — «Народная словесность».

Интересныя свѣдѣнія и замѣчанія очевидца о Кольскомъ полуостровѣ читатель найдетъ въ книгѣ врача Вл. Гулевича «*Русская Лопландія и ея промыслы*». Арханг. 1891.

Книга В. И. Маноцкова «*Очерки жизни на крайнемъ Сѣверѣ. Мурманъ.* Съ приложеніемъ карты (Мурмана) и таблицъ.» (Арханг.. 1897) весьма важна по своимъ свѣдѣніямъ о природѣ, исторіи и промыслахъ Мурмана; въ ней указывается и литература по Мурману [2]).

Съ церковными исторіей и бытомъ интересующійся можетъ познакомиться въ «*Краткомъ историч. описаніи приходовъ и церквей Арханг. епархіи*» (вып. 1, 2, 3 — 1894, 5, 6 гг.) и въ статьяхъ разныхъ авторовъ въ «Архангельскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» особенно за девяностые годы.

Книга А. П. Энгельгардта «*Русскій Сѣверъ.* Путевыя записки» (СПБ. 1897) — очень интересная книга общаго характера по всей губерніи для начинающихъ интересоваться Архангельской губ. и для путешественниковъ, со многими видами и картами.

Желающимъ попутешествовать по Архангельской губ. необходимо

---

[1]) По указанію В. И. Межова (ibid.) „Справочная книжка" была еще на 1850, 1852, 1860 и 1868 года; изъ нихъ интересна по историческимъ свѣдѣніямъ книга за 1852 и отчасти за 1860 г.. — Кромѣ того, тамъ же указаны еще: *а*) интересный „Архангельскій сборникъ или матеріалы для подробнаго описанія Архангельской губ... Въ 6 частяхъ. Кн. 1 и 2. 1863—1865. Арханг.", *б*) „Труды Архангельскаго Статистич. Комитета" за 1865 кн. 1 (отдѣлы историческій и этнографическій очень интересны) и кн. 2, за 1867 и 1868 гг. въ трехъ выпускахъ и *в*) „Народонаселеніе г. Архангельска. По свѣд., собран. Арханг. Губ. Статист. Комитетомъ въ назначенный день, 22 дек. 1868 г. (П. Чубинскій). Арханг. 1864 г."

[2]) За указаніе ея и за сообщеніе источника пѣсни „Настала священная брань..." (см. 605 стр.) я признателенъ А. В. Маркову.

запастись изданіемъ Товарищества Архангельско-Мурманскаго пароходства *«Путеводитель по Сѣверу Россіи»* (СПБ. 1898), составленнымъ Д. Н. Островскимъ и снабженнымъ двѣнадцатью картами разныхъ мѣстностей Архангельской губ.; здѣсь можно найти наиболѣе необходимыя указанія по морскимъ и сухопутнымъ путямъ съ свѣдѣніями историческаго и бытового характера о встрѣчныхъ городахъ и селеніяхъ.

Для всякаго интересующагося исторіей и этнографіей Архангельской губ. будутъ весьма полезны и *картоны Хмырова*, которые находятся въ библіотекѣ Хмырова, хранящейся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ; картоны, касающіеся Архангельской губ., заключа ютъ въ себѣ статьи и изслѣдованія по Арханг. г., вырѣзанныя Хмыровымъ изъ газетъ и журналовъ съ 30-хъ по 60-е года прошлаго столѣтія [1]).

О *«Словарь областного архангельскаго нарѣчія* въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи» А. Подвысоцкаго (СПБ. 1885 г.) и о *«Бѣломорскихъ былинахъ»* А. Маркова (М. 1901 г.) было упомянуто уже выше [2]).

Въ заключеніе считаю своимъ непремѣннымъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, которое дало мнѣ средства на послѣднія двѣ поѣздки и на приготовленіе къ печати собранныхъ мною въ Архангельской губ. памятниковъ народной словесности и приняло ихъ печатаніе на свой счетъ. Я весьма признателенъ акад. Ѳ. Е. Коршу, немало потрудившемуся надъ провѣркой переведенныхъ на ноты напѣвовъ, и акад. А. А. Шахматову, относившемуся всегда съ большимъ участіемъ къ моимъ поѣздкамъ и къ печатанію собраннаго мною матеріала. Я глубоко благодаренъ Этнографическому Отдѣлу Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, также содѣйствовавшему моимъ поѣздкамъ въ Архангельскую губернію. Признателенъ я и И. С. Тезавровскому, успѣшно исполнившему переводъ на ноты записанныхъ мною посредствомъ фонографа напѣвовъ. Сердечно благодаренъ я С. А. Бѣлокурову, С. О. Долгову и М. И. Соколову за ихъ совѣты по печатанію моего собранія былинъ и историческихъ пѣсенъ, и И. М. Тарабрину, съ готовностью помогающему мнѣ въ просмотрѣ послѣдней корректуры.

Александръ Григорьевъ.

---

[1]) За указаніе ихъ и нѣкоторыхъ книгъ я признателенъ И. М. Тарабрину.

[2]) Кромѣ того, см. библіографію въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона (т. II, 1890) въ статьѣ „*Архангельская губ., городъ* и *уѣздъ*“.

ЧАСТЬ I.

ПОМОРСКІЯ

БЫЛИНЫ (СТАРИНЫ)

И

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

Поморье и былинная традиція на немъ.

Лѣтомъ 1899-го года я предпринялъ свою первую этнографическую поѣздку на Сѣверъ главнымъ образомъ для собиранія старинъ (былинъ) [1]. Всего я провелъ въ ней больше мѣсяца: изъ Москвы я выѣхалъ 5 іюня, а обратно въ Москву изъ Архангельска выѣхалъ 8 іюля.

Собираясь на Сѣверъ, я хотѣлъ посѣтить на Зимнемъ берегу д. Золотицу, а потомъ проѣхать на р. Мезень, поѣздить по ней и почтовымъ трактомъ вернуться въ Архангельскъ; но такъ какъ я располагалъ только іюнемъ и началомъ іюля, а на востокъ пароходы начинали тогда ходить только со средины іюля, то я перемѣнилъ свой планъ и поѣхалъ на западъ отъ Архангельска, въ Поморье. Маршрутъ моей поѣздки былъ таковъ: изъ Архангельска на пароходѣ Архангельско-Мурманскаго пароходства я пріѣхалъ въ г. *Оне́гу*, изъ г. Онеги добрался пѣшкомъ въ д. *А́ндозеры* (въ 12 вер. къ сѣверо-востоку отъ г. Онеги), на лодкѣ и частію пѣшкомъ въ д. *Камени́ху* (на р. Онегѣ, на 15 в. выше г. Онеги), *Жеребцо́ву гору*, *Среднiй дворъ*, *Нау́мовскую* (по народному Потáйбельё) [2], затѣмъ проѣхалъ изъ г. Онеги на пароходѣ въ д. *Ню́хчу* (на западъ отъ г. Онеги на морскомъ берегу), изъ Нюхчи на почтовомъ карбасѣ въ д. *Ко́лежму* (въ 50 в. по морю на западъ отъ Нюхчи), отсюда на пароходѣ въ посадъ *Суму́* и обратно въ Архангельскъ, а изъ послѣдняго по желѣзной дорогѣ въ Москву. Такимъ образомъ я посѣтилъ 9 поселеній, но записи я произвелъ только въ пяти мѣстахъ: Онегѣ, Андозерахъ, Каменихѣ, Нюхчѣ и Колежмѣ.

---

[1]) Краткій отчетъ объ этой моей поѣздкѣ былъ напечатанъ въ 1900 г. въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія рус. яз. и слов. Императ. Акад. Наукъ", во 2 кн..

[2]) Эти деревни лежатъ на лѣвомъ берегу р. Онеги противъ д. Каменихи.—Потáйбельё = Подтайбельё, т. е. лежащее подъ „тáйболой" (лѣсомъ).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію самаго изслѣдованія, я дамъ краткій очеркъ природы и быта посѣщенныхъ мною мѣстностей.

Мѣстность, лежащая по южному берегу Бѣлаго моря, начиная съ г. Онеги, называется Поморьемъ. У южнаго берега Онежскаго залива, на которомъ расположена эта мѣстность, раскинута масса гранитныхъ островковъ, которые называются «лу́дами». Эти островки начинаются уже съ р. Онеги, у устья которой находится островъ *Кіо* съ Крестнымъ монастыремъ, основаннымъ въ 1657 г. патр. Никономъ. Прибрежная полоса берега представляетъ гранитную равнину, на которой по мѣстамъ возвышаются горки гранита, застывшія волны коего образуютъ уступы. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега на гранитномъ основаніи появляется слой земли, все увеличивающійся въ толщину по мѣрѣ углубленія въ материкъ. Сначала, когда земляной пластъ еще тонокъ, на немъ находятся болота и луга, а затѣмъ, когда этотъ пластъ дѣлается толще, на немъ растетъ лѣсъ. Для поселеній человѣка наиболѣе пригоденъ, конечно, достаточно толстый земляной пластъ, а такъ какъ онъ находится иногда довольно далеко отъ моря, то и поселенія человѣка расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ моря (напр., дер. Колежма приблизительно въ 4, д. Нюхча въ 20—25, посадъ Сума въ 5—6, городъ Онега въ 15—18 верстахъ). Слѣдствіемъ гранитной подпочвы является присутствіе въ рѣкахъ массы камней и пороговъ, что затрудняетъ плаваніе даже на карбасахъ (лодкахъ), не говоря уже о брамахъ (баркахъ) и яхтахъ, на которыхъ можно двигаться только во время бывающихъ два раза въ сутки приливовъ и отливовъ.

Пути сообщенія между приморскими деревнями бываютъ различны въ зависимости отъ времени года. Зимой, когда замерзаютъ болота, между деревнями устанавливается зимній временный трактъ. Лѣтомъ вслѣдствіе растаявшихъ болотъ зимняго сухопутнаго тракта не существуетъ (постоянный почтовый трактъ отсутствуетъ въ большей части Поморья, верстахъ на 150, отъ д. Унежмы до п. Сумы и далѣе), поэтому единственнымъ средствомъ сообщенія является водный путь по рѣкамъ и морю [1]). Но этотъ путь, вслѣдствіе мелей, камней и пороговъ въ устьяхъ рѣкъ, затрудниteленъ и не безопасенъ; во время же сильныхъ вѣтровъ, подымающихъ волненіе въ морѣ и устьяхъ рѣкъ, этотъ путь становится прямо опаснымъ (такъ какъ карбасъ можетъ залить, опрокинуть или

---

[1]) Вдоль береговъ Бѣлаго моря ходятъ пароходы Архангельско-Мурманскаго пароходства, останавливающіеся на морѣ противъ важнѣйшихъ деревень, изъ коихъ на мѣсто остановки парохода въ хорошую погоду выѣзжаютъ за пассажирами и кладью ка́рбасы и брамы.

разбить о камни) и даже совсѣмъ прекращается на нѣсколько дней, вслѣдствіе чего у жителей, питающихся въ большей части береговыхъ деревень привознымъ хлѣбомъ, выходятъ запасы и имъ приходится голодать. Осенью же и весною дѣло еще ухудшается: тогда совсѣмъ нѣтъ путей сообщенія. Осенью вслѣдствіе бурь, тумановъ и темноты пароходы перестаютъ ходить, вслѣдствіе чего прекращается лѣтній путь; зимней же сухопутной дороги еще нѣтъ, такъ какъ выпадаетъ много дождя, а болота еще не замерзли. Весною же зимній путь прекращается, такъ какъ на немъ таютъ снѣга и болота, вслѣдствіе чего на немъ можно утонуть; а лѣтній путь еще не дѣйствуетъ, такъ какъ пароходовъ не пропускаютъ (иногда до первыхъ чиселъ іюня) льды. Поэтому осенью и весною населеніе поморской деревни бываетъ отрѣзано въ теченіе нѣсколькихъ недѣль не только отъ остальнаго міра, но даже и отъ сосѣднихъ деревень.

По почвѣ и климату южный берегъ Онежскаго залива доступенъ для земледѣлія, но занимаются имъ не вездѣ одинаково: на восточной половинѣ больше, а на западной меньше или даже вовсе не занимаются. Въ г. Онегѣ и деревняхъ, окружающихъ ее, занимаются земледѣліемъ (въ д. Андозерахъ, по отзывамъ крестьянъ, хлѣбъ родится сносно и если не хватаетъ кое у кого своего хлѣба, то потому, что маловато земли). Въ д. Нюхчѣ земледѣліемъ занимаются уже мало и много покупаютъ хлѣба. Сѣютъ здѣсь главнымъ образомъ ячмень и рожь. Съ д. же Колежмы начинается мѣстность, гдѣ въ пребрежныхъ деревняхъ земледѣліемъ не занимаются, а косятъ только сѣно. Впрочемъ, въ Колежмѣ раньше сѣяли хлѣбъ, но когда рыбный промыселъ на Мурманѣ сталъ приносить больше, чѣмъ земледѣліе, то послѣднее забросили; теперь здѣсь есть только маленькіе огородики при избахъ (но и то больше для славы), обыкновенно же «огородомъ» и «полемъ» называютъ здѣсь луга, «страдать» здѣсь значитъ косить.

Изъ промысловъ, имѣющихъ важное значеніе для жителей, надо отмѣтить въ г. Онегѣ занятіе на двухъ лѣсопильныхъ заводахъ, а по деревнямъ ловлю рыбы. Въ деревняхъ, лежащихъ на сѣв.-востокъ и югъ отъ г. Онеги, занимаются ловлей рѣчной рыбы параллельно съ земледѣліемъ; здѣсь ловятъ и семгу, для чего ставятъ поперекъ р. Онеги заборы. Въ деревняхъ, лежащихъ на западъ отъ г. Онеги, рыболовство пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Здѣсь не довольствуются ловлей рыбы изъ своихъ рѣкъ, озеръ и Бѣлаго моря весной и зимой, а уѣзжаютъ на лѣто для ловли ея въ Ледовитый океанъ, на сѣверный берегъ Кольскаго полуострова, называющійся «Мурманомъ». На этотъ промыселъ, имѣющій важное экономическое

значеніе для Поморья, отправляется буквально все мужское населеніе даже съ девятилѣтними подростками, за исключеніемъ немногихъ должностныхъ лицъ (старшины, писаря и сотскаго; десятскими являются уже женщины). На этотъ промыселъ стараются попасть возможно раньше. Тѣ, которые оставили суда на зимовку на Мурманѣ, отправляются туда самой ранней весной черезъ Кольскій полуостровъ или же немного попозже уѣзжаютъ туда на пароходахъ Архангельско-Мурманскаго пароходства. Тѣ, которые имѣютъ свои суда подъ деревней, ждутъ освобожденія моря отъ льда и перваго попутнаго вѣтра, чтобы выѣхать туда; но часто они долго не могутъ дождаться продолжительнаго попутнаго вѣтра: нѣсколько времени подуетъ вѣтеръ на сѣверо-востокъ, а потомъ повернетъ въ обратную сторону и несетъ съ собой парусныя суда поморовъ. Ѣздятъ на Мурманъ крестьяне на яхтахъ (парусныхъ судахъ съ двумя мачтами, безъ рей, подымающихъ до 5000 пудовъ). Яхты имѣютъ наиболѣе богатые крестьяне, а болѣе бѣдные нанимаются къ нимъ въ работники. Проработавъ лѣто на Мурманѣ и продавъ свою добычу или на Мурманѣ или въ Архангельскѣ, поморы накупаютъ въ Архангельскѣ муки и другихъ припасовъ и нужныхъ вещей и возвращаются къ осени домой. Когда замерзаетъ море, они ловятъ рыбу также и изъ-подъ льда. Кромѣ того, зимой крестьяне охотятся, рубятъ и возятъ лѣсъ. Лѣса на Сѣверѣ казенные; крестьяне получаютъ изъ нихъ въ годъ по 7 бревенъ около $4^1/_2$ вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Остальной лѣсъ годный для рубки продается какъ крестьянамъ, такъ и купцамъ. Срубивъ и свезши лѣсъ зимой, крестьяне весною сплавляютъ его къ устьямъ рѣкъ и къ лѣсопильнымъ заводамъ. По р. Сумѣ гонятъ лѣсъ крестьяне изъ внутренней мѣстности, извѣстные подъ названіемъ «бурлаковъ».

Поэтому кругъ занятій мужского поморскаго населенія распредѣляется приблизительно такимъ образомъ: ранней весной—ловля рыбы, идущей вверхъ по рѣкамъ, поздней весной и лѣтомъ—рыболовство на Мурманѣ, а зимой—рыболовство изъ-подъ льда (дома ловятъ между прочимъ камбалу, семгу, навагу и сельдь), охота и рубка лѣса.

По отъѣздѣ поморовъ на Мурманъ дома остаются женщины, малые мальчики, не могущіе еще ѣхать на Мурманъ, и древніе старики, отъѣздившіе туда. Но и оставшіеся дома все время заняты дѣломъ. Старики везутъ на продажу (между прочимъ въ г. Онегу) наловленную весной рыбу; женщины все время прядутъ и ткутъ, потомъ въ первый день послѣ Петрова дня чуть ли не всѣ поголовно отправляются въ лѣсъ и ломаютъ березовыя вѣтви и затѣмъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней вяжутъ изъ нихъ вѣники, послѣ чего при-

нимаются косить траву по болотамъ и лугамъ. Особенно усердствуютъ колежемки, которыя хвастаютъ тѣмъ, что накашиваютъ столько сѣна, что его не только хватаетъ для ихъ собственнаго скота, но часть его можно даже продать (покупаютъ его поморы, живущіе западнѣе, ибо хотя у нихъ есть луга, но жонки[1]) ихъ будто бы лѣниви и не накашиваютъ достаточнаго количества сѣна для скота). Кромѣ того, женщины каждый день заняты домашними дѣлами и между прочимъ уходомъ за скотомъ. Здѣсь держатъ коровъ и овецъ, которыхъ каждый день выгоняютъ на пастбище и пригоняютъ обратно; здѣсь держатъ также и лошадей, которыя въ настоящихъ поморскихъ деревняхъ, лишенныхъ лѣтняго сухопутнаго пути, лѣтомъ не употребляются для работы, а пасутся все время по лѣсамъ, въ деревнѣ же появляются зимою, когда на нихъ ѣздятъ по зимнику, изъ одной деревни въ другую или на море за ловлей рыбы или въ лѣсъ по дрова. Свиней въ Поморьѣ нѣтъ; куръ я также не видалъ.

Таковы въ общихъ и главныхъ чертахъ занятія поморскаго населенія. Но эти занятія, какъ разсказывалъ мнѣ въ д. Колежмѣ слѣпой старикъ 73 лѣтъ Кузьма Михеевичъ Конановъ (извѣстный больше по отчеству), были раньше нѣсколько другія. Раньше на Мурманъ ходили меньше, а занимались зато солевареніемъ, которое происходило такъ: напускали въ неглубокій, но обширный чанъ морской воды, и затѣмъ ее подогрѣвали, пока она не испарится. Но такъ какъ на это уходило много дровъ, то правительство запретило истреблять лѣсъ. Крестьяне думали, что тутъ имъ и гибель, но на ихъ счастье Богъ послалъ много сельди и семги, которыхъ они ловятъ у своихъ береговъ; а затѣмъ они стали чаще ходить на Мурманъ. Если мы съ этимъ сопоставимъ упомянутое уже выше извѣстіе, что раньше въ д. Колежмѣ занимались земледѣліемъ, то мы получимъ нѣкоторое представленіе о прежнихъ занятіяхъ населенія, вытѣсненныхъ усиленнымъ рыболовствомъ.

Населеніе въ большей своей части отличается зажиточностью (здѣсь можно встрѣтить дома, коимъ не стыдно было бы стоять и въ городѣ; изъ р. Нюхчи, при моемъ въѣздѣ въ нее, вышло на Мурманъ до 30 яхтъ, принадлежащихъ нюхоцкимъ крестьянамъ) и независимостью даже по отношенію къ чиновникамъ (коихъ называютъ «царскими нищими»). Но эта достаточность средствъ еще не вызвала умѣнія пользоваться ими и не скрываетъ ихъ грубости и темноты. Здѣсь, несмотря на достаточность средствъ, не умѣютъ приготовить изъ

---

[1]) Жонка — замужняя женщина.

хорошихъ припасовъ вкусной пищи, а портятъ ихъ своимъ приготовленіемъ. Живутъ здѣсь въ одноэтажныхъ и двухъэтажныхъ избахъ, соединенныхъ съ сараемъ и называющихся не только «избами», но также «фатерами» и «келіями» [1]).

Въ г. Онегѣ и окрестныхъ деревняхъ населеніе православное. На западѣ же, въ настоящихъ поморскихъ деревняхъ, населеніе, хотя и числится православнымъ, но на самомъ дѣлѣ раскольничье или сильно привержено къ расколу; нѣкоторые старики «спасаются» (молятся) въ одиночку по лѣсамъ, избѣгая встрѣчъ съ другими людьми. Параллельно съ христіанствомъ, въ формѣ ли православія или раскола, еще очень сильны слѣды язычества, обнаруживающагося въ вѣрѣ въ домовыхъ («хозе́ина», «хозе́йку») и въ занятіи колдовствомъ, напр. при порчѣ, исправленіи и лѣченіи наговóрами, свадьбѣ, изгнаніи клоповъ и т. п..

Теперь перехожу къ способу собиранія свѣдѣній о старинахъ (былинахъ) и собиранію самихъ старинъ (былинъ).

Во все время своей поѣздки я старался находиться въ близкихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ: во время движенія по желѣзной дорогѣ я разспрашивалъ о старинахъ (былинахъ) крестьянъ и крестьянокъ по вагонамъ и на станціяхъ желѣзной дороги; въ Архангельскѣ я съ этой цѣлью часто ходилъ по базарной площади и ѣздилъ съ простымъ народомъ изъ города въ предмѣстье Сóломбалу на маленькихъ пароходахъ Макарова, опрашивая при этомъ крестьянъ, крестьянокъ и каликъ—нищихъ. Благодаря этимъ опросамъ я получилъ много свѣдѣній о положеніи эпоса на востокъ отъ р. Сѣв. Двины и по С. Двинѣ, записалъ въ Архангельскѣ нѣсколько духовныхъ стиховъ, но о положеніи эпоса въ Поморьѣ свѣдѣній не получилъ. Оказывается, что тѣ крестьяне, которые занимаются отхожими промыслами и подолгу не бываютъ дома, ничего не знаютъ о старинахъ (былинахъ); живущіе же больше въ деревнѣ со своими и только изрѣдка отлучающіеся изъ дому имѣютъ о старинахъ (былинахъ) болѣе положительныя свѣдѣнія.

Въ г. Архангельскѣ, г. Онегѣ, д. Нюхчѣ и д. Колежмѣ я разспрашивалъ о старинахъ (былинахъ) интеллигентныхъ и могущихъ претендовать на интеллигентность лицъ. Въ г. Архангельскѣ о нихъ ничего не знали, въ Онегѣ также, за исключеніемъ діакона собора В. Э. Титова; напротивъ того живущіе въ большей близости съ народомъ въ д. Нюхчѣ отставной подполковникъ В. С. Бѣлоголовый и свящ. о. А.

[1]) Считаю не лишнимъ отмѣтить, что въ Каменихѣ 30 дворовъ, изъ коихъ только одинъ принадлежитъ Гóстеву, а остальные 29 двумъ фамиліямъ: Негодя́евымъ и Ка́меневымъ.

Костылевъ и въ д. Колежмѣ лѣсной объѣздчикъ Харіоновскій давали посильныя указанія.

Крестьянъ и интеллигентныхъ лицъ я опросилъ во время этой поѣздки свыше 100 человѣкъ.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о присутствіи старинъ (былинъ) на западѣ отъ г. Архангельска, кромѣ свѣдѣній о прежнихъ записяхъ, я тѣмъ не менѣе отправился 10-го іюня туда и прежде всего въ г. Онегу. И здѣсь я разспрашивалъ стариковъ, рабочихъ и каликъ, хотя наводилъ нѣкоторыя справки и у интеллигентныхъ лицъ. Сначала, за неимѣніемъ старинъ, я записывалъ сказки, наговóры и народные рецепты, но потомъ получилъ свѣдѣнія о существованіи здѣсь старинъ (былинъ), побывалъ въ д. Андозерахъ, Каменихѣ и другихъ, записалъ въ Андозерахъ одну историч. пѣсню, въ Каменихѣ 5 старинъ (былинъ) и затѣмъ одну старину въ г. Онегѣ. Отсюда я поѣхалъ 18 іюня въ д. Нюхчу, а изъ Нюхчи 26 іюня въ д. Колежму и въ этихъ двухъ деревняхъ нашелъ болѣе богатую жатву. Хотя затѣмъ я провелъ 1 день (4 іюля) въ посадѣ Сумѣ, но вслѣдствіе нездоровья дѣятельныхъ опросовъ не дѣлалъ.

Всего я провелъ въ поѣздкѣ 34 дня, изъ коихъ около 16 дней употребилъ на переѣзды и переходы и около 18 на разыскиваніе сказителей, уговоры ихъ и записи. За это время я пріобрѣлъ 12 рукописей и записалъ всего 181 номеръ, въ томъ числѣ 36 старинъ и историческихъ пѣсенъ, духовныхъ стиховъ 25, раскольничьихъ стиховъ 6, сказокъ 6, пѣсенъ 3, пѣсенъ игрищныхъ 7, свадебныхъ 10, свадьбу д. Нюхчи съ ея обрядами и заплачками, похоронныхъ причитаній 4, причитаніе при работѣ, наговоровъ 50 и лѣкарственныхъ рецептовъ 15.

Старины (былины) я записывалъ только съ голоса (т. е. съ пѣнія) и съ соблюденіемъ діалектическихъ особенностей. Записавъ старину съ пѣнія, я затѣмъ ее прочитывалъ пѣвцу или пѣвицѣ, прося повторить сомнительные стихи. Такъ какъ мнѣ приходилось записывать народную рѣчь первый разъ, то сначала при записи первыхъ номеровъ были нѣкоторые недостатки, которые я устранялъ и устранилъ при записи дальнѣйшихъ номеровъ; поэтому чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе совершенной становилась моя запись.

Крестьяне и крестьянки, у которыхъ я собиралъ свѣдѣнія или которыхъ просилъ пѣть и сказывать, относились къ моему дѣлу различно: одни довѣрчиво, другіе недовѣрчиво. Причины для недовѣрія бывали различны. Прежде всего для населенія было странно то, что образованный человѣкъ настолько интересуется его пѣснями, что ѣздитъ изъ Москвы спеціально записывать ихъ: лучшая моя сказитель-

ница въ д. Колежмѣ Авдотья Ко́шпалина вполнѣ искренно и серьезно совѣтовала мнѣ занять мѣсто только что умершаго у нихъ волостного писаря. Населеніе не могло примириться съ мыслью, что я занимаюсь серьезнымъ дѣломъ, и поэтому наиболѣе подозрительные субъекты на мѣсто моей будто бы мнимой причины подыскивали свои причины, сообразно со своимъ умственнымъ кругозоромъ и соціальнымъ положеніемъ. Одни думали, что я «подосланъ отъ станового», и боялись, чтобы я не увелъ ихъ куда-нибудь; нѣкоторыя досужія головы боялись, какъ бы я не предсталъ со своимъ рукописаніемъ на тотъ свѣтъ и ихъ за то не припекли [1]); разъ сыграла роль случайная причина, связанная съ экспедиціей Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Географическаго Общества во главѣ съ г. Истоминымъ: въ д. Андозерахъ, которая находится верстахъ въ 12 отъ г. Онеги и въ которую я пришелъ позднимъ вечеромъ, одинъ знатокъ наговоровъ сообщилъ мнѣ еще вечеромъ одинъ наговоръ и одну пѣсню, подавая надежду сообщить мнѣ еще что-нибудь на слѣдующее утро, но утромъ отказался наотрѣзъ, отговариваясь незнаніемъ; отказомъ отвѣтила и другая крестьянка; оказалось, что крестьяне думали, какъ это объяснила везшая меня обратно крестьянка, что я «посланъ отъ царской семьи»; эту догадку сдѣлали они потому, что у нихъ былъ раньше г. Истоминъ, говорившій имъ, что даетъ имъ плату за пѣніе изъ царскихъ денегъ. Менѣе вреднымъ для дѣла было то, что въ одномъ мѣстѣ кто-то додумался, что я собираю для того, чтобы играть это потомъ въ театрѣ, а въ д. Каменихѣ одинъ крестьянинъ, бывшій быть можетъ въ солдатахъ, додумался, что я шпіонъ, хотя смыслъ этого слова былъ, кажется, и для самого выдумщика не совсѣмъ ясенъ.—Кромѣ этихъ общихъ причинъ недовѣрія, были еще частныя причины, коренившіяся въ общественномъ положеніи тѣхъ лицъ, къ которымъ я обращался. Нѣкоторыя старухи, кромѣ одного какого-нибудь духовнаго стиха, не хотѣли больше ничего пѣть, такъ какъ это не идетъ къ ихъ положенію, въ которомъ онѣ должны сокрушаться о своихъ грѣхахъ и молиться, а не пѣть. Одна старуха въ д. Колежмѣ, сынъ которой торгуетъ въ д. Понοѣ, отказалась пѣть старины (былины), такъ какъ ей, очевидно, было стыдно пѣть да еще за деньги. Старообрядцы, избѣгающіе близкаго соприкосновенія съ православными и интересовавшіеся прежде всего при встрѣчѣ со мной, какъ я крещусь, «и́стово» или «щё́потью», и давно ли пришелъ антихристъ, уклонялись отъ разговоровъ со мною, какъ съ

[1]) На основаніи этой причины въ д. Колежмѣ одна невѣстка запретила своей свекрови пѣть старины, хотя та сама готова была пѣть.

«мірскимъ»; а одинъ склонный къ расколу, но ходившій по монастырямъ, сначала увѣрялъ другихъ, что за пѣніе сошлютъ въ Сибирь, а потомъ мнѣ говорилъ, что ему не къ лицу пѣть, такъ какъ онъ богомолецъ. Встрѣчаясь съ недовѣріемъ, я старался убѣдить (если видѣлъ, что можно это сдѣлать) въ томъ, что я безопасенъ, и заинтересовать своимъ дѣломъ, прочитывая собранное мною въ другихъ мѣстахъ; это часто мнѣ и удавалось: стращавшій другихъ Сибирью и самъ ссылавшійся на свое богомолье крестьянинъ кончилъ тѣмъ, что пропѣлъ хорошую старину (былину) объ Алешѣ П. и далъ цѣнныя свѣдѣнія о своей мѣстности; въ одномъ домѣ старуха отвѣтила, что она ничего не знаетъ, но ея дочь и другая дѣвушка пропѣли мнѣ первыми въ этой деревнѣ нѣсколько пѣсенъ и указали, къ кому еще можно обратиться.—Нѣкоторые же крестьяне и крестьянки какъ я упомянулъ выше, относились къ моему дѣлу съ довѣріемъ. Это происходило отъ того, что они по обстоятельствамъ своей личной жизни были способны понять, почему однѣ и тѣ же старины (былины) и другое я записываю по нѣскольку разъ въ разныхъ мѣстахъ [1]).

Крестьяне относились къ моему старанію записывать точно сочувственно, если они сообщали наговоры, но при продолжительной записи ихъ длинныхъ похоронныхъ причитаній и старинъ (былинъ), особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-либо мѣсто повторялось (напр., при троекратномъ вопросѣ Ильи М. сыну объ имени), они обнаруживали склонность сократить: напр., пропѣвъ безъ записи вопросъ Ильи М. три раза, они затѣмъ при пѣніи съ записью упоминали этотъ вопросъ только два раза, или не допѣвали конца старины, говоря, что остальное я знаю самъ или могу придумать получше ихъ.

При пѣніи крестьяне употребляютъ особые термины: «заводи́»=начинай, «заводи съ конца»=начинай съ начала; «слово»=литературному «стиху» (т. е. одной строчкѣ), «голосъ не бѣжитъ» — когда не могутъ вспомнить напѣва.

Теперь я перейду къ вопросамъ, относящимся къ положенію народнаго эпоса въ Поморьѣ.

1) Былины въ посѣщенной мною мѣстности, Поморьѣ, вымеревъ въ городѣ Онегѣ, извѣстны еще по деревнямъ.

2) Сами пѣвцы называютъ былины въ Поморьѣ «старина́ми», а въ

---

[1]) Одна ню́хчанка, жившая замужемъ въ д. Колежмѣ, съ удовольствіемъ пѣла мнѣ, такъ какъ у нихъ въ Нюхчѣ, по ея словамъ, дѣйствительно поютъ иначе. Другая нюхчанка вѣрила мнѣ, такъ какъ въ д. Унежмѣ, по ея словамъ, обряды при свадьбѣ и способъ причитать другіе, чѣмъ въ Нюхчѣ.

верховьяхъ р. Пинеги, «ста́ринами» (съ переносомъ ударенія); но настоящее народное названіе былинъ знаютъ только лучшіе сказители и сказительницы, обычно же женщины называютъ ихъ «стихами» наравнѣ съ духовными стихами.

3) Записанныя здѣсь мною старины отличаются краткостью: размѣры ихъ колеблются отъ 27 до 223 стиховъ.

4) Наибольшей популярностью, если судить по моимъ записямъ, здѣсь пользуются старины—фабльё: «Князь, княгиня и старицы» (6 варьянтовъ) и «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» (4 вар.), а изъ богатырскихъ старинъ «Бой Ильи М. съ сыномъ».

5) Кромѣ записанныхъ мною старинъ, здѣсь есть такія, которыхъ мнѣ не удалось записать (о Садкѣ, Хотѣнѣ, Голубиной книгѣ, птицахъ и, повидимому, Сватовствѣ на племянницѣ кн. Владимира).

6) Среди записанныхъ мною здѣсь старинъ одна — совершенно новая, записанная одновременно со мною еще А. В. Марковымъ на Зимнемъ берегу. Это—«Вдова, ея дочь и сыновья корабельщики». Старина же «Туры» является раскольничьей обработкой начала старины о Василіи Игнатьевичѣ.

7) Лицъ, которыя занимались бы спеціально пѣніемъ старинъ, нѣтъ: старины поютъ крестьяне и крестьянки, не имѣющіе спеціальнаго названія (я, по крайней мѣрѣ, ни разу не слышалъ названія «скази(а)тель», «скази(а)тельница», ни другихъ подобныхъ).

8) Репертуаръ этихъ крестьянъ и крестьянокъ очень малъ: обыкновенно каждый изъ нихъ знаетъ одну, двѣ старины; и только разъ я встрѣтилъ знавшую болѣе десятка (А. Коппалину); но зато въ поморскихъ деревняхъ много такихъ мелкихъ знатоковъ. Это видно изъ того, что въ д. Каменихѣ я записалъ 4 старины отъ 2 лицъ (и могъ бы записать больше, если бы, къ сожалѣнію, не подумалъ, что у моей сказительницы уже записывалъ г. Истоминъ) [1]), въ г. Онегѣ 1 старину отъ одной сказительницы, въ д. Андозерахъ 1 историческую пѣсню отъ одного лица, въ д. Нюхчѣ 5 старинъ отъ 5 лицъ, а въ д. Колежмѣ 25 старинъ отъ 9 лицъ, при чемъ одна Авдотья Коппалина сообщила 12 старинъ. Кромѣ того, надо имѣть въ виду то, что часть сказителей не могла или не хотѣла пѣть старинъ, и то, что въ поморскихъ деревняхъ мужское населеніе во время моей поѣздки по Поморью отсутствовало и поэтому истинныя числа сказителей и сказительницъ выше указанныхъ мною.

---

[1]) Здѣсь я не считаю старины, записанной мною въ д. Каменихѣ отъ старика съ р. Пинеги.

9) Собранныя мною старины записаны отъ 18-ти лицъ: 14 женщинъ и 4 мужчинъ. Такимъ образомъ число сказительницъ въ 3 раза слишкомъ превышаетъ число сказителей.

10) На сторонѣ женщинъ находится преобладаніе также и въ числѣ пропѣтыхъ старинъ: 4 сказителя пропѣли 4 старины, а 14 сказительницъ остальныя 32, при чемъ одна изъ нихъ пропѣла мнѣ 12 старинъ, а раньше знала ихъ еще больше.

11) Лица, пѣвшія старины, были среднихъ или преклонныхъ лѣтъ.

12) Источниками, изъ коихъ пропѣвшіе мнѣ почерпнули свое знаніе старинъ, были родители, родные, односельчане и, быть можетъ, также калики и скиты; но этотъ послѣдній вопросъ нуждается въ бóльшемъ изслѣдованіи [1]). Кромѣ того, одинъ сказитель, а именно А. Аг. Поташовъ, говорилъ, что свою старину «Полученіе Ильей М. силы, связь его съ женщиной и бой съ сыномъ» онъ выучилъ, слушая, какъ колежемскій крестьянинъ Е. П. Золотовскій, работавшій вмѣстѣ съ нимъ, читалъ ее по книжкѣ, будто бы притомъ печатной и написанной такъ, какъ онъ пѣлъ, т. е. мѣрными стихами. Другіе крестьяне, узнавшіе про Илью М. изъ книгъ, имѣли подъ руками книги со сказками объ Ильѣ; поэтому надо будетъ провѣрить утвержденіе Поташова, при чемъ имѣть въ виду попытку его пропѣть вслѣдъ за этой стариной о явленіи Ильи М., переодѣтаго каликою, къ Идóлищу [2]).

13) На русскій эпосъ въ Поморьѣ оказываютъ свое вліяніе сильные здѣсь еще раскольники. Здѣсь я записалъ старину «Туры», которая

[1]) Во вторую свою поѣздку я записалъ довольно много старинъ отъ крестьянокъ, занимающихся теперь или занимавшихся раньше каличествомъ, такъ что вопросъ о роли каликъ въ распространеніи старинъ становится яснѣе.

[2]) Нѣкоторый матеріалъ для рѣшенія вообще вопроса о вліяніи стихотворныхъ изложеній старинъ въ изданіяхъ для народа на устную традицію я собралъ во время своей второй поѣздки, но источника старины Поташова объ Ильѣ М. мнѣ не удалось найти. Для рѣшенія этого послѣдняго вопроса у меня были подъ руками 1) книги В. и Л. Р—нъ въ изданіи Сытина а) „Русскія народныя былины Составлено В. и Л. Р — нъ. М. 1890 г.“, гдѣ находятся былины о многихъ богатыряхъ и между прочимъ объ Ильѣ М., и б) „Русскія народныя былины. Илья Муромецъ крестьянскій сынъ. Составлено В. и Л. Р—нъ. 1899 г.“, гдѣ напечатаны отдѣльно былины объ Ильѣ М. изъ первой книжки, и 2) книга И. Ивина „Илья Муромецъ набольшій богатырь кіевскій во времена св. князя Владиміра. Составлено по лучшимъ русскимъ былинамъ, собр. Сахаровымъ, Рыбниковымъ и Кирѣевскимъ. Иванъ Ивинъ. М. 1893 г.“. Былины въ этихъ книжкахъ объ Ильѣ М. не могли быть источникомъ старины Поташова, такъ какъ версіи ихъ и версія Поташова различаются другъ отъ друга въ существенныхъ деталяхъ.

является раскольничьей передѣлкой начала старины о Василіи Игнатьевичѣ: здѣсь видѣніе малыхъ туровъ объяснено въ раскольничьемъ духѣ: Богородица не предвѣщаетъ невзгоды надъ Кіевомъ, а закапываетъ христіанскую вѣру, пророча съ уливаніемъ, что не бывать этой вѣрѣ на святой Руси. Здѣсь мы имѣемъ дѣло, вѣроятно, съ намѣреннымъ вліяніемъ раскола. Но раскольники вліяютъ не только на эпосъ, а и вообще на народную поэзію. Въ д. Нюхчѣ отъ одной сказительницы я записалъ два стиха: стихъ «Поздо, поздо вечерамы»... и стихъ «Умоляла мать родная своё дитя»... Первый стихъ, по словамъ сказительницы, прислалъ въ Поморье сосланный на Кавказъ раскольникъ. Второй стихъ я еще списалъ въ числѣ другихъ стиховъ въ д. Колежмѣ при посѣщеніи раскольничьей кельи изъ бывшаго тамъ стиховодника. Кромѣ того, та сказительница, у которой я записалъ эти стихи, говорила, что бывала подолгу въ раскольничьемъ Пертозерскомъ скиту, гдѣ у нея есть родственница, что она тамъ выучила эти стихи, что тамъ имъ учатъ. Повидимому, раскольничьи стихи и передѣлка старины назначены для того, чтобы дать свою поэзію раскольникамъ вмѣсто православной (духовныхъ стиховъ нѣкоторые здѣшніе раскольники не долюбливаютъ); вмѣстѣ съ тѣмъ они могутъ подготовлять православныхъ къ принятію раскольничьихъ воззрѣній.

14) Интересны отвѣты па вопросы, кто, когда и гдѣ пѣлъ и поетъ старины. Сказительница Авдотья Коппалина говорила, что раньше пѣли старины *въ Великомъ посту*. Колежемскій крестьянинъ Кузьма Михеевичъ Конановъ говорилъ, что старухи пѣли ихъ во время *поста*, а крестьяне учили старинамъ другъ друга со скуки, когда безъ дѣла приходилось стоять въ морѣ *на вахтѣ*. По словамъ сказительницы Анны Гавриловны Синицыной, пѣли старины: 1) *на бесѣдахъ*, 2) *на ўдбищахъ наваги* и 3) *въ Великомъ посту* [1]). Семидесятилѣтняя сказительница П. В. Посникова выучила свои старины и другое частью у матери, частью *на вечеринкахъ*. Торговецъ смолой, родомъ изъ Усть-Паденьги Шенкурскаго у., говорилъ, что умершій не болѣе 5 лѣтъ тому назадъ крестьянинъ Елизаровъ пѣлъ свои старины на мельницѣ, по просьбѣ съѣхавшихся на помолъ. — А. Коппалина поетъ теперь старины, когда ей станетъ скучно. Иногда она поетъ ихъ со своей сосѣдкой П. В. Посниковой. Старикъ-нищій съ р. Уфтюги, впадающей въ С. Двину съ правой стороны ниже Вычегды, говорилъ, что вверху по р. Уфтюгѣ соберется 3—4 человѣка старообрядцевъ и поетъ вмѣстѣ старинки про Илью М., стихъ объ Есафѣ-царевичѣ. Отсюда видно,

[1]) Во время поста пѣть обычныхъ пѣсенъ нельзя.

что женщины поютъ старины предпочтительно во время постовъ, особенно Великаго, и на вечеринкахъ, а мужчины во всякое продолжительное свободное время, когда бываетъ скучно.

15) Новыя пѣсни привозятъ возвращающіеся съ Мурмана поморы.

На основаніи своихъ опросовъ я узналъ, что старины (былины) поются внѣ Поморья въ слѣдующихъ мѣстахъ:

въ Олонецкой губ.:

1) Каргопольскаго у., Ловжинской вол., въ д. Захарьевской (знаетъ много Павелъ Петровичъ Гриньковъ, сѣдой старикъ подъ 75 лѣтъ; отъ жел. дор. до Каргополя 84 + 12 вер. до деревни; остановиться можно у кр. Ив. Васильева или Зайкова въ д. Софоново);

2) по словамъ Гр. Негодяева, въ дд. Корельскомъ и Коневѣ Каргопольскаго у. калики поютъ старины;

3) по р. Онегѣ, верстахъ въ 150 отъ ея устья (неизвѣстный крестьянинъ изъ этой мѣстности говорилъ въ г. Архангельскѣ торговцу изъ В. Тоймы, поѣхавшему потомъ со мной на одномъ пароходѣ въ г. Онегу, что онъ немного поетъ про Илью М., но торговецъ извѣстилъ меня объ этомъ слишкомъ поздно);

4) подлѣ озера Выга въ д. Сирóзерѣ знаетъ старинки Леонтій Лукичъ Лайкачовъ, а въ д. Возмосомѣ Григорій Микитичъ;

въ Вологодской губ.:

5) Сольвычегодскаго у., по верховьямъ р. У́фтюги, впадающей въ С. Двину съ правой стороны ниже Вы́чегды (здѣсь въ верховьяхъ рѣки старообрядцы, собравшись въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, поютъ старинки про Илью М., стихи объ Есафѣ-царевичѣ; по р. Уфтюгѣ подниматься вверхъ надо на карбасѣ);

въ Архангельской губ.:

6) *Шенкурскаго у.*, въ д. Усть-Паденьгѣ на р. Вагѣ, верстахъ въ 30 отъ г. Шенкурска (встрѣченный мною отсюда торговецъ говорилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ у нихъ умеръ старикъ кр. Елизаровъ, который на мельницѣ, по просьбѣ съѣхавшихся на помолъ, пѣлъ старины про Илью М. и б. м. и другихъ богатырей);

7) по словамъ нюхоцкаго священника, на рѣкѣ Нижней Пуѣ, впадающей въ Вагу, слѣпецъ Петръ знаетъ стихи и старины;

8) въ д. Березникѣ Двинскомъ на берегу С. Двины ниже устья р. Ваги (здѣсь, по словамъ тамошняго крестьянина, изрѣдка поютъ старины про Илью Муромца);

9) *Пинежскаго у.*, Тимошенской вол., въ д. Сульцахъ подлѣ Суры, въ верховьѣ р. Пинеги (пѣвшій мнѣ въ д. Каменихѣ Онежскаго у.

старикъ Іовъ, кр—нъ д. Сульцы, говорилъ, что у нихъ знаютъ старины, что проѣхать можно къ нимъ по р. Пинегѣ на пароходахъ бр. Володиныхъ или Кыркалова или съ С. Двины отъ д. Н. Тоймы по новому тракту на верховья р. Пинеги, и что остановиться можно у его сосѣда Самойла Ѳедоровича; б. м. знаютъ старины и въ д. Сурѣ, о чемъ можно спросить тамъ кр. Василія Андреевича);

10) *Мезенскаго у.*, въ д. Усть-Вашкѣ при впаденіи р. Вашки въ р. Мезень (крестьянинъ изъ деревни близъ г. Пинеги, говорилъ, что онъ, когда былъ еще мальчикомъ, назадъ тому лѣтъ 50, то, будучи за тайболой (сплошнымъ лѣсомъ) въ д. Усть-Вашкѣ, слышалъ, какъ пѣлъ тамъ старикъ старину).

Печорскаго у.: 11) въ деревняхъ вокругъ с. Усть-Цыльмы

и 12) въ Красноборской волости (крестьянинъ съ р. Печоры изъ Усть-Цыльмы, служащій теперь на таможнѣ надсмотрщикомъ, говорилъ: у нихъ на Печорѣ знаютъ старины въ окрестныхъ деревняхъ подлѣ Усть-Цыльмы и поютъ ихъ еще и теперь; выше въ Красноборской волости поютъ старины и зыряне, но на зырянскомъ языкѣ; перевести могутъ отставные солдаты; поютъ напримѣръ, про Платова—казака, Илью, Добрыню, Ивана; по р. Печорѣ ходятъ пароходы: ранней весною, когда воды больше, они доходятъ до Усть-Щугоръ, а лѣтомъ только до Усть-Кожвы; навигація изъ г. Архангельска на Печору начинается съ конца іюня, ибо раньше стоитъ въ устьѣ р. Печоры ледъ, пригнанный сѣвернымъ вѣтромъ [1]); — особенно хорошо попасть для сбора старинъ въ Усть-Цыльму на ярмарку, когда туда съѣзжается много народа; ярмарка начинается послѣ ледохода и продолжается съ мѣсяцъ, а нѣкоторые торговцы остаются и на 1½ мѣсяца; къ нимъ везутъ изъ Пермской губ. хлѣбъ, а отъ нихъ рыбу и пушныхъ звѣрей; въ с. Усть-Цыльмѣ у этого крестьянина есть братъ—псаломщикъ, вышедшій изъ 3-го класса семинаріи и не хотѣвшій поступить въ діаконы: у нихъ православныхъ мало, все старовѣры [2]),—поэтому служба только въ праздники, а то охота) [3]).

То обстоятельство, что въ самомъ г. Архангельскѣ я получилъ извѣстія о положеніи эпоса только въ мѣстности, лежащей на востокъ

---

[1]) Но Арх.-Мурм. общество начинаетъ рейсы на Печору около 10 іюля, какъ оказалось по моимъ разспросамъ.

[2]) Старообрядцы.

[3]) Мои свѣдѣнія о существованіи старинъ на р. Печорѣ (см. 13 стр. отдѣльнаго оттиска моего перваго Отчета, напеч. въ 1900 г.) блестяще подтвердились двукратными позднѣйшими тамъ записями Н. Е. Ончукова.

отъ Сѣв. Двины, и ничего не узналъ о мѣстности, лежащей на южномъ и западномъ берегахъ Бѣлаго моря, слѣдуетъ, вѣроятно, объяснять тѣмъ, что крестьяне восточной половины губерніи въ экономическомъ отношеніи, вслѣдствіе направленія своихъ рѣкъ и трактовъ, болѣе тянутъ къ Архангельску, куда приходятъ въ поискахъ за заработками, чѣмъ крестьяне-рыболовы западной половины губерніп, рѣки которой хотя впадаютъ въ Бѣлое море, но которую два ея тракта (Онежско-Каргопольско-Вытегорскій и Сумско-Петрозаводскій) приближаютъ къ Петербургу.

Въ посѣщенныхъ мною мѣстахъ я записалъ старины не у всѣхъ лицъ, знавшихъ ихъ. Одни изъ этихъ лицъ отсутствовали, другія уклонялись отъ пѣнія по ложному стыду или по недостатку времени, а третьи изъ боязни, чтобы имъ за пѣніе чего-нибудь не было [1]). Здѣсь я привожу списокъ лицъ, знающихъ старины, съ тѣми скудными свѣдѣніями о нихъ, которыя мнѣ удалось получить.

1) Въ Андозерахъ Онеж. у. пѣвалъ въ молодости старины про Илью М. теперь уже 70-лѣтній старикъ Василій Ив. Большаковъ; я не засталъ его: онъ—лѣсникъ и былъ въ то время на прорубкѣ просѣки;

2) въ селѣ Покровскомъ Онеж. у. поетъ (старины ли?) старикъ Павелъ Козаковъ;

3) въ д. Кяндѣ Онеж. у. разсказываютъ сказки объ Ильѣ М.;

4) въ д. Каменихѣ Онеж. у. Анна Григорьевна Каменева знаетъ старину «Слеталася птица изъ-за моря»;

5) въ д. Унежмѣ Онеж. у. Павла Варзухина знаетъ старины;

6) въ д. Нюхчѣ Кемскаго у.:

а) Семенъ Предигинъ Исаковъ знаетъ старины, стихи, наговоры;

б) 80-лѣтній старикъ Ив. Кушерѣкинъ разсказываетъ про Илью М., Алексѣя ч. Б., Егорія Хр., а его отецъ и дѣдъ пѣли это;

7) въ д. Ко́лежмѣ Кемскаго у.:

а) старообрядка Ѳеимья Никонова, по словамъ сказительницы П. Посниковой, знаетъ старины про Илью М. и Соловья-разбойника, но сама Ѳеимья отвѣтила мнѣ, что ничего не знаетъ;

б) Авдотья Ильична Лейнова знаетъ Голубиную книгу, но не хотѣла пѣть мнѣ изъ стыда и по недостатку времени, хотя я просилъ ее объ этомъ два раза;

в) глухой старикъ Кузьма Мих. Конановъ знаетъ про Ѳедора Ив и разсказываетъ про Илью М.;

---

[1]) Надо отмѣтить еще слѣдующій фактъ. Въ старинахъ и историческихъ пѣсняхъ упоминаются цари и князья и притомъ иногда не въ благовидной обстановкѣ, вслѣдствіе чего крестьяне иногда боятся пѣть про нихъ.

г) Соломанья Шумова знала старину «Иванъ Гостиный сынъ», но по старости подзабыла и не могла спѣть ее;

д) тетка Анны Гавр. Шумовой знаетъ про 1) Садка, 2) Чусову вдову, 3) Дуная, 4) Голубиную книгу, 5) Ивана (?), но пѣть мнѣ она стыдилась, отговариваясь забывчивостью;

е) Анна Ив. Шумова, теперь Борова́, знаетъ «Во славномъ было во Новѣгородѣ», хотѣла было пѣть мнѣ, но потомъ уклонилась;

ж) Авдотья Коппалина знала раньше 1) про Часову вдову и 2) о томъ, какъ 3 тотарина увезли дѣвицу, но забыла; изъ послѣдней старины она помнитъ только стихи:

„Русская земля потаиласе,
Тотарская земля показаласе;“

это не Козаринъ, ибо сказительница его мнѣ пропѣла (можетъ быть Саулъ Леванидовичъ или Сватовство царя Вахрамѣя или Соломанъ и Василій).

Краткій дневникъ 1-ой поѣздки.

Мѣсяцъ и число. *Іюнь.*	МѢСТА ПРЕБЫВАНІЯ:	№№ старинъ.
5— 7	Дорога изъ Москвы въ Архангельскъ.	
8—10	Архангельскъ.	
10—11	Архангельскъ—Онега.	
11—12	Онега.	
13—14	1) Онега, 2) Андозеры, 3) Онега:	2) № 1.
15	Онега, Камениха.	
16	1) Камениха, Жеребцова гора, Средній Дворъ:	1) № 2; 3—5 и 176 Пинеж. был.
17	Средній Дворъ, Наумовская (Потайбельё), Онега.	
18	Онега:	№ 6.
18—19	Дорога въ Нюхчу, 2) Нюхча:	2) № 7.
20—24	Нюхча:	№№ 8—11.
25—26	Неудачное попаданіе изъ Нюхчи на пароходъ и возвращеніе въ Нюхчу.	
26—27	Нюхча, 2) Колежма:	2) № 12.
Іюнь. Іюль. 27—2	Колежма:	№№ 13—36.
2—3	Дорога изъ Колежмы въ Суму.	
3—5	Сума.	
5—6	Сума—Онега.	
6—7	Онега—Архангельскъ.	
8—9	Изъ Архангельска въ Москву (до Хотькова).	

I.

АНДОЗЕРО (АНДОЗЕРЫ).

Деревня Андозеро(ы) — въ 12 верстахъ къ сѣв.-востоку отъ г. Онеги, въ сторонѣ отъ тракта, въ лѣсу, у озера; въ ней 38 домовъ; есть приписная церковь; хлѣбъ родится сносно; на Мурманъ отсюда не ходятъ.

1.

ПѢТУХОВЪ.

Ѳедоръ Матвѣевичъ Пѣтуховъ — крестьянинъ д. Андозера; по указанію другихъ крестьянъ, онъ знаетъ много наговоровъ и умѣетъ «портить», но онъ это побоялся мнѣ сообщить, а пропѣлъ лишь спутанную историческую пѣсню: «Графъ Паскевичъ и смерть генерала». Такъ какъ ее мнѣ пришлось записывать при неудобныхъ условіяхъ и мнѣ нельзя было ее провѣрить, то нѣсколько словъ въ нѣкоторыхъ стихахъ осталось недописанными, вслѣдствіе чего я въ скобкахъ дополняю ихъ. Выучилъ онъ ее у поморскихъ крестьянъ («мужиковъ») въ Покровскомъ, гдѣ они жили и промышляли сельдей. Пѣлъ онъ ее, повторяя каждый стихъ съ пропускомъ, добавленіемъ или перестановкой частицъ: ой, да, же, было.

1.

Графъ Паскевичъ и смерть генерала.

Мы-то возь(мёмъ)-те, да ребятушка, графинъ водочки,
Мы-то напьемся нонь, да молóдые, всѣ мы дó пьяна
Да запоймъ-ка мы, да ребятушка, пѣсню да новую,
Мы которую, братцы, пѣвали да на синéмъ морѝ.
Мы не только же пѣсенокъ пѣли, болѣ и плакали
Объ такомъ-то было объ сержáнтѣ обучéнные,
О второмъ было ковалерѣ-то чернобровые.

Ой да чернобро́вые и черноглазые [1]) свѣтъ состарѣлся,
Состари́лась смерть прекра́сная отъ изм́ѣнушки
Да отъ такой же большой измѣны графа Аскевица.
Ой да пишотъ письма графъ Аскевицъ ца́рю бѣл(ому),
Пишетъ письма графъ Аскевицъ царю бѣл(ому):
«Ой да собирайсе, соѣзжайсе со вс(е)й арміи,
«Собирайсе, соѣзжайсе со всей арміи,
«Со всей арміи, пѣхотой, съ конной гвардіѣй,
«Ой со такима со полками, съ барабанами,
«Со такима со полками, съ барабанами».
Ой да барабаны-тѣ пробили да по веселому,
Ой да вдругъ указы-тѣ прочитали по печальному,
Ой да што у насъ, братъ, во полку енералъ помёръ.
Да самого-то енерала шестеркой везутъ,
И самого-то енерала шестеркой везутъ,
Ой да какъ его-то, братцы, енералищу подъ руки ведутъ,
Какъ ее-то малыхъ дѣтучокъ на рукахъ несу́тъ
и горючіе слёзы льютъ.

II.

КАМЕНИХА.

Камениха—въ 15 верстахъ отъ г. Онеги вверхъ по р. Онегѣ, на правомъ берегу ея, на трактѣ.

2.

НЕГОДЯЕВЪ.

Григорій Негодяевъ—крестьянинъ д. Каменихи. Ему 55 лѣтъ. Свою старину «Наѣздъ на богатырскую заставу и бой сына Ильи М. съ отцомъ» онъ выучилъ отъ отца, бывавшаго въ чужихъ краяхъ и доходившаго до озера Ильменя и до Петербурга (въ качествѣ бурлака). Отецъ его зналъ еще больше старинъ и училъ его имъ, но онъ не выучилъ. Онъ еще сообщилъ мнѣ наговоръ на остановку крови и зналъ пѣсню «Разорёная путь дорожная отъ Можая до Москвы». Кромѣ крестьянства, онъ занимается рыбной ловлей по рѣкѣ Онегѣ (семги) и поденной работой въ городѣ Онегѣ. Онъ любитъ выпить, и въ день моего

---

[1]) Во второй разъ пропѣлъ: „чернобро́вой и черноглазой".

посѣщенія у него болѣла голова отъ попойки предыдущаго дня по случаю начала постановки сёмужьяго забора на рѣкѣ Онегѣ. Пѣлъ онъ охрипшимъ голосомъ, но съ усердіемъ и «и́стово», не слушая поторапливаній со стороны домашнихъ.

2.

Наѣздъ на богатырскую заставу и бой сына Ильи М. съ отцомъ.

Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
У славного князя Владимѣра
Еще было семь борцовъ-удальцовъ,
Семь бога́тырей и семь поленицъ было розуда́лыихъ.
Атаманомъ былъ старъ казакъ да Илья Мурумецъ,
Ясауломъ былъ Добрынюшка Микитичъ младъ,
А-й во-третьихъ былъ Алёшенька Поповичъ-то,
А въ-четвёртыхъ былъ Никитушка Романовичъ,
А во-пьятыхъ былъ гость торговые,
А-й шестой и седьмой Кострюкъ-Демрюкъ, дѣти боярскіе.
Какъ отъ батюшка да отъ синя́ моря,
Что ётъ камешка было отъ латыря,
Поднимается оттуль нахвальщичокъ великіе;
Ище весь нахвальщикъ во двѣнадцать лѣтъ.
Ище бралъ онъ себѣ бурушка трехлѣточка;
Ужъ онъ клалъ ему потнички на потнички;
А-й на потнички накладываетъ войлочки;
А на войлочки накладывалъ сѣделышко черка́сское;
Подтягалъ сѣдло да во двѣнадцать пряжъ,
Чтобы кони съ-подъ [1]) богатыря вонъ не выскочилъ,
Чтобъ бога́тыря въ чистомъ полѣ не оста́вилъ бы,
Онъ во тѣхъ во лѣсахъ да во черниговскихъ,
Онъ на той на площади да богаты́рскіе.
Онъ бралъ себѣ палицу во сорокъ пудъ,
Ужъ онъ бралъ себѣ копіё да бургоминскоё,
Ужъ онъ бралъ себѣ сабельку да во́струю.
Выходила къ нему ма́тушка,
Еще матушка Өедосья Тимоөеёвна.
«Ужъ ты ой еси, моё чадо ми́лоё!

[1]) Сказитель пѣлъ: „конисо́д бога́тыря“, что = „кон'ис-под богатыря“ = конь изъ-подъ богатыря.

«Ты поѣдёшь нонь да во чисто́ полё;
«Ужъ ты срѣтишся во чисто́мъ поли ты со старыёмъ,
«Ты со старыемъ да со сѣдатыемъ;
«Ты не бейся съ имъ да не ра́нийся,
«Соходи съ коня да ниско кланейсе.»
Тутъ видя́ла матушка сажа́ючись,
А не ви́дяла да поѣжжа́ючись:
А не пыль въ полѣ, курева́ стоитъ,
Еще матушка сыра земля стонучи́сь стонётъ,
Еще батюшка синё морё да сголыбаится.
Онъ пріѣхалъ (къ) той заставушкѣ нонь ко кі́евской,
Онъ къ семи борцамъ, онъ къ семи удальцамъ, къ семи [богатырямъ,
Къ семи полени́цамъ розудалыехъ.
Онъ скрычалъ своимъ да громкимъ го́лосомъ:
«Ужъ ты ой еси, старъ казакъ да Илья Муромецъ!
«Ужъ ты давай-ко мнѣ поеди́ньщика́
«Во чисто́мъ полѣ да поборо́тися,
«Могучимъ плечамъ да росходи́тися,
«Богатырскому серцу розгорѣ́тися,
«Молодецкой крови розкипѣ́тися».
Какъ отвѣтъ де́ржалъ старъ казакъ Илья Муромецъ:
«У м'ня есть для васъ поединьщичо́къ,
«Я даю ту вамъ да поеди́ньщика̀,
«Есть Добрынюшка Микитичъ младъ;
«Поѣжжай-ка нонь ты во чисто́ полё,
«Посмотри-тко ты нонь во чисто́мъ поли,
«Какъ тамъ ѣздитъ нонь нахвальщикъ великіе.»
Ужъ онъ бралъ себѣ бурушка трехлѣточка;
Ужъ онъ клалъ ему потнички на по́тнички,
А-й на потнички накладываетъ войлучки,
А-й на во́йлучки сѣделышко церка́ское
И поттягалъ сѣдло во двѣнадцать пряжъ
Онъ не для-ради красы, для-ради крѣ́пости,
Штобы конь-онъ съ-подъ богатыря не выскочилъ,
Чтобъ бога́тыря въ чистомъ поли да не оставилъ бы,
Что-й во тѣхъ грязяхъ во тѣхъ черниговскихъ,
Онъ на той площади на богатырскіе.
Ужъ онъ бралъ себѣ палицу боёвую,
Ужъ онъ бралъ себѣ копьё да бургоминское,
Ужъ онъ бралъ себѣ сабельку да во́струю,

Еще бралъ себѣ полотенце долгови́дноё.
Видѣли Добрынюшку сажаючись,
А-й не видѣли да поѣзжа́ючись:
Еще не пыль въ полѣ, да курева́ стои́тъ,
Еще матушка-сыра земля въ полѣ стонучи́сь стонётъ.
Онъ пріѣхалъ нонь да во чисто́ полё,
Посмотрялъ онъ вить въ полотенце долговидноё:
Какъ тамъ ѣздитъ нахвальщикъ вели́кіе,
Онъ кидаетъ палицу вверхъ да подъ облако,
Не спущаетъ палицу да на сыру́ землю,
Принимаетъ палицу да въ едину́ руку.
Тутъ у Добрыни конь на карачу палъ,
Тутъ Добрынюшка нонь назадъ подралъ
Онъ къ той къ заставушкѣ нонь ко кіевской,
А-й къ семи борцамъ, къ семи удальцамъ, къ семи бога́тырямъ,
Онъ къ семи поленицамъ розуда́лыехъ.
‹Сколько я въ чистое полё нонь не ѣ́жживалъ,
‹Таковой бѣды я больше да не видывалъ:
‹Какъ ну ѣздитъ нонь нахвальщикъ нонь вели́кіе,
‹Онъ кидаетъ [вверхъ] 1) палицу вверхъ подъ о́блако,
‹Не спущаетъ палицу да на сыру́ землю,
‹Принимаетъ палицу да въ едину́ руку›.
Какъ успѣлъ Добрынюшка слово да мо́лвити,
Слово молвити да рѣчь окончити;
Какъ нагналъ тутъ да нахвальщичокъ великіе.
‹Ужъ ты ой еси, старъ казакъ да Илья Муромецъ!
‹Ты давай мнѣ-ка да поеди́нщика
‹Во чистомъ поли да поборо́тися,
‹Могучимъ плечамъ да росходи́тися,
‹Богаты́рскому се́рцу розгорѣ́тися,
‹Молоде́цкой кро́ви роскипѣ́тися›.
Какъ отвѣтъ держитъ старъ казакъ да Илья Муромецъ:
‹У мня есть для васъ да поеди́нщичокъ,
‹Я даю ту вамъ да поеди́нщика;
‹Некѣмъ старому да замѣни́тися,
‹Не́кѣмъ старому косью́ отъ смерти слободи́тися›.
Ужъ онъ бралъ себѣ бурушка-кувы́рушка;

1) Сказитель поставилъ въ первомъ случаѣ „вверхъ“ не на мѣстѣ; его слѣдуетъ опустить, что я обозначаю квадратными скобками.

Ужъ онъ клалъ ему потнички вѣдь на по́тнички,
А на потнички накладываетъ во́йлочки,
А-й на войлучки сѣделушко онъ церкасскоё
И потяга́лъ сѣдло да во двѣнадцать пряжъ
Онъ не для-ради красы, да для-ради крѣпости,
Чтобы кони съ-по́дъ богатыря да не вы́скочилъ,
Чтобъ бога́тыря въ чисто́мъ поли да не оста́вилъ бы,
Онъ во тѣхъ грязяхъ да во черни́говскихъ,
Онъ на той на пло́щади на богаты́рскіе;
Онъ бралъ себѣ палицу во сорокъ пудъ,
Ужь онъ бралъ себѣ копьё да бургоминскоё,
Ужъ онъ бралъ себѣ сабельку да вострую,
Ужъ онъ бралъ себѣ полотенцо долгови́дноё.
А-й не лёдъ трещитъ, не иглы сы́плются; —
Старъ казакъ на коня садитсе, не остерега́итсе.
Еще видѣли старого сажа́ючись,
А не видѣли да поѣжжа́ючись:
А-й не пыль въ поли, да курева стоитъ,
Еще матушка сыра земля да стону́чись стонѐтъ,
Еще батюшко синё море да сголыба́итсе
И лѣса черниговски во слѣдъ да клонитсе.
Онъ пріѣхалъ нонь да во чисто́ полё,
Посмотрялъ онъ вѣть (въ) полотенцо долговидноё:
Какъ ну ѣздитъ нонь нахвальщичокъ онъ да вели́кіе,
Онъ кидаетъ палицу вверхъ да подо́блако [1]),
Не спущаетъ палицу да на сыру́ землю,
Принимаетъ палицу да въ едину́ руку.
Подъ Ильёй вѣть конь на карачу палъ;
Ужъ онъ билъ коня да по круты́мъ бедрамъ,
Говорилъ коню да таковы́ слова:
‹Бутто ты во чистомъ поли нонь не бы́ивалъ?
‹Бутто ты таковой бѣды нонь не видывалъ?›
Бутто съѣхались нонь два братца да ро́дныехъ,
Они съѣхались да поздоро́вались.
Они начали съѣжжатьсе на двѣнадцать верстъ.
Первой разъ съѣжжалисе на палицы да на боёвые:
Он-нѣ другъ другу богатыря всё уда́рили,
У ихъ палицы нонь да по яблучкамъ да прочь отпа́дали,

[1]) Слова: „подъ о́блако“ подъ удареніемъ поются за одно слово.

Они другъ друга богатыри всё не ра́нили.
Они съѣхались второй разъ на копья на бургоминскіе:
Онѣ другъ другъ богатыри всё да уда́рили,
У ихъ копья да по яблучкамъ да уда́рили,
Онѣ другъ другъ богатыри всё не ра́нили.
Онѣ выѣжжали нонь во тре́тей разъ,
Онѣ съѣжжалисе на сабельки да во́стрые:
Онѣ другъ друга богатыри всё да ударили,
У ихъ сабельки по ручкамъ да прочь отпа́дали.
Онѣ соходили нонъ [1]) да со добрыхъ коней,
Выходили онѣ на рукопашный бой.
Тутъ бралъ нахвальщичокъ да Илью Му́ромца,
Ужъ онъ бралъ его да за сѣды́ власа̀,
Онъ кидалъ его да во сыру́ землю̀;
Онъ скочилъ къ ему да на бѣлы груди̇;
Доставалъ вѣть онъ свой булатный ножъ,
Хотѣлъ пороть грудь да бѣ́лые,
Вынималъ хочётъ серце да съ пе́ченью.
Какъ тутъ молится Илья да Му́ромецъ:
«Ужъ ты Спасъ еси, Пресвята да Богоро́дица!
«На войны мнѣ-ка смерть не пи́сана».
Какъ не рыбинка да стрепетну́ласе,—
Старина да съ-подъ нахвальщичка да споднима́итсе;
Еще онъ бралъ да нахвальщичка да за желты́ кудри,
Онъ кидалъ его да о [2]) сыру́ землю;
Онъ спросилъ его да роду-племени̇,
Роду-племени да отца съ ма́терью.
«Что ты скаживашь роду-племени,
«Роду-племени да отца съ ма́терью?
«Отца съ матерью я да не имаю.»
Ужъ онъ бралъ ещё его да за желты́ кудри;
Онъ кидалъ его да о сыру́ землю;
Онъ спросилъ его да роду-пле́мени,
Роду-племени да отца съ ма́терью.
«Отца-то я нонь не и́маю,
«Еще мать у меня да Тимоѳеёвна.»

---

[1]) Такъ у меня въ тетради.

[2]) Второй разъ пропѣлъ „во“.

Ужъ онъ бралъ его да за бѣлы руки,
Поднималъ его да отъ сырой земли,
Цѣловалъ его да во сахарны уста:
«Ужъ ты ой еси, да чадо милоё,
«Чадо милоё, дитя любимоё!
«Еще ты нонь въ чистомъ поли нонь засѣ́яно;
«Поѣжжай ты да къ своёй да ко ма́тери,
«Ты свези да поклонъ да отъ Ильи Муромца.»
Тутъ поѣхалъ похвальщичокъ нонь да вели́кіе,
Онъ поѣхалъ нонче къ своей да ма́тери,
Ще къ матери къ Ѳедосьи Тимоѳе́евны.
Ужъ онъ бралъ себѣ палицу да боёвую,
Ужъ онъ бралъ себѣ копьё да бургоминскоё,
Ужъ онъ бралъ себѣ сабельку да во́струю,—
Отрубилъ матери по плечъ да го́лову.
Онъ пріѣхалъ къ той заставушкѣ ко кі́евской,
Онъ къ семи борцамъ, къ семи удальцамъ да бога́тырямъ,
Къ семи поленицамъ розуда́лыихъ.
Старъ казакъ сидитъ у князя да у Владимёра
Какъ онъ за тѣма́ за столами да дубо́выма,
Онъ за тѣма скатертями частобра́ными,
Онъ за тѣма за яствами за сахарними,
Онъ за тѣма питіями виноградными.
Какъ тутъ онъ схватилъ нахвальщичка да вели́кіе,
Онъ хваталъ его да за желты́ кудри̂,
Онъ кидалъ его да о кирпичный брусъ.
Тутъ нахвальщичку да нонь славы́ поютъ
И славы поютъ да старину́ скажутъ.

3.

КАМЕНЕВА.

Анна Григорьевна Ка́менева—крестьянка д. Каменихи, 67 л.. Одна изъ лучшихъ встрѣченныхъ мною въ Поморьѣ сказительницъ. Ее превосходитъ только Авдотья Коппалина въ д. Колежмѣ. Она знаетъ много старинъ, сказокъ и наговоровъ. Поетъ она хорошо. Я записалъ у нея старины: 1) «Отъѣздъ Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши П.», 2) «Князь, княгиня и старицы» и 3) «Бой Ильи Муромца съ сыномъ», духовный стихъ о Михаилѣ Архангелѣ, 4 «наговóра» (=заговора) (на уразъ,

на вѣтряный прострѣлъ, на пупъ, на грыжу) и интересную «бывальщину» о Рыжкѣ разбойникѣ, въ которой дѣйствіе происходитъ при князѣ Владимирѣ. Старинамъ и стихамъ она научилась въ молодости отъ каликъ-каргополовъ, останавливавшихся у нихъ и пѣвшихъ утромъ и вечеромъ. Въ молодости она была памятливой, а теперь стала забывать. Она любитъ пѣть и вѣритъ въ воспѣваемые подвиги богатырей, сопровождая свое пѣніе замѣчаніями въ родѣ такого: «вотъ каки богатыри были доселѣ»; пѣть то, что подзабыла, она не любитъ. Она имѣетъ 4 сыновей и 4 дочерей; одна дочь еще не выдана замужъ и одинъ сынъ 22 лѣтъ не женёнъ. Она умѣетъ прясть и ходитъ «бабить робятъ» (хвалится тѣмъ, что на своемъ вѣку бабила 50 ребятъ). У нихъ останавливаются проходомъ богомольцы и пьютъ чай, платя за это. У нея кто-то записывалъ уже старины (не г. ли Истоминъ?), поэтому я записалъ меньше, чѣмъ можно было записать.

3.

Отъѣздъ Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши П. [1]).

Отправляется Добрынюшка Микитицъ младъ во чисто полё,
Ужъ онъ бьетъ челомъ да во праву ногу:
«Благослови меня, да рóдна матушка,
«Благослови меня да на три годика».
А оставлятъ онъ душечку да молоду жону Екатерину Микитичну,
Оставлятъ-то онъ да наказыватъ:
«Ну, какъ не будетъ меня де ровно трй года,
«Ровно три года да ровно три мѣсяця,—
«Ну, хоть вдовой живи, хоть замýжъ пойди,
«А не ходи замýжъ за Алешу за Поповица:
«А Олешенька Поповицъ младъ—мнѣ крестóвый братъ;
«Какъ не буду я да ровно три года, ровно три мѣсяця,
«Какъ ещо не буду ровно девять лѣтъ,—
«Хоть вдовой пойди, хоть замужъ пойди».
Прошло поры да времени да ровно девять лѣтъ;
Наѣжжалъ тутъ старъ казакъ,
Онъ сталъ присватывать да приговаривать,
Онъ сталъ онъ ей замужъ просить за Алешу Поповица.
У ихъ въ пятницу бы сватовство,

---

[1]) При пѣніи этой старины сказительница на мои вопросы заявила, что это „йстова старинá!“.

А въ суботу было рукобитьецо,
А въ воскресеньё идётъ свадёбка.
А-й сидѣлъ Добрынюшка Микитичъ младъ,
Онъ сидѣлъ подъ кусточкомъ подъ ракитовымъ.
Налитало два голуба,
Они стали голубцики ворковати тутъ.
Тутъ придумалось Добрынюшкѣ Микитицу
На свою сторонушку да побывати тутъ.
Тутъ онъ бралъ посохъ во праву́ руку
И отправлялся во свою сторонушку.
А идётъ Добрыня по мосточку по калинскому,
А попалъ калика перехо́жая.
Тутъ спросилъ Добрынюшка Микитицъ младъ:
‹Ты скажи, калика перехожая,
‹Еще ли всё здраво въ нашемъ городѣ,
‹Въ нашомъ городѣ да князья да бо́яра?
‹Еще ли здраво всѣ гости да торговые?
‹На моёмъ двори да моя молода матушка,
‹Во-вторыхъ еще да молода жона?›
— Здорово живутъ да здорове́шёнько;
— На твоёмъ двори да и́дётъ свадёбка
— Да у душечки да у молодой жены:
— У ей въ пятницю да было сватовство,
— А въ суботу было рукобитьицо,
— А въ воскресеньё-то идётъ свадёбка.—
‹А хорошо, калика перехожая;
‹А отдавай ты платьицо да калицiё,
‹А одѣвай себѣ да богатырскоё,
‹Отдавай же мнѣ да зво́нчаты́ гусли̂;
‹А пойдёмъ со мной да на почестенъ пиръ,
‹А зайдемъ сперва да къ родной матушки
‹Да ужо взять мнѣ злата-серебра›.
Заходилъ же тутъ Добрынюшка въ свои ко́млаты,
Ужъ онъ билъ целомъ своей да ро́дной матери:
‹Ужъ ты здрастуй, здрастуй, да ро́дна ма́тушка!›
Отвѣцала тутъ да ро́дна матушка:
‹Ты откуль такой, дѣтинушка, явля́ешься?
‹Не такой былъ Добрынюшка Микитицъ младъ:
‹А-й лицко было во iёмъ да кругленько,
‹А носокъ-онъ былъ умѣ́ренный.›

Онъ не спрашивалъ да не розвѣдывалъ,
Ужъ онъ бралъ себѣ злата да се́ребра,
А пошелъ къ Олёшѣ на поцестенъ пиръ.
А у воротъ стояли да придворники,
А у сѣней стояли тутъ присѣнники,
А у дверей стояли придверники.
Проходилъ Добрынюшка да въ славны комлаты
Да садился Добрыня на поцесный стулъ,
Ужъ онъ сталъ въ гусёлышка наигрывать:
Хорошо поётъ да хорошо́шенько.
Да всѣ князья да бояра пріослушались:
‹Ужо какъ калика перехожая
‹А сколь поётъ весело да пригова́риватъ!
‹Ужо цѣмъ станемъ калику потцивать?
‹Али златомъ ёго́ да али серебромъ?›
Наливали цару зелёна вина,
Зелёна вина да полтора вёдра.
Ужо бралъ Добрыня во праву руку
И выпивалъ Добрыня на единый духъ.
Ужо сталъ Добрыня веселяе играть.
Онъ спросилъ князя первобрачного
А княгиню другобрачную;
Онъ спросилъ же цары зелена вина
Отъ того ли князя первобрачного,
Отъ второй княгини другобрачные.
И онъ вѣдь бралъ цары во праву́ руку
И онъ спустилъ же перстень обруце́нные.
И ужо тутъ княгиня испужаласе:
Подломилисе да ножки рѣзвые
И окатилисе да ручки бѣлые,
Прокатилисе слёзы горячіе.
Тутъ ставалъ Добрыня на рѣзвы ноги;
Ужъ онъ бралъ княгиню за бѣлы руки,
Цоловалъ княгиню въ сахарны́ уста;
Проздравля́лъ Оле́шеньку тутъ съ молодо́й жоной,
Еще только Олёшенькѣ розказъ сказалъ:
‹Ужо столько ты, Олёшенька, жонатъ бывалъ,
‹Иже(ище) столько ты, Олёшенька, съ жоной сыпалъ›.

4.

Князь, княгиня и старицы.

Да женился князь да во двѣнадцать лѣтъ,
Ужъ онъ бралъ княгини девяти годовъ.
Ужъ онъ жилъ съ княгиной ровно три года,
Ровно три года, ровно три мѣсяця;
На цетвёртый годъ князь гулять пошёлъ.
Ужъ онъ ходилъ-гулялъ да ровно три года,
Ровно три года, ровно три мѣсяця;
На цетвёртый годъ князь домой пошёлъ.
А на стрѣцу ёму идётъ двѣ старици,
Двѣ старици да двѣ монашины.
Ужъ онъ сталъ старицъ вѣдь выспрашивать,
Онъ выспрашивать сталъ да вывѣдывать:
‹Давно ли да съ моёго двора,
‹Съ моёго двора да со князи́ного?
‹А сдраво ли живётъ да молода жена?›
— Здорово живётъ да здоровёшеньку;
— Мы въ терёмъ зашли, да голубей виситъ;
— Мы въ другой зашли, у ей другой виситъ;
— Мы въ третей зашли, у ей третей виситъ,
— Третей виситъ да дитё малою;
— А-й ключи да замки всѣ приломаны;
— А золоты ларци всѣ притеряны;
— А напиточки всѣ князинные всѣ выпиты;
— А мечи-кладенци да всѣ припилены;
— А остры сабли да всѣ приржавѣли;
— А добры кони да всѣ изъѣзжены,
— По колѣнъ стоятъ они въ воды назёмные,
— А ѣдятъ траву всё осотливу.—
Еще тутъ князю́ да за бѣду́ стало,
За досадушку да показа́лосе;
Погони́лъ да князь да сломя́ го́лову.
Пріѣзжаётъ князь да къ широку двору,
Ужъ онъ шипко копьемъ въ широки ворота:
Роскатилисе ворота на три стороны.
Услыхала княгина молода жена,
Выбѣгала она да на широкій дворъ

Въ одной бѣленькой рубашецкѣ, безъ лѣтницка,
Въ однихъ тоненькихъ цулоцкахъ, безъ башмациковъ.
Онъ не спрашивалъ ей, не вывѣдывалъ,
Ужъ онъ сѣкъ-казнилъ по плечъ голову;
Покатиласе головушка да ко́ню по́дъ ноги.
А пошёлъ-то князь онъ по теремамъ,
По теремамъ, по комнатамъ;
Во терёмъ зашелъ, да голубеня нѣтъ,
Голубеня нѣтъ да ди́тя ма́лого,—
А стоятъ пяла да золоцо́ные,
А (в)о пялахъ шито по писаному,
По писаному да по уцоному;
Зашёлъ-то князь да во второй терёмъ,—
Во в(то)ромъ терёмѣ голубеня нѣтъ,
Голубеня нѣтъ да ди́тя малого;
На (да) клюци-замки да всѣ не ломаны;
А золоты ларци да не прите́ряны;
А мецй-кладенци да не припинаны;
А востры́ сабли́ да не приржавѣли;
А добры кони всё не заѣзжаны,
А стоятъ-то всё они да по двор(и)чкамъ,
О′ны пьютъ у ей во́ду клюцо́вую,
А ѣдятъ оны траву шолко́вую.
Ужо тутъ князю за бѣду́ стало,
За досадушку да показа́лосе;
Выбира́лъ коня́ да ко́ня лу́чшаго;
Только видѣли князя́ сажающись,
А никто́ не видѣлъ поѣзжа́ющись.
Погони́лъ-то князь сломя го́лову
Да въ прекрасноё да полё цистоё.
Да онъ засталъ двѣ старицы да двѣ монашины,
Ужъ онъ всѣхъ казнилъ да по́ плечъ го́лову;
Покатилосе головушки да по цисту́ полю.

5.

Бой Ильи Муромца съ сыномъ.

Сряжаетсе да обряитсе[1]) ужо старъ казакъ да Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановицъ.

---

[1]) =обряжаитсе(я).

И онъ вѣдь бралъ коня тре(х)лѣточка;
Онъ сѣдлалъ-уздалъ да во двѣнадцать пряжъ
Да онъ не для-ради красы-басы́, для-ради крѣпости,
Штобы добрый конь съ-подъ богатыря не вы́скоцилъ,
Не оставилъ бы богатыря да во круты́хъ горахъ,
Да во тѣхъ горахъ да во чернилъ-лѣсахъ. [1])
А-й только видѣли богатыря сажающись,
А не видили ёго поѣзжающись.
Погонилъ тамъ да сломя голову,
Выѣзжалъ да старъ казакъ да ко цисту́ полю:
А синё морё да сголыбалосе,
А мать сыра земля да дрожучи дрожитъ,
А во чисто́мъ полі́ курева́ стои̂тъ.
Ужъ какъ кидалъ-бросалъ онъ вѣдь палицу вверхъ подъ
Не сыпущалъ онъ вѣдь палицы во сыру землю, [о́блако,
А прималъ онъ палицю на бѣлы рукѝ.
Какъ сряжаитсе да обряится [2]) нахва́льщичо́къ Добрынюш-
Ужъ онъ бралъ коня да вороне́юшка, [ка Мики́тушка.
Ужъ онъ бралъ сѣдёлышко черкальское,
Ужъ онъ бралъ копьё да бурзамі́цкоё;
Онъ сѣдлалъ-уздалъ да во двѣнадцать пряжъ
Онъ не для-ради красы, для-ради крѣпости,
А штобы добрый конь съ-подъ богатыря не выскоцилъ,
Не оставилъ бы бога́тыря да во цистомъ полѝ,
Да во тѣхъ горахъ да во цернилъ-лѣсахъ.
Выѣзжаётъ нахвальщицокъ да въ полё ци́стоё:
А синё море да голыбаётсе,
Мать сыра земля дрожитъ, издрожитъ,
А во чистомъ полі́ курева стои̂тъ.
Онъ роздёрнулъ полотенцо доловидноё [3]),
Ужъ осматривалъ да выглядывалъ,
Не ѣздитъ ли, не розгу́ливатъ ли:
Ужъ какъ ѣздитъ тамъ, потишаитсе
Старъ казакъ да Илья Муромецъ.
Погонилъ нахвальщицокъ да сломя го́лову.
А съѣзжалисе два сильнихъ два могуцихъ богатыря,

---

[1]) =во черниговскихъ лѣсахъ?

[2]) См. примѣчаніе къ 1-му стиху.

[3]) Такъ у меня въ тетради; вѣроятно, не описка, т. к. то же въ № 2, 70.

Оны съѣзжалисе на палицы на сорокапудо́вые;
У нихъ палицы по яблучкамъ отпа́дали,
Оны другъ друга съ коней не ро́нили.
Оны съѣзжалисе да на востры́ сабли;
А-й востры сабли по ягрышкамъ отпадали,
А оны всё другъ друга съ коней не ро́нили.
А-й сходилисе они да на кулачный хватъ;
А хваталъ-то старъ казакъ да нахвальщицка да за желты кудри,
Онъ кидалъ-бросалъ ёго́ подъ облако,
Онъ не прималъ ёго да на бѣлы руки,
Онъ кидалъ-бросалъ о сыру землю,
Онъ топталъ ёго да во бѣлы груди́,
Ёнъ топталъ ёго да самъ выспрашивалъ:
‹Ты скажи-ко, нахвальщичокъ, цьёй земли,
‹Ужъ ты цьёй земли, цьёй орды?
‹Ты цьёго́ отца́ да цьёй ма́тери?›
Отвѣчалъ нахвальщицокъ да Ильи Му́ромцю:
‹Зародился я отъ сырой земли,
‹Я отъ батюшка всё отъ ка́мешка,
‹Отъ камешка да отъ горюцаго.›
Онъ кидалъ еще до вверхъ подъ облако,
Онъ не прималъ ёго да во бѣлы руки,
Онъ кидалъ-бросалъ вверхъ подъ облаго, [1])
Сталъ выспрашивать, сталъ вывѣдывать:
‹Ты скажи, нахвальщицокъ,
‹Да ужъ ты цьёй земли да цьёй орды?
‹Цьёго́ отца, цьёй ты ма́тери?›
— Зародился я всё отъ камешка,
— Отъ камешка да отъ горюцаго.—
Онъ кидалъ-бросалъ вверхъ подъ облако,
Сталъ выспрашивать, сталъ вывѣдывать:
‹Ты скажи, нахвальщицокъ,
‹Да ужъ ты цьёй земли да цьёй орды?
‹Цьёго́ отца, цьёй ты матери?›
— Зародился я-отъ всё отъ камешка,
— Отъ камешка да отъ горюцого,
— Отъ цёсной вдовы отъ Марьи Тимоѳеевны.—

[1]) Такъ у меня въ тетради.

‹Поѣзжай ты, цадо милоё,
‹Ты скажи поклонъ да своіей маменьки
‹Ты отъ старого отъ сѣдатаго,
‹Отъ сѣдатаго, отъ бородатаго.›
80. Пріѣ(з)жаетъ юноша къ свойему двору,
81. Онъ сѣкъ-казнилъ матушкѣ да по плецъ голову.

III.

ОНЕГА.

Онега—уѣздный городъ Арханг. г. при устьѣ р. Онеги, на правомъ ея берегу; жителей до 3000 чел.; есть школа, 3 церкви, лѣсопильный заводъ; черезъ Онегу идетъ трактъ изъ Архангельска въ Поморье и въ ней оканчивается трактъ изъ г. Каргополя.

4.

ЕЛИСѢЕВА.

Наталья Васильевна Елисѣева—жена крестьянина д. Ворзогоръ [1]) Павла Левонтьевича Елисѣева. Пять лѣтъ тому назадъ они переселились изъ своей деревни въ г. Онегу. Тутъ они купили старую избу на сломъ за 120 рублей, поставили ее на арендуемой ими землѣ и теперь живутъ въ ней. Елисѣева пропѣла мнѣ совсѣмъ новую старину ‹Вдова, ея дочь и сыновья корабельщики› и 2 духовныхъ стиха (о Лазарѣ и о Трудникѣ и Пятницѣ) и сообщила 8 наговоровъ (подходъ къ начальству, на зубы, на пупъ, на первотекъ у коровы, на остановку крови, присуху, на баену нецись, на призо́ръ). Ей 44 года. Научилась она всему этому отъ старыхъ людей и между прочимъ отъ своей матери изъ Ворзогоръ.

6.

Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщики.

Принёсла вдова два сына и два ясна сокола;
Запелёнала она ихъ въ пелёпоцки;

---

[1]) Во́рзогоры—деревня на берегу Бѣлаго моря, въ 22-хъ верстахъ на западъ отъ г. Онеги.

И запоясала она ихъ поясиками;
И сколотила имъ дубоцикъ изъ дощочёкъ;
И понесла вдова да ко цисту полю,
Ко цисту полю да ко синю морю,
Ко синю морю да ко солоному.
Она спущатъ да приговариватъ:
‹Ты убай, убай, морё синёйе,
‹Ужъ ты пой-корми, да полё цистойе.›
Пошла вдова ко цистому полю
Съ любимой доцерью Богу молитисе.
Молилась ровно тридцать лѣтъ
И во сняхъ-то ей да привидилосе,
На яву-то ей да показалосе:
И какъ летитъ, летитъ два цорна вóрона,
Два цорна ворона да два ясна сокола.
Тутъ пошла вдова тутъ ко синю́ морю,
Ко синю морю и ко солоному.
И стоятъ, стоятъ да цорные корабли.
Взошла она на корабъ да стала спрашивать:
‹Откуль же вы да исъ какой земли,
‹Исъ какой земли да каково вы царя,
‹Вы какого царя вы небесного?
‹Ужъ какъ вы старые, дакъ я замужъ иду;
‹Ужъ вы какъ младые, такъ я доцерь даю.›
Одинъ-отъ братъ усумлѣетсе:
‹Это що, братцы, за чудо?
‹Это що, братцы, за диво?
‹Какъ родна-та мать да идётъ да за сына,
‹Какъ родну сёстру даватъ за брата.›
Та стала у нихъ выспрашивать:
‹Исъ цёго у васъ да цорны карабли?
‹Исъ цёго у васъ да грузные якори?
‹Исъ цёго у васъ да тонки парусы?›
— Цорны корабли да исъ дощочикъ,
— Грузные якори изъ гвоздёчиковъ,
— Тонки парусы да исъ пелёночёкъ.—
Тутъ-то мать догадалася.

IV.

НЮХЧА.

Нюхча—деревня Кемскаго уѣзда, расположена на обоихъ берегахъ порожистой рѣки Нюхчи, въ 25 верстахъ отъ моря (именно отъ мѣста остановки парохода). Почтовое и земское сообщеніе зимой происходитъ сухимъ путемъ по зимнему тракту, а лѣтомъ только по морю на лодкахъ; доступъ въ нее лѣтомъ очень труденъ: отъ мѣста остановки парохода верстъ 16—18 проѣзжаютъ на брамѣ (баржѣ, поднимающей до 500 пудовъ) и затѣмъ идутъ въ деревню 7 верстъ пѣшкомъ (часть болотомъ по испортившимся уже мосткамъ) и несутъ сами свои вещи или же посылаютъ изъ деревни за ними карбасъ, такъ что попаданіе съ парохода въ д. Нюхчу занимаетъ весь день. Въ ней есть церковь, отдѣленіе пограничной таможенной стражи съ офицеромъ, училище и волостное правленіе. Населеніе въ Нюхчѣ числится православнымъ, хотя и склоннымъ къ расколу; но на самомъ дѣкѣ оно находится подъ сильнымъ вліяніемъ раскола; въ церковь ходятъ немногіе, остальные не признаютъ православнаго священника, а имѣютъ своихъ поповъ изъ простыхъ крестьянъ-стариковъ.

5.

ПОЛУЗЁРОВЪ.

Василій Семеновичъ Полузёровъ—нюхоцкій крестьянинъ, 70 лѣтъ. Онъ теперь не работаетъ, а живетъ подаяніемъ. Съ большимъ трудомъ онъ читаетъ церковно-славянскіе книги. Онъ пропѣлъ мнѣ «Онику-воина». Поетъ онъ разбитымъ голосомъ, съ усердіемъ, но плохо, дѣлая пропуски и не замѣчая ихъ. Если остановить его и попросить повторить какой-нибудь стихъ, то онъ потомъ путается. Въ затруднительныхъ случаяхъ, чтобы выиграть время, онъ часто повторяетъ «Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь». Одѣвается и держитъ себя онъ очень неопрятно. Онъ глуховатъ. Записывать его пѣніе было очень трудно, вслѣдствіе чего у меня въ записи недописки и пропуски.

7.

Оника-воинъ.

Былъ-жилъ Оника, сильный воинъ-богáтырь,
Поѣхалъ въ цисто полё силы пробовáти

На своёмъ-то до́бромъ кони́.
Ѣхалъ-то, ѣхалъ на своёмъ-то до́бромъ кони́
Оника, сильный богатырь великій,
Этыхъ юношевъ не могъ догна́ти.
Вотъ и сталъ онъ и крицать и ревѣть-то ихъ:
«Птицы-ль вы, звѣри-ль вы, лю́ди-ль вы?
«Постоите, поговоримъ со мно́ю.»
Вотъ и эты юноши затѣмъ остойе́лись:
«Куда ты пойѣхалъ, Оника, сильный храбрый богатырь?»
— Я пойѣхалъ въ цисто поле силы пробовать,
— По чисту (полю) розъѣзжать и противника себѣ [вызыва́ть.—
Вотъ и затѣмъ рече ему эты юноши:
«Охъ ты Оника, сильный храбрый воинъ-богаты́рь!
«Сойди-ка со добра коня свойего,
«Здыни-ко это ядрышко.»
Вотъ и онъ сошелъ Оника, сильный храбрый воинъ-богаты́рь;
Это ядрышко сталъ здымати Оника, сильный храбрый бо- [гаты́рь;
У йего по колѣни въ камень ноги сѣли,
Это ядрышко не шевели́тсе;
Онъ здымалъ, здымалъ это ядрышк(о),
. . . .[1])
Вотъ онъ возратился въ изнеможеніи силъ своихъ.
Вотъ Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
Сѣлъ на своёго доброго коня;
Вотъ и пойѣхалъ Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
На своёмъ-то добромъ кони.
Гналъ, гналъ: стоитъ больша́ полата бѣлока́менна,
Полата больша бѣлокаменная, ужасная полата огромная.
Вотъ и Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
Сошёлъ со добра́ коня свойего,
Взялъ эту пола́ту стрѣ́лилъ стрѣ́лію,
Всю розбилъ, розломалъ эту полату въ сцепу́,
Жонку и мальчика убилъ въ этой пала́ты О., с. хр. в.-б..
Вотъ и опять возратилсе Оника, сильный храбрый воинъ- [богатырь,
На своёмъ-то добромъ кони.
Пойѣхалъ Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
Вотъ и ѣхалъ Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
На своёмъ-то добромъ кони.

---

[1]) Точки обозначаютъ мѣста, которыя я не успѣлъ записать.

Пріѣзжаетъ: стоитъ полата больша бѣлока́менна
И больша полата бѣлокамен(н)ая, ужасная, огромная полата.
Вотъ и Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
Сошёлъ со добра коня свойего,
Взя́лъ эту полату (стрѣ́лилъ) стрѣлью О., с. хр. б.,
Всю розбилъ, розломалъ в(с)ю эту полату въ щепу.
Сѣлъ на свойего добраго коня О., с. хр. б.:
Конь бѣжи́тъ, тольки земля дрожи́тъ,
Отъ копытышки искры-пламя скачетъ.
Ѣхалъ, ѣхалъ Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
На своёмъ-то добромъ кони;
Пріѣзжаетъ: бѣлъ шатёръ стоитъ.
Взялъ коня обуздалъ-осѣдлалъ свойего
Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
Далъ ёму зо́би зоба́ти [1]) да пшеницу яру́,
Самъ спать и лягъ,
Коня поставилъ ко шатру свойего.
Сонъ его богатырскіе.
Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
Спалъ, спалъ: заснулъ.
Конь началъ ржати,
Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь, самъ убудилсе,
Сѣлъ на свойего добраго коня.
Вотъ Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
Поѣхалъ на своёмъ-то добромъ кони́.
Вотъ и Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
Гналъ, гналъ на своёмъ-то добромъ кони;
Оглянулся назадъ: назади стоитъ целовѣкъ-и.
Вотъ онъ и рече ей:
«Какой ты человѣкъ есь?»
— Я есь твоя смертъ прекра(сн)ая, О., с. хр. в.-б..—
Вотъ онъ и рече ей на мѣсто:
«Что ты за смертъ, что за чудь безглаза,
«Охъ кака́ ты смертъ, что за баба, что за пьяница?
«Я тебя не боюсе и косы не страшусе.»
Она ему рече: «охъ ты, Оника, сильный храбрый воинъ-
«Я есь твоя смертъ прекрасная, [богатырь!
«Я не чудь безглазая, я не баба, я не пья́ница.»

[1]) Зобати = ѣсть.

Онъ на ей замахнулся палицей желѣзной
Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,—
Вотъ вдругъ рука въ плечи остоялась.
Вотъ онъ Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь,
Замахнулся рукою другою палицей желѣзною,—
И рука въ плечѣ остоялась.
Ей взмолилсе Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь:
«Охъ ты смерть, коли смерть прекрасная есь!
«Ты возми-то два погреба полны злата-се́ребра,
«Возми третей не полной,
«Скольки тебѣ на́добно́;
«Дай-ка мнѣ жизни пожить на годъ или на полъ года или на́ треть года.»
Вотъ она йему рече:
«Оника, силный храбрый воинъ-богатырь!
«Я тебѣ не дамъ жизни
«Ни на годъ, ни на полъ года, ни на треть года времени.»
Онъ ей рече на мѣсто
Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь:
«Охъ ты смерть, смерть, коли смерть прекрасная есь!
«Ты возми-то (два) погреба злата-серебра, третьёй не полный,
«Дай мнѣ пожить хоть на годъ, хоть на полъ года или на треть года времени.»
Вотъ она йему рече:
«Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь!
«Я тебѣ не дамъ жизни
«Ни на годъ, ни на полъ года, ни на треть года времени.»
Вотъ и взмоли(л)ся Оника, сильный храбрый воинъ-богатырь, третій разъ:
«Охъ ты смерть, смерть, коли смерть прекрасная есь!
«Ты возьми (два) погреба злата-серебра, третьёй не полной,.....»
—Вотъ тебѣ не дамъ жить
—Ни на годъ, ни на полъ года, ни на треть года.—
Идётъ падчерица затѣмъ,
Стала смерть упрашивати:
«Охъ ты смерть, смерть, смерть, (коли прекрасная есь)!
«Дай ему . . . .,
«Ты лучше возми меня, смерть прекрасная».
Смерть рече на мѣсто:
«Охъ ты падчерица, ты поди возьми листовку,
«Со слезами Богу молись,

«Бога моли да йего помина(й),
«Всякаго зла-лиха избывай».
Вотъ и рече ей падчерица:
«Охъ ты смерть, смерть, коли прекрасная (есь)!
«Ты лучше возьми меня,
«Смерть, смерть, коли прекрасная есь!»
Вотъ и она ей рече:
«Охъ ты падчерица, падчерица!
«Я взятку не беру, не возьму,
«Не дамъ йему жить
«Ни на годъ, ни на полъ года, ни на треть года времени.
Она ей рече третій разъ:
«Лучше ты возьми меня умори, смерть ты прекрасная,
«Возьми. . . . .
«Дай ему . . . .
«Смерть ты прекрасная коли есь!»
Вотъ и она ей рече на мѣсто:
. . . .
«Да молитву Богу твори да съ усердіемъ,
«Да жертву Богу приноси,
«Бога моли да его помина(й),
«Всякаго зла и лиха избѣгай,
«Всякаго блага-добра залучай, себѣ доставай.»

6.

ПОТАШОВЪ.

Алексѣй Агаѳоновичъ Поташóвъ или больше по отечеству *Агаѳоновъ*—нюхоцкій крестьянинъ, 69 лѣтъ. Недавно онъ ослѣпъ отъ воспаленія вѣкъ. У него 2 сына на хозяйствѣ, но они не помогаютъ ему, а помогаютъ ему другіе крестьяне. Онъ женатъ; жена еще жива и молится вмѣстѣ съ нимъ Богу. Онъ не грамотенъ, но любитъ слушать, когда вслухъ читаютъ книги. Онъ пропѣлъ мнѣ конецъ старины «Полученіе Ильей Муромцемъ силы, связь его съ женщиной и бой съ сыномъ» и духовный стихъ объ Егоріи Храбромъ. Начало старины (о полученіи Ильей силы и связи его съ женщиной) онъ не пѣлъ, а разсказалъ своими словами. Объ источникѣ своей старины и стиха онъ разсказываетъ слѣдующее. Находясь на промыслахъ, онъ слышалъ,

какъ работавшій вмѣстѣ съ нимъ крестьянинъ изъ сосѣдней деревни Колежмы Егорій Петровичъ Золотовскій читалъ эту старину объ Ильѣ Муромцѣ по книжкѣ (будто бы печатной), и выучилъ ее, слушая его чтеніе. Раньше онъ пѣвалъ изъ того же источника старину объ Ильѣ М. и Идолищѣ, но теперь ея уже не помнитъ, хотя пытался пропѣть ее сейчасъ же непосредственно за боемъ Ильи съ сыномъ. Стихъ объ Егоріи Храбромъ онъ выучилъ, слушая пѣніе калики Ивана Жирового, за которымъ ходило много народу и училось пѣнію стиховъ.

8.

Полученіе Ильей М. силы, связь его съ женщиной и бой съ сыномъ.

Илья М. сидѣлъ неподвижно 30 лѣтъ, пришелъ калика и попросилъ пить, Илья сказалъ, что далъ бы, если бы могъ. Калика велѣлъ принести и выпить самому. Илья выпилъ и почуялъ силу. Тогда онъ схватилъ одной рукой камень, а другой сарай и вывернулъ ихъ. Затѣмъ ходилъ на пожни, гдѣ работали его родители. Онъ одной рукой бралъ лисины, вырывалъ ихъ съ корнемъ и бросалъ въ воду. Онъ ходилъ (потомъ) по свѣту и сдѣлалъ дѣвкѣ брюха. Стали ребята ругать (родившагося) мальчика: ты незаконнорожденный. Мальчику стало обидно, и онъ отправился искать отца, выѣхалъ въ поле и закричалъ:

«Полё моё, полё цистое!
«Дашь, не дашь мнѣ поединьщика?
«А не дашь, дакъ силкóмъ возьму.»
Прогóворитъ старой сѣдой до(нской) казакъ да Илья [Муромецъ:
«Мнѣ послать, (не) послать да Ваньку Долгополаго:
«Во своихъ-то долгихъ полахъ заплетается,
«Потеряетъ свою буйну голову;
«Послать, не послать Алешу Поповича:
«Поповскіе роды непокорные,
«Непокорные, самозадорные,—
«Потеряетъ свою буйну голову;
«Класть, не класть мнѣ надѣюшка на Микиту князя».
Выходилъ Микита князь на широкой дворъ,
Выбералъ коня да самолучшаго;
Да поѣхалъ тутъ Микита князь на круту гору,
На круту гору да на окатишто;
Берётъ, берётъ да въ руки трубку долговидную,

Самъ глядитъ-смотри́тъ на цетыре на сторо́нушки.
Онъ глядѣлъ-смотрѣлъ во цетыре во сторонушки:
Во перву́ глядѣлъ сторонушку востоцную;
Во другу́ глядѣлъ сторонушку ко западу;
Во третю глядѣлъ сторонушку ко синю́ морю,
Ко синю́ морю да ко сѣ́ру каменю.
У синя моря, у сѣ́рого ка́меня
Увидялъ добра молотца—спотѣшаитсе;
Онъ кидаётъ палицу-удалицу и мецъ-тотъ самосѣкъ
Выше лѣсу стойе́цего
Самъ подъ облацко ходе́цее *(раньше пропълъ* «стойе́цее»),
Единой рукой прима̀лъ.
Скрыцалъ, скрыцалъ нахвальщицка
Да зыцнымъ голосомъ:
«Ахъ, полё моё, да полё ци́стоё!
«Дашь, не дашь мнѣ-ка поединщичка?
«Не дашь, дакъ я силко́мъ возьму̀».
Мать земля сколыбалысе,
Тёмны лѣсы спошаталисе,
Синё морё да сколыбалосе;
У Микиты у князя́ да конь-то на колѣ́нка палъ;
Тутъ Микита князь во штаны́ накла̀лъ,
Во штаны наклалъ, самъ поворотъ держалъ.
Прiѣхалъ къ старому къ сѣдатому
Къ донскому казаку да Ильи Муромцу:
«Ты старо́й сѣдой донской казакъ да Илья Муромецъ!
«Ужъ я долго по цисту полю гуливалъ,
«Таковой бѣды не ви́дывалъ:
«Видялъ, ѣджучи [1]) по цисту полю, нахвальщицка,
«Онъ кидаётъ и бросаётъ палицу-удалицу
и мецъ-тотъ самосѣкъ
«Выше лѣсу стойе́чего
«Самъ подъ облацко ходе́чеё,
«Единой рукой прима̀тъ;
«Скрыцалъ, скрыцалъ да зыцнымъ голосомъ:
«—Ахъ, полё, полё мойё да полё цистоё!
«—Дашь, не дашь да мнѣ (поединщичка)?
«—Не дашь, (дакъ я силко́мъ возьму̀);—

---

[1]) Записано, вѣроятно, ошибочно вмѣсто „ѣжджучи“.

‹Мать земля сколыбаласи,
‹Темны лѣсы спошаталиси,
‹Синё морё да сколыбалысе;
‹У Микита у князя́ тотъ-конь на колѣнка палъ;
‹Тутъ Микита князь во штаны наклàлъ,
‹Во штаны наклалъ, самъ поворотъ держалъ,
‹Пріѣхалъ къ старому да къ сѣдатому;
‹Ты старой донской казакъ да Илья Муромецъ!
‹Много я по цисту полю гуливалъ,
‹Таковой бѣды не видывалъ.›
Илья Муромецъ да сынъ Ивановицъ:
‹Некимъ старому замѣнитисе,
‹Прйшло ѣхать старому да сѣдатому
‹Во дальнё цисто полё.›
Выходилъ старой сѣдатой Илья Муромецъ на кольцюж-
Выбералъ коня да самолучшагѣ, [ной дворъ;
Котораго какъ лу́чше нѣтъ;
Ужъ онъ войлучки на войлучки накладывалъ,
Самъ сѣдёлышка церкасные;
Ужъ, ужъ войлуцкамъ приговаривалъ:
‹Ужъ ты, шолкъ, не рвись,
‹Да ты, булатъ, не трись,
‹Цúсто серебро, не вы́рзавѣй
‹Не ради то-басы́, да ради богатырскіе-то крѣпости.›
Видли добра молодца да сѣдуцись,
Не видли какъ поѣдуцись,—
Только дымъ стоётъ да курёва́ идётъ.
Пріѣхалъ старой и сѣдатой и донской казакъ да Илья
По руски какъ сказать, на круту́ гору, [Муромецъ,
На круту гору́ да на окáтишто;
Берётъ, берётъ да въ руки трубку долговидноё,
Глядитъ-смотритъ на всѣ на цетыре на сторóнушки.
Во перву глядѣлъ во сторонушку востоцную,
Во другу глядялъ [1]) сторонушку ко западу,
Во третю глядитъ да къ синю морю,
Ко синю морю, ко сѣру каменю.
У синя́ моря, сѣраго у кáменя

---

[1]) Сказитель сначала пропѣлъ „глядитъ", а затѣмъ, при повтореніи стиха по моей просьбѣ, пропѣлъ уже „глядялъ".

Видлялъ добра молодца—спотѣша́итсе:
Самъ кидаётъ палицю-удалицю
И мець-тотъ самосѣкъ
Выше лѣсу стойе́чего
Самъ подъ облацко ходе́цоё,
Единой рукой примàтъ;
Скрыцалъ, скрыцалъ нахвальщицка зыцнымъ голосомъ:
‹Ужъ ты полё моё да полё ци́стойё!
‹Ужъ ты дашь, не дашь мнѣ пойединьщика?
‹Не дашь, дакъ силко́мъ возьму.›
Мать земля сколыбаласе,
Темны лѣсы спошаталисе,
Синё морё да сколыбалосе;
У старого да у сѣдатого
Конь-тотъ да на колѣнка палъ.
Спроговорилъ старо́й сѣдой донской казакъ да Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановицъ:
‹Ужъ ты конь, конь да волцка сыть,
‹Ты волцка сыть, травяной мѣшòкъ!
‹По цисту полю ты развѣ не гу́ливалъ?
‹Ты богатырскихъ ты по́криковъ не слыхивалъ?›
Бьётъ копьёмъ коня да до бѣлыхъ реберъ.
Тутъ пойѣхалъ старой сѣдатой донской казакъ Илья Муромецъ
Во дальнё во цисто полё.
Тутъ прiѣхалъ старой сѣдатой донской казакъ да Илья Муромецъ
Во дальнё во цисто полё.
Съѣхались съ нахвальсчицкомъ
По дальню цисту́ полю
На копья на желѣ́зные,—
У ихъ копья-то желѣзные да приломалисе,
Другъ друга какъ не ра́нили.
Воны съѣхались на палици на удалици,—
У ихъ палици-удалици приломалисе,
Другъ друга какъ не ра́нили.
Съѣхались на меци на самосѣки-ты,—
Меци самосѣки-ты россыпа́лисе,
Другъ друга какъ не ра́нили.
Соходили со своихъ со добрыхъ конѐй,
Привяза́ли-ка своихъ добрыхъ коней
Ко тоцоныемъ столбамъ, золоцоныемъ кольцàмъ;

Оны боролисе-возилисе да по́ три го́дика,
Не пиваюцись, не ѣдаюцись,
У своихъ добрыхъ коней не быва́юцись.
Садился [1]) какъ нахвальсцицокъ старому сѣдатому да на
Вынималъ ножи изъ ногалища, [бѣлы груди,
Бьетъ копьёмъ да во бѣлы́ груди.
Бѣла грудь да пригибаитсе,
Да ретиво серце не сдава́ит(с)е:
«Ужъ ты мать да Пресвятая Богоро́дицяǃ
«Сказала мнѣ да на бою-ту смерть не пи́сана,
«Топе́реку́-ту мнѣ-ка смерть пришла».
Услышалъ старой и сѣдатой донской казакъ да Илья
Въ себѣ силушка да непремѣрную, [Муромецъ
Онъ кидаётъ да бросаётъ нахвальсцицка со бѣлыхъ
Выше лѣсу стойе́чего [грудей
Самъ подъ облацко ходе́цоё,
Единой рукой принялъ (*затѣмъ пропѣлъ*: «приматъ»).
Садится старо́й сѣда́той нахвальсцицку да на бѣлы груди,
Спрашиватъ у нахвальсцицка:
«Цьёй земли, цьёй орды?
«Цьё́го ро́ду, цьё́го пло́ду, какъ по имени зову́тъ?»
Спроговорилъ нахва́льсцицокъ:
«Я сидѣлъ бы на твоихъ на бѣлыхъ грудяхъ,—
«Я не спрашивалъ бы ни роду, не племени,
«Вынималъ бы я ножищо изъ ногалищо,
«Поролъ бы грудь-ту бѣлую,
«Вынималъ бы ретиво́ серцё́ со пе́ценю.»
Тутъ увидялъ старой да сѣдатой злацо́нъ персте́нь;
На перстню было подпи́сано.
«Ужъ ты цадо, цадо милоё да сынъ любимыё!
«Ты поѣдь-ко къ морю си́нему,
«Къ матери къ роди́мые,
«Проживи-ко годика цытыре-то,
«Тогда войевать со мной прiѣдь.»
И поѣхалъ онъ во цисто полё
. . . .
И прiѣхалъ въ цисто́ полё,
Ткнулъ копьёмъ желѣзнымъ

[1]) Сказитель сначала пропѣлъ „садится“.

Какъ комаръ кусилъ. Другой разъ ткнулъ. (Илья проснулся и видитъ):

Богатырь стоитъ со копьёмъ да желѣзныёмъ

Тутъ Илья предалъ его смерти.

Непосредственно за этимъ сказитель пропѣлъ:

«Тутъ пошёлъ старой да сѣдатой»

и дальше сказалъ:

«Переодѣлся каликой и явился къ Идóлищу»,

дальнѣйшее же онъ забылъ.

7.

ПОПОВА.

Ирина Степановна Попова—нюхоцкая крестьянка, 70 л., находится замужемъ за крестьяниномъ Никифоромъ Поповымъ. Она пропѣла мнѣ только одну старину: «Князь, княгиня и старицы» и говорила, что больше не знаетъ, между тѣмъ какъ другіе говорятъ, что она знаетъ много старинъ. На мой вопросъ, что это за пѣсня, которую она мнѣ пропѣла, она сказала, что это старинá, потому что она «не порáто (не очень) божественна», хотя раньше сама называла ее стихомъ. Вообще, въ Нюхчѣ стихами называютъ и старины и стихи. Пѣть старину она научилась въ молодости отъ своихъ односельчанъ на вечёрахъ. Объ Ильѣ М., по ея словамъ, разсказываютъ у нихъ въ сказкахъ; въ одной изъ нихъ Ильѣ М. поручаютъ отвезти подарокъ Руслану. Она еще сообщила отрывокъ наговора на остановку крови, подслушаный ею отъ наговаривавшей старухи. Кромѣ того, она говорила, что съ р. Мезени къ нимъ приходятъ коновалы, которые знаютъ (но что, наговоры или старины, я не записалъ и теперь не помню).

9.

Князь, княгиня и старицы.

Женился князь да девянóсто лѣтъ,
Ужъ взялъ княгинушку да девяти годовъ;
Ужъ жилъ съ княгинюшкой да ровно три года,
Ровно три года да по три осени.
На цетвертой годъ князь гулять пошёлъ.

Ходилъ-гулялъ да ровно три годы,
На цетвёртый годъ князь домой пошёлъ:
Попало ему двѣ старицы да двѣ монашици,
Долгоризници да цёрнокнизници.
«Ужъ вы старици да вы монашици!
«Не видали ли моёй княгинушки,
«Не видали ли моёй молоденькой?»
— Мы видѣли твою княгинюшку,
— Ужъ мы видѣли твою молодушку:
— Бѣжала твоя княгинушка
— А-й безъ лѣтницка, въ одной сороцоцки,
— Безъ башмациковъ, въ одныхъ цулóцикахъ;
— Ступишь, князь, да на крылецико,
— Ужъ ты брякнешь, князь, за колецико,—
— Выбѣжитъ твоя княгинюшка
— Безъ лѣтницка, въ одной сороцоцки,
— Безъ башмациковъ, въ однихъ цулоцикахъ;
— Ступишь, князь, на кольчюжной дворъ,—
— Вси добры кони да испрі́ѣзжены,
— Златы узды да вси испры́рваны,
— Сѣдёлышка вси да исприсѣдлана [1]),
— Вси добры́ кони да по колѣнъ въ назьму́ [2]) стоятъ;
— Ступишь, князь, во глубокъ погрёбъ,—
— Вси чаи-мёды да вси исприпиты,
— Вси закусоцки да испріѣдены,
— Золота казна да вся издёржана;
— Ужъ ты ступишь, князь, да во высокъ терёмъ,—
— Во первóмъ углу кацéль виси́тъ,
— Во другомъ углу другой виситъ,
— Во третьёмъ углу третéй вѣситъ.—
Тутъ пріѣхалъ князь да ко крылéцику,
Брякнулъ князь да за колецико.
Выбѣжала ёго княгинушка
Безъ лѣтницка, въ одной сороцоцки,
Безъ башмациковъ, въ одныхъ цулоцикахъ.
Онъ срубилъ, срубилъ да буйну голову,
По локóть срубилъ ру́цки бѣлые,

---

[1]) Такъ у меня въ тетради.
[2]) = въ навóзѣ.

По колѣнъ срубилъ да ножки рѣзвые.
Ступилъ тутъ князь да на колщюжный дворъ,—
Добры кони не испріѣзжены,
Золоты узды да не испрырваны,
Сѣдёлышка не исприсѣдланы.
Ступилъ тутъ князь да во глубокъ погрѣбъ,—
Чаи-меды да не исприпиты,
Всѣ закусоцки да не шевéлёны,
Золота казна да не издёржана.
Ступилъ тутъ князь да во высокъ терёмъ,—
Во первóмъ углý пялá висятъ,
Во другóмъ углý другíи висятъ,
Во третёмъ углý трети висятъ;
Посмотрѣлъ тутъ князь на пялышка:
Не столько шито, колько плáкано,
Колько плакано, князя домóй дожидано.
Вышёлъ князь да на широкой дворъ,
Бралъ коня тутъ князь да самолучшаго,
Об[з]уздалъ коня да въ золотý уздý,
Обсѣдлалъ коня да въ золотý сѣдлý;
Тутъ пойѣхалъ князь за старицами,
За старицами да за монашицами.
Тутъ засталъ князь да эты старицы,
Онъ срубилъ у стáрицы да буйну гóлову.
Друга старица ёму змолиласе,
Она въ ножоньки да поклониласе:
«Не руби-тко, князь, да буйной гóловы;
«Пойѣдёмъ-ко да за живóй водой,
«Оживимъ-ко мы твою княгинушку,
«Оживимъ-ко мы твою молóденьку».
Тутъ пойѣхали да за живóй водóй,
Оживили ёгó княгинушку,
Оживили тутъ ёго молóденьку.

8.

ПОПОВА.

Парасковья Филипповна Попова—нюхоцкая крестьянка, молодая вдова, 26 лѣтъ, высокая и здоровая женщина. Часто бываетъ и подолгу живетъ въ пустыни Пертозерской (въ 117 вер-

стахъ отъ д. Нюхчи и въ 25 верстахъ отъ посада Сумы), гдѣ у ней находятся свекровь и золовка. Стихамъ она научилась въ пустынѣ, гдѣ имъ учатъ. Она говорила, что у старухъ есть стиховодники съ записанными въ нихъ стихами. Парасковья Попова имѣетъ небольшую дочь. Во время моего пребыванія въ Нюхчѣ она занималась пряжей. Она мнѣ пропѣла старину «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» и 4 стиха («Умоляла мать родная своё дитя», «Поздо, поздо вечерамы», «Что за чюдная превратность» и Вознесеніе Христово). Принадлежа къ достаточной семьѣ, она пѣть и брать за это деньги стѣснялась; приходилось ее долго упрашивать, и пропѣла она мнѣ, какъ мнѣ кажется, только часть своего репертуара. Поетъ она хорошо.

10.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Сватался Митрій князь
По три года да три осени;
На цотвертой годъ только сватьбѣ быть,
Только свадьбы быть, только къ вѣнцю итти,—
Зазвонили цесну Божю заутреню.
Пошёлъ Митрей князь ко заутрени,
Васильевиць ко воскресенскіе
По той по улици по До́мниной.
Увидала Домна да Олёксандровна:
«Не этотъ ли, матушка, Митрій князь,
«Не йетотъ ли Васильевиць?
«Сказали: Митрей хорошъ-пригожъ,
«Васильёвица князя лучше нѣтъ;
«Онъ сут(ул)ъ и горбатъ, на перёдъ горбатъ,
«Ноги-ты кривы, да о́ци-ты косы.»
Митрію кнезю въ слухъ пришло,
Васильёвицу за бѣду стало.
Воротился Митрей отъ заутрени,
Васильёвиць князь отъ воскресенькіе
Онъ ко той полаты да бѣлокаменные,
Ко своёй сестрицы да Марьи Васильёвной.
«Ты, сестриця моя да Мар(ь)я Васильёвна!
«Заведи, сестриця, свой поцестенъ пиръ;
«Не зови, сестриця, ни князей ни бояръ,—

‹Созови, сестриця, одну Домнушку,
‹Одну Домнушку да Олёксандровну;
‹Хоть сама поди, хоть послы пошли,
‹Умильнó зовите да ниско кланійтесь,
‹Скажи: Митрея князя да братця дома нѣть,
‹Васильёвиця да не случилосе,
‹Не случилосе да не приводилосе:
‹Ушолъ Митрей братецъ за охотами,
‹За куницами да за лисицами,
‹За церны́ма соболями сибирскима,
‹Онъ стрѣлетъ-палитъ да гуси-лебеди,
‹По воды·гонитъ да сѣрыхъ утоцекъ.›
Первы послы да на дворъ зашли,
Умельно зовутъ да ниско кланяются:
‹Поди-тко, поди-тко, да Домна Олёксандровна,
‹Спусти-тко, спусти, Софья да Микулицьня.›
Сама идётъ Марья Васильёвна,
Она крёстъ кладётъ да по писаному,
Поклонъ ведётъ да по учёному,
Умильно зовётъ да ниско кланяеться:
‹Спусти, спусти, Софья Микулицьна,
‹Да поди-тко, Домна Олёксандровна,
‹На мой ли на Марьинъ на дѣвóцинъ поцестенъ пиръ;
‹У меня Митрея братця князя дома нѣтъ,
‹Васильёвица да не слуцилося:
‹Ушелъ Митрей братецъ да за охóтой,
‹За куницами да за лисицами.
Поскорёшеньку Домнушка да надѣвалась,
Покруче того Олёксандровна отправлялась
На Марьинъ на дѣвóцинъ на поцестенъ пиръ.
Испроговоритъ Софья Микулицьна:
‹Ты послушай, Домна да Олёксандровна!
‹Мнѣ малó поцéй спалóсь да мнóго ви́дѣлось,
‹Бутто я ходила Софья ко Божьёй церкви,
‹Всѣ ключи-замки да я обрóнила,
‹Одного крёстá я найти не могла,
‹Одного крёстá да самолу́чшаго.›

Пѣть дальше сказительница отказывалась, ссылаясь на свое незнаніе.

9.

ДЕМЕНТЬЕВА.

Агриппина Григорьевна Дементьева—родомъ изъ Сорóки, 41 года. Отецъ и мать ея—кореляки. Отецъ ходилъ на море. Раньше она жила съ сороцкимъ крестьяниномъ Мих. Емельяновымъ, а теперь служитъ въ д. Нюхчѣ у отставного подполковника В. С. Бѣлоголоваго. Женщина она бывалая; скромностью не отличается; когда захочетъ, сумѣетъ придраться къ каждому слову. Она пропѣла мнѣ старину «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» и 2 стиха (О потопѣ и «Умоляла мать родная своё милоё дитя») и сообщила 7 замѣчательныхъ наговоровъ (остудную, на грыжу, присуху, на зубы, на чирьи, подходъ къ начальству, на портёжъ и призоръ). Старину она слыхала «на бесе́ды отъ стариковъ въ Сорокѣ 30 лѣтъ тому назадъ». Стихъ о потопѣ слышала въ Мягрышской пустыни [1]), состоявшей изъ 13 келій, куда она ѣздила съ дядей, когда ей было 9 лѣтъ.

11.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Жила была Омельфа Тимоѳеевна,
У ей была доцъ Домна Ѳалелеевна.
Сватался на Домнушкѣ князь Митрей Васильевицъ
По три зимы, по три лѣтика,
Отъ окошечка не отойдуцись,
Отъ воротецъ не отъѣдуцись.
«Не пойду я, не пойду за тебя замужъ,
«Совсѣмъ ты мнѣ не понравился:
«У тебя носъ большой да и ротъ кривой,
«Глаза большіе да заонезьскіе,
«А кудри у Митрея корельскіе.»
Пришолъ тутъ Митрей Васильевицъ
Къ своей сестрицѣ къ Настасьѣ Васильёвной:
«Собери сегодня собраньицо;
«Собери своихъ любыхъ подруженекъ,
«Свою любимую подружку Домну Ѳалелеевну;
«Скажи: князя Митрея дома нѣтъ,

[1]) Пустынь, вѣроятно, гдѣ-нб. подлѣ Сороки, если еще существуетъ.

«Васильевица не случилося:
«Ушёлъ на тихіе воды гусей-лебедей стрѣлять
«И сѣрыхъ малыхъ уточекъ.»
Пошла тутъ пошла Настасьюшка,
Пошла Настасья Васильёвна
Къ своей милой, любимой подруженьки къ Домнѣ Θалелеевны:
«Ты послушай, моя милая, любимая подружен(ь)ка Домна Θалелеевна!
«Поди сегодня на собраньицо;
«У меня братика дома нѣту,
«Князя Митрія Васильевица нѣту:
«Ушёлъ на тихіе (на) воды
«Гусей-лебедей стрѣлять и сѣрыхъ малыхъ уточекъ.»
Пошла тутъ пошла Домнушка
Къ свойей родимой маменькѣ:
«Ты послушай, моя милая, мать любимая!
«Зовутъ меня въ собраньицо.»
— Послушай, дитя мое милое,
— Послушай доць любимая!
— Мнѣ ноцесь мало спалось,
— Мало спалось, много во снахъ видѣлось:
— Бутто со правой руки злацонъ перстень потерялся,
— Со бѣлой груди да скатной жемчужокъ,
— Я совсѣмъ тебя, дитятко, потеряю.—
Брала-то тутъ, брала Домнушка,
Брала свои златы ключи,
Отпирала свои кованые сундуки;
Первое платьицо она одѣла самомертвоё,
А друго платьицо одѣла подвѣнецьное,
Третьё платьицо она одѣла игромоё.
Пошла тутъ пошла Домнушка,
Пошла Домна Θалелеевна
Къ свойей милой, любимой подруженьки во собраньицо.
Пришла да тутъ пришла Домнушка,
Пришла Домна Θалелеевна
Къ свойей подруженьки во собраньицо,—
Князей, бояръ она не видѣла.
Она крестъ кладётъ да по писаному,
Она молится по велѣнному;
Она Богу помолиласе,
На всѣ стороны поклониласе,—

Подруженекъ не замѣтила.
Тутъ стрѣчаетъ ей князюшко,
Стрѣчаетъ князь Митрей Васильевицъ:
«Приходи-ко ты, горливая,
«Приходи-ко ты, спесивая;
«У мня ротъ большой да носъ кривой,
«Глаза большіе да заонезьскіе,
«Кудры у Митрія корельскіе.»
Взялъ, провёлъ ее за бѣлы руки,
Садилъ её за дубовы столы;
Перву чару наливаетъ зеленá вина,
Другу чару подаваетъ зелья лютого,
А третью чару наливаетъ сладкихъ водочекъ.
«А не пью, не пью зелена вина,
«Не примаю я зелья лютого,
«Не кушаю сладкихъ водочекъ;
«Отпусти меня, князюшко,
«Отпусти, князь Митрей Васильевицъ,
«Хоть къ моему отцю да на могилочку,
«Къ родной маменькѣ подъ окошечко.»
— Не спущу одну: я самъ пойду;
— Слуги мои слуги вѣрные!
— Запрягите мнѣ пару коницьковъ;
— Поѣду, повезу Домну Ѳалелеевну
— Къ родному оцю на могилоцьку,
— Къ родной матушкѣ хоть подъ окошечко.—
Пріѣзжаётъ тутъ Домнушка,
Пріѣзжаетъ Домна Ѳалелеевна,
Къ родной матушкѣ ко крылецику.

Выходитъ мать Домны и, увидѣвъ Домну въ сопровожденіи князя, упала на камень и убилась, а Домна, сказавъ:

«Не достаньсё, тѣло бѣлое, князю Митрію,
«А повались, тѣло бѣлое, возлѣ родной матеньки»,

повалилась на 3 ножика. Князь вынулъ изъ-подъ нея ножики и палъ на нихъ самъ.

V.

КОЛЕЖМА.

Деревня Колежма (Кемскаго уѣзда) расположена при сліяніи рѣки Мельничной и ея притока съ лѣвой стороны р. Проточной, а именно на лѣвомъ берегу первой и на обоихъ берегахъ второй, недалеко отъ устья р. Колежмы. Мѣстоположеніе ея низко и болотисто. Поэтому, чтобы можно было ходить по улицѣ, на ней проложенъ довольно широкій деревянный тротуаръ, называемый «мостками». Отъ общаго мостка ведутъ къ каждой избѣ отдѣльные мостки. По мосткамъ ходятъ люди и скотъ. Внѣ мостковъ иногда бываетъ очень вязко. Колежемскіе мостки лучше нюхченскихъ (и, пожалуй, сумскихъ). Колежма отличается чистотой; утромъ часовъ въ 7, лишь только пройдетъ скотъ, изъ всѣхъ избъ выходятъ жонки и дѣвки, собираютъ съ мостковъ навозъ и метутъ ихъ; только на задахъ Колежмы мостки такъ же плохи, какъ и въ Нюхчѣ. Недостаткомъ Колежмы, какъ и Нюхчи, является водоснабженіе: въ рѣкахъ противъ избъ купаются, туда спускаютъ воду изъ расположенныхъ по берегу рѣкъ бань и оттуда же берутъ воду для питья и пищи; это, конечно, не проходитъ даромъ для здоровья жителей, а во время эпидеміи можетъ доставить много хлопотъ. Черезъ рѣчки проложены въ необходимыхъ мѣстахъ хорошіе, за исключеніемъ одного временнаго, мосты. Народъ здѣсь охотно ходитъ въ церковь, такъ что въ ней бываетъ полно; здѣсь также есть старообрядцы, но ихъ сравнительно, повидимому, мало (въ виду лѣтняго времени я встрѣчалъ только старообрядокъ). Здѣсь есть волостное управленіе, училище и церковь; во время моего пребыванія строилась еще новая церковь. Способы сообщенія здѣсь тѣ же, что и въ Нюхчѣ, но за то здѣсь ближе къ морю (версты 4 до мѣста остановки парохода) и туда попадать гораздо легче.

10.

ПОСНИКОВА.

Парасковья Васильевна Посникова—родомъ изъ посада Сумы, вдова, 75 лѣтъ, живетъ съ выхода замужъ въ д. Колежмѣ. Мужъ ея умеръ 5 лѣтъ тому назадъ. Раньше она знала много старинъ,

но теперь подзабыла. Она мнѣ пропѣла 2 старины: «Князь, княгиня, и старицы» и «Иванъ Грозный и его сынъ» и 5 духовныхъ стиховъ (объ Алексѣѣ-человѣкѣ Божіемъ, «Чесная дѣвица да Богородица», о Михаилѣ Архангелѣ, «Самъ я не знаю, какъ на свѣтѣ жити» и «Божія мати спорыдала»), «провопѣла» подробныя похоронныя причитанія по отцѣ и матери и сообщила 5 наговоровъ («присушку», на грыжу, подходъ къ начальству, на постановку коровы, на постановку коня). Старины и стихи она выучила у матери и на вечеринкахъ, а наговоры у матери. Она еще знаетъ стихъ о Егоріи Храбромъ отъ колежемцевъ, но путаетъ его. Тяжелой работой она уже не можетъ заниматься, а прядетъ, поминаетъ покойниковъ, за что ей платятъ молокомъ и съѣстными припасами, а также знахарствуетъ. Въ силу наговоровъ она сама вѣритъ или же только дѣлаетъ видъ, что вѣритъ. Отъ меня она хотѣла научиться какому-то наговору. Она мнѣ разсказывала преданіе объ исчезновеніи чуди и о существованіи въ каждомъ домѣ «хозяина и хозяйки съ дѣтоцкамы». По ея словамъ, зимою у нихъ ходятъ калики-каргополы.

12.

Иванъ Грозный и его сынъ[1]).

Узнала царица благовѣрная;
Надѣла сапогъ на одну ногу,
Надѣла кунью шубу на одно плецо,
Надѣла церну шляпу на одно ушкô;
Побѣжала она къ братцу родимому.
Она у дверей предверницковъ не спрашивала,
У воротъ приворотницковъ не спрашивала.
Она бьётъ вѣть целомъ, ниско кланяетсе:
«Здорово ты, братець родимые,
«Да Микитушка Романовицъ!
«Ты не знашъ вѣть незгодушки, не вѣдаёшь:
«Да не стало въ небѣ солнышка красного,
«Да потухла зóря раноутрення,
«Погасла свѣща воску ярого,—
«Да не стало у насъ царевица,
«Скоро младого Ѳедора Ивановица:

[1]) Начала сказительница пропѣть не могла.

«Увезли вѣть ёго во чисто полё,
«Ко той ли ко плашки ко липовой,
«Да ко той ли ко ляги [1]) кровáвые
«Да рубить-снеть съ плечъ буйну голову,
«Положить вѣть на блюдо на царьскоё,
«Принести предъ ясны оци царьскіе».
Микитушка вѣть не росчюхивалъ,
Да садилъ вѣть гостюшку, чёстовалъ:
«Да звать тебе гостю,—не дозватисе,
«Да ждать тебе гостю,—не дождатисе;
«Теперечу, гостюшка, сама пришла».
— Вочью ли, Микита, насмѣхаешьсе?
— Не знашь мойей невзгодушки, не вѣдаешь:
— Не стало въ небѣ солнышка красного,
— Потухла зоря раноутрення,
— Да погасла свѣща воску ярова,—
— Да не стало у насъ младого царевица,
— Скоро младого царевица Ѳёдора Ивановица:
— Увезли вѣть его во цисто полё,
— Да ко той ко плашки ко липовой,
— Да ко той ли ко ляги кровавыи
— Рубить-казнить вѣть съ плецъ буйну голову,
— Положить ей на блюдо на золото
— И принести передъ оци, оци царскіе.—
Микитушка дѣла не росцюхивалъ,
Садитъ онъ вѣть госьюшку, чёстыватъ:
«Ты садись-ко вѣть, госья небывалая,
«Небывалая госья, долгожданная,
«Долгожданная госья, долгозваная,
«Да какъ звать тебе госью,-не дозватисе;
«Ждать,-не дождатисе;
«А теперечу, госьюшка, сама пришла.»
Тутъ спроговоритъ царица благовѣрная:
«Ужъ ты ой еси, братецъ родимыи!
«Ты не знашь вѣть незгодушку, не вѣдаёшъ:
«Не стало въ небѣ солнышка красного,
«Потухла зоря раноутрення,

---

[1]) „Ляга"—„болото".

‹Да погáсла свѣща воску ярова,—
‹Да не (стало) у насъ младого царевица,
‹И скоро младого Өедора Ивановица:
‹Увезли ёго вѣть во цисто полё,
‹Да ко той ли ко плашки ко липовой,
‹Да ко той ли ко ляги кровавыи
‹Да рубить-казнить съ плецъ буйну голову,
‹Положить ей на блюдо на золото
‹И принести передъ оци, оци царскіе.›
Микитушка дѣла не росцюхивалъ,
Да садилъ вѣть госьюшку, всё цоставалъ:
‹Ты садись, садись, госья небывалая,
‹Небывалая госья, долгожданая
‹И долгожданая госья, многозваная;
‹Да какъ звать тебе госью,—не дозватисе,
‹Ждать тебя госью,—не дождатисе;
‹Да теперечу, госьюшка, сама пришла.›
— Ужъ ты ой еси, братецъ родимые,
— Ужъ ты ой еси, Микитушка Романовичъ!
— И ты не знашь вѣть незгодушки, не вѣдаёшь:
— Не стало въ небѣ вѣть солнышка красного,
— И потухла зоря раноутрянна,
— Да погасла свѣща воску ярова,—
— Да не стало у насъ младого царевица,
— Скоро младого Өёдора Ивановица:
— Увезли его во полё Куликово,
— Да ко той ли ко плашки ко липовой,
— Да ко той ли ко ляги кровавые,
— Да ко той ли ко сабли ко вострыи
— Да рубить-казнить съ плецъ буйну голову,
— Положить вѣть на блюдо на золото,
— Принести передъ оци, оци царскіе.—
Микитушка дѣло прирosцюхивалъ,
Надѣвáлъ онъ сапóгъ на однý ногу,
И надѣвалъ онъ кунью шубу на одно плечо,
И надѣвалъ онъ чорну шляпу на одно ухо,
Да садился Микита на добра коня:
Да какъ видѣли Микитушку сѣдуцись,
Да не видѣли удалого поѣдуци,—
Ко (по) чисту-то полю курева стоитъ.

Прiѣзжалъ тотъ Микита во чисто полё,
Сревѣлъ туть Микита во всю голову:
«Ужъ вы есь, народъ-люди добрыи!
«Ужъ вы ой есь, палаци немилосливы!
«Ужъ вы дайте Микитушки дороженьку
«Да ко той ли ко плашки ко липовой,
«Да ко той ли ко ляги кровавые,
«Да ко той ли ко сабли острые,
«Гдѣ рубятъ-казнятъ буйну голову.»

(Дальше не помнитъ).

13.

Князь, княгиня и старицы.

Жилъ былъ князюшку да девяносто лѣтъ,
Ужъ онъ бралъ княгинушку да девяти годо̀въ.
Ужъ онъ жилъ съ княгинушкой да ровно трѝ года,
На четвёртой годъ князь гулять пошёлъ.
Онъ ходилъ-гулялъ ровно три года,
На цетвёртой годъ да князь домой пошёлъ.
Стрѣту князюшку идётъ двѣ старици,
Двѣ старици да чорнокнижници.
Спроситъ князюшко у двухъ у старицокъ:
«Ужъ вы, старици да чорнокнижници!
«Не вида(ли) ль вы мойей княгинушки,
«Мойей кнегинушки, мойей возлюбленной?
А-й спроговорятъ ёму старици:
«Ужъ мы видомъ не видали, про ей слышали;
«Ты прiѣдёшь, кнезь, ко крылечику,
«Поколотишьсе да у колечика,—
«Тутъ какъ выскоцитъ твоя кнегинушка
«Что-ль безъ лѣтницка, въ одной сороцицки,
«Безъ башмациковъ, въ однихъ цулоциковъ [1]);
«Да сруби ты, князь, да буйну голову;
«Ужъ ты ступишь, князюшко, въ нову горницю,—
«Въ новой горници колыбель вѣситъ,
«Колыбель вѣситъ да малыхъ дѣтоцекъ;

---

[1]) Такъ въ черновикѣ, едва-ли это моя ошибка.

‹Ужъ ты ступишь, кнезь, да въ другу горницю,—
‹Въ другой горници тамъ другой вѣситъ,
‹Тамъ другой вѣситъ да малыхъ дѣточокъ;
‹Ужъ ты ступишь, кнезь, въ третью горницю,—
‹Въ третей горници тамъ третей вѣситъ,
‹Тамъ третей вѣситъ да малыхъ дѣточокъ;
‹Ужъ ты ступишь, князь, во высокъ терёмъ,—
‹Золота казна вся испритощона,
‹Цвѣтно платьицо всё иеприношоно,
‹Золоты клюци всѣ иеприломаны;
‹Ужъ ты ступишь, кнезишко, да во глубокъ погрёпъ,—
‹Вси слатки меды да испріѣдены,
‹Слатка водочка да вся исприпита,
‹Вси закусочки да испріѣдены;
‹Ужъ ты ступишь, князь, на широкой дворъ,—
‹Вси коретушки да иеприломаны,
‹Иеприломаны, вси не въ уборъ лежатъ;
‹Ужъ ты ступишь, князь, на конюшной дворъ,—
‹Всѣ добры кони да испріѣзжены,
‹Испріѣзжены да не въ уборъ стоятъ,
‹Оны пьютъ вѣть тутъ воду наземную,
‹А ѣдятъ траву они муравлену›.
Пріѣзжалъ тутъ князь ко колечику,
Поколотитсе да за колецико.
Тутъ какъ выскоцитъ его кнегинушка
А-й безъ лѣтницка, въ одной сороцоцки,
Безъ башмациковъ, въ однихъ цулоцикахъ.
Тутъ срубилъ вѣть князюшко съ плечъ буйну голову.
Ступилъ тутъ князюшко въ нову горницу,—
Въ новой горници тамъ пяла висятъ;
Во пялахъ тамъ шито всё по Божьёму,
Всё по Божьёму да все по книжному,
По писаному, все по уцоному;
А-й не столькн шито, вдвоё плакано,
Всё князюшка домой дожидано.
Да-къ [1]) ступилъ вѣть князь да въ другу горницю,—
Въ другой горници-то пяла висятъ;
Во пялахъ-то шито всё по Божьёму,

[1]) Да какъ.

Всё по Божьёму, да всё по книжному,
Всё по книжному, да по писаному;
А-й не тольки шито, вдвое плакано,
Всё князюшка домой дожидано.
Какъ ступилъ тутъ князь да въ третю горницю,—
Въ третей горници тамъ пяла висятъ;
Во пялахъ всё шито тамъ по Божьёму,
Всё по Божьёму, да все по книжному,
По книжному все, да по уцоному;
Не тольки шито, вдвоё плакано,
Всё князушка домой дожидано.
Какъ ступилъ князь да въ высокъ терёмъ,—
Цвѣтно платьицо не исприношоно,
Золоты ключи не исприломаны,
Золота казна не испритащона.
Какъ ступилъ тутъ князюшко во глубокъ погрёпъ,—
Вси слатки мёды исприплѣснѣли,
Всѣ закусоцки не испрїѣдены,
Вся слатка водочка задохнуласе.
Какъ ступилъ тутъ князюшко на широкой дворъ,—
Всѣ коретушки не исприломаны,
Не исприломаны, всё въ уборъ стоятъ.
Какъ ступилъ тутъ князюшко на конюшенъ дворъ,—
Всѣ добры кони во уборъ стоятъ,
Во уборъ стоятъ да по колѣнъ въ шолку,
Оны пьютъ воду-ту вѣть ключёвую
И ѣдятъ траву оны вѣть муравлену.
Выбералъ тутъ князюшко добра коня,
А садился князь на добра коня,
Ужъ онъ бралъ съ собой да саблю острую
И поѣхалъ князь да во чисто полё,
Гдѣ-ка встрѣтили(сь) да йему старици,
Йему старици да чорнокнижници.
Онъ срубилъ у старици съ плецъ да буйну голову;
А друга-та старица ёму змолиласе:
‹Ужъ ты, князюшко, да князь возлюбляниой!
‹Не руби-тко, князь, да буйны головы;
‹Мы пойѣдёмъ съ тобой да во чисто полё,
Мы возьмёмъ-ко тамъ вѣть живой воды,

«Оживимъ-ко мы твою кнегинушку,
«Твою кнегинушку, твою возлюбленну Катеринушку.»
Ужъ онъ бралъ вѣть эту старицу да чорнокнижницю;
Онъ поѣхалъ съ йей да во чисто полё;
Ужъ онъ вѣть тамъ да вѣть живой воды,
Одной живой воды да другой мертвые;
Пріѣзжалъ онъ къ свойему да вѣть крылечику,
Гдѣ лежала его кнегинушка;
Наполивали тѣло мёртвое,
Оживили его кнегинушку да Катеринушку.
(Монашицу какъ будто тоже оживилъ).

11.

ЛЕЙНОВА.

Авдотья Ильична Лейнова—еще бодрая старуха 54 лѣтъ. Она имѣетъ сына 19 лѣтъ, находившагося во время моего пребыванія у нихъ на Мурманѣ, и взрослую дочь. Кромѣ того, для помощи по хозяйству она наняла за 20 р. въ казачихи Анну Ѳ. Попову съ Петрова дня до Успенія или вѣрнѣе до дождей. Живетъ она ни бѣдно ни богато. Она пропѣла мнѣ три старины: «Князь Дмитрій и его невѣста Домна», «Князь, княгиня и старицы» и «Иванъ Грозный и его сынъ». Она знаетъ также Голубиную книгу, но не хотѣла пѣть ея, хотя я просилъ ее 2 раза. Старины она называетъ стихами. Она знаетъ и досельныя игрищныя пѣсни: по крайней мѣрѣ, пѣвшая мнѣ ихъ А. Ѳ. Попова обращалась къ ней въ затруднительныхъ случаяхъ. Пѣть она, очевидно, стыдится.

14.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Сватался Митрей по три года,
Васильёвиць да три осени;
На цотвёртой годъ лишь сватьбѣ быть,
Лишь сватьбѣ быть, лишь къ вѣнцю итти,—
Позвонили на цосну на Божу на утреню,
На цосну-ту Божую да воскресенскую.
Пошолъ Митрей князь да ко заутрени,

Васильёвицъ ко воскресенскіи
По той ли по улици по Соловьиной,
По тому ли переулоцку по Домниному.
Бросиласе тутъ Домнушка по плецъ вокно̀,
Олёксандровна да по подпазушью.
«Не йэтотъ ли, матушка, Митрей князь,
«Не этотъ ли, сударыни, Васильёвицъ?
«Насказали, что Митрей князь хорошъ-пригожъ,
«А Васильёвица да ёго лучше нѣтъ;
«Сутулъ, горбатъ да напередъ покляпъ,
«Оци-ты косыя, ноги-ты крывыя,
«Да жолты кудри да заонезьскія,
«Да Митрея рѣць да корельскія.»
Эты рѣци Митрею во слухъ пришли,
Васильёвицу да за бѣду пали,
За бѣду пали да за велику.
Ворочался Митрей князь по заутрени,
Васильёвицъ отъ воскресенскія;
Приходитъ къ сестрицы къ родимые:
«Сестриця, сестриця родимая,
«Молодая Марья Васильёвна!
«Заведи-тко ты, сестриця, свой почестёнъ пиръ,
«Не зови-тко не кнезей, не бояровъ,
«Созови-тко одну Домну да Олёксандровну;
«Скажи: братця Митрея дома нѣтъ,
«Васи́льёвица да не слуцилось да во дому:
«Ми́трей бра́тецъ за охво́тамы,
«За куницямы ушёлъ, за лисицямы,
«За черныма соболямы сибирскима,
«Стрѣлеть-палить маленькихъ утушокъ;
«Онъ стрѣлялъ-палилъ, да только дымъ стоитъ.»
Да тыи послы да съ двора не сошли,
Да други послы къ Софьи на дворъ пришли,
Умельнё зовутъ да ниско кланеютсе:
«Ты спусти, спусти-тко ты, Софья Моркульицна,
«Да пожалуй-ко, Домна да Олёксандровна,
«На Марьинъ дѣвоценъ да на поцестёнъ пиръ;
«У ей бра́тца Ми́трея до́ма нѣтъ,
«А-й Васи́льёвиця не слуцилось во-о́ дому:
«Ушёлъ Ми́трей бра́тецъ да за охво́тамы,

«За куницямы ушолъ, за лисицямы,
«За черныма соболямы сибирскима,
«Стрѣлеть-палить маленькихъ утушокъ;
«Онъ стрѣлятъ-палитъ, только дымъ стоитъ.»
Да ты́и послы съ двора да не сошли,
Тутъ не стукъ стуцитъ, не громъ гремитъ,—
Да сама идётъ Марья да Васильёвна,
Умельно зовётъ да ниско кланеетсе:
«Да спусти-тко, спусти, Софья Меркулицна,
«Ты пожалуй-ко, Домна да Олёксандровна,
«На мой-тотъ на дѣвочей на почестёнъ пиръ;
«У мня братця Митрея дома нѣтъ,
«Васильёвиця да не слуцилось во дому:
«Ушёлъ Митрей братецъ за охвотамы,
«За куницямы ушёлъ, за лисицямы,
«За черныма соболямы сибирскима,
«Стрѣлеть-палить маленькихъ утушокъ;
«Онъ стрѣлятъ-палитъ, да только дымъ стоитъ.»
Да тутъ спрого́воритъ Софья Меркулицна:
«Ужъ ты ой еси, дитятко моё родимоё!
«Мнѣ ноцесь да во сни ма́ло спало́сь
«Да мало спалось да во сняхъ видялось,
«Бытто всѣ кресты Софья обронила,
«Бытто всѣ кресты я́ Софья со́брала,
«Одного креста я не могла найти,
«Одного креста да самолутшого».
Спроговоритъ Домна Олёксандровна:
«Ужъ ты ой еси, маменька родимая!
«Куды поцъ прошла, да туды сонъ пройдётъ.»
Тутъ бѣлёшенько Домнушка умываласе,
Хорошохонько она снаряжаласе,
Пошла Домнушка да на почестёнъ пиръ.
Пришла Домнушка да ко крилецику.
А какъ бралъ тутъ Митрей саблю вострую
Да срубилъ у Домны да буйну го́лову.

15.

15. Князь, княгиня и старицы.

Жилъ былъ князюшко да девяносто лѣтъ,
Ужъ онъ взялъ кнегинушку да девети годовъ;

Жилъ съ кнегинушкой да ровно три года,
Ровно три года, ровно три осени.
Не (на) четвёртой годъ да князь гулять пошёлъ.
Онъ ходилъ-гулялъ да ровно три года,
На четвёртой годъ да князь домой пошёлъ.
Идётъ тутъ кнезюшко да по чисту́ полю;
Да попало йему стрѣту двѣ ста́рици,
Двѣ старици да двѣ монашици.
Спрашиватъ князюшко у этыхъ старицей:
‹Ужъ вы, старици да вы манашици,
‹Цорнокнизници вы да черноризници!
‹Не видали-ль вы моёй кнегинушки,
‹Моёй младые да Катеринушки›?
— Мы видомъ не видѣли, да слыхомъ слышали;
— Да какъ придёшь, князь, да ко крылечику,
— Поколотиссе, кнезь, да за колецико,—
— Да какъ выбѣжитъ твоя млада кнегинушка,
— Твоя младая да Катеринушка
— Она безъ лѣтницка, въ одной сороцоцки,
— Безъ башмациковъ, въ однихъ цулоцикахъ,
— Безъ платоцка, въ одномъ кокошницки;
— Ты бери, бери, кнезь, саблю вострую,
— Ты сруби у ей да буйну го́лову;
— Ужъ придёшь, князюшко, да на новы́ сѣни,—
— На новы́хъ сѣняхъ да колыбе́ль вѣси́тъ,
— Колыбе́ль вѣси́тъ да малыхъ дѣтоцо́къ;
— Придёшь, князюшко, да въ нову горницу,—
— Вси клюци да замкиisприломаны;
— Ступишь, князюшко, да во глубокъ погрёпъ,—
— Вси слатки мёды да испрїѣдёны,
— Слатки вотоцки да всѣ исприпиты;
— Придёшь, князюшко, да на широкой дворъ,—
— Вси коретушки да исприломаны,
— Золоты узды да вси исприрваны;
— Придёшь, князюшко, да на конюшонъ дворъ,—
— Вси добры кони да испрїѣзжоны,
— Вси добры кони да по колѣнъ въ назьму [1]),
— Да ѣдятъ траву да не шолковую,

---

[1]) = въ навозѣ.

— Оны пьютъ воду́ да всё наземную [1]).—
Да пришёлъ тутъ князь да ко крылечику,
Да колотился князь да за колечико.
Выскоцила ёго млада кнегинушка
Да безъ лѣтницька, въ одной сороцоцки,
Безъ башмациковъ, въ однихъ цулоцикахъ,
Безъ платоцика, въ одной кокошницки.
Бралъ тутъ князюшко да саблю во́струю
Да срубилъ ей да буйну го́лову.
На ступень ступилъ,—да тамъ пяла висятъ;
Во пялахъ-то шито всё по книжному,
Всё по книжному да по писаному;
А не стольки шито, вдвоё плакано,
Всё-то князюшка домой дожидано.
На другой ступилъ,—да тамъ други вѣсятъ;
Во пялахъ-то шито всё по книжному;
А не стольки шито, вдвоё плакано,
Всё-то князюшка домой дожидано.
Ступилъ кне́зюшко да́ на новы́ сѣни,—
Вси клюци-замки изаржавѣли.
Ступилъ кне́зюшко да во глубокъ терёмъ,—
Да вси слатки мёды да изаплѣснѣли,
Слатка вотоцка вся задохнулася.
Ступилъ кня(е)зюшко [2]) да (па) широкой дворъ,—
Вси коретушки да не приломаны,
Золоты узды да вси замѣдѣли.
Ступилъ кнезюшко да на конюшной дворъ,—
Вси добры кони да не прiѣзжоны,
Вси добры кони да по колѣнъ въ шолку́,
Ѣдятъ траву да всё шелко́вую
Да пьютъ воду да всё ключовую.
Да какъ бралъ тутъ князь коня да самолутшаго;
Поѣзжалъ тутъ князь да во чисто́ полё,
Во чисто полё да къ этымъ старицамъ,
Къ этымъ старицамъ да двумъ монашицамъ.

---

[1]) = навозную.

[2]) Въ первый разъ А. И. Лейнова пропѣла „князюшко“, а во второй разъ „кнезюшко“.

Идутъ йему настрѣту эты старици;
Одной старици онъ голову сказнилъ;
Дру́га ста́рица ёму́ змолиласе,
Змолиласе да ниско поклониласе:
‹Не предай-ко мне [1]), князь, да смерти понапрасные;
‹Мы пойѣдёмъ ко ляги [2]) ко живой воды,
‹Оживимъ твою младу кнегинушку.›
Тутъ пойѣхали оны ко ляги ко живой воды,
Оживили тутъ ёго кнегинушку
Да младую да Катеринушку.

16.

Иванъ Грозный и его сынъ.

Откуль восіяло сонцо красноё [3])
Да катилосе по небу по ясному;
Да тогда воцарилса нашъ грозной цярь
Да нашъ грозной царь да Иванъ Васильёвицъ.
Да лишь успѣлъ цярь-государь на царство стать,
Лишь успѣлъ цярь-государь зацярствовать,—
Заводилось пированьицо, почестёнъ пиръ,
Да на всихъ-то князей, на всихъ-то на бо́яровъ,
На всихъ руськихъ могуцихъ богатырей,
Да на всихъ поленицъ да на удалыихъ,
Да на всихъ палацей да немилосливыихъ.
Да ище всѣ на пиру да напивалисе,
Ище вси на чосномъ наѣдалисе;
Ище вси на пиру да прирасхвастались:
Да иной хвастаетъ сабелькой вострою,

---

[1]) Я въ недоумѣніи, какъ написать здѣсь „мне“ черезъ *е* или *ѣ*; если здѣсь мне=мня=меня, то надо написать его черезъ *е*; но если принять во вниманіе что народная конструкція этого выраженія обыкновенно такая: „предать кому понапрасную (или скорую) смерть“, и считать здѣсь окончанія словъ „смерт*и* понапрасны*е*“—ошибочными, то „мне“ надо написать черезъ *ѣ*.

[2]) „Ляга“=лужа, болото.

[3]) Эту старину ей пѣла „Марѳа Вахрамѣева, 90 л., слѣпа́“, отъ которой она ее выучила.—Если „Вахрамѣева“ здѣсь=Варѳоломеева, то и имя Вахрамѣй=Варѳоломей и должно писаться черезъ *е*.

Да иной хвастаетъ палицой тяжолою,
Да иной смѣткой, удацею богатырскою,
Да иной вѣть хвастатъ золотой казной,
Да безумной-отъ хвастатъ молодой жоной,
Неразумной-отъ хвастатъ родимой сёстрой,
Да разумной-отъ хвастатъ отцомъ-матушкой.
Да одинъ сидитъ Добрынюшка Ивановицъ,
Да (не) ѣстъ, ни пьётъ, ницимъ (не) хвастаётъ.
«Што же ты, Добрынюшка Ивановицъ,
«Да не ѣшь, ни пьёшь да ницимъ ни хвастаёшь?
«Да теперь я царь-государь похвастаю,
«Да я повывёлъ три измѣнушки великія:
«Да ужъ я перву измѣнушку изъ Лопского,
«Ужъ я другу измѣнушку изъ Тотарьского,
«Ужъ я третю изъ матки камянной Москвы.»
— Да теперицу измѣнщикъ за однымъ столомъ,
— Съ одного блюда ѣстъ да со мной кушаётъ,
— Съ одного-то коньця цвѣтно платьё ношаётъ;—
— Мнѣ на братьця сказать, да мнѣ-ка брата жаль,
— На себя мнѣ-ка сказать, да головы отстать,
— Да скажу лутше на братца на родимого
— Да на младого на Ѳёдора Ивановица.—
Да тутъ не синоё морё сколыбалосе,—
Да [не] царское серце розгорѣлосе.
Да скрычалъ вѣть тутъ царь да во перво́й нако́нъ:
«Ужъ вы ой еси, вси князя́, вси бо́яра,
«Да вси руськіи сильніи богатыри,
«Да ище вси палачи да немилосливыи!
«Да вы берите-тко да младого царевиця,
«Скоро младого Ѳедора Ивановиця
«За ёго ли за рученьки за бѣлыи,
«За ёго ли за персни злацоныя;
«Вы берите ёго во полё во Куликово
«Да ко той ли ко плашеньки ко липовой,
«Да ко той ли ко ляги кровавые
«Да срубить у него да казнить го́лову,
«Положить бы главу да на золото́ блюдо;
«Принесите передъ оци, оци царскіи,
«Царскіе оци королевскіи.»
Да бояра вси да утули́лисе;

Палаци вси тутъ да схорони́лисе:
Да какъ большой палацъ кроитсе за среднёго,
А середнёй-отъ хоронитсе за ме́ньшого,
Отъ меньшо́го палаця царю отвѣту нѣтъ.
Да скрыцалъ тутъ вѣть цярь во второй нако̀нъ:
‹Ужъ вы ой еси, князя, вси бо́яра,
‹Да вси сильны могуци бога́тыри,
‹Ище вси палаци да немило́сливы!
‹Да вы берите да мла́дого царевица,
‹Скоро младого Ѳёдора Ивановица
‹Да за ёго ли за рученьки за бѣлыи,
‹Да за ёго ли за персни за злачоныи;
‹Вы бери́те е́го во по́лё во Кули́ково
‹Да ко той ли ко плахи ко липовой,
‹Да ко той ли ко ляги кровавые
‹Да срубить у ёго́ да буйну го́лову,
‹Положити главу да на золото блюдо;
‹Принесите передъ оци, оци царскіе.›
Да бояра вси да утулилисе;
Палаци эты вси да схорони́лисе:
Да какъ большой-отъ хоронитсе за середнёго,
Да середнёй-тотъ хоронитсе за ме́ньшого,
Отъ меньшого палаца царю отвѣту нѣтъ.
Да скрыцалъ тутъ вѣдь царь во третей наконъ:
‹Ужъ вы ой еси, кнези, вси бояра,
‹Да вси сильни могучи богатыри,
‹Да ище вси палачи да немилосливы!
‹Да берите-тко младого да цяревица,
‹Ско́ро мла́дого Ѳёдора Ивановиця
‹За ёго ли за рученьки за бѣлыи,
‹За ёго ли за персни за злацоные;
‹Вы ведите ёго во полё во Кули́ково
‹Да ко той ли ко плашеньки ко липовой,
‹Да ко той ли ко ляги кровавыи
‹Да сказнить скоро буйную го́лову,
‹Поло(жи)ти главу да на злато́ блюдо̀;
‹Принесите передъ оци, оци царскіе,
‹Цярскіе оци королевскіе.›
Да бояра вси вѣть да утулилисе;
Палаци вси-ты схоронилисе:

Да какъ большой-отъ хоронитсе за середнёго,
Среднёй-тотъ хоронитсе за меньшого,
Отъ меньшого палаця царю отвѣту нѣтъ.
Да изъ того ли изъ угла изъ две́рного
Да со той ли со скамеецки со дубовыи
Да повыскоцилъ Малютушка, Скулатовъ пёсъ:
‹Да какъ это дѣло не на́шоё;
‹Да какъ нашо-то́ дѣло поднацельноё,
‹Подначальноё дѣло повелённоё:
‹Да ищо що намъ велятъ, то и дѣ́лаёмъ.›
Да какъ вѣть тутъ бралъ скоро младого царевиця
Да какъ младого Ѳёдора Ивановиця
За ёго ли за руцьки за бѣлыи,
За ёго ли за персни злачоные.
Да повели ёго во полё, полё Куликово
Да ко той ли ко плахи ко ли́повой,
Да ко той ли ко ляги кровавыи
Да казнить скоро буйну го́лову,
Принести передъ оци, оци царскіи.
Да прознала тутъ цариця вѣрная
Да какъ вѣрная цариця православная;
Сапогъ-отъ надѣвала на босу́ ногу,
Кунью шубу надѣвала на одно плецо,
Бѣжала она къ братёлку родимому
Да какъ старому Микиты Романовцю.
Да не спрашивала у воротъ приворотниковъ,
Да не спрашивала у дверей придверниковъ.
Она крес-отъ кладётъ да по писаному
Да поклонъ-тотъ ведётъ по уценому,
Да цоломъ она бьётъ на вси стороны,
Она здраствуётъ Микиту Романовица:
‹Ужъ ты здраствуёшь, Микита Романовицъ!
‹Да вѣть не стало въ неби солнышка красного,
‹Да потухла зоря да раноутрянна,
‹Да погасла свѣща да воску ярова,—
‹А не стало у насъ младого царевица,
‹Скоро младого Ѳёдора Ивановица:
‹А увели ёго во полё Кули́ково
‹Да ко той ли ко плашеньки ко липовой
‹Да ко той ли ко ляги кровавыи

«Да срубить у его да буйну голову.»
Тутъ Микитушка дѣла не росчухивалъ,
Да садитъ онъ госьюшку, вѣть чостуётъ:
«Ты садись-ко, моя госья небывалая,
«Небывалая ты госья, долгожданная;
«Да какъ звать тебе госью,—не дозватисе,
«Да какъ ждать тебя госью,—не дождатисе;
«Да теперецу, госьюшка, сама пришла.»
— Воцю [1] ли ты, Микита, насмѣхаиссе?
— Не знашь моёй незгодушки, не вѣдаёшъ:
— Да не стало вѣть въ небѣ солнышка красного,
— Да потухла зоря раноутронна,
— Да погасла свѣща воску ярова,—
— Да не стало у насъ младого цяревиця,
— Скоро младого Өёдора Ивановича:
— Увели ёго во полё Куликово
— Да ко той ли ко плашеньки ко липовой,
— Да ко той ли ко ляги кровавыи,
— Да ко той ли ко сабельки ко вострые
— А да сказнить у ёго да буйну голову,
— Положить главу да на золото блюдо,
— Принести передъ оци, оци царскіи.—
Микитушка дѣла не росцюхивалъ,
Да садитъ онъ гостюшку да чостуётъ:
«Да ты садись-ко, ты госья небывалая,
«Небывалая госья, долгожданная;
«Да какъ ждать тебе госью,—не дождатисе,
«Да какъ звать тебе госью,—не дозватисе;
«Да топеречу, госьюшка, сама пришла.»
— Да воцью ли ты, Микита, насмѣхаиссе?
— Да не знашь нашой незгодушки, не вѣдаёшъ:
— Да вѣть не стало въ небѣ солнышка красного,
— Да потухла зоря, зоря раноутронняя,
— Да погасла свѣща да воску ярого,—
— Да не стало у насъ младого цяревиця
— Да скоро младого Өёдора Ивановиця:
— Увели ёго во полё во Куликово

[1] = Во очію.

— Да ко той ли ко плашки ко липовой,
— Да ко той ли ко ляги кровавыи,
— Да ко той ли ко сабельки ко вострыи
— Да казнить у ёго да буйну го́лову.—
Да Микитушка да дѣло приросчухивалъ;
Да сапогъ-отъ надѣвалъ на босу ногу,
Ку́ню шу́бу надѣвалъ онъ на одно плечо,
Цорну шляпу надѣвалъ да на одно́ ухо;
Ужъ онъ (бралъ) холопушка вѣрного
Да какъ вѣрного холопа безъизмѣнного;
Да выходилъ онъ Микита на коню́шонъ дворъ,
Ужъ онъ бралъ вѣть коня да самолу́чшого,
Садилса Микита на добра коня:
Да какъ видѣли Микитушку сѣдуцись,
Да не видѣли Романовиця поѣдуцись,—
Во цистомъ-то поли да курёва стоитъ
| Курёвы-то есь народы-люди добрые | .
Онъ скрыцалъ тутъ Микита зыцнымъ голосомъ:
«Ужъ вы ой еси, народа (*такъ*) -люди добрыи!
«Да вы роздайтесь на вси на цетыре на сторо́нушки
«Да проѣхать вѣть мнѣ Микиты во цисто полё
«Да достать мнѣ-ка Ѳёдора во живо́ти.»
Да какъ скрыцалъ тутъ Микита зыцнымъ голосомъ:
«Сынъ ты собака, похвалиссе,
«Да не похвалиссе, Скурлатовъ пёсъ, пода́виссе.»
Да проѣхалши Микита во цисто полё,

всунулъ холопа, а племянника взялъ. Голову казненнаго холопа принесли на царскія очи. Царь сначала кручинился, а потомъ отправился въ церковь. Туда явился и Микита съ племянникомъ, котораго и показалъ царю. Тогда царь сказалъ ему: «бери, Микита, много злата-серебра». Но тотъ отвѣтилъ: «мнѣ не нать много злата-серебра» и просилъ только, чтобы тотъ, кто убѣжитъ въ его село, былъ неприкосновененъ. Царь позволилъ.

12.

КО́ППАЛИНА.

Авдотья Лупе́нтьевна [1]) *Ко́ппалина* — колежемская крестьянка, старуха около 70 лѣтъ. Нигдѣ, кромѣ Колежмы, она не бывала. Она

[1]) Отца ея звали — Лупо́й = Луппъ.

имѣетъ двухъ дочерей, которыя обѣ служатъ въ козачихахъ. Отъ нея мнѣ удалось записать больше, чѣмъ отъ другихъ. Это зависѣло съ одной стороны отъ того, что она, будучи бѣдной, хотѣла заработать, а съ другой отъ того, что она знала больше и лучше другихъ. Тому, что она знаетъ больше другихъ, способствовала необходимость въ одиночествѣ заниматься работой. Иногда она, по словамъ П. В. Посниковой, пѣла старины и стихи вмѣстѣ съ ней. А. Коппалина пропѣла мнѣ двѣнадцать старинъ: 1) «Дунай и Настасья королевична» (Молодецъ и королевична), 2) «Дунай», 3) «Купанье Добрыни и неудав. женитьба Алеши П.», 4) «Мать князя Михайлы губитъ его жену», 5) «Двѣ поѣздки Ильи Муромца», 6) «Иванъ Грозный и его сынъ», 7) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна», 8) «Мать продаетъ Ивана Гостинаго сына», 9) «Козаринъ» (Казарянинъ), 10) «Бой Ильи Муромца съ сыномъ», 11) «Князь, княгиня и старицы» и 12) «Нашествіе французовъ въ 1812 г.» (историч. пѣсня), а также духовные стихи объ Егоріи Храбромъ (1. о спасеніи дѣвицы отъ змѣя и 2. мученіе и поѣздка по Руси) и Алексѣ-человѣкѣ Божіемъ и пѣсню «Разбойники и атаманова любовница». Кромѣ того, она мнѣ еще пропѣла стихъ о Вознесеніи Господнемъ, но согласно съ другими варьянтами (я его не записалъ). Она знаетъ еще пѣсню о Петрѣ В., которую, по ея словамъ, привезли съ моря, и духовные стихи о Лазарѣ и Оникѣ-воинѣ. Раньше она знала 1) старину о Хотѣнѣ и 2) старину, гдѣ разсказывалось, что три татарина увезли дѣвицу. Вѣроятно, это не Казарянинъ, котораго она мнѣ пропѣла; изъ этой старины она помнитъ только стихи:

„Русская земля потаилась,
Тотарская земля показаласе" (см. 18 стрн.).

Старинамъ она научилась въ молодости отъ старухи-матери и старшихъ сестеръ. По словамъ ея, какъ и другихъ сказительницъ, старины раньше пѣли во время поста, особенно Великаго, когда пѣть обычныя пѣсни неудобно. Сама она поетъ ихъ, когда ей при работѣ станетъ скучно. Пѣсню о разбойникахъ и атамановой любовницѣ ей пѣлъ колежемецъ Иванъ Кочинъ, жившій тогда въ Колежмѣ. Все пропѣтое ею она называла безъ различія стихами. Поетъ она хорошо. По ея словамъ, калики-каргополы болѣе всего поютъ стихи о 12 пятницахъ, Лазарѣ и Михаилѣ архангелѣ.

17.

Дунай и Настасья королевична (Молодецъ и королевична).

Ходилъ Дунаюшко да изъ орды въ орду,
Изъ орды въ орду да изъ землй въ землю;
Пришёлъ Дунай къ королю въ орду.
Ужъ онъ три годы служилъ да во конюшникахъ,
Ужъ онъ друго три служилъ да онъ во ключникахъ,
Ужъ онъ третьё три служилъ да на новыхъ сѣняхъ.
Ужъ ужъ (онъ) день стоитъ да на новыхъ сѣняхъ;
Ночку спитъ да въ новой спалёнки
Онъ на той кроваточки тесовыи,
Онъ на той периноцки пуховыи;
Спитъ со душенькой съ Настасьёй королевицной.
У того-ли короля да шаховинского
Заводилось пированьицо, почестёнъ пиръ.
Не зовутъ Дуная на почестёнъ пиръ,
Онъ походитъ Дунай да на почестёнъ пиръ;
Унимать ёго Настасья королевишна:
«Не ходи, Дунай, да па почестёнъ пиръ;
«Не ровнó, Дунаюшко, похвастаёшь,
«Не ровно словечико вымолвишь.»
Не слушáлъ Дунай Настасьи королевишной,
Онъ похóдитъ да Дунай на почестёнъ пиръ,
Онъ садился Дунай да за средни столы.
Ище вси на пиру да напивалисе,
Ище вси-ты на цосномъ да пьяныи-веселы,
Ище вси на пиру да прирося(в)астались:
Иной-тотъ вѣть хвастатъ золотой казной,
А иной-тотъ вѣть хвастатъ добрымъ конёмъ,
А иной-тотъ вѣть хвастатъ вострымъ копьёмъ,
А и умной-тотъ хвастатъ отцомъ-матушкой,
Да безумной-тотъ хвастатъ молодой жоной,
Неразумной-тотъ хвастатъ родимой сестрой [1]).
Тутъ сидитъ Дунаюшко, не ѣстъ, ни пьётъ,

[1]) Въ послѣднихъ трехъ стихахъ „тотъ" можно счесть не только за членъ, но и за самостоятельное мѣстоименіе, замѣняющее предшествующее ему существительное, которое слѣдовало бы въ такомъ случаѣ отдѣлить отъ мѣстоименія запятой.

Онъ не ѣстъ, ни пьётъ да и не кушаётъ,
Онъ ницѣмъ Дунай да не похвастаётъ.
Тутъ спроговорилъ король да шаховинскіе:
«Ужъ ты што же, Дунаюшко, не ѣшъ, не пьёшъ,
«Ты не ѣшъ, не пьёшъ, не кушаёшъ?»
— Ищé нецѣмъ мнѣ Дунаюшку похвастати:
— У м'ня нѣту Дуная золотой казны,
— У м'ня нѣту Дунаюшка добра коня,
— У м'ня нѣту Дунаюшка востра копья,
— У м'ня нѣту Дуная отца-матушки,
— У м'ня нѣту Дуная молодой жоны,
— У м'ня нѣту Дуная родимóй сёстры.
— Ужъ я столько Дунаюшко похвастаю:
— Я ходилъ-гулялъ да изъ орды въ орду,
— Изъ орды въ орду да изъ земли въ землю;
— Я пришолъ Дунай къ королю въ Литву;
— Ужъ я три годы служилъ у васъ въ конюшникахъ,
— Ужъ я друго три служилъ у васъ во ключникахъ,
— Ужъ я третьё три служилъ да на новы́хъ сѣняхъ;
— Ужъ я день стою да на новыхъ сѣняхъ,
— Ужъ я ноцку да въ новой спаленки
— Я на той кроватоцки тесовыи,
— Я на той периноцки пуховыи
— Спью со душенькой съ Настасьюшкой съ королевиш-[ной.—
Тутъ не синёё морё сколыбалосе,—
Королевскоё серцё розгорѣлосе.
Тутъ скрыцалъ король во первой наконъ:
«Ужъ вы ой еси, пановьи-улановьи,
«Вы такіи злы поганыи тотарина!
«Вы берите Дуная да за бѣлы руки,
«Вы ведити Дуная во чисто полё,
«Отрубите у Дуная буйну голову.»
Тута брали ёго панови-уланови
И таки злы погáны тотáрина,
Поводи́ли Дуная во чисто полё,
Приводили Дуная на широкой дворъ.
Тутъ спроговорилъ Дунай да таково слово:
«Ужъ вы ой еси, панови-уланови,
«Вы такіе злы погáны тотáряна!
«Проводите тутъ Дуная вдоль по улици».

Проводили тутъ Дуная вдоль по улици.
Тутъ скрыцалъ Дунай во первой наконъ:
«Ты прости, прости, вольнёй бѣлой свѣтъ!
«Прости, душенька Настасья королевишна!
«Пріупи́то было, пріуѣдёно,
«Въ красни, въ хорошѣ́ да пріухожоно,
«На бѣло́й груди да пріулёжано.»
Во первой нако́нъ Настасьюшка не слышала.
Онъ скрыцалъ Дунай да во второй наконъ:
«Ты прости, прости, да вольнёй бѣлой свѣтъ!
«Прости, душенька Настасья королевишьна!
«Пріупито было, пріуѣдёно,
«Въ красни, въ хороши́ да пріухожоно,
«На бѣлой груди было́ улёжано.»
Во второй нако́нъ Настасьюшка услышала,
Бросаласе Настасьюшка по плечъ въ окно:
«Ужъ вы ой еси, па́нови-ула́нови,
«Вы таки злы поганы тотарина!
«Вы ведите Дуная на широкой дворъ,
«Вы возьмите со конюшна дво́ра ко́нюха,
«Вы сведите ёго да во чисто полё,
«Отрубите у ёго да буйну го́лову.»
Приводили Дуная на широкой дворъ.
Надавала она злата, много серебра,
Отпустила Дуная на свою́ волю,
Сама уѣхала да во чисто полё [1]).

18.

Дунай.

Заводилось пированьицо, почестёнъ пиръ,
Что-ль на тѣхъ князей, на бояровъ,
Что-ль на тѣхъ ли поленицъ на удалыихъ.
Солнышко ходитъ по горници,
Головой онъ качатъ да выговариватъ:

---

[1]) Благодаря этому отъѣзду Настасьи королевичны въ поле эта старина очень удобно связывается со слѣдующей. Если отношеніе обѣихъ старинъ первоначально было такое, какъ здѣсь, то понятно, почему въ другихъ варьянтахъ старины о Дунаѣ-сватѣ Дунай является къ королю какъ человѣкъ, знакомый съ нимъ и его дочерями.

«Вси-ты во городи поженёны,
«У насъ (в)сѣ красные дѣвушки повыданы,—
«Сто́лько я оди́нъ Владиме́ръ холо́стъ хожу,
«Я холо́стъ хожу да нежона́тыи;
«Ище мнѣ-ка кто зналъ да супротивницю,
«Ище кто мнѣ-ка зналъ да супротивъ меня?»
Да со той ли скамеечки дубовыи
Выходитъ Дунаюшко Ивановиць.
Онъ выходитъ Дунай да потихо́шенько,
Выступаетъ Дунай да помалёшенько:
«Еще я тебѣ знаю супротивницю,
«Ище я тебѣ знаю супротивъ тебя
«Да во той ли земли да шеховинскiи
«У того ли у короля у леховинского;
«У его есь двѣ дочери хорошiи:
«Да одная доць Настасья королевишна,
«Да другая доць Апрасья королевицьна;
«А тѣло́мъ-то бѣла, да и лицёмъ-то красна,
«Брови-то у ей-то чёрона соболя,
«Да какъ очи-ты у ей ясна сокола;
«Да съ девяти лѣтъ она была запёрта
«Да за тридеветь замоцикомъ замнута;
«Да сидитъ она во тереми во высокомъ
«За тѣма за стёкла́мы за тёмныма,
«Щобы солнышко на ё не опнёкло,
«Щобы буйнымъ вѣтромъ не оввѣяло,
«Дураки щобы надъ ей не надсмѣелисе.»
Ище йэты йему рѣчи въ слухъ пришли;
Тутъ спроговорилъ Владымёръ столинёкiёвской:
«Ужъ ты ой еси, Дунаюшко Ивановиць!
«Ты бери-тко много злата, чиста серебра,
«Ты бери-тко города да съ пригоротыками (*такъ*)
«И поди ты въ землю да шахивиньскую
«Ко тому ли королю да ляховиньскому;
«Ужъ ты сватай-ко Апрасью королевишьну.»
Тутъ спроговорилъ Дунаюшко Ивановиць:
«Мнѣ не надоть много злата, чиста серебра,
«Мнѣ не надоть городовъ да съ пригоротыками;
«Только дай мнѣ Дунаюшку добра коня,
«Ище дай мнѣ Дунаю двѣ дружиночки

«Да такихъ ли дружинъ да супротивъ меня.»
Тутъ спроговорить солнышко владымерьско:
«Ты выберай-ко коня да самолутшаго;
«Выберай-ко дружинку, кого тебѣ-ка нать[1]).»
Выбералъ тутъ Дунаюшко добра коня;
Выбералъ онъ дружинъ, какихъ ёму тутъ набъ.
Только видѣли Дунаюшка сѣдуцись,
Да не видѣли Ивановиця поѣдуцись:
Во чистомъ-то поли да курёва стоитъ,
Курёва стоитъ да дымъ столбомъ валитъ.
Пріѣзжалъ тутъ Дунай да во цисто полё
Да роздёрнулъ въ чистомъ поли ты-бѣлы шатры.
Во шатры-то вѣть спитъ да кра(с)на дѣвица
Да какъ молода Настасья королевишна.
Да оставилъ тутъ вѣть Дунай двѣ дружиночки,
Да пошёлъ тутъ Дунай да къ королю въ Литву.
Онъ не спрашиватъ у воротъ да приворотениковъ.
Становился Дунай да о середь двора,
Тутъ скрыцалъ вѣть Дунай да во всю голову:
«Ужъ ты ой еси, король да шаховинскіи,
«Шаховинскіи да и король ляховинскіи!
«Я пришёлъ къ тебѣ служить да не по старому,
«Не по старому служить да не по прежному;
«Я пришолъ къ тебѣ Дунаюшко посвататьсе
«На твоёй ли на любезной на дочери,
«Я на молодой на Апросьи королевишьной.»
Тутъ скрыцалъ вѣть король во пeрвóй накóнъ:
«Ужъ вы ой еси, пáнови-уланови,
«Вы таки злы поганыи тотарина!
«Вы берите Дуная за бѣлы руки,
«Вы ведите Дуная во чисто полё,
«Отрубите у Дуная буйну голову.»
Тутъ приходятъ къ ёму панови-уланови,
Да приходятъ къ Дунаюшку да пó двою,
Да приходятъ къ Дунаюшку пó трою,
Да прибѣгаютъ къ Дунаю деся́ткамы.
На двори-то народу мало ставитсе[2]);

---

[1]) „Нать“=надоть.

[2]) „Ставитсе“=„остается“.

А стоитъ тутъ Дунай не пошатнетсе,
Ужъ онъ съ ношки на ношку не проступыватъ.
Скрыцалъ тутъ Дунай во второй наконъ:
«Ужъ ты ой еси, король да шаховинскіи!
«Я пришолъ къ тебѣ служить да не по старому,
«Я пришолъ къ тебѣ Дунаюшко посвататсе
«На твоёй ли на любезной на доцери,
«Я на молодой Апра́сьи королевишьной.»
Тутъ скрыцалъ вѣть король во второй наконъ:
«Ужъ вы ой еси, панови-уланови,
«Таки злы поганыи тота́рёна!
«Вы берите-ко Дуная за бѣлы руки,
«Вы ведите-ко Дуная въ нову горницю.»
Тута брали ёго панови-уланови,
Приводили тутъ Дуная въ нову горницю.
Ужъ онъ крестъ-тотъ кладётъ по писаному,
Онъ поклонъ-тотъ кладётъ да по уцёпому,
Онъ цёломъ тутъ вѣть бьётъ да на вси стороны:
«Ужъ ты здрастуй, король, да съ королихою,
«Со двума-то съ любезныма со дочерьма!»
Вынема́лъ тутъ ерлы́къ съ-по́дъ право́й полы,
Тутъ бросалъ онъ ерлы́къ о дубо́вой столъ,—
Да дубовая дощочка пригибаласе.
Тутъ спроговоритъ король да таково слово:
«Ты одинъ ли пришёлъ аль не оди́нъ сюды?»
Тутъ спроговоритъ Дунай да таково слово:
«У м'ня есь у Дуная двѣ дружиночки
«Да таки ли дружины супротивъ меня [1].»
Тута бралъ вѣть король да золоты ключи;
Отмыкалъ вѣть король да высокъ терёмъ;
Онъ доходилъ до любезной до до́чери,
Онъ до молодоя Апрасьи королевичьной.

Король спросилъ ее, хочетъ ли она замужъ за Владимира. Она говоритъ, что, если онъ не отдастъ ее, они «розобьютъ» его царство. Король выдалъ ее Дунаю съ тридцатью кораблями, наполненными златомъ и серебромъ. Они поѣхали моремъ, а Дунай «горой» (берегомъ). Онъ встрѣтилъ въ шатрѣ Настасью королевишну,

[1]) Во второй разъ сказительница пропѣла „миня".

взялъ ее за себя и пріѣхалъ ко Владиміру. Сдѣлали пиръ. Настасья похвастала, что (вы)стрѣлитъ въ кольцо и не задѣнетъ Дуная, и сдѣлала такъ. Дунай разсердился и также хотѣлъ выстрѣлить. Она отговаривала. Онъ не послушался и застрѣлилъ ее за третьимъ разомъ, а самъ бросился на ножи.

19.

Купанье Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши П.

‹Пріутихни-пріумолкни, морё синёё›[1]);
Пріутихли-пріумолкли круты красны берешки,
Гляжуцись-смотрицись да во чисто полё.
Що-ли не бѣлая берёза въ поли клонитсе,
Не кудрявая зелёна приклоняитсе,—
Тутъ стоитъ Добрынюшка у ро́дной матушки,
Ужъ онъ бьётъ целомъ да во сыру землю:
‹Бласлови Добрыни, да сударь-матушка,
‹Мнѣ повыѣхать Добрыни во чисто полё,
‹Во чисто полё поля́ковать,
‹Людей посмотрѣть да себя по́казать.›
Не дала та ёму мать бласлове́ньица[2]).
Ужъ онъ бьётъ челомъ да во второй наконъ,
Ужъ онъ бьётъ целомъ да во третей наконъ;
Не могла ёго матушка отнѣтисе[3]),
(О)на дала бласловеньицё великоё,
(О)на сама Добрынюшки наказыватъ:
‹Ты послушай-ко, да чадо милоё!
‹Поѣдёшь во чисто полё поляковать,
‹Ужъ ты станёшъ купаться во Ёрданъ-рѣки;
‹Не плови, Добрынюшка, за первой струй,—
‹Заплове̂шь, Добрынюшка, за первой струй;
‹Не плови, Добрынюшка, за дру́гой стру́й,—
‹Заплове̂шь, Добрынюшка, за другой струй;
‹Не плови, Добрынюшка, за третій струй,—
‹Заплове̂шь, Добрынюшка, за третій струй;
‹Налетитъ змѣя да семиглавая,

---

[1]) Обращеніе, повидимому, ошибка, ср. слѣдующую конструкцію.

[2]) У меня записано „блаславеньица“.

[3]) „Отнѣтисе„ происходитъ отъ словъ„ отъ“+„нѣтъ“ и значитъ „отказать“.

‹Унесётъ тебя да въ горы высокй
‹Къ малымъ дѣточкамъ на съиденьицё,
‹Ко змѣёнышамъ да на тоценьицё.›
Онъ со матушкой тутъ роспрощаитсе,
Съ молодой жоной да роставаетсе:
‹Ты прости, прости, да родна матушка!
‹Ты прости, моя да молода жона,
‹Ужъ ты молоденька Наста(сь)юшка Микитична!
‹Ище жди меня да ровно три года,
‹Ужъ ты жди меня да еще друго три,
‹Ужъ ты жди меня да еще третьё три;
‹Ты (не) можъ меня дождатся въ деветь лѣтъ,
‹Хоть вдовой живи, хоть замужъ подй;
‹Ты поди замужъ за князей и за бояровъ,
‹Не ходи-тко за Олёшу за Поповица:
‹У м'ня Олёшенька Поповицъ вѣть крестёвой братъ,
‹У насъ съ имъ пописи пописаны.›
Она ждала, ждала Добрынюшку три годы,
Она ждала, ждала Добрынюшку друго три,
Она ждала, ждала Добрынюшку третьё три;
Не могла она его дождаться въ деветь лѣтъ.
Ой князья-ты, бояра за ею сватаютъ;
Она женьщина была не глупая,
Она замýжъ идти не металасе,
Всё Добрынюшку дожидаласе.
Она ждала, ждала Добрынюшку двѣнатцеть лѣтъ.
Ужъ тутъ засватался Олёшенька Поповицъ кнезь;
А-й какъ солнышко ходитъ большимъ сватухомъ,
А-й кнегинушка ходитъ, подговариватъ:
‹Ты поди, поди, да молода вдова,
‹У тебя Добрынюшки живого нѣтъ.›
Тутъ пришла калика перехожая
Подъ Настасьино любó да подъ окошочко.
Тутъ бросалась Настасьюшка по плецъ въ окно:
‹Ужъ ой еси, калика перехожая!
‹Ты давдо [1])-ль, калика, изъ чистá поля?›
— Изъ чиста поля да я вцерашна дня.—

[1]) Такъ у меня въ тетради; вѣроятно, это—описка вм. „давно" подъ вліяніемъ перваго *д*.

«Не видалъ ли ты Добрынюшки тамъ ѣздючись?»
Отвѣчатъ ей калика таково слово:
«У тебя Добрынюшки живо́го нѣтъ:
«Во чисто́мъ поли да онъ убитъ лежитъ,
«Скрозь бѣлы груди да трава выросла,
«Скрозь ясны оци да цвѣты росцвѣли.»
Тутъ кнегинушка да сгорёваласе,
За Олёша [1]) заму́жъ да отправля́ласе.
А-й сегодни у Олёши рукобитьицо,
А-й какъ завтра у Олёшеньки смотрѣньицё,
Послѣзавтра Олёшенька къ вѣньцю пойдётъ.
Тутъ пошла калика перехожая
Що во тоё-ли да во тоё-ли цисто полё;
А-й настрѣту ѣдётъ Добрыня на добро́мъ кони.
Соходи́лъ Добры́ня со добра́ коня,
Станови́лъ кали́ку супроти́въ собя̀:
«Ужъ ты ой есь, калика перехожая!
«Ты давно ль, калика, изъ Нова́-града?»
— Изъ Нова-града да я вцерашна дня.—
«Ище всё ли въ городи по старому,
«Всё по старому въ Кийёви, по пре́жному ль?
«Що ль по старому царитъ солнышко владымерьско?
«Ище жива ли кнегинушка Апраксія?
«Ище жива ли моя да родна матушка?
«Ище жива ли моя да молода́ жона?»
Отвѣцатъ ёму калика перехожая:
«Ище всё во городи по ста́рому,
«Всё (по) старому во Кіёви, по прежному:
«Що-ль по старому церитъ солнышко владимерьско,
«Ище жива кнегинушка Апраксія,
«Ище жива твоя родна матушка
«И здорова твоя вѣть молода жона;
«Молода жона твоя заму́жъ пошла̀
«За того-ли за Олёшку за Поповиця;
«А-й вцерась у ихъ было рукобитьицо,
«А-й сегодни у Олёшеньки смотрѣньицо,
«А-й какъ завтра Поповиць къ вѣнцю пойдётъ.»

[1]) Такъ въ тетради.

Тутъ спроговорилъ Добрыня тако́во́ слово:
‹Ужъ ой еси, калика перехожая!
‹Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка платья калицьёго,
‹Ты возми-тко моё-то платьё цвѣтноё.›
Тутъ спроговоритъ калика таково слово:
‹Не даю я тебѣ платья-то калицьёго,
‹Не возьму я твоёго-то платья цвѣтного:
‹На твоё-то платьицо люди зарятся.›
Тутъ онъ бралъ калику за жолты кудри,
Онъ бросалъ калику о сыру землю,
Онъ снималъ съ калики платьё нищоё,
Онъ давалъ онъ своё-то платьё цвѣтноё.
Пріѣзжалъ Добрыня къ широку двору;
Онъ коня вязалъ да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольцю;
Онъ насыпывалъ пшеници бѣлояровыи.
Онъ ступилъ Добрыня въ нову горницю:
А-й Олёшенька Поповицъ за столомъ сидитъ,
А-й какъ солнышко владымерьско тысяцкимъ,
А его млада кнегина у стола стоитъ,
На подноси цяри́ да зелена́ вина.
Тутъ взыгралъ Добрыня въ золоты гусли;
По гуслямъ его кнегиня примѣтила,
Тутъ спроговоритъ кнегина таково слово:
‹Ужъ ты ой еси, солнышко владымерьско!
‹Прикажите поднести мнѣ-ка цару́ вина
‹Ище́ йэтому калики перехожому:
‹Мнѣ его́ гусли да показалисе.›
Наливали цару́ да зелена вина;
Испивалъ Добрынюшка всю́ до дна
|Ище ихъ цара́ да полтора́ ведра|.
Тутъ взыгралъ Добрыня во второ́й нако́нъ;
По гуслямъ кнегина его́ примѣтила,
Тутъ спроговоритъ кнегина тако́во́ слово:
‹Ужъ ты ой еси, солнышко владымерьско!
‹Прикажите мнѣ-ка поднести другу́ цару
‹Ище этому калики перехожому:
‹Мнѣ его гусли́ да показа́лисе.›
Наливали цару да зелёна́ вина;
Испивалъ Добрынюшка всю́ до дна

Ище ихъ цара да полтора ведра|,
Онъ спустилъ въ цару да свой злачонъ перстень
|Онѣ тѣмъ перстнёмъ да обручалисе|.
Тутъ спрогов(ор)илъ Добрыня таково слово:
‹Ужъ ты ой еси, Олёшенька Поповицъ кнезь!
‹Не тебѣ бы вѣть за столомъ сидѣть;
‹Ужъ ты ой еси, солнышко влады́мерьско!
‹Не тебѣ вѣть сидѣть да будётъ тысяцкимъ;
‹Не моёй бы кнегины у стола́ стоять,
‹Не носить бы цяры да зелёна вина;
‹Що-ль у насъ въ граду было три жо́ноцки:
‹А-й да двѣ жоночки да двѣ рязаночки,
‹Третья жоночка моя Настасьюшка.›
Ужъ онъ бралъ Олёшу за желты кудри,
Онъ бросалъ Олёшу о дубовой полъ.
Ищо столько Олёшенька жонатъ бывалъ,
Ищо столько Поповицъ и съ женой сыпалъ.

20.

Мать князя Михайлы губитъ его жену.

Поѣхалъ кнезь Михайла во чистоё полё,
Онъ наказыватъ своёй маменьки родимыи:
‹Ужъ ты ой есь, моя маменька родная!
‹Ужъ ты пой-корми мою кнегинушку
‹Ты медо́вою е́ю водою (*такъ*),
‹Ты корми-ко ю колачикомъ пшени́чныимъ,
‹Ужъ ты дай ей высыпатьсе до воскресе́нскіи обѣдни.›
Не успѣлъ Михайла князь да съ двора съѣхати;
Бросала́сь ёго́ ма́менька родна́я,
Истопляла она умы́льню па́рну ба́йну,
Въ калину́ нажгла́ валючоё каменьё.
Она брала ёго младую княгину
Что-ль за ёй за рупки за бѣлыи,
Что-ль за ёй за персни злачоныи;
Поводила ю во мыльню парну байну;
Роспорола у ей нѣжныи груди;
Навалила каменья горе́чего;
Завертѣла въ хрупщату́ю камо́чку;

Закупи́ра [1]) въ бѣлодубову коло́ду;
Сама кры́кнула-зы́кнула
Што-ль своимъ зыцнымъ го́лосомъ:
«Ужъ вы слуги мои, слуги вѣрны,
«Слуги вѣрны, безызмѣнны!
«Вы снесите-тко колоду сыродубову,
«Вы броси́те ей сере́дь мо́ря си́него.»
У Михайлы конь да на колѣнка палъ (*2 раза*),
Тутъ Михайла князь да догода́лсе:
«Охте мнѣ-чюшки! у меня въ дому да нездорово:
«А либо маменьки мое́й не стало,
«Либо младые мое́й кнеги́ны,
«Ли́бо бѣлыи мое́й бѣля́ныи.»
Воротилсе князь Михайла съ половины дорошки широкіи.
Пріѣзжалъ Михайла къ широку двору;
Онъ коня вязалъ да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольцю;
Онъ насыпывалъ пшеницы бѣлопшонныи.
Тутъ ступилъ Михайла князь да на широкой дворъ,
Тутъ стойе́ли ёго слу́ги вѣрныи:
«Ужъ слуги-ль мои, слу́ги вѣрныи!
«Ище всё ли у меня въ дому здорово?»
Ёму слуги отвѣчали:
«Ище всё, всё, суда́рь Миха́йла,
«У тебя въ дому здоро́во.»
Тутъ ступи́лъ Миха́йла на новы́ сѣни́,
Тутъ стояли ёго слуги вѣрны:
«Ужъ вы слуги мои, слуги вѣрны,
«Слуги вѣрны вы да без(ъ)измѣнныи!
«Ище всё ли у меня въ дому здорово?»
Ёму слуги поклонились:
«Ты прости, прости, Михайла,—виноватыи:
«Что-ль не стало у тебя младыи кнегины,
«Твоёй бѣлыи бѣляныи;
«Не успѣлъ ты, князь Михайла, съ двора съѣхати,
«Бросала́се твоя ма́менька родна́я,
«Истопляла она умы́льню парну байну,

---

[1]) = закупорила.

‹Въ калину́ нажгла валючоё каменью [1]),
‹А брала твою младу княги́ну
‹Что-ль за ёй за ручки за бѣлыи,
‹Что-ль за ёй за персни злачоныи,
‹Поводила ю во умыльню парну байню,
‹Роспорола у ёй нѣжныи груди,
‹Навалила каменья горечего,
‹Завертѣла въ хрупщатую камо́чку,
‹Закопала въ сыродубову колоду,
‹Са́ма крикнула-зы́кнула:
‹— Слуги-ль мои, слуги вѣрны,
‹— Слуги вѣрны, безызмѣнны!
‹— Вы снеси́те и броси́те и ту колоду сыроду́бову
‹— О середь вы моря си́него.— ›
Тутъ не могъ Михайла князь да тоски стосковать,—
Онъ броса́лся съ невода́ми шелко́выма.
Онъ перву́ю тоню́ заки́нулъ,—
Что-ль попала ёму рыбина́ въ пятсотъ рублей;
Онъ другу́ю тоню заки́нулъ,—
Что-ль попала ёму рыбина въ цѣлу въ тысищу;
Ужъ онъ взялъ ты двѣ рыбины,
Ужъ онъ бросилъ на́зать въ морё синёё.
Онъ третю тоню заки́нулъ,—
Ёму попа́ла колода сыроду́бова;
Онъ роскупорилъ колоду сыроду́бову,
Онъ росвёртывалъ камо́чку хрупицатую,
Посмотрѣлъ у ёй въ серци да три зазно́бушки:
Что́-ль перва́ у ёй въ серци́ зазно́ба—
Она со мной жила доро́дно [2]),
А друга у ёй въ серци зазноба—
Не хотѣлосе младе́нькой
Со бѣлы́мъ свѣтомъ ростатьсе,
А-й третя́ у ёй въ серци́ зазно́ба—
А-й дитя у ёй въ утробы.
Тутъ не могъ Михайла князь да тоски стосковать,—
Онъ бросалса на три ножицка була́тныихъ.
Тутъ спрого́воритъ ёго ма́менька родна́я:

---

[1]) Такъ у меня въ тетради.
[2]) = хорошо.

«Охъ, я грѣшно согрѣши́ла;
«Три души я грѣшна погубила:
«Ужъ я первую грѣшна душу—
«Одина́кого своёго сы́на,
«У́жъ я дру́гу грѣшная ду́шу—
«Одина́кую свойю нивёску,
«Ужъ я третю грѣшная душу—
«Я младе́ня во утробѣ.»

21.

Двѣ поѣздки Ильи Муромца.

Да какъ былъ жилъ у старого доброй конь:
Да за рѣку-ту перевозу не спрашивалъ,
Да ужъ рѣки, озёры на околы скакалъ,
Да ужъ онъ синёйи моря да промежъ ногъ пущалъ.
Да пріѣхавши сталъ во чисто полё,
Да наѣхавши сталъ сѣръ валючъ камень.
Да на каме[не]шки потпись да потписана:
«Во дороженьку мнѣ-ка ѣхать,—убиту быть;
«Да во другую-ту ѣхать,—богату быть;
«Да во третюю ѣхать,—жонату быть.»
Да стоитъ тутъ старой, дивуитсе;
Головой онъ кацатъ, выговариватъ:
«Да отъ младости вѣть я ѣздилъ до старости,
«На вѣку я такого чюда не видывалъ
«Да не видывалъ я вѣть цюдушка, не слыхивалъ;
«Да на што мнѣ-ка старому жонату быть?
«Мнѣ-ка младая взеть, такъ то—корысть цюжа;
«Да мнѣ-ка старая взеть, да замѣны нѣтъ,
«Да замѣны нѣтъ отъ ёй да на пеци сидѣть,
«Да на пеци сидѣть да кашой кормить;
«На цто мнѣ-ка стару богату быть?
«Да какъ нѣтъ у м'ня старого молодой жоны,
«Да молодой нѣту жоны да любимой семьи,
«Да любимой нѣту семьи да малыхъ дѣтоцекъ;
«Да у меня некому держать платя цвѣтного,
«Да у меня некому тощить золотой козны;
«Я поѣду въ ту дорошку, гдѣ убиту быть.»

Да попроѣхалъ онъ Гнѣю [1]) богатую,
Да не доѣхалъ до Корелы проклятыи,—
Да тутъ стоитъ сорокъ воровъ, сорокъ розбойниковъ
Да такихъ-ли ноцныхъ подорожниковъ.
Да оны тутъ ёго старого убити хотятъ,
Со конёмъ да со животомъ-то хотятъ розлучит(ь).
Да тутъ спро(го)воритъ онъ таково слово:
«Да ужъ вы ой еси, воры-розбойники
«Да таки-ли вы ноцны да подорожники!
«Да ище вѣть-то [2]) меня ста́рого не́ по що,
«Да ище взеть у меня у старого да нецого:
«Золотой-то козны да не слуци́лосе;
«Лишеть [3]) столько у старого пригодилосе
«Да-й сапошки на ношка(хъ) да семи шолко́въ
«Да семи-то шолковъ да семи́ рублёвъ;
«Да ище есь у меня старого доброй конь;
«Да у той-ли у доброй лошади
«Да есь церкаское сѣдёлышко несѣдьлано,
«Да есь заморьская узда да необуздана;
«Да есь въ пятахъ-носахъ по яхонту
«Да не ради красы, да ради крѣ́пости,
«Да для тёмной осённой да ноценьки,
«Да гдѣ ходитъ-гуляётъ мой доброй конь;
«Да ище есь у меня старого на руки перстѐнь,
«На руки тотъ перстень петдесятъ рублей;
«Да ище есь у меня старого на главы́ шоло̀мъ.»
Да тутъ спроговорятъ вѣтъ воры-розбойники
Да таки-ли ноцны подо̀рожники:
«Да ищѐ нѐцогѐ со ста́рымъ розгова́ривать.»
Да снималъ тута старый со главы шоломъ;
Въ кою сторону махнётъ,—улица лёжитъ,
Да назатъ онъ отмахнётъ,—да переулоцекъ.
Да прибилъ тутъ старъ всихъ до йединого,
Не оставилъ онъ тотарина на сѣмяна.
Поварацивалъ (*такъ*) тутъ старой дубра коня,

---

[1]) На вопросъ мой: что такое Гнѣя? сказительница отвѣчала: „волость, видно, такая".

[2]) Ошибочно вм. „бѣть", т. е. „бить".

[3]) = лишь.

Да пріѣхавъ старъ да во чисто полё,
Да на камешки онъ потпись потписывалъ:
«Во дороженьку я съѣздилъ, убитъ не сталъ.»
Онъ поѣхалъ въ ту дорошку, гдѣ жонату быть.
Пріѣзжалъ тутъ старь ко крылецпку.
Выходила тутъ дѣвиця-душа красная,
Да брала тутъ стара за бѣлы руки,
Поводила стара въ нову горницю
Да ложила на кроваточку па тесовую:
«Да ложись-ко ты, старой, ко стѣнки спать.»
Да тутъ спроговоритъ старой таково слово:
«Да дорожныи люди не у стѣнки спятъ *(2 раза весь стихъ)*;
«Ты ложисъ-ко сама́, красна дѣвиця.»
Овернуласе кроваточка тисовая,
Да упала тутъ дѣвиця во глубокъ погрёбъ.
Роскричали тамъ: «сама летитъ, сама летитъ.»
Да какъ бралъ тутъ старъ золоты ключи,
Отмыкалъ тутъ онъ старой глубокъ погрёпъ;
Выходило тутъ сорокъ поповъ поповицовъ,
Выходило сорокъ дьяковъ дьяковицовъ.

22.

Иванъ Грозный и его сынъ.

Самаго начала сказительница не помнитъ; она помнитъ только, что въ началѣ шла рѣчь о томъ, что царь вывелъ измѣну «изъ Тульскаго, Тотарского и изъ Нова-града».

Солнышко-то ходитъ по горници,
А головой онъ качатъ да выговариватъ:
«Мнѣ на брата сказать, такъ мнѣ брата жаль,
«Да на себя-то сказать, да головы отстать;
«Я скажу-ли на братця родимого,
«На родимого на Ѳёдора Ивановиця.»
Тутъ не синоё морё сколыбалосе,—
Да какъ царьскоё-то серце розгорѣлосе.
Да скрыцалъ тута цярь да во первой наконъ:
«Ужъ вы ой еси, князя, вси бояра!
«Ужъ вы ой есь, палаци да немилосливы!
«Вы берите скоро младого цяревиця,

«Скоро младого да Өёдора Ивановиця
«За йего-ли за руценьки за бѣлы,
«За йего-ли за персни злачёныи;
«Ведите скоро во полё Куликово
«Да ко той-ли плашки ко липовой,
«Да ко той-ли ко ляги кровавыи,
«Ко той-ли ко сабли ко вострыи;
«Да сказните у ёго да буйну голову,
«Положите главу да на злато блюдо,
«Принесите передъ оци, очи царскія.»
Да князья-ты, бóяра вси розбѣжалисе;
Палачи-ты вси да утулилисе:
Да какъ большой хоронитсе за серéдьного,
Да середьной хоронитсе за меньшого,
Да отъ меньшого тутъ вѣть отвѣту нѣтъ.
Да скрыцалъ тутъ царь да во втóрой наконъ:
«Ужъ вы ой еси, князя, вси бояра!
«Ужъ вы ой есь, палачи да немилосливы!
«Вы берите-ко скоро младого царевиця,
«Скоро младого Өёдора Ивановиця
«За ёго-ли за ручерьки за бѣлыи,
«За ёго-ли за персни злачёныи;
«Вы ведите-то ёго во полё Куликово
«Да на тую-ли плашку на липову
«Да ко той-ли ко ляги кровавыи
«Да ко той-ли ко сабли ко вострыи;
«Вы сказните у ёго да буйную голову,
«Положите главу да на злато блюдо,
«Принесите передъ очи, очи царскіи.»
Да князья-ты, бояра вси розбѣжалисе;
Палачи вси да утулилисе:
Да какъ большой хоронитсе за средьного;
Середьной-отъ хоронитсе за меньшого,
Да отъ меньшого тутъ да вѣть отвѣту нѣтъ.
Да скрычалъ тутъ царь во третій наконъ:
«Ужъ вы ой еси, кня́зя, вси бóяра!
«Ужъ вы ой еси, палачи да немилосливы!
«Вы берите скоро младого царевиця,
«Скоро младого-то Өёдора Ивановиця;
«Вы ведите скоро во полё-то Кулипово

«Да на тую-ли на плашку на липову
«Да ко той-ли ко ляги кровавыи
«Да ко той-ли ко сабли ко вострый;
«Срубите у ёго да буйну голову,
«Положите главу да на злато блюдо,
«Принесите передъ очи царскіе.»
Да князья-ты, бояра вси розбѣжалисе;
Палаци-ты они вси да утулилисе:
Да какъ большой хоронитьсе за средьного,
Да середьной-отъ хоронитьсе за меньшого,
Да отъ меньшого тутъ вѣть отвѣту нѣтъ.
Да со толь [1])-ли со дверной со лавоцки,
Изъ того-ли изъ пецного углышка
Да выскакивалъ Мальгута Скурлатовъ сынъ:
«Да ище нашо-то дѣло подначельно,
«Подначельно дѣло поведёное (*такъ*):
«Ище що намъ велятъ, такъ то мы дѣлаёмъ.»
Ужъ онъ тута младого царевиця,
Скоро младого-то Ѳёдора Ивановиця
За ёго-ли за рученьки за бѣлыи,
За ёго-ли за персни злачоныи
Поводилъ ёго во полё Кулипово (*такъ*)
Да на тую-ли на плашку на липову
Да ко той-ли ко ляги кровавыи
Да ко той-ли ко сабли ко вострыи.
Тутъ провѣдала цариця благовѣрная,
Благовѣрная цариця православная;
Надѣвала сапогъ да на одну ногу,
Надѣвала чорну шляпу на одно ухо,
Надѣвала куньюю (*такъ*) шубу на одно плечо;
Побѣжала она къ братьцу родимому
Да къ родимому Микиты Романовичу.
Она не спрашиватъ у воротъ да приворотниковъ
Да не спрашиватъ у дверей да придверьниковъ.
Ступила вѣть она да въ новую горьницу,—
Она крестъ вѣть кладётъ да по писаному,
Да поклонъ вѣть она кладётъ да по учоному,
Да цѣломъ она бьётъ на вси стороны.

[1]) Такъ въ черновикѣ.

Встрѣчаётъ ю братецъ родимыи:
‹Добро жаловать, ты госья небывалая,
‹Небывалая ты госья, долгожданая!
‹Хошъ звать тебя госью,—не дозватисе,
‹Хошъ ждать тебе госью,—не дождатисе;
‹Ты теперинку [1]), госьюшка, самá пришла.›
— Ты послушай-ко, мой братецъ родимыи!
— Вѣть не стало въ неби красного солнышка,
— Да потухла зоря да раноутрянна,
— Да погасла свѣща да воску ярова,—
— Да не стало у м'ня младого царевиця,
— Скоро-то младого Өёдора Ивановиця:
— Увели ёго вѣть во полё Кулипово
— Да на тую-ли плашку на липову
— Да ко той-ли ко ляги кровавыи
— Да ко той-ли ко сабли ко вострыи
— Да казнить у ёго да буйну голову.—
Да Микитушка дѣла не росчюхивалъ,
Да Романовицъ онъ дѣла не рослыхивалъ;
Всё садить [2]) ей госьюшку, цостыётъ:
‹Добро жаловать, ты госья небывалая,
‹Небывалая ты госья, долгожданая!
‹Хоть намъ звать госью,—не дозватисе,
‹Хоша ждать намъ госью,—не дождатисе;
‹Ты тепериньку къ намъ, госьюшка, сама пришла.›
— Да послушай-ко, мой братецъ родимыи!
— Вѣть не стало въ неби красного солнышка,
— Да потухла зоря да раноутрянна,
— Да погасла свѣща да воску ярова,—
— Не стало у м'ня младого царевиця,
— Скоро младого-то Өёдора Ивановиця:
— Увели ёго во полё Кулипово
— Да на тую-ли на плашку на липову
— Да ко той-ли ко ляги кровавыи
— Да ко той-ли ко сабли ко вострыи
— Да сказнить у ёго да буйну голову.—
Тутъ Микитушка всё дѣла не росчюхивалъ,

[1]) =теперь.

[2]) Такъ у меня въ тетради.

Да Романовиць дѣла не рослыхивалъ;
Да садитъ вѣть ей госьюшку, цостуётъ:
‹Добро жаловать, ты госья небывалая,
‹Небывалая ты госья, долгожданая!
‹Хоша ждать тебя госью,—не дождатисе,
‹Хоша звать тебе госью,—не дозватисе;
‹Да ты тепериньку вѣть, госьюшка, сама пришла.›
— Да послушай-ко, мой братецъ родимыи!
— Да таки ли ты незгодушки не вѣдаёшъ?
— Да таки ли ты вочью да насмѣхаишьсе?
— Вѣть не стало вó неби красного солнышка,
— Вѣть потухла зоря да раноутрянна,
— Да погасла свѣща да воску ярова,—
— Да не стало вѣть у м'ня младого цяревиця,
— Скоро младого-то Өёдора Ивановиця:
— Увели ёго вѣть во полё Кулипово
— Да ко той-ли ко плашки ко липовой,
— Да ко той-ли ко ляги кровавыи
— Да ко той-ли ко сабли ко вострыи
— Да казнить у ёго да буйну голову.—
Да Микитушка дѣло росчюхивалъ,
Да Романовиць тутъ дѣло рослыхивалъ.
Надѣвалъ онъ сапогъ на одну ногу,
Надѣвалъ онъ кунью шубу на одно плечё,
Надѣвалъ онъ чорну шляпу на однó ухо;
Да спущалса Микита на широкой дворъ;
Выбералъ онъ коня да самолучшаго,
Самолучшаго-то коничька неѣзжона.
Только видѣли Микитушку сѣдучись,
Да не видѣли Романовиця поѣдуцись:
Во чистомъ-то поли курёва стоитъ,
Курёва-то стоитъ да дымъ столбомъ валитъ.
Онъ рукою машотъ да голосомъ кричитъ:
‹Прироздвиньтесь, народъ да люди добрыи,
‹Да на вси-ты на четыре сторонушки;
‹Ужъ вы дайте Микиты дороженьку
‹Попроѣхать Романовицю въ чисто полё,
‹Попроститьсе мнѣ съ любезнымъ племенничкомъ.
‹Ужъ ты ой еси, Мальгута Скурлатовъ сынъ!
‹Не сѣки-ко гóловы да призамѣшкайсе,

«Да не твой вѣть былъ кусъ да не тебѣ бы съись [1]);
«Хошь съѣшъ, воръ-собака,—не похвалишьсе,
«Не похвалишсе, воръ-собака, подавишсе.»
Прироздвинулись народъ-люди добрыи
На вси-ты на цотыре на сторонушки,
Они дали Микитушки дороженьку;
Попроѣхалъ Романовиць въ чисто полё.
Онъ выхватывалъ любезного племенника,
Онъ бросалъ тутъ Мальгуту Скурлатова,
Онъ срубилъ у Мальгуты буйну голову.
Пріѣхалъ Микита во свою Литву *(такъ)*
Со своимъ-то со любезнымъ племеницкомъ.
Позвонили тутъ цосну Божью заутреню
Да цосну-ту Божью воскресеньскую.
Тутъ походитъ вѣть царь ко заутрени;
Надѣваётъ онъ платьё-то тёмноё,
Ужъ онъ чорноё платьё опальнёе;
Становился тутъ царь да подъ лѣво крыльцё.
Да походитъ Микита ко заутрени;
Надѣваётъ онъ платьё-то цвѣтноё,
Ужъ онъ цвѣтноё платьё христовськоё *(такъ)*;
Становилса Микита подъ право крыльцё.
Какъ отпѣли тутъ цосну Божю заутреню;
Да спроговорилъ Микита да таково слово:
«Ужъ ты здраствуй, царь, со царицою
«Да со трёма ты съ любезныма племенницкамы!»
Тутъ спроговоритъ вѣть царь таково слово:
«Ужъ ты ой еси, Микита Романовиць!
«Ты таки ль моёй незгодушки не вѣдаёшъ?
«Ты таки ль вочью да насмѣхаишсе?
«Да не стало у м'ня красного солнышка,
«Да потухла зоря да раноутрянна,
«Да погасла свѣща да воску ярова,—
«Да не стало у м'ня младого царевиця,
«Скоро младого-то Ѳёдора Ивановиця:
«Увели ёго во полё Кулипово
«А на тую-ли на плашку на липову
«Да ко той-ли ко ляги кровавыи

[1]) „Съись" = съѣсть.

«Да ко той-ли ко сабли ко вострыи,
«Да отрубили у йего да буйну голову;
«По князьямъ-то, боярамъ да постáратели есь,
«По моёмъ-то Ѳёдорушкѣ нѣту некого.»
Тутъ спроговорилъ Микита таково слово:
«Ище есь ли виноватому прощеньицё?»
Тутъ спроговорилъ царь таково слово:
«Ище радъ бы я простить да полно (*такъ*) негдѣ взеть.»
Тутъ выхватывалъ Микита Романовицъ
Изъ-подъ тоёй исъ-подъ правой полы племенницька.
Тутъ спроговорилъ царь таково слово:
«Ужъ ты ой еси, Микита Романовицъ!
«Ты бери-тко много злата, чиста серёбра,
«Ты бери города да съ пригоротокамы.»
Тутъ спроговорилъ Микита таково слово:
«Мнѣ не надоть злата, чиста серёбра,
«Мнѣ не надоть городовъ съ пригоротокамы,—
«Только надоть мнѣ любезного племеньничка.»

23.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Сваталса Митрей по три года,
Васильёвицъ кнезь да по три осени;
На четвёртой годъ да лишь бы сватьбы быть,
Лишь бы свадьбы быть, только къ вѣнцю итти,—
Позвонили чосну Божью заутреню.
Пошёлъ Митрей кнезь да ко заутрени
По тому-ли по улици по Софьиной,
По тому-ли переулоцку по Домниной.
Бросаласе Домнушка по плечь въ окно:
«Сказали, що Митрей хорошъ да пригошъ,
«Васильёвица ёго да лучше нѣтъ;
«Онъ сутулъ-горбатъ да наперёдъ горбатъ,
«У ёго вѣть оци косы,
«И ёго вѣть ноги кривы,
«И ёго вѣть кудри заонежьскіи,
«Заонежьскіи кудри молодецькіи.»
Йэты рѣци Митрею во слухъ пришли,

Васильёвицю да за бѣду стали,
За бѣду стали да за великую.
Воротилса Митрей да отъ заутрени,
Пришолъ къ сестрици, къ сестри(ци) къ родимыи,
Къ молодыи Маріи Васильёвны:
‹Ужъ ты сестриця, сестриця родимая,
‹Молодая Марія Васильёвна!
‹Заведи-ко, сестриця, свой почестёнъ пиръ;
‹Не зови ни князей не бóяровъ,
‹Одну зови Домну Микульёвну.›
Ужъ ту-ль первы послы къ Софьи на дворъ пришли,
Умельнё зовутъ да ниско кланеютсе:
‹Спусти-тко, спусти, Софья Микулицьна,
‹Пожалуй-ко, Домна Олёксандровна,
‹На Марьинъ на дѣвоцій на почестёнъ пиръ;
‹У ёй братьця Митрея дома нѣтъ,
‹Васильёвиця да не слуцилось во дому:
‹Ушёлъ братецъ Митрій да (за) охвотами,
‹За куницамы ушёлъ, за лисицамы,
‹За черныма соболямы сибирскима,
‹Стрѣлить-палить маленькихъ утушокъ,
‹Малыхъ утушокъ да сѣрыхъ цыпушокъ.›
Да первы послы да съ двора не сошли,
Что други послы къ Софьи на дворъ пришли,
Умельнё зовутъ да ниско кланеютсе:
‹Спусти, спусти, Софья Меркульицна,
‹Пожалуй-ко, Домна да Олёксандровна,
‹На Марьинъ на дѣвочёнъ на почестёнъ пиръ;
‹У ёй братьця Митрія дома нѣтъ,
‹Васильёвиця да не слуцилосъ во дому:
‹Ушолъ братецъ Митрей да за охвотами,
‹За куницямы ушёлъ, за лисицямы,
‹За чёрныма соболямы сибирскима,
‹Стрѣлить-палить маленькихъ утушокъ,
‹Малыхъ утушокъ да сѣрыхъ цыпушокъ.›
Что-ль други послы съ двора да не сошли;
Что-ль третьи послы къ Софьи на дворъ пришли,
Умельнё зовутъ да ниско кланеютсе:
‹Спусти-ко, спусти, Софья Микурьицьна,
‹Пожалуй-ко, Домна да Олёксандр(о)в(н)а,

«На Марьинъ на дѣвоцій да на почестёнъ пиръ;
«У ёй братця Митрея дома нѣтъ,
«Васильёвиця не слуцилось во дому:
«Ушёлъ братецъ Митрей да за охвотамы,
«За куницямы ушёлъ, за лисицямы,
«За чорныма соболямы сибирскима,
«Стрѣлить-палить маленькихъ утушокъ,
«Малыхъ утушо́къ да сѣрыхъ цыпушокъ.»

Сказительница пѣть конца не умѣетъ, а разсказывала его согласно съ другими варьянтами.

24.

Мать продаетъ Ивана Гостинаго сына.

Былъ жилъ кнезюшко да сынъ Иванушко;
Онъ отъ батюшка Иванушка отъ умного,
Да онъ отъ матушки жоны было розумныи
Зарожжалосе цадушко неумноё,
Что-ль неумноё чадо неразумноё,
Зарождался Иванушко Гостинной сынъ.
Онъ охвочъ былъ ходить да на царевъ кабакъ,
Онъ охвочой былъ пить да зелёна вина,
Онъ охвочъ былъ тощи́ть золотой казны;
Ужъ онъ знаитсе со дѣвкамы со дуркамы,
Со тѣма-ли со жонкамы плутовкамы,
Со тѣма голя́мы со каба́цкима.
Унимала ёго да родна ма́менька:
«А-й же ты Иванушко Гостинный сынъ!
«Тебѣ полно ходить да на царевъ кабакъ,
«Тебѣ полно пить да зелена вина,
«Тебѣ полно тощить да золотой казны;
«Ты не знайсе со дѣвкамы со дуркамы,
«Со тѣма-ль со жонкамы плутовкамы,
«Со тѣма голя́ми со кабацкима.»
Не слуша́лъ Ива́нушко да ро́дной матушки;
Онъ бранитъ-ругатъ да ро́дну матушку
Онъ такою бранью неподобною,
Неподобною бранью, всё по ма́тёрну.
Не стерпѣла ёго да ро́дна матушка;

(О)на брала Ивана за бѣлы руки,
Поводи́ла на при́сталь корабе́льюю,
Продавала купцямъ-гостямъ заморянамъ
А-й заморянамъ купцямъ да вавилонянамъ:
‹А-й же вы еси, купци-гости замо́ряна,
‹Вы заморяна да вавилоняна!
‹Вы купи(те)-тко да добра молотьця,
‹Ужъ вы дайте мнѣ-ка денёкъ петдесятъ рублей.›
Торговалъ тутъ Павелъ гость заморенинъ,
Гость заморенинъ да вавилоненинъ:
‹Ужъ ты ой еси, да молода вдова!
‹Ужъ ты вора продаёшъ али розбойника,
‹Ты таки ль ночного подорожника?›
Отвѣчала ёму молода́ вдова:
‹Я не вора продаваю, не розбойника;
‹Продаваю своёго-то чада милого,
‹Чада ми́лого да одина́кого,
‹Единого Иванушка Гости́нного.›
Тутъ спроговорилъ Иванушко Гостинной сынъ:
‹Ужъ ты ой еси, Павелъ гость заморенинъ,
‹Гость заморенинъ да вавилоненинъ!
‹Не жалѣй-ко ты денёкъ перьдесятъ *(такъ)* рублей,
‹Ужъ ты дай-ко бабы денёкъ сто рублей,—
‹Я сгожусь тебѣ молодець во повары.›
Что-ль на ту пору, на то времецко
Повели Иванушка во кузьницю,
Что-ль связали у Иванушка бѣлы руцки
Что-ль во тѣи веровоцки шелковыи,
Сковали у Иванушка рѣзвы́ ношкѝ
Что-ль во трои и во двои во кавелды,
Во ручныи, во ножныи во заплетины.
Тутъ спроговорилъ Иванушко Гостинной сынъ:
‹Ужъ ты ой еси, да мать родна!
‹По лицю-ту ты бытто и мать родна;
‹По серцю-ту ты дакъ змѣя лютая,
‹Змѣя лютая да потколодная.›
Повезли́ Ива́на на черно́й кара̀бъ,
Посадили во трунь-ту [1]) карабельнюю;

[1]) = т. е. трюмъ.

Тутъ ката́ли я́кори була́тныи,
Подымали парусы поло́тняны,
Отправлелись за синёё мо́рё-то.
Тута смолилса Иванушко Гостинной сынъ
Пресвятой Пречистой Богородици:
«Пресвятая Пречиста Богородиця!
«Ужъ ты (дай)-ко мнѣ-ка ти́шину способну,
«Ты снеси меня за си́нёё мо́рё-то.»
Ужъ онъ годъ служилъ да вѣрой-правдою,
Онъ другой служилъ да неизмѣною;

на третій годъ онъ сталъ начальствовать надъ 30 кораблями, пришелъ за море за матерью и увезъ ее къ себѣ.

25.

Козаринъ (Казарянинъ).

У Петра-то было Карамышова,
У ёго была да единая дочь,
Единáя дочь да одинакая *(пропѣла 2 раза весь стихъ)*,
Единакая да Елисафія;
А охоча ходить была въ зелёной садъ.
Тутъ пріѣхали воры и розбойники
А-ль такіи поганыи тотарёна,
Увезли́ дѣви́цю изъ чистá поля̀,
Привязали дѣвицю ко бѣлу шатру *(3 раза весь стихъ)*.
У бѣла шатра дѣвиця убиваитсе *(2 раза)*,
Она русо́й косы да причитаи(т)се: [1])
«Ты коса моя да свѣтлорусая,
«Ты коса-ль моя да кра́са дѣвоцья!
«Ты вечоръ была, коса, зачо́сана,
«Хорошехонько была заплётана;
«Ты теперь, коса, да прирострепана,
«Ко бѣлу́ шатру́, коса, привя́зана:
«Росплели́ косу́ да три́ тота́рина.»
Выходилъ тотаринъ изъ бѣла́ шатра
|Онъ собой-то былъ тотаринъ не младъ, не старъ|,

---

[1]) Здѣсь пѣвица остановилась и припоминала.

Угова́рилъ [1]) дѣви́цю-ду́шу красную:
‹Ты не плачь, не плачь, дѣвиця-душа красная;
‹Заутра́, дѣвиця, будёмъ дѣ́лъ дѣли́ть,
‹Будёмъ дѣлъ дѣлить да паёкъ па́ёви́ть;
‹На первой пай кладёмъ да красно золото,
‹На другóй пай кладёмъ да чисто сéребро,
‹На третій пай кладёмъ да красну дѣвицю;
‹Будётъ ты мнѣ, красна дѣвиця, достанишсе,—
‹Я свезу́ тебя́ да во свою́ землю̀,
‹Я за братёлка да за́мужъ вы́даю.›
Уходилъ тотаринъ во бѣлой шатёръ.
Пуще старого дѣвиця стала плакати;
У бѣла шатра да убиваитсе,
Ко русóй косы да причита́итсе:
‹Ты коса-ль моя да свѣтлору́сая,
‹Ты коса-ль моя да кра́са дѣвочья!
‹Ты вечóръ была, коса, зачосана,
‹Хорошехонько была заплётана;
‹Ты теперь, коса, да прирострёпана,
‹Ко бѣлу шатру, коса, привя́зана:
‹Росплели косу да три тотарина.›
Выходилъ тотаринъ изъ бѣла шатра
|Онъ собой тотаринъ вовсё младъ|,
Уговарилъ дѣвицю-душу красную:
‹Ты не плаць, не плаць, дѣвиця-душа красная;
‹Заутра будёмъ, дѣвиця, дѣлъ дѣлить,
‹Будёмъ дѣлъ дѣлить да паёкъ паёвить;
‹На первой пай кладёмъ да красно золото,
‹На другóй пай кладёмъ да чисто серебро,
‹На третéй пай кладёмъ да красну дѣвицю;
‹Будётъ ты мнѣ, красна дѣвиця, достанишсе,—
‹Я свезу тебя да во свою́ землю,
‹Я возьму́ тебя́ да за себя́ заму́жъ.›
Уходилъ тотаринъ во бѣлой шатёръ.
Пуще старого дѣвиця стала плакати;
У бѣла́ шатра́ да у́бива́итсе,
Ко русóй косы́ да при́чита́итсе:
‹Ты коса́-ль моя́ да свѣтлору́сая!

[1]) Ср. 44-й стихъ.

«Ты вечоръ была, коса, зачосана,
«Хорошохонько была заплётана;
«Ты теперь, коса, да прирострёпана,
«Ко бѣлу шатру, коса, привязана:
«Ро́сплели́ косу́ да три́ тота́рина.»
Выходи́лъ тота́ринъ изъ бѣла́ шатра
|Ужъ собой тотаринъ ужъ онъ вовсё старъ|,
Уговаривалъ дѣвицю-душу красную:
«Ты не плачь, не плачь, дѣвиця-душа красная;
«Заутра, дѣвиця, будёмъ дѣлъ дѣлить *(2 раза)*,
«Будёмъ дѣлъ дѣлить да паёкъ паёвить;
«На первой мы пай кладёмъ да красно зо́лото,
«На другой мы пай кладёмъ да чисто серебро,
«На третей мы пай кладёмъ да красну дѣвицю;
«Будётъ ты мнѣ, красна дѣвиця, достанишсе,—
«Я свезу тебя да во чисто полё,
«Отрублю у тя да буйну го́лову.»
Уходилъ тотаринъ во бѣло́й шатёръ.
Пуще старого дѣвиця приросплакалась.
Што-ль за йэтимъ-ли за бѣлымъ шатромъ
Тутъ стоялъ удалой доброй молодець,
Ужъ онъ всё йэты рѣчи-ты выслухивалъ.
Ужъ онъ бѣлъ шатёръ взялъ до подошвы срылъ,
Одного тотарина копьёмъ сколол҄ъ,
Онъ другого тотарина конёмъ стопталъ,
Онъ третьёго тотарина живко́мъ схвата̀лъ.
Онъ подходитъ къ дѣвици-души красныи:
«Ужъ ты ой есь, дѣвиця-душа красная!
«Ты чьёго отця да чьёй ты матушки?
«Ты чьёго роду́ да чьёго племени?»
Отвѣчатъ йему дѣвиця-душа красная:
«Я отця Петра да Карамышова,
«Я была у ёго да единая дочь;
«Ище былъ у йего да единакой сынъ,
«Единой Козаринъ Петровицъ младъ,
«Во чистомъ поли да онъ полякуётъ.»
Тутъ спроговорилъ удалой доброй молодець:
«Ужъ ты здраствуй-ко, здраствуй, роди́ма́ сестра!
«Ты поди ко мнѣ да на добра́ коня,
«Я свезу тебя да къ отцю, къ маменьки.»

26.

Наѣздъ на богатыр. заставу и бой Подсокольника съ Ильей М.

Стояла тутъ застава великая,
А-й семъ сильнихъ семь богатырей.
Что-ль нехто за эту заставу не проѣзживалъ,
Что-ль ни птичинка не пропырхивала.
Заѣзжалъ за ту заставу за великую
Что-ль молоденькой да Подсокольн(и)чёкъ
На молоденькомъ онъ на коничкѣ,
Онъ на сивенькомъ на трелѣточки.
. . . .
«Мнѣ послать поповского роду сонливаго,—
«Потерять во сняхъ да буйну голову;
«Мнѣ послать Олёшку Долгополого,—
«Во полахъ онъ будётъ заплетатисе,
«Потерять онъ свою да буйну голову;
«Мнѣ послать боярского роду гордливого,—
«Потерять онъ въ гордости да буйну голову;
« . . . . [1])»
Тутъ спроговорилъ да Илья Муромецъ:
«Некимъ старому да замѣнитисе.»
Тутъ сѣдлалъ Илья Муровицъ добра коня,
Поѣзжалъ Илья Муровицъ на Окатъ-гору,
Пріѣзжалъ на Окатъ-гору высокую.
Онъ наводитъ трупку долговидную:
Богатырь въ полú да спóтѣшáитсе,
Онъ кидáётъ палицю подъ облако,
Онъ примаётъ палицю одной рукой.
Онъ скрыцалъ богатырь во всю голову:
Ище мать земля вся пріудрогнула;
Всѣ темны́ лѣсы да пошаталисе,
Ко сырой земли да приклонилисе;
У Ильи-то конь да на колѣнки палъ.
Соходилъ Илья да со добра коня,
Ужъ онъ билъ коня да шолковой плёткой:

---

[1]) Сказительница говорила, что въ пропущенномъ мѣстѣ шла рѣчь еще о двухъ богатыряхъ, но, о какихъ именно, она уже не помнила.

«Ахъ ты воръ-мошенникъ, травяной мѣшокъ!
«Ище бытто по чисту полю не ѣжживалъ,
«Богатырьского голосу не слыхивалъ?»
Тутъ не двѣ горы да соходилосе,
Не два сокола да солёталосе,—
Соходилосе да соѣжжалосе
Тутъ два сильніихъ да два богатырёвъ.
Во первой наконъ да они съѣхались,
Сломили по палици желѣзныи,
Онѣ другъ другá да не повре́дили.
Во второй наконъ да соѣжджалисе,
(О)нѣ сломили по сабёльки по вострыи,
Онѣ другъ другъ да не повре́дили.
Во третей наконъ да соѣжджалисе,
Тута сбилъ Подсокольникъ да Илью Мурова
Подъ свои-ты Подсокольникъ подъ рѣзвы ноги.
Тутъ Илья Муровицъ да онъ ногой махнулъ,
Онъ ногой махнулъ да онъ рукой дрыгну̀лъ,—
Онъ садилса Подсокольнику на бѣлы груди,
Вынимаётъ ножъ да онъ булатныи,
Онъ хочотъ пороть да груди бе́лыи,
Вынимать у ёго́ сердцо́ со пе́ценью.
Тутъ спроговорилъ да Илья Муровицъ:
«Ты скажись-ко, скажись, доброй молодецъ;
«Ты цьёго роду да цьёго племени,
«Ты цьёго отця да цьёй ты матушки?»
Отвѣчатъ Подсокольникъ таково слово:
«Охъ ты старыи да чортъ сѣдатыи!
«Какъ бы сидѣлъ да на твоихъ грудяхъ,—
«Я не спрашивалъ бы у тебя отця-матушки,
«Я поролъ бы у тебя нѣжны груди,
«Вынималъ бы серьцё со пе́ценью.»
— Ой молодой ты щонокъ да воръ-нахвальщичокъ!
— Подъ низо́мъ лёжи́шъ, а го́рдо го́вори̂шь;
— Ты скажись, скажись, удалой доброй молодецъ;
— Ты цьёго отця да цьёй ты матушки,
— Ты цьёго роду́ да цьёго ты племени?—
«Ой ты старыи да чортъ сѣдатыи!
«Какъ бы я сидѣлъ да на твоихъ грудяхъ,—
«Я не спрашивалъ бы у тя отця-матушки,

«Я поролъ бы у тя нѣжныи грудюшки,
«Вынималъ бы у тя серьцё со печенью.»
— Молодой ты щонокъ, воръ-нахвальщичокъ!
— Подъ низóмъ лежишь, самъ гордо говоришь;
— Ты скажись, скажись, удалой доброй молодецъ;
— Ты цьёго роду́ да цьёго плéмени,
— Ты цьёгóй *(такъ)* отця да цьёй ты мáтушки?—
Тутъ сказалса удалой доброй молодець:
«Я-й отъ батюшка отъ камешка отъ ладыря,
«Я-й отъ матушки Омельфы Тимоѳеёвной.»
Соходилъ старóй да со бѣлы́хъ грудѐй,
Цѣловалъ нахвальщичка да въ золоты уста:
«Скажи матушки Омельфы Тимоѳеёвной
«Отъ меня Ильи Муровиця ниской поклонъ.»
Тотъ пріѣхалъ домой и убилъ мать.

27.

Князь, княгиня и старицы.

Жилъ былъ кнезюшко да девеносто лѣтъ;
Взялъ кнегинушку да девети годовъ,
Жилъ съ кнегинушкой да ровно три года,
На цетвёртой годъ да князь гулять пошёлъ.
Онъ ходилъ-гулялъ да ровно три годы,
На четвёртой годъ да князь домой пошёлъ.
Что-ль попало князюшку двѣ старици,
Что-ль двѣ старици двѣ чорнокнижници,
Чорнокнижници да чорноризници.
Ужъ онъ спрашивать у этыхъ старицей:
«Не слыхали ли да не видали ли,
«Каково живётъ моя кнегинушка?»
Ёму старици да поклонилисе:
«Мы видомъ-то не видили, слыхомъ слышели *(такъ)*,
«Не хорошо живётъ твоя кнегинушка;
«Придёшь, кнезюшко, да ко крылечику,
«Поколотишсе да у колечика,—
«Выбѣжитъ твоя млада кнегинушка,
«Тебя встрѣтитъ съ пути, съ дороженьки;
«Выбѣжитъ она безъ лѣтничка, въ одной сороцоцки,

«Безъ платоцика, въ одномъ повойницки,
«Безъ башмациковъ, въ однихъ цулоцикахъ;
«Ты возьми-тко, князюшко, да саблю вострую,
«Ты сруби у ёй да буйну голову;
«Ступишь, кнезюшко, да на широкой дворъ,—
«Вси добры кони́ да испрїѣзджоны,
«Испрїѣзджоны да по колѣнъ въ назьму̀,
«Онѣ пьютъ воду да всё боло́тнянну,
«Онѣ ѣдятъ траву да всё муравая [1]);
«Ступишь, кнезюшко, да на новы сѣни,—
«Золоты клюци вси исприломаны,
«Золота казна вся испридёржана;
«Ступишь, князюшко, да въ нову горьницю,—
«Въ новой горьници да голубей [2]) вѣситъ,
«Голубель [2]) вѣситъ да малыхъ дѣточокъ;
«Ступишь, князушко, да въ другу горьницю,—
«Въ другой горьници да тамъ другой вѣситъ,
«Тамъ другой вѣситъ да малыхъ дѣточокъ;
«Ступишь, кнезюшко, да въ третю горьницю,—
«Въ третей горьници да тамъ третей вѣситъ,
«Тамъ третей вѣситъ да малыхъ дѣточокъ;
«Ступишъ, князюшко, да (во) глубокъ погрёпъ,—
«Слатка воточка-чай исприкушона,
«Вси слатки мёды да исприлизаны,
«Слатки преницки вси да испрїѣдёны.»
Приходитъ князюшко да ко крылечику,
Поколо́тилса да у колечика.
Выбѣгала ёго млада кнегину́шка
(О)на безъ лѣтницка, въ одной сороцоцки,
Безъ платоцика, въ одномъ повойницки,
Безъ башмачиковъ, въ одныхъ цулочикахъ.
Бралъ тутъ князюшко да саблю вострую,
Онъ срубилъ у ёй да буйну го́лову.
Ступилъ кнезюшко да на широкой дворъ,—
Вси добры кони не изъѣзджоны,
Они пьютъ воду да всё ключёвую,

---

[1]) „Муравая“ трава, по словамъ пѣвицы,—„горькая“ трава, растущая „на поляхъ“.

[2]) = колыбель.

(О)нѣ ѣдятъ траву да всё шолковую.
Ступилъ князюшко да на новы сѣни,—
Золоты клюци вси исприржавѣли.
Ступилъ князюшко да во высокъ терёмъ,—
Золота казна вся исприме́дѣла.
Ступилъ кнезюшку [1]) да въ нову горьницю,—
Въ новой горьници да тутъ пяла́ вѣсятъ;
Во пяляхъ-то шито всё по книжному,
Всё по книжному, по писа́нному;
Что-ль не ко́лько шито, вдво́ё плакано,
А-й все князюшка домой дожидала.
Ступилъ князюшко да въ другу горници,—
Въ другой горьници да тамъ пяла вѣсятъ;
Во пялахъ-то шито всё по книжному,
Всё по книжному да по писанному;
Что-ль не ко́лько шито, вдво́ё плакано,
А-й всё князюшка домой дожи́дала.
Сту́пилъ кне́зюшко да въ тре́тю го́рьницю,—
Въ третей горьници да та́мъ треты́й вѣсятъ;
Во пялахъ-то шито всё по книжному,
Всё по книжному да по писанному;
Что-ль не ко́лько шито, вдвоё плакано,
А-й всё князюшка домой дожидала.
Ступилъ князюшко да во глубокъ погрёпъ,—
Слатка воточка вся отстояласе,
Вси́ слатки́ мёды́ да за́дохну́лисе,
Слатки пренички вси изаплѣснѣли.
Ступилъ кнезюшко да на широкой дворъ;
Выбералъ онъ коня да самолучшаго,
Самолучшого коня не ѣзджона;
Поѣзджалъ кнезюшко за этыма старицьмы;
Бралъ тутъ князюшко да саблю вострую.
Онъ заста́лъ этыхъ старицъ чорнокнижныихъ,
Тутъ спроговоритъ князюшко да таково́ слово:
«Ужъ вы ой еси, чорнокнижници да чорноризници!
«Я срублю вама [2]) да буйны головы.»
Ёму старици да поклонилисе,

---

[1]) = кнезюшко.

[2]) Такъ въ тетради.

Поклонилисе, самы смолилисе:
«Не сѣки у насъ да буйныхъ головъ;
«Мы пойѣдёмъ, князюшко, да во чисто полё
«Мы ко тому-ли ко камешку плавучому,
«Мы воймёмъ [1]) живой воды да мёртвыи,
«Оживимъ мы твою княгинушку.»

28.

Нашествіе французовъ въ 1812 году.

Заводиласе война да во середь бѣлого дня.
Наши начели *(такъ)* палить, только дымъ столбомъ стоитъ.
Каково есть красно солнышко, не видно во дыму;
Только видно во дыму, не ясёнъ соколъ летатъ *(2 раза)*,
Не ясёнъ соколъ летатъ,—доброй молодецъ гулятъ.
Онъ ко крутой ко горы да самъ на ворономъ кони
Ко казакамъ прискакалъ да три словечика (сказалъ): } *(2 раза)*
«Вы казаки, вы поляки, военныи мои,
«Вы военныи мои, удалыи молодцы!
«Вы безъ мѣрушки пейте зелёного вина,
«Безъ росчету получайте государовой казны, } *(2 раза)*
«Да посмѣлѣе подступайте со френьцузомъ воевать.»
На лушку было лушку да стоитъ (армія) въ крушку,
Стоитъ армія въ крушку, да Лопуховъ ѣдётъ въ полку, [2])
Лопуховъ ѣдетъ въ полку да куритъ трупку табаку:
«Для цего намъ не курить да зелёна не пить:
«Свиньцю-пороху довольнё, сила во поли стоитъ.»
Что-ль не пыль во полй пылйтъ да не дубровушка шумитъ,
Не дубровушка шумитъ,—френцюзъ съ арміёй валитъ;
Онъ валитъ, таки валитъ да самъ подваливаётъ,
Самъ подваливаётъ, рѣчь выговариваётъ:
«Всю Русеюшку пройду, въ камянну *(такъ)* Москву зайду,
«Ужъ я много енераловъ всихъ въ ногахъ стопчу.»
Енералы испужались, слезно плакали-рыдали,
Слезно плакали-рыдали, платкомъ слёзы подтерали,
Платкомъ слёзы подтерали, въ поворотъ слово сказали:

---

[1]) Такъ въ черновикѣ.

[2]) Всѣ слѣдующіе стихи (начиная съ 15-го) сказительница пропѣла по 2 раза.

«Не бывать тебѣ злодѣю въ нашой камянной Москвы,
«Не видать тебѣ злодѣю да бѣлокамянныхъ церквей,
«Не стрѣлеть тебѣ злодѣю золотыхъ нашихъ крестовъ.»
Онѣ билисе-рубилисе цотырнадцеть цясовъ;
Пятойнадесеть ступили, стали силу розбирать;
Что-ль нашли такихъ убитыхъ: полковничковъ до семи,
Полковничковъ до семи да ениралов до восьми,
Что мелько́й пещёрской силушки сосчитать ей не могли;
Да которы на горы, по колѣнъ стоятъ въ руды̀,
Что которы подъ горой, тѣхъ засыпало землёй.
Что-ль одинъ таки лёжитъ да свою рѣчь говоритъ:
«Вы подайте-ко, ребята, мнѣ чернильницю съ перомъ,
«Мнѣ чернильницю съ перомъ, мнѣ листъ-бумашку съ ярбомъ;
«Напишу свойей сударушки нижающій поклонъ.»

13.

ПОПОВА.

Анна Ѳедоровна Попова — крестьянка д. Колежмы, пожилая женщина. Она приходится сказительницѣ Авдотьѣ Лейновой сватьей и во время моего пребыванія въ Колежмѣ нанялась къ ней въ козачихи. Она пропѣла мнѣ историческую пѣсню «Нашествіе французовъ въ 1812 году», дала мнѣ свѣдѣнія о игрищахъ у нихъ лѣтъ 30 тому назадъ и пропѣла 8 игрищныхъ пѣсенъ: 1) «Солнышко на улки припекаётъ», 2) «Милыя орѣшки, вы поздышки», 3) «Полю́, полю́ луцо́къ, перепаливаю», 4) «Отпрошалася да красная дѣвиця», 5) «Я по сѣнямъ шла да я по новымъ шла», 6) «Ты зоря вецерняя да ты игра любимая», 7) «На́ мори, на́ мори да ихи» и 8) «Да пойти бы мнѣ-ка, матушка, гнилья уломать». Если она въ этихъ пѣсняхъ чего-нибудь не знала, то спрашивала у А. Лейновой.

29.

Нашествіе французовъ въ 1812 году.

Заводиласе война середи бѣлого дня.
Наши начали палить, только дымъ столбомъ валитъ.

Каково есь красно солнышко, не видно во дыму;
Столько видно во дыму, да не ясёнъ соколъ леталъ,
Не ясёнъ соколъ леталъ,—да доброй молодецъ леталъ.
Онъ гулялъ, таки гулялъ да самъ на вбороно̀мъ кони,
На вороно̀мъ кони да самъ ко крутой ко гори
Ѣъ казакамъ прискакалъ, два словечка сказалъ,
Два словечка сказалъ: «Да вы казаки да поляки военны мои,
«Вы военныя мои да розудалыи молотци!
«Вы безъ мѣрушки пейте зелёного вина
«Да бесъ росчету получайте государёвой казны,
«Посмѣлѣя поступайте со французомъ воевать.»
Что-ль не пыль-та пыль пылитъ, только дубровушка шумитъ,
Только дубровушка шумитъ,—френцузъ съ арміей валитъ;
Да онъ валитъ, таки валитъ, самъ подваливаётъ,
Самъ подваливаётъ, рѣць выговариваётъ:
«Ужъ я всю эту Русеюшку наскрозь пройду,
«Всю насквозь пройду, въ камянну Москву зайду,
«Въ камянну Москву зайду, полко(в)ничковъ розорю̀,
«Всѣхъ молодыхъ генераловъ въ ногахъ стопчу.»
Генирали испужались, платкомъ слёзы подтирали,
Платкомъ слёзы подтирали, въ поворотъ слово сказали,
Въ поворотъ слово сказали: «Не бывать тебѣ злодѣю въ
[нашой каменной Москвы,
«Не видать тебѣ злодѣю бѣлокамянныхъ церквей
«Да не стрѣлять тебѣ злодѣю золотыхъ нашихъ крестовъ.»
На лушку было на лужку стоитъ армія въ кружку,
Стоитъ армія въ кружку, да Лопуховъ сидѣлъ въ полку,
Лопуховъ сидѣлъ въ полку, курилъ трубку табаку,
Курилъ трубку табаку: «Да для чого намъ не курить, зё-
[лёна не пить:
«Свиньцу-пороху довольно силы[1]) во поли стоитъ.»
Да они билисе-рубилисе цотырнадцеть цясовъ;
Съ пятонадесять ступили, стали силу розбирать;
Нашли такихъ убитыхъ: полков[и]ничковъ до семи да ене-
[раловъ до осми,
А мелкой пещорской силы сосчитать ей не могли;

¹) „Силы" ошибочно вм. „сила" подъ вліяніемъ предыдущаго „довольно" ср. № 28, ст. 17; поэтому передъ „силы" слѣдовало бы поставить запятую, но я ея не ставлю, не желая затемнять ошибочную зависимость „силы" отъ „довольно".

Да которы во горы, по колѣнъ стоятъ въ руды,
Да которы подъ горой, всѣ засыпаны землёй.
Да одинъ таки лёжитъ, таку рѣчь говоритъ:
«Вы подайте-тко, ребятушка, цернильницю съ перомъ,
«Вы цернильницю съ перомъ, листъ-бумашку со ярбомъ;
«Напишу я своёй любушки нижающій поклонъ.»

14.

ШУМОВА.

Опросенья (Евфросинія) Филипповна Шумова—крестьянка д. Колежмы. Біографія ея мнѣ мало извѣстна. Она—старуха около 50 лѣтъ, бѣдна и занимается между прочимъ стиркой бѣлья. Она мнѣ пропѣла старину «Братья-разбойники и ихъ сестра» и духовный стихъ о Вознесеніи Господнемъ. Она еще кое-что знаетъ, но у меня не хватило времени записать.

30.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

А у вдовушки было у Пашици
Што-ль деветь сынковъ да единая дочь,
Деветь сынковъ, единая дочь.
Что-ль деветь сынковъ да во розбой пошли *(2 раза)*,
Единую дочерь замужъ выдали *(2 раза)*
Что-ль | за славноё за синеё морё *(2 раза)* [1]
За того-ль | купца да за богатого (*2 раза*).
Ужъ я годъ жила, да | не стоснуласе [2] (*2 раза*),
Я | другой жила, да не подумала *(2 раза)*,
Я на третёй годъ | да стосковаласе *(2 раза)*;
Я у свёкрушка да спросиласе,
У свыкровушки да доложиласе;
Съ мужомъ сдумали, } (*2 раза*)
Съ мужомъ поѣхали. }

---

[1] Во второй разъ были пропѣты только слова, стоящія за чертой.

[2] Съ 8-го стиха по 24-й по ошибкѣ сказительницы идетъ прямая рѣчь.

Мы пріѣхали да | о середь моря (*2 раза*),
О середь моря да моря синяго (*2 раза*)
А-й моря синяго. Что-ль не тучинка призатуцила,
Не бѣлы снѣшки да призавѣяли,—
Показалися | да бѣлы парусы (*2 раза*),
Бѣлы парусы да чорные ко́рабли.
Тутъ наѣхало деветь розбойничковъ; } (*2 раза*)
Моёго-то мужа онѣ пограбили,
Моёго-то сына да въ воду спустили,
Что-ль | меня младу прибесщестили.
Вси-ты розбойнички спать уложилисе; } (*2 раза*)
Одному-то розбойничку не заспалось,
А-й не заспалось да призадумалось:
«Ты чьёго роду да чьёго племени,
«Ты чьёго отца да чьёй матери?»
— Ужъ я есь-то | роду небогатого,
— Роду | небогатого самоненужнаго,
— Ненужнаго да вдовы Пашици.—

15.

ШУМОВА, Анна.

Анна Гавриловна Шумова—крестьянка д. Колежмы. Ей 42 года. Она живетъ вмѣстѣ со своей свекровью Соломаньей (Соломоніей) Шумовой 90 л., которая прежде много знала, но теперь все по старости позабыла. Она пропѣла мнѣ только одну старину «Мать князя Михайлы губитъ его жену». По словамъ Анны и Соломаньи, Анна И. Шумова (теперь Борова́) знаетъ: 1) Садка, 2) «Во славномъ было во Новѣ-городѣ», 3) «Въ гори жить да некручинну быть» и 4) Егорія Храбраго; но послѣдняя уклонилась отъ пѣнія. Также Мареа Шумова, ея тетка, знаетъ Садка, Хотѣна (Часову жену), Ивана, Дуная, Голубиную книгу, но мнѣ она пѣть не хотѣла, отговариваясь незнаніемъ.

31.

Мать князя Михайлы губитъ его жену.

Поѣхалъ князь Михайла да (во) чистоё полё да широкоё [роздольё,[1]
Говорилъ онъ своёй маменьки родныи

[1]) Размѣръ этой старины́ отличается отъ размѣра другихъ старинъ,

Да свѣтъ сударыни большіи:
«Да ужъ ты маменька родная,
«Свѣтъ сударыни больша́я!
«Да уже ты пой-корми кнегину,
«Молодую Апрасѣёвну;
«Корми пшеничною кромою
«Да мёдовою водою;
«Ужъ ты дай высыпатьсе
«До воскресеньскіе обѣдьни.»
Не успѣлъ тутъ князь Михайла
Да съ широка двора онъ съѣхать,—
Его маменька родная,
свѣтъ сударыня большая,
Она кормила и поила
да ей овсяной кромою
Да йей болотною водою;
Да по три дня байну топила,
По три щолоку варила,
Да горець ка́мень нажига́ла
Да на бѣлы груди спущала;
Да положила во колоду
Да во колоду сыродубову,
Да отвозила къ синю морю,
Да спустила ту колоду
Она во синёё морё.
Да пріѣхалъ князь Михайла
На половину дороги,—
Да ёго добрый конь споткнулса,
У коня дуга сломилась,
Да пухова шляпа́ свалилась.
Да говорилъ тутъ князь Михайла:
«Што-небудь въ дому неладно:
«Да либо маменька не можётъ,
«Да либо младая кнегина

записанныхъ мною. Онъ состоитъ изъ хореическихъ стопъ, которымъ иногда предшествуетъ неударяемый слогъ. Первый стихъ, по примѣру другихъ стиховъ, можно бы раздѣлить на два:

Поѣхалъ князь Михайла
Да (во) чистоё полё да широкоё роздольё.

‹Да молодая Апрасѣёвна.›
Воротилса князь Михайла
Онъ съ половины дороги.
Да пріѣхалъ князь Михайла
Да онъ ко новому крылечку
Да къ золочоному колечку.
Да на крельци слуги стрѣчали,
Онѣ Михайла звеличали.
Говорилъ тутъ князь Михайла:
‹Да ужъ вы слуги, мои слуги
‹Да слуги вѣрны, безызмѣнны!
‹Вы скажите, не утайте,
‹Ище всё ли въ дому да ладно,
‹Ище всё ль въ дому счасли́во?
‹Да моя маменька здорова ли
‹Да моя младая кнегина,
‹Молодая Апраксія?›
Ему слуги отвѣчали:
‹Да ище ты въ доми ладно,
‹Ище въ дому счасливо.›
Да зашёлъ тутъ князь Михайла,—
Да онъ не могъ найти кнегины
Да молодые Апраксіи.
Да спросилъ тутъ князь Михайла
Свою маменьку родную:
‹Да ужъ ты маменька родная!
‹Ище гдѣ моя кнегина,
‹Молодая Апракcі́я?›
— Да у тебя жона спесива,
— Да у тебя жона гордлива;
— Она по новымъ сѣнямъ гуляётъ
— Да тебя мужа не встрѣчаётъ.—
Пошолъ тутъ князь Михайла
Онъ на новыи сѣни,—
Не могъ найти кнегину.
Да говорилъ тутъ князь Михайла:
‹Ужъ вы слуги, мои слуги,
‹Слуги вѣрны, безызмѣнны!
‹Да вы скажите, не утайте,
‹Да ище гдѣ моя кнегипа?›

Да йе́му слуги отвѣчали:
‹Да ушла твоя кнегина
‹Она во Божьюю церковь,
‹Во Божью церковь ко обѣдни.›
Да пошолъ тутъ князь Михайла
Да онъ тутъ во Божьюю церковь,—
Тамъ не могъ найти кнегины.
Да говорилъ тутъ князь Михайла:
‹Ужъ вы слуги, мои слуги,
‹Слуги вѣрны, безызмѣнны!
‹Да вы скажите, не утайте,
‹Да ище гдѣ моя кнегина?›
Да йему слуги отвѣчали:
‹Ушла къ сусѣду на бесёду.›
Да пошёлъ тутъ князь да Михайла
Онъ къ сусѣда(мъ) на бесёду:
‹Да вы сусёды да сусёды,
‹Вы сусёды порядо́вны [1])!
‹Да скажите, не утайте,
‹Да ище гдѣ моя кнегина?›
Ему сусёды отвѣчали:
‹Не успѣлъ ты, князь Михайла,
‹Съ широка двора съѣхать,—
‹Да твоя маменька родная
‹Да не кормила, не поила
‹Твою младую кнегину
‹Да молодую Апрасію;
‹По три дни байну топила,
‹По три щолока варила,
‹Да горечь камень нажигала
‹Да положила во колоду,
‹Выливала тутъ три щолока,
‹Горечь камень завалила
‹Да на бѣлы груди спущала;
‹Отвозила колоду
‹Она ко синю морю,
‹Да спустила эту колоду
‹Она во синеё морё.›

[1]) „Порядокъ“—рядъ домовъ, идущій по одной сторонѣ улицы.

Да пошёлъ тутъ князь Михайла
Онъ ко синёму морю:
Тамъ рыболовы рыбу ловятъ.
Говорилъ тутъ князь Михайла:
«Вы рыболовы, рыболовы!
«Вы закиньте-тко тоню.»
Онѣ закинули тоню;
Да попала ему рыбина,
Да рыбина стоитъ сто рублей;
Не жалѣлъ онъ этихъ ста рублей,
Отпустилъ онъ въ синёё морё.
Другу тоню закинули;
Попала ему рыбина,
Эта рыбина стоитъ триста рублей;
Да не жалѣлъ онъ этой рыбины,
Отпустилъ ей въ синёё морё.
Закинули третью тоню,—
Да попала имъ колода,
Колода сыродубова.
Да роскупорили колоду;
Тамъ въ колоды три зазнобы:
Да ище перва зазнóба—
Его младая кнегина,
Да ище другая зазнóба—
Да во люби съ ею жили,
Да еще третья зазноба—
Да младень во утробы.
Да уже бралъ тутъ князь Михайла
Онъ три ножика булатны,
Да бросалса князь Михайла
Да на три ножика булатны.
Его маменька сказала:
«Охъ я грѣшна согрѣшила
«Да три души я по(г)убила:
«Ище первую душу—одинакого сына,
«Да ище другую душу—нелюбую невёску,
«Да ище третью душу—да младень во утробы.»

16.

ПАЙКАЧОВА.

Настасья Пайкачо(ё)ва—старуха на 7-мъ или 8-мъ десяткѣ лѣтъ, хотя по внѣшности ей можно дать только лѣтъ 55. Она поетъ хорошо, грамотна. Пропѣла она мнѣ 1) старину «Двѣ поѣздки Ильи Муромца» и 2) старину «Туры», отличающуюся раскольничьимъ отпечаткомъ и представляющую передѣланное начало старины о Васькѣ-пьяницѣ и Батыгѣ (Кудреванкѣ и др.). Н. Пайкачова вмѣстѣ съ другой сказительницей Авдотьей Кликачовой сами пригласили меня къ себѣ. Первую старину Пайкачова выучила отъ матери, а вторую отъ свекрови, сумской старухи.

32.

Двѣ поѣздки Ильи Муромца.

Да какъ жилъ былъ у старого доброй конь:
За рѣку перевозу не спрашивалъ,
Ужъ онъ рѣки, моря на окóлъ скакалъ,
Глаткія мхи да промежъ ногъ спущалъ.
Да какъ ѣхалъ тутъ старый да по цисту полю,
Да наѣхалъ тутъ старой на сѣръ камень;
Да на камешки потпись потписана:
«Во дороженьку ѣхать,—богату быть,
«Да во другу-ту ѣхать,—жонату быть,
«Да во третьюю ѣхать,—убиту быть.»
Да стоитъ тута старой,—дивуитсе,
Головой-то качатъ, выговариватъ:
«Да на що мнѣ-ка старому богату быть?
«Да какъ нѣту у мня молодой жоны,
«Молодой нѣту жоны да любимой семьи,
«Любимой нѣту семьи да малыхъ дѣтоцокъ;
«Да какъ некому тоцúть золотóй козны,
«Да какъ некому дёржáть да платья цвѣтного;
«Да на що мнѣ-ка старому жонату быть?
«Да какъ млада-та взеть,—да чужа корысть,
«Да какъ старая взеть,—на пеци сидѣть
«Да на пеци-то сидѣть, кашою кормить;
«Да поѣду въ ту дорожку, гдѣ убиту быть.»

Попроѣхавши Индѣю богатую
Да не доѣхавши Корелы проклятыя,
Да стоитъ тутъ сорокъ воровъ-розбойниковъ
Да такихъ ли ноцныхъ подорожниковъ:
Да хотятъ оны старого убить-склонить,
Со конёмъ ёго животомъ розлуцыть.
Да спроговоритъ старой таково слово:
«Ужъ вы ой еси, воры-розбойники
«Да таки вы ноцны подорожники!
«Да какъ бить [1])-то вамъ ста́рого не́ по що,
«Да какъ взеть вамъ у ста́рого не́цёго;
«Только есь у м'ня у стара пригодилосе:
«Только есь у м'ня у старого доброй конь,
«Да есь у м'ня сѣдёлышко несѣдланно,
«Да есь шолковая плётоцька несви́стана,
«Да есь у м'ня у стара шоломъ на главы.»
Да спроговорятъ воры-розбойники:
«Да какъ ницого со старымъ розговаривать,
«Да какъ нать тутъ старого убить-склонить,
«Со конёмъ ёго животомъ розлуцыть.»
Да какъ бралъ тута старой шоло́мъ съ главы,
Ужъ онъ сталъ этымъ шоломомъ помахивать:
Въ одну сторону махнётъ,—падётъ улицой,
Въ другу сторону махнётъ,—да переулкамы;
Да убилъ тута всѣхъ до единого,
Не оставилъ тотарина на сѣмяна.
Поворацивалъ старой добра́ коня,
Да прiѣхалъ тутъ старъ во цисто полё
Да на тую на смёртоцку да на пи́сану:
«Во дороженьку съѣздилъ, убитъ не сталъ;
«Да поѣду въ ту дорошку, гдѣ жонату быть.»
Поѣхалъ тутъ старой по дороженьки,
Прiѣхалъ къ полаты бѣлокамянной.
Да выходитъ дѣвиця-душа красная;
Да берётъ она старого за́ руку
Да приводитъ въ полату бѣлокамянну;
Да садитъ она стара за дубовой столъ,
Да садитъ она старого, цостуётъ.

[1]) Въ тетради за *т* нѣтъ никакой буквы.

Накормила вѣть старого до-б сыта:
‹Да повалимсе, старъ, на кроватку спать;
‹Да ложись-ко ты, старой, ко стѣнки спать.›
Да спроговоритъ старой таково слово:
‹Да вѣть намъ дорожнымъ не у стѣнки спать;
‹Да ложись-ко, дѣвиця, ко стѣнки спать.›
Повалилась дѣвиця ко стѣнки спать;
Повернулъ тута старой кроватку внизъ,—
Да упала дѣвиця во глубокъ погрѐпъ.
Выходилъ тута старой исъ пола́ты вонъ,
Отворилъ онъ вѣть глубокъ погрёпъ,
Да какъ выпустилъ князе́й да всихъ бо́яровъ,
Да оставилъ дѣвицю да во глубокомъ погрёбу.
Поварацивалъ [1]) старой добра коня,
Да пріѣхалъ тутъ старый во цисто́ полё
Да на тую вѣть смерть на писану:
‹Во дороженьку съѣздилъ, жона́той не сталъ.›

33.

Туры.

‹Вы туры, вы туры да маленьки дѣтоцки!
‹Ужъ вы гдѣ вы, туры, да вы гдѣ были ходили?›
— Ужъ мы были туры да на святой Руси.—
‹Ужъ вы що, туры, тамъ видѣли?›
— Ужъ мы видѣли туры стѣну городо́вую,
— Ужъ мы видѣли туры башню наугольнюю;
— Иза той стѣны изъ городовыя
— Выходила дѣвиця-душа красная,
— Выносила она книга евангелиё
— Да копала она книгу во сырую во землю,
— Она плакала надъ книгою, уливаласе:
— ‹Не бывать тебѣ, книга, да на святой Руси,
— ‹Не видатъ [2]) тебѣ, книга, свѣту бѣлого,
— ‹Свѣту бѣлого да сонця красного.›—
‹Охъ вы глупыя туры да неразумныя!
‹Не башня стояла да наугольняя,—
‹Стояла тутъ церковъ соборная;

[1]) Такъ въ тетради.
[2]) Въ тетради послѣ *т* нѣтъ никакой буквы.

«Да не дѣвиця выходила, не красная,—
«Выходила запрестольня Богородиця;
«Да не книгу копала да не евангельё,—
«Да копала она вѣру христіяньскую;
«Она плакала надъ вѣрой да уливаласе:
«— Не бывать тебѣ, вѣра, да на святой на Руси;
«— Не видать тебѣ, вѣра, свѣту бѣлого,
«— Свѣту бѣлого да сонця красного,
«— Сонця красного да зори утрянной,
«— Зори утрянной—поздо вечерьніе.—»

17.

КЛИКАЧОВА.

Авдотья Кликачова—старуха, 50 лѣтъ. Другихъ свѣдѣній о ней я не имѣю. Она, кажется, знаетъ, кромѣ пропѣтаго ею мнѣ «Соловья» (Будимировича), еще 1) старины а) о князѣ, княгинѣ и старицахъ, б) о князѣ Дмитріи и его невѣстѣ Домнѣ, в) о братьяхъ-разбойникахъ и ихъ сестрѣ и г) Иванѣ Грозномъ и его сынѣ и 2) духовные стихи объ Алексѣѣ, Егоріи Храбромъ, Михаилѣ Архангелѣ и о вертепѣ.

34.

Соловей (Будимировичъ).

Що-ли за моря да моря синёго
Выгребаётъ оттуль малинькой караблицокъ:
Да какъ носъ-корма по звѣриному,
Да бока-ты сведёны по лошадиному,
Да какъ мѣсто гласъ было врѣзано
Да по дорогу по самоцвѣтному по камешку,
Да какъ мѣсто ковровъ было положоноё
Да по цорному сибирскому по соболю,
Да какъ мѣсто ушей было повѣшоноё
Да по дорогой лисици по заморскіе.
Да какъ шёлъ Соловеюшко да черезъ три моря,
Церезъ три-то моря да моря синёго:
Ужъ онъ перво-отъ шёлъ морё чорноё,
Ужъ онъ друго-то морё шёлъ песцаноё,

Ужъ онъ третьё-то морё да окіанъ-морё
| Окіянъ-тотъ морё да всимъ морямъ морё |.
Да приходитъ Соловеюшку [1]) ко Кіёву.
Ужъ онъ парусы ронилъ да полотняные,
Ужъ онъ шеймы [2])-ты роспущалъ да всё шолковые,
Ужъ онъ сводёнки [3]) сводилъ всё дубо́вые,
Ужъ онъ якори бросалъ всё була́тные,
Ужъ онъ сукна-ты ростелятъ кармазинные.
Ужъ онъ въ городи дарылъ да всё китаямы [4]),
Онъ за городомъ дарылъ да каразеямы [5]),
Онъ кнезей-бояръ дарилъ да всё куницямы,
Онъ кнезейскихъ жонъ дарылъ да всё лисицямы,
Ужъ онъ солнышка Владымера куньёй шубой дарылъ,
Онъ молодую Апраксу золотой парцой дарилъ,
Онъ Забаву, доць купецеску, крупцатой камкой дарилъ:
‹Ужъ ты солнышко Владымёръ славнокіёвско!
‹Ты позволь-ко мнѣ поставить три терёма
‹Подъ своимъ ты подъ любымъ да подъ окошоцькомъ,
‹Торговать ты да безданно да мнѣ беспошлинно.›
Вечёру поздо ложилисе,—не было нецого;
Поутру раны [6]) ставаютъ,—три терёма стоитъ.
Во первомъ терёму стуцатъ-бреницатъ,
Во другомъ терёму да шопоткомъ говорятъ,
Во третёмъ терёму да зла́нцяты гу́сли игратъ.
Тутъ ставала Забава да доць купецеська;
Она свѣжой водыцой да умываласе,
Тонкимъ бѣлымъ полотеньцомъ да утераласе,
Она Господу Богу да помолиласе;
Да гледила въ окошоцко въ косяцото
Да сама тому цюду да удивиласе:
‹Вецёру поздо ложиласе,—не было ницёго;
‹Поутру рано ставаютъ,—три терёма стоитъ.›

---

[1]) Такъ въ тетради.

[2]) „Шеймы“=„петли“.

[3]) „Сводёнки“=„схо́дни“.

[4]) „Китая“—матерія „въ родѣ нанки“, шедшая „на шубейки“.

[5]) „Каразея“—матерія „какъ гарусъ“; она употреблялась тому назадъ лѣтъ 100.

[6]) Такъ въ тетради.

Не брала съ собой ни ненюшокъ ни мамушокъ;
Во перво́й тере́мъ ступи́ла,—да Соловей въ гусли играть;
Во друго́й терёмъ ступи́ла,—да ёго матушка сидитъ,
Ёго матушка сидитъ да Богу молитьсе;
Во трете́й ступила,—да Соло́вью казну дѣлятъ.
«Добро жаловать, ты госья небывалая,
«Небывалая госья, да долгожданая!
«Хоша звать тебя госью, дакъ не дозватисе,
«Хоша ждать [1]) тебя госью, дакъ не дождатисе;
«Да теперицю ты, госьюшка, сама́ пришла.»
Ужъ онъ якори каталъ всё булатные,
Ужъ онъ сукна-ты обералъ кармазейные,
Ужъ онъ сводёнки-ты сводилъ всё дубовыи,
Ужъ онъ шеймы-ты обералъ всё шелковые,
Ужъ онъ парусы здымалъ да всё полотняны.
Тутъ Забава, доць купечеська, догодаласе,
Догодал(ас)е Забава да испужаласе,
Испужаласе Забава, стала плакати.
Жалобу она творитъ на ро́дного ба́тюшка,
Што пустилъ онъ поставить три терёма
Подъ свойимъ-то любымъ да подъ окошоцькомъ,
Торговать да вы безданно-беспошлинно.

18.

СИНИЦЫНА.

Анна Гавриловна Синицына — еще молодая женщина, лѣтъ около 30. Теперь она живетъ въ д. Колежмѣ, за крестьянина которой она вышла замужъ, но сама она происходитъ изъ д. Нюхчи; дѣвичья ея фамилья была Сапунова. Она пѣла грубымъ голосомъ, но съ удовольствіемъ, потому что могла показать колежемкамъ (собравшимся въ ея избу при извѣстіи, что я зашелъ туда), что и она кое-что знаетъ, несмотря на то, что происходитъ изъ Нюхчи [2]). По ея словамъ, старины пѣли въ Великомъ посту, на бесѣдахъ и на удбищахъ наваги. Она пропѣла мнѣ 1) старину «Князь, княгиня и старицы» и 2) начало старины о турахъ.

---

[1]) У меня въ черновикѣ послѣ *т* нѣтъ никакой буквы.

[2]) Колежемки говорятъ, что у нихъ пѣніе лучше, чѣмъ въ сосѣднихъ селеніяхъ, въ особенности же по сравненію съ Нюхчей. И на самомъ дѣлѣ это правда.

35.

Князь, княгиня и старицы.

Былъ князюшко да девеносто лѣтъ;
Взялъ княгинушку да девети годовъ;
Жилъ съ кнегинушкой да ровно три годы,
Ровно три годы, ровно три осени;
На цетвёртой годъ да князь гулять пошёлъ.
Ходилъ-гулялъ да ровно три годы,
Ровно три годы, ровно три осени;
На цетвёртой годъ да кнезь домой пошёлъ.
Попало князюшку да двѣ старици,
Двѣ старици да двѣ манашици:
‹Ужъ вы старици, ужъ вы манашици,
‹До(л)горизници да чорнокнизьници!
‹Не видали ли моёй княгинушки,
‹Не видали ли жонки молодые?›
— Ужъ мы видомъ-то, князюшко, не видѣли,
— Слухомъ-то, князюшко, слышали;
— Придёшъ, князюшко, да на крылецико,
— Щолнёшь, князюшко, да во колецико,—
— Повыбѣжитъ твоя княгинушка,
— Повыбѣжитъ жона молóдая
— Безъ башмациковъ, въ одныхъ цулоцикахъ,
— Безъ новойницька, въ одной кокошницку,
— Безъ лѣтницька, въ одной сороцоцки;
-- Ты сруби, сруби буйну голову,
— По локоцики руцки бѣлые,
— По колѣнъ сруби да ножки рѣзвые;
— Ступишь, кнезюшко, да во первóй покой,—
— Во первóмъ покои тутъ кубыль [1]) виситъ;
— Во другомъ покои тамъ другой вѣситъ;
— Во третьёмъ покои тамъ третей вѣситъ;
— Придёшъ, князюшко, да въ нову горёнку,—
— Въ новой горёнки всё цвѣтное платьё да испридёржано,
— Испридёржано да иcприношоно,
— Испридёржано да испримарано;
— Придёшъ, князюшко, да во ковáнъ сундукъ,

[1]) „Кубыль“=„колыбель“.

— Во кованъ сундукъ,—вся многа́ казна да испридёржана;
— Придёшъ, князюшко, да во глубокъ погрёпъ,—
— Вси чаи-мёды да вси исприпиты,
— Вси слатки воточки вси припиты;
— Придёшъ, князюшко, да на кольцюжной дворъ,—
— Вси добры кони да испрі́ѣзджоны,
— Вси узды-сѣдла вси испрырваны,
— Оны пьютъ воду да не клюцовую
— Да ѣдятъ траву да не шолковую,
— Да по колѣнъ въ назьму стоятъ.—
Пришелъ князюшко да на крылецико,
Щолнулъ князюшко да во колецико.
Повыбѣжала ёго кнегинушка,
Розмолоденька жона Катери́нушка,
Безъ лѣтницка, въ одномъ повойницку,
Безъ башмациковъ, въ одныхъ цулоцикахъ.
Онъ срубилъ, срубилъ да буйну го́лову,
По локо́тъ сосѣкъ да руцки бѣлые,
По колѣ́нъ срубилъ да ношки рѣзвые.
Пришолъ князюшко да во первой покой,—
Да во первомъ покои тутъ пяла висятъ;
Не только шито, колько плакано,
Всё князюшка домой дожидано.
Пришолъ князюшко да во другой покой,—
Во другомъ покои тутъ други вѣсятъ;
На пялышкахъ потпись положона:
«Не только шито, колько плакано,
«Всё князюшка домой дожидано.»
Пришолъ князюшко да во третей покой,—
Во третьёмъ покои тамъ третьи вѣсятъ;
Не только шито, колько плакано,
Всё князюшка домой дожидано.
Пришолъ князюшко да въ нову горёнку,—
Въ новой горёнки всё платьицо исцѣ́льно стоитъ,
Всё убрано да изобрано,
Исцищоно да изаплѣсняло.
Пришолъ князюшко да во кованъ сундукъ,
Во кованъ сундукъ,—да вся многа́ казна да не дёржана,
Не дёржана да не шевелёна,

Да вся забусѣла [1]) она.
Пришолъ князюшко да на кольцюжной дворъ,—
Вси узды-ты, сѣдла вси не ношоны,
Не ношоны оны, не прирваны,
Не прирваны оны, насвѣтлёны;
Добры кони пьютъ воду клюцовую,
Ѣдятъ траву шолковую,
По колѣнъ оны въ серебру стоять.
Ужъ онъ взялъ коня да необсѣдлана,
Необсѣдлана да необуздана;
Обсѣдлалъ-обуздалъ.
Поѣхалъ князюшко да во цисто полё
За старицамы да за манашицамы.
‹Охъ вы старици, охъ вы манашици,
‹Вы долгоризьници да чорнокнижьницы!
‹Ужъ вы що вы здѣлали, що вы здумали?
‹Погубили мою кнегинушку,
‹Погубили жонку молóдую;
‹Я срублю, срублю у васъ буйну голову,
‹По локотъ ссѣку да руцки бѣлые,
‹По колѣнъ отрублю да ношки рѣзвые.›
Тутъ змолилисе ты старици,
Змолились монашици:
‹Ужъ ты князюшко да девяносто лѣтъ!
‹Ще не руби, не руби буйной гóловы,
‹Не сѣки, не сѣки руцокъ бѣлыехъ,
‹Не руби, не руби да ножокъ рѣзвыехъ;
‹Ужъ мы съѣздимъ-ко да во цисто полё
‹Да къ сѣру камешку,
‹Къ сѣру камешку, да вóзьмёмъ живой водушки,
‹Оживимъ твою кнегинушку,
‹Оживимъ жонý молóдую.›

36.

Туры.

‹Туры, вы туры! гдѣ вы, туры, были,
‹Гдѣ вы были, що вы слышели?›
— Ужъ мы были туры на святой Руси,

[1]) = „заплѣснѣла“.

— На святой Руси; ужъ мы видѣли туры, слышели:
5. — Стоитъ башня да треугóльняя,
6. — Во той башни стоитъ дѣвиця красная...—

Дальше сказительница не могла процѣть, такъ какъ забыла; но она помнитъ, что у нея въ старинѣ былъ еще мужчина, съ которымъ дѣва разговаривала; другихъ болѣе точныхъ подробностей она припомнить не могла. Поэтому нельзя рѣшительно сказать, что представляетъ ея старина, отрывокъ ли отдѣльной старины о турахъ или отрывокъ старины о Васькѣ-пьяницѣ, но такъ какъ въ ней говорится только о турахъ, то я поставилъ ихъ въ заголовкѣ вышеприводеннаго отрывка старины.

ЧАСТЬ II.

ПИНЕЖСКІЯ

БЫЛИНЫ (СТАРИНЫ)

И

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

ПИНЕЖСКІЙ КРАЙ
И
БЫЛИННАЯ ТРАДИЦІЯ ВЪ НЕМЪ.

Цѣль, время и маршрутъ второй моей поѣздки (127—8).—Природа, пути сообщенія и климатъ Пинежскаго края (128—130).—Экономическій бытъ, черты древности во внѣшнемъ бытѣ и преданія, духовный бытъ (130—5).—Способъ собиранія старинъ-былинъ (135—6).—Посѣщенныя мѣста и результаты поѣздки (136—7).—Наблюденія (существующіе здѣсь сюжеты, новыя старины, странныя старины, печатныя книги съ былинами, старинныя-былинныя прозванія) и выводы о положеніи въ Пинежскомъ краѣ старинной (былинной) традиціи (137—144).—Перечень мѣстъ, въ которыхъ существуютъ старины и историческія пѣсни, и лицъ, которыя знаютъ ихъ (144—9).—Время и мѣсто записи № 88 и № 176; источникъ № 174-го (149—50).

Лѣтомъ 1900-го года я совершилъ свою вторую поѣздку по Архангельской губерніи [1]). Главной цѣлью моей поѣздки было собираніе старинъ (былинъ); кромѣ того, я, по предложенію акад. А. А. Шахматова, хотѣлъ навести справки о томъ, какіе существуютъ на мѣстѣ матеріалы по исторіи двухъ существовавшихъ въ древности монастырей: Николаевскаго - Чу́хченемскаго и Михайловскаго.

Всего въ поѣздкѣ я провелъ болѣе двухъ мѣсяцевъ: изъ Москвы я выѣхалъ 4-го іюня, а вернулся въ нее 7-го августа. Отправляясь на Сѣверъ, я хотѣлъ проѣхать по теченію рѣкъ Пи́неги и Мезе́ни, но, въ зависимости отъ встрѣчавшагося матеріала, я успѣлъ объѣхать только рѣку Пи́негу, да и то не до самыхъ верховьевъ. Маршрутъ моей поѣздки былъ таковъ: изъ Москвы я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Архангельскъ, а оттуда на лошадяхъ въ г. Хо́лмогоры, затѣмъ на устье рѣки Пинеги, а потомъ вверхъ по ней до селенія Ве́ркольскаго съ Веркольскимъ мужскимъ монастыремъ, съ заѣздомъ въ г. Пи́негу; обратный путь я совершилъ по прежней дорогѣ, при чемъ отъ Ве́рколы до д. Усть-Пинеги ѣхалъ на лошадяхъ, а отъ д. Усть-Пинеги до

---

[1]) Краткій отчетъ объ этой моей поѣздкѣ былъ напечатанъ въ Приложеніяхъ къ „Отчету о дѣятельн. Отдѣл. рус. яз. и слов. за 1900 годъ" подъ № IX, стр. 51—9.

Архангельска на пароходѣ. Всего я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ 2098 верстъ, на пароходѣ 90 верстъ и на лошадяхъ 658 верстъ; всего, не считая частаго путешествія между близкими деревнями пѣшкомъ, я сдѣлалъ по желѣзной дорогѣ, на лошадяхъ и пароходѣ 2846 верстъ.

Въ началѣ своей поѣздки до 15-го іюня я разыскивалъ свѣдѣнія и документы (въ Архангельскѣ, Хóлмогорахъ и д. Николо-Чýхченемской) объ упомянутыхъ двухъ монастыряхъ и списывалъ найденные документы [1]). Поэтому этнографическія свои изслѣдованія я началъ только 15 іюня и притомъ съ устья рѣки Пинеги. Изъ 64-хъ дней своей поѣздки я около 17 дней употребилъ на переѣзды, отыскиваніе и списываніе документовъ, вслѣдствіе чего на разыскиваніе пѣвцовъ и запись я употребилъ до 47 дней.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію самаго изслѣдованія, я дамъ краткій очеркъ природы расположеннаго по рѣкѣ Пинегѣ и ея притокамъ Пинежскаго края и краткій очеркъ быта его населенія.

Рѣка Пинега, правый притокъ Сѣверной Двины, до г. Пинеги течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ; отъ города же Пинеги она поворачиваетъ на юго-западъ и течетъ въ этомъ направленіи до своего впаденія въ Сѣверную Двину. Мѣстность, по которой течетъ р. Пинега, представляетъ собою плоскость, на которой по мѣстамъ встрѣчаются гряды холмовъ. Наиболѣе высокіе холмы находятся въ верхнемъ теченіи рѣки: 1) между земскими станціями Пильегорской и Прилуцкой, гдѣ чуть ли не около 20 верстъ приходится на крутые подъемы и спуски, и 2) между земскими станціями Чешугорской и Марьиногорской, гдѣ около 12 верстъ состоитъ изъ подъемовъ и спусковъ. Вдоль всего теченія р. Пинеги по обѣимъ ея сторонамъ идетъ прекрасный сплошной смѣшанный лѣсъ, состоящій главнымъ образомъ изъ сосны, ели, лиственицы, берёзы, ольхи и осины. Деревья въ лѣсу достигаютъ значительной высоты. Лучшіе участки лиственичнаго лѣса прежде составляли (и составляютъ, можетъ быть, еще и теперь) корабельныя рощи. Въ лѣсу къ августу появляются грибы и ягоды: землянка

[1]) Списанные мною документы я передалъ въ распоряженіе акад. А. А. Шахматова. Уже послѣ моего отъѣзда священникъ Николо-Чухченемскаго прихода о. В. Титовъ нашелъ въ церковномъ архивѣ старую опись документовъ, гдѣ приводится и содержаніе ихъ.

(земляника), черника, голубéль, малина и морóшка. Въ немъ водятся бѣлки и лисицы, довольно часто попадаются медвѣди и очень рѣдко дикіе олени; волки въ пинежскихъ лѣсахъ не живутъ, а забѣгаютъ сюда зимой изъ двинскихъ лѣсовъ. Здѣсь часто встрѣчаются въ лѣсу болота, изъ которыхъ въ р. Пинегу текутъ небольшія рѣки и ручьи. Эти рѣки достигаютъ иногда значительной длины и отличаются узостью своихъ долинъ. Полоса лѣса, идущая по сѣверному берегу р. Пинеги, иногда очень узка (мѣстами ширина ея достигаетъ только 6 верстъ), а далѣе за ней тянется тундра. По обоимъ берегамъ р. Пинеги этотъ лѣсъ изрѣдка прерывается деревнями съ окружающими ихъ полями. Изрѣдка у одного или другого берега р. Пинеги встрѣчается «наволóкъ», т. е. низкое ровное мѣсто, образованное наносами рѣки и покрытое обыкновенно лугами съ рѣдкими зарослями кустовъ. Почва по р. Пинегѣ состоитъ изъ суглинка, рѣже песку и глины. Какъ позволяютъ судить выступы въ крутыхъ берегахъ рѣки и въ горахъ, подъ почвой часто идетъ каменный пластъ, который состоитъ изъ бѣлой плиты, идущей изрѣдка на фундаментъ, изъ известняка, а также изъ алебастра, употребляемаго иногда на обмазку (напр. фундамента и печей).

Путями сообщенія являются здѣсь между прочимъ рѣки, по которымъ сплавляютъ лѣсъ и ѣздятъ на лодкахъ и карбасахъ, и особенно рѣка Пинега, по которой ходитъ пароходъ о. Іоанна Сергіева Кронштадтскаго до с. Суры, гдѣ онъ основалъ въ этомъ году женскую общину, и нѣсколько пароходовъ купцовъ братьевъ Володиныхъ и Кыркалова. Но такъ какъ пароходство, возможное здѣсь только въ половодье весной и во время сильныхъ дождей, прекращается во время мелководья не только въ верхнемъ, но и въ нижнемъ теченіи рѣки, то поэтому главными путями сообщенія остаются сухопутныя дороги. Самой важной изъ нихъ является трактъ, отъ устья р. Пинеги до д. Труфоной горы почтовый и земскій вмѣстѣ, а отъ Труфоной горы до д. Нюхчи только земскій. Этотъ трактъ, содержащійся въ общемъ исправно, нѣсколько разъ переходитъ съ одного берега р. Пинеги на другой (на картахъ Ген. Штаба эти переходы обозначены невѣрно).

Климатъ Пинежскаго края — холодный и континентальный. Зимою морозы доходятъ до 40° R., а лѣтомъ бываютъ довольно сильные жары. Переходы отъ тепла къ холоду рѣзкіе. Во время лѣта днемъ температура доходитъ до 25 и болѣе градусовъ, такъ что и въ лѣтней одеждѣ жарко, а ночью, приблизительно

съ 12 часовъ, наступаетъ сильный холодъ съ пронизывающимъ человѣка туманомъ, такъ что мнѣ, при неоднократныхъ передвиженіяхъ ночью, приходилось одѣваться по зимнему. Днемъ тепло лѣтняго дня, если подуетъ сѣверный или сѣверовосточный вѣтеръ, быстро смѣняется холодомъ.

Неплодородіе почвы, короткое лѣто и быстрая смѣна тепла холодомъ задерживаютъ развитіе земледѣлія. Здѣсь сѣютъ рожь, овесъ, а главнымъ образомъ ячмень, называющійся здѣсь «житомъ» (ячменный хлѣбъ здѣсь сильно преобладаетъ надъ ржанымъ); а также садятъ картофель. Огороды, если и есть, то въ маломъ количествѣ. Изъ огородныхъ растеній извѣстны только капуста да морковь. Плодовыхъ деревьевъ нѣтъ. Такъ какъ вблизи жилья общественной удобной земли мало, то крестьяне берутъ у казны подходящіе участки въ лѣсу сначала въ аренду, а потомъ, черезъ 40 лѣтъ, въ вѣчное владѣніе. На этихъ участкахъ они срубаютъ лѣсъ, выкорчовываютъ пни и затѣмъ обращаютъ ихъ подъ пашню. Такіе участки, очищенные отъ лѣсу, называются «чищенинами».

Для удобренія, для земледѣльческихъ и другихъ работъ, для шерсти крестьяне держатъ довольно много рогатаго скота, лошадей и овецъ. Такъ какъ сѣна съ близкихъ луговъ мало для такого количества скота, въ особенности тамъ, гдѣ наволоки малы или ихъ нѣтъ вовсе, то крестьяне косятъ сѣна́ еще на стороннихъ незаселенныхъ рѣкахъ, уходя для этого изъ дому иногда верстъ за 100 и болѣе.

Такъ какъ населеніе не можетъ прокормиться отъ одного земледѣлія и ему часто приходится питаться привознымъ хлѣбомъ, то оно принуждено для заработка денегъ на хлѣбъ заниматься побочными промыслами. Изъ этихъ промысловъ на первомъ по времени мѣстѣ надо поставить охоту, за которую принимаются еще съ осени. Бьютъ здѣсь разныхъ звѣрей и дичь. Мѣха и дичь везутъ въ г. Пинегу на Никольскую ярмарку, которая продолжается двѣ недѣли. Вторымъ по времени и самымъ важнымъ промысломъ является лѣсной промыселъ, доставляющій лѣсъ главнымъ образомъ для иностранной торговли. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Иностранные и русскіе купцы, купившіе на лѣтнихъ торгахъ у казны право срубить въ извѣстныхъ дачахъ извѣстное число бревенъ, предлагаютъ осенью черезъ разъѣзжающихъ по краю своихъ приказчиковъ крестьянамъ подрядиться срубить и вывести въ опредѣленные на берегу рѣкъ пункты по нѣскольку сотъ бревенъ.

Подрядившіеся приступаютъ къ работѣ приблизительно послѣ Никольской ярмарки и занимаются ею до весны. Весной, послѣ полевыхъ работъ, нанятые для этого, обыкновенно бѣднѣйшіе, крестьяне сплачиваютъ бревна въ плоты и сплавляютъ ихъ до д. Усть-Пинеги, откуда плоты ведутся до Архангельска чаще всего пароходами. Но, кромѣ исполненія купеческихъ подрядовъ, наиболѣе зажиточные крестьяне сами покупаютъ у казны лѣсъ, затѣмъ рубятъ и сплавляютъ его и наконецъ продаютъ купцамъ въ д. Усть-Пинегѣ или даже въ Архангельскѣ, если въ Усть-Пинегѣ даютъ за него мало. Благодаря рубкѣ и сплаву лѣса крестьяне зарабатываютъ на человѣка за зиму рублей по 150, такъ что семья, выставившая трехъ работниковъ-мужчинъ, заработаетъ за зиму 400 — 500 рублей. Только благодаря лѣснымъ заработкамъ пинежскіе крестьяне не только прокармливаются, но и живутъ по большей части зажиточно. Заводовъ даже смоляныхъ, дегтярныхъ и лѣсопильныхъ въ Пинежскомъ краѣ мало. Подспорьемъ для хозяйства крестьянъ, живущихъ при трактѣ, является также извозный промыселъ; съ подводами здѣсь отправляются не только взрослые крестьяне, но также женщины и малые подростки; возятъ здѣсь богомольцевъ, направляющихся въ монастыри Красногóрскій и Вéркольскій, лѣсныхъ приказчиковъ и бурлаковъ. Помимо вышеуказанныхъ, къ числу промысловъ надо отнести рыболовство, развитое въ деревняхъ, находящихся вблизи р. Пинеги или лѣсныхъ рѣчекъ и озеръ. Ловятъ главнымъ образомъ щукъ, карасей, подъя́зковъ, рѣже семгу; на ловлю рыбы, въ особенности семги, выѣзжаютъ малыми и большими артелями и даже цѣлой деревней; добычу вѣсятъ и дѣлятъ пропорціонально числу участниковъ.

Такимъ образомъ получается слѣдующій годовой кругъ крестьянскихъ занятій: осенью — охота; зимой — рубка и свозъ лѣса; весной—пахота и посѣвъ, затѣмъ сплавъ лѣса; лѣтомъ—пахота подъ озимую рожь, собираніе стороннихъ сѣнъ, посѣвъ ржи (который здѣсь бываетъ среди лѣта), собираніе домашняго сѣна и уборка хлѣба, начинающаяся приблизительно въ первыхъ числахъ августа.

Пинежскія женщины, кромѣ веденія домашняго хозяйства, весной и лѣтомъ наравнѣ съ мужчинами пашутъ, боронятъ и сѣютъ, косятъ и собираютъ сѣно, ловятъ неводомъ рыбу, занимаются извозомъ, а зимой прядутъ, ткутъ матеріи и дѣлаютъ сукно.

Я очертилъ природу Пинежскаго края и экономическій бытъ

населяющихъ его жителей. Теперь я думаю слегка коснуться внѣшняго быта здѣшняго населенія. Этотъ бытъ сохраняетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ черты не только оригинальности, вызванной мѣстными условіями, но и древности. Дома часто, въ особенности въ деревняхъ верхней Пинеги, — стариннаго русскаго типа; съ высокимъ передъ вторымъ этажомъ крыльцомъ, къ которому ведетъ закрытая наружная лѣстница; съ «басу́лями», т. е. съ рѣзными досками, служащими украшеніемъ поперечныхъ краевъ крыши; съ раскрашенной внутренней стороной поперечныхъ краевъ крыши разноцвѣтными, преимущественно бѣлыми и темноватыми, квадратами; съ балкономъ противъ чердачнаго окна и галлереей вокругъ всего второго этажа, служащей для закрыванія раскрашенныхъ ставень. Здѣсь часто ѣздятъ на саняхъ и косятъ даже на ровныхъ наволо́кахъ горбушей (т. е. косой съ короткой и изогнутой, а не длинной и прямой, какъ у насъ, палкой), что не всегда можетъ быть объяснено требованіемъ мѣстныхъ условій. Черты древности уцѣлѣли и въ женской одеждѣ. Старухи изрѣдка носятъ еще прежніе «синяки́», т. е. юбки въ родѣ сарафана изъ синей суровой матеріи, на двухъ лямкахъ, но безъ складокъ на груди и спинѣ, что бываетъ обыкновенно у сарафановъ. Затѣмъ изрѣдка носятъ еще «гранату́рники» и «што́фники». И тѣ и другіе представляютъ изъ себя юбку въ родѣ сарафана, на двухъ лямкахъ, безъ складокъ на груди и спинѣ; спереди отъ шеи внизъ идутъ двѣ блестящія бѣлыя или желтоватыя полосы «хазы́», матеріи похожей на парчу; на одной изъ этихъ полосъ помѣщены металлическія серебряныя или мѣдныя пуговицы, а на другой петли, которыми онѣ застегиваются. Какъ гранатурники, такъ и штофники шьются изъ довольно дорогой матеріи одного цвѣта, но на штофники матерія берется непремѣнно съ орлами. Во время престольныхъ праздниковъ на играхъ дѣвушки носятъ, кромѣ гранатурниковъ и штофниковъ, еще «коро́теньки» и «повя́зки». Коро́тенька — свободная, безъ таліи кофта, прикрывающая сверху юбку, сдѣланная изъ хазы или парчи и ниспадающая безъ заломовъ; коротеньки бываютъ двухъ родовъ: свѣтлыя и темныя; первыя употребляются во время дневныхъ игръ, а вторыя — вечернихъ. Повя́зка — головной уборъ въ родѣ камилавки, безъ дна, составленный изъ двухъ горизонтальныхъ полосъ хазы и застегивающійся или зашивающійся сзади при надѣваніи на голову; на нижней полосѣ хазы имѣется спереди жестяная прямоугольная полоска, унизанная бисеромъ или жем-

чугомъ. Интересно поглядѣть на дѣвушекъ, важно сидящихъ и ходящихъ въ этихъ одѣяніяхъ во время игръ; это—точно священники въ облаченіяхъ или древніе бояре [1]).

Кое-кто изъ населенія помнитъ преданія о чуди и новгородцахъ и объясняетъ ими названія своихъ деревень и урочищъ [2]). Такъ, напр., подлѣ д. Чаколы есть д. Городецъ; съ одной стороны ея — большой крутой обрывъ въ рѣку, съ двухъ другихъ сторонъ также большіе крутые обрывы и только съ четвертой стороны нѣтъ обрывовъ. Про этотъ Городецъ разсказываютъ, что новгородцы, убѣжавъ изъ Новгорода отъ Ивана IV, прятались отъ него здѣсь.—На берегу р. Пинеги у д. Айновой горы противъ дд. Кевролы и Лохты, лежащихъ на другомъ берегу, находится выдающійся въ рѣку высокій мысъ, на которомъ теперь стоитъ часовня. Онъ называется Городкомъ. Разсказываютъ, что когда русскіе двигались сюда снизу по р. Пинегѣ и вытѣсняли чудь, то она перешла на другой берегъ рѣки, окопалась на этомъ мысу и перестрѣливалась съ русскими, находившимися на кевrольскомъ берегу. — Крестьяне еще хорошо помнятъ то время, когда г. Пинеги не было, а городомъ была Кеврола [3]), представляющая теперь рядъ деревень, какъ ими прежде правили воеводы, и разсказываютъ даже, изъ какихъ двухъ рѣкъ, отличающихся чистой свѣтлой водой, для нихъ возили воду. Въ одномъ изъ верхнихъ околковъ д. Немнюги, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Кевролы на томъ же берегу р. Пинеги, одинъ крестьянинъ показывалъ мнѣ писанные скорописью XVII вѣка столбцы, которые содержатъ рѣшенія кеврольскихъ властей и которые онъ тщательно бережетъ [4]).

---

[1]) Праздничную дѣвичью одежду съ р. Пинеги можно видѣть въ этнографическомъ отдѣленіи Румянцевскаго Музея въ Москвѣ, куда я пожертвовалъ ее.

[2]) По словамъ кр. Григорьева изъ д. Кушкопалы, бывшій ранѣе пинежскимъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ г. Знаменскій будто-бы собралъ преданія о названіяхъ пинежскихъ деревень и напечаталъ ихъ въ Арханг. Губерн. Вѣдомостяхъ за 1894,5 года.

[3]) Кевро́ла была городомъ до 1780 г., т. е. до года учрежденія города Пинеги (см. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи, составленные и издаваемые центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. I. Архангельская губ. Спб. 1861. Общія свѣдѣнія объ Архангельской губ., стр. XII).

[4]) Въ третью свою поѣздку (въ 1901 г.) я видѣлъ, благодаря любез-

Здѣшній народъ еще очень легковѣренъ, въ особенности женщины. Еще прибѣгаютъ къ лѣченію наговорами, вѣрятъ, что мо-

---

ности пристава 1-го стана А. А. Галактіонова, въ новомъ помѣщеніи уѣзднаго полицейскаго управленія въ г. Пинегѣ двѣ старыя большія иконы, наслѣдованныя имъ (кажется, обѣ) отъ приказной избы бывшаго г. Кевролы.

Размѣръ одной $89{,}_5 \times 71$ сантим., т. е. 1 арш. $4^1/_8$ вершка$\times$1 арш.. На ней изображена въ четыреугольникѣ св. Троица подъ дубомъ и за столомъ. На правой сторонѣ — зданіе и Авраамъ; на лѣвой — Сарра, несущая что-то; на столѣ 3 сосуда (у меня неясно записано, что именно). Съ правой стороны четыреугольная надпись; подъ ней образъ съ надписью: „Обра..... апла петра“. Съ лѣвой стороны надпись и образъ съ надписью „Обра прпбнагѡ алезіа | человѣка...“, а подъ образомъ неразборчивая надпись. Въ самомъ низу иконы слѣдующая интересная для исторіи Пинежскаго края запись, повидимому, 1692-го года: „В лѣтѡ ѿ сотвѡренига міра. ҂зс. Индикта ѕ. написа сей стый | Обра престыга трцы в бгоспасаемы гра*) в кевролꙋ новѡпоставленꙋю в прикаснꙋю йбꙋ при стѡ | нике й воеводе. При сегѣе Никифоровиче Аничкѡве.“ У лицъ св. Троицы и у святыхъ имѣются вѣнцы и привѣски.

Размѣръ второй 88×61 сантим., т. е. 1 арш. $3^{13}/_{16}$ вершка$\times 13^3/_4$ вершковъ. На ней на престолѣ изображенъ Іисусъ Христосъ. Вокругъ его головы серебряный вѣнецъ; кромѣ того, есть привѣсокъ. Въ вѣнцѣ буквы: справа ѿ, вверху о, слѣва н. Съ правой стороны образа надпись: „Обра прпднагѡ | сергіа радонескагѡ | чюдотвор(ц)а“, а подъ ногами Іисуса Христа изображеніе старца въ рясѣ со свиткомъ (или листомъ). Съ лѣвой стороны образа надпись: „Обра стагѡ блг[г]овѣрна | црвича димиріа моско | вскѡ чюдотворца“; а внизу подъ ногами І. Христа изображеніе молодого человѣка въ порфирѣ и коронѣ.

По справкамъ оказалось, что Сергѣй Никифоровичъ Аничковъ, упоминаемый въ записи первой иконы, былъ стольникомъ царя Іоанна Алексѣевича съ 1686 г. по 1692 г. (т. е. 7194—7200 гг.; см. В. В. Руммеля и В. В. Голубцова „Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій“, т. I. Спб. 1886, стр. 42, и „Алфавитный указатель къ Боярскимъ книгамъ“, М. 1853, стр. 8). О времени и мѣстѣ его воеводства, какъ и о самомъ его воеводствѣ, я ничего не могъ узнать въ бывшихъ у меня подъ руками пособіяхъ (напр. А. П. Барсукова „Списки городовыхъ воеводъ“. Спб. 1902, также въ выпискахъ Миллера изъ разрядныхъ книгъ за 1686, 1692 и 1693 гг.); поэтому указаніе надписи на первой иконѣ даетъ, можетъ быть, новыя данныя для исторіи рода Аничковыхъ, а также для исторіи города Кевролы, который былъ основанъ, если не въ 1692-мъ году, то незадолго до этого года.

жно испортить человѣка, напустить на него кликушество (правда, женщины здѣсь довольно часто во время разговора начинаютъ выкрикивать безсвязныя фразы или ругань). Есть крестьяне и крестьянки, которые занимаются порчей и лѣченіемъ. Женщины все страшатся второго пришествія; всякаго человѣка, дѣйствія котораго непонятны или необычны для нихъ, онѣ способны принимать за антихриста, какъ принимали за таковового и меня, приводя въ связь смущеніе мною народа, т. е. собираніе старинъ, съ китайской войной и считая оба эти явленія предвѣстниками второго пришествія. Хотя такой санъ возлагали на меня наравнѣ съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ (на послѣдняго этотъ санъ возлагаютъ здѣшніе старообрядцы), однако слѣдствіемъ возложенія его на мою личность было неоднократное запираніе передо мной дверей избъ, крещеніе меня и чтеніе надо мной одною старухою молитвы «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его», а одинъ ненавистникъ поэзіи чуть было не убилъ меня.

Большинство населенія по р. Пинегѣ — православное; изрѣдка мнѣ встрѣчались старообрядцы; въ верховьяхъ р. Пинеги, какъ мнѣ говорили, ихъ много. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я былъ, крестьяне говорили, что расколъ понемногу исчезаетъ: старики вымираютъ, а молодые не идутъ въ расколъ, чему причиной являются увѣщанія періодически навѣщающаго деревни миссіонера.

Обращаясь къ описанію собиранія мною старинъ, я укажу на мой способъ дѣйствія, на посѣщенныя мною мѣста, на добытые мною результаты и на мои выводы относительно положенія здѣсь старинной (былинной) традиціи.

Такъ какъ простой народъ обычно относится съ недовѣріемъ къ лицамъ, облеченнымъ властью, и къ ихъ дѣйствіямъ, въ особенности въ глухихъ мѣстахъ, то я во время своей поѣздки съ одной стороны настойчиво избѣгалъ пользоваться (хотя и имѣлъ на то право) содѣйствіемъ мѣстныхъ представителей административной и духовной власти, мало интересующихся этнографическими матеріалами, а съ другой стороны странствовалъ возможно проще и скромнѣе, выдавая себя за учителя, у котораго лѣто свободно и который хочетъ составить для грамотныхъ людей книгу съ пѣснями-старинами. Поэтому, пользуясь, по любезности г. губернатора, земскими лошадьми, на которыхъ имѣютъ право ѣздить только имущія власть лица, я обычно приказывалъ снимать колокольчикъ, этотъ знакъ на земскомъ трактѣ офиціальнаго положенія ѣдущаго; въ деревнѣ обычно не обращался за

справками къ десятскимъ, сотскимъ и тому подобнымъ лицамъ, если мнѣ не указывали на нихъ сами крестьяне какъ на лицъ, могущихъ оказать мнѣ помощь; ночевалъ по деревнямъ не у офиціальныхъ лицъ, а гдѣ придется, хотя бы и не въ совсѣмъ удобныхъ для ночлега мѣстахъ; гдѣ было можно, нанималъ вмѣсто земскихъ лошадей вольныхъ или шелъ пѣшкомъ, если трудно было ихъ достать. О существованіи старинъ я разспрашивалъ прежде всего старухъ и стариковъ (о наличномъ числѣ коихъ я справлялся въ первой же избѣ), заходя въ тѣ дома, гдѣ они жили, а потомъ уже по ихъ указаніямъ ходилъ къ сказителямъ. Впередъ я двигался не спѣша, только послѣ того, какъ убѣждался, что въ данной деревнѣ больше старинъ теперь записать нельзя. Хотя такой способъ дѣйствія былъ иногда для меня лично очень непріятенъ вслѣдствіе насмѣшекъ надъ моимъ яко бы пустымъ занятіемъ; вслѣдствіе недовѣрія нѣкоторыхъ, принимавшихъ меня или за подосланнаго правительствомъ, чтобы увести ихъ въ Москву, или за антихриста; вслѣдствіе ночлега въ одномъ помѣщеніи съ пьяными и въ тѣсномъ соприкосновеніи съ разными насѣкомыми; — однако этотъ способъ былъ очень полезенъ для дѣла, и я находилъ не только всѣмъ извѣстныхъ въ деревнѣ сказителей, но иногда даже тѣхъ, о познаніяхъ коихъ большинство ихъ же однодеревенцевъ узнавало въ первый разъ отъ меня.

Дѣйствуя такимъ образомъ, я побывалъ въ слѣдующихъ деревняхъ: Усть-Пи́негѣ, Нижней и Верхней Па́ленгѣ, У́гзеньгѣ, Ку́зомени, Гбачѣ, Вешконе́мской, Со́ялѣ, Заозе́рьѣ, Першко́вѣ, Пе́пинѣ, Ю́ралѣ, Чу́шелѣ, Ма́летинѣ, Петро́вой горѣ (по нижнему теченію р. Пинеги до г. Пинеги); Пи́льегорахъ, Прилу́цкой, Усть - По́чѣ, Тру́фоной горѣ, Почезе́рьѣ, Пе́чь - горѣ, Перемско́мъ погостѣ, Усть - Е́жугѣ, Подря́дьѣ, Ча́колѣ, Заозе́рьѣ (на половинѣ дороги между Труфоной горой и Чаколой), Концезе́рьѣ (или Коне́церьѣ), Ма́тверѣ, Залѣ́сьѣ, Ха́ловѣ, Городцѣ́, Вѣ́егорахъ, Че́шугорѣ, Шо́тогоркѣ, Пи́ринемѣ, Ту́рьѣ, Ку́ргѣ, Березникѣ́, Ма́рьинѣ горѣ (по среднему теченію р. Пинеги); Усть-Покше́ньгѣ, Кобеле́вѣ, Кра́сномъ, Жа́бьей, Го́рушкѣ, Кродо́вѣ, Лохно́вѣ (по рѣкѣ Покшеньгѣ, притоку р. Пинеги съ лѣвой стороны); Ка́рповой горѣ, Не́мнюгѣ, Ки́глахтѣ, Шо́товой горѣ, Ва́ймушѣ, Залѣсьѣ (отличномъ отъ перваго), А́йновой горѣ, Це́рковой горѣ, Ша́рдонемѣ, Березникѣ (отличномъ отъ перваго), Е́ркинѣ, Ку́шкопалѣ, Кевро́лѣ и Ве́рколѣ (по верхнему теченію р. Пинеги), а также въ г. Пи́негѣ; всего я производилъ изслѣ-

дованія въ 60 деревняхъ и одномъ городѣ, не считая записи духовныхъ стиховъ въ г. Архангельскѣ отъ калики. На этомъ пространствѣ я записалъ отъ 88 лицъ 173 старины и историческія пѣсни (въ 41 деревнѣ отъ 82 лицъ), 22 духовныхъ стиха [1]), 5 пѣсенъ [2]) и одинъ юмористическій разсказъ [3]). Всего, такимъ образомъ, записанъ 201 номеръ, такъ что на каждый изъ 47 дней записи съ разыскиваніемъ пѣвцовъ приходится въ среднемъ болѣе 4-хъ номеровъ.

Кромѣ старинъ, духовныхъ стиховъ и пѣсенъ, я записывалъ при случаѣ также и діалектическія особенности. Ихъ я сталъ записывать еще во время путешествія по желѣзной дорогѣ въ г. Архангельскъ; у меня имѣются отмѣтки о діалектическихъ особенностяхъ четырехъ деревень Вологодской губ., двухъ Олонецкой и 43 Архангельской (Архангельскаго, Ше́нкурскаго, Хо́лмогорскаго и Пи́нежскаго уѣздовъ).

Затѣмъ мнѣ удалось также пріобрѣсти 110 рукописей, иногда, правда, очень малыхъ; половина ихъ (по составленному мною охранному каталогу)—церковнаго характера, а другая—литературнаго и содержитъ заговоры, апокрифы, историческія и литературныя повѣсти; въ одной изъ нихъ есть народная запись старины «Голубиная книга» (она помѣщается въ концѣ пинежскаго собранія старинъ подъ № 174), въ другой стиха объ Алексѣѣ-человѣкѣ Божіемъ, третья содержитъ стиховодникъ съ 20-ю стихами.

Перехожу теперь къ своимъ наблюденіямъ и выводамъ о положеніи въ Пинежскомъ краѣ старинной (былинной) традиціи.

Записанныя мною по р. Пинегѣ старины обнимаютъ около 70 сюжетовъ; дѣленіе старинъ по сюжетамъ видно въ алфавитномъ указателѣ, поэтому перечислять ихъ здѣсь излишне. Но́, кромѣ этихъ сюжетовъ, по р. Пинегѣ извѣстно до 10 сюжетовъ, которые мои пѣвцы или слыхали и забыли теперь или помнятъ еще и теперь (см. характеристики ихъ), а именно: Микула Се-

---

[1]) Аллилуева мать (3 вар.), Лазарь (2 вар.), Вознесеніе Христово, Сонъ Богородицы (4 вар.), Егорій Хр. (2 вар.; другіе два помѣщаются среди старинъ), Василій Великій, Николай чудотворецъ, Дмитрій Солунскій чудотворецъ, Алексѣй-человѣкъ Божій (4 вар.), Михайло-архангелъ (2 вар.), Пустыня и Трудникъ.

[2]) О рѣкѣ Юлѣ, О скоморохахъ, Дѣвица обыгрываетъ молодцевъ и выигрываетъ себѣ супруга, Атаманъ, есаулъ и его сестра, Казакъ и его невѣрная жена.

[3]) О пѣтухѣ и лисицѣ (ср. А. Ѳ. Гильфердингъ. Онеж. былины, № 29).

ляниновичъ (Чащина В.), Илья (Оника?) съ кольцомъ (Юдина О. А.), Илья М. на кораблѣ (Екатерина Александровна), Дуреньваленъ (речитативомъ, Пашкова М. П. и Екатерина Александровна), Птицы (Екатерина Александровна), затѣмъ Щелканъ (Кривополѣнова), Ермакъ Тимоѳеевичъ (Дарья Игнатьева, Ошуркова М. О.), Гришка Отрепьевъ (Чащина В.), графъ Захаръ Чернышовъ (Завернинъ Арт. Анд.), Иванъ-русскій богатырь, который куда-то ѣхалъ (В. Чащина; это послѣднее извѣстіе относится, повидимому, къ сказкѣ объ Ерусланѣ Лаз., а не къ старинѣ).

Среди записаннаго мною находится 8 новыхъ старинъ и историческихъ пѣсенъ:

Илья М. покупаетъ коня, воюетъ съ Полубѣлымъ, ловитъ и казнитъ Соловья-разбойника;

Двѣнадцать братьевъ, ихъ сестра и отецъ;

Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ;

Жалоба солдатъ Петру Первому на кн. Долгорукаго;

Платовъ и Кутузовъ;

Братъ спасаетъ царя отъ смерти;

Путешествіе Вавилы со скоморохами и

Ловля филина.

Я долженъ указать на помѣщаемыя въ этомъ моемъ собраніи старинъ странныя старины одной пѣвицы (Екатерины Александровны). О ея старинахъ читатель найдетъ болѣе подробныя свѣдѣнія въ ея характеристикѣ, а здѣсь я сообщу самое важное. Странность ея старинъ замѣчается и въ содержаніи и въ формѣ. Въ содержаніи мы видимъ непослѣдовательность, неясность и трудную допустимость нѣкоторыхъ дѣйствій. Въ формѣ мы видимъ натяжки, иногда съ нарушеніемъ смысла, для выдержанія размѣра стиха. Изъ ея манеры пѣть я вывелъ заключеніе, что она слыхала много старинъ, владѣетъ ихъ складомъ, но, такъ какъ давно не пѣвала, то позабыла ихъ и дополняетъ ихъ изъ собственной фантазіи. Она настолько освоилась со складомъ старинъ, что такъ и кажется, что она можетъ сочинить и пропѣть, о чемъ угодно. При пѣніи у ней не было твердо установленныхъ стиховъ; если попросишь ее повторить пропѣтое раньше, то измѣнялась не только форма, но и содержаніе. Такое умѣніе владѣть размѣромъ старинъ я встрѣтилъ еще разъ по р. Пинегѣ, именно въ деревнѣ Марьиной горѣ, у крестьянина Евсѣя Лукича Чуркина, который слыветъ пѣсенникомъ и знатокомъ будто бы ста-

ринъ. На самомъ дѣлѣ оказалось, что онъ старинъ не знаетъ, а знаетъ только ихъ размѣръ и напѣвъ, но плохо. Онъ пропѣлъ мнѣ одну сказку (о купеческой дочери) протяжно, подражая старинамъ, но неудачно: одни стихи у него оканчивались трохеемъ, а другіе дактилемъ; онъ хотѣлъ было пропѣть мнѣ такъ и другія сказки, такъ какъ ему очень хотѣлось заработать у меня, но я отказался записывать ихъ.

Въ эту поѣздку по р. Пинегѣ мнѣ пришлось встрѣтить у крестьянъ въ трехъ мѣстахъ печатныя книги съ былинами (старинами). Одну книгу я видѣлъ въ д. Красномъ на р. Покшеньгѣ, притокѣ р. Пинеги съ лѣвой стороны, у крестьянина Михея Амосова. Она была безъ начала и заглавія. Размѣръ ея $3\frac{1}{2}\times 2\frac{1}{2}$ вершка, написана она стихами; я списалъ ея частныя заглавія [1]). Оказалось, по наведеніи справокъ въ библіотекахъ, что это— «Русскія народныя былины. По сборникамъ Кирши-Данилова, Кирѣевскаго, Рыбникова и Гильфердинга. Составлено В. и Л. Р—нъ.» М. 1890. Ц. 60 к. (то же изд. упомин. въ катал. И. Д. Сытина и 1896 г.). Двѣ другія книги представляютъ два выпуска одной книги «Русскія былины», изданіе журнала «Родина» и составлены, повидимому, А. А. Каспари; обѣ съ рисунками, Спб., 4°. Одна книга, видѣнная мною въ д. Ваймушѣ у Нифантьевыхъ, представляетъ собою «I. Кіевскій періодъ. Ла́сковый кня́зь Володи́міръ стольно-кіе(вскій) со княги́нею и сильными богатыря́ми», 1894 г. [2]).

---

[1]) Въ ней оказались былины: Святогоръ-богатырь (стр. 3), Святогоръ и Илья (5 стр.), Вольга Всеславьевичъ (12), Вольга Всеславьевичъ и Микула Селяниновичъ (24); 6 былинъ объ Ильѣ М.: Илья получаетъ силу богатырскую (35), Илья М. подъ Черниговомъ и Соловей-Разбойникъ (40), Застава богатырская (57), Борьба Ильи М. съ Жидовиномъ (65, эта внѣ счета), Илья М. и Поганое Идолище (69), Три поѣздки и смерть Ильи (78), Илья М. и Калинъ царь (88); 4 былины о Добрынѣ Никитичѣ: Рожденіе Добрыни и первый бой его со змѣемъ (115), Второй бой Д. со змѣемъ.— Освобожденіе княжны Забавы (123), Бой Добрыни съ удалой поляницей и женитьба его (134), Отъѣздъ Д.—Жена выходитъ за Алешу (141); былины: Чурило Пленковичъ (173), Дюкъ Степ. (186), Соловей Буд. (223); 3 былины о Садкѣ-купцѣ богатомъ гостѣ (239, 243 и 248); Отчего перевелись витязи на Святой Руси (264); Сухманъ богатырь (279); Данило Денисьевичъ и Василиса Никулишна (289).

[2]) Она содержитъ былины: Святогоръ (1—4), Вольга (5—10), Вольга и Микула (11—14); 7 былинъ объ Ильѣ М.: Встрѣча Ильи съ каликами (15—18), Илья М. и Соловей разбойникъ (19—22), Соловей разбойникъ

Другая, видѣнная мною въ околкѣ д. Кевролы Б. Зуевѣ у крестьянки Огафьи Тюловой, представляетъ собою «II. Новгородскій и новѣйшій періоды», 1895 г. [1]). — Въ г. Архангельскѣ продаются въ нѣсколькихъ лавкахъ лубочныя изданія былинъ какъ въ прозѣ сказками, такъ и въ стихахъ. Для примѣра укажу на одинъ экземпляръ послѣдняго рода, который я купилъ въ Архангельскѣ (кажется, за 10 коп.) въ эту (вторую) или въ слѣдующую (третью) поѣздку. Этотъ экземпляръ представляетъ изданіе товарищества И. Д. Сытина, М., 1898 г.; на лицевомъ листѣ изображенъ сидящій съ гуслями Садко; надъ нимъ заглавіе: «Русскія народныя былины. Садко-купецъ богатый гость». На второмъ листѣ къ этому заглавію прибавлено «Отчего перевелись витязи на святой Руси. По сборникамъ Кирши-Данилова, Кирѣевскаго, Рыбникова и Гильфердинга. Составлено В. и Л. Р—нъ» [2]).—Я не думаю, чтобы эти сборники съ подправленнымъ языкомъ и неудачнымъ складомъ могли настолько повліять на простой народъ, чтобы ихъ былины заучивались наизусть и могли особенно грозить попасть опять собирателю подъ руки; они только знакомятъ народъ съ литературнымъ названіемъ старинъ и по-

---

(23—30), Застава богатырская (31—32), Илья М. и Нахвальщикъ (33—36), Чудо-Идолище (37—42), Илья М. у кн. Владиміра (43—48); былины: Чурило Пленковичъ (49—54), Соловей Будимировичъ (55—60), Дюкъ Степановичъ (61—72), Добрыня Никитичъ (4 был.: 73—96). Въ ней 30 рис..

[1]) Здѣсь подъ общимъ оглавленіемъ „Былины Новгородскія" стоитъ 3 былины о Садкѣ купцѣ, богатомъ гостѣ: Садко-гусляръ на берегу Ильменя (1), Споръ Садко съ Новгородомъ (5), Садко у подводнаго царя (9); 2 былины о Василіи Буслаевѣ: Молодость Василія Буслаева (15) и Смерть Василія Буслаева (27); 3 былины изъ Слова о полку Игоря (*такъ*): Походъ кн. Игоря на половцевъ (33), Плачъ Ярославны (41) и Возвращеніе кн. Игоря изъ плѣна (47). Далѣе подъ общимъ оглавленіемъ „Былины Московскія" стоятъ былины: Оговоръ царевича (51), Ермакъ Тимофеевичъ (57), Взятіе Казани Іоанномъ (61), О добромъ молодцѣ и рѣчкѣ Смородинкѣ (63), О добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой (67), Оника-воинъ (71), Князь Михайло (75), Отрепьевъ и Маришка (79), Кострюкъ (83), Думушка царская (85), О добромъ молодцѣ и казнѣ сорокъ тысячей (89). Наконецъ идетъ былина „Отчего перевелись богатыри на святой Руси" (91). Въ книгѣ 28 рисунковъ.

[2]) Въ этомъ экземплярѣ 3 былины о Садкѣ и былина о гибели богатырей. Здѣсь мы имѣемъ перепечатку этихъ былинъ изъ ихъ же полнаго сборника (стр. 239—275), указаннаго выше.

верхностно удовлетворяютъ его литературному любопытству. Правда, въ Поморьѣ (въ д. Нюхчѣ) одинъ пѣвецъ (А. А. Потаповъ) ссылался на печатную книгу какъ на источникъ своей старины объ Ильѣ М.; затѣмъ, во вторую мою поѣздку одинъ крестьянинъ въ г. Пинегѣ, хвалившійся знаніемъ старины, выучилъ ее, по его словамъ, съ книги и собирался достать и прочесть сперва эту книгу, а потомъ пропѣть мнѣ старину;—но эти примѣры единичные; кромѣ того, тѣмъ, кто читаетъ старины по книгамъ, нѣтъ необходимости заучивать ихъ наизусть; случаевъ, когда слушатели выучили старину, слушая чтеніе книги, тоже не много найдется.

Быть-можетъ, слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ фактъ. Подлѣ д. Чаколы, кажется въ д. Городцѣ, есть крестьянинъ, котораго зовутъ «Илья Муровицъ», а по р. Покшеньгѣ есть крестьянинъ, котораго зовутъ «Дмитрій Кострюкъ». Здѣсь можно бы предполагать старинное (былинное) вліяніе, но на мои вопросы о причинѣ такихъ прозваній этихъ крестьянъ мнѣ давали болѣе простыя объясненія: Илья называется Муровичемъ, потому что сильно обросъ, а Дмитрій—Кострюкомъ, потому что онъ самъ или кто-то въ его роду укралъ сѣно изъ костра (кучи).—Деревня Шóтогорка на р. Пинегѣ интересна тѣмъ, что въ ней когда-то жили скоморохи; это видно изъ того, что въ ней есть нѣсколько семействъ съ фамиліей «Скомороховъ» (одна изъ Скомороховыхъ, именно Матрена, даже пропѣла мнѣ одну старину).

На основаніи моихъ записей и наблюденій можно сдѣлать о положеніи старинной (былинной) традиціи въ Пинежскомъ краѣ слѣдующіе выводы:

1) знаніе старинъ и историческихъ пѣсенъ по теченію р. Пинеги существуетъ и притомъ, чѣмъ выше, тѣмъ въ большей степени; поэтому, записавъ въ нижнемъ теченіи р. Пинеги, отъ д. Усть-Пинеги до г. Пинеги, на протяженіи 116 верстъ всего 16 старинъ, я въ верхнемъ теченіи, отъ г. Пинеги до д. Верколы, на протяженіи 163 верстъ записалъ болѣе 150 старинъ и историческихъ пѣсенъ;

2) въ прежнее время здѣсь, по отзывамъ стариковъ и старухъ, старины знали больше, и старики пѣли ихъ обычно по престольнымъ праздникамъ, когда собирался вмѣстѣ народъ изъ разныхъ деревень, а старухи и дѣвушки—на вечеринкахъ и трапезахъ, при собраніяхъ для общей работы на прялкахъ, особенно же въ Великомъ посту, когда нельзя пѣть другія пѣсни;

теперь женщины поютъ старины особенно во время Великаго поста, а лѣтомъ, когда имъ не до старинъ, онѣ забываютъ ихъ; по словамъ сказительницы М. Д. Кривополѣновой, въ д. Шотогоркѣ дѣвки, перенявшія отъ ней Кострюка, поютъ его еще и теперь по праздникамъ; А. П. Сивкова поетъ ихъ на ночлегахъ, когда ходитъ собирать милостыню; историч. пѣсни «Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ» и «Жалоба солдатъ Петру I на кн. Долгорукаго» поютъ еще теперь въ Карповой и Шотовой горахъ (вторую еще въ Шардонемѣ) мужчины во время свадьбы, когда женихъ пріѣзжаетъ за невѣстой или возвращается съ ней послѣ вѣнца домой;

3) здѣсь нѣтъ лицъ, которыя бы спеціально занимались пѣніемъ старинъ; нѣтъ также и особыхъ названій для знающихъ ихъ лицъ;

4) поющіе ихъ крестьяне и крестьянки знаютъ ихъ обычно по одной, двѣ, три; знающихъ по десятку и больше здѣсь мнѣ пришлось встрѣтить только два раза;

5) источникомъ знанія обыкновенно являются родные, родственники, односельчане или жители сосѣднихъ деревень; но иногда источники бываютъ болѣе отдаленные: Т. Шибановъ выучилъ свои старины (№№ 3 — 5) у крестьянина д. Рыболова Архангельскаго уѣзда,— О. Ѳ. Новосёлова выучила свои старины (№№ 31—33) у матери, которая была родомъ изъ д. Зимней Золотицы Арханг. у. (гдѣ записывалъ А. В. Марковъ),—М. Д. Кривополѣнова выучила свои старины (№№ 75—88) отъ своего дѣда, ходившаго на Кеды (сѣверную оконечность Зимняго берега),—старины М. Ошурковой идутъ изъ старообрядческихъ пустыней;

6) знаніе старинъ по р. Пинегѣ теперь, начиная съ ея нижняго теченія, постепенно вымираетъ;

7) настоящее народное названіе былинъ «ста́ринами» (здѣсь съ удареніемъ на первомъ слогѣ) знаютъ немногіе наиболѣе выдающіеся пѣвцы и пѣвицы; обычно же женщины смѣшиваютъ ихъ съ духовными стихами, а мужчины съ пѣснями; шутовыя старины называются иногда на нижнемъ теченіи р. Пинеги «перегу́дками», а на верхнемъ — «перецыты́рками» (сюда относятся, напр.: Терентій-мужъ, Кострюкъ, Ловля филина);

8) свои старины и историческія пѣсни я записалъ отъ 63 женщинъ и 19 мужчинъ, такъ что число моихъ пѣвицъ превышаетъ число моихъ пѣвцовъ слишкомъ въ 3 раза;

9) среди мужчинъ не было знатоковъ такого количества ста-

ринъ, какіе попадались между тѣмъ среди женщинъ, изъ коихъ одна знала 13 (со спѣтой черезъ годъ 14) старинъ;

10) старины я записалъ отъ людей старыхъ или средняго возраста и только въ одномъ случаѣ отъ дѣвочки 13-ти лѣтъ;

11) записанныя мною по р. Пинегѣ старины отличаются своею краткостью сравнительно съ записанными А. Ѳ. Гильфердингомъ; ихъ размѣры колеблются отъ нѣсколькихъ десятковъ до 309 стиховъ;

12) нѣкоторыя старины, записанныя въ большомъ числѣ варьянтовъ, представляютъ нѣсколько редакцій и видовъ въ зависимости отъ мѣстности записи;

13) нѣкоторыя старины чаще всего или почти исключительно извѣстны среди женщинъ, а другія, напротивъ, среди мужчинъ; къ первымъ можно отнести старины: «Мать кн. Михайла губитъ его жену», «Князь Дмитрій и его невѣста Домна», «Козаринъ», «Романъ (Васильевичъ) и его дочь Настасья», «Братья-разбойники и ихъ сестра»; ко вторымъ—старину «Встрѣча Ильи М. со станичниками» и историческую пѣсню «Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ»;

14) нѣкоторыя старины, записанныя въ нѣсколькихъ варьянтахъ (я не обращаю вниманія на малораспространенные и на общераспространенные здѣсь сюжеты, напр. о кн. Дмитріи и кн. Михайлѣ), имѣютъ свои районы распространенія; — именно: старины о Чурилѣ записаны по нижнему теченію р. Пинеги; старины: а) «Братья-разбойники и ихъ сестра», б) «Князь Василій, княгиня и старица» и в) «Цюрильё-игуменьё»—по среднему (отъ г. Пинеги приблизительно до Пиринемы); старины: а) «Встрѣча Ильи М. со станичниками», б) «Состязаніе молодца конями съ кн. Владиміромъ» и т. д., в) «Романъ и его дочь Настасья» и г) «Ловля филина» и пѣсни о Петрѣ I—по болѣе верхнему теченію;

15) нѣкоторыя старины, имѣющія у меня длинное заглавіе, пѣвцы и пѣвицы обозначаютъ кратко; они говорятъ, что знаютъ про Ваську-пьяницу, Домну (Кн. Дмитрія и его невѣсту Домну), женитьбу кн. Владиміра (Дуная въ обоихъ видахъ), про кн. Михайла или Михайла-архангела (Мать кн. Михайла губитъ его жену);

16) кромѣ указанныхъ уже мною во вступительной статьѣ къ первой части этого тома терминовъ при пѣніи, здѣсь я слышалъ еще поговорку: когда начнешь пѣть, то «слово родитъ слово» (т. е. одинъ стихъ вызываетъ другой);

и 17) тѣ пѣвцы и пѣвицы, у которыхъ я записалъ свои старины и историческія пѣсни, слыхали или знали ранѣе еще кое-какія

старины и историческія пѣсни; нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ новые, еще не записанные мною на этой рѣкѣ, сюжеты, которые перечислены уже выше; остальныя представляютъ варьянты записанныхъ по этой рѣкѣ сюжетовъ, вслѣдствіе чего я ихъ не перечисляю, тѣмъ болѣе, что они указываются въ біографіяхъ отдѣльныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ.—У своихъ пѣвцовъ и пѣвицъ я обыкновенно не записывалъ извѣстные имъ духовные стихи, а также не записалъ 2 варьянта Дурня-валеня.

У меня есть свѣдѣнія о многихъ лицахъ изъ деревень по р. Пинегѣ, на которыхъ мнѣ давали менѣе или болѣе опредѣленныя указанія какъ на знатоковъ старинъ (такими свѣдѣніями я самъ руководился; въ однихъ случаяхъ они оправдываются, въ другихъ нѣтъ); я ниже перечисляю имѣющіяся у меня свѣдѣнія, слѣдуя порядку деревень и начиная съ нижняго теченія р. Пинеги:

1) Чу́га: старикъ Ив. Демьяновъ знаетъ про богатырей;

2) Горка у Петровой горы: Анна Ив. Вишнякова и Матрена Матвѣева поютъ про богатырей;

3) Со́яла: Сенька Ѳед. Зыковъ, по прозванію Бо́гманъ, живущій въ Онегѣ, знаетъ старины;

4) Першко́во: по словамъ моего пѣвца Тимоѳея Шибанова, сынъ его Иванъ, бывшій, во время моего пребыванія въ Першковѣ, въ Архангельскѣ, тоже знаетъ старины;

5) Заозерье ниже г. Пинеги: Иванъ Мохнаткинъ, по словамъ его дочери-хозяйки отводной квартиры въ г. Пинегѣ, знаетъ будто бы старины, но разбитъ параличомъ;

6) Петрова гора: Данило Щелоховъ, Онтонъ и Максимъ Матвѣевы не знаютъ ли? во время моего тамъ пребыванія ихъ не было дома;

7) Запо́лье у г. Пинеги: Александръ Порядинъ поетъ про Святогора (но самъ онъ сказалъ, что не знаетъ);

8) Во́йпола у г. Пинеги: слыхали старины у Красавина;

9) Ку́логоры на сѣв.-вост. отъ г. Пинеги: былъ старикъ Иванъ Спиричъ, знавшій старины; у него остался тамъ сынъ Григорій;

10) Крыло́ва гора противъ Пильегоръ: Ст. Евд. Сѣдачовъ знаетъ старины (тогда его не было тамъ, такъ какъ онъ, разругавшись съ невѣсткой, ушелъ куда-то);

11) Рѐвпола въ 12 верстахъ отъ Пильегоръ: старикъ Гаврило не знаетъ ли старинъ?

12) То́рома: Григорій Порядинъ знаетъ старины;

13) Прилуцкая: указывали на одного старика, но тотъ отвѣ-

тилъ мнѣ, что не знаетъ старинъ (а потомъ мнѣ передавали, что онъ испугался);

14) Усть-Поча: Н. Ефим. Буторина, сестра Марьи Еф. изъ Пильегоръ, знаетъ старины, но ея не было дома; указывали на старика Трофима Оксёнова, но его не было дома; содержательница почтовой станціи проговорилась, что знаетъ старину про Козарина, которую она пѣла вмѣстѣ съ М. Е. Лобановой, но пѣть не хотѣла, ссылаясь на забывчивость и старость, которой не подходятъ пѣсни;

15) Ви́хтово: Авдотья Онисимовна Ѳаддеева, живущая у Евстрата, знаетъ Мих.-архангела, кн. Михайла;

16) Почезерье: Павелъ Ильичъ Пашковъ знаетъ старины, но находится въ Петербургѣ;

17) Труфона гора: старуха на краю деревни знала что-то изъ низшихъ эпическихъ пѣсенъ, но у меня не было времени записать, такъ какъ я торопился въ Почезерье;

18) Печь-гора: старообрядка Лизавета изъ Михеева знала старины, но не хотѣла пѣть;

19) Конецерье: старуха Катерина, жена старообрядца Данила, знала про Козарина, но Данило запретилъ ей пѣть;

20) Вѣегоры: братъ старика Егора Гр. Некрасова будто бы знаетъ; старообрядцы, старикъ Петръ Назар. Стирмаковъ и его сестра, быть можетъ, знаютъ, но ихъ не было дома;

21) Ша́ста: Кузьма Мамфиловъ, Гаврило Матв. Шавринъ;

22) Пиринема: Осипъ Захаровъ знаетъ Платова-казака;

23) Чешугора: шедшій вмѣстѣ со мною въ Пиринему крестьянинъ разсказывалъ прозой «Неудавшуюся женитьбу Алеши П.» и «Встрѣчу Ильи М. (=Оники) со смертью», но пропѣть ихъ не могъ;

24) Шотогорка: въ околкѣ Заручевьѣ старуха Ѳекла, сестра Марѳы Соболевой, знала ранѣе старину про Домну (Кн. Дмитрія и его невѣсту Домну), но теперь далѣе начала пропѣть не могла;

25) Березникъ: Олёна разсказывала, что лѣтъ 5 тому назадъ одинъ странникъ пропѣлъ голосомъ про Ивана Ивановича; она разсказывала про него, но спѣть не могла или не хотѣла, хотя отдѣльныя мѣста и пѣла; я не записалъ, какъ слѣдуетъ, этого, такъ какъ надѣялся выше по рѣкѣ встрѣтить и эту старину; вотъ записанные у меня отрывки: «три брата Иван(ъ), Григорій, Михаилъ; Ив. Ивановичъ проигр. дяд. 10 злат., как у него въ раб. безус. ег(о) повез. дѣду(ш), онъ попу д(ал?) самоце н(к)амъ, дѣд его жен(илъ) на царев., цар. распороли и выпустили... гли-

сты»; — для этой же деревни у меня отмѣчено: Наталья Дмитріева?

26) рѣка Покше́ньга: Щербакъ поетъ старины; въ д. Кротовѣ, по словамъ его жены и другихъ людей, знаетъ много старинъ Филатъ, уѣхавшій тогда косить; тамъ же Онисья Галашо́ва, выдававшая дочь замужъ, знаетъ старину «Мать кн. Михайла губитъ его жену», но не стала пѣть, такъ какъ собиралась ѣхать въ д. Немнюгу;

27) Шо́това гора: въ околкѣ Волости Александръ Прох. Вехоревъ знаетъ Алешу П. и Туг. Зм., Илью М. и Добрыню;—въ околкѣ Носовкѣ Онисья Прохоровна знаетъ стихъ; здѣсь одна старуха знала старину про Настасью Ром., разсказала мнѣ ее всю, сказала, что поетъ ее внучатамъ, но, когда я сталъ ее просить пропѣть, она ушла изъ дому и не возвращалась, несмотря на всѣ зазыванія невѣстки (она богата, имѣетъ много сыновей; ей, очевидно, было стыдно пѣть); — въ ок. Чернильницѣ Дм. Чемакинъ знаетъ про Илью М., но отказался пѣть, говоря, что ничего не знаетъ (вѣроятно потому, что я явился къ нему съ десятскимъ, самъ того не подозрѣвая, что это десятскій); тамъ же знаютъ, но отказались пѣть подъ предлогомъ забвенія коновалъ Григорій Чемакинъ и его жена;

28) Ка́рпова гора: старикъ, въ домѣ коего пріемный покой, говорилъ, что его братъ въ этой же деревнѣ знаетъ старины; вдова Овдотья Захова поетъ на голосахъ (?);

29) Немню(е)га: знаетъ старины Юдицина ф. (въ Юдициной фатерѣ?) Попова; въ ок. Ивановкѣ Прокопій, Варвинъ и Павелъ (этотъ пѣлъ) Онаньины знаютъ старины; жена А. Д. Невзорова знала ранѣе про кн. Владимира то же, что пропѣлъ ея мужъ («Состязаніе молодца конями съ кн. Владимиромъ»); мать урядника знаетъ, но торопилась въ гости и поэтому сказала, что ничего не знаетъ; женщина, живущая противъ А. Д. Невзорова, что-то знаетъ, но была подъ хмелькомъ и поэтому не могла сложить;

30) Ки́глахта: въ околкѣ Лугу Григорій Нетесовъ знаетъ старины, но былъ пьянъ;

31) Ваймуша: въ Нижнемъ концѣ Опросенья Руднева и ея сестра Огафья знаютъ кн. Михайла, Домну (Кн. Дмитрія...) и кн. Владимира, но первая уклонилась отъ пѣнія; Антонъ Немеровъ считается знатокомъ пѣсенъ и, можетъ быть, стиховъ, но его не было дома;

32) Залѣсье: старуха Огафья, къ которой меня направили, по

своей подозрительности насилу пустила меня въ сѣни и сказала, что ничего не знаетъ;

33) Айнова гора: знаютъ старины Дарья (тѣ же, что пѣла Вѣра Мельникова; трусливо отказалась), Парасковья (Пелагея?) изъ стоящей при трактѣ избы и старообрядка Олёна (знала тѣ же старины, что и Вѣра, но подзабыла);

34) Кеврола: въ Лохтѣ знаетъ стихи собирающая милостыню старуха Марья; Марѳа Потапова (знаетъ?); Андрей Григ. Ѳе́филовъ знаетъ старины;

35) Церкова гора: старуха Алексѣева, имѣющая богатыхъ сыновей, и еще одна старуха знали старину о кн. Михайлѣ, но подзабыли; тутъ же еще одна женщина, знавшая старины про Домну и кн. Михайла, отказалась пѣть, такъ какъ не успѣла подумать объ этомъ до моего прихода; старуха Дома́на знаетъ о Домнѣ, но ея не было дома;

36) Шардонема: Василій Ѳед. Бѣсокъ знаетъ старину «Князь Михайло, княгиня и старица»; Овдотья Елисѣева знаетъ про кн. Михайла и Митрея; Харитонья, Настасья Янкова, Дома́на Ив., Василій Нетесовъ не знаютъ ли?

37) Кушкопала: въ околкѣ Э́домѣ жена молодого крестьянина, какъ мнѣ говорили, знаетъ про филина, но сначала она съ мужемъ обѣдала, а потомъ набралось къ ней много народу и поэтому мнѣ было неудобно разспрашивать (я хотѣлъ зайти въ другой разъ, но не удалось); въ самой Кушкопалѣ Яковъ Григорьевъ знаетъ Кострюка, но былъ на стороннемъ сѣнѣ; жена Александра Григорьева, хотя и сказала, что знаетъ про кн. Михайла и Домну, но отъ пѣнія уклонялась; старообрядка Анна Стахѣева, по имени мужа Мелентьева, могла знать, но пришло много народу и помѣшало; отецъ Якова и Александра Григорьевыхъ (или одного изъ нихъ, если они — только однофамильцы) зналъ много старинъ (напр. Кострюка, про кн. Дмитрія), но дѣти не переняли ихъ;

38) Ве́ркола: хозяйка земской станціи и ея дочь знаютъ про кн. Михайла и Домну или Настасью, но я не записалъ; указали какъ на знающихъ на Матвѣя Мих. Ставрова, а въ Верхнемъ концѣ Настасью Абрам., Любаву Андр,; у Святого озера Дм. Тимоѳеевъ не знаетъ ли?

39) Ла́вела, до которой я не доѣхалъ: указаны Овдотья Хандова и Петръ Яковлевъ; Дарья Андр. знаетъ Настасью Ром.;

40) Сульца́, до которой я не доѣхалъ: старуха Ѳекла Сыропатка знаетъ Онику-воина.

Кромѣ указаній на рѣку Пинегу, у меня есть указанія и на другія части Архангельской губерніи и даже на другія губерніи.

Архангельская губ.:

1) Холмогорскій уѣздъ: въ д. Травникѣ по р. С. Двинѣ, ниже Сіи на 10 верстъ, за рѣкой знаетъ старины Егоръ Корытковъ; въ д. Сосновкѣ старуха Ольга знаетъ Олексѣя;

2) Архангельскій уѣздъ: а) въ д. Чевакиной Ке́хоцкой вол. Кошуняевъ, Курицынъ и Узкой поютъ старины и старинныя пѣсни, напр. про Стеньку Разина;—б) въ д. Чухаревѣ той же волости Суполовы отцы и дѣти (портные) знаютъ старинныя пѣсни, напр. про Сусанина (отъ перевозу 4 версты);—в) въ д. Коско́вѣ старикъ Гуріевъ будто бы пѣлъ г. Истомину старинныя пѣсни; — г) въ д. Пильегорахъ Степанъ Новоселовъ говорилъ, что на Кеда́хъ зимой съ начала февраля до марта промыселъ и что тогда тамъ поютъ старины;—въ д. Печь-горѣ старикъ Моисей говорилъ про старинную (былинную) традицію на Кедахъ и Печорѣ: онъ самъ ходилъ на Кеды и слыхалъ тамъ Илью М., Добрыню, Алешу П., Еруслана Лаз. (сюда выходятъ со 2 февр. и уходятъ обратно, пробывъ съ мѣсяцъ; на островъ Моржовецъ также собирается много людей);

3) Мезенскій уѣздъ: а) въ г. Пинегѣ я видѣлъ крестьянъ съ р. Кулоя, которые говорили, что старины поются по р. Кулою въ д. Со́япѣ [1];—б) далѣе мною получены такія указанія на р. Мезень: въ д. Кимжѣ лѣтъ 30 тому назадъ пѣли старины на бесѣдахъ,—сообщила Антипина, дочь дьячка, который одно время служилъ на р. Мезени въ д. Кимжѣ; съ р. Мезени Николай Пургинъ(?); въ д. Жерди поютъ старины; въ с. Усть-Вашкѣ крестьянинъ-торговецъ Артемій Левкинъ имѣетъ тетрадь со стихами (стиховъ до 10; въ третью поѣздку я не доѣхалъ до Усть-Вашки); по словамъ старика Моисея, на р. Мезени поютъ старины;

4) Печорскій уѣздъ: а) въ д. Пильегорахъ крестьянинъ Степанъ Новоселовъ, жившій въ Усть-Цыльмѣ и около нея 8 лѣтъ, говорилъ, что 20 лѣтъ тому назадъ въ Усть-Цыльмѣ пѣли старины про Стеньку Разина, Гришку Отрепьева, Илью М., Алешу П.; во время ярмарки, длящейся до 24 іюня, старины поютъ при играхъ и въ кабакѣ, когда подвыпьютъ; съ Петрова дня и еще раньше уходятъ косить и ловить рыбу; въ Усть-Цыльмѣ славился

[1]) Въ слѣдующее лѣто я дѣйствительно записалъ старины въ Соянѣ.

старикъ Филатъ, а въ 100 — 200 вер., гдѣ также пѣли старины, выдѣлялся старикъ Мазалинъ; выше Пильегоръ раньше было по старинному: въ престольный праздникъ пили пиво, потомъ—обѣдъ, игры (круги), борьба; въ Усть-Цыльмѣ и теперь такъ, а въ Пильегорахъ уже есть самовары;—б) старикъ Моисей въ Печь-горѣ говорилъ, что его сынъ жилъ въ Усть-Цыльмѣ и слыхалъ старины (тамъ поютъ на рыбныхъ промыслахъ на тоняхъ осенью въ сентябрѣ, октябрѣ; пока не пойдетъ ледъ, рыбу ловятъ и по становьямъ и поютъ старины; на озера выѣзжаютъ ловить рыбу, когда выпадетъ снѣгъ; въ концѣ іюня работаютъ около дому);—в) жившій 4 года въ Пустозерскѣ Яковъ Поповъ говорилъ (въ Пильегорахъ), что тамъ народъ дома до Тройцына дня и въ Усть-Цыльму на ярмарку не ѣздитъ; съ Тройцына дня — рыбная ловля; русскіе поютъ, собравшись по нѣскольку человѣкъ, старины про богатырей; самоѣды поютъ свои старины про своихъ богатырей; изъ деревень уходитъ на промыселъ русскихъ мало (1 русскій на 20 — 30 самоѣдовъ); одна партія находится отъ другой на разстояніи до 100 верстъ.

Вологодская губ.:

1) Вельскій уѣздъ: въ Верхней Пóдюгѣ въ д. Вельцевскѣ есть старины и стихи; ѣхать туда со станціи Кóноша Арханг. ж. д., при чемъ 18 верстъ можно ѣхать, а 20 верстъ надо итти пѣшкомъ на Валдѣевъ или Вóхтому;

2) Сольвычегодскій уѣздъ: въ д. Демьяновской Гавриловской вол. старикъ Яковъ Докунинъ поетъ про богатырей, а въ д. Цюдиноцкой слѣпая дѣвка лѣтъ 15 поетъ старины.

Вятская губ.:

въ выселкѣ Тумановѣ Нолинскаго у. и выс. Ключевскомъ Котельничскаго у. теперь поютъ стихи, а ранѣе пѣли и про кн. Владимира; въ Кирсановской вол. Слободскаго у. старинъ не поютъ, а стихи поютъ калики изъ Нолин. у. Вятск. г. и изъ Пермской губ..

Петербургская губ.:

Гдовъ: одна старуха въ Юралѣ разсказывала, что когда она была въ Петербургѣ, то у ней жили изъ г. Гдова новгородскіе(?) и пѣли старины.

Теперь я долженъ сдѣлать замѣчаніе о времени записи двухъ изъ помѣщаемыхъ здѣсь пинежскихъ старинъ: № 88 «Соловей Будемеровичъ и Запава Путевисьня» и № 176 «Поѣздка Алеши П. въ

Кіевъ и бой его съ Гогариномъ». Первую я записалъ 7-го іюня 1901-го года, во время своей третьей поѣздки, у своей знакомой сказительницы М. Кривополѣновой, когда заѣхалъ къ ней записать мотивы пропѣтыхъ ею мнѣ во вторую мою поѣздку старинъ. Вторую я записалъ 16-го іюня 1899 г., во время своей первой поѣздки, въ Поморьѣ въ д. Каменихѣ отъ возвращавшагося съ богомолья изъ Соловецкаго монастыря старика д. Сульцы съ верховьевъ р. Пинеги.—№ 174 печатается по моей рукописи, принадлежавшей раньше крестьянину д. Кевролы Самсону Таборскому

Краткій дневникъ 2-ой поѣздки.

Мѣсяцъ и число 1900 г.	МѢСТА ПРЕБЫВАНІЯ:	№№ записан. старинъ и историч. пѣсенъ.
Іюнь.		
4—6	Дорога изъ Москвы въ Архангельскъ.	
7—8	Архангельскъ:	(дух. стихи).
8—9	Дорога въ Холмогоры.	
9	Холмогоры.	
10—14	дер. Николо-Чухченемское.	
14	Ломоносовка, г. Холмогоры, Усть-Пинега, Нижняя Паленга.	
15	1) Ниж. Паленга, Верх. Паленга, 3) Угзеньга, Кузомень:	(1) дух. стихи); 3) 1 и 2.
16	Кузомень, Гбачъ, Вешконемская, Сояла, Заозерье.	
17	Заозерье, 2) Першково, Пепино, Заозерье, Юрала:	2) 3, 4 и 5.
18	Юрала, 2) Чушела:	2) 6 и 6а.
19	Чушела, 2) Малетино, Красногорскій монастырь, 4) Малетино, 5) Петрова гора:	2 и 4) 7—12; 5) 13; 14 и 15; 16.
20	Петрова гора, Юрала, г. Пинега.	
21	1) г. Пинега, Пильегоры:	1) 17.
22	Пильегоры:	18 и 19; 20.
23	Пильегоры, Прилуцкая, Усть-Поча, Прилуцкая, Труфона гора.	
24	Труфона гора, Почезерье.	

25	1) Почезерье, Труфона гора, 3) Почезерье:	1) 21 и 22; 3) 29; 23, 24 и 25.
26	Почезерье:	31—33; 30; 26; 34.
27	1) Почезерье, Труфона гора:..	1) 35 и 36, 37 и 38; 39; 40; 27 и 28.
28	Труфона гора, 2) Печь-гора:...	2) 41; 42; 43.
29	Печь-гора, Труфона гора, 3) Перемской погостъ, Усть-Ёжуга, Подрядье, Перемской погостъ, Труфона гора:	3) 44.
30	Труфона гора, Заозерье, Чакола, Заозерье.	
Іюль.		
1	1) Заозерье, 2) Концезерье: ..	1) 45; 46 и 47; 2) 48.
2	Концезерье, Заозерье, 3) Матвера:	3) 49—56.
3	1) Матвера, Чакола:	1) 56 и 57.
4	1) Чакола, 2) Матвера, 3) Чакола, Городецъ, 5) Залѣсье:	1) 60; 2) 58 и 59; 3) 62 и 63; 5) 64 и 65.
5	Залѣсье, Ха́лово, 3) Вѣ́егоры, Городецъ, 5) Чакола, 6) Городецъ, Чакола:	3) 66 и 67; 5) 61; 6) 68 и 69.
6	Чакола, 2) Городецъ, Чакола, Городецъ, Чешугора, 6) Шотогорка:	2) 70—73; 74; 6) 75.
7	Шотогорка (ок. Холмъ):	75, 76—86.
8	1) Шотогорка (ок. Холмъ, Заручевье), Чешугора:	1) 87 (88 записанъ черезъ годъ); 89.
9	Чешугора, 2) Пиринема, Турья, Чешугора, Шотогорка:	2) 91 и 92.
10	Шотогорка (о. Холмъ, Заручевье, Чуга):	90.
11	Шотогорка, Чешугора, 3) Курга, Березникъ:	3) 93 и 94.
12	1) Березникъ, Курга, Марьина гора (ок. Чуркино):	1) 95; 96.
13	1) Марьина гора (ок. Миколь-	

	скій, Верхній, Спицына гора), 2) Усть-Покшеньга:.........	1) 97; 98; 2) 99 и 100.
14	Усть-Покшеньга, 2) Кобелево, 3) Красное, 4) Жабья, Горушка:	2) 101—103; 3) 104; 105; 4) 106; 107.
15	Горушка, 2) Жабья, 3) Кротово (лѣвая и правая сторона): ...	2) 108; 3) 109.
16	Кротово (правая сторона), 2) Лохново (ок. Смоленецъ, Щербаково):.....................	2) 110 и 111; 112—114; 115 и 116.
17	Лохново (о. Щербаково), Марьина гора, Карпова гора.	
18	Карпова гора:...............	117; 118—120.
19	Карпова гора:...............	121—123.
20	Карпова гора, 2) Немнюга: ...	2) 124.
21	1) Немнюга, 2) Киглахта, Немнюга:.....................	1) 125; 2) 129 и 130.
22	1) Немнюга, Карпова гора, 3) Шотова гора (ок. Волость, Чернильница):.................	1) 126—128; 3) 131 и 132; 133.
23	Шотова гора (ок. Чернильница, Носовка, Подгорье, Волость, Подгорье):	134 и 133а.
24	Шотова гора (Подгорье, Чернильница), Карпова гора, Ваймуша:	1) 135.
25	1) Ваймуша, 2) Залѣсье:	1) 136; 137 и 138; 139 и 140; 2) 141—3.
26	1) Залѣсье, Ваймуша, 3) Айнова гора:....................	1) 144 и 145; 3) 146 и 147.
27	1) Айнова гора, 2) Церкова гора:	1) 148—151; 2) 152.
28	Церкова гора, 2) Шардонема:.	2) 153; 154; 155 и 156; 157 и 158.
29	1) Шардонема, Березникъ, 3) Ёркино, Кушкопала (Эдома):....	1) 159; 3) 160; 161 и 162.
30	1) Кушкопала (Эдома, сама Кушкопала, Эдома), Ёркино, Айнова гора:	1) 163—165.

31	Айнова гора, 2) Кеврола (ок. Чухченема, Обросово, Нижній конецъ, Б. и М. Зуево, Харитоново, Грибово):	[2,1 —№ 174]; 2) 166 и 167; 168; 169 и 170.
Августъ.		
1	1) Кеврола (ок. Харитоново, Пестеньгино? Горка), Айнова гора, Веркола:	1) 171—173.
2	1) Веркола, Веркольскій монастырь, Церкова гора, Айнова гора, Карпова гора:	1) 175.
3—4	Карпова гора—Усть-Пинега.	
4—5	Усть-Пинега—Архангельскъ.	
5—7	Архангельскъ—Москва.	

Поясненіе. Если въ «Мѣстахъ пребыванія» одинъ рядъ названій селеній оканчивается названіемъ какой-нибудь деревни, а слѣдующій рядъ названій селеній начинается названіемъ той же деревни, то это означаетъ, что я ночевалъ въ этой деревнѣ. Если въ какомъ-нибудь селеніи произведена запись старинъ или историч. пѣсенъ, то при названіи этого селенія стоитъ число, показывающее мѣсто этого селенія во всемъ ряду селеній, посѣщенныхъ въ тотъ же день, а въ послѣднемъ столбцѣ подъ этимъ же числомъ указываются номера записанныхъ старинъ и историческихъ пѣсенъ. Точка съ запятой въ послѣднемъ столбцѣ раздѣляетъ номера различныхъ пѣвцовъ.

I.

У́ГЗЕНЬГА.

Угзеньга—на лѣвомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ, при перевозѣ черезъ рѣку.

1.

ИКОННИКОВЪ.

Иванъ Иконниковъ, прозвищемъ *Зы́рюшка*,—крестьянинъ д. Угзеньги, 73 лѣтъ, средняго роста, забывчивъ: во время пѣнія останавливался и путался. Онъ имѣетъ дѣтей и внуковъ, живущихъ зажиточно; живетъ вмѣстѣ съ ними; очень далеко онъ нигдѣ не бывалъ, но въ Архангельскѣ былъ; теперь любитъ выпить. Пѣть онъ согласился скоро. Объ источникѣ своего знанія онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее. У деревни Угзеньги, въ которой онъ живетъ, почтовый и земскій тракты переходятъ на правый берегъ р. Пинеги; поэтому тутъ существуетъ перевозъ. Нанявшійся въ перевозчики крестьянинъ д. Пѣтухова, стоящей на правомъ берегу р. Пинеги, Яковъ Анцыфоровичъ Герасимовъ, прозвищемъ Полего́ша, жилъ у него въ Узгеньгѣ и часто пѣлъ ста́рины; онъ и перенялъ отъ него пропѣтыя имъ двѣ старины: 1) «Дунай» и 2) «Первая поѣздка Ильи Муромца». Онъ знаетъ настоящее народное названіе старинъ. Свои старины онъ поетъ и при народѣ, поэтому извѣстенъ въ окрестности. Я записалъ у него (черезъ годъ, какъ и у остальныхъ пинежскихъ сказителей) фонографомъ напѣвы обѣихъ его старинъ.

1 (37).

Дунай.

(См. напѣвъ № 1).

Соберала де князь Владимеръ почестенъ пиръ.
А всѣ на пиру напива́лисе,
На чесномъ наѣдалисе;

И всѣ на пиру приросх(в)астались:
Кто хвастатъ добрымъ конёмъ,
И кто своей силою,
Кто золотой казной,
Глупъ-отъ хвастатъ молодой жёной.
И говорилъ князь таковы рѣчи:
«Послу́шайте, кня́зя-бо́яра;
«Не знаётъ ли мнѣ кто изъ васъ обруцници?»
И большой хронитсе за меньшого;
Не отъ большого, не отъ меньшого какъ отвѣту нѣтъ.
Изъ-за того стола иза окольнаго
Становилса Олёша на рѣзвы ноги;
Говорилъ Олексѣй таковы рѣци:
«Послушай-ка ты, Владимеръ князь;
«Нашъ народъ не бывáльшина,
«Нашъ народъ не ѣзжáльщина,—
«Только есь у насъ Дунай сынъ Ивановицъ;
«Жилъ онъ у короля ляховинского,
«По три года посломъ ходилъ,
«Да по три года служилъ обносчичкомъ,
«По три года служилъ приворотницкомъ,
«И нахвалитъ обруцницу того короля ляховинского;
«Первая доць—Настасья, доцерь вы́вѣсна;
«Владѣётъ дѣвушка добрымъ конёмъ,
«Шелмуётъ дѣвка палочку сорока пудовъ,
«И бросаетъ дѣвка палочку подъ облако,
«И берётъ она на бѣлы руки на злачены персни́;—
«И то Вамъ, Владимиръ князь, не обруцница;
«Есь короля леховинского
«Опроксѣя, дочерь вывѣсьня,—
«И то Вамъ обручьниця.»
— А съѣзди, Дунай сынъ Ивановиць,
— во [1]) царсво леховинскоё
— И бери ты золотой казны, колько надобно,
— Силушки великой, колько нужно тебѣ.—
Становилса Дунай сынъ Ивановицъ на рѣзвы ноги;
Говорилъ Дунай таковы рѣчи:

[1]) О стихахъ, начатыхъ съ малой буквы, см. въ концѣ тома въ примѣчаніяхъ; ср. также выше, ч. I, № 31.

‹Не надъ мнѣ-ка сила великая;
‹Дай могучи два богáтыря:
‹Дай Добрыню Микитичя,
‹Дай Олёшу Поповичя,
‹Злóго лихóго наговорщичка,
‹Ту же котельну пригарину [1].›
И пошли молодцы да на конюшонъ дворъ,
Брали уздици тасмяныя,
Накладывали на коницковъ та-потницки,
На потницки войлуки,
Востегивали стремя булатноё.
Да видѣли молодцы, какъ стремену скоцилъ;
Не видѣли, куды поѣхали.
Скакали ты стѣну городовую
На башни наугольныя.
Ѣхали сутки первыя
И ѣхали вторыя,
И не пиваючи и не ѣдаючи,
Могучимъ плечамъ отдóху не даваючи.
Не доѣхали до царсва леховинского,
Не доѣхали тридцать поприщовъ;
Поставили шатеръ полóтняной.
Говорилъ де Дунай таковы рѣчи:
‹Послушай, дружины хорóбрая [2]),
‹Останьтесь въ бѣломъ шатры полотняномъ;
‹Поѣду я къ королю леховинскому
‹И буду свататься Опраксѣю, доцерь вывѣсну,
‹За нашего за князя за Владимира
‹На Опраксѣи, доцери вывѣсны;
‹Перву стрѣлоцку я выстрѣлю,—
‹Пробудитесь, дружины, отъ крѣпкаго сну;
‹Втору стрѣлоцку выстрѣлю,—
‹Садитесь, дружины, на добрыхъ коней;
‹Третю я стрѣлоцку выстрѣлю,—

---

[1]) „Пригарина“ происходитъ отъ „пригорѣть“ и означаетъ то, что пригорѣло ко дну и стѣнкамъ котла или горшка; пѣвецъ на мой вопросъ, что такое—пригарина, объяснилъ: „наговорилъ на него“ (т. е. онъ объяснилъ причину прозванія, но не самое прозваніе).

[2]) Такъ въ черновикѣ; это—не описка.

«Да бейте силы въ горы безпошадочно
«И не оставляйте силы на сѣмено.»
И поѣхалъ къ королю леховинскому
И ѣхалъ не воротами и ѣхалъ не широкима:
Скакалъ ту стѣ́ну городо́вую;
Становилъ коня на широкой дворъ,
Вязалъ коня къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да золоту кольцю,
Къ золоту кольцю; пошелъ самъ на лисвенку на косещату,—
И части ступешки покосилисе;
Отпираетъ двери на пяту,
Крестъ кладётъ по писаному,
Поклонъ ведётъ по учё́ному:
«Здрастуй, король леховинскія,
«Съ своима дружина́мы хоробрыма!»
— Здрастуй, Дунай сынъ Ивановицъ!
— Съ боёмъ ли, со дракой пріѣхалъ ко мнѣ?
— Служи́ть ли пріѣхалъ ко мнѣ по старому?—
«Не съ боёмъ, не со дракою,
«Служить пріѣхалъ не по старому:
«За добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ
«Опроксѣи, доцери вывѣсны,
«За нашого за князя за Владимёра.»
Да говорилъ король таковы рѣчи:
«Не стоитъ князь Владимиръ доцери вывѣсны
«Ни одного персна мизенного.»
Тутъ Дунаю за бѣду́ пало
За насмѣшку его да королеськую.
Сидѣлъ король на (да) леховинскія
На стулѣ на ременчатомъ;
Бралъ короля золоты ключи,
Отпералъ онъ золоты ралци *(такъ)*,
Да взялъ король да звончаты гусли,
Заигралъ король да по военному:
«Сбирайтесь, пановья-улановья
«И вся сила невѣрная,
«Да берите добра молотца,
«Катите телѣшку ордынскую,
«Запрягайте два ко́ня ногайскія
«И путайте добра молотца путы-ты шелковыма,

‹Куйте жалѣза нѣмецькія,
‹Ручны, ножны и заплецныя
‹И везите во чисто полё,
‹Рубите буйну голову.›
И говорилъ де Дунай сынъ Ивановиць:
‹Послушай-ко ты, король леховинскія;
‹Дай-ко ты мнѣ цару зелена вина,
‹Зелена вина да полтора ведра.›
И тутъ король не ослышалсе,
Наливаётъ цару зелена вина
И въ полтора ведра.
Берётъ Дунай сынъ Ивановицъ
И пьётъ на единой духъ.
Въ ёмъ сила росходиласе и розыграласе;
Зачалъ какъ ножкамы и ручками помахивать,
Привралъ путыни шелковыя,
Приломалъ жалѣза нѣмецкія,
Всѣ ручны, заплечныя;
Ему уразины не случилосе,—
Хватилъ онъ тотарина да за ноги,
Самъ-то тотарину приговариватъ:
‹Долгой—тотаринъ, не порветсе,
‹Косливой—тотаринъ, не изломитсе.›
А гдѣ идётъ,—улицей берё,
Гдѣ поворотитсе,—переулки знать.
Бѣжалъ онъ коню на широкой дворъ,
Натегаётъ онъ тугой лукъ,
Тугой лукъ розрывчатой,
Накладовалъ стрѣлочку каленою;
Перву онъ стрѣлочку выстрѣлилъ,—
Пробудилисе дружины отъ крѣпкого сну;
Втору стрѣлоцку и третью,—
Садились силы на добрыхъ коней,
Бьютъ силы безпоштадошно,
Не оставляютъ силы на сѣмено.
Выходитъ король леховинскоё
На то прекрасное крылечишко
И говорилъ: ‹Дунай сынъ Ивановицъ!
‹Уйми своё серцо ретивоё,
‹Уйми своихъ дружинъ хорóбрыихъ.›

Видитъ король бѣду неминуцую,
Запехалъ жопу онучею:
«Бери ты Опраксѣю, доцерь вы́вѣсну,
«За вашего князя Владимера.»
Не сирашивалъ Дунай сынъ Ивановичъ
У дверей притворщичковъ,
У воротъ приворотничковъ,
Бралъ онъ за бѣлы руки
На тѣ да злачны персни.

Конца И. Иконниковъ пропѣть не могъ, но разсказывалъ его. Привожу записанный мною его разсказъ, отличающійся нѣсколько отъ обычнаго окончанія этой старины.

«Потомъ онъ посадилъ въ кореты, и повезли. Тутъ они повезли, и дружины поѣхали. Отъѣхали немного. Тутъ лежитъ нскопыть великую (ошибочно вм. великая). Дунай говоритъ: «я поѣду, посмотрю, богатырь или богатырица.» Онъ подъѣжжатъ: шатёръ бѣлополотняной; заше(ё)лъ въ шатёръ и повали(л)ся къ ней. Настасья посмотрѣла и спросила: «кто ты». «Я—Дунай, мы сестру увезли.» «Давай биться.» (Бились они) на копья, пот(омъ) на палицы и на сабли. (Дунай одолѣлъ Настасью). Поѣхали ко князю. Пиръ. Н(астасья) гово(рить): «кто изъ насъ лучше выстрѣли(тъ)?» Онъ прост(р)ѣлилъ,—попалъ въ кольцо. Она стрѣлила,—попала въ глазъ. Онъ разсердился и бросилъ ее о сыру землю и хоче пороть бѣлы груди. «Послушай, Д(унай) с(ынъ) И(вановичъ); у меня зачалось три отрока, не будетъ на земли ихъ мудренѣе и сильнѣе.» Д(унай) не повѣрилъ и роспоролъ груди и досмотрѣлъ: три отр(ока), и роздумался: «Что я тако(ó) здѣлалъ»; утвердилъ ножъ череномъ въ землю, сталъ на сѣдло и сказалъ: «Господи! что я сдѣлалъ; ру(ѣ)ка Дунай, протеки кровью и будутъ донски казаки по рѣкѣ» и бросился да ножъ. И конецъ.»

2 (38).

Первая поѣздка Ильи Муромца.

(См. напѣвъ № 2).

Во славномъ во городѣ во Муромѣ
Собералъ король да почестёнъ пиръ.
Всѣ на пиру напивалисе,
Всѣ на пиру наѣдалисе
И всѣ на пиру прирoсх(в)асталисе.

Говорилъ король таковы́ рѣчи́:
«Очистите мнѣ заставу великую
«Проѣхать дорошку прямоѣзжу
«Изъ города изъ Мурома до города до Кіева;
«Окольна-та дорошка три девяносто верстъ,
«Пряма-та дорошка девяносто верстъ;
«Ни конному ни пѣшому проѣзду нѣтъ,
«Да заецю пропуску нѣтъ.»
Да билса Илья съ королемъ о великъ залокъ
| Не о сто бился, не о тысячу,
О свою о буйну голову |
Проѣхать дорошка прямоѣзжая,
Не брать палицы тяжелой,
Взять тугой лукъ разрывчатой,
Взять мнѣ стрѣлочку каленую,
Промежъ заутреню про́межъ обѣдною.
Пошёлъ онъ на конюшонъ дворъ;
Накладыватъ на коничка-то потнички,
На потнички-то войлучки,
На войлучки стремено бо(у)латное.
И ѣхалъ онъ доброй молодецъ по чисту полю,
Доѣхалъ до рады дыбучіи, до тѣхъ лѣсовъ дремучіихъ,–
А на рады мосты о́гнили.
Солѣзалъ Илья со добра коня,
Лѣвой рукой коня ведётъ,
Право́й рукой лѣса ломилъ и мо́сты клалъ.
Да проѣхалъ лѣса дремучія да тѣ рады дыбучія,
Доѣхалъ до Малого до Кіева,—
Малой-отъ Кіевъ въ полону стоитъ.
«Если не выручу Малого Кіева,
«Не пропуститъ меня Пресвята Богородиця и Пречистой [Спасъ.»
Сылѣзалъ Илья со добра коня;
Уразины не случилося,—
Схватилъ онъ осишшо жалѣзноё
| И то осишшо девяносто пудъ |,
И зачалъ онъ осишшомъ помахивать;
Пригубилъ силы, смѣту нѣтъ.
Тутъ мужики малокіевци
Выносятъ на мысахъ чисто серебра,
Выносятъ на мысахъ красно золота:

‹Какъ тебя именóмъ зовутъ?
‹Какъ по отéчесьву?›
— Илья я изъ города изъ Мурома
— И старъ казакъ Илья Муромецъ;
— И (не) надоть мнѣ-ка отъ васъ чисто серебро,
— И (не) надоть мнѣ красно золото;
— Дайте мнѣ грамоту торханную
— Пить вино безденежно.—
Тутъ мужики малокіевцы дали грамоту торханную
Пить вино безденежно.
И поѣхалъ Илья на добромъ кони по чисту полю
И доѣхалъ до Соловья Рахматова.
И сѣдитъ на девети дубахъ,
Сидитъ онъ, посвистываётъ:
Тутъ дубы расшаталисе,
Къ земли вершины приклонялисе,
И тутъ у Ильи да конь на корачки палъ.
Бьётъ Илья коня по крутымъ ребрамъ:
‹Не бывалъ ты въ чистомъ поли?
‹Не слыхалъ ты Соловьиного посвисту
‹Али богатырского пóкрыку?›
Не доѣхалъ до Соловья да тридцать поприщовъ,
Стрѣлилъ Соловью во теплó гнѣздо
И выстрѣлилъ Соловью да правой глазъ,—
Полетѣлъ Соловей да съ девети дубовъ.
Подъѣжжалъ Илья на добромъ кони,
Бралъ Илья на бѣлы руки
И приковалъ ко стремену;
Поѣхалъ Илья въ Соловьиной домъ.
Выходитъ дочь его прекрасна на крылечишко:
‹Батюшко ѣдётъ, родитель ѣдётъ,
‹Добра молотца везётъ, приковалъ ко стремену.›
А втора дочь выходитъ на крыли(е)чико:
‹Не батюшко ѣдётъ, не родитель,—
‹Ѣдётъ добрый молодецъ,
‹Приковалъ нашего батюшку ко стремену.›
Ѣдетъ Илія на широкой дворъ.
Большая дочь выходитъ,
Берётъ подворотенку жалѣзную
| Больша подворотенка сорока пудовъ | ,

Бьётъ ею Илью по буйной главы.
Сидитъ Илья не тряхнитсе, не ворохнитсе.
Говорилъ тутъ Илья таковы рѣчи:
«Послушай-ко, Соловей воръ Рахматовичъ,
«Уйми-ко своего чада милого.»
Слѣзалъ Илія со добра коня,
Взялъ дѣвку за ноги,
На другу ступилъ,—пополамъ порвалъ.
«Грузите вы исъ погребовъ злато-серебро.»
А самъ поѣхалъ во городъ во Кіевъ-отъ.
Пріѣхалъ Илья онъ къ обѣдни,
Становился онъ да выше всѣхъ.
Тутъ король не примолвилъ на обѣдъ Илею.
Тутъ Илея самъ поѣхалъ.
Пріѣжжаётъ къ королю на широкой дворъ,
Привязалъ коня къ золоту колцу,
Самъ пошёлъ на лисветку на косещету,
Садилсе Илья ниже всѣхъ.
Тутъ молодци прирос(х)вастались;
Говорилъ Илья таковы рѣчи:
«Проѣхали кабы вы заставу великую,
«Схватали Соловья вора Рохматовья.»
Да говорилъ Чури́ло пустохващищо:
«Этотъ мужикъ—досельщина,
«Этотъ мужикъ—деревеньшина,
«Надъ тобой насмѣхаетьсе.»
— Да поди-ко ты, Чюрило, на широкой дворъ,
— Да поди-ко ты, Чюрило, къ моему коню.—
Побѣжалъ Чюрило пустохващищо;
Взглянулъ Соловей не по хорошему,—
Тутъ Чюрило пустохвальщищо на корачки палъ;
Тутъ говорилъ королю таковы рѣчи:
«Этотъ мужикъ не досельщина,
«Этотъ мужикъ не деревеньшина;
«Онъ надъ тобой не надсмѣхаетьсе,
«Онъ надъ тобой не пролыгаитьсе.»

Они ходили, смотрѣли. Онъ взглянулъ нехорош(о) и не послушалъ ихъ.

«Послушай-ко ты, Илья Муромецъ,

«Приведи ты Соловья вора Рохматова;
«Пушшай онъ посвиститъ послушать намъ.»
Идётъ Илья Муромець,
Ведётъ Соловья вора Рахматова.
Садилъ король не на меньшой, а на большой-отъ столъ.
Говорилъ Илья Соловью таковы рѣчи:
«Свисти только въ полъ свиста.»
И ѣелѣлъ тутъ Илья Муромець
Жёнокъ брюхатыихъ и кобылъ жеребятыихъ
Вывести за пять вёрстъ.
Зачалъ тутъ Соловей посвистывать,—
Всѣ на пиру съ ногъ пали́,
И полетѣли изъ кобылъ жереба(я)та,
Изъ жонокъ ребята.
Отпустилъ Илья Соловья вора Рахматова:
«Послушай, Соловей воръ Рахматовицъ;
«Поѣзжай во свой домъ;
«Никого не обидь, воръ Рахматовицъ.»

II.

ПЕРШКО́ВО.

Першково находится на правомъ берегу р. Пинеги, а трактъ здѣсь на лѣвомъ берегу.

2.

ШИБА́НОВЪ.

Тимоѳей Шибановъ, по прозванію *Житникъ*, — крестьянинъ д. Першкова, 80 лѣтъ, неграмотенъ, глуховатъ, еще бодръ; онъ имѣетъ женатаго сына и трехъ замужнихъ дочерей; теперь онъ нянчитъ внучатъ и присматриваетъ за домомъ. Въ молодости онъ жилъ въ Архангельскѣ въ кучерахъ, а также плавилъ лѣсъ; теперь сплавкой лѣса занимается его сынъ. Когда ему (старику) было 44 года, онъ откупился отъ военной службы, внеся 300 рублей денегъ. Научился онъ старинамъ, когда жилъ и работалъ въ Архангельскѣ, отъ помѣщавшагося съ нимъ въ одной квартирѣ старика д. Рыболова Архангельскаго уѣзда Максима Пердукова.

Раньше онъ зналъ больше, но теперь позабылъ. Онъ разсказываетъ, что, когда онъ ходилъ съ другими осенью на озеро въ лѣсу ловить подо льдомъ рыбу, то его товарищи просили его пѣть старины и онъ пѣлъ ихъ. Онъ пропѣлъ мнѣ три старины: 1) «Василій Буславьевичъ» (весь), 2) «Бой Ильи М. со своимъ сыномъ Сокольникомъ» и 3) «Терентій мужъ». Первыя двѣ онъ называлъ не только «старинами», но и «перегудками», а третью исключительно «перегудкой», отличая ее отъ первыхъ двухъ степенныхъ старинъ; пѣлъ онъ ее другимъ, болѣе быстрымъ, напѣвомъ, съ протяженіемъ второго отъ конца ударяемаго слога, т. е. напр. въ первомъ стихѣ «Жилъ былъ Тере́нтій му́жъ» онъ протягивалъ слогъ «ре» въ словѣ «Тере́нтій». Онъ разсказывалъ мнѣ сказки про Спиридона Слезу и про Еруслана Лазаревича; раньше онъ пѣлъ также старину «Илья Муромецъ и Идолище». Сынъ его Иванъ, по его словамъ, также знаетъ старины, но, во время моего пребыванія въ Першковѣ, его не было дома: онъ былъ въ Архангельскѣ съ лѣсомъ.—Я записалъ напѣвы всѣхъ трехъ его старинъ.

3 (39).

Василій Буславьевичъ.

(См. напѣвъ № 3).

Во славномъ во городи въ новгороцкоёмъ
Жилъ былъ Буславей девеноста лѣтъ.
Оставалась у Буславья любима́я семья́,
Любима семья да молода жона́;
Оставался у Буславья сынъ Буславьевицъ.
И сталъ онъ на улици похаживать,
Со малыма ребятамы поигрывать:
Кого за руку хватитъ,—руку выдернётъ,
За ногу хватитъ,—ногу выдернётъ,
За бокъ хватитъ,—пополамъ онъ рвётъ.
И стало на Васеньку много докашшиковъ
Тому генералу новгороцькому.
Собиралъ ениралъ новгорочькія,
Новгорочькія да онъ посацкія,
Всѣхъ князей собералъ да всѣхъ бояровъ;
Прызывалъ онъ какъ вѣтъ Васильеву родну матушку,
Чесну вдову Омельфу Олёксандровну.
«Ты ой еси, Омельфа Олёксандровна!
«Ещо много есь на твоего сына докашшиковъ:

«Прибилъ-пригубилъ у мужиковъ новгородскіихъ
«Всѣхъ маленькихъ дѣд(т)оцокъ;
«Ты съ добра не уймешь,—такъ я съ ровна [1]) уйму:
«Посажу его да во глубокъ погрепъ,
«Придамъ его холодной смерти и голодноей.»
И всѣ со пиру да росходилисе,
Всѣ съ чесного розъѣжжалисе.
И всѣ идутъ да пьяны-веселы;
Идётъ какъ Васильева родная матушка
Со чесна пиру невесела,
Повѣсила да буйную голову,
Потупила да очи ясныя
Во ту же во матушку сыру землю.
И какъ стрѣчаётъ её чадо милоё,
Чадо милоё любимоё,
Молодый Василій сынъ Буслаевицъ:
«Ужъ ты ой еси, матушка родимая!
«Со чесна пиру идёшъ невесела,
«Повѣсила да буйную голову,
«Потупила да очи ясныя
«Во матушку да во сыру землю;
«Стольнички тебя чарой обносили
«Или пивна́я браты́ня до тебя не дохо́дила?»
— Ой еси, чадышко милоё да любимоё!
— Много на тибя да есь докашшиковъ
— Къ тому енералу новгороцкому;
— И хочотъ ениралъ новгородц(к)ія,
— Новгороцкія да запосацкія
— Придать тибя холодной смерти и голодноей.—
«Ужъ ты не тужи-ко, моя матушка родимая:
«Ужъ я самъ съ мужиками пріуправлюсе,
«Съ енираломъ я да на судъ пойду.»
Собиралъ ениралъ новгороцкія почестенъ пиръ,
Призывалъ-то онъ Василія самого на балъ.
Пошёлъ какъ Василій Буслаевичъ [со].
Принималъ какъ ёго ениралъ новгороцкія
Василія самого на балъ:
«Ужъ ты ой еси, Василей сынъ Буслаевичъ!

[1]) „грозы“,—объяснилъ сказитель.

«Ешшё много есь на тибя докашшиковъ:
«Много ты прибилъ-пригубилъ да малыхъ дѣточокъ.»
И говорилъ какъ ениралъ новогородскія
Василію-ту Буславьеву:
«Ты уймись-ко, Василій сынъ Буславьевичъ,
«Бить да малыхъ дѣточокъ;
«Я посажу тибя да во глубокъ погрепъ,
«Я придамъ тибя холодной смерти и голодноей.»
Розгоречилса тутъ Василей сынъ Буславьевичъ
На того енерала новогороцкого:
«Я убью твоихъ мужиковъ да новгороцкіихъ.»
Онъ ударился Вася о великъ закладъ—
О свою онъ да буйну голову
Заутра итти битьсе-рубитьсе на Волховъ мостъ,
На Волховъ мостъ да ко Волхи рѣки́.
Собиралъ Василей Буславьевичъ
Онъ почестенъ пиръ;
Собералъ онъ всѣхъ князей, поленицъ розудалыихъ.
Онъ выкатывалъ бочку сороковочку
И клалъ онъ чару да полтора ведра:
«Ишше кто хочотъ на свѣти хорошо пожи́ть,
«Хорошо пожить да безъ печали жить,—
«Тотъ бы шёлъ вѣть къ Василію на балъ;
«Кто выпьётъ эту чару единой рукой,
«Единой рукой да на единой духъ,
«Стерпитъ отъ Васеньки чернявой вязъ,—
«Тотъ и Васеньки будётъ названой братъ.»
Много народу на почестенъ пиръ къ Василью собиралосе;
Столовали-пировали день до вечера;
И всѣ со чесна пира пьяны-веселы росходилисе,
Росходилисе да розъѣзжалисе.
Настрѣту идётъ Васенька Маленькой:
«Каково у Василья было на чесномъ пиру угощеньицё?»
— А будь онъ проклятъ: на вѣку увѣчья залѣзены [1]),
— Выкачена бочка да сороковочка
— И положена чара полведра [2]) ведра;
— Кто возьмётъ чару единой рукой,

[1]) Ср. польское „znaleść“= найти.
[2]) Такъ въ черновикѣ (вм. „полтора“) и такъ было пропѣто.

— Выпьётъ эту цару да на единой духъ,
— Тотъ и будётъ Васеньки названой братъ.—
Приходитъ какъ къ Василью Васенька Маленькой,—
Берётъ эту чару да единой рукой,
Выпиваётъ онъ да на единой духъ,
Стерпѣлъ отъ Васеньки чернявой вязъ:
На головы у него кудри да не стряхнулисе.
Сказалъ тутъ Василей сынъ Буславьевичъ:
«Будь же ты мнѣ какъ названой братъ.»
Подходитъ какъ Потанюшка Хроменькой,—
Принимаетъ ету чару единой рукой,
Выпиваётъ ету чару на единой духъ
И стерпѣлъ отъ Васеньки чернявой вязъ:
На головы-то кудри не тряхнулисе.
«И будь же ты мнѣ, Потанюшка, названой братъ.»
Напоила его да родна матушка
Напиткамы сладкима и горькима;
И повалила его спать во спальню да княженецкую,
Княженецкую да богатырскую;
И заперла за деветь замочковъ крѣпкіихъ,
За десяту рѣшоточку желѣзную;
И запутала его путынями шелковыма:
«Ушъ ты спи, моё да чадо милоё
«Василій сынъ Буславьевичъ.»
И приходитъ тоё время итти на Волховъ мостъ,
На Волховъ мостъ да ко Волхи рѣки
Битьсе-рубитьсе съ мужиками новогороцкима.
Ушли и тутъ Васенька Маленькой и Потанюшко Хроменькой
Битьсе-рубитьсе съ мужиками на Волховъ-отъ мостъ,
На Волховъ мостъ да ко Волхи рѣки.
Они бьются-рубятся на Волховомъ мосту
Съ мужиками съ новогороцкима.
У Василья у Буславьевича
Въ услуженіи жила дѣвушка чернавушка;
Она, взявши ведёрышко, за водой пошла;
Она, взявши коромыслицё съ собой дубовоё,
И пошла на Волховъ мостъ да ко Волхи рѣки.
Видитъ она на Волхомъ мосту да на Волхи рѣки:
Васильевымъ дружы(на)мъ много хочитсе,
Много хоцитьсе, да мало можитсе:

Кушаками у нихъ головы да исповиваны,
Бумагами раны да испотыканы.
Она бросила коромыслицё да убила человѣкъ равно по́л-ста
Почерпнувши ведёрышко да ключевой воды, [вдругъ.
Побѣжала она ко спальни княженецкоей,
Ко княженецкоей да богатырскоей:
«Ужъ ты ой еси, Василей да сынъ Буславьевичъ!
«Ужъ ты спишь и живёшь, ничего не вѣдаёшь;
«Твоимъ-то дружинамъ много хочитсе, да мало можитсе:
«Кушакамы головы да исповиваны,
«Бумагами раны да испотыканы.»
Пробудилса Василѝй сынъ Буславьевичъ
Отъ богатырского сна онъ княженецького;
Онъ приломалъ всѣ замочки крѣпкія, рѣшоточки желѣзныя,
Скочилъ съ кроватушки, съ перинушки пуховоей.
Не попала ему съ собой да сабля вострая,
Попала ему съ собой да подтелѐжна ось;
И побѣжалъ онъ на Волховъ мостъ да ко Волхи рѣки.
И пострѣцалса ему старишшо Макаришшо;
На главы несётъ колоколъ полтораста пудъ
И самъ говоритъ да таковы рѣчѝ:
«Ужъ ты ой еси, Василей сынъ Буславьевицъ!
«И тебѣ Волхи рѣки всей не выпити,
«У генерала всѣхъ мужиковъ да не выбити;
«Ты послушай, да я тебѣ вѣть отецъ крёсной вѣтъ [1]),
«Я грамоты тебе училъ, на добрыи дѣла наставлялъ.»
— А когда ты грамоту училъ, да съ меня деньги бралъ.—
Онъ взялъ да какъ ударилъ подтелёжной осью,
Росшибъ у ёго колоколъ полтораста пудъ.
Прибѣжалъ какъ Василей сынъ Буславьевичъ
Онъ какъ на Волховъ мостъ да ко Волхи рѣки,
Розгорочилосе [2]) у его да ретиво сердцо,
Росходилисе у него могучіи плечики,
Розмахалисе у него да бѣлы ручушки:
Онъ въ котору сторону махнётъ, — да валитсе народу
Назадъ отмахнётъ,—да переулоцьки. [улицей,
Оставалось мужичко(въ) рѣдёхонько да малёхонько,

---

[1]) Въ черновикѣ послѣ *т* нѣтъ никакой буквы.

[2]) Такъ въ черновикѣ.

И пошли какъ они къ Васильевой родной матушки,
Ко чесной вдовы Омельфы Олёксандровны:
‹Ты уйми-ко своёго да чада милого
‹Да Василья да сына Буславьевича,
‹Ты оставь-ко мужичковъ да малыхъ дѣточокъ.›
А-й какъ говоритъ чесна вдова Омельфа да Олёксандровна:
‹Когда я васъ просила, дакъ вы меня не помиловали;
‹Я теперя не могу сходить да къ моему цаду милом(у):
‹Ретивоё серцо да розгоряцилосе,
‹Могучія плечи да росходилисе,
‹Бѣлыя руки да розмахалисе,
‹Онъ въ темняхъ убьетъ и меня вѣть тутъ.›
Пожалѣла какъ чесна вдова Омельфа Олёксандровна
Мужичковъ новгороцкіихъ:
Какъ взяла вѣть образъ Божьей Матери
И пошла вѣть она на Волховъ мостъ да ко Волхй рѣки,
Взяла съ собой образъ Божьей Матери.
Могучія плечи да росходилисе,
Ретиво ёго серцо да розгорячилосе,
Бѣлыя руки да розмахалисе.
Приходитъ къ ему матушка родимая,
Какъ чесна вдова Олёксандровна,
Взяла его Василья сына Буславьева
Сзади за плеци за богатырскіи.
Обворотилсе Василій сынъ Буславьевицъ;
Увидалъ онъ свою да родну матушку,
Какъ чесну вдову Омельфу Олёксандровну;
Самъ говоритъ да таковы рѣчи:
‹Ужъ ты ой еси, моя матушка родимая,
‹Какъ чесна вдова Омельфа Олёксандровна!
‹Ты ише да догадаласе:
‹Взяла съ собой да образъ Божей Матери;
‹Безъ образа въ темня(хъ) бы я и тебя бы убилъ.›

Онъ просилъ у ей да благословеньиця
Со буйной главы да вплоть до рѣзвыхъ ногъ:
‹Ужъ ты ой еси, моя матенка родимая,
‹Чесна вдова Омельфа Олёксандровна!
‹Дай-ко-сь мнѣ-ка бласлов(е)ньицо
‹Со чесной главы да вплоть до рѣзвыхъ ногъ

«Съѣздить мнѣ-ка на горы Сіонскіё,
«Посмотрѣть мнѣ-ка сильнихъ и храбрыхъ богатырей,
«Тѣхъ поленицъ да розудалыихъ
«На горы-ти на Сіонскія.»
Какъ поѣхалъ Василій сынъ Буславьевичъ
На горы да на Сіонскія.
На горахъ-то на Сіонскіихъ
Лежитъ тутъ вѣтъ камень полтораста аршинъ.
Онъ ударилъ своего коня да доброго по крутымъ бедрамъ,
Хочотъ перескочитъ [1]) этотъ камень да полтораста аршинъ
На горахъ да на Сіонскіихъ
И назатъ отскочить да на эфтомъ кони да доброёмъ.
У ефтого коня да права ножечка да окатиласе,
Убилса тутъ Васильевой доброй комонь-онъ
О ефтотъ о камешокъ.
И тутъ Василью славы поютъ.

Въ концѣ старины эпизодъ съ перепрыгиваніемъ черезъ камень сказитель путалъ. Видно, введши коня, онъ не могъ складно пропѣть конецъ. — Онъ зналъ также, что мать просила помиловать ея глупаго молодого сына, но не могъ догадаться, куда это вставить.

4 (40).

Бой Ильи М. со своимъ сыномъ Сокольникомъ.

(См. напѣвъ № 4).

Отъ того-то города отъ Латыря
Жилъ былъ тутъ старикъ казакъ да Илья Муромецъ.
Онъ жилъ-то, поживалъ со Марьей со Бурдуковной
И прижилъ онъ ей да дѣтишшо.
Поѣхалъ онъ во чисто полё,
Самъ говорилъ да таковы рѣци:
«Ужъ я уѣзжаю теперича да во чисто полё,
«Оставляю тебя беременну;
«Сынъ родиться, дакъ ты крестъ налошъ,
«Дочь родиться, дакъ ты перстень налошъ.»
Поѣхалъ онъ во то чисто полё,
Во роздольицо широкоё.
Онъ роскинулъ во чистомъ поли бѣлой шатёръ;

[1]) Въ черновикѣ послѣ *т* нѣтъ никакой буквы.

Поживаётъ во чистомъ поли, во бѣломъ шатри́.
Выѣзжаётъ онъ во чисто полё
И самъ кричитъ да громкимъ голосомъ:
‹Есъ ли [1]) мнѣ-ка въ полѣ поединшики?
‹Есъ ли мнѣ-ка въ полѣ супротивники?›
И отвѣчаётъ ему въ полѣ старому сѣдатому:
‹Есть-то въ полѣ супротивники,
‹Нѣту въ полѣ поединьшиковъ.›
Онъ говоритъ; да голосъ младъ, да голосъ старъ.
Они съѣхались два сильніи богáтыри;
Они схватились тутъ на рукопашной бой.
У Ильи-то у Муромьця правая нога окатиласе,
Лѣвая нога да обломиласе;
Тутъ какъ взялъ его младыи богатырь за руки за богатырскія
И киналъ его-то повыше лѣсу стоячаго,
Пониже-то облака ходячаго.
И падалъ старикъ казакъ Илья Муромецъ
Пониже травы да подъ кошёное;
Младыи Сокольничокъ залѣзаетъ ему на груди да бѣлыя,
Розстегиваетъ у него пуговки золотые;
И беретъ онъ въ руки себѣ булатной ношъ:
Хочотъ пороть да бѣлу́ю грудь,
Хочотъ смотрѣть да ретивó серцó.
Змолилса тутъ какъ старъ казакъ Илья Муромецъ:
‹Ужъ Господи, царь небесной!
‹Стоялъ я за вѣру хрестіянскую,
‹За тѣ жа за хресты позолочены,—
‹Теперь попалъ ему я вѣть
‹Подъ зачáлъ младому Сокольничку:
‹Роспрогнѣвалса на меня Государь царь небесный.›
Речётъ ему да царица небесная:
‹Вострепетиссе, Илья, да на сырой земли.›
Стрипетался Илья со сырой земли,
Сбилъ со своихъ да бѣлыхъ грудей да младого Сокольничка;
Розгоречилося его да сердцо богатырское,—
Бралъ онъ младого Сокольничка за руки богатырскіи
И киналъ-то онъ его пониже облака ходячаго,
повыше лѣсу стоячаго [2]),

---

[1]) = есть ли; оба слова были пропѣты и записаны вмѣстѣ.

[2]) Такъ записано въ черновикѣ.

И бралъ его да не подхватывалъ;
Сталъ онъ у него пуговки серебрены (ростегивать),
Увидалъ онъ тутъ на груди чуденъ кресть,
Становилъ на ноги на рѣзвыя:
«Ты скажись-ко, молодецъ;
«Ты коихъ родо́въ да коя́го́ рода?
«И ты которой подсолнешно(й) украины?
«Какъ тебя, молодецъ, да именёмъ зовутъ
«И какъ тебя, молодецъ, да по отечесьву?»
— Я отъ того-то отъ города отъ Кіева,
— Отъ той-то отъ бабушки Златыгорки.—
Посадилъ его да на добра коня
Старикъ казакъ да Илья Муромецъ:
«Ты скажи-тко ты бабушки Бурдуковно(й)
«Отъ меня ты ниской поклонъ,
«Ниже того, до сырой земли.»

5 (41).

Терентій мужъ.

(См. напѣвъ № 5).

Жи́лъ бы́лъ Тере́нтій му́жъ.
У ёго была жона молода
Да Прасофья Ивановна.
Она сутра́ больна и трудна,
Она подъ вечеръ неду́жна вся.
«Ужъ ты ой еси, Терентій мужъ!
«Да ты поди-тко по Нову́-городу
«Да кричи-тко во всю гору,
«Наживай хитрыхъ мудрыхъ дохтуровъ;
«Да не знаютъ ли моей жены пособить
«Да Прасофьи Ивановны?»
Настрѣту стрѣтились Тере́н(т)ьищу
Скоморохи, люди вѣжливыя,
Скоморохи оцесливыя.
«Да не знаете ли вы пособить моей жоны
«Прасофьи Ивановны?»
— Ужъ ты ой (еси), Терентій мужъ!
— Пойди-ко ты въ холщовой рядъ
— Да купи-тко себѣ холщевой мѣхъ,

— Чтобы онъ тебѣ не дологъ былъ,
— Чтобы онъ тебѣ не коротокъ былъ.—
Да пошёлъ тутъ Терентій мужъ
Да во холщевой рядъ,
Да купилъ себѣ Терентій да холщевой мѣхъ.
Дожидаютъ тутъ Терентьиша
Скоморохи, люди вѣжливыя,
Скоморохи, люди оцесливыя.
Онъ садитсе къ ско(мо)рохамъ на саноцки,
Залѣзаетъ въ холщёвой мѣхъ.
Заходятъ тутъ скоморохи, люди вѣжливыя,
Скоморохи, люди отецливыя,
Ко Терентію во дворъ.
Они сами идутъ, саноцки за собой волокутъ.
Какъ зашли скоморохи, люди вѣжливыя,
Скоморохи, люди отецливыя,
Ко Терентію-ту во дворъ.
Какъ стрѣчаётъ скомороховъ Прасофья Ивановна,
Спрашиваетъ скомороховъ:
«Ужъ вы ой еси, скоморохи вѣжливыя
«Да скоморохи отецливыя!
«Не видали вы стара́ мужа́ Тере́нтьища?»
— Ужъ мы видѣть-то не видѣли,—только слышели:
— На дорожен(ь)ки убитъ лежитъ,
— Да голова проць отсѣценая.—
«Ужъ вы ой еси, ско(мо)рохи, люди вѣжливыя,
«Да скоморохи, люди отецьливыя!
«Спойте мнѣ пѣсню про стара мужа Терентьища;
«Слава Богу, что убили-то Терентьища;
«Играйте вы въ гусельки,
«Играйте вы въ звончаты;
«Стара мужа Тереньтища проклинайте,
«Сердечнаго дружка споминайте.»
Какъ запѣли ско(мо)рохи, люди вѣжливыя,
Да скоморохи, люди оцесливыя,
Про стара мужа про Терентьища:
«Живъ ли ты, мѣшокъ?
«Глухъ ли ты, мѣшокъ?
«Глупъ ли ты, мѣшокъ?»
Какъ Тереньтьищо потянитьсе,—

60. Холщевой мѣхъ розвяжетьсе;
Збилъ у гостя шапку малиновку
62. Да кафтанъ вал(с)ильковаго сукна.

III.

Чу́шела.

Дер. Чушела стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, при трактѣ; она состоитъ изъ 6-ти околковъ, расположенныхъ на холмахъ вокругъ озера.

3.

АГГЕЕВЪ.

Иванъ Васильевичъ Аггеевъ—крестьянинъ д. Чушелы, 25 лѣтъ, женатъ, уменъ и не робокъ. Онъ учился 4 года въ Юральскомъ волостномъ училищѣ и кончилъ всѣ три его отдѣленія. Теперь онъ занимается съ помощью какого-то нанятаго родственника выдѣлкой бочекъ подъ треску и сёмгу и сбываетъ ихъ въ Архангельскѣ. Онъ пропѣлъ мнѣ старину «Братья-разбойники и ихъ сестра», которую онъ выучилъ у старухъ и подобно имъ называетъ «стихомъ» [1]. Пѣлъ онъ хорошо и пріятнымъ высокимъ теноромъ.

---

[1] Онъ пропѣлъ мнѣ эту старину только тогда, когда его родственница, старуха Катерина, начавшая было пѣть эту старину (по ея терминологіи. „стихъ“ или „побывальшину“), не въ состояніи была кончить ее. Вотъ начало, пропѣтое этой старухой (нѣкоторыя слова подсказывалъ ей Аггеевъ, что отразилось въ фонетикѣ):

6а.

Была жила вдовушка богатая,
Богатая вдова да одинакая.
У той было у вдовушки деветь сыновъ,
Деветь сыновъ, десята дочь.
5. Перваго сына вода взяла;
Второго-то сына земля взяла;
Третьёго-то сына во солдатушки;
Цетвёртого-то сына да во цисто полё,
Во цисто полё да на добра коня;

6 (42).

Братья-разбойники и ихъ сестра.

Была жила вдовушка богáтая,
Богатая вдовушка одинакая.
У той было у вдовушки деветь сыновей,
Деветь сыновей да една дочушка,
Една дочушка да звали Мареушкой.
Первого-то сына вода взяла;
Второго-то сына земля взяла;
Третьёго-то сына во солдатушки;
Четвёртаго-то сына во чисто полё,
Во чисто полё да на добра коня;
А пять-то сыновей да всѣ въ розбой пошли,
Всѣ во розбой пошли, стали розбойничити,
Стали розбойничати да подорожничати.
Она выдала дочушку по крáй моря,
По край моря да за поморина,
За поморина да за богатого,
За богатого за одинáкаго.
Она годъ жила да обрюхатѣла;
Другой жила да принеслá сына;
На третiй-отъ годъ да стосковаласе:
«Ужъ ты поморинъ, поморинъ, хорошой человѣкъ!
«Ужъ ты поѣдёмъ, поморинъ, въ гости къ мамушки,
«Ко твоей тёщи да къ моей мамушки.»
Собрались они да въ путь-дороженьку.
Они день ѣхали, да не доѣхали;
Другой ѣхали, да не доѣхали;
На третiй-отъ день да приставать стали.
Отколь, отколь взялись воры-разбойнички;
Убили, убили поморина;
Малого младенца въ море зъбросили;
Молоду молодушку во плѣнъ взяли,

---

10. Пять-то сыновей да во розбой пошли,
Во розбой пошли, стали разбойницити,
Розбойницити да подорожницити.
Выдала дочюшку по край моря,
14. По край моря да по край синего.

Во плѣнъ взяли да за собой вели.
Всѣ тутъ разбойнички спать легли;
Одинъ только разбойничокъ не спитъ, не живётъ,
Не спитъ, не живётъ, да всё выспрашиваётъ:
‹Ты скажи, скажи, молодушка молодая,
‹Ты съ которой сторонѣ [1]), съ которой волюшки?›
— Я оттоль, оттоль, разбойничокъ, молóдой человѣкъ.
— Была жила вдовушка богатая,
— Богатая вдовушка одинакая.
— У той было вдовушки деветь сыновей,
— Деветь сыновей да една дочушка,
— Една дочушка да звали Мареушкой.
— Она выдала дочушку по крáй моря,
— По край моря да за поморина,
— За поморина да за богатого,
— За богатаго за одинакого.
— Ужъ я годъ жила да обрюхатѣла;
— На другой я годъ принесла сына;
— На третій-отъ годъ да стосковалася,
— Стала я звать своёго мужа:
— ‹Ужъ ты поморинъ, поморинъ, хорошой человѣкъ!
— ‹Ужъ ты поѣдёмъ, поморенъ, въ гости къ мамушки,
— ‹Ко твоей тещи да моей мамушки›.
— Собрались мы въ путь-дороженьку съ семейсвомъ своимъ.
— Ужъ мы день ѣхали, да не доѣхали;
— Мы дрýгой ѣхали, да не доѣхали;
— На трéтій-отъ день да приставáть стали.
— Откуль, откуль взялись воры-розбойнички;
— Убили, убили поморина;
— Малого младенца въ море збросили;
— Меня-то молодешеньку во плѣнъ взяли,
— Во плѣнъ взяли да за собой вели.
— Всѣ тутъ розбойнички спать легли,
— Единъ только розбойничокъ не спитъ, не живётъ,

[1]) Это не описка, а или смѣшеніе въ народной рѣчи дат. или мѣст. съ род. пад. ед. ч. отъ именъ жен. р. на *а* или слѣдствіе ученія пѣвца, который, замѣтивъ, что въ литерат. яз. ставится *ѣ* вм. *ы* его собственнаго нарѣчія въ дат. и мѣст. ед. отъ этихъ именъ, ошибочно поставилъ *ѣ* вм. *ы* въ род. пад. ед. ч..

— Онъ не спитъ, не живётъ, да всё выспрашиваётъ,
— Онъ выспрашиваётъ, у мня вывѣдываётъ.—
Говоритъ тутъ розбойничокъ родной сестрѣ:
«Ты не плачь, сестра ты рóдная нашá;
«Станемъ теперь мы-то братьевъ будить.
«Братья, вы братья, вы рóдны мои!
«Вставайте вы, братья, поскорешенько:
«Убили, убили любима зятелка;
«Малого младенца въ море збросили;
«Молоду сестрицу мы во плѣнъ взяли,
«Во плѣнъ взяли да за собой вели.»
Сожалѣлись всѣ братья всѣ родны мои:
«Ты не плачь, не плачь, сестрица родная:
«Ужъ мы поить-кормить будéмъ тебя сахарнымъ;
«Носить у насъ ты будёшъ всё бархатно,
«Всё бархатно да будетъ шолково.»

IV.

МА́ЛЕТИНО.

Дер. Малетино находится въ сторонѣ отъ тракта, на правомъ берегу р. Пинеги, въ 3-хъ верстахъ отъ Красногорскаго мужского монастыря, подъ горой, на которой возвышается монастырь.

4.

СИВКОВА.

Анна Павловна Сивкóва (дѣвичья фамилья ея — Ежова) — дочь покойнаго сояльскаго благочиннаго, 55 лѣтъ, высокаго роста. Грамотна она мало: можетъ читать только по печатному, а писать вовсе не умѣетъ. Воспитывалъ ее, по смерти отца, старшій братъ-священникъ. Семнадцатилѣтней или восемнадцатилѣтней она вышла замужъ по расчету за артельщика и жила съ нимъ до его смерти 10 лѣтъ. Она имѣетъ теперь двухъ сыновей: одинъ — кровельщикъ, а другой — матросъ; недавно у ней умеръ въ Петербургѣ старшій сынъ, ходившій по монастырямъ. Теперь она — убогая нищая: собираетъ по деревнямъ милостыню [1]) и объ-

[1]) Или по тамошнему „милостину“.

даетъ въ Красногорскомъ мужскомъ монастырѣ. Она знаетъ много пѣсенъ, сказокъ и наговоровъ. Старины она называетъ «старинами». Она поетъ ихъ, когда ходитъ по деревнямъ просить милостыню, тамъ, гдѣ останавливается ночевать, вслѣдствіе чего о ея знаніи освѣдомлены многіе. Она пропѣла мнѣ старины: 1) «Поѣздка Алеши П. въ Кіевъ», 2) «Сорокъ каликъ со калікою», 3) «Чурило и невѣрная жена Племяши», 4) «Братья-разбойники и ихъ сестра», 5) «Мать кн. Михайла губитъ его жену», 6) историческую пѣсню «Платовъ казакъ въ гостяхъ у француза» и два духовныхъ стиха: 1) «Дмитрій, солунскій чудотворецъ» и 2) «Василій Великій». Духовные стихи она пѣла быстро, скороговоркой, а конецъ каждаго стиха (т. е. строки) она протягивала. Все пропѣтое она выучила въ Соялѣ и другихъ деревняхъ у старухъ, которыя теперь уже примерли. Она слыхала еще «Домну Ѳалелеевну» отъ старухи въ д. Верхней Паленгѣ, но теперь не можетъ ея пропѣть. У нея князь Дмитрій посылаетъ сестру позвать на балъ Домну; та пришла и стала гулять, но ее подхватили, повезли въ церковь и перевѣнчали (въ такомъ приблизительно видѣ я записалъ эту старину потомъ выше по р. Пинегѣ).—Я записалъ напѣвы всѣхъ ея шести старинъ и трехъ духовныхъ стиховъ (Встрѣча инока съ Господомъ [1]); Василій Великій; Дмитрій, солунскій чудотворецъ).

7 (43).

Поѣздка Алеши П. въ Кіевъ.

(См. напѣвъ № 6).

У Ѳёдора попа ростовского,
У росто(в)ского попа соборного
Былъ у его сынъ Олёшенька,
Слуга его вѣрной Васильюшка.
Олёша Василью да выговáривалъ:
«Поди-тко, Василій, на конюшенъ дворъ,
«Бери себѣ уздецку тесмяную,
«Бери себѣ сѣделышко черкальскоё,
«Бери коня себѣ бѣлого.
«Поѣдёмъ-ко, Василій, во чисто полё,

---

[1]) Текстъ этого стиха я записалъ у ней тогда же, когда записалъ у ней напѣвы, т. е. 4-го іюня 1901 г., во время своей третьей поѣздки.

«Во чисто полё поѣдёмъ да на ростанюшки.
«На ростанюшкахъ лежитъ да сѣръ горючъ камень [1]);
«На томъ на камню надпись надписана:
«—Перва-то дорога въ Черниговъ градъ;
«—Втора-та дорога въ Тобольско;
«—Третья-та дорога въ славной Кіевъ градъ
«—Ко той же ко грыни ко кіевской,
«—Еще къ той къ Пресвятой Богородицы,
«—Къ тому же да ко князю ко Владиміру,
«—Къ той же къ Опраксѣи Клементьевны [2]).—»
Доѣзжалъ Олёшенька до Кіева.
Заходили во полаты да бѣлокаменны
Къ тому же ко князю ко Владиміру,
Къ Опрак(с)ѣи Клементьевны;
Становились середи полу дубового;
Еще клали кресты великіе
И ниско князю кланялисе:
«Ужъ ты здрастуй, Владиміръ князь, да со княгиною,
«Съ той же кнегиной со Опрак(с)іей Клементьевной!»
Да садили ихъ за столы да за дубовыя,
Приносили цару зелена вина,
Становили кушанья сахарнія,
Ниско имъ покланялисе:
«Ужъ вы кушайте, гости нежданыя,
«Нежданыя гости незваныя.»

8 (44).

Сорокъ каликъ со каликою.

(См. напѣвъ № 7).

Было сорокъ каликъ да со каликою,
Еще сорокъ молодцевъ богáтырей;
Еще клали они заповѣдь великую
Да великую заповѣдь цежолую:
«Ище кто, братцы, заворуитсе,

---

[1]) Для меня неясно, составляютъ ли дальнѣйшіе (13—20) стихи рѣчь Алеши П. или же текстъ повѣствованія.

[2]) Послѣ этою стиха, если предыдущіе стихи отнести къ рѣчи Алеши П., — незамѣченный пѣвицею пропускъ.

«Ище кто изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдётъ,—
«У того вытянуть рѣзвый языкъ теменёмъ,
«Ище ясныя очи косицами,
«Да ретивоё сердечко промежду плечей.»
Да пошли эфти калики да во чисто полё,
Во чисто полё пошли да на ростанюшки.
Пострѣчался каликамъ Владимиръ князь:
«Ужъ вы здрастуйте, калики перехожія!
«Ужъ вы спойте мнѣ, калики, Еленьской стихъ.»
Да на то калики не ослушались,
Потыкали копьё булатноё во мать сыру землю,
Да запѣли калики Еленьской стихъ.
Да не могъ князь Владимёръ на конѣ сидѣть,
И не могъ князь Владимеръ на земли стоять,—
Запретилъ ихъ пѣть Еленьской стихъ:
«Вы не пойте больше мнѣ стиха,
«господа калики да перехожія,
«Вы не пойте больше мнѣ стиха Еле́ньского;
«Вы пожалуйте ко мнѣ въ славной Кіевъ градъ
«Къ тому же ко князю ко Владимиру,
«Ко той же ко кнегины къ Опрак(с)ѣи.»
Доходили калики до Кіева,
Запѣли калики Еленьскій стихъ,—
Розсыпаласе стѣна да бѣлокаменна;
Выходила прекрасная Владимерша,
По имени Опрак(с)ѣя Клементьёвна.
Она ниско каликамъ да покланяласе:
«Ужъ вы сорокъ каликъ да со каликою,
«Сорокъ могучихъ богатырей!
«Заходите во полаты да бѣлокаменны.»
Заходили во полаты да бѣлокаменны,
Становилисе середи полу дубового,
Ниско калики да поклонялисе;
Они крестъ-отъ кладутъ да по учёному,
Поклонъ ведутъ да ниско клонятсе.
Опраксѣи Клементьёвны Миша пондравился.
Она дала ему спаленку теплée всѣхъ,
Слала она постелюшку мягчáе всѣхъ,
Ище клала зголовьицо выше всѣхъ.
Приходитъ полночь да темной *(такъ)* ноченьки.

Приходила прекрасная Владимирша,
По имени Опраксѣя Клементьевна;
Будила Михайлушка отъ крѣпко́го сна:
«Ужъ ты ой еси, Михайло да Михайловичъ свѣтъ!
«Сотворимъ любовь со мной тѣлесную.»
Тутъ Михайло Михайловичъ
Пробуждался Михайлушка отъ крѣпкого сна:
«Ужъ ты ой еси, прекрасная Владимирша,
«По имени Опраксѣя Клемен(т)ьевна!
«Мнѣ нельзя творить съ тобой любовь тѣлесную:
«Ужъ есь у насъ заповѣдь великая,
«Великая заповѣдь цежолая *(такъ)*:
«—Еще кто изъ насъ, братцы, заворуитсе,
«—Ище кто изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдётъ,—
«—У того вытянутъ рѣзвый языкъ теменёмъ,
«—Ище ясныя очи косицами,
«—Ретивоё сердечко промежду плечей.—»
Розсе(р)дилась прекрасная Владимерша,
По имени Опраксѣя Клементьевна.
Побѣжала Опраксѣя отъ Михайлушка;
Она стукнула дверями,—да истѣны [1]) кирпицьё выпало.
Нашла она Михайла Михайловича су́мочку
Да поло́жила да чару зо́лоту,
Исъ которой князь Владимеръ да на поѣздѣ пьётъ,
Исъ которой князь Владимеръ да на пріѣздѣ пьётъ.
Да пошёлъ Михайло Михайловичъ будить своихъ товарищ-
«Розбужайтесь-ко, товарищи, отъ крѣпкого сна.» [шовъ:
Розбудились товарищи отъ крѣпкого сна,
Умывались калики да ключевой водой,
Утирались тонкимъ бѣлымъ полотеньцами,
Одѣвали калики да платьё черноё *(такъ)*,
Надѣвали они сумочки цежелыя,
Еще брали они копья булатныя,
А отправились калики въ путь-дорожечку.
Побѣжала ко князю да ко Владимеру:
«Ище што же они на(до) мной дѣлали?
«Ище што же калики напроказили?
«Украли твою да цару золоту,

---

[1]) = исъ стѣны = изъ стѣны.

‹Исъ которой ты, князь, по пріѣзду пьёшъ,
‹Исъ которой ты, князь, да на пріѣздѣ пьёшъ.›
Да на то князь Владимеръ на каликъ роспрогнѣвалсе,
Посылалъ онъ Олёшу Поповича на добро́мъ кони:
‹Догони ты каликъ, Олёшенька Поповичъ вѣть:
‹Они у насъ да напроказили,
‹Украли мою цару зо́лоту.›
Да садилса Олёшенька да на добра коня;
Полетѣлъ Поповицъ,—только пыль столбомъ:
‹Оспода калики перехожія!
‹Вы украли у насъ у князя цару зо́лоту.›
Да на то калики роспрогнѣвались
На Олёшеньку да на Поповича,
Схватили Олёшеньку съ добра коня,
Нахлопали Олёши да жопы докрасна.
Не можотъ Олёшенька на кони сидѣть,
Обратилса назадъ ко князю ко Владимиру.
Посылалъ князь Владимиръ Никитушку Романовича.
Садилса Никитушка Романовичъ на добра коня,
Доѣжжалъ до каликовъ Никитушка Романовичъ:
‹Оспода калики да перехожія!
‹Не прогнѣвайтесь, калики, што-то вамъ скажу;
‹Ужъ вы были у князя да у Владимира,
‹Не попала ли къ вамъ ихна чара зо́лота?›
На то калики не прогнѣвались,
Да потыкали копья бу́латныя во мать сыру землю,
Да снимали калики да бо́льши свои сумочки,
Да нашли калики чару зо́лоту
Да у Михайла Михайло́вича въ суночки,
Отдавали Никитушки Романовичу.
Ище стали казнить они Михайла Михайловича:
Они вытенули языкъ теменёмъ,
Они ясныя очи косицами
Да ретивоё сердечушко промежду плечей,
Да повѣсили на рокитовъ кустъ
Середи они пути-дороженчки:
‹Да пущай люди смотрять-галятсе;›
А сами отправились въ славной Кіёвъ градъ.
Доходили калики до Божьей церквы́,
Услыхали они голосъ Михайла Михайловича.

‹Ужъ вы што же, калики, думаете?
‹Ище эфто голосъ Михайла Михайловича.›
Заходили они да во Божью церкву,
Увидали Михайла Михайловича въ Божьей церквы́:
Ужъ онъ крестъ-тотъ кладётъ да по писаному,
Онъ поклонъ ведётъ да по учёному.
Ище тутъ калики зрадовалисе.
Посылали за князёмъ за Владимеромъ;
Посылали за прекрасной за Владимершой,
Да по имени Опрак(с)ѣи Клеменьтьевной:
‹Вы подите-тко, прекрасн(а)я Владимерша,
‹Посмотри-ка на Михайла Михайловича;
‹Ище ты надъ нимъ худо здѣлала;
‹Ище онъ теперь выше всѣхъ у насъ.›
Испугалась прекрасная Владимерша,
Перепа(ла)сь Опраксѣя Клеменьтьевна:
‹Вы простите меня да въ таковой вины,
‹Ище я надъ Михайлушкомъ здѣлала.›

9 (45).

Чурило и невѣрная жена Племяши.

(См. напѣвъ № 8).

Въ осённомъ празничи въ Оздвиженьи
Выпадала пороха снѣгу бѣлого.
Да никто по той порошѣ не хаживалъ,—
Пробѣжалъ только заюшко сѣренькой,
Прорыскалъ горносталюшко бѣленькой.
Тутъ ишло-прошло три брата названыя
Да названыя братья крестовыя;
Онѣ шли съ балу́ да приросхвастались:
Да Племяшенька хвасталъ молодой жоной,
Да Чюрилушко хвасталъ золотой казной,
Да Омелюшка хвасталъ умомъ-разумомъ.
Да поѣхалъ Племяшенька во Божью церкву́;
Да къ его-то женѣ милой другъ пошёлъ,
Милой друкъ пошёлъ Чюрило сынъ Ивановичъ.
Да бросалса Омелюшка во Божью церкву́,
Да заходилъ Омелюшка во Божью церкву́:
‹Ужъ ты ой еси, Племяша сынъ Епленковичъ!

«Нечегó-то ты не знаёшъ и не вѣдаёшъ;
«У тебя-то есь въ доми несчасьицо:
«У тво(е)й-то женѣ милой друхъ въ гостяхъ.»
Нечего-то съ нимъ Племяша не спроговорилъ;
Выходилъ Племяша изъ Божьей церквѝ;
Онъ садилса на коня богатырского;
Полетѣлъ Племяша,—только пыль столбомъ.
Доѣжжалъ Племяша до двора своего широкого;
Онъ стучитъ-гремитъ да въ воротечка,
Онъ стучитъ-брецитъ да въ золото кольцо.
Выходила тутъ дѣвушка-служаночка: [1]
«Ишше кто у насъ да у воротъ стучитъ?
«Ишше кто у насъ да во кольцо бречитъ?»
Отвѣчалъ Племяшенька служаночки:
«Вашъ хозяинъ прiѣхалъ изъ Божьей церквы;
«Отпирай-ко мнѣ, служаночка, воротечка.»
На то служанка не ослушалась,
Розмахнула она воротá на пятý.
Спроговорилъ Племяшенька служаночки:
«Ужъ ты ой еси, дѣвушка-служаночка!
«Ты скажи мнѣ, служаночка, правду-истину,
«Ишше гдѣ моя Катерина Николаёвна?»
Отвѣчала служаноцка Племяшеньки:
«Екатерина Николаёвна Богу мóлитсе,
«Она теплитъ свѣщѝ да воску яровы *(такъ)*.»
Да бросалса Племяшенька въ нову горницю,
Увидалъ онъ синь кафтанчикъ на скапикѣ *(такъ)*,
Да спроговорилъ Племяшенька Катерины Николаёвны:
«Кажитсе, такого кафтанчика я не нашивалъ.»
От(вѣ)чала Екатерина Николаёвна Племяшеньки:
«Вечеръ были у мня бабкины ребя́тушка,
«Да оставили ребя́тушка кафтанчикъ.»
Увидалъ онъ черну *(такъ)* шляпу на столикѣ́:
«Ужъ ты ой еси, Екатерина Николаёвна!
«Кажеться, я такой шляпочки не нашивалъ.»
Отвѣчала Екатерина Николаёвна:
«Тоже были въ вечеръ бабкины ребятушка
«Да оставили черну шляпу на столикѣ.»
Да бросалса Племяшенька въ теплу спаленку;

[1]) Съ этого стиха Сивкова стала пѣть другимъ голосомъ.

Доходилъ онъ до кровати тисовые,
Розмахнулъ онъ одѣяло полушёлково.
Тутъ выскакивалъ Чюрило Ивановичъ,
Да бросалса Чюрило Племяшки въ рѣзвы нóжечки:
‹Ты прости меня, Племяшка, въ таковой вины:
‹Я не буду ходить больше къ твоей жоны;
‹Да не хвасталъ бы, Племяшенька, молодой жоной,
‹Лучшо хвасталъ бы золотой казной.›
Нечего тутъ Племяша съ нимъ не спроговорилъ,
Да берётъ въ руки саблю вострую,
Отрубилъ Чурилу буйну голову;
Покатилась головка по чисту полю.
Выходила Екатерина Николаёвна,
Наливала стоканъ *(такъ)* да зелья крѣпкого:
‹Ужъ ты ой еси, Племяша сынъ Епленковичъ!
‹Ужъ ты выпей стоканъ да пуншу сладкого
‹Ты со радости да ты съ весельица,—
‹Ужъ ты выжилъ лиху траву изъ чиста поля,
‹Да убилъ ты Чурила Ивановича.›
Нечего съ ей Племяша не спроговорилъ,
Онъ берётъ въ свои руки бѣлыя саблю вострую,
Отрубилъ Екатерины буйну голову.
Да служаночку выгонилъ на улицу.

10 (46).

Братья-разбойники и ихъ сестра.

(См. напѣвъ № 9).

Была жила вдовушка богатая,
Богата вдова благочестивая.
Ище было у ней да восемь сыночковъ,
Восемь сыночковъ, девята доченька.
Первого-то сына въ роботушку;
Второго-то сына въ солдаты отдала;
Третьего сына въ полонъ взяли;
Ище пять сыновей да во розбой пошли,
Во розбой пошли, стали розбо(й)ницеть.
А дочушку да замужъ выдала
За поморина да за богатого.
Она годъ жила да обрюхатѣла;

Второй жыла, сына спородила;
Она стала поморина въ һости [1]) звать:
«Ты поѣдёмъ, поморинъ, въ һости къ матушки;
«Тебѣ она тёща, мнѣ-ка она мамушка.»
На то поморинъ не ослушалса.
Доѣзжалъ поморинъ до һорода,
Приставалъ поморинъ ко берешку.
Напало на нихъ пять розбойниковъ,
Ише убили поморена,
Ише младого младенца въ воду бросили,
Младую молодушку въ плѣнъ взяли.
Цетыре-то розбойника спать легли,
Еще *(такъ)* пятого-то розбойника на караулъ поставили.
Ешше сталъ онъ у молодушки выспрашивать,
Ишше сталъ онъ у молоденькой вывѣдывать:
«Ты скажи, скажи, молодушка молоденька,
«Ты какой земли, какого рода?»
Отвѣчала тутъ молодушка молоденька:
«Ужъ я здѣшной земли, здѣшнóго гóрода;
«Ужъ я дочь я была вдовы благочестивыей.
«А-й было у мня да восемь брателковъ,
«Я была да една доченька.
«Первого-то брата земля взялá;
«Второго-то брата въ солдатушки;
«А третьёго-то брата въ полонъ взяли;
«Пять сыновей да во розбой пошли,
«Во розбой они пошли, стали розбойничеть.
«Миня младу замушъ выдала
«За поморина да за богатого.
«Ужъ я годъ съ нимъ жыла да обрюхатѣла;
«Второй жыла, сына спородила;
«Ужъ я стала поморина въ һости звать:
«— Ты поѣдёмъ-ко, поморинъ, въ һости къ мамушки;
«— Тебѣ она тёща, мнѣ-ка она мамушка.—
«На то поморинъ да не ослушалса;
«Поѣхалъ поморинъ въ һости къ мамушки,
«Доѣжжалъ поморинъ до һорода,

---

[1]) Буква *h* обозначаетъ звукъ ɣ, обыкновенно произносимый великоруссами въ словѣ „Господь“.

«Приставалъ поморинъ ко берешку.
«Напало на насъ васъ пять розбойниковъ,
«Убили моего мужа поморина,
«У мне маленького дитятка въ воду бросили,
«Миня младу да во полонъ взяли;
«Цетыре васъ розбойника спать легли,
«А пятого на караулъ поставили.»
Тутъ-то розбойникъ спроговорилъ:
«Вы вставайте-тко, братья розбойники;
«Ишше што же вы, брателки, надѣлали?
«Ишше што же вы да напроказили?
«Убили вы зятя поморина,
«Ужъ вы малого племянничка въ воду бросили,
«Вы меня младу да во полонъ взяли [1]).»
— Ахъ, темнешенько [2]), тошнёшенько!
— Ужъ вы што же вы надѣлали-напроказили?
— Вы убили зятя поморина,
— Ишше малого племянничка въ воду бросили,
— Вы меня сестру во полонъ взяли.—

11 (47).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

(См. напѣвъ № 10).

Сряжался князь Михайло во Божью церковь
Да своей маменьки сказалъ родимой:
«Ужъ ты маменька моя родима!
«Ужъ ты пой-корми мою кнегину
«Ты медами-сахарами.»
Его маменька родная
Такихъ словъ не полюбила,

---

[1]) Въ рѣчи разбойника этотъ стихъ или излишенъ или долженъ имѣть другой видъ, напр.:

„Вы сестрицу во полонъ взяли.“

[2]) Обыкновенно говорятъ: „Óх те мнéшенько“; здѣсь можно разсматривать „мнешенько“ какъ уменьшительную форму дат. ед. отъ мѣстоименія перваго лица и поэтому приходится писать „охте мнѣ-шенько“. Сивкова же пропѣла восклицаніе „Ахъ“ и средній родъ прилагат. въ имен. пад. ед. ч. „темнешенько“ (ср. т. II. „Кулойскія былины...“, № 72, стихъ 198).

Истопила парну ба́ню,
Повела кнегину въ ба́ню,
Буйну голову отсѣкла,
Въ дубову́ коло́ду кла́ла,
Въ жалѣзны обручи накладáла,
Во синё морё спускала.
Не успѣлъ нашъ князь Михайло
Широка́ двора́ объѣхать,
До Божье́й церквы доѣхать,—
Еhо доброй конь подпнулса,
Пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась.
Какъ спроговорилъ князь Михайло:
«Вѣрно, въ доми несчасливо:
«Вѣрно, маменька хвараётъ,
«Либо мо́лода моя кнегина.»
Воротилса князь Михайла
Отъ Божьёй церкви великой.
Пріѣзжаётъ княз(ь) Михайло
Къ своёму дому благодатному:
«Ужъ ты маменька родима!
«Гдѣ моя молода кнегина Екатерина?»
Отвѣчала мать родная:
«Молода твоя кнегина
«Да hорда́ была спеси́ва,
«Въ нову горницю ушла въ высоку.»
Да бросалса князь Михайло
Въ нову горницу высоку,—
Не нашёлъ своей кнегины да Екатерины.
«Ужъ ты маменька родна́я!
«Гдѣ моя молода кнегина?»
Отвѣчала мать родная:
«Молода твоя кнегина у сусѣдей на бесѣды.»
Да бросалса князь Михайло
Ко сусѣдамъ на бесѣду,—
Не нашёлъ своей кнегины.
Добры люди розсудили:
«Молода твоя кнегина
«Во синёмъ морѣ глубокомъ;
«Утопила ее мать твоя родная.»

Да бросался князь Михайло
Во синё морё глубоко.
Его маменька родная
вдоль по берешку ходила,
Жалобнешенько (*такъ*) причитала:
«Ужъ я тяшко согрѣшила;
«Три души я погубила:
«Перву душу безотвѣтну,
«Втору душу бесповинну,
«Третью душу безымянну.»
Да бросалась маменька родная
Во синё морё глубоко.

12 (48).

Платовъ казакъ въ гостяхъ у француза.

(См. напѣвъ № 11).

«Ты Росія, ты Росія да мать російская земля,
«Мать російская земля да *прославилась хороша (2 раза)* [1].»
Да не всё то про себя, да про Платова казака.
У Платова казака да *не обрѣта голова* (*3*),
Не обрѣта голова да не острижена борода.
Да Пла́товъ бороду обрилъ да ко французу въ гости шёлъ;
Да его французъ не узналъ да за купчишка почиталъ,
За купчишка почиталъ, за убраный столъ садилъ
Да чаемъ-кофіемъ поилъ, чаемъ-кофіемъ поилъ
Да графинъ водки выносилъ, графинъ водки выносилъ,
Стаканъ водки наливалъ да самъ Платову подавалъ.
Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ,—зашумѣло въ головѣ,
Зашумѣло въ головѣ, загремѣло: «*скажи правду обо мнѣ*» (*2*).
— Я у васъ въ Москвѣ бывалъ да енераловъ много зналъ,
— Енераловъ и купцовъ и всѣхъ донскіихъ казаковъ,
— Да едного только не знаю Платова казака;
— Да кто бы Платова сказалъ, да тому Платовъ (сумму) далъ.—
«Вамъ на что сумму держать, можно такъ его узнать»,
У француза дочь Ирина *таки рѣчи говорила* (*2*)
Она съ новоёй горенки: «есь партретикъ показать».
Онъ партретикъ вынималъ да на дубо(во)й столъ бросалъ,
Онъ на дубовой столъ бросалъ да и(зъ) горёнки убѣжалъ,

[1]) Повторялось только напечатанное курсивомъ.

На крылечко выбѣгалъ да *громкимъ голосомъ кричалъ* (*2*):
«Ужъ вы слуги, мои слуги, слуги вѣрныя мои!
«Да приведи(те) мнѣ коня да *золотые стремена* (*2*).»
Да подъ окошечко поѣхалъ, громкимъ голосомъ скрычалъ:
«Ты ворона, ворона, ты французская свинья!
«Да не умѣла ты, ворона, *ясна сокола имать* (*2*),
«Ясна сокола и да Платова казака.»

V.

ПЕТРО́ВА ГОРА.

Петрова гора стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ.

5.

МАТВѢЕВА.

Авдотья Семёновна Матвѣева — жена Антона Николаевича Матвѣева, старуха 70—80 лѣтъ, неграмотна. Она пропѣла мнѣ старину «Братья-разбойники и ихъ сестра». Пѣла она хорошо: громко и выразительно. Ея мужъ Антонъ, по ея словамъ, знаетъ хорошо старины, но, во время моего пребыванія въ Петровой горѣ, онъ былъ съ лѣсомъ въ Архангельскѣ.—Я записалъ у нея напѣвъ ея старины.

13 (49).

Братья-разбойники и ихъ сестра.

(См. напѣвъ № 12).

Была жила вдовушка богатенькая.
Да у той было у вдовушки семь сыновей,
Семь сыновей да восьма дочушка,
Восьма́ дочушка да звали Мареушкой.
Перьво́го-то сына вода взела;
Да второго-то сына земля взела;
Ище третьёго-то сына да во салдатушки;
Да цетыре-то сына во розбой ушли,
Они въ розбой ушли, стали розбойницети,
Стали розбойницети до подорожницети.

Она выдала дочь да за поморина,
За поморина да за бога́того.
Она годъ жила, да не брюхатѣла;
На другой-отъ годъ стала беременна;
На трете́й-отъ годъ да принесла́ сына,
Она стала звать свое́го поморина:
«Мы поѣдёмъ, поѣдёмъ, заланной мой,
«Поѣдёмъ, поѣдёмъ въ гости къ матеньки.»
Они день ѣхали, да не доѣхали;
На другой-отъ день да приставать стали,
Приставать стали они ко берешку,
Они ко берешку они ко кру́тому;
Вытягать стали да свою лодоцку,
Вытягать стали да ополаскивати.
Да отколь, отколь взелись эти розбойнички,
Откуль взелисе да подорожнички;
Они убили, убили поморина;
Они малого младеня въ воду збросили;
Они молоду молодку съ собой взели,
Съ собой взели да въ свою хижинку.
Еще-то три розбойничка спать легли;
А цетвёртъ-тотъ розбойничокъ не спитъ, не лёжитъ,
Онъ не спитъ, не лёжитъ, да всё спрашиваётъ:
«Отколь, отколь, молодушка молоденькая?»
— Да была жила вдовушка богатенькая.
— Да у той было у вдовушки семь сыновей,
— Ище семь сыновей да восьма́ дочушка,
— Дочюшька да звали Мареушкой.
— Да перво́го-то сына вода взяла;
— Да второго-то сына земля взела;
— Еще третьёго-то сына да во солдатушки;
— Да цетыре-то сына въ розбой ушли,
— Они въ розбой ушли, стали розбойницити,
— Стали розбойницати да подорожницати.—
Ишше тутъ-то розбойницокъ рос(п)лакалса,
И тутъ подорожничокъ роскиналса:
«Вы ставайте-тко, мои братьиця;
«Мы убили, убили своёго зётёлка,
«Въ воду збросили своёго племянничка;
«Ишше то-то да наша сестриця.»

6.

ЛЕМЕХОВА.

Марья Петровна Лемехова, по прозванію *Ковалихина* (дѣвичья фамилья ея—Шехурина),—замужняя крестьянка 32 лѣтъ; грамотна: грамотѣ училась 6 недѣль. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Пріѣздъ Алеши П. въ Кіевъ и убіеніе имъ Тугарина» и 2) шутовую «Небылица». Изъ первой старины она пропѣла мнѣ сначала только первую половину (о пріѣздѣ Алеши П. въ Кіевъ), прибавивъ, что далѣе во второй половинѣ долженъ быть Тугаринъ, что она можетъ разсказать про него, но пропѣть не можетъ; однако, по моей просьбѣ, она стала припоминать, какъ поется вторая половина, и наконецъ, послѣ перваго пробнаго пѣнія, во второй разъ пропѣла ее мнѣ для записи. Старины она выучила, когда ей было 9—10 лѣтъ, отъ своей бабушки 88 лѣтъ. Раньше она знала еще старину «Князь Дмитрій и его невѣста Домна», но теперь позабыла ее, такъ какъ давно ея не пѣла.—Я записалъ у нея напѣвы обѣихъ ея старинъ; при этомъ «Небылица» была записана фонографомъ вся (безъ нѣсколькихъ словъ послѣдняго стиха).

14 (50).

Пріѣздъ Алеши П. въ Кіевъ и убіеніе имъ Тугарина.

(См. напѣвъ № 13).

У Ѳёдора попа было ростовского,
Растовского было соборного.
Былъ у его сынъ Олёшенька,
Слуга его вѣрной Васильюшко.
Олёшенька Васеньки выговариваётъ:
«Поди-ко, Васильюшко, да на конюшонъ дворъ,
«Бери-ко себѣ коня доброго,
«Бери-ко уздичку шелковую,
«Сѣдлай-ко сѣделышко черкальскоё;
«Поѣдёмъ-ко мы да во чисто полё,
«Во чисто полё да на ростанюшки [1]).»
На ростанюшкахъ лежитъ сѣръ горючъ камень;
На томъ каменю надпись надписана:
«Перва дороженцка во Черниговъ градъ,
«Вторая дорожка во Тобольскоё,

[1]) Здѣсь, повидимому, есть незамѣченный пѣвицею пропускъ; ср. выше, стр. 179.

«А третья дорошка въ стольный Кіевъ градъ.»
Васенька Олёши выговариваётъ:
«Куда же мы, Олёшенька, поѣдёмъ съ тобой?
«Во Черниговѣ градѣ у насъ бывано,
«На добрыихъ коняхъ поѣзжано,
«Зелёноей травки потоптано,
«Шелковыихъ плётокъ посвистано.
«Во Тобольскоёмъ да у насъ бывано,
«На добрыихъ коняхъ поѣзжено,
«Зелёноей травки потоптано,
«Шелковыихъ плётокъ посвистано;
«Тамъ-то вѣть дѣвушки хорошыя,
«Тамъ молодицы прыгожія;
«Насъ назовутъ они бражниками,
«Насъ назовутъ они курвяжниками.
«Поѣдёмъ-ко мы да въ стольній Кіевъ градъ
«Ко той же ко грыдни кіевской,
«Ко той Пресвятой Богородицы,
«Ко тому же ко князю ко Владимиру,
«Ко той же кнегины Опраксѣи.»
Поѣхали они да въ стольній Кіевъ градъ
Ко той же ко грыдни ко кіевской,
Ко той Пресвятой Богородицы,
Ко тому же ко князю ко Владимиру,
Ко той же княгинѣ Опрак(с)іи.
Пріѣхали они да въ стольній Кіевъ градъ,
Въ стольній Кіевъ градъ да къ дубову столбу.
Вязалъ Вася коня да къ золоту кольцу.
Олёшенька Васеньки выговарываётъ:
«Неладно, Васильюшко, вяжошъ коня:
«Къ золоту-то кольцу вяжетъ самъ Владимиръ князь;
«Привяжемъ-ко мы да къ кольцу мѣдному.»
Привязали они къ кольцу мѣдному.
Пошли они ко князю Владимиру,
Становились на полы да на дубовыя;
Кресть-отъ они да по писаному кладутъ,
Поклонъ-отъ они да по учёному ведутъ,
Князя [1]) со кнегиною целомъ-отъ бьютъ.

[1]) Такъ записано.

Князь съ кнегиною выговарывайють:
«Здрастуйте, гости нежданыи,
«Нежданыи да незваныи!»
Становили они да дубовы столы,
Слали они скатерти бирчатыя,
Носили они питья стоялыя,
Ставили ясвы сахарныя;
Князь-отъ съ кнегиной кланялись:
«Кушайте, гости нежданыи,
«Нежданыи да и незваныи.»
Пришолъ къ нимъ гостищо нежданоё,
Нежданоё къ нимъ да незваноё.
Олёшенька у князя выспрашиваётъ,
У кнегинѣ Опра(к)сіѣ вывѣдываетъ:
«Какó пришло гостище къ вамъ незнамое?»
— Пришло къ намъ гостище цюдо цюдноё,
— Пришло къ намъ звѣрищо Тугары́нище.—
Садили его за дубовы столы,
Несли ему исть съ цѣлóго быка,
Несли ему пить цѣлой котёлъ.
Олёшенька Тугарину выговарываётъ:
«Што ты за гость да незнаемый?
«Ухаживаётъ за тобой да самъ Владимиръ князь
«Со той же кнегиней Опраксіей.»
Вынимаетъ Олёшенька вострый мечъ,
Казнитъ ему да буйну голову,
Кидаетъ его да за окошечко:
«Розсѣките его да на мелки куски,
«Сожгите его да на жаркóмъ огни́,
«Розвѣйте его пепелъ по чисту полю.»

15 (51).

Небылица.

(См. напѣвъ № 14).

Старину скажу да стару прежную,
Стару прежную да стару досельную:
По цисту полю да какъ карабъ бѣжитъ,
По синю морю да жёрнова плывутъ,
По поднебесью да какъ медвѣдь летитъ;

Сынъ на матери да какъ дрова везётъ,
Родна мамушка да въ коренѝ бѣжитъ,
Молода жона бѣжитъ да прѝстежью;
Родну матушку да попонюгиватъ,
А молоду жену да пріодярживатъ:
«Родна мамушка, да ты ну-ну-ну,
«А молода жона, да ты тпру-то тпру.»

7.

ТОТОЛГИНА.

Марья Тотолгина—крестьянская дѣвочка 13 лѣтъ, грамотна: ходила учиться грамотѣ два года. Старинамъ она выучилась отъ бабушки. Она пропѣла мнѣ старину «Подвиги Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича»; она слыхала еще про Алешу П., про царей Соломона и Василія, про Илью М. и про Василія Великаго, но пропѣть про нихъ не можетъ. Поетъ она съ замѣной древнихъ старинныхъ (былинныхъ) выраженій своими дѣтскими.

16 (52).

Подвиги Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича.

У ласкового князя Владимира
Былъ пиръ и столъ етотъ да во полу столѣ,
Былъ этотъ пиръ во полу пирѣ.
На етомъ пирѣ гости росхвасталисе:
Сильній хвасталъ силою,
Богатый хвасталъ богатствомъ.
Тогда Владимиръ князь сталъ на своё мѣсто
Да ниско кланялся:
«Всѣ вы, гости, у мня росхвасталисе,
«А не можотъ ли мнѣ кто изъ васъ
«Службу сослужить, службу вѣрную?»
Тогда Добрыня Никитицъ сталъ
И сказалъ ласковому князю Владимиру:
«Ласковый князь Владимиръ!
«Радъ бы я тебѣ службу сослужить, службу вѣрную,
«Но не съ кѣмъ у мня оставить родной матушки;

«Владимиръ князь! ты пой-корми мою мамушку.»
Тогда отправилса Добрынюшка во путь во дорожецку,
И доѣхалъ Добрынюшка до Почай рѣки,
Осѣдлалъ Добрынюшка доброго коня,
И скинулъ онъ съ себя одежду свою,
И сталъ онъ купатьса во Почай рѣкѣ.
Мимо его шли двѣ дѣвицы красныя,
Они крѣпко Добрынюшки наказывали:
«Не купайса, Добрынюшка, во Почай-рѣкѣ;
«Заплывёшъ ты да за стружечку за среднюю,—
«Придётса тебѣ, Добрынюшка, побрататьсе
«Со змѣемъ съ Горыничемъ.»
Отвѣчаетъ Добрынюшка:
«Мнѣ то и надобно
«Чтобы змѣя увидать.»
Заплылъ Добрынюшка за стружечку за среднюю,
Прилетѣлъ къ нему тутъ змѣй Горыничъ.
И начели они тутъ брататься.
Добрынюшка набралъ песку пригоршни
И бросилъ змѣю Горыничу въ глаза.
Тотъ покуда опамнивалса,
Добрынюшка взялъ съ собой булатный мечъ
И отсѣкъ змѣю Горыничу голову;
И сталъ онъ срежатьсе во путь во дорожечку,
И пріѣхалъ, онъ пріѣхалъ ко змѣю Горыничу,
И выбралъ тамъ онъ всѣхъ плѣнниковъ,
И взялъ онъ ласкового князя Владимира
племянницу за руку [1])
И повёлъ ей къ князю Владимиру.
Тогда всѣ Добрынюшки завидовали.

Онъ поѣхалъ опять дорогой прямоѣжжою,
Онъ встрѣтилса тамъ съ другимъ богатырёмъ.
Они стали съ нимъ да братоваться.
Они увидѣли, что у нихъ сила равная.
Тогда Добрынюшка сошёлъ съ добра коня
И сказалъ: «У насъ съ тобою силы равныя;
«Скажись ты мнѣ, какого роду-племени.»

---

[1]) Такъ записано это полустишіе въ черновикѣ, ср. 16 стихъ.

Тогда другой богатырь сказалъ:
‹Мнѣ не стыдно сказатца, чей я роду-племени;
‹Зовутъ меня Настасьей Никуличной.›
Тогда Добрынюшка сказалъ онъ ей:
‹Нельзя ли намъ во Божью церковь?
‹Нельзя ли намъ принять Божій бракъ?
‹Да нельзя ли намъ налóжить златы вѣнцы?›
Тогда Настасья Никулична согласилась.
И поѣхали они да въ Божью церковь
Принимать они да браку Божьего,
Да поѣхали они одѣвать златы вѣнцы.
Они съѣздили да во Божью церковь,
Они приняли Божьій бракъ,
Они надѣвали на себя да златы вѣнцы.
Пріѣхали да ко родной мамушки
И просили у ней да благословьеньица.

Былъ тутъ у ласкового князя Владимира пиръ.
И было на томъ пирѣ гости собраны.
И всѣ на томъ пирѣ приросхвастались:
Сильній хвасталъ силою,
А богатый богатствомъ.
Тогда Владимиръ князь всталъ и сталъ имъ кланяться:
‹Всѣ вы, гости, приросхвастались;
‹Не можете ли вы мнѣ службу сослужить,
службу вѣрную [1]),—
‹Съѣздить въ городъ да получить съ царя Дона
‹Дани-выходы да за двѣнатцать лѣтъ?›
Они не соглашалисе:
Младшія за старшихъ хоронятса.
Тогда Владимиръ князь и сказалъ имъ:
‹Нѣтъ видно у меня и слуги вѣрного,
‹Слуги вѣрного да Ильи Муромеца;
‹Не заставилъ бы онъ тогда вамъ кланятьса.›
Тогда Владимиръ князь сказалъ имъ:
‹Ишше есь у мня да слуга вѣрная,
‹Слуга вѣрная да Добрыня Никитичъ.›
Тогда Добрыня Никитичъ сталъ

[1]) См. примѣч. къ 45 стиху.

И поклонился князю Владимиру:
«Ласковой ты князь Владимиръ!
«Не далъ ты мнѣ съ молодой жоной и недѣли прожить [1].»
Тогда Добрыня Никитичъ отправилса
Да во путь во дорожечку.
Пріѣхалъ онъ да къ родной матушки,
Онъ пріѣхалъ къ ней да призадумавши.
Сказала ему да родна мамушка:
«Что ты, мой Добрынюшка, призадумалса?
«На пиру ли кто тебя да пообидилъ,
«Аль ласковый князь Владимиръ чарой обнёсъ?»
Добрынюшка сказалъ ей:
«Нихто меня на пиру не обидилъ,
«И ласковый князь чарой не обнёсъ.»
Тогда Добрынюшка пуще того призадумалса.
Тогда его матушка пошла къ Настасьи Никулишной
И сказала ей: «поди ты, Настасьюшка, ко своёму ладушки.»
Настасья Никулишна пошла къ Добрынюшки,
приласкалась къ ему [2]):
«Куда ты, державушка, отправляишься?»
Тогда [ей] сказалъ ей Добрынюшка:
«Коль хочешь ты у мня да выспрашивати,
«То я тебѣ стану сказывати:
«Посылаётъ меня Владимёръ князь
«Получить съ царя Дона дани-выходы за двѣнадцать лѣтъ;
«Я, Настасьюшка, если выхожу,—да въ три года;
«Если не выхожу я да въ три года,—
«Тогда тебѣ, Настасьюшка, воля вольная:
«Хоть ты вдовой живи да хоть ты взамужъ поди
«Хоть за князя ты, хоть за боярина,—
«Не ходи только ты за брата за названого,
«За смѣлого Олёшу Поповича.»
Отправился Добрынюшка во путь во дорожечку,
Пріѣхалъ онъ къ царю да Дону,
Получилъ съ него да дани-выходы,
Отправилса онъ во путь во дорожечку.

---

[1]) Сначала она пропѣла было „ночки проспать“, но потомъ спохватилась и передѣлала.

[2]) См. примѣч. къ 45 стиху.

Ждала его Настасьюшка ровно три года,
Она ждала еще три года.
На седьмой-то годъ пріѣхалъ изъ той пути-дорожечки
Смѣлой Алёша Поповичъ,
И сказалъ онъ Настасьи Никулишной,
Что Добрынюшка во чистомъ полѣ лёжитъ,
Скрозь бѣлоё тѣло трава проросла,
Ясныя очи птицами выклёваны.
Увѣрилась Настасья на смѣлого Олёшу Поповича
И здумала итти взамужъ.
Тогда Владиміръ князь сталъ ей сватать за Олёшу за Поповича.
Она пошла взамужъ да за Олёшу Поповича.
И былъ у князя у Владимира пиръ.
Узнала ето Добрынюшкина матушка;
Она сидѣла у окошочка и горько плакала;
Увидѣла она птичокъ и стала съ ими наказывати:
«Полетайте вы, птички, во чисто полё;
«Скажите вы Добрынюшки,
«Что идётъ замужъ Настасья Никулишна
«Не за князя, не за бояра,
«За смѣлого Олёшу Поповича.»
Прилетѣли птички во чисто полё,
Гдѣ отдыхалъ Добрыня Никитичъ;
И стали они Добрынюшки сказывати,
Что идётъ замужъ Настасья Никулишна
Не за князя, не за бояра,
А за смѣлого за Олёшу за Поповича.
Розбудилса тутъ Добрынюшка отъ крѣпкого сна,
Сѣлъ онъ на своёго добра коня,
И поѣхалъ онъ да къ родной мамушкѣ.
Его мамушка крѣпко заперласе.
Отпираётъ онъ да широки ворота,
Заѣзжаётъ онъ да во широкой дворъ,
Заходитъ онъ да къ родной матушкѣ,
Росказываетца онъ да родной мамушкѣ.
Матушка да не вѣритъ ему:
«Мой-то сыночокъ во чистомъ полѣ лёжитъ,
«Сквозь бѣлоё тѣло трава проросла,
«Ясныя очи птицами выклёваны;
«У моёго-то Добрынюшки сапошки сафьяновыя,

«А одежда-та новая;
«У моёго-то Добрынюшки подъ правой пазухой
есь родимоё пятнышко [1]).»
Розорвалъ тутъ Добрынюшка одежду передъ матушкой
И показываётъ ей и говоритъ:
«На-ко и смотри, моя родная матушка.»
Признала ёго тутъ родная матушка
и горько заплакала
И начела ему да росказывать.
Тогда Добрынюшка надѣлъ на себя одежду скоморошную,
И взялъ онъ съ собой гусли новыя,
И отправился онъ ко князю Владимиру,
И сказалъ князю Владимиру:
«Ласковый князь Владимиръ!
«А гдѣ-жа намъ мѣсто скоморошное?»
Тогда ему отвѣчаётъ Владимиръ князь:
«Вашо мѣсто скоморошное на печѣ въ углу.»
Тогда Добрынюшка сѣлъ онъ на печь въ уголъ;
И началъ онъ такъ играть,
Что всѣ гости задивилися.
Тогда Владимиръ князь сказалъ Добрынюшкѣ:
«Выходи-ко ты, да скоморошина;»
И даваётъ ему да три мѣста:
Одно-то мѣсто рядомъ съ молодой кнегиною,
А друго-то мѣсто рядомъ съ самимъ,
А третьё-то мѣсто напротивъ молодой княгинѣ.
Выбралъ себѣ мѣсто Добрыня Никитичъ
Напротивъ Настасьи Никулишной,
И попросилъ онъ у князя у Владимира чару зелена вина.
Подаваетъ ему ласковый князь Владимиръ чару зелена вина.
Опустилъ онъ въ ту чару свой злачёнъ перстень,
Подаётъ онъ Настасьи Никулишной,
И говоритъ онъ ей:
«Если выпьёшъ эту чару до дна, то увидаёшъ добра;
«А если не выпьёшъ, то не увидаёшъ добра.»
Взела она чару зелена вина,
Выпила она чару зелена вина

---

[1]) См. примѣч. къ 45 стиху.

И увидала въ ней да свой злачёнъ перстень.
Она пала въ ноги Добрынюшки и сказала ему:
«Ростерзай ты меня да во чистомъ полѣ.»
Отвѣчаетъ Добрынюшка: «Ты совсѣмъ мнѣ-ка не виноватая;
«Ты моё завѣщаньё исполнила;
«Я того буду винить, кто тебя обманилъ.»
И хотѣлъ онъ Олёшу Поповича
Ростерзать его да во чистомъ полѣ.
Вышелъ изъ эфтого стола да Илья Муромецъ,
Захватилъ онъ Добрынюшку за руки.
Взялъ Добрынюшка Настасью Никулишну,
И повёлъ онъ ей да къ родной мамушкѣ.
Родна мамушка гледитъ на нихъ да любуитьсе.

VI.

ПИ́НЕГА.

Городъ Пинега стоитъ на правомъ берегу р. Пинеги тамъ, гдѣ направленіе ея теченія изъ сѣверо-западнаго переходитъ въ юго-западное; при трактѣ изъ Архангельска въ Мезень и на Печору (при желаніи путешественники могутъ и не сворачивать съ тракта въ нее); въ Пинегѣ есть нѣсколько церквей, уѣздныя управленія и школы.

8.

СТАРУХА.

Старуха 70 лѣтъ (какъ звать ее, я не знаю)—родомъ изъ д. Петровой горы. Она прежде жила кухаркой въ Петербургѣ, а теперь пятый годъ живетъ въ городѣ Пинегѣ. Она пропѣла мнѣ старину «Братья-разбойники и ихъ сестра», которую слышала въ д. Петровой горѣ. Такъ какъ она рѣдко пѣла старину, то поэтому немного путаетъ ее. Денегъ за пѣніе взять она не хотѣла.

17 (53).

Братья-разбойники и ихъ сестра.

Да была жила вдовушка богатая,
Богатая вдовушка одинакая.

У той было вдовушки деветь сыновей,
Еще деветь сыновей, одна дочушка.
Большóго-то сына земля взяла;
Второго-то сына вода взяла;
Третьёго-то да во салдатушки;
Четвёртого-то во чистомъ поли,
Во чистомъ поли да на добромъ кони;
Еще пять-то сыновей да во розбой пошли
Разбойничать да подор(о)жничать.
Еще выдала меня матушка да за поморина [1],
За поморина да за богатого,
За богатого за одинакого.
Ужъ я годъ съ нимъ жила, любоваласе;
На второй годъ сына прижила;
На третей-отъ годъ да стала плакати,
Стала плакати да звать поморина:
‹Ты поѣдёмъ-ко, поморинъ, да въ гости къ матушки.›
Они день ѣхали, да они два ѣхали,
На третей-отъ день да приставать стали
Ко бережку да ко крутому.
Не знаю, откуда взялись воры-розбойники;
Убили, убили поморина,
Еще малого младенца да въ море бросили,
Меня молоду да во полонъ взяли.
[Стали спрашивать, стали вывѣдывать].
Еще всѣ воры-розбойники спать легли;
Только одинъ-отъ воръ-розбойничокъ не спитъ, живётъ,
Не спитъ, онъ живётъ, всё выспрашиваётъ:
‹Ты откуда, откуда, молодушка молоденькая?›
— Я оттуда, оттуда молодушка молоденькая:
— Была жила вдовушка богатая;
— У той было у вдовушки деветь сыновей,
— Деветь сыновей да одна дочушка;
— Большого-то сына земля взяла;
— Второго-то сына вода (взяла);
— Еще-то третьёго-то сына да во салдатушки;
— Четвёртого-то сына да во чистомъ поли,

[1]) Прямая рѣчь въ 12—19 и 23—26 стт. вм. повѣствованія—ошибка пѣвицы.

— Во чистомъ поли да на добромъ кони;
— Еще пять-то сыновей да во розбой пошли.—
«Вы ставайте вы-тко, да родны братьица:
«Убили, убили да зятя милого,
«Любезного племянника да (въ) морё бросили,
«Родную-то сестрицу да во полонъ взяли.»

VII.

ПИ́ЛЬЕГОРЫ

Деревня Пильегоры стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ.

9.

ЛОБАНОВЪ.

Артемій Ивановичъ Лобановъ—старикъ 72—73 лѣтъ, имѣетъ шесть сыновей, изъ коихъ пять взрослыхъ, и четыре дочери (кромѣ того, у него умерло пять дочерей). Двѣ дочери выданы замужъ. Раньше онъ былъ волостнымъ старшиной. Занимался и занимается онъ крестьянствомъ и извозомъ. До появленія желѣзной дороги онъ 25 разъ ѣздилъ въ Петербургъ съ товарами, беря съ пуда по 2 или $1\frac{1}{2}$ рубля. Теперь онъ участвуетъ въ содержаніи почтовой и земской пильегорскихъ станцій. Онъ пропѣлъ мнѣ двѣ старины. Сначала онъ пропѣлъ старину «Чурило и сестра Бродовичей», которую онъ выучилъ въ молодости отъ своей бабушки Марьи. Затѣмъ онъ пропѣлъ и вторую старину «Мать кн. Михайла губитъ его жену», которую знала также и его жена, но не рѣшалась сама пѣть, хотя и подсказывала мужу во время пѣнія. Изъ ея подсказываній видно, что ея варьянтъ другого типа, чѣмъ тотъ, который пропѣлъ ея мужъ, такъ какъ въ немъ мать князя Михайла, чтобы выжечь младенца, нажигаетъ желѣзный прутъ и имъ приводитъ въ исполненіе свое намѣреніе. Первую старину онъ скорѣе произносилъ речитативомъ, чѣмъ пѣлъ: пѣлъ протяжно онъ только конецъ каждаго стиха.—Я записалъ у него напѣвъ первой его старины, а напѣвъ ко второй его старинѣ я записалъ у его жены.

18 (54).

Чурило и сестра Бродовичей.

(См. напѣвъ № 15).

Былъ собранъ почестёнъ пиръ [1]).
Всѣ на пиру да пьяны-веселы;
И всѣ на пиру да приросхвастались:
Иной-отъ хвастатъ молодой жоной,
Иной-отъ хвастатъ золотой казной,
Иной-отъ хвастатъ своимъ добрымъ конёмъ.
Росхвасталиса братья Петровици,
Петровици сами Бродовици;
Росхвастались они своей родной сестрой,
Родной сестрой Олёнушкой:
«Нѣтъ ей не лучше, не краше на сей земли,
«Нехто у ей не видалъ бѣла лица,
«Сидитъ она да во высокомъ тереми.»
Выставалъ Чюрило сынъ Плёнковичъ,
Выставалъ онъ съ дубовой скамьи,
Кланелсе онъ да на всѣ стороны:
«Не хвастайте, братья Петровици,
«Петровици сами Бродовици:
«Видалъ я вашу родну сёстру,
«Родну сёстру вашу Олёнушку;
«Сѣдитъ она да во высокомъ тереми,
«Въ единой рубашкѣ, безъ поеса,
«Въ единыхъ чулочкахъ, безъ чоботовъ.»
Тутъ-то братьицамъ да за бѣду пришло,
За бѣду пришло да за великую:
«Повезёмъ мы ей да во чисто полё,
«Отсѣкёмъ да буйну голову.»
— Не возите вы, братьица Петровици;
— Возьмите-тко вы сто рублей.—
«Не надо намъ да сто рублей;
«Повезёмъ мы да во чисто полё,
«Отсѣкёмъ да буйну голову.»
— Нате-тко вы, братьица, другое сто;
— Не возите во чисто полё,

[1]) У кого, онъ не помнилъ.

— Не рубите буйной гóловы.—
‹Не надо намъ другое сто;
‹Повезёмъ во чисто полё,
‹Отсѣкёмъ мы буйну голову.›
— Нате-тко вы, братьица, третёё сто;
— Не возите во чисто полё,
— Не рубите да буйной головы.—
Тутъ-то братьица согласилисе,
Сестрицу продали да за три сотенки.

19 (55).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

(См. напѣвъ № 17, пѣтый женой Артемія Марьей Ефимовной).

Какъ поѣхалъ князь Михайла
Во грозную царскую службу,
Оставлялъ свою кнегину да свою Катерину
Своей матушки родимой:
‹Ужъ ты пой-корми мою кнегину
‹Дорогимъ бѣлымъ хлѣбомъ;
‹Пой, мати, кнегину да медами-сахарами.›
Не успѣлъ князъ [1]) Михайла съѣхать,
Его мамушка родная парну баенку топила
Безъ жару и безъ пару,
Безъ теплой водицы, безъ холодной ключевицы.
Его молода кнегина не горда и не спесива,
Въ парну баенку ходила.
Его мамушка родная
Клала кнегину въ бѣлодубову колоду,
Клала кнегинѣ горечій камень на утробу,
Выжигала она младеня изъ утробы.
Клала она кнегину въ смоляную бочку,
Наколачивала она трое обручёвъ желѣзныхъ,
Бросала она бочку во синё морё Хвалынско [2]).
Поѣхалъ князь Михайла во домашнюю сторонку.
Доброй конь его подпнулса,

---

[1]) Въ черновикѣ послѣ *з* нѣтъ никакой буквы.

[2]) Надъ „Хвалынско“ написано „Валынско“; повидимому, пѣвецъ или поправился потомъ или сомнѣвался, какъ пропѣть.

Пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась.
«Видно, въ домѣ нездорово:
«Либо матушка хвараётъ,
«Либо молода кнегина.»
Пріѣхалъ князь Михайло,
Свою маменьку спрошаётъ:
«Гдѣ моя кнегина?»
Его маменька посказала:
«Твоя молода кнегина горда и спесива,
«У сусѣда на бесѣды.»
Бросался князь Михайло къ сусѣдамъ на бесѣду.
Сусѣди посказали:
«Твоя маменька родима
«Твою кнегину погубила,
«Во синё морё спустила.»
Кинался князь Михайла
Къ синю морю Хвалынску,
Три раза перекрестилса
Да въ синё морё бросилса.
Его маменька родима
Къ синему морю приходила,
По колѣнъ въ грязи бродила:
«Ужъ я тяжко согрѣшила,
«Три души я погубила:
«Перву душу безповинну,
«Втору душу безымянну,
«Третю душу понапрасно.»
Три раза перекрестилась
И сама въ море бросилась.

10.

ЛОБА́НОВА.

Марья Ефимовна Лобанова (дѣвичья фамилія ея—Пашкова)—жена Артемія Лобанова, старуха 53 лѣтъ, родомъ изъ д. Почезерья. Она пропѣла мнѣ старину «Козаринъ». Она выучила ее въ молодости. Ея сестра Надежда Ефимовна Буторина, живущая въ д. Усть-Почѣ, знаетъ, по ея словамъ, много старинъ; но, во время

моего перваго проѣзда черезъ д. Усть-Почу, ея тамъ не было: она была въ г. Архангельскѣ.—У Лобановой я записалъ напѣвъ къ ея старинѣ и ко второй старинѣ, пропѣтой ея мужемъ.

20 (56).

Козаринъ.

(См. напѣвъ № 16).

Во Флоринскомъ славномъ новомъ городи
У купца Петра, гостя богатого,
Народилосе цадышко малёшенько,
Всё малёшенько да всё глупёшенько.
Ему дали имецко Козарино,
По отецесьви да всё Петровицомъ.
На роду Козарина испортили.
Его родъ-племя́ да не въ любви держалъ,
Отецъ-матушка да ненавидѣли.
Держали Козарина до трёхъ годовъ,
Отвезли Козарина въ цисто полё
Да во то роздольицо широкоё.
Дали Козарину коня бѣлого,
Дали Козарину ружьё востроё,
Дали Козарину пулю быструю,
Дали Козарину саблю вострую.
Ѣздилъ Козаринъ ровно двадцеть лѣтъ;
Не видалъ Козаринъ онъ ни коннего,
Онъ не коннего, не пѣшаго;
Увидалъ Козаринъ церна ворона,
Церна ворона да вороневицна:
Церной-отъ воронъ да на дубу сидѣлъ.
Церна ворона онъ подстрѣлить хотѣлъ;
Зарежалъ Козаринъ ружьё востроё,
Ружьё востроё да пулю быструю.
Церной-отъ воро́нъ да слово про́молви́лъ:
‹Не стрѣлей меня да цернаго ворона,
‹Не рони перья да по цисту полю,
‹Не пусти крови да по сыру дубу;
‹Я скажу тебѣ да три словецушка:
‹Поѣзжай, Козаринъ, по цисту полю,
‹По тому роздольицу широкому;

«Во цистомъ поли да три шатра стоитъ,
«Три шатра стоитъ бѣлы полóтняны;
«Какъ во тѣхъ шатрахъ живётъ три тотарина,
«Три тотарина да три поганыя,
«Три поганыя да три невѣрные;
«У ихъ унесёна да красна дѣвиця,
«Красна дѣвицѧ, бѣла лебёдушка.»
Поѣхалъ Козаринъ по цисту полю,
По тому роздольицу широкому;
Не доѣхавши, да сталъ выслушивать,
Сталъ выслушивать да сталъ вывѣдывать.
Цесала дѣвица буйну голову,
Плела дѣвица трубцатý косу,
’на косы сама да приговариватъ:
«Ты коса моя да коса русая!
«Когда я была дѣвка малёшенькой,—
«Мыла меня маменька въ баенки,
«Да цесала маменька буйну голову,
«Да плела маменька трубцату косу,
«’на сама косы да приговариватъ:
«— Ты коса, коса-ль да дѣвья русая!
«— Ты кому, коса дѣвья, достанишьсе?
«— Ты кнезьямъ ли ты, да боярамъ ли ты?
«— Ты какому купцю-гостю торговому?—
«Доставалась, коса да моя русая,
«Тремъ *(такъ)* тотаринамъ да тремъ *(такъ)* поганыемъ.»
Самъ большой тотаринъ дѣвку утѣшалъ:
«Ты не плаць, не плаць, да красна дѣвица,
«Не рыдай, наша бѣла лебёдушка:
«Я возьму тебя да за больша сына,
«Ужъ ты будёшъ у меня большá невѣстушка,
«Станёшъ клюцницей, станёшъ замоцницей.»
’на того дѣвица не послушала:
Плацетъ дѣвица, какъ рѣка тецётъ;
Возрыдатъ красавица, какъ руцьи бѣжатъ.
Да середней тотаринъ дѣвку утѣшалъ:
«Ты не плаць, не плаць, да красна дѣвицѧ,
«Не рыдай, наша бѣла лебёдушка:
«Я возьму тебя да за середьнёго сына,
«Ужъ ты будёшъ у меня середня невѣстушка;

«Я насыплю тѣ да куцю золота,
«Я другу насыплю циста серебра,
«Я третью́ насыплю скачна же́мцюжка.»
Да того дѣвиця не послушала:
Плацё дѣвица пуще старого,
Возрыдать красавица пуще прежного.
Да меньшой тотаринъ дѣвку утѣшалъ:
«Ты не плаць, не плаць, да красна дѣвица,
«Не рыдай, наша бѣла́ лебе́душка:
«Я возьму тебя да за себя́ замужъ,
«Ужъ ты будёшъ у меня меньша́ невѣ́стушка;
«У мня есь сабля да необновлена,
«Я о твою шею да обновлю́ саблю́.»
Ище тутъ Козарину за бѣду́ стало
Да Петровицю за великую.
Да ѣхалъ Козаринъ во бѣло́й шатёръ;
Онъ перво́го тотарина конёмъ стопталъ,
Другого тотарина сабле́й ссади́лъ,
Онъ третьёго тотарина мецёмъ сказни́лъ.
Онъ бралъ дѣвицю за праву руку,
Онъ повёлъ дѣвицю изъ бѣла шатра,
Онъ садилъ дѣвицю на добра́ коня.
Ёнъ подъѣхалъ немношко, самъ малёхонько;
Онъ сталъ у дѣвици сталъ выспрашивать,
Сталъ выспрашивать да сталъ вывѣдывать:
«Ты отколь, дѣвиця? отколь, красная?
«Ты съ каки́хъ земле́й да съ какихъ го́родовъ?
«Ты како́го отця да какой матери?»
Отвѣцяла ему да красна дѣвиця:
«Ужъ я съ тѣхъ землей да съ тѣхъ городовъ,
«Ужъ я города да я Фралынского;
«Я отця Петра, купця богатого,
«Ужъ я маменьки Катерины я Ивановной [1].»
— Ужъ ты ой, дѣвиця-душа красная!
— Мнѣ родна сестра да родна сестрица.—
«Ты брателко да ты роди́мой мой!
«Ты какой судьбо́й зашёлъ, заѣхавши?»
— Я ужъ той судьбо́й да и той ро́диной.

[1]) „Или Ѳёдоровной“—добавила пѣвица.

— На роду меня да всё испортили;
— Миня́ родъ-племя́ да не въ любви держалъ,
— Отецъ-матушка да ненавидѣли.
— Только доро́стили меня до трёхъ годовъ;
— Они да́ли мнѣ да ко́ня бѣ́лого,
— Они да́ли мнѣ оружьё востроё,
— Они дали мнѣ да пулю быструю,
— Они дали мнѣ да саблю вострую.
— Ужъ я ѣздилъ-то да по цисту́ полю,
— Ѣздилъ я да ровно двадцэть лѣтъ;
— Некого я не видилъ во цистомъ по́люшки,
— Увидалъ только да це́рна во́рона:
— Цорной воронъ-онъ да на дубу сидѣлъ.
— Церна ворона я подстрѣлить хотѣлъ;
— Церной воронъ-онъ слово промолвилъ:
— «Не стрѣли меня да церного во́рона,
— «Не рони перья да по цисту полю,
— «Не пусти крови да по сыру дубу;
— «Я скажу тибѣ *(такъ)* да три слове́цушка:
— «Поѣзжай, Козаринъ, по цисту полю;
— «Во цистомъ поли да три шатра стоитъ,
— «Три шатра стоитъ бѣлы поло́тняны;
— «Во тѣхъ шатрахъ живётъ три тотарина,
— «Три тотарина да три поганые,
— «Три поганые да три невѣрные;
— «У ихъ-то есь да красна дѣвица.»
— Поѣхалъ я да по цисту полю;
— Не доѣхавши, да сталъ послушивать,
— Сталъ послушивать да сталъ вывѣдывать.
— Цесала ты да буйну голову,
— Заплетала ты да русу косоньку,
— ’на сама косы да приговариватъ [1]):
— «Когда я была дѣвка малёшенька,—
— «Мыла меня маменька въ баенки,
— «Да плела маменька трубцату косу,
— «Она сама косы да приговаривала:

---

[1]) Ошибочно вм. ожидаемаго:

— Ты сама косы да приговаривашъ:

— «„Ты коса, коса да дѣвья русая!
— «„Ты кому, коса, достáнишьсе?
— «„Ты князьямъ ли, ты да боярамъ ли?
— «„Ты какимъ купцамъ-гостямъ торговыемъ?“
— «Доставалась, моя да коса русая,
— «Тремъ тотариномъ[1]) да тремъ погáныемъ,
— «Тремъ поганыемъ да трёмъ невѣрныемъ.»
— Большой тотаринъ дѣвку утѣшалъ:
— «Ты не плацъ, не плацъ, да красна дѣвиця,
— «Не рыдай, наша бѣла лебёдушка:
— «Я возьму тебя да за больша сына,
— «Ужъ ты будёшъ у меня больша невѣстушка,
— «Станёшъ ключницей, станёшъ замоцницей.»
— Того дѣвица не послушала:
— Плаце дѣвиця, какъ рѣка тецётъ,
— Возрыдатъ красавица, какъ руцьи бѣжатъ.
— Середней тотаринъ дѣвку ýтѣшалъ:
— «Ты не плацъ, не плацъ, да красна дѣвиця,
— «Не рыдай, наша бѣла лебёдушка:
— «Я возьму тебя да за серéднего сынка,
— «Ужъ ты будёшъ у меня середня невѣстушка;
— «Я насыплю тибя *(такъ)* да куцю золота,
— «Я другу насыплю циста серебра,
— «Третью насыплю скацна жемцюга.»
— Того дѣвиця не послушала:
— Плаце дѣвица пуще старого,
— Возрыдатъ красавица пуще прежного.
— Да меньшóй тотаринъ дѣвку ýтѣшалъ:
— «Ты не плацъ, не плацъ, да красна дѣвица,
— «Не рыдай, наша бѣла лебёдушка:
— «Я возьму тебя да за себя замужъ,
— «Ужъ ты будёшъ у меня меньшá невѣстушка;
— «У мня есь сабля да необновлена,
— «О твою шеѣ́ да обновлю саблю́.»
— Ище тутъ минѣ за бѣду стало;
— Я заѣхавши да во бѣлой шатёръ,
— Я первóго тотарина конёмъ стопталъ,

[1]) Такъ въ черновикѣ.

— Другого тотарина саблéй ссабли́лъ,
— Я третьёго тотарина мечёмъ сказнилъ;
— Ужъ я взялъ дѣвицу за бѣлы руки,
— Я повёлъ дѣвицю изъ бѣла шатра,
— Садилъ дѣвицю на бѣла коня,
— Я повёзъ дѣвицю къ óцю, къ матушки;
— Самъ у ей да сталъ выспрашивать,
— Сталъ выспрашивать да сталъ вывѣдывать:
— «Ты отколь, дѣвица? отколь, красная?,
— «Ты съ какихъ землей да съ какихъ гóродовъ?
— «Ты какого оця да какой матери?»
— „Я изъ города да я Фралынскаго,
— „Я отця купця Петра богатого,
— „Ужъ я маменьки Катерины я Ивановной.“—
До свóёго города не доѣхали.
Онъ снималъ дѣвицу со бѣла коня,
Цѣловалъ дѣвицю въ сахарны уста;
Они тутъ съ дѣвицей роспрощалисе.
Она просила его, плакала,
Ко своёму-то отцю, ко своей маменьки,
На свою она на родиму сторону:
«Ты поѣдёмъ со мной, да родной брáтёлко.»
Родной братёлко да слово промолвилъ:
«Они однынсды меня отстудили;
«Я не ѣду съ тобой, да родна сестрица.»
Розосталисе да съ родной сестрицей.
Она пришла домой да росказаласе:
«Меня унесли да три тотарина,
«Три тотарина да три поганые;
«Отъ тотаръ меня да онъ изба(ви)лъ онъ вѣть,
«Меня привёзъ домой да родной братёлко;
«Я звалá, звалá да звáла-плакала,—
«Онъ домой со мной да не поѣхалъ вѣть,
«Воротилса онъ вѣть да во цисто полё.»

VIII.

ПОЧЕЗЕ́РЬЕ.

Дер. Почезерье стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ и состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ околковъ: Верхняго и Нижняго.

11.

ПАШКО́ВА, Марья.

Марья Петровна Пашкова — крестьянка 37 лѣтъ, жена крестьянина Лавра Пантелеевича Пашкова, церковнаго старосты. Она 17 лѣтъ замужемъ и имѣетъ 7 дѣтей: 4 сыновей и 3 дочери. Это — умная и не трусливая женщина. Довольная моей платой за пѣніе, она сама однажды пришла сказать мнѣ, что знаетъ еще старины. Она пропѣла мнѣ восемь старинъ; 25 іюня: 1) «Братья-разбойники и ихъ сестра», 2) «Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани», 3) «Кострюкъ», 4) «Козаринъ», 5) «Цюрильё игуменьё» и 6) начало старины «Князь Дмитрій и его невѣста Домна»; 26-го—конецъ шестой старины; 27-го: 7) «Дунай сватаетъ невѣсту кн. Владимиру» (отрывокъ) и 8) «Мать князя Михайла губитъ его жену». Она знаетъ названіе «старина» и называла такимъ именемъ на мои вопросы «Братья-разбойники и ихъ сестра» и «Цюрильё игуменьё». Жонкой она не пѣла, такъ какъ пѣть запрещалъ «дѣдко», пѣла же дѣвицей, въ особенности про Кострюка, про котораго пѣла «матушка». Выучила она «Братья-разбойники и ихъ сестра» отъ жены Андрея Глухарева (едва ли правда, ср. № 39), про Дуная отъ сосѣдки старухи, пѣвшей и разсказывавшей стихи, а остальное отъ свекра и свекрови. Она умѣла еще читать скороговоркой про дурня: «По́шёлъ дурень, по́шёлъ баринъ (или валенъ)», и знала дух. стихъ объ Алексѣѣ и тюремную пѣсню, но я этого не записывалъ.—Я записалъ у нея напѣвы къ ея №№ 22—28, а у ея мужа еще напѣвъ къ ея № 25.

21 (57).

Братья-разбойники и ихъ сестра.

Какъ у вдовушки да у молодушки
Было деветь сынковъ, десята дочушка.
Она выдана за торговщичка.
Они годъ жили, они другой жили;

Они прижили себѣ мальчика.
Захотѣлось ей да къ ро́дной маменьки.
Сѣли въ лодочку да на серёдочку;
Они годъ ѣхали, не доѣхали;
На другой-отъ годъ да доѣжжать стали;
На третей-отъ годъ да приставать стали.
Набѣжало тутъ деветь розбойниковъ,
Убили у ей мужа-торговщицка,
Они мальчика да въ морё бросили,
Молоду́ молодушку въ полонъ взяли.

22 (58).

Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани.

(См. напѣвъ № 18).

Откуль взялса-проявилса незнамой целовѣкъ.
Онъ цастымъ-цасто по городу похаживаетъ,
Церноплисовой кафтанъ да за единъ рукавъ таскалъ;
Сорывань(с)кой кушачокъ да въ его бѣлыхъ рукахъ,
Церна шляпа съ брусаментомъ на его желтыхъ кудряхъ.
Она (онъ) шефамъ офицерамъ не кланеитсе;
Востраканьскому губернатору целомъ онъ не отдаётъ,
Онъ целомъ не отдаётъ да всё подъ судъ его нейдётъ.
Взяли-брали молотьця да на царевы кабаки;
Становили молотьця да противъ бѣлого крыльця,
Противъ бѣлого крыльця, промъ [1]) губернацкаго лиця.
Сталъ губернаторъ выспрашивати,
Сталъ выспрашивати да сталъ вывѣдывати:
«Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамой целовѣкъ;
«Ужъ ты со Дону казакъ или казацькой сынъ?
«Ты казанецъ, ли рязанецъ, али вастроканецъ?»
Какъ отвѣтъ дёржитъ дѣтинушка, незнамой целовѣкъ:
«Я не со Дону́ казакъ да не козацькой сынъ,
«Не казанецъ, не резанецъ, я не вастроканецъ,—
«Я со Ка́мы со рѣки да Сеньки Разина сынъ;
«Мой-отъ батюшка хотѣлъ да къ тобѣ въ гости побывать,—
«Ты умѣй его встрѣцять да умѣй цёстовати,
«Умѣй цостовати да умѣй подчовати.»

---

[1]) Такъ записано.

Посадили молотця да въ бѣлокамянны тюрьмы.
Що со Ка́мы со рѣки да со самой горьней стороны
Тутъ и былъ выплывалъ воров(с)кой атаманъ,
Вороськой атаманъ да Сенька Разинъ самъ.
Онъ спрогов(ор)илъ-спромолвилъ да ка(къ) въ трубу стру-
«Ишше што мнѣ, ребятушка, тошнымъ мнѣ тошно, [билъ:
«Мнѣ тошны́мъ-тошно́ да пособить не́мошно?
«Зацерпните-тко воды да со правой стороны,
«Вы подайте-тко мнѣ воды да изъ правой изъ руки:
«Вѣрно, вѣрно, да мой сыноцекъ во неволюшки сидитъ,
«Во неволюшки сидитъ да въ бѣлокаменной тюрьмы;
«Ужъ вы гряньте-тко, ребята, да внизъ по Ка́мы по рѣки,
«Внизъ по Камы по рѣки да къ бѣлокаменной тюрьмы́;
«Бѣлокаменну тюрьму да всю по камню розберу,
«Съ востроканьского губернатора съ жива́ кожу сдеру́.»
Ищé грянули ребята да внизъ да по Камы по рѣки,
Внизъ по Камы по рѣки да къ бѣлокаменно́й тюрьмы́.
Бѣлокаменну тюрьму да всю по камню розобралъ,
Съ востроканского губернатора съ жива́ кожу сдиралъ.

23 (59).

Кострюкъ.

(См. напѣвъ № 19).

Поизволилъ тутъ царь государь,
поизволилъ Иванъ Васильевицъ
Да поизволилъ жонитисе
Да не у насъ, не у насъ на Руси
Да не у насъ въ каменной Москвы,—
У Ко́стрюка̋ въ Большо̋й орды̋,
У Кострюка сына Демрюковиця
На его да родной сёстры
Да на Марьи Демрюковны.
Да собиралса ка(къ) царь
да царь Иванъ Васильевицъ
Онъ со всѣмъ цеснымъ поѣздомъ;
Онъ оттуль и походъ уцинилъ
Да онъ за полё цистоё,
Да онъ за морё синёё,
Да онъ за рѣки быстрые.

Ишше здраво сталъ царь
государь у Кострюка,
У Кострюка въ Большой орды,
У Кострюка сына Демрюковиця
Да за столы да за дубовые,
Да що за ѣсвы сахарные,
Да за напитоцки стоялые.
Да пировалъ-жыровалъ государь
Царь Иванъ Васильевицъ.
Кострюкъ поскакиваё *(такъ)*,
Кострюкъ поплясываё.
Онъ тому не ослушёнъ былъ,
Выводилъ Кострюкъ сёстру
Еще Марью Демрюковну
Да за нашого правителя царя
Да за Ивана Васильевиця.
Пировалъ-жыровалъ государь
царь Иванъ Васильевицъ.
Онъ оттуль и походъ уцинилъ
Онъ и за рѣки быстрыя,
Да онъ за морё синёё,
Що за полё чистоё.
Да ешшé здраво сталъ царь
государь Иванъ Васильевицъ
Во своей каменной Москвы,
Да онъ во церквы собóрные,
Да ко манáстырямъ церковныемъ.
Они вѣнцями повѣнцялисе,
Онѣ персня́ми помѣня́лисе.
Еще здраво сталъ государь
за столы за дубовые,
Онъ за ѣсвы сахарные,
за напитоцки стоялые.
Пировалъ-жыровалъ государь
Царь Иванъ Васильевицъ.
Кострюкъ поскакиваё,
Кострюкъ поплясываё,
Кострюкъ цересъ столъ скоцилъ,
Кострюкъ питьё сплескáлъ,
Кострюкъ борьця наживатъ:

‹У васъ есь ли въ каменной Москвы,
‹У васъ есь ли таковы борьци
‹Со мной поборотисе,
‹Съ Кострюкомъ поводитисе
‹Да исъ дани, исъ пошлины,
‹Исъ накладу великого?›
Испроговорилъ царь государь,
Царь Иванъ Василь(е)вицъ:
‹Ужъ ты ой еси дядюшка
‹да Микита Родомановицъ!
‹Ужъ ты выйди-тко на улоньку
‹Да на крылецушко красноё;
‹Заиграй въ золотую трубу,
‹Щобы цюли за Москвой за рѣкой,
‹Тамъ уцюли три братёлка,
‹Первой-отъ какъ братъ Мишенька,
‹Другой-отъ братъ Гришенька,
‹Ешшé третей-отъ братъ Васенька,
‹Да ишé Вася-то былъ хроменькой.›
Да какъ пошёлъ, пошёлъ тутъ дядя его
Да Микита Родомановицъ;
Да онъ вышелъ на улоньку
да на крылецушко красноё;
Да заигралъ онъ въ золотую трубу.
Да тамъ уцюли за Москвой за рѣкой,
Тамъ уцюли три братёлка:
Да первой-отъ братъ Мишенька,
Да второй-отъ братъ Гришенька,
Да третій братъ Васенька.
Воспроговорилъ Мишенька:
‹Да мнѣ не съ кѣмъ боротисе.›
Воспроговорилъ Гришенька:
‹Да мнѣ не съ кѣмъ рукъ помарать.›
Вася-то былъ хроминькой;
Да онъ сталъ съ имъ боротисе,
Да онъ сталъ съ имъ водитисе.
Да Кострюкъ потряхиваё,
Кострюкъ побрасываё,
До земли не допускиваё.
Ишше Вася-то былъ хроминькой,

Онъ на ношку справилсе,
Онъ за лапо́тьё [1]) зграбилсе,
Онъ привралъ лапо́тьё всё,
На рукахъ онъ потрехиваётъ,
До земли онъ не допускиваё.
Тутъ удумали: Кострюкъ-Демрюкъ,
и(но) Мареа Демрюковна [2]).
Она тутъ заклиналасе,
Она тутъ проклиналасе:
«Да не дай, Богъ, бывати здѣсь
«Да у васъ въ каменной Москвы
«Да не дѣтямъ да не вну́цятамъ,
«Да не вну́цятамъ да не па́внуцятамъ.»

24 (60).

Козаринъ.

(См. напѣвъ № 20).

Во городи да во Цернигови
У того купця Петра богатого
Уродилось чадышко малешенько,
Малешенько цадо глупешенько.
Именёмъ дали его Козариномъ,
По отецесьви его Петровицемь.
На роду Козарина испортили,
На роду Петровиця попортили.
Его родъ-племя́ да не въ любви́ дёржа́тъ,
Отець-матушка да ненавидѣли.
Они спущали его да во цисто полё,
Во то роздольицё широкоё.
Не видалъ Козаринъ онъ не старого,
Онъ не старого да всё не малого;
Увидалъ Козаринъ церна ворона,
Церна ворона да вороновицна.
Онъ хочётъ ворона конёмъ стоптать,
Конёмъ стоптать, его коп(ь)ёмъ сколоть.

---

[1]) Сказительница не знала значенія слова „лапотьё".

[2]) „Когда снялъ платье, увидѣлъ, что она женщина; а она стала говорить". *Примѣч. сказительницы.*

Какъ спровѣщцился церной-отъ воронъ руськимъ голосомъ:
«Ужъ ты ой еси, Козаринъ! да не коли меня;
«Я скажу тобѣ да таку вѣстоцку:
«Поѣжжай, Козаринъ, по цисту полю,
«По тому роздольицу широкому;
«Тамъ есь стоитъ три шатра бѣлополотняны;
«Тамъ есь живётъ да три тотарина,
«Три тотарина да три проклятыя;
«Они муцатъ дѣвицу да душу красную.»
Да тому Козаринъ не ослушёнъ былъ,
Поѣжжалъ Козаринъ по цисту полю,
Доѣжжалъ Козаринъ до шатровъ бѣлополотняныхъ.
Онъ сталъ Козаринъ онъ сталъ выслушивать,
Онъ сталъ выслушивать да вывѣдывать.
Цёшотъ дѣвиця да буйну голову,
Да уплетатъ дѣвиця трубцяту косу,
Она сама косы да приговариватъ:
«Ты приро́дна моя трубцята коса!
«Да ты досталасе, моя ко́сонька,
«Ты не за князья, не за боярина,
«Ты не за купця-гостя торгового;
«Да ты досталасе, да моя косонька,
«Трёмъ тотаринамъ да трёмъ проклятыемъ.»
Какъ первой тотаринъ утѣша́лъ дѣвку:
«Ты не плаць, дѣвиця-душа красная,
«Не рыдай, моя да полоненная:
«Я возьму тобя да за больша сына,
«Ужъ ты будёшъ у меня больша невѣстушка,
«Да я насыплю тобѣ куцу золота,
«Да я другу-ту куцу циста серебра.»
Какъ другой тотаринъ утѣшалъ дѣвку:
«Ты не плаць, дѣвиця-душа красная,
«Да не рыдай, да моя полоне́нная:
«Я возьму тобя да за меньша́ сына,
«Я насыплю тобѣ двѣ куци золота,
«Я друга́ двѣ куци циста серебра,
«Я третья́ двѣ куци скатного же́мцугу.»
Да тутъ плацё дѣвиця пуще старого,
И рыдатъ дѣвиця пуще прежного.
И какъ третей тотаринъ утѣшалъ дѣвку:

«Ты не плаць, дѣвиця-душа красная,
«И не рыдай, моя да полоне́нная:
«Я возьму тобя да за собя замужъ,
«Я по плецъ ссѣ́ку да буйну голову,
«Розмецю косьё да по цисту полю.»
Тутъ плацё дѣвиця пуще старого,
Да рыдатъ дѣвиця пуще прежного.
И тому Козаринъ не ослушёнъ былъ,
Роздергалъ шатры бѣлополо́тняны,
Заходилъ Козаринъ во тотъ бѣлъ шатёръ;
Онъ перва тотарина конёмъ стопталъ,
Онъ друга тотарина копьёмъ сколол̣ъ,
Онъ третья́ тотарина подъ мецъ склонилъ.
«Ты садись, дѣвиця, на добра коня.»
И тутъ садилась дѣвиця на добра коня.
Поѣжжалъ Козаринъ по цисту полю;
Онъ сталъ у ей да всё выспрашивать,
Сталъ выспрашивать да сталъ вывѣдывать:
«Ты кое́й земли да ко́ей отцины?
«Коего го́рода, отця-матери?»
— Я изъ города да исъ Цернигова:
— Отъ того купця Петра богатого
— Уродилось цадышко малешенько
— Да малешенько цадо глупешенько;
— Именёмъ дали его Козариномъ,
— По отечесьви да всё Петровицёмъ [1]);
— Его родъ-племя да не въ любви дёржа,
— Отець-матушка да ненавидѣли,
— Спущали его да въ цисто полё,
— Що во то роздольицё широкоё;
— Ишше я о ёмъ да стосковаласе
— Да искать пошла да заблудиласе.—
«Сылѣза́й, сестриця, со добра коня.»
Они кланелись да во рѣзвы ноги,
Цѣловалисе въ уста сахарные.
Называлъ онъ ей своей родной сестрой:
«Ты садись, сестриця, на добра коня,
«Я свезу тобя да къ отцю, къ матери?»

---

1) Буква ъ стоитъ въ черновикѣ, ср. 6 ст. въ № 24 и 69 ст. въ № 25.

25 (61).

Цюрильё игуменьё.

(См. напѣвъ № 21 и № 25).

У цюдного креста у Благовѣщенья
Не было попа да всё не дьякона,
Не было большого да запѣвателя;
Было сорокъ дѣвиць да со дѣвицею,
Было сорокъ робиць да со робицею;
Тутъ было жыло Цюрильё игуменьё.
Здумали дѣвици къ обѣдни ходить,
Здумали дѣвици молебны служить.
Да на правомъ-то на крылосѣ Василей-отъ поётъ,
Да на лѣвомъ-то на крылосѣ Снафидушка поётъ.
Тутъ Василій поётъ: «да подай, Боже;»
Да Снафида поётъ: «да подай (поди?) всё сюды,
«Я тобя не вижу, жыть ни быть не могу.»
Тутъ Василій со Снафидушкой смигалисе,
Злаценымъ перснёмъ да помѣнялисе.
Тутъ уцюлъ-то Цюрильё игуменьё:
«Ужъ вы сорокъ дѣвиць да со дѣвицею,
«Ужъ вы сорокъ стариць да со старицею!
«Ужъ вы дайте-тко Снафиды да несушёной ржи молоть;
«Ешше пусть-то Снафидушка утѣшитьсе,
«Ешше пусть наша Давыдьёвна утрыщетьсе [1].»
Воспрогов(ор)илъ Василій Романовиць:
«Ужъ вы сорокъ дѣвиць да со дѣвицею,
«Ужъ вы сорокъ стариць да со старицею!
«Ужъ вы дайте-тко Снафиды звонцаты гусли играть;
«Ишше пусть моя Снафидушка утѣшитьсе,
«Да ишше пусть моя Давыдьёвна унѣ́житьсе.»
Тутъ уцюлъ Цюрильё да егуменьё;
Онъ пошёлъ ко змѣи да къ сѣропѣгое:
«Змѣя, ты змѣя да сѣропѣгая!
«Ус(ж)ъ ты дай мнѣ-ка зельиця лютого,
«Лютого зельиця розлю́цьнёго
«Розлуцить мнѣ Василія Романовиця
«Що со младой со Снафидушкой со Давыдьёвной.»
Наливаётъ-то Цюрыльё егуменьё,

---

[1]) = измучится, по объясненію сказительницы.

Наливаётъ стоканъ зельиця лютого;
Онъ да подаваётъ Снафидушки Давыдьёвной:
«Ты прими, Снафидушка Давыдьёвна,
«Ужъ ты нашого пивьця да маластырьского;
«Нашо-то пивьцё да на просыпку лехко.»
Спроговоритъ Снафидушка Давидьёвна:
«Уши-ти выше не живутъ головы,
«Жононьки больше не живутъ мужовьей.»
Подаваётъ-то Цюрильё егуменьё,
Онъ да подаваётъ Василью Романовицю:
«Да ты прими, Василій Романовиць,
«Ишше нашого пивьця да маластырьского;
«Зъ нашого пивьця да не болитъ голова,
«Нашо-то пивьцё да на просыпку легко.»
Принимаётъ Василій правой рукой,
Выпиваётъ-то Романовиць еднымъ духомъ.
У Василья рѣзвы ноги подломилисе,
У Василья бѣлы руки опустилисе,
У Василья голова съ плець покатиласе.
Подаваётъ-то Цюрильё-то егуменьё,
Подаваётъ-то Снафидушки Давидьёвной:
«Ты прими, прими, Снафидушка Давидьёвна,
«Ужъ ты нашого пивьця да маластырьского;
«Съ нашого пивьця да не болитъ голова,
«Нашо-то пивьцё да на просыпку легко.»
Принимаётъ Снафида правой рукой,
Выпиваётъ-то Давыдьёвна еднымъ духомъ.
У Снафиды рѣзвы ноги да подломилисе,
Да у Снафиды бѣлы руки опустилисе,
У Снафиды голова съ плець покатиласе.
Тутъ-то Цюрильё испужалосе.
Всё да на Васильевой могилы, на Снафидиной
Выростало два деревьця кудрявые;
Они вмѣстяхъ кореньицемь сросталисе,
Да они вмѣстяхъ вершиноцькой свивалисе.
Да тутъ народъ, всѣ люди здивовалисе.
Тутъ уцюлъ Цюрильё егуменьё.
Онъ пошёлъ-то ко старьцю въ келейку:
«Ушъ ты старець, ты старець въ келейки!
«Що же тако цюдо цюдилосе?

«На Васильёвой могилы, на Снафидиной
«Да выростало два деревьця кудрявыя;
«Они вмѣстяхъ кореньицёмъ сросталисе,
«Они вмѣстяхъ верьшиноцькой свивалисе.»
— Стань-ко, Цюрильё, на праву да на ногу,
— Посмотри-тко ты, егуменьё, на лѣву на руку;
— Що на руки у тебя потписаноё,
— Що на лѣвой да напецятаноё?—
Сталъ-то Цюрильё на праву на ногу,
Посмотрѣлъ тутъ егуменьё на лѣву на руку:
«То на руки у меня потписаноё:
«Василей со Снафидой въ пресвѣтломъ раю.»
— Ужъ ты стань-ко, Цюрильё, на лѣву на ногу,
— Посмотри-тко ты, егуменьё, на праву на руку;
— Що на руки у тя *(такъ)* написаноё,
— Що на правой да напецятаноё?—
Сталъ тутъ Цюрильё на лѣву на ногу,
Посмотрѣлъ тутъ егуменьё на праву на руку:
«То на руки у мня написаноё:
«Да Цюрильё егуменьё да въ кромѣшной въ адъ.»

26 (62).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

(См. напѣвъ № 22).

Пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Пошёлъ, пошёлъ Михайловиць
Да онъ ко ранной ко заутрени
Да ко воскрёсной ко обѣдёнки.
Увидала его Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна.
Воспроговоритъ Домпушка
Да Домна Ѳалилеёвна:
«Да у Митрея походоцька
«Да тура-та боярьского,
«Да у Митрея пошапоцька
«Да совы заонеською,
«Голова-то у его да какъ пивной котёлъ,
«Глазища у его да какъ пивной ковшинъ,

«Да руцища у его да какъ граблища,
«Да ножища у его да какъ кицижища.»
Услыхалъ тутъ Митрей князь,
Да услышелъ Михайловиць;
Да пр(и)шёлъ, пришёлъ Митрей князь,
Да пришёлъ, пришёлъ Михайловиць
Онъ отъ ранной отъ заутрени
Да отъ воскрёсной отъ обѣдёнки,
Да посылаётъ-то Митрей князь,
Посылаётъ онъ за Домнушкой,
Посылаётъ онъ за Ѳалилеёвной:
«Ты сходи-тко, сходи, слуга, за Домнушкой;
«Созовите-тко Домну на суботоцьку,
«На хо́рошо на прекрасно на игрищицё.»
Да какъ пришёлъ посолъ за Домнушкой,
За Домной Ѳалелеёвной:
«Ты поди, поди, Домна, да на суботоцьку;
«Ты поди, Ѳалелеёвна, на игрищицё къ намъ.»
Какъ воспроговоритъ Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна:
«Ужъ ты врёшъ, врёшъ, обманываёшъ;
«Ты не всю правду сказывашъ.»
Какъ пришёлъ посолъ отъ Домнушки
да отъ Домны Ѳалелеёвны:
«Да нейдётъ, нейдётъ Домнушка къ намъ,
«Да нейдётъ Ѳалелеёвна къ намъ.»
Да посылаётъ-то Митрей князь,
Да посылаётъ-то Михайловиць,
Посылаётъ онъ другой посолъ,
Онъ другой посолъ да за Домнушкой
Да за Домной Ѳалилеёвной.
Да какъ пришёлъ посолъ за Домнушкой,
За Домной Ѳалилеёвной:
«Ты поди, поди, Домнушка, къ намъ,
«Ты поди-тко, Ѳалилеёвна, къ намъ;
«У насъ Митрея дома нѣтъ,
«У насъ Михайловиця дома нѣтъ.»
Какъ спроговоритъ Домнушка,
Да отвѣцяё Ѳалелеёвна:
«Ты врёшъ, врёшъ, обманывашъ;

«Ты не всю правду сказывашъ;
«У васъ Митрей князь за столомъ стоитъ,
«У васъ Михайловиць за дубовымъ;
«Нейдётъ, нейдётъ Домнушка къ вамъ,
«Тутъ нейдётъ Ѳалелеёвна къ вамъ.»
Какъ пошёлъ-отъ посолъ отъ Домнушки,
отъ Домны Ѳалелеёвны:
«Да нейдётъ, нейдётъ Домнушка къ вамъ,
«Да нейдётъ Ѳалелеёвна къ вамъ.»
Посылаётъ Митрей князь
Онъ третéй посолъ за Домнушкой,
Посылаётъ свою маменьку.
Да какъ пошла его маменька,
Пошла, пошла за Домнушкой:
«Да ты поди, поди, Домнушка, къ намъ,
«Ты поди, Ѳалелеёвна, къ намъ,
«Поди къ намъ на суботоцьку;
«У насъ Митрея дома нѣтъ,
«У насъ Михайловиця дома нѣтъ.»
Воспроговоритъ Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна:
«Да ушъ ты врёшъ, врёшъ, обманывашъ;
«Ты не всю правду сказывашъ;
«У васъ Митрей за столомъ стоитъ,
«У васъ Михайловиць за дýбовымъ.»
Воспроговоритъ ей Домны маменька:
«Ты сряжайсе-тко, Домнушка, Домна Ѳалелеёвна,
«Ты сряжайсе, Домнушка, на суботоцьку,
«На хóрошо на прекрасно игрищицьё;
«Ты бери-тко съ собой, Домнушка
«Да Домна Ѳалилеёвна,
«Ты бери-тко платьё цвѣтноё,
«Какъ перво-то платьё цвѣтноё,
«Какъ друго-то платьё винцяльнёё.»
Тутъ заплакала Домнушка,
Зарыдала Ѳалелеёвна;
Да сряжалась тутъ Домнушка,
Да сряжалась Ѳалелеёвна;
Да бралá, бралá Домнушка,
Да бралá Ѳалилеёвна,

Да брала платьё цвѣтноё,
Она друго платьё винцяльнёё,
Она третьё взяла умёршоё;
Да брала наша Домнушка
Два ножа да два булатные
Да три свѣщи́ воскуяровыхъ [1]).
Да пошла наша Домнушка,
Тутъ пошла Ѳалилеёвна,
Роспростилась съ своей маменькой.
Тутъ зашла наша Домнушка,
Да зашла Ѳалилеёвна,
Зашла на суботоцьку,
На хорошо на игрищицьё.
Да воспроговорилъ Митрей князь,
Да воспроговорилъ Михайловиць:
‹Ушъ вы слуги, слуги вѣрные!
‹Запирайте двери на́ крюки,
‹Запирайте ворота на́ замки,
‹Да не вышла щобы Домнушка,
‹Тутъ не вышла Ѳалилеёвна.›
Става́лъ, става́лъ Митрей князь,
Онъ ставалъ на рѣзвы ноги;
Наливалъ стоканъ Митрей князь,
Наливалъ стоканъ Михайловиць;
Подавалъ своей Домнушки,
Подавалъ своей Ѳалелеёвны:
‹Ты прими, прими, спесивая,
‹Ты прими, прими, гордливая,
‹Да отъ тура-то боярьского,
‹Да отъ совы заонеською,
‹Да ты отъ кошки ободрастою,
‹Да отъ собаки горластою.›
Да воспроговоритъ Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна:
‹Ты спусти, спусти, Митрей князь,
‹Ты спусти, спусти, Михайловиць,

---

[1]) Вмѣсто „воску ярова (ярого)“; т. е. вмѣсто существительнаго съ прилагательнымъ поставлено составное прилагательное, отнесенное къ сущ. „свѣща“.

«Да ко родителю батюшку
«На цесную на могилушку
«Да попросить благословленьиця
«У родителя батюшка.»
Воспроговорилъ Митрей князь:
«Пойди, пойди, Домнушка,
«Ты сходи, Ѳалелеёвна.»
Пошла наша Домнушка,
Да пошла Ѳалилеёвна
На цесну́ на могилоцьку.
Засвѣтила наша Домнушка
Три свѣщи́ воскуяровыхъ.
Поставила Домнушка два ножа да булатные,
Повалилась наша Домнушка
на ножи на булатные,
Да зарѣзалась Домнушка
Да на цесной на могилушки
Да у родителя батюшка.

27 (63).

Дунай сватаетъ невѣсту кн. Владимиру.

(См. напѣвъ № 23).

Было во славномъ во гради во Кіеви
У славного у князя у Владимира,
Было пиро́ваньё-столо́ваньё,
Былъ-отъ почестёнъ пиръ.
Всѣ на пиру да напивалисе,
Всѣ на цесномъ да наѣдалисе;
Всѣ на пиру да присхвасталисе:
Всѣ на цесномъ да присхвасталисе,
Иной-отъ хвастатъ полевой слугой:
Иной-отъ хвастатъ молодой жоной,
Иной-отъ хвастатъ золотой казной.
Владимёръ царь по горници похаживатъ,
Рѣзвыма ногами поступыватъ,
Сафьяныма башьмацькамы пощалкиватъ,
Онъ бѣлыма руками розмахиватъ,
Злаценыма персня́ми пощалкиватъ:
«Ой еси, калики перехожіе!

‹Вы не знаете ли мнѣ обручници,
‹Вы не знаете ли мнѣ полюбовницы:
‹Щобы станóмъ ровна да и лицёмъ гладка,
‹Щобы было кому поклонитисе,
‹Было кому да покоритисе,
‹Было когó да кнегинóй назвать?›
Изъ мѣста да исъ середьного,
Исъ скамейки да бѣлодýбовой
Выходилъ тутъ Здунинай [1]) да сынъ Ивановицъ:
‹Ужъ ты ой еси, Владимеръ царь!
‹Ужъ я знаю тибѣ обруцьницю,
‹Ужъ я знаю тобѣ полюбовницю;
‹Она станóмъ ровна да и лицёмъ гладка,
‹Ишше есь кому да покоритисе,
‹Ишше есь кому да поклонитисе,
‹Ишше есь кого да кнегинóй назвать.
‹У короля да у леховиньского [2])
‹Есь у его такъ двѣ доцери;
‹Первý-ту доцерь Опраксѣей зовутъ,
‹Вторý-ту доць Парасковéей зовутъ.
‹Опраксѣя ѣздитъ по цисту полю,
‹По цисту полю да всё широкому;
‹Стрѣляётъ она за три версты,
‹за три попрыжья конииыехъ.
‹А Парасковéя сидитъ во свѣтлóй гридни
‹За трёма замками за крѣпкима,
‹За трема за караулами за вѣрныма
‹На той ширóкой лáвици
‹Подъ тѣмъ окномъ кошевцетымъ,
‹Подъ той околенкой стекольцятой;
‹У ей бѣлой тафтой лицё завѣшано,
‹Щобы ея лицё да всё не скóрбѣло,
‹Краснымъ солнышкомъ да всё не пéкало *(такъ)*.›
Приросхвáстались калúки, всѣ повáлились.
Сталъ Владимёръ царь поутру ранешенько,

---

[1]) Такая форма образовалась, повидимому, подъ вліяніемъ припѣва шутовой старины (см. напр. № 38).

[2]) Названіе царя она забыла; я упомянулъ „короля ляховинского“, и она воспользовалась этимъ.

Посылаётъ слугъ онъ вѣрныехъ:
«Ужъ ты ой еси, Здунинай да сынъ Ивановицъ!
«Владимёръ царь да къ собѣ требуётъ;
«Ушъ ты ой еси, Здунинай да сынъ Ивановицъ!
«Ужъ ты цѣмъ же ты вцера приросхвасталса?»

Онъ послалъ Здунинаяя доставать Парасковею; тотъ какъ-то доставалъ ее.—Подробностей сказительница не знала и пѣть дальше не могла.

28 (64).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

(См. напѣвъ № 24).

Поѣхалъ князь Михайло
Да во цисто полё гуляти.
Да не успѣлъ вѣть князь Михайло
Отъ своего двора отъѣхать
Да ко цисту полю пріѣхать,—
Да его конь-отъ подопнулсэ,
Да востра сабля переломилась,
Да со кудрей шляпа свалилась.
Онъ спроговорилъ князь Михайло:
«Вѣрно, есь въ доми несцясьё:
«Да ле́бы ма́менька хвараётъ,
«Лебы молода жона помираётъ.»
Да его маменька роди́ма
Оцень спесива и гордлива,
Да парну баёнку топила.
Парну баёнку топила
Да повела мати кнегину,
Мати кнегину да Катерину
Да въ парну баёнку помытьсэ.
Що во жаркой парной байны
Да нѣтъ не пару, да нѣтъ не жару,
Да нѣтъ не тёплой-то водици,
Да нѣтъ холодной холодници,—
Да только есь сѣръ единъ горюцей камень.
Повалила мати кнегину,
Она кнегину да Катерину,

Повалила ей на полóцикъ;
Она клала да на утробу
Да единъ сѣръ горюцей камень;
Да выжигала изъ утробы
Она маленького младеньця.
Она клала мати кнегину
Да всё кнегину да Катерину
Да въ бѣлодубову колоду;
Да наколацивала да на колоду
Да трои обруци жалѣзны [1]).
Да отвезла мати кнегину
Да всё кнегину да Катерину
Да во синё морё Валыньско.
Тутъ вѣть ѣдётъ князь Михайло.
Да не успѣлъ князь Михайло
Ко своему двору прiѣхать,—
Да его маменька родима
Да на крылецько выходила,
Она съ Михайломъ рѣць говорила:
‹Твоя кнегина да Катерина
‹Оцень спесива и гордлива;
‹Да спитъ во горьницяхъ высокихъ
‹Да на прылавоцькахъ широкихъ,
‹Да на перинахъ на пуховыхъ,
‹На подушкахъ на шолкóвыхъ.›
Тутъ не успѣлъ князь Михайло
Со своего коня скоцити
Да онъ на прекрасно да крылецько,
Да онъ по новымъ сѣнямъ бѣжалъ
Онъ во горьници высоки
Да на прылавици широки,
Да на перины на пуховы,
Да на подушоцьки шолковы.
Не нашолъ своей кнегины
Да онъ кнегины да Катерины;
Да онъ голосомъ заплакалъ:
‹Да ушъ ты маменька родима!
‹Ты куда же, мати, дѣвала

[1]) Раньше пѣвица пропѣла „залѣзны“.

‹Мою княгину Катерину?›
Да поѣжжалъ тутъ князь Михайло
Ко синю морю Валыньску,—
Да у синя моря Валыньска
Да тутъ бѣлодубова колода.
Да тутъ сколацивалъ князь Михайло
Да съ бѣлодубовой колоды
Трои обруци жалѣзны;
Да вынималъ тутъ князь Михайло
Онъ маленького младеньця,
Да прижималъ князь Михайло
Ко ретивому сердецьку;
Повалилсэ князь Михайло
Да во синё морё Валыньско.
Да его маменька родима
Да ко синю морю бѣжала
Да громкимъ голосомъ крицяла:
‹Да три души я погубила:
‹Да перву душу безотвѣтну,
‹Да втору душу безымянну,
‹Да третью душу да понапрасно.›

12.

АННА ПАНТЕЛЕЕВНА.

Анна Пантелеевна, по мужу *Арсентьевна* (какъ фамилія ея, я не знаю), — крестьянка 45 лѣтъ, вдовѣющая уже 5 лѣтъ. Она имѣетъ 2 сыновей и 2 дочерей; одну изъ нихъ при мнѣ выдавала замужъ. Женщина она умная, оборотистая, умѣющая вывернуться изъ труднаго положенія. Она пропѣла мнѣ старины: 1) ‹Цюрильё игуменьё› и 2) ‹Небылицу›. Она знаетъ также стихи: 1) о разставаніи души съ тѣломъ, 2) про Алексѣя - человѣка Божія, 3) про Михаила Архангела, 4) Христово вознесенье и 5) Видѣніе Дѣвы Маріи (Сонъ Богородицы). Прежде, еще дѣвушкой, она пѣла старины вмѣстѣ съ нижеслѣдующей сказительницей Оксеньей Новосёловой у ея матери ‹Михайловны›.

29 (65).

Цюрильё игуменьё.

У цюдного креста у Благовѣшенія
Да ише не было попа да всё ни дьякона,

Ише не было большого запѣвателя;
Да тутъ жило было Цюрило игуменьё;
Было сорокъ дѣвицъ да со дѣвицею,
Да было сорокъ старицъ да со старицею.
Ище здумали дѣвици обѣдьню служить,
Здумали старици Богу кланитьсе.
Да у Цюрилія игуменья былъ братецъ Василій Романовицъ,
Да у его сноха была Снафидушка Давыдьёвна.
Да онъ купилъ своей Снафидушки звонцаты гусли играть:
«Пусть моя Снафидушка утѣшитьсе,
«Пусть моя Давыдьёвна упляшетьсе.»
Да ише тутъ Цюрылю за бѣду пало,
Да свѣтъ игуменью да за великою.
Наливаётъ-то рогъ-то зелья лютого
Да подаваётъ Снафидушки Давыдьёвны:
«Да выпей-выкушай, сноха нелюбимая!»
Отвѣцаётъ Снафидушка Давыдьёвна:
«Ишше уши не жывутъ выше головы,
«Ишше жоны болѣ не жывутъ мужовьей.»
Да подаваётъ Василію Романовицю:
«Да выпей-выкушай, Василій Романовицъ,
«Ишше нашого виньця да маластырского;
«Ишше съ нашого виньця не болитъ голова,
«Съ маластырского да не кипитъ сердьцё.»
Принимаётъ Василей своей правой рукой,
Да выпиваётъ Романовицъ сырымъ еднымъ глоткомъ.
Да у Василья голова съ плецъ покатиласе,
Да у Василья бѣлы руки опустилисе,
Да у Василья рѣзвы ноги подломилисе.
Да наливаётъ Чюрильё игуменьё,
Да наливаётъ рогъ зелья лютого;
Подаваётъ Снафидушки Давыдьёвны:
«Да ты прими, прими, Снафидушка Давыдьёвна,
«Ишше нашого пивьця да маластырского;
«Ишше съ нашого пивьця да не болитъ голова,
«Съ маластырского да не кипитъ сердцё.»
Принимаётъ Снафидушка своей правой рукой,
Выпиваётъ Давыдьёвна сырымъ еднымъ глоткомъ.
Да у Снафиды голова съ плецъ да покатиласе,
Да у Снафиды бѣлы руки опустилисе,

Да у Снафиды рѣзвы ноги подломилисе.
Ишшé тутъ нашо Цюрильё испугалосе,
Да свѣтъ игуменьё да перепалосе;
Побѣжало-то къ Павлу въ келейку:
‹Да ужъ ты ой еси, Павёлъ, жывёшъ въ келейки!
‹Погубилъ я двѣ души да двѣ безгрѣшные.›
— Ужъ ты стан(ь), Цюрильё, на лѣву на ногу,
— Посмотри-тко, игуменьё, на праву на руку;
— Да ишшé що на руки есь написаноё,
— У тя що на правой да напецатаноё?—
‹Есть написано да тутъ пресвѣтлой рай,
‹Во раю сидитъ Василій со Снафидой со своей.›
— Ишше стань-ко, Цюрильё, на праву на ногу,
— Посмотри-тко, игуменьё, на лѣву на руку;
— У тя що на руки да есь написано,
— Що на лѣвой да напечатаное?—
‹Да написано на руки да тутъ кромѣшной адъ.›
Ишше тутъ нашо Цюрильё скрозь землю просѣлъ.

30 (66).

Небылица.

Не то ли старина да побывальшина?
Во сѣкý овьця ийцё садитъ.
Не то ли старина да побывальшина?
По синю морю да жорнова плывутъ,
На матери мужикъ да коноплю возитъ.
Не то ли старина да побывальшина?
Молода жона да пристяжной была.
Не то ли старина да побывальшина?
Было десеть сынóвъ да было дватцать внукóвъ.
Не то ли старина да побывальшина?
Двоё ходитъ, двоё водитъ, двоё у лавоцьки стоитъ.
Не то ли старина да побывальшина?
Двѣ Окульки въ люльки кацеютьсе.
Не то ли старина да побывальшина?
Двѣ Варушки ко краюшки подвигаютьсе.
Не то ли старина да побывальшина?
На лавоцьки сметана, а у сметаны два Степана питаютьсе.
Не то ли старина да побывальшина?

13.

НОВОСЁЛОВА.

Оксенья Өедосеева Новосёлова — замужняя крестьянка 45 лѣтъ. Она имѣетъ 6 дѣтей. Она пропѣла мнѣ три старины: 1) «Братья-разбойники и ихъ сестра», 2) «Цюрильё игуменьё» и 3) «Сватовство царя Вахрамѣя на племянницѣ князя Владимира». Старинамъ она научилась отъ своей покойной матери («мамки») Настасьи Михайловны, которая была взята замужъ изъ д. Зимней Золотицы, находящейся на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, и научилась тамъ старинамъ у какого-то старика. Раньше во время Великаго поста, когда нельзя пѣть другихъ пѣсенъ, онѣ въ д. Почезерьѣ собирались по нѣскольку дѣвушекъ вмѣстѣ и пѣли старины. Вмѣстѣ съ ней пѣла вышеупомянутая Аннушка. — Я у нея записалъ напѣвъ № 33-го; пѣть больше въ фонографъ она побоялась, такъ какъ, услыхавъ воспроизведеніе своего напѣва фонографомъ, предположила, что здѣсь дѣло нечисто.

31 (67).

Братья-разбойники и ихъ сестра.

Во славномъ во городи во Кіеви,
Тамъ жила-пожила да молода вдова.
Да у вдовушки было деветь сыновъ
Да деветь-то сыновъ, деветь розбойницьковъ,
Десятая доцъ да красна дѣвиця *(2 раза пѣла весь стихъ)*.
Ище братья вси лелѣили,
Возлелѣили вси братья, во розбой пошли.
Послѣ братицей маменька зростила,
Она зростила да замужъ выдала
За такого за купця да за мурянина.
Они жили-проживали время три года;
На цётвёртой-отъ годъ прижили мала дѣтишша,
Прижили всё сына, ясна сокола.
Захотѣлосе мурянки въ гости къ матушки:
«Ты поди-тко, мурянинъ, на кони(ю)шонъ дворъ;
«Выбирай-ко коней пару, кои лучше всѣхъ.»
Пошёлъ нашъ мурянинъ на конюшной дворъ,
Онъ выбералъ пару коней, кои лучше всѣхъ,
Онъ уздалъ-то, сѣдлалъ да середи двора,

Да запрегалъ пару коней среди улици.
Они ѣхали-поѣхали цистымъ полёмъ.
Ихъ стала состигать да темна ноценька;
Они роскинули шатёръ бѣлополотенной:
А мурянинъ спать валилса всё на краицёкъ,
А муряноцька да (на) другой-отъ край,
Мала дѣтишша валили во серёдоцьку.
Во цистомъ-то поли да тамъ не стукъ стуцитъ,
Тамъ не стукъ-то стуцитъ да тамъ не громъ громитъ,—
Наѣхало деветь розбойницьковъ.
Мурянину ссѣкли буйну голову,
Мала дѣтишша убили о сыру землю,
А муряноцьку саму да ту въ полонъ взели.
Ишше всѣ-то розбойницьки прiуснули;
Одинъ-отъ розбойникъ всё не спитъ, живётъ,
Всё на муряноцьку гледитъ.
Муряноцька да горько плакала.
Ей же розбойницёкъ выспрашиватъ:
«Да кокой ты земли да какого города?»
Муряноцка ему росказыватъ:
«Я исъ славного города исъ Кiева
«Такой-то вдовы да благоцесьливой;
«Да у той у вдовы да было деветь сыновъ,
«Деветь-то сыновъ, деветь розбойницьковъ,
«А десята доць да красна дѣвиця.
«Миня же братья всё лилѣѣли,
«Возлилѣѣли братья, всё въ розбой пошли;
«Послѣ братьицей маменька зростила,
«Зростила да замужъ выдала
«За какого за купця да за мурянина;
«А-й ушъ мы жили-проживали время три года,
«На цётвёртой годъ прижили мала дѣтишша;
«Захотѣлосе мурянки въ гости къ матушки;
«Пошёлъ нашъ мурянинъ на конюшной дворъ,
«Выбиралъ пару кониковъ, кои лучше всѣхъ,
«Онъ уздалъ-то, сѣдлалъ да середи двора,
«Запрегалъ пару кóней среди улицы;
«Да поѣхали да въ гости къ матушки;
«Да ихъ стала состигать да темна ноценька;
«Да роскинули шатёръ бѣлополотняной:

«Мурянинъ лёжился спать всё на краицёкъ,
«Муряноцька сама я на другой вѣть край,
«Мала дѣтишша валили во середоцьку;
«Да наѣхало деветь розбойницьковъ.»
— Вы ставайте-тко, братьиця родимые;
— Мы буйну голову ссе́кли за(я)тю любимому,
— О сыру землю убили всё племянницька,
— Розорили свою да родну сестрицю.—
Всѣ тутъ розбойницьки да пробужалисе,
Пробудилисе, вси горько спла́кали.

32 (68).

Цюрильё игуменьё.

У цюдного креста у Благовѣшшенія
Было сорокъ стариць да со старицею,
Было сорокъ дѣвиць да со дѣвицею;
Пожило было Цюрильё егуменьё.
Здумали старици обѣдьню служить,
Ишше здумали дѣвици Богу кланитьсе.
Былъ-жилъ тамъ Василій Романовиць.
Посылаётъ Цюрыльё егуменьё:
«Пойди-тко (*такъ*) вы, дѣвици, къ сѣропѣгой змѣи,
«Вы просите-тко зелья лютого-то рокъ.»
Побѣжали дѣвици къ сѣропѣгой ко змѣи,
Приносили они дѣвици зелья лютого рокъ.
Да наливаётъ онъ цяру зелья лютого,
Подаваётъ Василью Романовицю.
Выпиваётъ Василій на еди́ной духъ,—
У Василья голова съ плець покатиласе,
У Василья бѣлы руки опустилисе,
У Василья рѣзвы ноги подломилисе.
Да наливаётъ же Снафиды Коломницьны.
Выпиваё (*такъ*) Снафида на единой духъ,—
У Снафиды голова съ плець покатиласе,
У Снафиды бѣлы руки опустилисе,
У Снафиды рѣзвы ноги подломилисе.
Спроговоритъ стариця Цюрилью егуменью:
«Ушъ ты ой еси, Цюрыльё да егуменьё!
«Посмотри-тко ты, Цюрильё, на праву на руку;

«Що на руки тутъ да написаноё?»
— Написано на руки да тутъ пресвѣтлой рай,
— Во раю сидитъ Василій со Снафидой со своей.—
«Ой еси, Цюрильё егуменьё!
«Посмотри-тко, Цюрильё, на лѣву на ногу;
«Що на ноги да тутъ написаноё?»
—Тутъ (на)писано на ноги да тутъ кромѣшной адъ,
—Во аду сѣдитъ Цюрильё егуменьё.—

33 (69).

Сватовство царя Вахрамѣя на племянницѣ князя Владимира.

(См. напѣвъ № 26).

Во славномъ во городи во Кіеви
Жилъ-поживалъ да князь Владимиръ-отъ
Со своей онъ любимою племяньницей.
На еговой любимой на племяньници
Пріѣхали да сваты свататьсе
За такого царишша Вахрамѣишша.
Въ вышину тутъ царишшо ровно трёхъ сажёнъ,
Въ ширину тутъ царишшо ровно двухъ сажёнъ,
Промежду́-то плецьми да коса́ сажень,
Голова у его бытто пивной котёлъ,
Глаза у его бытто пивны ковши,
Носъ бутто палка дровокольняя.
Тутъ-то вѣть Мароа пріужахнулась.
Воспроговоритъ дядюшка любимой-отъ
Своей онъ любимою *(такъ)* племяньници
Да именёмъ Мароы доцьки Дмитрёвны:
«Ужъ ты ой еси, любимая племяненка!
«Если хошъ, поди; ли не хошъ, не ходи.»
— Ушъ ты ой, славный князь Владимеръ!
— Если цесью не дашь,—да за боёмъ [1]) возьмёмъ,
— Сдѣламъ *(такъ)* въ вашомъ во городи во Кіеви войну великую [2]),
— Откроёмъ кроволитьицё великоё.—
Воспрогов(ор)итъ любимая племяньниця:

---

[1]) Вмѣсто „за боёмъ“ она раньше пропѣла „въ заболонь“.
[2]) Такъ это добавленіе къ 21-му стиху записано въ черновикѣ.

‹Ушъ ты ой еси, дядюшка любимые!
‹Не всѣмъ вамъ во городи погинути,
‹Хошь загину я да только я одна.›
Просваталъ дядюшка любимые.
Стали они дѣлать всё пиркомъ да свадебкой;
Взели они себѣ пору́тчиковъ:
Взели Олёшеньку Поповиця,
Взели Добрынюшку Микитиця.
Отправилисе вси на ихной корабь на церляно́й,
Шли-проходили по синю морю.
Руська земля да закрываласе,
Невѣрна земля да открываласе.
Здѣлалась на мори тишина великая.
Столовали-пировали время два цяса;
Напи[ло]валосе цяришшо Вахрамѣ́ишшо;
Сидѣли за столами за дубовыма,
Сидѣли они съ Мареой доцькой Митровной;
Положилъ свою руку на Мареу доцьку Митровну,—
А Марѳа доцька Митровна сиди́тъ, одва́ пыши́тъ.
Увалили цяришша Вахрамѣища
Да отдохну́ть на цясъ.
Приспособился Олёшенька Поповиць младъ,
Срубилъ цяришшу буйну голову,
Срубилъ же онъ да саблей вострою.
Заскакало его тулово поганоё,
Заскакало оно и всё загра́било:
Пошаталса карабъ да съ бо́ку на́ бокъ.
Подвёлъ Добрынюшка Микитиць свой кара́бь;
Зашли на свой карабь на церляной,
Уѣжжали они опять да во свою землю
Ко своему дядюшки любимому.

14.

ИГНАТЬЕВА.

Дарья Игнатьева — крестьянка около 40 лѣтъ, замужемъ, имѣетъ сына и дочь; она родомъ почезерская. Она пропѣла мнѣ старину ‹Козаринъ› и два стиха: 1) ‹Егорій Храбрый спасаетъ дочь царя отъ змѣя› и 2) ‹Трудникъ во пустыни›. Она еще знаетъ

орическія пѣсни про Ермака Тимоѳеевича и про французовъ. рину о Козаринѣ она выучила «отъ бабки Онисьи».

34 (70).

Козаринъ.

Старину спою да старика свежу,
Старика свяжу да со старухою.
Жило было цадышко малешенько,
Малешенько цадо глупешенько.
Его родъ-племе (*такъ*) да не любили,
Отець-матушка его ненавидѣли.
Посадили Козарина на добра коня,
Посадили Петровиця на воронного;
Отвозили Козарина во цисто полё,
Во то роздольицё широкоё.
Ишше издилъ Козаринъ ровно деветь лѣтъ;
Не видалъ Козаринъ никого же,
Онъ не конного, не пѣшеходного,
Онъ не летного, ни перелетного;
Какъ увидялъ Козаринъ церного ворона,
Церного ворона да вороневиця:
Церна ворона [1]) да на дубу сидитъ.
Какъ хотѣлъ Козаринъ подстрѣлить его,
Какъ хотѣлъ Петровиць погубить его.
Роспрогов(ор)илъ церной воронъ вороневиць:
«Не стрѣлей, Козаринъ, церного (*такъ*) ворона,
«Не стрѣлей-ко, Петровиць, вороневиця;
«Не пусти крови да на сырой-отъ дубъ;
«Не рони перья да по цисту полю,
«По тому же по роздольицу широкому.
«Що во томъ поли да три шатра стоитъ,
«Три шатра стоитъ да тры полóтяныхъ;
«Що во тѣхъ шатрахъ да три тотарина,
«Три тотарина да три поганыя;
«Они дѣлъ дѣлятъ да жеребья́ кладутъ:
«На первой-отъ пай кладутъ да красноё зôлото,
«На другой-отъ пай кладутъ да цистоё серебро,

---

[1]) Такъ въ черновикѣ.

«На третей-отъ пай кладуть да красну дѣвицу.»
Ишше ейной братъ за шатромъ стоитъ,
За шатромъ стоитъ да за полотяннымъ,
Всё выслушиватъ да всё вывѣдыватъ [1].
Цёшётъ дѣвиця буйну голову;
Плетётъ дѣвиця трубьцяту косу;
Сама косы да приговариватъ,
Сама русой да приговариватъ:
«Ты кому, коса, да доставаисьсе?
«Ты кому, руса, да доставаисьсе?
«Купцямъ ли ты да всё бояринамъ?
«Гостямъ ли ты да всё христьянинамъ?
«Доставаисьсе, коса, да трёмъ тотаринамъ,
«Трёмъ тотаринамъ да трёмъ поганыимъ.»
Да дѣвиця плацё, какъ рѣка текётъ;
Да душа зрыдаё, какъ руцьи́ шумятъ.
Большой-отъ тотаринъ утѣша́лъ дѣвку́:
«Не плаць да не плаць-ко ты, да красна дѣвиця,
«Не рыдай-ко ты, доць отецькая:
«Я возьму тобя да за собя замужъ,
«Отрублю тобѣ да буйну голову.»
Да другой-отъ тотаринъ унималъ дѣвку:
«Не плаць ты, да красна дѣвиця:
«Я возьму тобя да за собя взаму́жъ,
«Отниму у тобя да бѣлы груди.»
Да третéй-отъ тотаринъ утѣша́лъ дѣвку:
«Не плаць-ко ты, да красная дѣвиця,
«Не рыдай-ко ты, да доць отецькая:
«Я возьму тобя да за собя взамужъ,
«Повезу тобя да къ отцю, къ матушки.»
Выходилъ-то Козари(нъ) изъ-за бѣла шатра,
Какъ большого-то тотарина копьёмъ сдололъ,
Какъ середьнёго тотарина мецёмъ зашибъ,
Меньшого-то тотарина и такъ спустилъ.
Взялъ дѣвицу за бѣлы руки;
Повёлъ дѣвицу да изъ бѣла шатра;
Да садилъ дѣвицу на добра коня,
На добра коня да на вороного;
Повёзъ дѣвицу къ оцю, къ матери.

---

[1]) Стихи 34—36 были вставлены пѣвицею при провѣркѣ.

15.

ПАШКОВА, Екатерина.

Екатерина Ивойловна Пашкова — замужняя крестьянка, родомъ изъ д. Б. Ше́ймогоръ, лежащей выше по р. Пинегѣ. Она имѣетъ 3 сыновей и 2 замужнихъ дочерей. Мужъ ея Павелъ Пашковъ еще живъ; одинъ сынъ служитъ въ Портъ-Артурѣ, а другой сынъ отдѣленъ и живетъ самостоятельно. Она въ родствѣ съ Марьей Петровной Пашковой, которая приходится ей золовкой. Росла она «одинакой». Старины она пѣла въ молодости въ Шеймогорахъ со своей теткой Натахой, которая была старой дѣвой и знала много старинъ. Она пропѣла мнѣ 4 старины: 1) «Мать князя Михайла губитъ его жену», 2) «Молодецъ и сестра Данилы Васильевича», и 3) двѣ шутовыя: а) «Небылица» и б) «Вдова и три дочери». Первыя двѣ старины, по ея словамъ,— «стихи». Первую старину (о матери кн. Михайла) она пѣла «протяжливымъ голосомъ», а вторую (о молодцѣ) быстро, «крутымъ голосомъ». Она раньше знала про Илью М., про Алешу, князя Дмитрія, но теперь не помнитъ про ихъ; она знаетъ стихи 1) о Лазарѣ и 2) о Михаилѣ Архангелѣ.—Я записалъ у нея напѣвы всѣхъ ея четырехъ старинъ.

35 (71).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

(См. напѣвъ № 27).

Поѣхалъ князь Михайло
Да во цисто полё гуляти.
Да отъ своего двора не отъѣхалъ,
Да до циста поля не доѣхалъ,—
Да доброй конь у его поткнулса,
Со коня Михайло свалилса,
Да востра сабля переломилась,
Да со кудрей шляпа свалилась:
«Видно, есть дома нисцястьё:
«Ле́бы маменька хвараётъ,
«Лебы молода жона помираётъ.»
[Ко своему двору пріѣжжаётъ,
Да его маменька стрицеё.]

Да ишше его маменька родима
Оцень спесива да гордлива,
да парну баёнку топила,
Да сѣръ горюцъ камень нажигала;
Да нѣтъ не жару, да нѣтъ не пару,
Да нѣтъ не тёплой-то водици,
Да нѣтъ холодной-то холодьници.
Какъ звала мати кнегину
Да всё кнегину Катерину
Да всё во жарку парну байну,
Да завезала руки да бѣлы
Да тонкимъ бѣлымъ полотеньцёмъ,
Да закрывала оци ясны
Да тонкой бѣлой салафеткой.
Да повела мати кнегину
Да що во жарку парну байну,
Повалила ей на полóцикъ,
Да она клáла на утробу
Да ишше сѣръ горюцей камень,
Да выжигала да исъ утробы
Да ишше маленького младеньця.
Она клала ету кнегину
Да ишше въ дубову колоду,
Да околацивала на колоду
Да трои обруци залѣзны (*такъ*),
Да повезла ету колоду
Да ко синю морю Хвалбыньску;
Она спускала эту колоду
Да во синё морё Хвалбыньско;
Пріѣжжаётъ князь Михайло
Да къ широкимъ своимъ воротамъ.
Да его маменька родима
Да не спесива да не гордлива,
На крылецько выходила,
Она съ Михайломъ рѣць говорила:
«А твоя кнегина да Катерина
«Оцень спесива да гордлива,
«На крылецько не выходила
«Да съ Михайломъ рѣць не говорила,
«Да спитъ во горьницяхъ высокихъ

«Да на прилавоцькахъ широкихъ
«Да подъ кошевцятымъ окошкомъ.»
Да какъ пошёлъ, пошёлъ князь Михайло
Онъ во горьници высоки
Да по прилавоцькамъ широкимъ.
Да не нашёлъ какъ князь Михайло
Своей кнегины да Катерины
Онъ во горьницяхъ высокихъ
Да на прылавоцькахъ широкихъ;
Да на булатёнъ ношъ металсэ.
Да его наненьки схватали:
«Да ушъ ты стой-постой, князь Михайло;
«Да ушъ мы всё тобѣ роскажомъ,
«Да гдѣ твоя кнегина да Катерина;
«Не успѣлъ ты, князь Михайла,
«Отъ своего двора не отъѣхалъ,
«Ко цисту полю не прiѣхалъ,—
«Да твоя маменька родима
«Оцень спесива да гордлива,
«Да парну баёнку топила
|«Да нѣтъ не жару, да нѣтъ не пару,
«Да нѣтъ не тёплой водици,
«Да нѣтъ не холодной холодници|,
«Нажигала единъ сѣръ горюцей камень;
«Да звала мати кнегину
«Да всё во жарку пай(р)ну байну,
«Да завезала у ей да руки бѣлы
«Да тонкимъ бѣлымъ полотеньцёмъ,
«Да закрывала да оци ясны
«Да тонкой бѣлой салафеткой;
«Да она повела мати кнегину
«Да всё во жарку пайну байну,
«Да повалила ей на полоцикъ,
«Да она клала на утробу
«Да ише сѣръ горюцей камень,
«Да выжигала изъ утробы
«Да ише маленького младеньця;
«Да она клала тутъ твою кнегину
«Да ише въ дубову колоду,
«Да наколацивала на колоду

«Да трои обруцы залѣ́зны,
«Повезла ету колоду
«Да ко синю морю Хвальбыньску,
«Да спущала ету колоду
«Да во синё морё Хвалбыньско.»
Да пошёлъ, пошёлъ князь Михайло,
Да онъ вѣть бралъ клюци золотые,
Да отмыкалъ сундуки окованы,
Да онъ вѣть бралъ невода да шолковы́е,
Да онъ пошёлъ, пошёлъ князь Михайло
Да ко синю къ морю Хвалбыньску.
Да онъ вѣть перву тоню кинулъ,—
Да ницего ему не попало;
Да онъ втору-ту тоню кинулъ,—
Да онъ вытянулъ пустую;
Да онъ вѣть тре́тю тоню кинулъ,—
Да онъ вытянулъ вѣть дубову колоду.
Да онъ сколацивалъ съ колоды
Да трои обруци залѣзны;
Да повалилсэ къ своей кнегины,
Къ своёй кнегины да Катерины:
«Да росколисэ, да мать сыра земля,
«Да на всѣ стороны цэтыре.»
Да роскололась мать сыра земля
Да со всѣхъ сто́ронъ-то цэты́рехъ.
«Да ты задьвиньсэ, мать сыра земля,
«Да со всѣхъ сторо́нъ цэтырехъ.»
Да его маменька родима
Она по берешку ходила
Да зыцьнимъ голосомъ крыцяла:
«Да три души я погубила:
«Да перву душу безотвѣтну,
«Да втору душу безымянну,
«Да третю душу понапрасно.»

36 (72).

Молодецъ и сестра Данилы Васильевича.

(См. напѣвъ № 28).

Былъ у князя да у Владимера,
Было пированьё да было столованьё,

Да былъ поцестёнъ пиръ.
Всѣ на пиру да напивалисе,
Всѣ на цесномъ да наѣдалисе,
Всѣ на пиру да прирosхвастались:
Иной-отъ хвастатъ отцёмъ-матерью,
Иной-отъ хвастатъ золотой казной,
Иной-отъ хвастатъ полевой слугой,
Дуракъ-отъ хвастатъ молодой женой.
А сидитъ на стулѣ Данило сынъ Васильевицъ;
Онъ не пьётъ, не ѣстъ да онъ не кушаётъ,
Онъ не кушаётъ, ницѣмъ не хвастаётъ:
«Нѣтъ у мня отця-матери,
«Нѣтъ у мня да золотой казны,
«Нѣтъ у мня да полевой слуги,
«Да нѣтъ у мня да молодой жоны,—
«Только есь у мня сестра Олёнушка;
«Она умная у мня, разумная.»
— Ой еси да ты, Данило сынъ Васильевицъ!
— Ты не хвастай-ко своей сестрой Олёнушкой:
— Я ходилъ вѣть я по городу,
— Я по городу да я по Кіеву;
— Заходилъ вѣть я да мéзу тѣ полаты
— Да мéзу каменны;
— Зажималъ я снѣгу да кóмы бѣлого,
— Бросалъ Олёнушки въ окошоцько,
— Сломалъ Олёнушки стёколышко;
— Выпускала Олёнушка полóтёнко,
— Выходила Олёнушка на крылецюшко,
— На крылецюшко въ одной рубашецьки,
— Безъ цулоциковъ да безъ башмациковъ.—
«Ушъ вы ой еси, да пáлаци!
«Вы несите-тко да дубову плаху,
«Несите-тко да саблю вострую,
«Вы ведите Олёнушку за бѣлы руки;
«Я при васъ Олёнушки ссѣку буйну голову.»
Да пошёлъ, пошёлъ какъ вѣть да меньшой братъ:
«Ты сряжайсе, Олёнушка, въ платьё цёрноё.»
Олёнушка плацё, какъ рѣкá тецётъ;
Да душа у ей рыдаётъ, какъ руцьи шумятъ.
Повели Олёнушку за бѣлы руки,

По-за бѣлы руки да ко Божье́й церкви́;
К(В)о Божьей церкви́ да овѣньцялисе,
Да золотымъ перснёмъ да помѣня́лисе.
Тутъ Данило да сынъ Васильевиць
Да слезно восплакалсе да слезно возрыдалсе [1]).

37 (73).

Небылица.

(См. напѣвъ № 29).

Цюдо ле, братцы, да не цюдо ле?
На пецьнёмъ столбу да тутъ пѣвунъ сидитъ,
Пѣвунъ сѣдитъ да кукарекаётъ,
Кукарекаётъ да старину поётъ,
Старину поётъ: старика свежу
Да старика свежу да со старухою;
По синю морю да жорнова плывутъ.
Цюдо ле, братцы, да не цюдо ле?
По цисту полю да карабли бѣжатъ;
На ели́ корова бѣлку ла́ела,
Бѣлку лаела, ноги рошширила,
Ноги рошширила, глаза уставила.
То цюдо ле, братцы, да не цюдо ле?
Да сынъ на матери да онъ воду возилъ;
Родну маменьку да въ кореню дёржалъ,
Да молоду жону да пристяжной дёржалъ;
Родну маменьку да пропонюгивалъ,
Да молоду жону да принадя́рживалъ:
«Ну-тко, ну, да ро́дна маменька,
«Т(п)ру-тпру, да молода жона.»

38 (74).

Вдова и три дочери.

(См. напѣвъ № 30).

Тпрунды-Тпр(у)ндай и Здунай най-най!
Що у тётушки, що было у вдовушки
Было три доцери;

---

[1]) „Надули его,“—*замѣтила сказительница.*

Двѣ были любимые,
Третья-то доць была постыглая.
Тпрунды-Тпр(у)ндай и Здунай най-най!
Да перву-то доцерь отдала
Въ Ли́тву въ го́родъ за боярина,
А втору доцерь отдала
Въ Мо́скву въ го́родъ за посацького,
Да третью доцерь отдала
Въ Бри́тву въ городъ за тотарина.
Тпрунды-Тпр(у)ндай и Здунай най-най!
Перва-то доци писала скорописьцяту грамоту:
«Щобы да моя матёнка потужила и поплакала:
«А си́дятъ да у моёго да боярина,
«Да си́дятъ ку́йны мастера,
«Куютъ саблю вострою
«На мою на шею бѣлою.»
Втора-то доци пи́сала скорописьцяту грамоту:
«Щобы да моя матёнка потужила и поплакала:
«У моёго да посацького
«сидятъ да плётны мастера,
«Да плетутъ плети шелковы
«На моё на тѣло на бѣлоё.»
Третья-то доци пи́сала скорописьцяту грамоту:
«Щобы моя матёнка не тужила и не плакала:
«У моёго да у тотарина
«Си́дятъ по́ртны мастера,
«А шьютъ платьё цвѣтноё
«На мои плецья могуціе.»

16.

ГЛУХАРЕВА.

Глухарева (по прозванію *Моденка*) — жена Андрея Глухарева, болѣзненная и забывчивая женщина около 35 лѣтъ. Она имѣетъ малыхъ дѣтей. Она пропѣла мнѣ начало старины «Братья-разбойники и ихъ сестра» особаго типа. Когда я обратилъ на конецъ этой старины вниманіе Марьи П. Пашковой, она сказала, что это особая старина, которую она сама слыхала, но спѣть не можетъ, что тутъ сыновья и дочь были не у вдовы, а у крестьянина; начало такого рода этой старины я записалъ позднѣе въ д. Печь-горѣ.

39 (75).

Братья-разбойники и ихъ сестра.

У вдовушки да у молодушки
Было деветь сынковъ, десята дочушка.
Она выдана да за поморина.
Они годъ жили да всё другой жили,
Они прижили да къ собѣ мальцика.
Захотѣлось имъ да къ родной маменьки;
Сѣли въ лодоцьку да на серёдоцьку;
Наѣхали да на лихихъ людей,
На лихихъ людей да на розбойницьковъ.
Убили поморина розбойницьки,
Мальцика да въ морё бросили,
Молоду молодушку въ полóнъ взели́.
Прибило-приплескало его къ острову,
Его къ острову да ко жидовьскому.
Ходитъ онъ по острову, пѣсенки воспѣваётъ [1]).
Ѣхали тутъ карабельщицьки,
Взели мальцика на карабе́ль.
Онъ ходитъ по караблю, пѣсенки воспѣваётъ.
Его матёнка да верьху сидитъ,
Вверьху сидитъ да всё слёзы льётъ.

Дальше пропѣть Моденка не могла, но разсказывала, что мальчикъ ходилъ по кораблю, мать и сынъ какъ-то дали другъ другу вѣсточку о себѣ и увидѣлись.

17.

ЦЮХЦИНА.

Ульяна Петровна Цю́хцина (т. е. *Чу́хчина)*, сестра Марьи Петровны Пашковой,— вдова-старуха 50—60 лѣтъ. Выслушавъ въ моемъ чтеніи пропѣтую ея сестрой Марьей старину о Козаринѣ, она сказала, что знаетъ ее въ иномъ видѣ, и пропѣла мнѣ ее. Выше по р. Пинегѣ верстахъ въ 9-ти отъ д. Почезерья при началѣ мезен-

---

[1]) Стихи 15 и 18 нескладны; это я отмѣтилъ еще при записи знакомъ вопроса.

скаго тракта, перешедшаго на правый берегъ рѣки, есть деревня Михеево, а въ ней околокъ Подрядье; тамъ живетъ тетка Ульяны, старуха 90 лѣтъ, взятая сюда замужъ изъ Почезерья; она разсказывала мнѣ про Козарина сходно съ Ульяной, съ которой онѣ вмѣстѣ пѣли, и Ульяна выучила Козарина, вѣроятно, у нея. Ульяна знала еще про Цюрильё-игуменьё, но сходно съ Марьей; поэтому я и не записалъ у нея.

40 (76).

Козаринъ.

Во городѣ да во Цернидовѣ (*такъ*)
У того Петра, купьця богатого,
Уродилось цядышко малешенько,
Малешенько само глупешенько.
Именёмъ-то дали Козариномъ.
На роду Козарина испортили.
Его родъ-племя да не въ любви дёржатъ,
Отець-матушка да ненавидѣли.
Какъ возрбстили Козарина до возросту,
А-й до возросту, до семи годовъ;
Выходилъ Козаринъ на конюшонъ дворъ,
Выбиралъ Козаринъ лошадь добрую,
Какъ садился Козаринъ на добра коня.
Больша-та сёстра да кбня дёржала;
Да меньша-то сёстра да плётку подала,
Плётку подала, слезно заплакала:
«Ты когда же, братёлко, домой будёшъ?»
— Ты не плаць, сестра моя родимая;
— Есь у батюшка въ саду ракитовъ кустъ;
— Когда етотъ кустъ ешшё повянётъ весь,—
— Я тогда, сестрицюшка, домбй буду.»
Какъ поѣхалъ Козаринъ во цисто полё,—
Только дымъ столбомъ да курева подъ верхь.
Ище ѣздилъ Козаринъ ровно дватцэть лѣтъ; [1]
Увидалъ Козаринъ цёрна ворона,
Цёрна ворона да вороновицю.
Да хотѣлъ Козаринъ его конёмъ стоптать

---

[1]) Здѣсь есть незамѣченный пѣвицею пропускъ.

Да конёмъ стоптать, его жезломъ сколóть.
Какъ обвящился вóронъ руськимъ голосомъ:
«Не топци, Козаринъ, церна ворона,
«Церна ворона да вороновиця.
«Я скажу тибѣ да таку вѣстоцку:
«Во цистомъ-то поли три шатра стоитъ,
«Три шатра стоитъ бѣлополотняныхъ;
«Во шатрахъ есь да три тотарина,
«Три тотарина да три угланoвья;
«Они муцятъ дѣвицю да дýшу красную;
«Ишше плацётъ дѣвиця, да какъ рѣка тецётъ,
«Возрыдаётъ дѣвиця, да какъ руцьи бѣжатъ.»
Прiѣжжаётъ Козаринъ да ко бѣлымъ шатрамъ,
Ко бѣлымъ шатрамъ бѣлополотнянымъ;
Остоялась его да лошадь добрая.
Услыхалъ Козаринъ во бѣлыхъ шатрахъ:
Ишше плацётъ дѣвиця да дýша красная,
Возрыдаётъ дѣвиця, да какъ руцьи бѣжатъ [1]).
Какъ одинъ-отъ тотаринъ дѣвушку уговариватъ:
«Ты не плаць, дѣвиця да душа красная:
«Я возьму тобя да за больша сына,
«Ишше будёшъ у меня да большой клюцницей,
«Большей клюцьницей, большей замоцьницей.»
Ешше плацетъ дѣвиця пуще старого,
Пуще старого да пуще прежного.
Ишше цёшотъ дѣвиця да буйну голову,
Заплетаётъ дѣвиця да трубцяту косу,
Она сама косы да приговарыватъ:
«Ты коса-ль моя да коса русая!
«Нéкому *(такъ)*, коса моя, досталасе:
«Не князьямъ, коса, да не бояринамъ,—
«Ты досталась, коса, да трёмъ тотаринамъ,
«Трёмъ тотаринамъ да трёмъ поганыемъ.»
Какъ другой-отъ тотаринъ дѣвушку уговариватъ:
«Ты не плаць, дѣвиця да душа красная:
«Я возьму тобя да за меньшá сына,
«Ушъ ты будёшъ у мня да меньша клюцьниця,
«Меньша клюцьниця, меньша замоцьниця.»

---

[1]) Стихи 40—45 были пропѣты пѣвицею при провѣркѣ.

Ишше плацёть дѣвиця да пуще старого,
Пушше старого да пушше прежного.
Ишше цёшоть дѣвиця буйну голову,
Заплетаёть дѣвиця да трубцяту косу,
Она сама косы да приговарыватъ:
‹Ты коса́-ли моя да ко́са ру́сая!
‹Не́кому, коса моя, досталасьсе [1]):
‹Не кнезьямъ, коса, да не бояринамъ,—
‹Ты досталась, коса, да трёмъ тотаринамъ,
‹Трёмъ тотаринамъ да трёмъ поганыемъ.›
Какъ третѐй-отъ тотаринъ дѣвушку уговариватъ:
‹Ты не плаць, дѣвиця да ду́ша красная:
‹Я возьму тобя да за собя́ взаму́жъ,
‹Я срублю тобѣ да буйну голову,
‹Розмецю косьё по цисту полю,
‹По тому роздольицю широкому.›
Ето всё Козаринъ стоитъ-выслушиватъ.
Одного тотарина конёмъ стопталъ,
А другого тотарина жезломъ скололъ,
Онъ третьёму тотарину голову срубилъ;
Эту взялъ дѣвицю да ду́шу красную,
Посадилъ дѣвицю да на добра коня.

Дальше Ульяна не могла пропѣть, но знала, что дѣвица — сестра Козарина, соскучившаяся по немъ, отправившаяся искать его и попавшая къ тотаринамъ, и что онъ привезъ ее домой, но самъ домой не пошелъ, хотя она и звала его.

IX.

ПЕ́ЧЬ-ГОРА.

Печь-гора стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги; въ двухъ верстахъ отъ тракта, раздѣляющагося здѣсь въ д. Труфоной горѣ на верхнепинежскій и мезенско-печорскій.

---

[1]) Здѣсь возвратное мѣстоименіе добавлено подъ рядъ два раза (ср. неопредѣленное накл. „иттить“).

18.

ДРОКИНА, Акулина.

Акулина Дрокина — жена Василья Дрокина, среднихъ лѣтъ. Она пропѣла мнѣ старину, представляющую особый типъ старины «Братья-разбойники и ихъ сестра»; ср. выше, стр. 247—8.

41 (77).

Братья-разбойники и ихъ сестра.

У христьянина да было деветь сыновъ,
Было деветь сыновъ да ясныхъ соколовъ;
А десята-та доць да одинака была.
Отдалъ мне батюшка за деветь морей,
За деветь морей, за деветь городовъ,
А за десято-то морё за Хвалыньское.
Ужъ я годъ-отъ жила, да не стоснуласе;
На другой-отъ годъ да тосковать стала,
Тосковать стала да мужа въ гости звать:
«Ты поѣдёмъ-ко, мужъ да торговьщицёкъ,
«Ты поѣдёмъ ко тестю, я къ батюшку,
«Ты поѣдёмъ ко тёщи, я къ матушки,
«Поѣдёмъ къ шурякамъ да къ яснымъ соколамъ.»
Ужъ мы годъ-отъ ѣхали, да не доѣхали,
На другой-отъ годъ да подъѣжжать стали,
На третéй-отъ годъ да приставать стали.
Бѣжитъ со горы деветь розбойницьковъ;
Убили, убили мое́го мужа,
Убили, убили торговщицька;
А мя-то младу во полонъ взели.
Восемь тутъ розбой(ни)цьковъ спать легли;
Девятой-отъ розбойницёкъ—караульщицькомъ.
Онъ заставилъ миня да во головушки искать,
Во головушки искать, самъ выспрашивати:
«Исъ какихъ ты родóвъ да исъ какихъ городóвъ?
«Цьи́хъ ты отьцéй да цьихъ ты матерей?»
— У христьянина да было деветь сыновъ,
— Деветь сыновъ да ясныхъ соколовъ;
— Десята-та доць да одинака была.
— Ишше отдалъ мня батюшко за деветь морей,

— За деветь морей, за деветь городовъ,
— За десято-то морё Хвалыньскоё.
— Ужъ я годъ жила, да не стосскнуласэ;
— На другой-отъ годъ да тосковать стала,
— На третей-отъ годъ да мужа въ гости звать:
— «Ты поѣдёмъ-ко, мужъ да ты торговщицёкъ,
— «Ты поѣдёмъ ко тестю, я къ батюшку,
— «Поѣдёмъ ко тёщи, я къ матушки,
— «Поѣдёмъ къ шурьякáмъ, къ яснымъ соколамъ.»
— Мы годъ-отъ ѣхали, не доѣхали,
— На другой-отъ годъ приставать стали [1]),
— На третéй-отъ годъ да приставать стали.
— Да бѣжитъ со горы деветь розбойницьковъ;
— Да убúли, убúли моёго мужа,
— Да убúли, убúли торговщицька;
— Да меня-то младу во полонъ взели.
— Восемь ту(тъ) розбойницьковъ спать легли;
— Да девятой-то розбойницёкъ — караульщицькомъ.
— Да заставилъ онъ меня да во головушки искать,
— Во головушки искать да самъ выспрашивати:
— «Исъ какихъ ты родовъ да исъ какихъ городовъ?
— «Цьихъ ты отьцéй да цьихъ ты матерей?» —

Дальше она не знала.

19.

АКУЛИНА ИВАНОВНА.

Акулина Ивановна (по мужу Егоровна)—крестьянка-вдова, 60 лѣтъ слишкомъ; двѣ ея дочери замужемъ; живетъ она бѣдно. Она пропѣла мнѣ скомканную старину «Алеша Поповичъ и сестра Микитушки», духовный стихъ «Сонъ Богородицы» и пѣсню про скомороховъ, гдѣ ими обнаруживается убійство одной сестры двумя другими. Она еще знаетъ духовные стихи: 1) «Петръ и Павелъ», 2) «Лазарь и Власій» (съ нѣкоторыми отличіями отъ обычнаго Лазаря) и 3) «Разставаніе души съ тѣломъ», но я ихъ не записалъ. Научилась она всему этому у матери Марьи Ефимовны Лобановой (см. выше, стр. 206).

---

[1]) Такъ пропѣла пѣвица.

42 (78).

Алеша Поповичъ и сестра Микитушки.

Всѣ на пиру да напивалисе,
Всѣ на чесномъ да наѣдалисе;
И всѣ на пиру да приросхвастались.
Иной вѣть хвастаётъ житьёмъ-бытьёмъ;
Иной вѣть хвастаётъ богатесьвомъ;
Иной вѣть хвастаётъ молодой жоной;
Иной вѣть хвастаётъ родной сестрой:
«У мня есь сестра да есь Олёнушка;
«Не бывала Олёна на бѣломъ свѣту,
«Не видала Олёна свѣту бѣлого.»
Укорилъ Микитушку Олёша, поповьской сынъ:
«Я видалъ твою сёстру Олёнушку,
«Во полноць видалъ да во первомъ часу
«Въ одной рубашецьки, безъ поеса,
«Въ одныхъ цулоцыкахъ, безъ капциковъ [1]).

Дальше она не знала.

20.

ШУБИНА.

Авдотья Никифоровна Шубина — крестьянка д. Печь-горы, на 6-мъ десяткѣ, замужемъ за Евламшіемъ Шубинымъ; замужъ она взята сюда изъ д. Шасты, находящейся на правомъ берегу р. Пинеги противъ д. Шеймогоръ. Она пропѣла мнѣ начало старины «Мать князя Михайла губитъ его жену» и духовные стихи: 1) «Егорій Храбрый» (мученіе), 2) «Пустыня», 3) «Михайло-архангелъ» и 4) «Лазарь», и сказала наизусть обычный рукописный «Сонъ Богородицы».

43 (79).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ князь Михайло
Да во чисто полё, въ роздольё.

---

[1]) т. е. „башмаковъ", объяснила сказительница.

А да его матёнка родима
А да жарку баёнку топила,
А да горюцій камень нажигала,
А да какъ звала она кнегину
Да кнегину Катерину
Да въ жарку-то баёнку помытьсэ,
На утробу камень да завалила.
Да Катерина ета мертвилась.
Да еще ѣхалъ князь Михайла
Изъ чиста поля-роздолья,—
Ишше конь подъ имъ подпялся,
Съ головы шляпа свалилась,
Да востра сабля переломилась.
Да какъ его матёнка родима
Да на крылецько да выходила:
«Да какъ твоя вѣть кнегина
«Спитъ во горьнице высокой
«Да на перины да на пуховой,
«Подъ одѣяломъ соболинымъ;
«Она спитъ, вѣть гордитьсе.»

Дальше она не знала.

X.

ПЕРЕМСКОЙ ПОГОСТЪ.

Перемской погостъ стоитъ на правомъ берегу р. Пинеги, въ верстѣ отъ мезенскаго тракта [1].

21.

ДРОКИНА, Иринья.

Иринья Ефремовна Дрокина—вдова Кирила Дрокина (вдовѣетъ 45 лѣтъ), низкаго роста, толстая и неповоротливая старуха 74 лѣтъ, раскольница. Живетъ она теперь у слѣпого брата, тоже раскольника. Про нее мнѣ наговорили въ д. Печь-горѣ, что она

---

[1]) Какъ показываетъ названіе этого села, здѣсь на р. Пинегѣ жила прежде Пермь.

много знаетъ. Я потратилъ много времени, пока уговорилъ ее пѣть, но оказалось, что она знаетъ только одну старину «Мать князя Михайла губитъ его жену»; а сначала я, чтобы расположить ее къ себѣ, записалъ часть стиха объ Алексѣѣ-человѣкѣ Божіемъ.

44 (80).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ князь Михайла
Да во цисто полё гуляти;
Да наказывалъ князь Михайла,
Своей маменьки наказывалъ:
«Ушъ ты маменька родная!
«Ушъ ты пой-корми кнегину
«Да чаями-кофеями [1]);
«Ты ложи, мати, кнегину
«да до закатна красна соньця,
«Да ты буди, мати, кнегину
«по восхожу красну солньцю.»
Его матёнка родима
Да кормила кнегину
Гнилыма сухарями,
Она поила кнегину
Она болотною водою;
Она ложила кнегину
По закатну красну соньцю,
Она будила кнегину
До восхожа красна соньця.
Да парну баёнку топила,
Горецъ камень нажигала,
Да звала мати кнегину
Да въ парну баёнку помытьсе
Да клюцевой водой плескатьсе.
Да ложила кнегину на бѣлодубовой полоцикъ,
Да клала кнегины | горецъ камень на утробу,
Выжигала ей изъ утробы

---

[1]) Надъ „кофеями“ написано „сахарами“: или сказительница не знала, что выбрать, или же поправилась потомъ.

Она малого младеньця.
Она клала малого младеньця
въ бѣлодубову колоду,
Наколацивала на колоду
Двое обруцей желѣзныхъ,
Она спускала колоду
Во синё морё Хвалыньско.
Она клала кнегину
Въ бѣлодубову колоду,
Наколацивала на колоду
Трое обруцей желѣзныхъ,
Она спускала колоду
Во синё морё Хвалыньско.
Какъ прiѣхалъ князь Михайла
Изъ циста поля широкого,—
Его нехто не встрѣцяётъ,
Его матёнка встрѣцяётъ.
«Ишше матёнка родима!
«Ишше гдѣ моя кнегина?»
— Она твоя-та кнегина
— Она горда и спесива,
— Она въ горницяхъ высокихъ
— Да во розвалишшахъ широкихъ.—
Ему няну(ю)шки сказали:
«Ты послушай, князь Михайла!
«Да твоя матёнка родима
«Она кормила кнегину
«Да гнилыма сухарями,
«Да поила кнегину
«Она болотной водою;
«Она ложила кнегину
«по закатну красну соньцю,
«Она будила кнегину
«До восхожа красна соньця;
«Парну баёнку топила,
«Горець камень нажигала,
«Да звала она кнегину
«Въ парну баёнку помытьсе,
«Клюцевой водой плескатьсе;
«Она ложила кнегину

«На бѣлодубовой полоцикъ,
«Она клала кнегины
«Да горець камень на утробу,
«Выжигала изъ утробы
«Она малого младеньця;
«Она клала младеньця въ бѣлодубову колоду,
«Наколацивала на колоду двои обруци желѣзны
«Да спускала колоду
«Во синё морё Хвалыньско;
«Она клала кнегину
«Да въ бѣлодубову колоду,
«Наколацивала на колоду
«Трое обруцей желѣзныхъ,
«Спускала колоду
«во синё морё Хвалыньско.»
Какъ бросался князь Михайло
Да на востры ножи булатны.
Его матёнка родима
Да по берешку ходила
Да тонкимъ голосомъ вопила:
«Три души я погубила:
«Перву душу безымянну,
«Да другу душу безотвѣтну,
«Третю душу понапрасно.» [1]

XI.

ЗАОЗЕ́РЬЕ.

Заозерье стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, вдали отъ рѣки, на трактѣ, при концѣ большого озера, а съ точки зрѣнія жителей д. Концезерья за озеромъ, откуда и его названіе.

22.

ДЕНИСОВА.

Огрофёна Денисова (дѣвичья фамилія ея—*Турицына*)—крестьянка 88 лѣтъ, вдова (вдовѣетъ 8-й годъ); она живетъ у сына;

---

[1]) Эта сказительница также говорила: „ох темнешенько“ (ср. 187 стр.).

живется ей плохо. Въ Заозерье она взята замужъ изъ Чаколы, гдѣ выучила отъ старухи-матери пропѣтую ею мнѣ старину «Молодецъ и сестра Петровичей».

45 (81).

Молодецъ и сестра Петровичей-Гордовичей.

Во славномъ было во городи во Кіеви,
У царя-та было да у Владимира,
Было пированьицё, почестёнъ пиръ.
Всѣ на пиру да напивалисе,
Всѣ на чесномъ да наѣдалисе;
Всѣ на пиру пьяны-весёлые,
Всѣ на чесномъ приросхвасталисе:
Иной-отъ хвастатъ чистымъ серебромъ,
Другой-отъ хвастатъ краснымъ золотомъ,
Третéй-отъ хвастатъ скаченымъ жемчугомъ.
Есть тутъ два брата два Петровиця,
Два Петровиця два Гордовиця.
Етимъ нéцимъ хвастать братьямъ-то;
Да похвастали братья своей родной сестрой
Да родной сестрой Олёной Петровицьней:
«Есь какъ у насъ дома родна сестра
«Да родна сестра Олёна Петровицьна;
«Да нехто-то ей не знаётъ, не вѣдаётъ.»
— Не хвастайте вы, братья Петровици;
— Знаёмъ мы вашу родну сестру,
— Родну вашу сестру Олёну Петровицьну
— Да въ единые рубашецьки, безъ поеса,
— Въ единыехъ цулоцикахъ, безъ чёботковъ.—
Тутъ какъ братьямъ за бѣду стало,
За бѣду-ту стало да за великую;
Выходили какъ братья на улицю,
Закатали они комъ снѣшку бѣлого
Да шибали о стѣноцьку о задьнію.
Выходила какъ Олёнушка на улицю,
На улицю да какъ на бѣлой свѣтъ
Въ единое *(такъ)* рубашецьки, безъ пояса
Да въ единыехъ цулоцикахъ, безъ чобот'ковъ [1]).

[1]) ' — въ данномъ случаѣ знакъ перерыва здѣсь слова.

Тутъ какъ братьямъ за бѣду стало,
За бѣду-ту стало да за великую:
Тутъ какъ Олёнушку казнить хотя,
Тутъ какъ Петровну рубить хотя.
«Братья, вы братья мои родимые,
«Вы родимые да вы любимые!
«Не казните-тко да всё моей главы,
«Не рубите-тко да моей буйное;
«Вы берите-тко меня да за бѣлы руки,
«Поведите-тко меня да середи торгу,
«Середи торгу да середь ярманги *(такъ)*;
«Иной надо мной ишшо наплацитьсе,
«Иной надо мной ищо спокаитьсе.»
Брали какъ братья за бѣлы руки,
Повели какъ братья середи торгу.
Иной надъ Олёнушкой напла́кался,
Иной надъ Петровной спокаялся.
Що изъ да́леча, дале́ча изъ чиста поля,
Изъ циста поля да отъ синёго моря
Бѣжитъ комо́нь, конь вороненькой,
Конь вороненькой, конь хорошенькой.
На кони-то сидитъ да младъ есе́нъ соколъ,
Есёнъ соколъ да доброй молодецъ:
«Здрастуй, здорово, Олёна Петровицьня!
«Подай-ко ты бѣлы руки́ къ минѣ,
«Покажи-ко ты своё бѣло лицё.»
Подала какъ Олёнушка бѣлы руки́ свои,
Показала Петровна бѣло лицё своё.
Столько видѣли Олёну, какъ на добра́ коня садилась;
А не видѣли, въ котору сторону махну́ли они.
Тѣмъ наша Олёнушка поко́нцыласе.

23.

ОШУРКОВА, Устина.

Устина Петровна Ошуркова — крестьянка 68 лѣтъ, третій разъ замужемъ. Она пропѣла мнѣ старину «Князь Василій, княгиня и старица» и разсказала про князя Олёшу и сестру Петровичей. Она съ трудомъ слагаетъ, стихъ у ней разрушается.

46 (82).

Князь Василій, княгиня и старица.

Василій князь онъ жонилса равно три годы,
На читвёртой годъ онъ въ гульбу поѣхалъ.
Ишше жилъ ровно три годы,
На читвёртой годъ онъ домой ѣдётъ.
Ишше стрѣтилась стара стариця во чистомъ поли:
‹Василей князь! у тебя молода жона колыбель качатъ
‹Съ малыма дѣточкамы,
‹Всѣ напиточки всѣ припиты,
‹Всѣ сахарны ѣсвы всѣ пріѣдёны,
‹Золота казна вся притрачена,
‹Добры комони всѣ заѣжжоны.›
Тутъ Василею князю за бѣду приходитъ за великую.
Ѣдётъ князь ко своему дому, ко своему крыльцю;
Ешше пнулъ,—ворота середи двора.
Тутъ выходитъ молода жона.
Онъ сказнилъ ей буйну голову.
Въ перву горницу зашёлъ,—колыбели нѣтъ;
Во втору горницу зашёлъ,—золота казна вся нетра́чёна,
Всѣ напиточки всѣ непи́тые,
Всѣ сахарны ѣсвы́ всѣ не ѣдёны.
Тутъ Василью князью [1]) за бѣду приходитъ за великую.
Пошёлъ Василей на конюшной домъ,
Добры комони ниско кланятьсе:
‹Насъ твоя жона хорошо поила-кормила.›
Тутъ Василью князю за бѣду приходитъ за великую;
Какъ поѣхалъ князь Василей въ чисто полѐ гулять,
Ста́ру ста́рицю искать,
Стару старицю чорнорызницю.
Какъ нашёлъ князь стару старицю чорнорызницю,
Онъ сказнилъ ей на мелы [2]) штыки,
Роскидалъ ей по чисто́му полю.
Какъ поѣхалъ князь Василій ко своѐму дому, ко своему [крыльцю.

[1]) Такъ въ черновикѣ.
[2]) Такъ она пропѣла, повидимому, вмѣсто „мелки".

47 (83).

Олёша князь и сестра Петровичей.

Былъ пиръ; всѣ росхвастались. Братья Петровичи росхваст(ались) своеей сестрой. Князь Олёша сказ(алъ): «Не хвастайте родн(ой) сестро(й); она насмѣшница; когда я ѣду, она выходитъ на кл(р)ыльцо, насмѣхаетс(я); я бросаю въ окно комъ снѣгу.» Братья поѣхали домой на ко(н)юш(енъ) дв(оръ). Вы(ш)ла сестра на крыльцо. Они повезли ее въ поле казнить. Пріѣхалъ Олёша князь, подхватилъ и увезъ ее.

XII.

КОНЦЕЗЕРЬЕ (или КОНЕ́ЦЕРЬЕ).

Концезе́рье стоитъ въ одной верстѣ ниже д. Заозерья, также на лѣвомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ и при концѣ того же озера, откуда его названіе «Концезе́рье» или затѣмъ «Конецерье».

24.

САВЕЛІЙ.

Савелій—крестьянинъ д. Конецерья. Онъ раньше пѣлъ старину «Михайло» (Козаринъ), теперь же подзабылъ ее, такъ какъ давно не пѣлъ ея. Во время нашего свиданія онъ былъ пьянъ и ходилъ въ компаніи другихъ пьяныхъ крестьянъ; онъ сначала *разсказалъ* старину по стихамъ съ тѣмъ, чтобы потомъ пропѣть ее, но потомъ не захотѣлъ пѣть или потому, что подзабылъ и не хотѣлъ тратить времени на вспоминаніе стиховъ, или потому, что былъ пьянъ и былъ болѣе заинтересованъ отыскиваніемъ водки, чѣмъ пѣніемъ [1]). Во время разсказа ему помогалъ его братъ Степанъ, знающій, повидимому, эту старину лучше его. Эту старину знаетъ здѣсь также крестьянка Катерина, жена старообрядца Данилы, но она не спѣла ея, такъ какъ это запретилъ ей мужъ.

---

[1]) Ср. для этой редакціи ниже № 53.—Надѣясь на будущее пѣніе, я при записи разсказа не заканчивалъ, какъ слѣдуетъ, словъ, т. к. ихъ при пѣніи все равно пришлось бы передѣлывать. Поэтому при изученіи говора этой деревни эту запись не слѣдуетъ считать вполнѣ точной.

48 (84).

Михайло (Козаринъ).

У Петра, купца богатого,
Родилса сынъ Михайлушко.
На родинахъ, на крестинахъ были злы люди лукавыя;
Отлучили Михайлушка отъ батюшка и отъ матушки
И прилучили Михайлушка къ бабушки къ той задворенки.
Ростила бабушка Михайлушка прошёныма кусочками,
Поила его бабушка молочкомъ козлиныимъ.
Выросъ Михайлушка двѣнадцати недѣль,
Выросъ Михайлушка двѣнадцати годовъ;
Сталъ Михайлушка конёмъ владать.
Пошёлъ, пошёлъ Михайлушка къ матушки,
Сталъ Михайлушка у батюшка просить благословеньица:
«Налошь-ка на меня, батюшка, благословеньицо,
«Налошь-ка на меня, матушка, вѣковѣчное.»
Не наложилъ на него батюшка благословленьица,
Не наложила на него матушка вѣковѣчнаго.
Пошёлъ, пошёлъ Михайлушка къ бабушки
Да къ той задворенки:
«Ты налошъ-ка на меня, бабушка, благословеньицо,
«Ты налошъ-ка на меня, бабушка, вѣковѣчное
«Отъ буйной главы да до рѣзвыхъ-то ногъ
«Вмѣсто батюшка да вмѣсто матушки.»
Наложила на него бабушка благословеньицо,
Наложила на него задворенка да вѣковѣчное.
Пошёлъ, пошёлъ Михайлушка да на конюшной дворъ;
Взялъ коня-лошадь добрая,
Взялъ уздечку тесмяную,
Накладывалъ сѣделышко черкасское.
Бралъ Михайлушко каленно́й онъ лукъ,
Бралъ Михайлушко стрѣлу острую.
Це видѣли у Михайлушка поѣздушку,
Увидѣли Михайлушка во чистомъ поли:
Во чистомъ поли да курева стоитъ,
Курева стоитъ да дымъ столбомъ летитъ.
Ѣхалъ Михайлушко день да до вечера;
Никого Михайлушко да не наѣжживалъ,

Никого Михайлушко не объѣжживалъ,—
Увидѣлъ Михайлушко: во чистомъ поли
дубъ сырой стоитъ,
На дубу сидитъ да черной воронъ же,
Черной воронъ же да птица вѣщая.
Хотѣлъ Михайлушко черного ворона подстрѣлити;
Взговорилъ черной воронъ человѣческимъ язык(омъ):
‹Не стрѣляй меня, Михайлушка, черного ворона;
‹Ты послушай-ка, (що) я скажу:
‹У Петра, купца богатого,
‹Пришло три тотарина,
‹Утаншили родную дочь,
‹Родную дочь, твою сестру;
‹Во чистомъ поли тамъ бѣлъ шатёръ стоитъ,
‹Они дѣлъ дѣлятъ.›
Отправилса Михайлушка во чисто полё.
Ѣхалъ Михайлушка день до вечера;
Никого Михайлушко да не наѣжживалъ,
Никого Михайлушко не объѣжживалъ,—
Увидѣлъ Михайлушка: во чистомъ поли
Бѣлъ шатёръ стоитъ.
Сталъ Михайлушко объѣзживать,
Объѣжживать да наѣжживать;
Сталъ Михайлушко принаслушивать.
Въ томъ шатрѣ да три тотарина,
Три тотарин(а) да три поганые;
Они дѣлъ дѣлятъ да красну дѣвицу:
Во первый пай кладутъ злато-серебр(о),
Во второй пай скаченъ жемчу(гъ),
Въ третій пай красну дѣвицу.
(Дѣвица плачетъ, какъ ручьи бѣжатъ.)
Старшій братъ говоритъ:
‹Ты мнѣ, руса коса, достанешься,—
‹Я тебя возьму на родиму страну отвезу.›
Второй братъ говоритъ:
‹Ты мнѣ, руса коса, достанешься,—
‹Я тебя возьму за племянника.›
Третій братъ сказалъ:
‹Ты мнѣ, руса коса, достанешься,—
‹Я тебя возьму на семь частей розсѣку

«Да по чисту полю розсвищу
«Чернымъ воронамъ на ѣ́денье,
«Пустымъ птицамъ на га́ленье.»
А дѣвица плачетъ, какъ рѣка течётъ;
возрыдаетъ, какъ ручьи бѣжатъ.
Скрычалъ Михайлушка громки(мъ) голосомъ:
«Выходите, тотарины поганыя,
«Со мной брататься.»
Выходили тотарины поганыя
Съ нимъ брататься.
Первого тотарина конёмъ стопталъ;
Второго тотарина коп(ь)ёмъ сколол̕ъ;
А третьёго тотарина на волю пустилъ,
На волю пустилъ за добрые рѣчи его [1]).
Слѣзъ Михайлушко съ добра коня,
Зашёлъ Михайлушко въ бѣлъ шатёръ.
Бралъ Михайлушко злачёнъ жемчукъ,
Злачёнъ жемчугъ по корманамъ клалъ,
А злато-серебро по запазушью;
Бралъ дѣвицу за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за злачены персни,
Повёлъ дѣвицу изъ бѣла шатра.
Садился Михайлушка на добра коня,
Садилъ дѣвицу позади себя,
Поѣхалъ Михайлушко во чисто полё.
Ѣхалъ Михайлушко день до вечера;
Никого не объѣз(живалъ),
Никого не наѣз(живалъ).
Стала дѣвица молодца выспрашивати,
Стала красна вывѣдывати:
«Ты коей . . . . ?
«Ты поѣдёмъ въ Божій храмъ,
« . . . . да повѣн . . . [2])»
— Охъ ты глупая, красная дѣвица,
— Дочь отецкая да купецка(я)!

---

[1]) Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло со смѣшеніемъ этого типа съ типомъ, записаннымъ мною позднѣе и при томъ выше по рѣкѣ.

[2]) Точки обозначаютъ слова, которыхъ я не успѣлъ записать.

— Я братъ родной,
— Братъ родной да Михайлушка.»
Повёзъ Михайлушка къ батюшку и къ родной матушки.
Пріѣхалъ Михайлушка къ батюш(ку),
Пріѣхалъ Михайлушка къ матушки;
Слѣзываетъ Михайлушка со добра коня,
Снимать Михайлушка красну дѣвиц(у),
Кричитъ Михайлушка громкимъ голос(о)мъ:
«Ой еси, да деревеньшина!
«Деревеньшина, отпирай широки врата,
«Пуншай красну дѣвицу.»
Вс(т)рѣчаетъ его родна матушка,
Принимаетъ родной батюшка.
Онъ батюшку челомъ не бьётъ
И матушки по(к)лона не даётъ.

XIII.

МА́ТВЕРА.

Матвера стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, вдали отъ рѣки, въ сторонѣ отъ тракта.

25.

ЮДИНА.

Оксенья Антоновна Юдина — крестьянка д. Матверы, старуха 78 лѣтъ, средняго роста, весьма ветха, съ морщинистымъ лицомъ, трясется. Отъ старости у ней болитъ голова. Припоминаетъ она съ трудомъ и поетъ только благодаря привычкѣ: ей трудно запѣть начало, но если она запоетъ, то дальше одинъ стихъ по привычкѣ, безъ напряженія съ ея стороны вниманія, идетъ за другимъ. Родомъ она изъ д. Усть-Ёжуги, которая стоитъ на правомъ берегу рѣки Пинеги, при началѣ мезенскаго тракта. По смерти отца, когда ей было полтора года, мать ея вышла за другого. Сама Оксенья, выйдя замужъ въ Матверу, овдовѣла на 42-мъ году и осталась съ семью дѣтьми, коихъ и воспитала. Теперь она живетъ у своего женатаго сына Михаила, который хотя и трудолюбивъ, но пьетъ запоемъ и поэтому не можетъ оправиться. У нея теперь отъ сына 7 внуковъ и внучатъ. Старшій внукъ и двѣ внучки

ходятъ портными по деревнямъ и шьютъ всякую одежду. Внукъ выучился самъ у какого-то портного за 4 или 5 рублей и выучилъ потомъ сестеръ.—Старинамъ она научилась отъ бабушки и матери, которыя пѣли ихъ иногда по нарочитымъ ея о томъ просьбамъ. Мать ея родилась въ д. Чаколѣ, была взята замужъ въ Усть-Ёжугу и послѣ 12 лѣтъ супружеской жизни лишилась мужа; она ходила по старухамъ, бывала на вечеринкахъ и на трапезахъ, гдѣ старухи пѣли старины, и научилась имъ отъ нихъ. Отъ своей матери Оксенья переняла не всѣ старины, а только тѣ, которыя были для нея, по ея выраженію, «половчѣе». Будучи дѣвкой и жонкой, Оксенья любила ходить въ другія деревни на праздники; даже еще недавно она ходила на нихъ, но теперь она очень ужъ слаба для этого. Гостя въ Усть-Ёжугѣ у племянниковъ во время поста недѣли по двѣ, она учила старинамъ ихъ малыхъ дѣтей. Раньше она была хорошей сказительницей; она знаетъ, что разныя старины поются разными голосами: голосъ, напр., старины «Козаренинъ», отличный отъ голоса старины «Алеша П. и сестра Петровичей-Збродовичей», отличенъ и отъ голоса старины «Мать князя Михайла губитъ его жену», но сама она припомнить перваго и третьяго голоса не могла, хотя и старалась. Теперь же, когда она попоетъ немного, у нея захватываетъ духъ; а остановившись во время пѣнія, она не можетъ потомъ припомнить, гдѣ остановилась, и сообразить, какъ начать опять. Поэтому я сначала просилъ ее пѣть мнѣ каждый стихъ (по тамошнему народному выраженію, «слово») по два раза, чтобы мнѣ можно было успѣвать записывать и не дѣлать остановокъ; но потомъ, видя, что это ей въ тягость, я предложилъ ей пѣть ихъ по одному разу, но протяжнѣе. Все-таки были пропуски по ея забывчивости цѣлыхъ стиховъ или одного-двухъ словъ по невозможности съ моей стороны записывать такъ быстро, какъ она пѣла (во время быстрой записи рука очень сильно устаетъ; карандаши выписываются, а очинить ихъ некогда),—но потомъ, такъ какъ я обычно провѣрялъ всѣ пропѣтыя старины вмѣстѣ со сказителями и сказительницами, эти пропуски были, по возможности, восполнены. Она пропѣла мнѣ 11 старинъ и 1 духовный стихъ и сказала апокрифическій Сонъ Богородицы. 2-го іюля она пропѣла мнѣ старины: 1) «Алеша П. и сестра Петровичей-Збродовичей»; 2) «Князь Василій, княгиня и старица»; 3) «Купанье и бой Добрыни со змѣемъ» (эту старину она пропѣла совсѣмъ неожиданно для меня: я просилъ ее пропѣть о Козаренинѣ; она говорила, что не знаетъ къ нему голоса, помолчала немного и вдругъ за-

пѣла про Добрыню); 4) «Голубиная книга» (съ трудомъ, такъ какъ забыла перечень); 5) «Михайло Козаренинъ» (она говорила, что онъ поется другимъ голосомъ сравнительно съ голосомъ предшествующихъ старинъ и отказывалась поэтому пропѣть про него; мнѣ стоило много труда и времени уговорить ее пропѣть про него обычнымъ голосомъ; конецъ Михайла Козаренина о спасеніи имъ брата Ивана пропѣть сразу она не могла, а только разсказала его, но потомъ пропѣла и его, когда я, походивъ по деревнѣ, опять зашелъ къ ней); 6) «Илья М. и Идолище» (тутъ она не могла вспомнить, въ какомъ городѣ поднялось Идолище); 7) «Кощавичъ царь и его невѣста Домна» и часть старины 8) «Соломанъ и Василій, король прекрасный». 3-го іюля она пропѣла конецъ старины о Соломанѣ и 9) «Борьба Егорія съ царемъ Кудреванкой» (это, по ея утвержденію, также «ста́рина»), сказала Сонъ Богородицы и пропѣла духовный стихъ объ Алексѣѣ-человѣкѣ Божіемъ. 4-го іюля она пропѣла мнѣ еще двѣ старины: 10) «Омельфа Тимоѳеевна выручаетъ своихъ родныхъ» и 11) «Мать кн. Михайла губитъ его жену» (3-го іюля она и не могла и не рѣшалась пропѣть послѣднюю старину, такъ какъ не знала ея голоса и не совсѣмъ припомнила ея содержаніе). Оксенья слыхала еще историческую пѣсню о Платовѣ и Кутузовѣ («Заплакала Россія отъ француза»), про Илью М. съ кольцомъ (въ д. Усть-Ёжугѣ у Цюпанова), Онику-воина и Николу-чудотворца. Она хорошо разсказываетъ длинную сказку про Еруслана Лазаревича.— Я записалъ у ней напѣвы къ ея №№ 49—53, 55 и 57. Но изъ нихъ напѣвъ къ № 50 нельзя воспроизвести вслѣдствіе плохой записи его фонографомъ, произшедшей отъ ея слишкомъ тихаго пѣнія.

49 (85).

Алеша П. и сестра Петровичей-Збродовичей.

(См. напѣвъ № 31).

Во стольнёмъ во городи во Кіеви
У ласкова князя у Владимера
Было столованьё, почесьёнъ пиръ.
Всѣ на пиръ да собиралисе;
Всѣ на пиру да напивалисе,
Всѣ на пиру да прирасхвасталисе:
Хвастаётъ иной да иной тѣмъ и сѣмъ,

Хвастаётъ иной да отьцёмъ-матерью,
Хвастаётъ иной да силой-могу́той,
Хвастаётъ иной да золотой казной,
Хвастаётъ дуракъ да молодой жоной.
Хвастають два братьця два милые,
Два милые братьця Петровици,
Два милые братьця Збродовици;
Хвастають они да всё родной сёстрой,
Молодой Олёной Петровисьны:
‹Есь вѣть какъ у насъ да всё родна сёстра,
‹А молода Олёна Петровицьна;
‹Сидитъ она у насъ за деветью замками:
‹Буйны-ти вѣтры не завѣютъ ей,
‹Цясты-ти дожжи не замоцатъ ей,
‹Добры-ти люди не засмотрятъ ей *(2 раза).*›
Выскоцилъ Олёша Поповиць младъ:
‹Не хвастайте, братья, вы родной сёстрой,
‹Молодой Олёной Петровисьной:
‹Знаю я у васъ да всё родну сёстру,
‹Молоду Олёну Петровисьню.
‹Подите-тко ноцесь да во седьмомъ цасу,
‹Зажмайте-тко да снѣгу бѣлого,
‹Киньте-тко вы ей въ окошецько,
‹Во окошецьк(о) въ окутьноё:
‹Выйдётъ Олёна на крылецюшко
‹Въ одной тоненькой рубашецьки, безъ пояса,
‹Въ одныхъ бѣленькихъ цулоцикахъ, безъ чоботковъ.›
Тутъ-то братьямъ за бѣду стало,
Тутъ-то родимымъ за великую.
Пошли они ноцесь да во седьмомъ цасу,
Зажмали тотъ [1]) да снѣгу бѣлого,
Кинули во ей въ окошецько въ окутьнёё.
Вышла Олёна на крылецюшко
Выдной тоненькой рубашецьки, безъ пояса,
Выдныхъ тоненькихъ цюлоцикахъ, безъ чоботковъ.
Тутъ-то братьямъ за бѣду стало,
Тутъ-то родимымъ за великую.
Вымаютъ изъ ножьнёй да саблю вострую,

---

[1]) Такъ въ черновикѣ.

Хотятъ сымать да буйну голову.
Тутъ-то Олёнушка змолиласе:
«Ой еси, два братьця два милые,
«Два милые братьця Петровици!
«Дайте строку до бѣла свѣту
«Смыть съ лиця бѣлы бѣлилицька,
«Сотерть съ лиця алы руменецька;
«Тогда вывезите меня да середи торгу,
«Середи торгу да середи ярманги;
«Иной на миня ишшо насмотритьсе,
«Иной надо мной слезно росплацытьсе.» [1]
Всѣ жа на Олёну насмотрѣлисе;
Хотятъ нашу Олёну призакинути камкой,
Ой хотятъ нашу Олёну призахлопнути доской.
На погости-то поютъ, да тутъ Олёнушку везутъ;
На погости-то звонятъ, да тутъ Олёну хоронятъ.
Выскоцилъ Олёша Поповицъ младъ:
«Ставай-ко ты, Олёна, на рѣзвы ноги,
«Садись-ко ты, Олёна, на добра коня;
«Поѣдёмъ-ко, Олёна, ко Божьей церкви,
«Мы златымъ вѣньцёмъ, Олёна, повѣньцеимсе,
«Златымъ перснёмъ, Олёна, помѣнеимсе.»

50 (86).

Князь Василій, княгиня и старица.

Былъ-то жилъ да всё Василій князь;
Выбиралъ кнегину девети годовъ,
Жилъ съ кнегиной равно три года,
На цетвёртой-отъ годъ да онъ гулять пошёлъ.
Онъ ходилъ-гулялъ да ра́вно три годы,
На цетвёртой годъ да онъ домой пошёлъ.
Шёлъ кнесь Василей по цисту́ полю;
На стрѣту-ту да ему старицля:
«Здрастуй, здрастуй ты, Василій князь!
«Ты куды идёшь да куды путь доржишь?»
— Я ходилъ-гулялъ въ Ярусалимъ городъ
— Восподу *(такъ)* Богу да помолитисе,
— Во болканъ-траву да увалитисе;

---

[1]) Здѣсь есть незамѣченный пѣвицею пропускъ.

— Каково живётъ моя молода кнегина?
— По старому живётъ але по прежному?—
«Не по старому живётъ да не по прежному:
«Амбары-ти да всѣ растворены,
«Добры ко́мони да испрѣжжёны,
«Золота казна да испридоржана *(такъ)*,
«Цвѣтно платьицё да исприношоно,
«Напитоцьки да всѣ извыпиты;
«Въ пологу сѣдитъ кнегина, колыбелъ[1]) кацятъ,
«Она пѣсёнки поётъ да друшка въ гости ждётъ.»
Тутъ-то князю за бѣду стало,
Тутъ-то Василью за великую.
Шёлъ кнезь Василей по цисту полю;
Не дошёлъ-то князь *(такъ)* Василей до нова двора,
Пнулъ ногой да ногой правою,—
Летятъ ворота середи двора.
Бѣжитъ кнегина его молода
Выдной тоненькой рубашецьки, безъ пояса,
Въ одныхъ бѣленькихъ цулоцикахъ, безъ чоботковъ:
«Здрастуй, здрастуй ты, Василей князь!»
Некакого слова съ ей не выговорилъ;
Онъ вымаётъ изъ пожьне́й да саблю вострую,
Снялъ съ кнегины буйну голову.
Пошёлъ-то кнезь Василій всё по горницямъ.
Въ перву горницю зашёлъ,—да колыбели нѣтъ,
Стоятъ тутъ пяла позолоцёны;
Сколько шитого, да вдвоё плакано,
Княза-та да въ домъ дожидано,
Василія-та да долго въ доми нѣтъ.
Зашёлъ-то кнесь Василей въ втору горницю;
Въ второй горьници да колыбели нѣтъ,
Стоятъ тутъ пяла позолоцёны;
Сколько шитого, да вдвоё плакано,
Княза-та да въ домъ дожидано,
Василея да долго въ доми нѣтъ.
Въ третью горницю зашёлъ,—да колыбели нѣтъ,
Стоятъ тутъ пяла, пяла золоты:
Сколько шитого, да втроё плакано,

---

[1]) Въ черновикѣ послѣ *л* нѣтъ никакой буквы.

Василья-та да въ домъ дожидано,
Василья-та долго въ доми нѣтъ;
Золоты ключи да на стѣны висятъ:
Въ амбары-ти да всё не хожоно,
Добры комони да не вывожоны,
Золота казна да не поцинана,
Цвѣтно платьицё да не ворошоно.
Тутъ-то кнезю за бѣду стало,
Тутъ-то Василею за великую.
Выходилъ-то князь Василей на конюшонъ дворъ,
Онъ бралъ коня да лошадь добрую,
Онъ садилса князь Василей на добра коня,
Онъ поѣхалъ князь Василей во чисто полё.
Не доѣхалъ кнезь Василей до той старици,
Махнулъ рукой да рукой правой;
Тутъ ей косьё россыпалось.

51 (87).

Купанье и бой Добрыни со змѣемъ.

(См. напѣвъ № 32).

Доселѣ Рязань слободой слыла,
Ешше нонь Резань славнымъ городомъ.
Що во томъ Резани славномъ городи
Былъ жилъ Микитушка Романовицъ.
У того жа у Микиты у Романовиця
Родилосе да цядо милоё,
Цядо милоё да любимоё
Добрынюшка да всё Микитичь младъ.
Ишше выросталъ Добрынюшка двѣнатцети лѣтъ.
Онъ ходилъ-гулялъ да во цисто полё,
Во чисто полё да ко синю морю;
Онъ стрѣлялъ гусей да бѣлыхъ лебедей,
Ишше сѣрыехъ да малыхъ утицей.
Онъ вѣть проситъ у отьця благословеньиця:
«Бласлови меня, да сударь батюшко,
«Що съ буйной-то главы да до сырой земли.»
Не даватъ ему отець да бласловеньиця.
«Бласлови меня, да сударь батюшко;
«Ужъ ты дашъ—пойду, и не дашъ—пойду.»

Благословилъ Микитушка Романовичъ,
Благословилъ Микитушка Добрынюшку.
Онъ пошёлъ Добрыня во цисто полё,
Во цисто полё да ко синю морю [1].
А-й наказыватъ Микитушка Романовицъ:
«Ушъ ты малая да млада юныша,
«Полениця ты да свѣтъ удалая,
«Добрынюшка да всё Микитиць младъ!
«Ушъ ты станёшъ на синёмъ-то мори купатисе,
«Ушъ ты здумашъ на синёмъ мори плавати,—
«Ты сплавай, Добрыня, на перву струю,
«Ты сплавай, Добрыня, на другу струю,
«Ты не плавай-ко, Добрыня, на третью́ струю:
«Що третья струя была омманьцива,
«Омманьцива сама относсива,
«Отнесётъ Добрыню во синё морё.»
Онъ пошёлъ Добрынюшка Микитиць младъ,
Онъ пошёлъ Добрыня да во чисто полё,
Во цисто полё да ко синю морю;
Онъ стрѣлялъ гусей да бѣлыхъ лебедей,
Ишше сѣрыехъ да малыхъ утицей.
Ишша сталъ вѣть какъ Добрынюшка купатисе,
Онъ здумалъ какъ Добрыня въ мори плавати.
Онъ сплавалъ Добрыня на перву струю,
Онъ сплавалъ Добрыня на другу струю;
Показалосе Добрыни за одну струю.
Онъ сплылъ Добрыня на третью́ струю.
Що третья́ струя была омманьцива,
Омманьцива сама относсива;
Отнёсла Добрыню во синё морё.
Налетѣло змѣишшо Горынишшо,
Ишше хочётъ-то Добрыни смёртоцьки придать.
Ишшо тутъ Добрынюшка змолилса свѣтъ:
«Ой еси, змѣишшо ты Горынишшо!
«Дай мнѣ сроку на три годика.»
— Не дамъ я сроку на три мѣсяця.—
«Ушъ ты дай мнѣ строку на три мѣсяця.»
— Не дамъ я сроку на три недѣлецьки.—

---

[1]) Къ этому Оксенья потомъ добавила „стрѣлеть."

Ишшо въ ту пору Добрынюшка писалъ писмо [1]);
Написалъ ёрлыкъ да скорописемьцё,
Онъ скорѣе того да запецятывалъ;
Отослалъ ерлыкъ да святымъ отьцямъ,
Що отослалъ ерлыкъ со буйнымъ вѣтромъ,
Со буйнымъ вѣтромъ да со шолонникомъ[2]).
Полуцялъ ерлыкъ Микитушка Романовиць,
Полуцялъ ерлыкъ да самъ росплакалса:
«Що святы отьци писали,—прописалисе:
«А-й сказали, що Добрыни смёртоцьки не быть,
«Не быть Добрыни да на синёмъ мори,—
«А топериче Добрыни смёртоцька приходитъ.»
Досель Добрынюшка да вёртокъ былъ;
Повёрнулса какъ Добрыня да на другой струи,
На другой струи да неомманьчивой;
Выходилъ Добрыня на крутъ бережокъ.
Онъ хваталъ въ руки да сѣръ горючь камень,
Сѣръ горючь камень да равно петь пудовъ;
Ишшо хочётъ-то змѣишшу смёртоцьки придать.
Ишшо тутъ змѣишшо взмолилосе:
«Ой еси, Добрынюшка Микитиць младъ!
«Ушъ ты дай мнѣ сроку да на три годика.»
— Не дамъ я сроку да на три мѣсяця.—
«Ушъ ты дай мнѣ строку на три недѣлецьки.»
— Не дамъ я сроку на три де́нецька.—
«Ушъ ты дай строку три слова молвити.
«Ушъ я дамъ тобѣ да три подароцька:
«Що первой подарокъ—добра ко́моня;
«Що другой подарокъ—цвѣтно платьицё,
«Въ вѣки на вѣки да не износитсе;
«Що во трете́й подарокъ красну дѣвицю,
«Въ вѣки на́ вѣки да не состаритьсе.»

Получилъ подарк(и) и пустилъ змѣя. — Дѣвица была бо́льшому князю Владимиру родна сестра.

---

[1]) Въ черновикѣ написано „письмо“, но ь перечеркнутъ.

[2]) Шолонникъ—сѣверное названіе юго-западнаго вѣтра.

52 (88).

Голубиная книга.

(См. напѣвъ № 33).

Изъ-за лѣсу, лѣсу да лѣсу темнаго,
Изъ-за темного лѣсу дремуцёго
Выкаталась туця да туця тёмная,
Туця тёмная да туця грозная.
Що изъ той изъ туци да туци тёмное,
Що изъ тёмное изъ туци грозное
Выпадала книга да Голубиная
Що на ту гору да на Сёлыньскую.
Що на ту на славушку на великую,
На велику славу, славушку немалую
Соѣжжалисе сорокъ царей, сорокъ царевицей,
Ишша сорокъ королей, сорокъ королевицей.
Ишша первой-отъ цярь да нашъ примудрой цярь,
Нашъ примудрой цярь Давыдъ Асеевиць;
Ишше второй-отъ цярь да нашъ примудрой цярь,
Нашъ примудрой цярь да Володаманъ цярь,
Володоманъ цярь да Володомановицъ.
Зговоритъ-то нашъ Володаманъ цярь:
«Ушъ ты ой еси, да нашъ примудрой цярь,
«Нашъ примудрой цярь Давыдъ Асеевиць!
«Ты возьми-тко книгу да на бѣлы руки;
«Процитай-ко книгу да Голубиную;
«Ты скажи-тко намъ да проп[р]овѣдай-ко:
«Що которой цярь да надъ царями цярь?
«Що которой градъ да надъ градами градъ?
«Которо морё да всѣмъ морямъ морё?
«Котора рѣка да всѣмъ рѣкамъ рѣка?
(«Котора рыба всѣмъ рыбамъ рыба?)
«Котора трава да всѣмъ травамъ трава?»
— Ушъ нашъ бѣлой цярь да надъ царями цярь;
— Ерусалимъ градъ да надъ градами градъ;
— Акіанъ морё да всѣмъ морямъ морё;
— Въ мори китъ-рыба да всѣмъ рыбамъ рыба;
— Ерданъ рѣка да всѣмъ рѣкамъ рѣка;
— Есь плакунъ-трава да всѣмъ травамъ трава:

— Ишша повели Христа да на роспятіё,
— Тутъ какъ плакала Мати Божья, Богородиця,
— Ронила слёзы да на сыру землю,
— Тутъ какъ выросла да всё плакунъ-трава.—
Зговоритъ-то нашъ да нашъ примудрой цярь,
Нашъ примудрой цярь да Володам(анъ) царь:
‹Ушъ ты ой еси, да нашъ примудрой цярь,
‹Нашъ примудрой цярь Давыдъ Асеевиць!
‹Ты гораздъ сказать да проповѣдывать;
‹Ты ишша скажи да проповѣдай мнѣ.
‹Що ночесь, ночесь да мнѣ мало спалось,
‹Мнѣ мало спалось да много снилосе:
‹Какъ два заиця да во чистомъ поли,
‹Одинъ сѣрой заець да другой бѣлъ заецъ,
‹Промежду собой они подираютьсе;
‹Ишша сѣрой-отъ бѣлого побивать хоцётъ;
‹Ишша бѣлой-отъ заецъ да въ темной *(такъ)* лѣсъ пошёлъ,
‹Ишша сѣрой-отъ заецъ да во чистомъ поли.›
— Не во сняхъ тобѣ царю привидилось,
— На яву тобѣ да показалосе:
— Соходиласе тутъ да правда съ кривдою;
— Ишша кривда-та правду да побивать стала;
— Ишша правда на небеса пошла,
— Ишша кривда да по светой Руси.—

53 (89).

Михайло Козаренинъ.

(См. напѣвъ № 34).

Во томъ во городи во Галицинѣ [1])
У того же у Петра, купця богатого,
Родилосе да цядо милоё,
Цядо милоё, цядо любимоё,
Милоё цядо всё Михайлушко.
Поевились на крестинахъ люди злы, лехи;
Остудили Михайлушка отъ батюшка,
Отъ батюшка, отъ родной матушки;
Относили Михайлушка ко бабушки

[1]) Ранѣе, собираясь пѣть, сказительница сказала: „во Галичи".

А-й ко той ко бабушки къ задворёнки.
Кормила его бабушка задворёнка
А тѣма его кусоцьками прошёныма;
А поила его бабушка задворёнка
Его тѣмъ молоцькомъ да всё козловыемъ:
Ишша прозвали Михайлушка Козарениномъ.
Ишша выросталъ Михайлушко двѣнатцети лѣтъ;
Ишша сталъ же вѣть Михайлушко конёмъ владать,
Онъ конёмъ владать да вострой сабелькою.
Онъ пошёлъ какъ Михайлушко ко батюшку
А-й ко батюшку да къ родной матушки.
На Михайлушка батюшко оцьми не звёлъ.
Выходилъ же какъ Михайло на конюшонъ дворъ;
Онъ бралъ коня да лошадь добрую;
А-й садился какъ Михайло на добра коня,
Онъ на тѣ жа на сѣдёлышка черкальскіе;
А поѣхалъ какъ Михайло да во цисто полё.
А-й не видѣли у Михайла его поѣзду;
Столько видѣли у Михайла, въ поли дымъ столбомъ.
А пріѣхалъ какъ Михайло ко чесну древу,
Онъ ко той же ко бирёзы всё ко бѣлою.
На томъ жа на древи-то на чесноёмъ
А-й на той же на бирёзы на бѣлое
Сидитъ птиця, птиця вѣщая,
Вѣщая птиця, всё цёрной воронъ.
А-й натегиватъ Михайлушко свой тугой лукъ,
Онъ направливатъ Михайлушко калёную стрѣлу,
Онъ вымаётъ калену стрѣлу изъ налуцьницька:
Онъ хоцётъ цё(р)на ворона подстрѣлити.
Зговоритъ птиця, птиця да руськимъ языкомъ,
Руськимъ языкомъ да целовѣцескимъ:
‹Ой еси, Михайлушко Козарининъ!
‹Не стрѣлей-ко ты миня да цёрна ворона:
‹Моёго мяса тобѣ да не наистисе,
‹А-й моей крови тобѣ да не напитисе.
‹Я скажу тобѣ, Михайло, таку вѣстоцьку:
‹Що у васъ было во городи во Галицины
‹У того жа у Петра, купця богатого,
‹Вечёръ было три поганые тотарина,
‹Увезли у его да доцерь Аннушку;

«А топере тѣ тотарья во цистомъ поли,
«Во цистомъ поли да во бѣломъ шатри.»
Помутились у Михайла оци ясные,
Завинтѣло у Михайла ретиво серцё;
Отворацивалъ Михайла добра комоня,
Онъ поѣхалъ какъ Михайло во цисто полё.
Онъ пріѣхалъ какъ Михайло ко бѣлу шатру;
Онъ вкрукъ шатра да поѣжживаётъ,
Рѣчи у ихъ да всё выслушиваётъ.
Три-то вѣть поганые тотаринина
Онѣ шумъ шумятъ да сами дѣлъ дѣлятъ:
На первой-отъ пай кладутъ да красно золото,
На другой-отъ пай кладутъ да цисто серебро,
На третей-отъ пай кладутъ да красну дѣвицю.
Дѣвиця плацётъ, какъ рѣка тецё.
Ишша первой-отъ тотаринъ дѣвку тѣшитъ онъ:
«Ты не плаць, не плаць, дѣвиця-душа красная:
«Ушъ ты мнѣ ле, красна дѣвиця, достанишьсе,—
«Я сведу тибя, дѣвиця, на свету на Русь,
«На святу Русь, дѣвиця, ко отцю, къ матери.»
Второй-отъ тотаринъ дѣвку тѣшилъ онъ:
«Ты не плаць, не плацъ, дѣвиця-душа красная:
«Ушъ ты мнѣ, красна дѣвиця, достанишьсе,—
«Я отдалъ тибе, дѣвиця, за племянниця,
«Будёшъ клюцьницей, станёшъ ларецьницей.»
Дѣвиця плацётъ, какъ рѣка тецётъ.
Третей-отъ тотаринъ дѣвку тѣшилъ онъ:
«А-й вечёръ моя сабёлка не ужинала,
«Паужина сабёлка не паужинала,
«А сегодни моя сабля не обѣдала;
«Я срублю тибѣ, дѣвиця, буйну голову,
«Розсѣку тибе, дѣвиця, въ мелки жеребьи,
«Розьмецю тобе, дѣвиця, по цисту полю
«На тарзаньё тобе сѣрымъ волкамъ,
«Чернымъ воронамъ да всё на га́леньё.»
Помутились у Михайла оци ясные;
Онъ клицётъ тотарьей къ собѣ на полё:
«Вы подите-тко, тотарья, ко мнѣ на полё,
«Ко мнѣ на полё, тотарья, со мной брататься.»
Ишше вышли какъ тотарья къ ему на полё;

Онъ первого-то тотарина копьёмъ скололъ,
А другого-то тотарина конёмъ стопталъ,
А третьёго-то тотарина живого спустилъ
Онъ за тѣ жа вѣть за рѣци за ласковы,
За тѣ слова за пріятливы.
Заходилъ же какъ Михайлушко во бѣлой шатёръ;
Цисто серебро да по корманамъ клалъ,
Красно золото да по запазушью;
Бралъ дѣвицю за бѣлы руки,
За тѣ жа вѣть за персни злачёные.
А садилса какъ Михайло на добра коня,
Онъ вѣть бралъ дѣвицю позади собя.
Ѣхали они да день до вечёра,
Некоторой некоторому не выговорилъ.
Зговоритъ только Аннушка Михайлушку:
«Не пора ли, молодець, шатёръ ставити?
«Не пора ли, молодець, да дума думати?»
Какъ отвѣтъ доржитъ Михайлушко Козарининъ:
«Ушъ ты глупая, да красна дѣвиця,
«Неразумная, да доць отецькая;
«Ишша я вѣть, дѣвиця, тобѣ братъ родной.»
— Прости-тко, прости, братёлко Михайлушко,
— Ты за тѣ меня за рѣчи за глупые,
— За тѣ слова да неразумные.—
А пріѣхали въ тотъ городъ во Галицину
Ко тому жа ко Петру, купцю богатому.
Выходилъ какъ Петро на новы сѣни,
Онъ на тѣ жа на балясы [1]) на прикрасные;
Онъ выходитъ Петръ-отъ, ниско кланіетьсе:
«Ты любима доць да доць Аннушка!
«Ты пойди ко мнѣ да хлѣба кушати,
«Хлѣба кушати да перевару пить.»
На Михайлушка батюшко оцьми не звёлъ.
Заходитъ Анна къ отцю, къ матери;
И спровѣдала Аннушка всё въ доми;
И вышла какъ Анна на ново крыльцё,
(На ново крыльцё, на) баляса на прикрасные:
«Ты родимой братёлко Михайлушко! [2])

---

[1]) Оксенья не знала, что это такое.

[2]) Раньше, не будучи въ состояніи пропѣть сразу конецъ, сказитель-

«А-й во томъ было во городи во Гáлицинѣ
«У того же у Петра, купьця богатого,
«Были поганые тотарины,
«Увели у его меньшого сына Иванушка.»
Помутилисе у Михайла оци ясные;
Отворацивалъ Михайла добра коня,
Онъ поѣхалъ какъ Михайло во цисто полё.
Онъ пріѣхалъ какъ Михайло въ саму матицю [1]);
Онъ прибилъ-притопталъ да всѣ(хъ) тотари(н)овъ;
Цисто серебро да по корманамъ склалъ,
Красно золото да по запазушью;
Онъ бралъ молотьця да за бѣлы руки,
Онъ за тѣ жа за персни за злачёные.
Онъ садилса какъ Михайло на добра коня,
Онъ бралъ молотьця да позади собя.
Они ѣхали двоима день до вечёра,
А пріѣхали во тотъ городъ во Галицинъ
Ко тому же ко Петру, купьцю богатому.
Выходитъ Петръ-отъ на новы сѣни,
Онъ на тѣ жа на баляса прикрасные;
Онъ выходитъ Петр-отъ, ниско кланеитьсе:
«Ты любимое дитетко Иванушко!
«Ты поди-ко ко мнѣ да хлѣба кушати,
«Хлѣба кушати да перевару пить.»
На Михайлушку батюшко оцьми не звёлъ.
Злѣзалъ какъ Михайлушко съ добра коня,
Онъ вскрывалъ баляса-ти прикрасные;
Ише самъ онъ по балясамъ похаживаё:
«Не въ первый я зашёлъ, да въ по(с)лѣдній къ вамъ.»

ница разсказывала его такъ:—„У насъ нѣту меньшого братёлка Иванушка. Увезли его тотаре“. Онъ (Михайло) поѣхалъ опять (въ) поле, заѣхалъ въ матицу; наѣхалъ на татаръ (и) потопталъ ихъ лошадьми; взялъ опять серебро и золото и брата и привезъ его домой. Отецъ опять не взглянулъ на него. Онъ вошелъ на крыльцо, пошолъ по балясамъ и сказалъ: „Я у васъ послѣдній разъ“, сѣлъ на коня и поѣхалъ.—

[1]) Сказительница не знала, что это такое, и сказала, что это, быть-можетъ, шатёръ.

54 (90).

Илья М. и Идо́лишшо.

Подымалосе Идолишшю [1].
Въ долину Идолишшо пяти сажо́нъ,
Въ толшину Идолишшо полуторыхъ;
Запретилъ просить милостинку Христа ради:
‹Вы просите-тко милостинку ради Идола.›
Що для Идола да пиръ хотятъ здѣлать
И варятъ пива да на поварняхъ жа.
Собираютъсе да всѣ .... [2];
Посылаютъ за старымъ казакомъ,
За старымъ казакомъ за Ильей за Муромцемъ,
Ешшо послали калику да перехожую.
И пришолъ калика да перехожая,
Росказалъ какъ Ильи Муромцю про Идолишша:
‹Поднялось во городи.......... [1]),
‹Подымалось Идолишшо великоё;
‹Запретилъ онъ милостыни просить Христа ради:
‹— Вы просите милостыни ради Идола.—›
Ишше да старъ казакъ да пѣшой пошёлъ;
Посадилъ калику да перехожаго,
Посадилъ калику да на добра коня;
Онъ самъ коню да наговариватъ:
‹Ты бѣжи-тко, конь, да не сропи калику,
‹Не срони калику да перехожого.›
Онъ самъ пѣшой идётъ да подорожну палицу подъ полой [несётъ.
Онъ дошёлъ до поварьни да запросилъ пивьця Христа ради:
‹Вы подайте мнѣ пивьця Христа ради.›
Тутъ какъ выскоцили они съ ожогами [3]):
‹Не даваитсе у насъ пивцё Христа ради,
‹А даваитьсе у насъ да ради Идола.›
И прошёлъ пѣшой да Илья Муромецъ,

---

[1]) Въ какомъ городѣ, сказительница забыла.

[2]) Этотъ стихъ Оксенья пропѣла вмѣсто пропѣтаго ею первоначально:

И отбираютъ(ъ) которы да посылают(ъ).

[3]) „Ожоги", по объясненію сказительницы, — головни, обгорѣл(ыя) (обгорѣвшія) съ одного конца.

Пошёлъ подъ окошецько, гдѣ то Идолишшо.
А Идолишшо да за столомъ сидитъ,
За столомъ сидитъ да хлѣбъ-соль кушаётъ;
И самъ онъ выспрашиватъ:
«Есь какъ у васъ да старъ казакъ,
«Есь какъ старъ казакъ да блеть базыковатъ [1]) *(такъ)*;
«Много ле у васъ да къ выти ѣстъ?
«Ишше много ли къ выти мёду пьётъ?»
— У насъ есь старъ казакъ да Илья Мурамець,
— Илья Муромець да сынъ Ивановиць;
— Къ выти хлѣба ѣстъ да по двѣ просвирки,
— Къ выти мёду пьётъ да по двѣ рюмоцьки.»
Ишше то Идолишшо великоё
По цѣлой ковригѣ на ножъ тыцётъ,
На ножъ тыцётъ да за щеку бросатъ;
По цѣлому лебедю на ножъ тыцётъ,
Онъ на ножъ тыцётъ да за другу бросатъ.
Етотъ старъ казакъ да Илья Мурамець
Закрыцялъ милостинку Христа ради,
Закрыцялъ какъ громкимъ голосомъ.
Тутъ всѣ ѣсвы потреслись у ихъ,
Всѣ стоканы да заплескалисе.
Ишше выскоцилъ Идолишшо,
Онъ выскоцилъ да всё на улицю;
Голову (ему) срубилъ да Илья Муромець,
Илья Муромець да сынъ Ивановиць.

55 (91).

Кощавичъ царь и его невѣста Домна.

(См. напѣвъ № 35).

Была Дона да Ѳалилеёвна.
Ишше сваталсе у ей Кошшавиць царь;
Обругала Доná да Ѳалилеёвна:
«Я нейду, нейду да за тобя замужъ:
«Ишше ножишша-ти у тебя да какъ кицижишша,
«А-й ручишша-ти да быть какъ граблишша,
«А-й голова у тибя да какъ пивной котёлъ,

[1]) Оксенья не знала, что это значитъ.

«И глазишша-ти да быть какъ цяши-ти.»
Ишше то тутъ царю да за бѣду стало,
Ишше тутъ да за великую.
Поѣжжаётъ цярь да во другу землю;
Онъ наказыватъ матери:
«Ушъ ты здѣлай, матушка, суботоцьку;
«Созови Домну да на суботоцьку,
«Ѳалелеёвна(у) къ царю Кощавицю.»
Собрала какъ матушка суботоцьку.
Пришли слуги и зовутъ Дону да на суботоць(ку),
Ѳалелеё(в)ну къ царю Кощавицю.
«Я нейду, нейду да васъ не слушаю.»
Унимать Домну да родна матушка:
«Не ходи, Домна, да на суботоцьку [1]).»
И други слуги: «Ты поди, Дона, да на суботоцьку.»
— Я нейду, нейду да васъ не слушаю.—
И третьи слуги: «Ты поди, Дона, да на суботоцьку,
«Ѳалелеёвна къ цярю къ Кощавицю;
«Ишша всѣ люди сошлись да съѣхались,
«Одной нѣту Домны да Ѳалелеёвны;
«Безъ тобя, Домна, да вся игра стоитъ,
«Ѳалелеёвна, да не играптьсе.»
Ешше тутъ Дона да засрежаласе,
Ѳалелеёвна да розметаласе.
Унимать Домну да родна матушка:
«Не ходи, Дона, да на суботоцьку;
«Мнѣ ноцесь, ноцесь да мнѣ мало спалось,
«Мнѣ мало спалось да мно́го снйлосе:
«Потеряла я цюсу да изъ права уха,
«По жемьцюженки да роскатиласе,—
«Потерею я свою Домну Ѳалелеёвну.»
Отвѣцятъ Дона да родной матушки:
«Ты сама, мати, спала да собѣ сонъ видяла.»
Какъ пошла Дона да Ѳалелеёвна,
Какъ пошла Дона да на суботоцьку,
Ѳалелеёвна она къ цярю къ Кощавицю.
А-й пришла Дона да розыграласе,

---

[1]) Повидимому стихи 20 и 21 здѣсь неумѣстны: они умѣстны скорѣе послѣ третьяго зова, когда сама Домна стала собираться на суботочку.

Ѳалелеёвна да розметаласе.
Ишша ѣдётъ цярь да всё Кощавиць:
«Ишше имайте Дону да Ѳалелеёвну,
«Вы хватайте Дону да Ѳалелеёвну,
«Вы ведите Дону да ко мнѣ въ горницю.»
Ишша тутъ Домна да какъ змолиласе:
«Я иду топеря да за тобя замужъ.»
— Мнѣ не нать, Дона да Ѳалелеёвна;
— Скинувай, Дона, да цвѣтно платьицё,
— Надѣвай, Дона, да ризу чёрную:
— Я срублю тобѣ да буйну голову.—
Онъ срубилъ Доны да буйну голову.

56 (92).

Соломанъ и Василій, король прекрасный.

Ишша здумалъ Василей король жонитисе;
Онъ и кликъ кликалъ: хто бы ему сказалъ,
Хто бы ему сказалъ да всё про сужону
Craномъ-возростомъ да супротивъ его,
Бѣлымъ лицюшкомъ да супротивъ его.
Ишша выскоцилъ Потутоцька Поваренинъ:
«Я найду тобѣ да ужъ сужону
«За синимъ морёмъ да у Соломана.»
Зговоритъ Василей-отъ:
«Ушъ ты какъ жа можошъ у жива мужа жону отнятъ[1])?»
— Я могу отнять да у Саломана[2]);
— Нагрузи мнѣ да мнѣ три карабля:
— Що первой карабь со чистымъ серебромъ,
— Що другой карабь со краснымъ золотомъ,
— А третей карабь со напитками со пьяными.—
Нагрузилъ Василей-отъ три карабля.
Онъ пошёлъ Потутоцька Поваренинъ,
Онъ пошёлъ Потутоцька на карабля(хъ),
Онъ пошёлъ Потутоцька подъ царьсво да подъ Соломаньско.
Ишшо всё ходятъ да смотрятъ;
И нехто не можотъ караблей обьцѣнить,

[1]) Въ черновикѣ послѣ *т* нѣтъ никакой буквы.
[2]) Ср. ниже, стихъ 38.

И нехто не можотъ да пошлины взеть да полудесятною.
Какъ пришла царицЯ да Соломанина;
На первой карабь ступила,—карабь обцѣнила,
Пошлину взела да полудеся(т)ну [1]);
На другой карабь ступила,—карабь обьцѣнила,
Пошлину взяла десятную [1]);
На третéй карабь ступила,—карабь обьцѣнила, пошлину [взяла.
Тутъ товаришши были ухватьцивы:
Выхватáли братынишша великіе
И цѣдили напитоцьки пьяные
И поили царицю да Соломадину.
Ишша тутъ цариця да напиваласе,
Соломанина да увалиласе.
Увезли царицю да за синё морё
Къ королю Василію да ко прикрасному.
Ишше взялъ Василей-отъ да за собя замужъ.
И пріѣхалъ тамъ да какъ Саломанъ царь.
Онъ ходилъ, искалъ,—царици въ домѣ нѣтъ.
Онъ вѣть спрашивалъ да у сусѣдушокъ;
И нехто ему не скажутъ, да всѣ смѣютсе-то:
‹Какъ Соломанъ царь былъ хитёръ-мудёръ,—
‹Потерялъ свою цариц(ю) Соломадину.›
Онъ выспрашиватъ у маленькихъ робятушокъ:
‹Вы скажите, маленьки робятушка;
‹Я вамъ дамъ по пряницьку, по колацику.›
Ишша сказываютъ маленьки робятушка:
‹Приходилъ Торокашко да гость заморенинъ,
‹Приходилъ Торокашко да на трёхъ карабляхъ;
‹Онъ увёзъ царицю да за синё морё.›
Догодалса тутъ да всё Соломанъ царь:
‹Увезли царицю да за синё морё
‹Къ королю Василью да ко прекрасному.›
Ишша сталъ Соломанъ царь искать товарышшовъ;
Набиралъ Соломанъ цярь собѣ товаришшовъ,
Ишша двадцеть петь богатырей;
И поѣхалъ онъ съ товарышшами.

---

[1]) Въ черновикѣ этотъ стихъ съ предыдущимъ составляетъ одинъ и написанъ въ одну строку.

И оставлятъ своихъ товарышшовъ въ по(е)шшоры-горышшахъ,
Самъ же имъ столько наказыватъ:
‹Ужъ я здумаю да какъ въ рожки игратъ.
‹Я первой-отъ разъ взыграю,—
‹Вы на коней узды накладывайте;
‹Какъ второй-отъ разъ взыграю,—вы будьте въ дороги;
‹Ишше третій-отъ разъ взыграю,—будьте у мня на глазахъ.›
И пошёлъ Соломанъ царь да къ королю Василію.
Онъ пришёлъ къ Василью подъ окошецько,
Попросилъ милостинку Христа ради.
Какъ увидѣла дарицяа Соломадина:
‹Ой еси, Василей, король прикрасное!
‹Поскорѣй царя сказнить, скорѣй повѣсить нать.›
Какъ Василей не боитьсе его:
‹Мнѣ що здѣлатъ одинъ-то (Соломанъ царь)?›
— Ты Василей король! поскорѣй цяря Соломана
— Сказнить, скорѣй повѣсить нать;
— Ты зови Соломана во горницю.—
‹Ты взойди, Соломанъ цярь, да къ намъ во горницю.›
Ка(къ) зашёлъ Соломанъ къ нимъ во горницю,
Зговорилъ Соломанъ-онъ къ Василью-ту:
‹Василей, король прекрасное!
‹Царскихъ сѣменъ не казнятъ скоро,
‹Ишшо натъ повѣсити ихъ на висѣлицю;
‹Ушъ ты здѣлай да мнѣ петёлки,
‹Ишша здѣлай висѣлицю въ чистомъ поли;
‹Щобы петёлки были шёлковы:
‹Перва петёлка да шёлку красного,
‹Друга петёлка да шёлку чёрного,
‹Третья петёлка да шёлку бѣлого.›
Зговоритъ Василей-отъ Соломану:
‹Дле чего тобѣ да всё петёлки?›
— Въ перву пéтёлку полóжу да буйну голову,
— Во вторую пéтёлку праву руцюшку,
— Въ третью пéтёлку да праву ножоцьку.—
И повезли Соломана въ цисто полё,
Во цисто полё да на висилицю;
Ишша всѣ ёго да провожати идутъ.
Ишша тутъ Соломанъ-онъ росмѣхнулса какъ.
Зговоритъ Василей-отъ Соломану:

«Ушъ тебѣ що смѣшно да послѣдней разъ,
«Послѣдней разъ, везутъ на висѣлицю?»
Зговоритъ Соломанъ-отъ:
— Подумай, Василей; ушъ тобѣ будетъ смѣшно:
— Що передни-ти колёса да ихъ конь тенётъ;
— Задни-ти колёса какъ ихъ цёртъ несётъ,
— Какъ ихъ цёртъ несётъ да (они) сами катятьсе.—
Довезли Соломана до висилици;
И пошёлъ Соломанъ царь на висилицю.
На первой ступень ступилъ,
Онъ самъ спросилъ у Василья короля:
«Ты Василій, король прикрасный!
«Прикажи-ко ты мнѣ въ рошки сыграть:
«Ишша преже я да въ пастухахъ ходилъ.»
— Ты играй, Соломанъ, колько надобно.—
Ка(къ) взыгралъ Соломанъ-отъ первой разъ;
На другой ступень ступилъ, да онъ ишша сыгралъ;
На третей ступень ступилъ, да ишша сыгралъ.
Къ ему товаришши наѣхали,
Ишша дватцеть петь богатырей.
Зговоритъ Соломанъ царь Василію-ту:
«Ты Василій, король прекрасное!
«Не мои ле голубы *(такъ)* налетѣли твою пшаницю клёвать?»
Подхватили Василія короля,
Въ перву петёлку его положили.
Подхватили царицю Соломадину,
Въ другу петёлку да ей положили.
Подхватили Потутоцьку Поваренина,
Въ третью петёлку его положили.

57 (93).

Борьба Егорія съ царемъ Кудреванкой.

(См. напѣвъ № 36).

А-й во томъ было во городи во Кіеви,
Былъ жылъ Ѳёдоръ царь да стольникіевськой.
Было у ёго да всё два отрока,
Два отрока да всё двѣ дѣвици,
Двѣ дѣвици да всё хороши,

Двѣ хороши да всё царёвны.
А-й родилось у его да цядо милоё,
Цядо милоё, Егорей да свѣтъ храброй:
Во лбу соньцё, въ тылу месець,
По косицямъ двѣ зори двѣ свѣтлыя—
Утренна зоря да со вечерьнею.
Какъ прошла про его славушка великая
И велика славушка немалая
Какъ по всѣмъ-то городамъ, по всѣмъ украинамъ.
Що на ту на славушку великую,
На велику славушку немалую
Подыма(ла)се собака да Кудреванко царь,
Кудреванко царь да Кудревановиць.
Всѣ Божьи церкви да онъ подъ дымъ спустилъ;
Ишша Ѳёдора царя да онъ подъ мець склонилъ;
Двѣ-то дѣвици да всё двѣ хороши,
Всё двѣ царёвны да онъ въ полонъ къ собѣ взялъ.
Ишше мати Олёна да благовѣрная цярицѧ
Она ушла съ Егорьёмъ да во пешшоры горъ,
Унесла Егорья да свѣта храброго
И жила съ Егорьёмъ во пешшорахъ-горахъ,
Она ро́стила̀ его двѣнатцеть лѣтъ.
Ишша сталъ Егорей у ей спрашивать:
«Ушъ ты мати Олёна да благовѣрная!
«Ишша былъ ле у мня да родной батюшко?»
— Былъ жылъ батюшко да иша Ѳёдоръ царь,
— Ишша Ѳёдоръ царь да стольнекiевськой.
— Ишша было у тобя [1]) да всё два отрока,
— Два отрока да всё двѣ дѣвици
— И двѣ хороши да всё царёвны.
— Какъ родилось ты, да цядо милоё,
— Ты Егорей-отъ да свѣтъ храброе:
— И во лбу соньцё, въ тылу месець,
— По косицямъ двѣ зори двѣ свѣтлые—
— Утренна зоря да со вечернею.
— Какъ прошла про тя славушка великая
— Що по всѣмъ-то городамъ, по всѣмъ ук(р)аинамъ.
— И на ту на славушку великую

[1]) Такъ она пропѣла.

— Подымаласе собака да Кудреванко цярь.
— Онъ Божьи церкви да всѣ подъ дымъ спустилъ;
— Ишше Ѳёдора цяря да онъ подъ мецъ склонилъ;
— Двѣ-то дѣвици да всё двѣ хороши,
— Двѣ-то дѣвици да онъ въ полонъ къ собѣ взялъ.—
Ишша проситъ Егорей бласловленьиця:
‹Бласлови меня, да родна матушка;
‹Я пойду отливати крови своё́го ба́тюшка.›
Унимать его да родна матушка:
‹Не ходи, Егорей, свѣтъ храброе.
‹Ишша есь вѣть тамъ да какъ три заставы:
‹Перва застава да есь темны лѣса;
‹Друга застава да рѣка огненна,—
‹Ясну соколу да всё проле́ту нѣтъ,
‹Добру молотьцю да всё проѣзду нѣтъ;
‹Третья застава да варабей-птиця,
‹Варабей *(такъ)*-птиця да надъ воротами,—
‹Ясному соколу да всё пролету нѣтъ,
‹Доброму молотьцю всё проѣзду нѣтъ.›
Бласловила матёнка Олёна, благовѣрная цярицяя.
И пошёлъ Егорей-отъ, свѣтъ храброе.
Онъ дошёлъ Егорей-отъ до заставы.
Перва застава да есь темны лѣса.
Какъ спроговорилъ Егорей-онъ:
‹Ушъ вы ой еси, да всё темны лѣса!
‹Вы неваруйте да бѣсу-дьяволу;
‹Вы поваруйте да самому Христу,
‹Ишша Богу-ту да всё роспятому,
‹Вы Егорью-ту да свѣту храброму.›
Ему стала тутъ да путь-дорожецька.
Какъ пошёлъ Егорей-отъ, свѣтъ храброе.
Онъ дошёлъ Егорей до рѣки огненной;
Ясному соколу да всё пролету нѣтъ,
Доброму молотьцю да всё проѣзду нѣтъ.
Какъ спроговорилъ Егорій-отъ, свѣтъ храброе:
‹Ушъ ты ой еси, да рѣка огнянна!
‹Ты не варуй-ко да бѣсу дьяволу;
‹Ты поваруй-ко да самому Христу,
‹Ишша Богу-ту да всё роспятому,
‹Егорію-ту да свѣту храброму.›

Ему стала тутъ да путь-дорожецька.
Ишша шёлъ какъ Егорей по цисту полю,
И увидялъ Егорей-отъ конныхъ пастуховъ:
Конны пастухи да всё коней пасутъ.
Ети дѣвици да всё хороши,
Всѣ двѣ хороши двѣ царёвны
Поздоровалисе съ Егорьёмъ да свѣтомъ храбрыемъ:
«Ушъ какъ ты шёлъ: да есь и темны лѣса,
«Друга застава да рѣка огненна?
«Ушъ какъ ты прошёлъ всѣ тѣ заставы?»
— Миня Богъ провёлъ да всѣ-ти заставы.—
«Ишша какъ пройдёшъ да варабей-птиця,
«Варабей-пт(иця) да надъ воротами?»
Зговоритъ Егорей да свѣтъ храброе:
«Ушъ ты ой еси, да варабей-птиця!
«Ты не варуй-ко да бѣсу-дьяволу;
«Ты поваруй-ко да самому Христу,
«Ишша Богу-ту да всё роспятому,
«Всё Егорью-ту да свѣту храброму.»
Ишша стала тутъ да путь-дорож(е)цька.
Онъ прошёлъ Егорей, свѣтъ храброе,
И сломилъ ему да буйну голову
У того собаки да Кудреванка царя.
Онъ пошёлъ Егорей-отъ, свѣтъ храброе;
Онъ взялъ съ собой да конныхъ пастуховъ,
Етихъ дѣвицей да двѣ хороши,
Двѣ хороши да всё царёвны.
Онъ шёлъ вперётъ одинъ са(мъ),
Онъ пошёлъ назатъ троима;
Онъ пошёлъ къ матери къ Олёны,
къ благовѣрнои царици.

58 (94).

Омельфа Тимоѳеевна выручаетъ своихъ родныхъ [1]).

Какъ была Омельфа Тимоѳеёвна.
У ей есь семья да свой законной мужъ.

[1]) Эту и слѣдующую старину Оксенья пропѣла мнѣ черезъ день послѣ предыдущихъ, когда я пріѣхалъ къ ней съ фотографическимъ аппаратомъ, чтобы снять ее.

Виноваты они царю православному;
Далеко живутъ да въ дальнёмъ городи,
Въ дальнёмъ городи да въ славномъ Питери,
Въ славномъ Питери да въ каменной стѣны.
Набиратъ та Омельфа подар(о)цёкъ,
Сорокъ цёрныхъ соболей;
Какъ пошла да ко царю-ту тамъ.
Принесла Омельфа-та подарочки,
Ишша сорокъ чёрныхъ соболей;
Говоритъ Омельфа да самому царю:
‹Ушъ ты ой еси, да православной царь!
‹Ушъ ты выпусти да мои головы.›
Зговоритъ Омельфы да православной царь:
‹Тибѣ которого да будётъ пуще жаль?›
Говоритъ Омельфа Тимоѳеёвна:
‹Я на мужа-та взгляну, дакъ мнѣ мужа жаль;
‹Я на сына-та взгляну, дакъ мнѣ сына жаль;
‹Я на зетя-та взгляну, дакъ мнѣ зетя жаль;
‹Мнѣ-ка всѣхъ жальче братьця родимого.›
Говоритъ Омельфы да православной царь:
‹Ишшо що будётъ братьця пущо жаль:
‹И не жить съ братомъ тобѣ?›
— Я на Русь выйду, дакъ и замужъ пойду;
— По закону буду жить, дакъ у меня сынъ будётъ.
— У мня есь дома дочи *(такъ)* на возрости *(такъ)*;
— Я замужъ отдамъ, дакъ у мня зеть будётъ.
— Не видать минѣ братьця родимого.—
Онъ за тѣ слова да всё за вѣрные
Онъ и выпустилъ цетыре головы.
Цетыре головы да виноваты были
Виноваты были,—всё простилосе.
Говоритъ Омельфы да Тимоѳеёвны,
Говоритъ-то ей да всё православной царь:
‹Ушъ ты какъ жа шла да всё темны лѣса?
‹Какъ жа шла да рѣки быстрые?
‹Ишша хто у тобя да и товарышшъ былъ?
‹Ишша хто у тобя да перевошшики?›
Отвѣцятъ Омельфа да Тимоѳеёвна:
‹У мня товаришши да горюци слёзы,
‹Перевошшицьки да рыболовшшицьки.›

Какъ пошла Омельфа-та, похвастала:
‹Ушъ я шла одна, да пошла пе́теро.›

59 (95).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Ишша былъ-то жылъ да какъ Михайло князь.
Поѣжжатъ Михайло за синё морё,
Оставлятъ кнегину со своей маменькой:
‹Ты корми, матёнка, кнегину молоду,
‹Ты корми круписьцятыма колацями;
‹Ты пой же, матёнка, кнегину
‹Свѣжою воду да всё клюцевою.›
И кормила его матёнка житникомъ бусѣлымъ,
И поила ей матёнка помойною водою;
И топила его матёнка парну баёнку торгову,
И нажыгала она да сѣръ горюць камень;
Она клала ей на утробу всё,
Выжигала у кнегины всё младеня изъ утро́бы.
Померла ейна кнегина со младенецькомъ.
Ишша здѣлала кнегины да бѣ(ло)дубову колоду;
Положила кнегину всё съ младенецькомъ;
Наколациватъ она да трои обруци жале́зны;
Какъ спустила колоду да во синё морё,
Во синё морё да во Хвалыньское.
И пріѣхалъ какъ да всё Михайло князь:
‹Ушъ ты маменька роди́мая!
‹Ишша гдѣ моя кнеги́на молода?›
— Какъ твоя-та вѣть кнегина
— Она горда была, спесива,
— Во сусѣди выходила.—
Ишша кидалсэ какъ во всѣ ближніе сусѣди;
И сусѣди ему сказали:
‹Бери-тко, князь Михайло, трои нёводы шолковы;
‹Неводи-тко, князь Михайло, да во синёмъ мори въ Хвалыньскомъ,
‹Неводи-тко, князь Михайло, да бѣлодубову колоду.›
Ишша бралъ жа князь Михайло трои нёводы шолковы,
И нёводилъ князь Михайло во синёмъ мори Хвалыньскомъ.
Ишша вытенулъ Михайло да бѣлодубову колоду,

Бѣлодубова колода, трои обруци жалѣзны.
Какъ сколацивалъ Михайло трои обруци жалѣзны,
Посмотрѣлъ свою кнегину онъ со маленьки(мъ) младеньцёмъ;
И наколацивалъ Михайло да трои обруци жалѣзны
И спускалъ же какъ колоду во синё морё Хвалыньско.
Ишша бросилсэ Михайло да во синё морё Хвалыньско.
Его маменька родима | та по берешку ходила [1]),
Громкимъ голосомъ вопила:
«Ой я душа грѣшна! | три души я погубила [1]):
«Перву душу неповинну,
«Другу душу понапрасну,
«Третью душу некрешшону.»

XIV.

ЧАКОЛА.

Ча́кола стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, при трактѣ; въ ней есть школа и церковь. Она существовала уже въ 1471-мъ году, когда перешла изъ-подъ власти Новгорода подъ власть Москвы вмѣстѣ съ другими новгородскими владѣніями въ этой мѣстности: Пинежкой, Выей, Сурой поганой, Кевролой, Перемскимъ погостомъ, Пильегорами—по р. Пинегѣ, Мезенью и Немнюгой (послѣдняя вѣроятнѣе на р. Немнюгѣ, притокѣ р. Кулоя, чѣмъ на р. Немнюгѣ, притокѣ р. Пинеги [2]).

26.

ОШУРКОВА, Ѳедосья.

Ѳедосья Ошу́ркова—крестьянка д. Чаколы, 27 лѣтъ, жена Тимоѳея Ошуркова, болѣзненнаго главнаго содержателя чаколь-

---

[1]) Вертикальная черга поставлена въ черновикѣ.

[2]) См. статью *Н. Соколова* „Описаніе г. Холмогоръ, съ очеркомъ древней исторіи Двинскаго края“ (въ „Памятной книжкѣ для Арханг. губ. на 1862 г.“) и *Н. М. Карамзина* „Исторія госуд. росс.“, т. VI, примѣч. 66, § 4.—Карамзинъ смѣшалъ Перемской погостъ, лежащій на р. Пинегѣ, съ Пермскимъ краемъ, расположеннымъ по верхней Камѣ и ея притокамъ; поэтому въ своемъ текстѣ при изложеніи договора новгородцевъ съ вел. княземъ московскимъ Иваномъ Вас. онъ не упомянулъ о Перми (т. е. Перемскомъ погостѣ), но зато упомянулъ о присутствіи ея въ этомъ договорѣ, приступивъ къ изложенію исторіи завоеванія камской Перми.

скихъ почтовой и земской станцій. Она взята замужъ изъ д. Пиринемы, лежащей въ 14 верстахъ выше по р. Пинегѣ, и теперь имѣетъ одного маленькаго ребенка. Она грамотна, что отразилось на языкѣ пропѣтаго ею. Она пропѣла мнѣ 1) историческую пѣсню про Платова и Кутузова (3-го или 4-го іюля) и 2) старину «Алеша П. и сестра Петровичей» (5-го іюля). Это она выучила, по ея словамъ, отъ своей матери Мароы Соболевой, но пропѣтая ею старина отличается отъ старины, пропѣтой потомъ ея матерью о томъ же. Она знала прежде больше, но забыла; по той же причинѣ она долго вспоминала свою старину. Ей хотѣлось мнѣ пропѣть эту старину, но она забыла ее, не знала также, у кого происходилъ пиръ;—и вотъ она стала припоминать ее, но такъ какъ боялась свекрови, то пѣла старину себѣ, когда молола на жерновахъ, чтобы не было слышно ея пѣнія. Она слыхала стихъ про Іоасафа царевича и старину про неудавшуюся женитьбу Алеши П., но пропѣть послѣднюю уже не могла.—Когда я былъ на слѣдующій годъ въ д. Чаколѣ, ея уже не было въ живыхъ: она умерла незадолго до моего пріѣзда.

60 (96).

Платовъ и Кутузовъ [1].

Какъ заплакала Россіюшка отъ француза.
«Ты не плачь, не плачь, Россіюшка: Богъ тебѣ помо[жотъ.»
Соберался сударь Платовъ да со полками,
Съ военными полками да съ казаками.
Исъ казаковъ выбирали да йисаулы;
Исаулы были крѣпкіе караулы,
На часахъ долго стояли да пріустали:
Бѣлые ручушки, рѣзвы ножечки задрожали.
Тутъ спроговорит(л)ъ-спромолвилъ да князь Кутузовъ:
«А-й вы вставайте жъ, мои дѣточки, утромъ пораняе,
«Вы умывайтесь, мои дѣточки, побѣляе,
«Вы идите, мои дѣточки, въ чистоё полё,

---

[1]) Про эту пѣсню ходитъ среди крестьянъ слѣдующая легенда. Эта пѣсня будто бы была запрещена. Сначала ее пѣли солдаты и, между прочимъ, въ Петербургѣ, но однажды, когда они пѣли ее, проѣзжалъ генералъ. Генералу она не понравилась за свою первую фразу: „Какъ заплакала Россіюшка отъ француза“, и вотъ ее запретили.

«Вы стрѣляйте же, мои дѣточки, не робѣйте,
«Вы своёго свинцю-пороху не жалѣйте,
«Вы своёго же французика побѣждайте.»
Не осточная звѣзда въ поли воссіяла,—
У Кутузова въ рукахъ сабля воссіяла.

61 (97).

Алеша П. и сестра Петровичей.

Во городѣ было во Кіевѣ,
У князя было у Владимера;
Былъ вѣть пиръ у его да всё веселенькій.
Всѣ на пиру да напивалися,
Всѣ на весёломъ наѣдалися.
Были на пиру да ище три брата,
Были три брата да три Петра Петровича;
Онѣ хвастались да своей сестрицей,
Своей сестрицей да всё Олёнушкой:
«У насъ Олёнушка есь умная,
«У насъ Петровна есь разумная.»
Былъ на пиру да тутъ Олёшенька,
Былъ Олёшенька да всё поповскій сынъ.
Какъ спроговорилъ тутъ Олёшенька,
Спромолвилъ слово да всё поповскій сынъ:
«У васъ Олёнушка неумная,
«У васъ Петровна неразумная:
«Ѣхалъ я да изъ чиста поля,
«Подъѣзжалъ къ терему Олёнушки;
«Стукнулъ-брякнулъ я да подъ окошечкомъ,
«Подъ окошечкомъ да подъ копевчатымъ;
«Изломалъ у ней да я околенку,
«Я околенку у ней стекольчату;—
«Выходила Олёна на крылечюшко
«Она въ одной рубашечки, безъ пояса,
«Она въ однихъ чулочыкахъ, безъ чокотцовъ.»
Тутъ вѣть трёмъ братьямъ да за бѣду пало,
За бѣду пало да за досадушку.
Онѣ садились на добрыхъ коней;
Онѣ поѣхали да во чисто полё;
Подъѣжжали къ терему Олёнушки;

Стукнули-брякнули да подъ окошечкомъ,
Подъ окошечкомъ да подъ кошевчатымъ;
Изломали они у ней околенку,
Всё околенку да всё стекольчату.
Выходила Олёна на крылечюшко
Она въ одной рубашечкѣ, безъ поеса,
Она въ однихъ чулочыкахъ, безъ чокотцовъ.
Тутъ вѣть двумъ (*такъ*) братьямъ да не взглянулося (*такъ*):
«Ушъ вы слуги, слуги наши вѣрныя!
«Вы несите намъ да дубову плаху,
«Принесите намъ да востру сабельку;
«Ушъ мы срубимъ Олёнушкину голову.»
Тутъ Олёшенька да всё поповскій сынъ,
Тутъ подъѣхалъ онъ да на добрыхъ коняхъ;
Бралъ онъ Олёнушку за бѣлу руку,
Садилъ Олёнушку на добрыхъ коней;
Повёзъ онъ ей да ко Божьей церкви.
Тамъ онѣ да повѣнчалися,
Злачеными персцями помѣнялися.

27.

ОШУРКОВА, Маланья.

Маланья Өедотовна Ошуркова — крестьянка д. Чаколы, 58 или 59 лѣтъ, замужняя, родомъ изъ Заозерья. Мать, отецъ и двѣ сестры ея рано умерли. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Цюрильё игуменьё» и 2) «Мать князя Михайла губитъ его жену». Научилась она этимъ и другимъ «стихамъ» (она не знаетъ настоящаго народнаго названія старинъ и смѣшиваетъ ихъ съ духовными стихами) на вечеринкахъ у своей сестры-старообрядки. Послѣдняя жила въ пустыни и научилась имъ тамъ: въ пустыни старообрядцы пѣсенъ не поютъ, а вмѣсто нихъ поютъ стихи. Маланья знаетъ еще а) Егорія и б) Сонъ Богородицы (стихъ), слыхала также про а) Ермака Тимоөеевича, б) хвастовство братьевъ сестрой и в) выручку родныхъ,—но пропѣть ихъ уже не можетъ. Пѣла она хорошо.

62 (98).

Цюрильё игуменьё.

У цюдного креста у Благовѣшшенія
Тутъ служило Цюрильё игуменьё,

Сорокъ дѣвицъ со дѣвицею,
Сорокъ старицъ со старицею.
На правомъ-то крылосѣ Василій стоитъ,
А на лѣвомъ-то крылосѣ Снафидушка стоитъ.
Да Василій-отъ поётъ: «да ты подай, Богъ, Божьй»;
Снафида-та поётъ: «да ишша я тибя не вижу,
«Ишша я тибя не вижу, жить не быт(ь) не могу;
«Я тибя увижу, серцё зрадуитьсе.»
Спроговоритъ Цюрильё егуменьё:
«Сорокъ дѣвицъ да со дѣвицею,
«Сорокъ старицъ да со старицею!
«Вы подите-тко, дѣвици, во чистоё полё,
«Во чистоё полё да къ сыропѣгое змѣи;
«Попросите у змѣи да зелья лютого,
«Лютого зельиця розлюцьнёго
«Розлуцить намъ сноха да нелюбимая.»
Пошли дѣвици со дѣвицею,
Пошли старици со старицею во цистоё полё:
«Ой еси, змѣя да соропѣгая (*такъ*)!
«Дай намъ зельиця лютого,
«Лютого зельиця розлуцьнёго
«Розлуцить намъ сноха да нелюбимая.»
Спроговоритъ змѣя ишша лютая:
«Ой еси, дѣвици со дѣвицею,
«Сорокъ старицъ со старицею!
«Вы подите-тко, дѣвици, во чистоё полё,
«Отливайте отъ огня да цясъ [1]) ракитовъ кустъ,
«Отнимайте отъ огня да малыхъ дѣтоцёкъ.»
Отливали дѣвици цясъ ракитовъ кустъ,
Отнимали отъ огня да малыхъ дѣтоцёкъ.
Дала имъ змѣя да соропѣгая
Лютого зельиця розлуцьнёго
Розлуцить сноху да нелюбимую;
Дала имъ зельиця лютого,
Лютого зельиця розлуцьнёго.
Отдаваютъ это зельицё лютоё
Цюрилью егуменью.
Наливаётъ Цюрильё егуменьё,

[1]) т. е. частъ.

Подаваётъ Цюрильё своей невѣстушки:
‹Выпей-выкушай, Снафидушка Давыдьёвна,
‹Нашого питья да маластырского;
‹Нашо-то питьё да на просыпоцькахъ лехко,
‹Зъ нашого питья да не заболитъ голова.›
Спроговоритъ Снафидушка Давыдьёвна:
‹Уши-ти выше не живутъ головы,
‹Я больше Василья не живу некогда *(такъ)*.›
Подаваётъ Цюрильё своему сыну:
‹Выпій-выкушай, Василій Романовиць;
‹Съ нашого питья не заболитъ голова,
‹Нашо-то питьё да на просыпоцькахъ лехко.›
Примаётъ Василей единой руцькой,
Выпиваётъ Романовиць единымъ душкомъ.
У Василья голова съ плецъ покатиласе,
У Василья бѣлы руки опустилисе,
У Романовиця рѣзвы ноги подломилисе.
Тутъ-то Цюрильё не ужакнулосе *(такъ)*,
Егуменьё не убоялосе.
Наливаётъ Цюрильё егуменьё,
Подаётъ Цюрильё своей невѣстушки:
‹Выпій-выкушай, нивѣстушка любимая,
‹Нашого питья да маластырского;
‹Нашо-то питьё да на просыпоцькахъ лехко,
‹Зъ нашого питья да не заболитъ голова.›
Примаётъ Снафида единой руцькой,
Выпиваётъ Давыдьёвна единымъ душкомъ.
У Снафиды голова съ плецъ покатиласе,
У Давыдьёвны бѣлы руки опустилисе,
У Снафиды рѣзвы ноги подломилисе.
Тутъ-то Цюрильё ужакнулосе,
Егуменьё убоялосе.
Пошло Цюрылъё въ келейку:
‹Ой еси, Павелъ, въ келейки!
‹Що я Цюрильё здѣлала *(такъ)*,
‹Що я гуменьё згрезила?
‹Двѣ души я погубила:
‹Одну душу безгрѣшную,
‹А другу душу понапрасну.›
Спроговоритъ Павелъ въ келейки:

«Стань-ко ты, Цюрильё, на лѣву-ту ногу,
«Погледи-тко ты, гуменьё, на праву-ту руку;
«Що у тя на руки-то потписаноё?»
— Потписано на руки тутъ присвѣтлой рай;
— Во раю сидитъ Василій Романовицъ
— Со своей со Снафидой Давыдьёвной.—
«Стань-ко ты, егуменьё, на праву-ту ногу,
«Посмотри-тко ты, Цюрильё, на лѣву-ту руку;
«Що у тя на руки-то потписаноё?»
— А потписано на руки окромѣшной адъ;
— Во аду сидитъ Цюрильё егуменьё,
— Сорокъ дѣвицъ со дѣвицею,
— Сорокъ старицъ со старицею.—

63 (99).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Кнезь Михайло да по цисту полю гуляётъ.
У его дома несцесливо:
Его середецюшко болѣло.
У его матёнка родима
Да парну баёнку топила;
Да горець камень нажигала;
Да на утробу ей клала
Кнегины Катерины;
Младеня выжигала;
Во колоду е(ё)ю *(такъ)* клала,
Во колоду-ту дубову,
Трои обручи желѣзны;
На синё морё спускала,
На синё морё Хвалыньско.
Какъ пріѣхалъ кнесь Михайло
Да исъ циста поля гулялъ онъ *(такъ)*:
«Ушъ ты маменька родима!
«У мня сердецюшко болѣло;
«Думалъ: маменька хвораётъ,
«Лебо кнегина Катерина.»
— Ушъ ты дитятко сирдесьнё!
— Твоя кнегина Катерина
— Она спесива и гордлива;

— Она по горницямъ высокимъ,
— По повалишшамъ широкимъ.—
Какъ пошёлъ князь Михайло
По горьницямъ высокимъ,
По повалишшамъ широкимъ;
Онъ не нашёлъ своей кнегины,
Кнегины Катерины.
Онъ взялъ три нёвода шолковы *(такъ)*;
Онъ пошёлъ-то на синё морё,
На синё морё Хвалыньско.
Онъ первъ-отъ нёводъ бросилъ,—
Ницего ему не попало.
Второй-отъ нёводъ бросилъ,—
Ницего ему не попало.
Онъ третей-отъ нёводъ бросилъ,—
Попала ему колода,
Колода-та дубова,
Трои обруци желѣзны.
Его матёнка родима
По берегу ходила,
Тонкимъ голосомъ крыцяла:
«Ушъ ты дитятко родимо!
«Ушъ я-ли согрѣшила,
«Двѣ души я погубила:
«Я одну душу безгрѣшну,
«Я другу душу понапрасну.»

XV.

ЗАЛѢ́СЬЕ.

Залѣсье стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, въ одной верстѣ отъ Ча́колы (выше ея), въ сторонѣ отъ тракта.

28.

ЧУ́РКИНА.

Наталья Чуркина — крестьянка д. Залѣсья, 61 года, женщина бойкая, понятливая, но слишкомъ порывистая. Она замужъ взята

сюда на 19-мъ году изъ Шетогоры, замужемъ жила 15 лѣтъ и теперь вдовѣетъ 25 лѣтъ; она имѣетъ двухъ взрослыхъ сыновей. Раньше въ молодости она ходила съ мужемъ портняжить, дома же управлялись свекоръ со свекровью. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Алеша П. и сестра Петровичей» и 2) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна». Она знаетъ и пѣла мнѣ хорошо стихи 1) объ Іосифѣ и 2) «Взойду на гору», но я ихъ не записывалъ. «Стихамъ» (она смѣшиваетъ стихи и старины) она научилась, когда была еще «дѣвкой», т. е. до замужества.

64 (100).

Алеша П. и сестра Петровичей.

Было два брата да два Петра Петровиця.
Собирали пиръ они, такой пиръ большой да пиръ богатое.
Они всѣ на пиру да напивалисе,
Они всѣ на большомъ да наѣдались,
И всѣ на пиру да̀ приросхвастались.
Они хвастали своимъ житьёмъ-бытьёмъ, богатесьсвомъ;
Они хвастали своей сестрой Олёнушкой:
«У насъ Олёна умная,
«У насъ Петровна разумная.»
И такой-секой выискалса Олёшенька, поповьской сынъ:
«Вы не хвастайте своей сестрой Олёнушкой;
«У васъ Олёна неумная,
«У васъ Петровна неразумная:
«Шёлъ я по городу да шёлъ по Кіеву,
«Ушъ я шёлъ (въ) ваши полаты да бѣлокаменны,
«Зажималъ я снѣгу кому бѣлого,
«Бросалъ къ Олёнушки въ окошицько,
«Сломалъ у Олёнушки стеколышко,—
«Выходила Олёна на красно крылецюшко
«Въ одной рубашецьки, безъ поеса,
«Въ одныхъ цулоцикахъ, безъ щокотовъ.»
Тутъ двумъ братамъ да за бѣду пало,
За бѣду пало да за великою.
Пошли братья да со больша пира
И шли въ свои полаты да бѣлокаменны;
Зажимали снѣгу кому бѣлого
И бросали къ Олёнушки въ окошецько

И сломали у Олёнушки стеколышко.
И выходила Олёна на красно крылецюшко
Въ одной рубашецьки, безъ поеса,
Въ одныхъ цюлоцикахъ, безъ щокотовъ.
Тутъ двумъ братамъ за бѣду пало,
За бѣду пало да за великою.
Пришли братья да со больша пира:
‹Бери, Олёнушка, дубову плаху да востру сабельку,
‹И поѣдёмъ, Олёна, да во чисто полё;
‹И срубимъ Олёнушки буйну голову.›
Брала Олёна да дубову плаху да востру сабельку.
И поѣхали да во чисто полё.
Богатой ѣдётъ, прихохоцитьсе;
А ровной ѣдётъ, приросмѣхнитсе;
А бѣдной ѣдётъ, весь приплацитьсе.
И такой-секой ѣдётъ Олёшенька, поповьской сынъ,
И бралъ Олёну за бѣлы руки,
И поѣхалъ съ Олёной ко Божьей церкви.
У Божьей церкви повѣнцялисе,
Злаченыма перснями помѣнялисе:
‹Станёмъ, Олёна, по закону жить.›

65 (101).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Сваталса Митрей князь,
Да ишша сваталса Михайловиць князь
Да на Домны, на Домнушки
да [1]) на Домны Ѳалилеёвны.
Какъ пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Да какъ пошёлъ, пошёлъ Михайловиць князь
Да онъ ко ранной заутреньки
да ко цесной васкресеньское.
Какъ увидѣли Митрея,
да какъ увидѣли Михайловиця:
‹Какъ у Митрея походоцька
‹да у его какъ павиновая,
‹Да слово-рѣць лебединовая,

---

[1]) См. примѣчаніе на 155-ой страницѣ.

«Голова-та у Митрея
«да какъ серебрена пуговка,
«Глаза-ти у Митрея
«да какъ два ясные сокола,
«Брови у Митрея
«да какъ чёрные соболя.»
Тутъ увидѣла Домнушка,
Да какъ увидѣла Ѳалилеёвна;
Какъ спроговорила Домнушка,
Да какъ спроговорила Ѳалилеёвна:
«Да какъ у Митрея походоцька
«Да какъ у тура боярьского,
«Да слово-рѣць у Митрея
«Да какъ совы завонеськое,
«Голова-та у Митрея
«да какъ котёлъ пивоваренной,
«Да какъ глаза-ти у Митрея
«да какъ собаки горластые,
«Брови у Митрея
«да какъ двѣ кошки ордастые.»
Да какъ пришёлъ, пришёлъ Митрей князь,
Да какъ пришёлъ, пришёлъ Михайловиць князь
Да онъ отъ ранной заутреньки
да отъ цесной воскрисеньское;
Онъ спроговорилъ Митрей,
ка(къ) спроговорилъ Михайловиць князь:
«Ты сестриця родимая
«да ты Ѳедосья Михайловна!
«Да соберёмъ-ко мы съ тобой бесѣдушку,
«Назовёмъ мы съ тобой красныхъ дѣвушокъ,
«Да созовёмъ мы Домну, Домнушку,
«Да созовёмъ мы Ѳалилеёвну.»
Какъ первой посолъ послали:
«Да пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
«Да ты пойдёмъ, Ѳалилейёвна;
«Да, право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Да онъ уѣхалъ во цисто полё,
«Да во цисто полё за охвотою,
«Да онъ за сѣрыма утицями,

«За перелетныма птицями.»
Тутъ спроговорила Домнушка,
Да тутъ спроговорила Ѳалилеёвна:
«Это не зовъ идётъ,—омманываютъ;
«Да ишше Митрей князь за столомъ стоитъ,
«Да какъ Михайловиць князь за дубовымъ стоитъ.»
А какъ второй-отъ посолъ послали:
«Да ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
«Да ты пойдёмъ, пойдёмъ, Ѳалилеёвна;
«Да, право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Да онъ уѣхалъ во цисто полё,
«Во цисто полё да (за) охвотою,
«Да за сѣрыма за гусями,
«За перелетныма птицями.»
Тутъ спроговорила Домнушка,
Да спроговорила Ѳалилеёвна:
«То не зовъ идётъ,—омманываютъ;
«Право, Митрей за столомъ стоитъ,
«Право, Михайловиць за дубовымъ стоитъ;
«Тутъ нийдётъ Домнушка,
«да нийдётъ Ѳалилеёв(на).»
А какъ третей-отъ посолъ послали:
«Да какъ пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
«Да ты пойдёмъ, Ѳалилеёвна.»
Тутъ спрогов(ор)ила матёнка:
«Ты пойди, пойди, Домнушка,
«Да ты пойди, Ѳалилеёвна.»
И сряжаласе тутъ Домнушка,
И сряжалась Ѳалилеёвна.
Да брала она три платьиця:
Да перво платьё вѣньцельнеё,
Да друго платьё заруцевноё,
Да третьё платьё за столомъ стое́тъ.
И брала она два ножычька
Да два ножыцька-складницька.
Пришла, пришла Домнушка,
Да какъ пришла Ѳалилеёвна.
Да какъ спроговорилъ Митрей князь,
да какъ спро(го)ворилъ Михайловиць:

«Запирайте ворота на крюки,
«Да запирайте двери накрѣпко.»
Да становиласе Домнушка,
Да становилась Ѳалилеёвна.
Тутъ спроговорила Домнушка,
Да тутъ спроговорила Ѳалилеёвна:
«Да ты спусти, спусти, Митрей князь,
«Да ты спусти, спусти, Михайловиць князь,
«Какъ ко батюшку на могилоцьку
«Да попросить бласловленьиця;
«Ушъ мы тѣмъ бласловленьицёмъ
«Да станёмъ жыть-пожи(ва)те съ тобой,
«Станёмъ жыть-красоватесь съ тобой.»
И спроговорилъ Митрей князь,
Да какъ спроговорилъ Михайловиць князь:
«Ты пойди, пойди, Домнушка,
«Да ты пойди, Ѳалилеёвна.»
Пошла, пошла Домнушка,
Да какъ пошла Ѳалилеёвна
Она ко батюшку на могилоцьку.
И поставила Домнушка,
Да какъ поставила Ѳалилеёвна:
Противъ серьця ножъ поставила,
Противъ горла другой поставила.
Тутъ зарѣзалась Домнушка,
Да какъ зарѣзалась Ѳалилеёвна.

XVI.

ВѢЕГОРЫ.

Вѣегоры стоятъ на правомъ берегу р. Пинеги, въ сторонѣ отъ тракта (трактъ здѣсь на лѣвомъ берегу).

29.

НЕКРАСОВЪ.

Егоръ Григорьевичъ Некрасовъ, по прозвищу Кузнецовъ,—старикъ лѣтъ подъ 60—70. Онъ былъ женатъ два раза и служилъ въ

солдатахъ, чѣмъ и могутъ объясняться встрѣчающіеся въ пропѣтомъ имъ случаи а́канія. Онъ знаетъ много пѣсенъ (а не старинъ, какъ мнѣ говорили по деревнямъ) и поэтому извѣстенъ кругомъ. Я записалъ у него двѣ историческія пѣсни: 1) «Кончина Стеньки Разина» и 2) «Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани». Пѣлъ онъ ихъ такъ, какъ поютъ пѣсни, а не старины, и первую даже съ перехватами.

66 (102).

Кончина Стеньки Разина.

Ай вы, лѣса-ле мои, лѣсоцки, лѣса, бывали темные;
Ай вы, куста-ле мои, кустоцики, были куста цастые;
Да станы-ле вы наши, станоцики, станы, были теплы;
Ай друзья, товаришши всё были вѣрные.
Ишше всѣ вы ноньче, лисочики, всѣ припасѣчены;
Ай-и, аи, ишшо всѣ наши теплы станочики приразорены;
Ай-и, аи, всѣ-то дружья, братья да товаришши, всѣ при-
[паиманы,
Ай-и, аи, всѣ-то поиманы мои товарищи, они всѣ при-
[посажены,
Ай-и, аи, всѣ-то посажены мои товарищи, они всѣ приповѣ-
[шены [1]).
Ай-и какъ да единъ-то изъ нихъ доброй молодецъ онъ не
[поиманъ былъ,
Ай-и онъ не поиманъ былъ доброй молодецъ, онъ не по-
[сажонъ былъ.
Ай-и прикачнулса вѣть онъ, пришатнулса доброй молодецъ,
Ай-и пришатнулса да прикачнулса ко Дону, всё ко тиху
[Дону.
Ай-и онъ выспрашивалъ на тихомъ Донѣ перевошшичковъ,
онъ вѣть всё перевошшичковъ:
«Ишше есть ле у васъ на тихомъ Донѣ, братцы, всё пе-
[рево(шш)ицьки?
«Ай-и переправьте миня добра молотца
миня всё черезъ тихой Донъ.»

---

[1]) Предыдущіе стихи можно разсматривать какъ рѣчь или пѣсню самого Стеньки; къ сожалѣнію, связь ихъ съ послѣдующими стихами въ этомъ варьянтѣ довольно неуклюжа.

Ай-и онъ переправилса доброй молодецъ
онъ черезъ тихой Донъ,
Онъ переправилса нашъ доброй молодецъ, самъ вѣть тутъ
[канчаться сталъ:
«А вы да братцы мои да всё товаришши перевошшички!
«Вы положите-тко моё тѣло ай всё между трёхъ дорогъ:
«Между питерской, между московской да третьей славной
[кіевской;
«Ай-и въ зголовье вы поставьте всё животворяшшій крестъ,
«Ай-и во рѣзвы-то (ноги) да всё минѣ поставьте коня добраго,
«Ай-и во праву-ту руку мнѣ поставьте саблю вострую,
«Ай-и во лѣву-ту руку минѣ поставьте-тко минѣ копьё
[долгое:
«Ий кто да пойдётъ, кто всё мимо поѣдётъ, всё кресту
[помолится,
«На добра-та коня всякъ по(с)мотрятъ, всякъ обзарятся,
«Ай на востру саблю посмотрятъ, всѣ они устрашатся.»

67 (103).

Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани.

Негдѣ взялся-проявился да тутъ незнамой человѣкъ.
Онъ цестымъ-цесто по городу похаживаетъ,
Черной бархатной кафтанъ да онъ за единъ рукавъ таскалъ;
Полос[т]астой кушачекъ во его бѣлыхъ рукахъ,
Черна шляпа съ брусаментамъ на его русыхъ кудряхъ.
Онъ вѣть шефамъ-офицерамъ не кланитьсе
И астраканскому губернатору челомъ не отдаётъ.
И увидалъ тутъ молотца да губернаторъ со дварца,
Призывалъ тутъ молотца къ своему красну крылу:
«Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамой человѣкъ;
«Ты ли со Дану казакъ или казацкой сынъ?
«Ле казанецъ, или резанецъ, или áстраканецъ?»
Тутъ отвѣтъ держитъ да дѣтинушка, незнамо(й) чалавѣкъ:
«Не казанецъ я, не резанецъ я, не астраканецъ,—
«Я со Камы да со рѣки, Стеньки Разина я сынъ;
«Мой батюшка-родитель хочетъ въ гости къ тебѣ побы-
[вать,—
«Ты умѣй его стрѣчать да умѣй потцевати,
«Умѣй потцевати, умѣй ты цёстовати.»
Ишше тѣ ему слова да за бѣду ему пали;

Посадилъ тутъ молодца да въ бѣлокаменну тюрьму.
Внизъ по Камы по рѣкѣ да плывётъ лодочка грузна;
Що во эфтой-то да лодкѣ воровской тутъ атаманъ,
Воровской-отъ атаманъ да Сенька Разинъ-отъ самъ.
Онъ спрогов(ор)илъ-спромолвилъ, какъ въ трубу вос(т)ру-[билъ:
«Ишше што мнѣ-ка, ребятушка, тошнымъ-тошно,
«Какъ тошнымъ-то мнѣ тошно да пособить-то неможно́?
«Да зацерпните мнѣ да воды да со правой стороны,
«Мнѣ подай(те)-тко воды да исъ правой руки;
«Вѣрно знать, що мой (сынъ) во побѣдности сидитъ,
«Во побѣдности сидитъ да (въ) бѣлокаменной тюрьмѣ;
«Вы взгляньте-ко, ребята, да внизъ по Камы по рѣк(ѣ),
«Вы гряньте-ко, ребята, да внизъ по Камы по рѣк(ѣ),
«Внизъ по Камы по рѣкѣ да къ Астракану городу,
«Къ Астракану городу да къ бѣлокаменной тюрьмѣ;
«Бѣлокаменну тюрьму всю по камню разберу,
«Съ астраканскаго губернатора съ жива кожу сдеру.»
Бѣлокаменну всю по камню да розбералъ,
Съ астраканскаго губернатора съ жива кожу сдералъ.

XVII.

ГОРОДЕ́ЦЪ.

Городецъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Пинеги, на полверсты выше Ча́колы, на полдорогѣ въ д. Залѣсье; преданіе объ этой деревнѣ см. выше во вступительной статьѣ «Пинежскій край...», на 133-ой стр..

30.

ЧАЩИНА, Варвара.

Варвара Чащина — крестьянка д. Городца, 58 лѣтъ. Замужъ она взята изъ Вѣегоръ; теперь она уже 12 лѣтъ вдовѣетъ: мужъ ея Ипатъ, бывшій швецомъ (портнымъ), въ припадкѣ сумасшествія утонулъ. Она имѣетъ теперь двухъ сыновей; одинъ изъ нихъ женатъ, и отъ него у ней 2 внука и внучки. «Ста́ринамъ» (она знаетъ настоящее народное названіе старинъ) она научилась въ своей деревнѣ Вѣегорахъ на вечеринкахъ, на которыя собирались ста-

л и дѣвки прясть и шить и на которыхъ старухи пѣли ста́рины. гокомъ старинъ былъ также ея дѣдко. Сознавшись скоро въ іи старинъ, она долго не хотѣла ихъ пѣть, такъ какъ это лось ей грѣхомъ. Я указалъ, что въ старинахъ нѣтъ ничего юго, что, напротивъ того, въ нихъ разсказывается хорошее р., въ старинѣ о Васькѣ-пьяницѣ показывается, какъ русскіе)оняли свои церкви отъ татаръ), и наконецъ сказалъ, что і есть какой-нибудь грѣхъ, то я беру его на себя. Послѣдній)дъ сломалъ ея упорство, и она указывала на него всѣмъ зь приходившимъ какъ на причину, заставившую ее пѣть. пропѣла мнѣ шесть старинъ: 1) «Алеша П. и сестра Петричей-Бродовичей» и 2) «Васька пьяница и Кудреванко царь»— іюля, 3) «Мать князя Михайла губитъ его жену», 4) язь Дмитрій и его невѣста Домна», 5) «Князь Василій, иня и старица» и 6) «Неудавшаяся женитьба Алеши Попо-ь»—6-го іюля. Михайла и Василія князей она пѣла протяжъ напѣвомъ, а Дмитрія князя быстрымъ. Варвара слыхала отъ своего дѣдка и отъ шотогорской сказительницы Марьи вополѣновой, но не могла спѣть про 1) Святогора, 2) Микулу нниновича, 3) Илью М. и Идолище, 4) Козарина, 5) сорокъ ікъ со каликою, 6) Гришку Отрепьева, 7) Стеньку Разина, іать и дочь въ татарскомъ плѣну, 9) Соловья-разбойника, Ивана—русскаго богатыря, который куда-то ѣхалъ.—Черезъ я у ней записалъ напѣвы всѣхъ ея шести старинъ.

68 (104).

Алеша П. и сестра Петровичей-Бродовичей.

(См. напѣвъ № 37).

Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
Былъ у князя да у Владимера,
Былъ у его почестенъ пиръ.
Ишше всѣ на пиру да напивалисе,
Ишше всѣ на цесномъ да наѣдалисе;
Ишше всѣ на пиру даприросхвастались:
Иной вѣть какъ хвастаётъ добрымъ конёмъ,
Иной вѣть какъ хвастатъ своей силою,
Иной вѣть какъ хвастатъ молодой жоной,
Иной вѣть какъ хвастатъ золотой казной.
Выставало какъ два братца Петровици,

По прозваньицю братьцы Бродовици:
‹Ишше нецимъ намъ братьицамъ похвастати:
‹Силой намъ хвастать—у Владимера силы больше есть,
‹Добрымъ конёмъ хвастать—у Владимера добры кони лучше
[есть,
‹Молодой жоной хвастать—у Владимера князя кнегина
[лучше есть,
‹Золотой казной хвастать—у Владимера князя казны
[больше есть;
‹Хвастать, не хвастать намъ родной сестрой,
‹Намъ родной-то сестрой Анной Петровицьней:
‹У насъ родна-та сестра Анна Петровисьня
‹Она станомъ-то статна да полномъ возрости,
‹Ишше лицюшко у ей да какъ бѣлой снѣгъ,
‹Глаза-ти у ей да какъ у сокола,
‹Ишше цёр(н)ые брови да какъ у соболя.›
Ставалъ какъ Олёша да на рѣзвы ноги:
‹Полно вамъ братьицамъ хвастате [1]).
‹Ѣхалъ я къ Владимеру на поцестёнъ пиръ;—
‹Выходила ваша Анна Петровисьна
‹Въ одной-то рубашецьки, безъ поеса,
‹Въ одныхъ-то цулоцкахъ, безъ башмациковъ;
‹Звала она меня къ собѣ въ нову горницю,—
‹Не досугъ было мнѣ да остоятисе.
‹Моему-то слову, братьци, не вѣрите,
‹Ужъ вы станьте на то крыл(ь)цё подъ крышею:
‹Поѣду я да мимо ихной домъ,
‹Выйдётъ ваша Анна Петровисьна.›
Поѣхали два братьци Петровици,
Они стали подъ то крыльцё подъ крышою.
Ѣдётъ Олёшенька мимо ихной домъ,
Зажимаётъ комыльку да снѣгу бѣлого,
Кидаётъ онъ къ Анны да въ нову горьницю,
Сломалъ онъ у ей да всё окольницю.
Выходила тутъ Анна всё изъ горьници:
‹Ужъ полно, Олёша, надо мной смѣятисе,
‹Тибѣ полно, Олёша, да изрыгатисе:
‹Были мои братца да на поцесномъ пиру,
‹Надсмѣялса ты надъ моима братьцямы родимыма.›

[1]) См. еще стихи 65 и 70 № 69-го и замѣтку при стихѣ 70-мъ.

Заходили какъ два братьця Петровиця,
Заходили они къ Анны да въ нову горьницю.
Они брали какъ Анну да за бѣлы руки,
Повели они Петровну да вонъ изъ горьници:
‹Укора ты наша да молодецькая,
‹Просмѣха ты наша да вѣковѣсьная!›
Садили они Анну да на добра коня;
Повезли они Петровну да во цисто полё,
Во цисто-то полё да къ плахи дубовой.
Не ясёнъ соколъ въ поле налетаётъ,—
Наѣхалъ Олёшенька Поповиць-отъ.
Онъ бралъ вѣть какъ Анну да за бѣлы руки;
Садилъ онъ Петровну да на добра коня,
На добра-то коня да позади-то собя;
Говорилъ онъ вѣть двумъ братьцямъ Петровицямъ:
‹Побоелись вы-то укоры сестриной;
‹Не побоелись вы укоры-то жениной:
‹У большого-то братьця да у Петровиця
‹Живётъ его жона да съ Ильёй Муровицёмъ,
‹У меньшого-то братьця да у Петровиця
‹Живётъ у его жона да съ Микитушкой Добрыницёмъ.›

69 (105).

Васька пьяница и Кудреванко царь.

(См. напѣвъ № 38).

Плыли туры да на Боянъ островъ.
Настрѣцю турамъ да имъ туриця шла:
‹Ушъ вы здрастуйте, туры да златорогіе,
‹Златорогіе туры да одногнѣдые!
‹Ишше я вѣть, туры, да ваша матушка;
‹Гдѣ вы, туры, да гдѣ вы бывали?
‹Кого вы, туры, да кого видѣли?›
— Были мы, матушка, во Шахови,
— Во Шахови были да во Ляхови;
— Во полноць де прошли да стольней Кіевъ градъ.
— Мы во Кіевѣ во градѣ да цюдо видѣли,
— Цюдо цюдноё видѣли диво дивноё:
— Исъ церквей-то, церквей, церкв(е)й да Божіихъ,
— Изъ дверей-то, дверей, дверей Прецистенскихъ

— Выходила тутъ дѣвиця да на убѣлъ бѣла;
— На главы она несла книгу-евангеля,
— Выходила она да ко синю морю,
— Забродила она въ морё да до грудей въ воду;
— Садилась она на сѣръ горюць камень,
— Клала она ноги да до колѣнъ въ воду,
— Клала она книгу да на правой стегногъ *(такъ)*,
— Штила она да слезно плакала.—
‹Ушъ вы глупые туры да неразумные!
‹Исъ церквей-то, церквей, церквей да Божiихъ,
‹Исъ дверей-то, дверей, дверей да Прецистеньскихъ
‹Не дѣвиця тутъ шла, да Богородиця;
‹На главы она несла книгу-евангеля,
‹Приходила она да ко синю морю,
‹Забродила она въ морё да до грудей въ воду,
‹Садилась она на сѣръ горюць камень,
‹Клала она книгу да на правой стегногъ,
‹Штила она да слезно плакала:
‹Она цюла незгодушку надъ Кiевомъ.›
Що изъ-за поля да поля цистого,
Изъ-за моря, моря да изъ-за синего
Поднималса собака да Кудреванко царь:
Що отъ скоку-ту, скоку да лошадиного
Сколыбаласе матушка сыра земля,
Отъ здыху-ту, здыху да отъ тотарьского
Що помёркло-поблёкло да красно солнышко.
У его было силы да много множисьво:
Ишшо сорокъ царей, сорокъ царевицей,
Ишшо сорокъ королей, сорокъ королевицей;
У кажного царя да у царевиця
По три тма у ихъ силы да по три тысици,
У любимого зетя у Коньшицька
У его было силы да тридцеть тысицей,
У любимого сына да у Кормшицька
У его было силы да сорокъ тысицей,
У самого-то собаки силы да смѣту нѣтъ.
Ѣхалъ собака да по цисту полю;
Не доѣхалъ онъ до Кiева за три поприща;
Становилъ онъ шатры да шатры церные,

Ишше цёрны шатры да цёрного бархату.
Садилса собака да на ременьцать стулъ,
Онъ писалъ ярлыки да краснымъ золотомъ,
Повторялъ ерлаки *(такъ)* да скатнымъ жемьцюгомъ.
Выходилъ какъ собака на цисто полё,
Крыцялъ-здуцялъ *(такъ)* [1]) да громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы ой еси, панове-уланове,
«Всѣ турзы-мурзы, тотаришша поганые!
«Ишша кто изъ васъ бывалъ да на светой Руси?
«Ишша кто изъ васъ бывалъ да въ стольнёмъ Кіевѣ?
«Ишша кто изъ васъ можотъ да думу думати?
«Кто изъ васъ можотъ по-руськи рѣць говорите?»
Выискалосе Издолищо немалоё,
Оно трёхъ-то аршинъ, ровно семи верховъ:
«Я гдѣ [2]) бывалъ да на светой Руси,
«Я гдѣ бывалъ да въ стольнёмъ Кіеви,
«Я гдѣ могу по-руськи рѣць говорите *(такъ)* [3]).»
— Поѣдёшъ ты, Издолищо поганоё,
— Цистымъ полёмъ поѣжжай, да не дорогою;
— Въ стольней Кіевъ градъ заѣжжай да не воротами,
— Церезъ башни скаци церезъ заугольцяты;
— Не вежи ты коня да къ золоту кольцю,
— Не вежи ты коня къ серебреному кольцю,—
— Привежи ты коня да къ дубову столбу,
— Къ дубову гдѣ столбу да къ мѣдному кольцю:
— Золото-то кольцё да то есь княськоё,
— Серебряно-то кольцё да то кнегиньскоё,
— Мѣдно кольцё да богатырскоё;
— Ушъ ты вызбу зайдёшъ,—Богу не молисе,
— Владимеру князю да самъ не кланійсе,
— Кнегины Опраксѣи целомъ не бьёшъ [4]);
— Ты клади ярлаки да на дубовой столъ,
— Ты клади ярлаки, да самъ и вонъ поди.—

---

[1]) Варвара не знала, что значитъ „здуцялъ“.

[2]) „гдѣ“ вм. „де“.

[3]) Эта особенность отмѣчена въ черновикѣ словомъ „sic“, такъ что сомнѣній здѣсь не можетъ быть никакихъ; см. то же въ 128-мъ, 140, 145, 153, 154 и 208-мъ стихахъ; ср. также 305 стр., стихи 105 и 106.

[4]) Такъ въ черновикѣ и такъ было, конечно, пропѣто.

Поѣхалъ Издолищо поганоё,
Цистымъ полёмъ онъ поѣхалъ, да не дорогою
Въ стольней Кіевъ градъ заѣхалъ да не воротами,
Черезъ башни скакалъ черезъ заугольцеты;
Привезалъ онъ коня да къ дубову столбу,
Къ дубову гдѣ столбу да къ мѣдному кольцю;
Онъ вызбу зашёлъ,—Богу не молитьсе,
Владимеру князю да самъ не кланитьсе,
Кнегины Опраксѣи целомъ не бьё (*такъ*);
Онъ клалъ ерлаки да на дубовой столъ;
Онъ клалъ ерлаки, да самъ вонъ пошёлъ.
Выходилъ какъ собака да на красно крыльцё,
Онъ крыцялъ-здуцялъ да громкимъ голосомъ:
«Ушъ ты ой еси, Владимеръ, князь стольнекіевськой!
«Ты бери ерлаки да на бѣлы руки.»
Онъ взялъ ерлаки да на бѣлы руки.
У собаки у царя да есь написано:
«Що изъ-за поля, поля да изъ-за цистаго
«Поднималса собака да Кудреванко царь:
«Що отъ скоку-ту, скоку да лошадиного
«Сколыбаласе матушка сыра земля,
«Що отъ здыху-ту, здыху да отъ тотарьского
«Що помёркло-поблёкло да красно солнышко.
«У его было силы да много множесьво:
«Сорокъ царей, сорокъ цяревицей,
«Ишше сорокъ королей, сорокъ королевицей;
«У кажного царя да у царевиця,
«У кажного короля да королевиця
«По три тма у ихъ силы да три тысици;
«У любимого зетёлка у Коньшицька
«У его было силы да тритцеть тысицей;
«У любимого сына да у Кормшицька
«У его было силы да сорокъ тысицей;
«У самого-то собаки да силы смѣту нѣтъ.
«Ѣхалъ собака да по цисту полю;
«Не доѣхалъ онъ до Кіёва за три поприша,—
«Становилъ онъ шатры да шатры церные,
«Цёрны шатры да цёрного бархату.
«Онъ церкьви-ти Божи хоцё подъ дымъ спустить,
«Владимеру князю да голову сказнить,

«Кнегину Опраксѣю за собя онъ взеть,
«Кнезей-то, бояръ да всѣхъ привыбите *(такъ)*,
«Прожиточныхъ христьянъ да во свою вѣру ввестіі.»
У Владимера богатырей не слуцилосе,
Сильнихъ-могуцихъ не погодилосе:
Уѣхали богатыри во цисто полё,
Во цисто полё-то, полё да силы пробовать.
Просилъ у его сроку на три недѣлецьки;
Сладились они да на трои сутоцьки.
И собралъ Владимеръ богатырей;
Самъ онъ вѣть по полу похажывалъ,
Сапогъ о[тъ] сапогъ да поколациватъ:
«Ушъ вы ой еси, кнезья, богатыри!
«Ишше кто у васъ можотъ со мной думу думате *(такъ)*?»
Выискалосе малое мальцишшо
Со той бѣлодубовой скамеецьки:
«Ушъ ты ой еси, Владимеръ, князь стольнекіевьской!
«Не моги ты меня за слово скоро сказнить,
«Скоро гдѣ сказнить, скоро повѣсите *(такъ)*;
«Не сылай ты меня во сылоцьки во дальніе;
«Не сади ты меня во глубоки да тёмны погребы.»
— Говори ты вѣть, малой, що тебѣ надобно.
— По уму мнѣ какъ скажошъ, такъ я на умъ возьму;
— Не по уму мнѣ какъ скажошъ, такъ я за малые лѣта
«Есь-то вѣть да на царевомъ кабаки [сошьтю *(такъ)*.—
«Мой хрёсной-отъ братъ да Васька, горькой пьяниця.
«Онъ вѣть не можотъ думы ле думате *(такъ)*,
«Онъ вѣть не можотъ ле съ тобой рѣць говорите *(такъ)*?»
Выходилъ какъ Владимеръ да на красно крыльцё,
Онъ пошёлъ-побрёлъ да на царевъ кабакъ.
Онъ лёжитъ-то вѣть Васька да на царевомъ кабаки,
Лёжитъ онъ на пецьки да на муравленой.
«Тибѣ полно, Васька, спать, да тѣ (*такъ*) пора ставать.»
— Ушъ ты ой еси, Владимеръ, князь стольнекіевьской!
— Болитъ-то, болитъ у Васьки буйна голова,
— Шипитъ гдѣ, щипитъ да ретиво серьцё:
— Нецимъ-то Васьки да опохмелитьсе.—
«Ушъ вы ой еси, цюмаки да цѣловальники!
«Наливайте вы Васьки цяру да зелена вина,
«Не велику-то цяру да полтора ведра.»

Васька цяру-ту пьётъ да поворотитьсе.
«Тибѣ полно, Васька, спать, да тѣ пора ставать.»
— Да болитъ-то, болитъ у Васьки буйна голова,
— Шипитъ-то, шипитъ да ретиво серьцё;
— Пришёлъ-то, прибрёлъ да какъ Владимеръ князь,
— Пришёлъ онъ вѣть какъ онъ на царевъ кабакъ,
— На царевъ-то кабакъ да столько дразнитьсе.—
«Ушъ ты ой еси, Васька, да горька пьяниця!
«Слѣзовай ты со пецьки да со муравленой,
«Поди ты ко боцьки да ко дубовое;
«Пей ты, Васька, да колько тобѣ надобно.»
Васька цяру-ту пьётъ да онъ другу-ту гнё (*такъ*).
«Ушъ ты ой еси, Владимеръ стольнекіевьской!
«Ише нецимъ-то Васьки да воёватисе,
«Ише всё-то у Васьки да призаложоно:
«Ише тугой-отъ лукъ да со налучникомъ (*такъ*),
«Калена гдѣ стрѣла да со наперникомъ,
«Ише доброй-отъ конь.»
— Ушъ вы ой еси, цюмаки да цѣловальники!
— Отдавайте вы Васьки да всё безденежно:
— Я по времени съ вами роздѣлаюсь.—
Пошёлъ какъ тутъ Васька да ко Владимеру,
Ко Владимеру да на широкой дворъ.
Наливаётъ онъ Васьки да турьей-отъ рокъ да мёду слаткого,
Онъ сахару груду на закусоцьку
Васьки цяра-та пить да головой вершить.
Васька цяру-ту пьётъ да самъ на дворъ пойдё.
Онъ тугой-отъ лукъ да принатягиватъ,
Калену-ту стрѣлу да наговариватъ:
«Полети-тко, моя да калина́ (*такъ*) стрѣла́,
«Выше лѣсу полети да по поднебесью;
«Не падай, стрѣла, да на цисто полё,
«Не падай, стрѣла, да на синё морё,—
«Пади, моя стрѣла, да на церны шатры,
«Собаки Кудреванку да на церно́й шатёръ,
«На церной-то шатёръ да въ буйну голову,
«Въ буйну голову ему ды (*такъ*) въ правой глазъ.»
Не успѣлъ какъ вѣть Васька да во дворъ затти (*такъ*),—
Два цёрные ворона воскуркало,
Два поганые тотаришша наѣхало:

‹Ушъ ты ой еси, Владимеръ, князь стольнекіевьской!
‹Тибѣ полно такіе шутки да шутите (*такъ*),
‹Какъ ты будёшъ съ нами отшуцивать:
‹Убилъ ты у насъ да Кудреванка царя.›
Тутъ богатыри не злюбили:
Забранили они Ваську, горьку пьяницю.
Тутъ вѣть какъ Васьки не по уму́ пало́сь.
Выходилъ какъ вѣть Васька на красно крыльцё,
Садилса какъ Васька на добра коня,
Поѣхалъ какъ Васька да во цисто полё.
Ѣдётъ какъ Васька да ко цернымъ шатрамъ,
Ѣдётъ какъ Васька да ниско кланитьсе:
‹Здрастуйте, панове-уланове,
‹Всѣ турзы-мурзы, тотаришша поганые!
‹Я вѣть какъ ѣду къ вамъ въ помощ(н)ицьки.›
— Поди, приходи, да Васька, горька пьяниця:
— Намъ таки-то добры молотци надобно;
— Поѣдёмъ мы, Васька, да въ стольней Кіевъ градъ:
— Ушъ мы церькви-ти Божьи да подъ дымъ спустимъ,
— Владимеру князю да голову сказнимъ,
— Кнегину Опраксѣю за собя возьмёмъ,
— Кнезей-то, бояръ да всѣхъ привыбіёмъ,
— Прожитоцьныхъ-то хрисьянъ да во свою вѣру введёмъ.—
Тутъ вѣть какъ Васька да розоспо́ровалъ:
‹Не дамъ я вамъ церквей Божьи́хъ подъ дымъ спустить
‹Владимеру князю да головы сказнить,
‹Кнегины Опраксѣи за собя вамъ взеть;
‹Кнезей-то, бояръ да всѣхъ прыви(ы)біёмъ,
‹Прожитоцьныхъ хрисьянъ да во свою вѣру ввести [1].›
Поѣхали они да въ стольней Кіевъ градъ,
Кнезей-то, бояръ да всѣхъ прывыбили,
Они набрали злата и серебра
Сорокъ тилёкъ сорокъ ордыньскіехъ.
Поѣхали они да во цисто полё;
Они дѣлъ-то дѣлятъ, да Васьки нѣтъ сулятъ.
Говоритъ тутъ собаки да Кудреванка сынъ:
‹Ушъ вы ой еси, панови-уланови,

---

[1]) Этотъ стихъ, какъ показываетъ его конструкція, долженъ бы стоять вслѣдъ за 233-мъ стихомъ.

«Всѣ турзы-мурзы, тотаришша поганые!
«Въ бою гдѣ, во драки дакъ Васька первой-отъ былъ;
«Ушъ вы дѣлъ дѣлите(е́) да Васьки нѣтъ сулите(е́).»
Тутъ вѣтъ какъ Васька да роспрогнѣвалса:
Садилса какъ Васька да на добра коня,
Онъ билъ-то, рубилъ всѣхъ до единого,
Одного только оставилъ, которой по ему сказалъ.
Обралъ онъ злато и серебро;
Поѣхалъ онъ къ Владимеру на широкой дворъ.
Владимеръ-отъ Васьки да ниско кланитьсе:
«Що тибѣ, Васька, да тибѣ надобно?
«Города тибѣ да съ пригоротками?
«Села ли тибѣ да съ деревёнками?»
— Ушъ ты ой еси, Владимеръ, князь да стольнекіевьской!
— Ницего-то вѣтъ Васьки не надобно,
— Не города-то минѣ да съ пригоротками,
— Не села-то минѣ да съ диревёнками;
— Ушъ ты дай мнѣ волю да на царевомъ кабаки
— Ишше пить то вино да мнѣ безденежно.—
«Пей ты вѣть, Васька, да колько тибѣ надобно.»

70 (106).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

(См. напѣвъ № 39).

Поѣхалъ князь Михайло [1]
во цисто полё гулять.
Ото двора-та князь отъѣхалъ,
къ цисту полю не доѣхалъ.—
Доброй конь его подпнулса,
востра сабля переломилась:
«Вѣрно, есь дома несцясьё:
«Видно, маменька хвораётъ,
«Ли молода жона помираётъ.»
У его была кнегина,
безотвѣтна Катерина.
Его матёнка гордáя

[1] При началѣ старины въ черновикѣ есть такое замѣчаніе: „Пѣла по 2 слова (т. е. стиха), такъ что я не знаю, одно ли это слово или два“.

гордá она гордлúва,
Пáрну баёнку топила,
сѣръ горюць камень нажигала.
Повела она кнегину
въ парну баёнку помытьсе.—
Нѣтъ не жару, нѣтъ не пару,
Нѣтъ не тёплое водици,
Не холодной холодници.
Она клала на утробу
Сѣръ горюць камень горецей,
Выжигала изъ утрóбы
Ишше маленького младéньця.
Она клала какъ кнегину
въ бѣлодубову колоду,
Наводила на колоду
трои обруци залѣзны,
Отвезла она кнегину
въ синё морё во Хвалыньско.
Прiѣхалъ князь Михайло
изъ цистá поля домой.
Его матёнка не гордая,
не гордая, не гордлива;
На крылецько выходила;
всё Михайлу говорила:
«Ушъ ты дитятко, князь Михайло!
«у тебя жона гордая,
«Горда она гордлива;
«на крылецько не выходитъ;
«Всё Михайла не встрѣцяё;
«Спитъ во горьници высокой
«На кроватоцьки дубовой,
«На перины на пуховой,
«Подъ одѣяломъ соболинымъ.»
Пошёлъ какъ князь Михайло
Онъ во свѣтлици высоки;
И смотритъ князь Михайла
Онъ по лавоцькамъ брусовымъ,
По кроватоцькамъ дубовымъ.
И нѣтъ его кнегины,
Безотвѣтной Катерины.

Хоцётъ князь Михайла
Пасть на ножицьки на остры.
Его няньки подхватили:
‹Ты не падай, князь Михайло;
‹Мы тѣ скажомъ всю правду.
‹Твоя ма́тёнка горда́я
‹и горда́ она горли́ва,
‹Парну баёнку топила,
‹Сѣръ горюць камень нажигала;
‹Выжига(ла) изъ утробы
‹ишше маленького младеньця,
‹Клала она кнегину
‹Въ сыродубову колоду,
‹Отвезла (она) кнегину
‹въ синё морё во Хвалыньско.›
Поѣхалъ князь Михайло
бѣлой рыбы неводить.
Онъ перву-ту тоню кинулъ,—
да нихто-то не попалъ;
Онъ другу-ту тоню кинулъ—
сыродубова колода.
Сколотилъ онъ со колоды
Трои обруци залѣзны (*такъ*).
Увидялъ князь Михайло
Онъ кнегину Катерину
Ишше съ маленькимъ младеньцёмъ.
И плакалъ князь Михайло
по молодой своей жоны.
И помёръ князь Михайло [1])
отъ своей-то онъ смерти.
Его матёнка горднива
Она плакала-ходила:
‹Три я душецьки погубила:
‹Одну душецьку безотвѣтну,
‹Другу душецьку безгрѣшну,
‹Третью душецьку напрасно.›

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ Варвара позабыла, запнулась и придумывала, что пѣть.

71 (107).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

(См. напѣвъ № 40).

Сваталсе Митрей князь,
Сваталсе Михайловиць князь
На Домны Ѳалилеёвны
Онъ по три года, по три зимы,
Отъ воротъ да не отъѣжжуцись,
Отъ дверéй не отходуцись.
Пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Пошёлъ, пошёлъ Михайловиць князь
Утромъ рано въ воскрисеньской день
Къ цесной ранной зау(т)рени.
Увидала какъ Домнушка,
Какъ Домна Ѳалилеёвна;
Она вышла на крылецюшко,
Обругала тутъ Ми́трея:
‹Евонъ кутыра (*такъ*) [1])-та боярьская,
‹Вонъ сова-та заозерская:
‹Голова-та у Митрея
‹Какъ котёлъ пивоваренной,
‹Брови-ти у Митрея
‹Какъ двѣ кошки ордастые,
‹Глаза-ти у Митрея
‹Какъ двѣ собаки горластые.›
Да пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Пошёлъ, пошёлъ Михайловиць князь
Онъ къ родимой-то сестрици
Ко Ульяны Михайловны:
‹Ты родимая сестриця
‹Да Ульяна Михайловна!
‹Собери-тко бесѣдушку;
‹Назови красныхъ дѣвушокъ,
‹Созови Домну́ Ѳалилеёвну;
‹Скажи: Митрея дома нѣтъ,

---

[1]) Варвара не знала значенія этого слова.—„Кутыра“ вышла изъ выраженія „какъ у тура“; ср. № 26, 10 и 123, № 65, 25.

«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Какъ ушёлъ, ушёлъ Митрей князь,
«Какъ ушёлъ, ушёлъ Михайловиць князь
«Онъ во цисто полё за утками,
«Онъ за утками, за гусеми,
«За перелетныма птицеми.»
Да пошла, пошла Ульянушка:
«Ты подéмъ, подéмъ, Домнушка,
«Да ка(къ) подéмъ на бесѣдушку
«Посидѣть съ красны́ма дѣвушками,
«Съ поредо́вныма́ [1]) сусѣдушками
«Да съ полюбовныма подружецьками.»
— Да кормилиця матёнка!
— Не посылъ (*такъ*) идётъ,—омма́нъ за мно́й.—
«Право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Какъ ушёлъ, ушёлъ Митрей князь,
«Ушёлъ, ушёлъ Михайловиць князь
«Во цисто полё за утками,
«Онъ за утками, за гу́семи,
«За перелéтныма пти́цеми.»
Пошла, пошла Домнушка,
Домна Ѳалелеёвна.
Митрей князь да за столомъ стоитъ [2])
Со всѣма́ кнезьми́, боя́рами;
Наливаётъ онъ цяру зелена вина,
Подаваётъ онъ вѣть До́мнушки:
«Прими-тко ты, гордёная,
«Прими-тко ты, гордливая,
«Прими-то ты, пустолайковата (*такъ*),
«Отъ кутыры ты боярьское,
«Отъ совы-то заозерьское,
«Отъ котла-то да пивоваренного,
«Отъ кошки-то да отъ ордастой-то,
«Отъ собаки-то да отъ горластой-то.»
Проговорила Домнушка:

---

[1]) „Поря́докъ" — линія домовъ, идущая по одной и той же сторонѣ улицы (т. е. это понятіе = петербургскому понятію „линія").

[2]) Противъ этого стиха въ черновикѣ отмѣтка: „нѣт(ъ) протяжн(о)".

«Ты спусти, спусти
«Да миня, Митрей кнись,
«Да къ кормилици да миня матёнки
«Сходить минѣ за платьицёмъ,
«За первымъ да заруцевпыемъ,
«За другимъ да за винецьныемъ.»
Не спускаетъ ей да иште Митрей кнись,
Не спускатъ ей какъ Михайловиць кнись.
«Ты спусти, спусти да миня, Митрей кнись,
«Къ родителю да миня къ батюшку
«На цесну сходить да на могилоцьку
«Попросить минѣ да басловленьиця:
«Иша тѣмъ мы да басловленьицёмъ
«Будёмъ жить-то мы да красоватисе,
«Гулять съ тобой да проклаждатисе.»
То слово да по уму́ палóсь;
Спустилъ, спустилъ да ей какъ Митрей кнись
Ей къ родителю-ту батюшку
На цесну сходить да на могилоцьку
Попросить его да басловленьиця.
Пошла, пошла какъ Домнушка,
Домна да Ѳалилеёвна;
Взела два ножика два вострые
Какъ два друга два милые.
Она одинъ-отъ ножъ наставила
Противъ серьця-та ретивого,
Другой-отъ ножъ наставила
Противъ горла-та ревливого.
Она пала тутъ да накололасе.

72 (108).

Князь Василій, княгиня и старица.

(См. напѣвъ № 41).

Жонилсе кнись Василей двѣнатцати годовъ,
Онъ бралъ собѣ княгину девети годовъ.
Онъ жылъ съ ей да ровно три́ года,
На цетвёртой годъ да онъ гулять пошёлъ.
Онъ ходилъ-гулялъ да ровно три года,
На цетвёртой годъ да онъ домой пошёлъ.

Онъ шёлъ домой да по цисту полю;
Во цистомъ поли да стрѣтилъ старицю,
Стару старицю да цернорызницю;
Да онъ спроси́лъ ею́:
‹Ты отколь идёшъ, да стара стариця,
‹Ты отколь идёшъ да отколь прависьсе?
‹Ишше що у мня да дома дѣитсе?›
— У тобя дома́ да молода́ жона,
— Молода жона сидитъ во горьници,
— Сидитъ во горьници, кацятъ сколыбьницю,
— Въ колыбелюшки да малыхъ дѣтоцёкъ;
— Казна твоя да вся истрацёна,
— Напитоцьки да прирозо́спиты,
— Ѣ́свы сахарны всѣ прiѣдёны,
— Добры ко́мони да призаѣжджоны.—
Тутъ Василью за бѣду пало́сь,
За бѣду палось да за великую.
Шёлъ Василей къ своему двору;
Не хотѣлось ему да у своихъ воротъ,
У своихъ воротъ да поколотитнсе,
Побудить ему да молоду жону,—
Онъ пнулъ воротиця съ закрѣпами.
Вылетѣли ворота середи двора,
Середи двора сере́дь Васи́льёва.
Стрѣцятъ Василья молода жона,
Молода жона да со постелюшки,
Со постелюшки, въ одной рубашецьки,
Въ одны́хъ цулоцькахъ, безъ башмациковъ.
Некакова́ слова онъ съ ей не выговорылъ;
Онъ рубилъ у ей да буйну голову,
Буйну голову да со могуцихъ плець.
Пошёлъ Василей въ перву горьницю
Онъ искать у ей да колубелюшки *(такъ)*,
Колубелюшьки да малыхъ дѣтоцёкъ;—
Ишша некако́й нѣту колубелюшьки,
Ишше зыбоцьки да тутъ не бывано;
Ишше тутъ у ей написано:
‹Ко́лько жыто быто, столько плакано,
‹Всё Василья князя домой дожи́данось.›
Тутъ Василью за бѣду палось,

За бѣду палось да за великую.
Пошёлъ Василей въ другу горьницю;—
Казна его да не истрацена;
Тутъ у ей написано:
«Колько жыто быто, столько плакано.»
Тутъ Василью за бѣду́ пало́сь.
Пошёлъ Василей въ третью горьницю;—
Напитоцьки да не розо́спиты,
Ѣсвы сахарны всё не ѣдёны;
Тутъ у ей написано:
«Колько жыто быто, столько плакано,
«Всё Василья князя домой дожыданось.»
Пошёлъ Василей на конюшынъ дворъ,—
Добры комони да не заѣжджоны,
По колѣнъ Василью ниско кла́нятсе:
«Хорошо́ насъ воспоила́-воско́рмила».
Тутъ Василью за бѣду палось,
За бѣду палось да за велику́ю.
Выходилъ Василей на красно крыльцё,
Онъ садилса какъ да на добра коня;
Поѣхалъ онъ да во цисто полѐ
Искать онъ ету стару ста́рыцю,
Стару старыцю да церноры́зьницю.
Онъ нашёлъ вѣть ей да во цистомъ поли,
Онъ рубилъ у ей да буйну голову,
Онъ рубилъ вѣть да на мелки́ куски,
Роскидалъ онъ ей да по цисту полю.

73 (109).

Отъѣздъ Добрыни, похищеніе его жены Черногрудымъ королемъ и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича.

(См. напѣвъ № 42).

Поѣжжаётъ Микитушка Добрынюшка,
Поѣжжаётъ онъ за три-то поля за три цистые,
Онъ за три-то моря да за три синіе.
Оставляётъ онъ вѣть свою молоду жону,
Молоду жону Настасью Микулисьну;
Оставляётъ онъ вѣть да своей матёнки,
Своей матёньки Ефельмы да Тимоѳеёвны:

«Ты кормилиця да моя матёнка!
«Ушъ ты пой-корми мою молоду жону,
«Ушъ ты пой-корми да на добро уци.—
«Ишше жди миня, Настасья Микулисьня,
«И годъ и два и три миня жди,
«И другá-та три да ишша третья́-та три,
«Ишша третья-та три да и цетвёрта три,
«Ишша ето выходитъ да двѣнадцеть лѣтъ.»
Поѣхалъ Микитушка Добрынюшка
Онъ за три-то поля да за три цистые,
Онъ за три-то моря да за три синiе,
Онъ за камень-отъ да всё за латырь-о(тъ).
Жыла его Настасья Микулисьня,
Жыла какъ она да она три года;
Она проситсе богоданой да своей матушки:
«Богоданая да моя матушка!
«Ты спусти-тко миня да на улицю
«Ты со Танькамп да всё со Маньками,
«Ты со крѣпкима миня да провожа́тами (*такъ*).»
Да спустила ей Ефельма да Тимоѳеёвна,
Спустила ей со Танькамп, со Маньками,
Со крѣпкима да ей провожа́тами (*такъ*),
Спустила ей да всё на улицю.
Летѣло королишшо да Церногру́доё,
Унесло какъ Настасью Микулисьну.
Принёсъ онъ вѣть ей да къ своей матёнки:
«Кормилиця да моя матёнка!
«Ушъ ты пой-то, корми мою молоду жону,
«Ушъ ты пой ей, корми да на добро уци.»
Жыла тутъ Настасья Микулисьня,
Жыла она тутъ она да три года,
Да жыла она тутъ вѣть другá-та три;
Она стала проситьсе да во цисто полё:
«Богоданная да моя матушка!
«Ты спусти-ко миня да розгулятисе (*такъ*),
«Погулять-то минѣ да во цисто полё;
«Ты со Таньками спусти да всё со Маньками,
«Ты со крѣпкима миня да съ провожатами.»
Спустила ей богоданна матушка,
Она со Таньками ей да всё со Маньками,

Всё со крѣпкима ей да провожа́тами (*такъ*).
Пошла тутъ Настасья Микулисьня.
Приходила она да ко синю морю,—
Тутъ пловётъ-то лодья да сыродубова.
Она ста́ла въ лодью да сыродубову,
Поплыла вѣть да къ старой матушки,
Къ старой матушки Ефельмы да Тимоѳеёвны.
Пріѣхалъ Олёша да исъ циста поля,
Изъ-за трёхъ-то полей да изъ-за ци́стыехъ,
Изъ-за трёхъ-то морей да изъ-за си́ніехъ,
Изъ-за каменя онъ да изъ-за латыря.
Сказалъ онъ имъ: «вѣть Микитушки живого нѣтъ.»
Онъ сталъ на Настасьи-то свататьсе.
Отдаётъ ей Офельма да Ти́моѳеёвна,
Она силой отдаётъ да ей нево́лею:
«Прилетитъ королишшо да Церногрудоё,
«Увизётъ онъ тибя да отъ миня-то вѣть:
«Минѣ больше съ тобой да не видатисе.»
(Ишша ето выходитъ всё двѣнатцеть лѣтъ.) [1]
Шёлъ какъ Микитушка по цисту полю;
Во цистомъ-то поли да стрѣтилъ старицю,
Стару старицю да цернорызьницю;
Да онъ спроси́лъ ею́:
«Ишша що вѣть у мня дома дѣитьсе?»
— У тобя вѣть дома молода жона,
— Молода-та жона да всё замужъ пошла,
— Пошла она за Олёшу да за Поповицю;
— Пріѣхалъ какъ Олёша да исъ циста поля,
— Онъ сказалъ: «какъ Микитушки живого нѣтъ»;

---

[1]) Сначала Варвара пропѣла послѣ 62-го стиха слѣдующіе два стиха:

Ишша ето выходитъ всё двѣнатцеть лѣтъ.
Ѣхалъ Олёшенька по цисту полю,

а затѣмъ сказала, что ихъ не нужно (и я зачеркнулъ ихъ), и пропѣла рѣчь матери Добрыни. Т. к. послѣ этой рѣчи идетъ стихъ о шествіи Микитушки по чисту полю (т. е. этотъ стихъ стоитъ вмѣсто соотвѣтствующаго стиха объ Алешѣ), то, повидимому, передъ нимъ долженъ быть первый зачеркнутый стихъ, который Варвара опустила теперь по забывчивости; поэтому я и поставилъ его, но въ скобкахъ.

— Отдаваётъ-то ей да твоя матёнка,
— Она силой отдаватъ да ей неволею.—
Пріѣхалъ Микитушка Добрынюшка,
Колотилса Микита да у своихъ воротъ.
Не пускатъ какъ его да своя матёнка:
‹Полно, королишшо да Церногрудоё,
‹Тибѣ полно надо мной тибѣ сміятисе;
‹Отдаваю я свою ласкову невѣстушку,
‹Отдала ей да для [1]) тибя замушъ.›
Пнулъ какъ воротиця съ закрѣпами,
Онъ палъ вѣть какъ матери въ рѣзвы ноги:
‹Ты корнилиця да моя матушка!
‹Каки жа были у твоёго-то серьдецьнёго дитятка
‹У Микиты-то да у Добрыниця,
‹Каки были его примѣтоцьки?›
— У мо́ёго-то Микитушки Добрынюшки
— Была у его да всё примѣтоцька:
— Що на правой-то руки да на лопатоцьки
— Было цёрно-то да всё питёнышко.—
Показалъ онъ ей да всё примѣтоцьку.
Запла(ка)ла Ефельма да Тимоѳеёвна:
‹Ты сердесьнё моё да ты вѣть ди́тетко!
‹Отдала я твою Настасью Микулисьну,
‹Ушъ я силой отдала да ей нево́лею—
‹Побоялась королища да Церногрудого,
‹Отдала я за Олёшу да за Поповиця;
‹Да пріѣхалъ Олёша да изъ циста поля,
‹Сказалъ онъ: „Микиты-то живого нѣтъ“.›
— Ты корминиця да моя матушка!
— Неси-тко мнѣ да платьё цвѣтноё,
— Неси-тко минѣ да золоты́ гусли;
— Пойду я къ Олёшеньки на сва́дёпку.—
Говоритъ какъ его да родна матушка:
‹Серьдесьнё ты да моё ди́тетко!
‹Не ходи-тко къ Олёшеньки на сва́дёпку.
‹У Олёшеньки свадёпка грозная:
‹Владимеръ-отъ князь да ѣдётъ ты́сицькимъ,

[1]) = изъ-за.

«Кнегина Опраксѣя ѣдё сва́тьюшкой;
«У воротъ-то стоятъ да приворотницьки,
«У дверей-то стоятъ да всё притворницьки.»
Одѣваётъ какъ Микита да платьё цвѣтноё,
Берётъ онъ свои да звоньцеты гусли,
Онъ идётъ къ Олёшеньки на свадёпку.
У воротъ-то стоятъ да приворотницьки,
У дверей-то стоятъ да всё притворницьки.
Пехалъ онъ вѣть во корма́нъ руку,
Онъ давалъ вѣть какъ имъ да злата-серебра.
Пропускали его да приворотницьки,
Не дёржали его да всё притворницьки.
Зашёлъ какъ Микита въ золоту́ грыню:
Стоитъ какъ Олёша да съ молодой жоной,
Съ молодой-то жоной да за дубовы́мъ столомъ.
Заигралъ какъ Микита да въ звоньцеты́ гусли.
Услыхала какъ кнегина Опраксѣя:
«Давно ети гусельци не слышыли (*такъ*),
«Давно ети гусельци не играны
«Послѣ того-то Микитушки Добрыниця.»
Увидала тутъ Настасья Микулисьня,
Увидала какъ Микитушку Добрыниця;
Она хо́цё скака́ть цересъ столы дубовые,
Она хо́цё скака́ть цересъ ѣсвы сахарные.
«Не скаци́, моя Настасья Микулисьня;
«Хоцёшь, Настасья, да ты круго́мъ обойди.»
Онъ бралъ какъ Олёшу да за церны́ кудри,
Онъ кидалъ какъ Олёшу да изъ засто́лья вонъ,
Онъ кидалъ тутъ Олёшу да онъ вѣть до́ смерти.
Онъ взялъ какъ Настасью Микулисьну,
Пошёлъ онъ вѣть да къ своей матёнки.

31.

ЧАЩИНА, Анна.

Анна Чащина—крестьянка д. Городца, 47 лѣтъ, взята сюда замужъ изъ сосѣдней деревни Ше́ймогоръ. Мужъ ея умеръ отъ холеры, и она вдовѣетъ уже 6 лѣтъ; она имѣетъ двухъ сыновей и двухъ дочерей, изъ коихъ одна замужемъ. Въ своей деревнѣ

Шеймогорахъ она слыхала много «стиховъ» (она смѣшиваетъ старины со стихами), но усвоила только одинъ, который и пропѣла мнѣ. Это—старина «Мать князя Михайла губитъ его жену». Она—родственница Варвары Чащиной, такъ какъ обѣ онѣ были замужемъ за братьями.

74 (110).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Поѣхалъ князь Михайло
во цисто полё гуляте.
Ото двора онъ не отъѣхалъ,
до циста поля не доѣхалъ,—
Его доброй конь подпнулса,
Со кудрей шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
«Вѣрно, есь дома несцясьё:
«Его матёнка хвараётъ,
«Его молода жона помираётъ.»
Его матёнка хварасья
Жарку баёнку топила; [1])
Нѣтъ не жару, нѣтъ не пару,
Нѣтъ не тёплой-то водици,
Не холодной холодници,—
Единъ сѣрь [2]) горюцей камень.
Повела мати кнегину да Катерину,
Завезала да оци ясны
Тонкимъ бѣлымъ полотеньцёмъ
И завезала да руки бѣлы
Всё шолковымъ поесоцькомъ.
И повела мати кнегину да Катерину
Да во жарку да парну байну,
Валила на дубовой-отъ полоцикъ,
Клала да на утробу
Сѣръ горюць камень горецей,
Выжигала да исъ утробы

---

[1]) Здѣсь недостаетъ стиха:

Що во жаркой парной байны.

[2]) Такъ въ черновикѣ.

Ишша маленького младеньця.
Клала мати кнегину да Катерину
Во дубовую колоду,
Повезла во синё морё Валыньско;
Наколацивала трои обруци залѣзны (*такъ*),
Бросила да во синё морё Валыньско.
И пріѣхалъ князь Михайло.
Его матёнка стрицяётъ:
«Твоя кнегина да Катерина
«Сидитъ во горьницяхъ высокихъ
«На кроватоцькахъ тисо́выхъ,
«На перинушкахъ пуховыхъ,
«На подушецькахъ шолковыхъ,
«Одѣялышко соболино.»
Пришёлъ, пришёлъ князь Михайло,—
Нѣту кнегины да Катерины.
Бралъ трои ножики булатны,
Становилъ къ ретивому серьдцю.
Его наньки-ти сфатали:
«По́стой, по́стой, князь Михайло.
«Ото двора ты не отъѣхалъ,
«До циста поля не доѣхалъ,—
«Твой доброй конь под(п)нулсе,
«Со кудре́й шляпа свалилась,
«Востра сабля у тя переломилась;
«Есь дома да несьцясьё:
«Тобѣ матёнка хвараётъ (*такъ*),
«Молода жона помираётъ.
«Твоя матёнка хварасья
«Жарку баёнку топила,
«Сѣръ горюць камень нажигала.
«А-й нѣтъ не жару, нѣтъ не пару,—
«Единъ сѣръ горюцей камень;
«Нѣтъ не тёплой-то водици,
«Не холодной холодници,—
«Единъ сѣръ горюцей камень.
«— Пойдёмъ, пойдёмъ, кнегина да Катерина.
«— Всё во жарку парну байну.—
«Завезала да оци ясны
«Тонкимъ бѣлымъ полотеньцёмъ,

«И завезала да руки бѣлы
«Всё шолковымъ да поесоцькомъ;
«И повела мати кнегину да Катерину
«Всё во жарку да парну байну,
«И повали́ла ма́ти кнеги́ну да Катерину
«На дубовое да полоцикъ,
«Она клала да на утробу
«Сѣръ горюць камень горецей
«А-й выжигала исъ утробы
«Ишше маленького младеньця;
«Она клала да во дубовою (*такъ*) колоду,
«Наколацивала да трои обруцп да залѣзны;
«И повезла мати кнегину да Катерину
«А-й во синё морё да Валыньско.»
Пошёлъ, пошёлъ князь Михайло,
Бралъ трои нёводы шолковы.
Онъ вѣть перву-ту тоню кинулъ,—
Онъ не вы́тенулъ ни́цегó;
Онъ вѣть втору-ту тоню кинулъ,—
Не попало не́куго (*такъ*);
Онъ вѣть третью-ту тоню кинулъ,—
Вытенулъ дубовою (*такъ*) да колоду.
Онъ сколацивать трои обруци да залѣзны
И вынималъ собѣ маленького да младеньця,
Прижималъ къ ретиво́му се́рьцю.
Повалился князь Михайло
Во дубовою да колоду,
Взялъ собѣ-то маленького-то младеньця,
Прижалъ къ ретиво́му серьцю.
«Ты закройсе, дубовая да колода;
«Наколотитесь вы, залѣзные обруци;
«Росколисе, мать сыра земля,
«Со всѣ стороны да цетыре.»
Роскололась мать сыра земля
Со всѣ стороны да цетыре.
«Повались-ко ты, дубовая да колода,
«Во сырую да во землю.»
И повалилась да во сыру землю
Всё дубовая да колода.
«Ты закройсе, мать сыра земля,

«Со всѣ стороны да цетыре.»
И закрылась мать сыра земля
Со всѣ стороны да цетыре.
Его матёнка да хварасья
Она по берешку да ходила,
Зысьнымъ голосомъ да крицяла:
«Ужъ я три души погубила:
«Перву-ту душу да безотвѣтну,
«А втóру-ту душу да безъимя́нну,
«А третью-ту душу да занапрасно.»

XVIII.

ШО́ТОГОРКА.

Шóтогорка стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, въ сторонѣ отъ тракта, который здѣсь на правомъ берегу; это—большая деревня, состоящая изъ 4-хъ околодковъ съ названіями: Гора, Заручевье, Чýга и Холмъ.

32.

КРИВОПОЛѢНОВА.

Марья Дмитріевна Кривополѣнова или *Трехполѣнова* (по мужу ее называютъ «Тихонóвкой») — крестьянка д. Шотогорки, окóлка Холма, 57 лѣтъ, малаго роста, въ пестрядевой рубашкѣ, въ синякѣ и въ повойникѣ. Родомъ она изъ д. Усть-Ёжуги, лежащей на правомъ берегу р. Пинеги при началѣ мезенскаго тракта. Отецъ ея умеръ рано, а мать тогда, когда она была уже пожилой. Ее и другихъ дѣтей «рóстилъ» дѣдушка. Братъ Марьи и теперь хорошо живетъ въ Усть-Ёжугѣ. На 23-мъ году она вышла замужъ за крестьянина-сапожника Тихона Кривополѣнова изъ д. Шотогорки и живетъ съ нимъ уже 34 года. Мужъ ея—пьяница; ранѣе онъ проворовался, сидѣлъ въ тюрьмѣ и былъ въ арестантской ротѣ, но послѣ этого исправился отъ воровства. Во время моего пребыванія въ Шотогоркѣ мужа ея не было дома: онъ подрядился сплавить лѣсъ къ д. Усть-Пинегѣ, вслѣдствіе этого отсутствовалъ уже 4 недѣли, большую часть выговоренныхъ 12 рублей проѣлъ въ дорогѣ, а остальныя деньги пропилъ и возвращался домой пѣшкомъ. Живетъ Марья съ мужемъ очень бѣдно: они живутъ въ

низкой двухъ-этажной безъ крыши избѣ съ одной маленькой комнатой въ каждомъ этажѣ. Поэтому Марья ѣздитъ на своей лошади собирать милостыню по деревнямъ, но въ своей деревнѣ она не собираетъ.—Она знаетъ настоящее народное названіе былинъ «ста́ринами»; когда я для образца того, что мнѣ нужно, сталъ читать ей одну изъ записанныхъ уже старинъ, она заявила мнѣ, что мнѣ, значитъ, нужны ста́рины, и стала пѣть однѣ старины, не смѣшивая ихъ съ духовными стихами. Она пропѣла мнѣ въ этотъ разъ 13 старинъ и 5 стиховъ; кромѣ того, она знаетъ много сказокъ. Она пропѣла мнѣ слѣдующія старины: 1) «Илья М. освобождаетъ Кіевъ отъ Ка́лина царя», 2) «Илья М. и чудище проклятое въ Цареградѣ», 3) «Молодость Добрыни и бой его съ Ильей М.», 4) «Купанье Добрыни и бой его со змѣемъ Горинищемъ», 5) «Иванъ Грозный и его сынъ», 6) «Кострюкъ», 7) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна», 8) «Алеша П. и сестра Петровичей», 9) «Молодецъ губитъ свою невинную жену», 10) «Князь Михайло губитъ свою первую, а его мать вторую его жену», 11) «Путешествіе Вавилы со скоморохами», 12) «Усища грабятъ богатаго крестьянина» и 13) «Небылица въ лицахъ». Начало первой старины я записалъ вечеромъ 6-го іюля, а окончаніе первой и слѣдующія 11 я записалъ 7-го іюля, а послѣднюю записалъ утромъ 8-го іюля. Всѣ пропѣтые ею 13 номеровъ она называла старинами. 10-го іюля я записалъ у нея слѣдующіе духовные стихи: 1) «Егорій Храбрый и царь Демьянище», 2) «Алексѣй, человѣкъ Божій», 3) «Николай чудотворецъ», 4) Михайло - архангелъ» и 5) «Сонъ Богородицы». Когда я былъ у нея черезъ годъ для записи напѣвовъ, то она къ этому времени вспомнила, что забыла мнѣ пропѣть еще одну старину «Соловей Будимеровичъ и Запава Путевисьня»; теперь она пропѣла ее, и я помѣщаю ее здѣсь. Старины Марьи выдѣляются среди другихъ пинежскихъ старинъ длиной: одна изъ нихъ достигаетъ 309 стиховъ. По знанію старинъ Марья является первой среди опрошенныхъ мною по р. Пинегѣ. Старины она знаетъ хорошо («и́стово»); поетъ ихъ она быстрымъ распѣвомъ духовныхъ стиховъ, энергично, отрывисто, съ рѣзкими удареніями.—Старинамъ она научилась отъ своего дѣдушки, который ходилъ по морю и былъ на Кедахъ. Она разсказывала, что, бывало, они — малыя дѣти — пристанутъ къ дѣду и просятъ спѣть ста́рину; дѣдъ запоетъ сначала короткую, а потомъ и длинную [1]).

---

[1]) Она слыхала отъ дѣдушки еще 1) пѣсню о походѣ подъ Ригу, 2)

Въ молодости она пѣла старины вмѣстѣ со своей младшей сестрой Марѳой Дмитріевной, находящейся замужемъ въ д. Вихтовѣ. Теперь Марья также поетъ старины, вслѣдствіе чего о ея знаніи освѣдомлены многіе и я услыхалъ про нее за 50 верстъ. Особенно часто она поетъ Кострюка. Когда она приходитъ куда-нибудь на канунъ, ее просятъ пропѣть Кострюка; она поетъ, а дѣвки подтягиваютъ; въ д. Шотогоркѣ, по ея словамъ, дѣвки путаютъ Кострюка на улицѣ еще и теперь. Такъ какъ въ д. Шотогоркѣ многіе освѣдомлены о знаніи Марьей старинъ, то, при слухѣ о моемъ прибытіи къ ней для записи старинъ, къ ней сейчасъ же собралась большая толпа любопытныхъ крестьянъ и крестьянокъ, которые и въ слѣдующіе дни приходили другъ за дружкой или по нѣскольку сразу и послушать и узнать, какъ идетъ работа, такъ что мы рѣдко бывали одни, хотя и перебрались въ верхнюю горницу. Вечеромъ же въ первый день записи толпа настолько заинтересовалась подвигами Ильи М., что, воспользовавшись остановкой записи по случаю того, что я сталъ пить чай, упросила Марью допѣть про Илью М. до конца спеціально для нея; а вечеромъ второго дня собравшіеся послушать терпѣливо слушали трудную и длинную старину о Вавилѣ, удлиннявшуюся еще благодаря остановкамъ при записи, дождались ея окончанія и привѣтствовали его возгласами: «Слава Богу, конецъ». Однажды Марья вмѣстѣ съ вышеупомянутой сказительницей Варварой Чащиной продавала на Усть-Ёжугѣ сѣно и пѣла тамъ свои старины передъ собравшимися мезе́нцами. — Будучи бѣдной, она была очень рада возможности заработать пѣніемъ старинъ: получивъ за пѣніе въ теченіе дня съ небольшимъ почти 2 рубля, она пала отъ благодарности въ ноги и приглашала заходить при случаѣ къ ней еще.—Когда она стала пѣть, меня поразило то, что у нея *о* иногда произносится какъ *а*. На мои вопросы, не грамотна ли она, не былъ ли ея мужъ въ солдатахъ,—она отвѣтила отрицательно; оказалось, что она долго жила въ сѣверныхъ городахъ. Обычно у насъ съ нею порядокъ пѣнія и записи былъ такой: первоначально она пѣла всю старину, чтобы хорошо вспомнить ее и показать мнѣ ея достоинство, а потомъ во второй разъ она пѣла ее уже для записи.—По ея словамъ, знаетъ тѣ же старины, что и она, но хуже, ея сестра Марѳа, живущая въ д. Вихтовѣ; тамъ,

---

о Щелканѣ и 3) о спасеніи женщиной своихъ родныхъ, — но не усвоила этого.

быть можетъ, знаетъ старины родственникъ ея по матери Онисимъ Ульяновъ.—Я записалъ у нея напѣвы всѣхъ ея четырнадцати старинъ и пяти духовныхъ стиховъ.

75 (111).

Илья М. освобождаетъ Кіевъ отъ Ка́лина царя.

(См. напѣвъ № 43).

Що изъ далеця да исъ циста поля,
Исъ того роздолья широкого,
Тутъ не гру́зна ту́ця подыма́ласе,
Тутъ не оболоко накаталосе,
Тутъ не оболоко обкаталосе,—
Подымалса соба́ка злодѣй Ка́линъ царь.
За нимъ сорокъ царей, сорокъ царевицей,
За нимъ сорокъ королей, королевицей,
За немъ силы мелкой цислу-смѣту нѣтъ
Какъ по-руському на сорокѝ верстахъ.
Тутъ и Кіёвъ градъ знаменуитьсе,
Тутъ и церкьви соборны оказуютьсе.
Становилъ собака тутъ бѣлъ шатёръ
|У его шатра золоцёной верхъ|.
Онъ садилса на стулъ на рименьцятой,
Онъ писалъ ерлыкъ, скоро написывалъ,
Онъ скорѐ того запецятывалъ.
Отдаётъ паслу [1]) немилосливу
А-й тому Борису королевицю:
‹Ушъ ты ой еси, Борисъ, королевиць сынъ!
‹Ушъ ты будёшъ въ городи въ Кіеви
‹У того у князя у Владимера,—
‹Не давай ты строку на малой цясъ.›
Ишше тутъ Бориско, королевиць сынъ,
Онъ берётъ ерлыкъ, во корманъ кладётъ,
У воротъ приворотниковъ не спрашиватъ,—
А въ цистомъ поли курева стоитъ.
Онъ бу́дя въ городи въ Кіеви
У великого у князя у Владимера,
Становилъ коня къ дубову столбу,

---

[1]) Такъ записано.

Онъ везалъ коня къ золоту кольцю.
Онъ въ грыдьню́ идётъ не съ упатками,—
Отпираётъ двери онъ на пяту;
Онъ въ грыдню идётъ,—Богу не молитьсе;
Цересъ столъ скоце́лъ (*такъ*), самъ во мѣсто сѣлъ.
Онъ вымать ерлыкъ, на столъ кладётъ,
Ишша самъ говорилъ [1]) таково слово:
«Ты Владимеръ, князь стольникіевьской!
«Ты бери ерлыкъ, роспицятывай,
«Ты скоре́ того процитывай;
«Ты миня посла не задя́рживай.»
Какъ Владимеръ, князь стольнекіевьской,
Онъ берётъ ерлыкъ во свои руки,
Отдаётъ Добрынюшки Микитицю.
Говорилъ [2]) Добрынюшка Микитиць сынъ:
«Я не знаю грамоты латыньское,
«Ты отдай Олёши Поповицю.»
Отдають Олёши Поповицю.
Ишша скоро ерлыкъ роспицятывалъ,
Онъ скоре́ [3]) того процитывалъ
[Онъ скорѣ того же процитывалъ];
Говорилъ какъ онъ таково слово:
«Ты Владимёръ, княсь стольникіевьской!
«Харошо [4]) въ ерлыцьки написано
«И написано со угрозою:
«Какъ стоитъ собака царь середи поля;
«За нимъ сорокъ царей, сорокъ царевицей,
«За нимъ сорокъ королей, королевицей,
«За нимъ силы мелкой цислу-смѣту нѣтъ
«Какъ по-руському на сороки́ верстàхъ;
«Онъ проситъ города Кіева
«Безъ бою, безъ драки, безъ сѣ́ценья,
«Безъ того кроволитья великого.»
Запецялилса нашъ Владимёръ княсь,

---

[1]) Ранѣе она пропѣла „*гаварилъ*“, но потомъ при повтореніи—„*говорилъ*“.

[2]) Первоначально Марья пропѣла „*гаворитъ*“.

[3]) Раньше пропѣла „*скаре́*“.

[4]) Ранѣе было написано „*хорашо*“.

Запецялилса-закруцинилса;
Онъ повѣсилъ буйную голову
Що на ту на правую сторону,
Потупи́лъ онъ óци въ мáть сыру́ землю.
Какъ во [1]) ту пору, во то времецько
Выходилъ какъ старъ казакъ Илья Муромецъ;
Говорилъ какъ онъ таковó слово:
«Ты Владимеръ стольнекіевьской!
«Ты бери свои золоты́ клюци,
«Отмыкай-ко погребы глубóки-жа;
«Ты насыпь ралецъ (*такъ*) ни́сту (*такъ*) зóлота,
«Ты второй насыпь циста серебра,
«Ты третей насыпь скатна жемцюга;
«Ты дари-ко Бориса королевиця,
«Ты проси [2])-ко строку на три мѣсяца,
«Щобы всѣмъ во городи покáятьсе,
«Намъ покаятьсе да исповѣдатьсе.»
Ишша тутъ жа какъ Владимёръ князь
Онъ берётъ свои золоты клюци,
Отмыкаё погребы глубóки жа;
Онъ насыпалъ ралéцъ ни́сту золота,
Онъ второй насыпалъ циста серебра,
Онъ третéй насыпалъ скатна земьцюга (*такъ*);
Онъ дарылъ Бориса королевиця,
А просилъ вѣть строку на три мѣсеця,
Щобы всѣмъ во городи покáятьсе,
Намъ покаятьсе да исповѣдатьсе.
Ишша тутъ Борисъ, королевицъ сынъ,
Не даётъ вѣть строку на три мѣсецяя;
Онъ даётъ вѣть строку только на три дня,
Щобы всѣмъ во городи покаятьсе,
Намъ покаятьсе да исповѣдатьсе.
Спровожали [3]) Бориса королевиця,
Спровожали кнезья́ и бóяра;
Ишша тутъ жа былъ да Илья Муравицъ (*такъ*).
Запецялился нашъ Владимёръ князь,

[1]) Ранѣе пропѣла „*ва*“.
[2]) Ранѣе пропѣла „*праси*“.
[3]) Ранѣе пропѣла „*спроважали*“.

Запецялился-закруцынилса:
Онъ повѣсилъ буйную голову
Що на ту на правую сторону,
Потупiлъ онъ оци въ мать сыру землю.
Какъ во [1]) ту пару́ (*такъ*), во то времецько
Какъ выходитъ тутъ да Илья Муровицъ,
Онъ вѣть самъ думушку думаётъ;
Онъ вѣть молитьсе Спасу Прецистому,
Онъ вѣть Бо́жьей Мат(ер)и, Богородици.
Онъ пошёлъ Илья на конюшонъ дворъ;
Онъ берётъ свойе́го добра́ коня;
Онъ накладыватъ узде́цю тасмянную;
Онъ вузда́ть во уздилиця булатные;
Онъ накладывалъ тутъ вѣть войлуцёкъ,
Онъ на войлуцёкъ сѣдёлышко;
Подпрягалъ двѣнатцеть падпруженёкъ [2]),
Онъ ишша двѣ под(п)рушки подпрягаюци
Онъ не ради басы, да ради крѣпости,
А не шшибъ бы богатыря доброй конь,
Не оставилъ бы богатыря въ цистомъ поли.
Онъ вѣть скоро скацётъ на добра коня;
У воротъ [3]) прыворотниковъ не спрашывалъ,—
Онъ вѣть машотъ цересъ стѣну городовые [4]).
Ишша ѣдётъ какъ онъ по цисту полю,—
Во цисто́мъ поли курева стоитъ,
Въ куревы́ бога́тыря не ви́дѣти.
Пріѣжжаётъ онъ ко меньшо́й рѣки,
Ко меньшо́й рѣкй, ко синю́ морю;
Онъ нашёлъ тутъ тритцеть три бога́тыря.
Онъ съ добра коня слозѣваюци (*такъ*),
Онъ ниской поклонъ имъ воздаваюци:
«Ушъ вы здрастуйте, до́ньски ка́заки!»
— Ушъ ты зрастуёшъ, нашъ вѣть ба́тюшко,
— Ушъ ты старъ казакъ да Илья Муровицъ!

---

[1]) Ранѣе пропѣла „*ва*“.

[2]) Такъ въ черновикѣ.

[3]) Ранѣе пропѣла „*варот*(ъ)“.

[4]) Ранѣе пропѣла „цересъ стѣны городовые“, а при повтореніи существительное поставила въ един. ч., а прилагат. во множ..

— Ты давно ли изъ города изъ Кіева?
— Але всё ли у насъ тамъ по старому,
— А и всё ли у насъ тамъ по прежному?—
Говорилъ какъ тутъ да Илья Муровицъ:
‹Ушъ вы ой еси, до́ньски ка́заки!
‹И во городи у насъ во Кіеви
‹Не по старому, не по прежному;
‹А помёркло у насъ соньцё красноё,
‹А потухла звѣзда поднебесная:
‹Какъ стоитъ царь собака середи поля;
‹За нимъ сорокъ царей, сорокъ царевицей,
‹За нимъ сорокъ королей, короле́вицей,
‹За нимъ силы мелкой цислу-смѣту нѣтъ
‹Какъ по-руському на сороки́ верстахъ;
‹Онъ вѣть проситъ города Кіева
‹Безъ бою, безъ драки, безъ сѣ́ценья,
‹Безъ того кроволитья великого.›
Говорилъ какъ тутъ да Илья Муровицъ:
‹Ушъ вы ой еси, доньски казаки!
‹Ушъ вы будите стоять ле за Кіевъ градъ,
‹Вы за тѣ за церкви соборные,
‹Вы за тѣ манастыри церковные,
‹За того за князя за Владимера?›
— Ушъ ты батюшко нашъ, старъ казакъ!
— Ишша какъ не стоять намъ за Кіёвъ градъ,
— Намъ за тѣ за церьк(в)и соборные,
— Намъ за тѣ мана́стыри церко́вные,
— За того за князя за Владимера?—
Они скоро ска́цютъ на добры́хъ коней
И поѣхали къ городу къ Кіеву
Ко великому князю ко Владимеру,
И поѣхало тритцеть три бога́тыря,—
Затресласе матушка сыра́ земля.
Они будутъ въ городи въ Кіеви
У великого князя у Владимера.
Зрадовалса нашъ тутъ Владимеръ княсь.
Онъ на радашшахъ имъ и пиръ среди́лъ,
Они [1]) и пиръ среди́лъ, пирова́ти сталъ.

[1]) Такъ въ черновикѣ.

Ипше всѣ на пиру напивалисе,
Они всѣ на цесномъ наѣдалисе.
Какъ одинъ на пиру не упиваитьсе
Ишша старъ казакъ да Илья Му́ровиць;
Ишша самъ говорилъ таково́ слово:
‹Ушъ вы ой еси, до́ньски ка́заки!
‹Нынь приходитъ времецько строцьнеё.
‹А кому у насъ ныньце ѣхати
‹Що на ту на силу невѣрную?›
Говорятъ какъ доньскіе ка́заки:
‹Ушъ ты ба́тюшко нашъ, старъ казакъ!
‹Ты останьсе въ Кіеви въ городи
‹Стерекци́-сберекци́ кнезя́ Влади́мера.›
Гаварилъ какъ тутъ да Илья Му́рови[ци]цъ:
‹Тутъ не цесть-хвала молоде́цька жа,
‹Ой не выслуга богаты́рска жа—
‹Какъ Илейки въ Кіеви остатисе:
‹Будутъ малы робя́та всѣ смѣятисе.›
Ишша тутъ Илья поѣжжа́ётъ жа
Що на ту на силу невѣрную.
Онъ берётъ съ собо́й только́ това́рипша,
Онъ берётъ Добрынюшку Мики́тиця;
И берётъ вѣть вто́рого това́ришша,
Онъ Торо́пъ-слугу да мала па́руха (*такъ*).
Онъ троима тутъ поѣжжаётъ вѣть
Онъ на ту на силу невѣрную.
Они моляться Спасу Прецистому,
Они Бо́жьей Матери, Богородици;
Они скоро скацютъ на добрыхъ коней.
Спровожа́ли кнезья́ и бо́яра.
У воро́тъ приворотниковъ не спрашивали,—
Онѣ машутъ цересъ стѣну городовую.
Онѣ ѣдутъ какъ по цисту́ полю,—
Во цистомъ поли курева стоитъ,
Въ куревы́ бога́тырей не видѣти.
Выѣжжали на гору Окатову [1])
Що на ту на силу невѣрную.

---

[1]) На всякій случай отмѣчу, что на нижнемъ теченіи р. Пинеги есть ревня „Окатова гора“ передъ д. Юральской, въ коей волостное правленіе.

Иша тутъ два братьця испужалисе,
Испужалисе-устрашилисе
Иша той вѣть силы невѣрною;
Говорятъ они таковó слово:
‹Ушъ ты батюшко нашъ, старъ казакъ!
‹А поставь ты еттá намъ бѣлъ шатёръ,
‹Ушъ ты дай намъ опочинъ держать.›
Какъ поставилъ Илья тутъ имъ бѣлъ шатёръ,
Иша далъ вѣть имъ опочинъ дёржáть;
Иша самъ говорилъ таково слово:
‹Ушъ вы ой еси, доньски казаки!
‹Какъ Елейки худо будё можитьсе,—
‹Натену я вамъ калену стрѣлу,
‹Я спушшу етта вамъ во бѣлъ шатёръ;
‹Ушъ вы ганите тогды во всю голову,
‹Вы рубите стáрого и малого [1].›
Иша самъ Илья думу думаётъ;
Онъ не знатъ, котóруды *(такъ)* ѣхати:
На округу ѣхати,—долго не обьѣхати.
Онъ поѣхалъ силой, серёдкою;
Поворотитсе,—дакъ переулками.
Онъ вѣть день рубилса до вéцера,
Онъ тéмну ноць до бѣлá свѣту,
Не пивáюцись, не ѣдáюцись,
А добру коню отдóху не даваюцись.
Какъ Илейки стало худо мóжитьсе;
Натенулъ онъ стрѣлоцьку калёную,
Онъ спустилъ богáтырямъ во бѣлъ шатёръ.
Иша тутъ богáтыри ото сну скоцили,
Они скоро скацютъ на добрыхъ конéй
Они поѣхали силой, серёдкою;
Поворотятсе,—дакъ переулками.
Они день рубились до вéцера,
Они тéмну ноць до бѣлá свѣту,
Не пиваюцись, не ѣдáюцись,
А добрымъ конямъ отдóху не давáюцись;
А прыбили всѣхъ до единого.
Иша тутъ два братьца не натѣшились,
Не натѣшились, природсхвастались.

---

[1]) Ранѣе она пропѣла „стáраго и малаго“.

А одинъ говорилъ [1]) таково слово:
«А было-бъ въ матушки въ сырой земли,
«А было бы въ ей золото кольцё,—
«Поворотилъ бы матушку сыру землю,
«Я прыбилъ бы тамъ до единого.»
А другой говорылъ таково́ сло́во:
«А была бы на небо ли́сьвиця,
«Я прыбилъ бы тамъ до единого.»
По грѣхамъ по ихъ такъ вѣть здѣлалось:
А которой сѣцёнъ былъ на двоё,
Ишша стало тутъ два тота́рына;
А кото́рой сѣцёнъ былъ на́ троё,
И востало тутъ три тота́рына.
Говорылъ какъ тутъ да Илья Му́ровиць:
«Ушъ вы ой еси, два братёлка!
«По грѣхамъ по нашимъ такъ здѣ́лалось.»
Они поѣхали силой, серёдкой;
Поворотятсе,—дакъ переу́лками.
Они бились день да до вецера,
Они те́мну ноць до бѣла свѣту,
Не пиваюцись, не ѣда́юцись,
А добры́мъ конямъ отдо́ху не дава́юцись;
И прыби́ли всѣхъ до единого.
Говоритъ какъ тутъ да Илья Муровиць:
«Я не знаю, два бра́тьця гдѣ дѣва́лисе;
«Я не знаю, куда потеря́лисе.»
А одинъ Илья остава́итьсе.
Онъ вѣть ѣ́ддё [2]) къ городу къ Кіеву
Ко великому князю ко Владимеру.
Становилъ коня къ дубову́ столбу,
Онъ везалъ коня къ золоту́ кольцю́.
Онъ въ грыдню́ идётъ не съ упа́дками,—
Отпира́я [3]) двери онъ на пяту;
Онъ вѣть молитьсе Спасу Прецистому,
Онъ вѣть Бо́жьей Матери, Богоро́дици;

---

[1]) Ранѣе пропѣла „гаварилъ“.

[2]) Такъ записано; второе *д* было вставлено послѣ того, какъ было ісано все слово.

[3]) Такъ въ черновикѣ.

Онъ Влади́меру князю поклоняитьсе:
«Ты Владимёръ, князь стольникіевьской!
«Ишша то вѣть дѣло у насъ здѣлано,
«Ишша та робу(о)тушка сроблена.
«Я не знаю, два братьця гдѣ дѣвалисе;
«Я не знаю, куда потерялисе.
«Какъ сперва́ они да испужалисе;
«А потомъ они не натѣшились,
«Не натѣшились, приросхвастались.
«А одинъ говорилъ тако́во слово:
«— А было бы въ матушки въ сырой земли,
«— А было бы въ ей золото кольцё,—
«— Поворотилъ бы матушку сыру землю,
«— Я прыбилъ бы тамъ до единого.—
«А другой говорилъ таково слово:
«— А была бы на небо ли́сьвеця,—
«— Я прыбилъ бы тамъ до еди́ного.—
«По грѣхамъ по нашимъ такъ здѣлалось:
«А которой сѣ́цёнъ былъ на́ двоё,
«А востало тутъ два тотарина;
«А которой сѣ́цёнъ былъ на троё,
«А востало тутъ три тота́рына.»
Говоритъ какъ тутъ Владимёръ князь:
«Ишша нѣтъ какъ ихъ,—дакъ не искать жа стать.»
Онъ на радошшахъ тутъ и пиръ средилъ,
Онъ и пиръ средилъ, пировати сталъ.

76 (112).

Илья М. и чудище проклятое въ Цареградѣ.

(См. напѣвъ № 44).

Было у насъ во Царѣ-гради
Наѣхало проклятоё цюдишшо.
Да самъ вѣть какъ онъ семи аршы́нъ,
Голова у его да какъ пивной котѐлъ,
А ножишша какъ-быть лыжишша,
Да руцишша да какъ-быть граблишша.
У царя Костянтина Атаульевиця
Сковали у него да ноги рѣзвы жа [1])

[1]) Напѣвъ обнимаетъ здѣсь 2 стиха; ср. № 77 и № 79.

А тѣма залѣзами нѣмецькима,
А свезали его да руки бѣлы жа
А тѣма опутьеми шолковыма,
Кнегину Опраксѣю въ полóнъ взели.
Во ту-то пору да во то времецько
Перепахнула вѣска за рѣку Москву
Во тотъ же какъ вѣть Кіевъ градъ
Къ тому жа вѣть да къ Ильи Муровицю:
«Да ой еси ты, Илья Муровиць!
«Ушъ ты знаёшъ ле, про то вѣдаёшъ?
«И ныньце у насъ во Царѣ́-градѣ
«Наѣхало проклятое цюдишшо;
«А самъ какъ онъ семи аршынъ,
«Голова его да какъ пивной котёлъ,
«А ножишша какъ-быть лыжишша,
«А руцишша какъ-быть граблишша;
«У царя Костянтина Атаульевиця
«Скованы ноги рѣзвы же
«Тѣма же жалѣзами нѣмецькима,
«А связаны руки бѣлы же
«Тѣма же опутьнями шолковыма,
«Кнегина Опраксѣя въ полóнъ взета.»
Во ту пору, во то врéмецько
Выходитъ тутъ да Илья Муровиць,
Молитьсе Спасу Прецистому
Да Божьей-та Матери, Богородици;
Надѣваётъ онъ тутъ платьё цвѣтноё.
Пошёлъ [1]) Илья на конюшонъ дворъ
И берётъ какъ свойе́го добра коня,
Добрá коня со семи цѣпей;
Накладыватъ уздицю тасмя́ную;
Уздáтъ во уздилиця булатные;
Накладывалъ тутъ вѣть войлуцёкъ,
На войлуцёкъ онъ сѣдёлышко;
Подпрегалъ онъ двѣнатцеть потпруженёкъ,
Ишша двѣ подпрушки подпрягаюци
Не ради басы, да ради крѣ́пости,
Не шшибъ бы богатыря доброй конь,

---

[1]) Въ черновикѣ надъ *о* стоитъ еще *а*: я слышалъ *о*, склонное къ *а*.

Не оставилъ бы богатыря въ цистомъ поли.
Да скоро онъ скацётъ на добра коня;
У воротъ воротниковъ не спрашивалъ,—
Да онъ машотъ цересъ стѣну городо́ву жа.
Ѣдётъ онъ по цисту полю,—
Во цистомъ-то поли да курева стоитъ,
Въ куревы богатыря не видѣти.
Да ѣхалъ онъ день до вецера,
А темну-ту ноцъ до бѣла свѣту,
Не пиваюцись онъ, не ѣда́юцись,
Добру́ коню отдо́ху не дава́юцись.
Конь-отъ подъ имъ какъ потпинаться сталъ.
Бьётъ онъ коня и по тусьни́мъ ребрамъ:
«Волцья сыть, травяной мѣшокъ!
«Що тако и потпинаишься,
«Надо мной надъ богатыремъ надсмѣхаисьсе?»
А конь скоци́лъ,—за рѣку пере́скоцилъ [1]).
А пришло три дороги широкихе (*такъ*);
А не знатъ Илья, куда ѣхати.
А во ту пору, во то времецько
А идё калика перехожая,
Перехожа калика безымянная.
Говорилъ какъ тутъ да Илья Му́ровицъ:
«Ушъ ты здраствуёшъ, калика перехожая,
«Перехожа калика безымянная!
«Ты куда идёшъ, ты куда пошёлъ?»
— Я иду вѣть тутъ исъ Царя-града,
— Я пошёлъ вѣть тутъ во Кіёвъ градъ.—
Говорилъ какъ тутъ да Илья Муровицъ:
«Ушъ ты ой еси, калика перехожая,
«Перехожа калика безымянная!
«Ишша що у васъ во Царѣ-гради?
«Ишша всё ле у васъ тамъ по старому,
«Ишша всё ле у васъ тамъ по прежному?»
Говорылъ калика перехожая,
Перехожа калика безымянная:
«Ушъ ты ой еси, да Илья Муровицъ!

---

[1]) Слѣдующіе стихи Марья для облегченія себя пѣла протяжнѣе.

«А у насъ вѣть нынь во Царѣ́-гради
«Не по старому, не по прежному.
«А потухло у насъ соньцё красноё,
«А помёркла звѣзда поднебесная:
«Какъ наѣхало проклятоё цюдишшо;
«Ишша самъ какъ онъ семи аршинъ,
«Голова его какъ пивной котёлъ,
«А и ножишша какъ-быть лыжышша,
«А и руцишша какъ-быть граблишша.
«У царя Костянтина Атаульевиця
«Ишша скованы ноги рѣзвые
«А тѣма жа залѣзами *(такъ)* нѣмецькима *(такъ)*,
«Ишша связаны руки бѣлые
«А-й тѣма опутьями шолковыма.»
Говорылъ какъ тутъ да Илья Муровиць:
«Ушъ ты ой еси, калика перехожая,
«Перехожа калика безымянная!
«Ишша платьёмъ съ тобой мы поминя́имсе:
«Ты возьми у мня платьё богатырскоё,
«А отдай минѣ платьё калицькоё.»
Говорилъ какъ калика перехожая:
«Я бы не́ взялъ платья богатырьского,
«Я бы не о́тдалъ платья кали́цького;
«А одно у насъ солнышко на неби,
«А единъ у насъ могуть богаты́рь
«А ишша тутъ [1]) жа вѣть да Илья Муровиць:
«А съ тобой съ Ильей дакъ слова нѣтъ.»
Они платьёмъ тутъ поминя́лисе.
Ишше тутъ же вѣть Илья Муровиць
Онъ вѣть скинулъ пла́тьё богатырскоё,
А одѣлъ собѣ пла́тьё калицькоё
И оставилъ калики добра коня.
Онъ вѣть самъ пошёлъ тутъ каликою;
Ишша клюцькой идё́ потпира́итьсе,—
Ишша клюцька подъ имъ изгибаитьсе:
«Не по мнѣ ета клюцька и кована,
«Ишша мало залѣза ей (*такъ*) складено;

---

[1]) т. е. тотъ.

«Ишша сорокъ пудъ во (*такъ*) единой фунтъ.»
А идётъ какъ калика по Царю-граду;
А скрыцялъ какъ онъ по калицькому,
Засвистѣлъ какъ онъ по богатырьскому,—
А проклятоё тутъ цюдишшо
Оно цють сидитъ на лавици.
Какъ идé калика перехожая,
А идé вѣть къ цюдишшу въ свѣтлý грыдьню.
Онъ вѣть молитьсе Спасу Прецистому,
Онъ вѣть Божьей Матери, Богородици.
А сидитъ проклятоё цю́дишшо,
А сидитъ оно вѣть на лавици;
Ишша самъ какъ онъ семи аршынъ,
Голова его какъ пивной котёлъ,
Ишша ножишша какъ-быть лыжишша,
Ишша руцишша какъ-быть граблишша.
Ишша самъ говорылъ таково слово:
«Ушъ ты ой еси, калика перехожая!
«Ушъ ты гдѣ ты былъ, куды́ ходилъ?»
— Ушъ я былъ во городи во Кіеви
— У стара казака да Ильи Муровиця.—
Говоритъ какъ тутъ вѣть ишше цю́дишшо:
«А какóвъ у васъ могутъ богатырь,
«Ишша старъ казакъ да Илья Муровиць?»
Говоритъ калика перехожая,
Перехожа калика безымянная:
«А таковъ у насъ могутъ богатырь,
«Ишша стал(р)ъ казакъ да Илья Муровиць:
«А води́нъ мы день съ имъ родилисе,
«А въ одной мы школы грамоту [1]) училисе,
«А и ростомъ онъ такой, какъ я.»
Говоритъ проклятоё цюдишшо:
«Ишша много ле онъ хлѣба къ вытн [2]) съѣсъ?»
Говоритъ калика перехожая:
«Отъ коврыги краюшку отрушаётъ,
«А и той краюшкой трои сутки жывётъ.»

---

[1]) Такъ въ черновикѣ.

[2]) Значенія этого слова Марья не знала.

Говорытъ проклятоё цюдишшо:
«Ишша я съѣмъ по сторублёвому быку къ выти жа;
«Я и буду въ городи въ Кіеви,—
«Ишше буду я какъ баранъ тусе́нъ (*такъ*),
«Какъ баранъ тусе́нъ, какъ соколъ ѳсе́нъ;
«Ишша тутъ вѣть да Илью Муровиця
«На долонь посажу, другой ро́схлопну,—
«У его только и мокро пойдё.»
Говорытъ какъ калика перехожая,
Онъ сымаё шляпоцьку воскрыньцяту (*такъ*) [1],
Онъ и згрѣлъ змѣишша по буйной главы.
Покатилась голова́, какъ пивно́й котёлъ.
Тутъ вѣть павелы (*такъ*) и улавелы (*такъ*),
Ишше та его сила невѣрна жа
И схватали тутъ да Илью Муровиця,
А сковали его ноги рѣзвы жа
А-й тѣма залѣзами нѣмецькима,
А свезали его руки бѣлы жа
А-й тѣма опу́тнема шолковыма.
Говорылъ какъ тутъ да Илья Муровиць:
«Ушъ ты Спасъ, ушъ ты Спасъ Многоми́лосливъ,
«Ушъ ты Бо́жья Мать, Богородиця!
«Ушъ вы що на миня екъ (*такъ*) прогнѣвались?»
Приломалъ всѣ залѣза нѣмецькіе,
Онъ прырвалъ опутьни шолковые;
Онъ вѣть сталъ по силы тутъ похажывать,
Онъ вѣть сталъ вѣть силу поколацивать,
Онъ прыбилъ ихъ всѣхъ до единого.
Ишша и́хны тѣ вѣть ту́лова
Онъ выкидыватъ окошецькомъ на у́лоцьку,
Ишша самъ онъ имъ прыговарыватъ:
«А пушшай ваши тѣ вѣть тулова
«А-й сѣры́мъ волкамъ на розрыва́ньё,
«А церны́мъ ворона́мъ на росклёваньё,
«Ишша малымъ робятамъ на изрыганьё.»
У царя Костянтина Атаульевиця
Росковалъ у его ноги рѣзвые,

[1] Марья не знала значенія этого слова.

Розвезалъ у его руки бѣлые;
А кнеги́ну Опраксѣю назатъ вѣть взялъ;
Посадилъ онъ ихъ тутъ на ца́рсво жа.
А пошёлъ какъ тутъ да Илья Муровиць,
А приходитъ онъ ко меньшо́й рѣки
Ко тому калики перехо́жое.
Ишша тутъ жа калика перехо́жая,
Перехожа калика безымянная
И не можотъ онъ его конёмъ владать,
А его коня въ поводу́ водитъ.
Они платьёмъ тутъ розминялисе:
Ишша тотъ вѣть да Илья Муровиць
Онъ вѣть скинулъ платьё калицькоё,
Онъ одѣлъ вѣть платьё богатырскоё.
Ишша тутъ они розъѣжжалисе,
Ишша они тутъ роспрошшалисе;
А Илья поѣхалъ домой вѣть тутъ,
А калика пошёлъ, куды надобно.

77 (113).

Молодость Добрыни и бой его съ Ильей Муровичемъ.

(См. напѣвъ № 45).

Во славномъ во городи во Кіеви
Былъ тутъ Микита Родомановиць.
Девеносто онъ лѣтъ жылъ, пристарилса,
Онъ пристарилса, тутъ приставилса.
Оставаласе семья любимая
Да цесна вдова Омыльфа Тимоѳеёвна;
Оставалса Добрынюшка Микитиць младъ
Онъ не въ полномъ уми, не въ полномъ разуми,
Не великомъ Добрынюшка возрости:
Онъ не можотъ Добрыня на кони сидѣть,
Онъ не можотъ Добрынюшка конёмъ владать.
Ишша сталъ какъ Добрыня лѣтъ двѣнатцети,
Онъ падатъ своей матушки въ рѣзвы ноги:
«Ушъ ты ой, государыня матушка!
«Бласлови-тко миня выйти на улоцьку
«Ишша съ малыма робятами поиграти.»
| Да которы робята дватцетѝ пети.

Ишша онъ вѣть Добрыня двѣнатцети [1]. |
‹Тибя Богъ басловить, цядо милоё
‹А молоды Добрынюшка Микитиць младъ,
‹А тибѣ жа какъ выйти на улоцьку
‹Ишша съ малыма робятами поиграти.›
| Да которы робята дватцети пети,
Ишша онъ вѣть Добрыня двѣнатцети. |
А пошёлъ какъ Добрынюшка на улоцьку,
Ишшо сталъ онъ шутоцьки зашуцивать:
Кого за руку возьмётъ,—руку выдернётъ,
Кого за ногу подопнётъ,—ногу вышыбё,
По бѣлой шеи ударитъ,—голова вѣть съ плець.
Доходили ети жалобы великіе жа.
Доходили до его вѣть до матушки,
До цесной вдовы Омельфы Тимоѳеёвны.
А молоды Добрынюшка Микитиць младъ
Онъ падатъ своей матушки въ рѣзвы ноги.
‹Ушъ ты ой, государыня матушка!
‹Басslови-тко миня итти-ѣхати
‹Да во далецё Добрыню [2] во цисто полё
‹Да уциться на туръ (*такъ*) богатырской жа.›
Добрынина матушка росплакалась:
‹Ушъ ты молоды Добрынюшка Микитиць младъ!
‹Ты не въ полномъ уми, не въ полномъ разуми,
‹Не въ великомъ, Добрынюш(к)а, возрости:
‹Да напрасно головушка погинётъ вѣть.›
Онъ вѣть падатъ своей матушки во второй наконъ:
‹Ушъ ты ой, государыня матушка!
‹Басловишъ ты миня, я поѣду жа;
‹Не басловишъ ты миня, я поѣду жа.›
— Тибя Богъ басловитъ, цядо милоё
— И молоды Добрынюшка Микитиць младъ,
— Тибѣ ѣхать во далецё въ цисто полё
— А уцитьсе на туръ богатырской жа.—
А молоды Добрынюшка Микитиць младъ
Онъ выходитъ на сéреду кирписьнею.

---

[1]) Оба послѣдніе стиха умѣстнѣе ниже, послѣ 22-го стиха, гдѣ они также стоятъ.

[2]) Такъ въ черновикѣ.

Онъ молитьсе Спасу Прецистому,
Онъ Божьей-то Матери, Богородици.
Да пошёлъ какъ Добрыня на конюшонъ дворъ.
Онъ берётъ вѣть тутъ добра коня,
Онъ добра-та коня со семи цѣпей;
Онъ накладыватъ уздецю тасмяную,
Уздатъ во уздилиця булатные;
Онъ накидывалъ Добрынюшка войлуцёкъ,
Онъ на войлуцёкъ Добрынюшка сѣдёлышко;
Потпрягалъ онъ двѣнатцать потпруженёкъ,
А ишша двѣ подпрушки потпрягаюци
Да не ради басы, ради крѣпости,
Да не шшибъ бы богатыря доброй конь,
Не оставилъ бы богатыря въ цистомъ поли.
Надѣваётъ онъ латы булатные,
Да берётъ онъ съ собой палку *(такъ)* воинною,
Да берётъ онъ съ собой саблю вострою,
Онъ берётъ вѣть съ собой востро копьё.
Скоро онъ скацытъ на добра коня;
У воротъ прыворотниковъ не спрашывалъ,—
Онъ махалъ цересъ стѣну городовую.
Ишша ѣхалъ Добрыня по цисту полю,—
Во цистомъ-то поли курева стоитъ,
Въ куревы какъ богатыря не видѣти.
Какъ во ту-то пору, въ то-то времецько
Ко той вдовы Омыльфы Тимоѳеёвны
Пріѣжжала поленицця удалая,
Ишша старъ-отъ казакъ Илья Муровиць.
Становилъ онъ коня къ дубову столбу,
Да вязалъ онъ коня къ золоту кольцю.
Да въ грыдьню́ онъ идётъ не съ упатками,—
Отпираётъ онъ двери тутъ на́ пету.
Да въ грыдьню́-ту идётъ,—Богу молитьсе,
Молитьсе Спасу Прецистому
А Бо́жьей-то Матери, Богородици,
А цесной вдовы Омы́льфы поклоня́итьсе.
А цесна вдова Омыльфа Тимоѳеёвна
А пои́тъ поленицю, она кормитъ тутъ;
А сама поленици наказыватъ,
Да наказыватъ поленици, наговарыватъ:

‹Ушъ ты, ахъ, полениця удалая, .
‹Ушъ ты старъ казакъ Илья Муровиць!
‹Ты поѣдёшъ, Илья, во цисто полё;
‹Ты увидишъ моё цядо милоё,
‹Иппа молоды Добрынюшку Микитиця;
‹Не придай ты ему смерти скорое.›
Ишша тутъ полениця поѣжжаётъ вѣть,
А цесна вдова Омыльфа спровожаётъ тутъ.
Скоро полениця скацётъ на добра коня;
У воротъ прыворотниковъ не спрашывалъ,—
Онъ махалъ цересъ стѣну городову жа.
Ишша ѣдётъ Илья по цисту полю,—
Во цистомъ-то поли курева стоитъ,
Въ куревы-то богатыря не видѣти.
А мо́лоды Добрынюшка Микитиць младъ
Ишша ѣздитъ Добрыня по цисту полю,
А уцитьсе на туръ богатырской жа:
А правай [1]) рукой копье́мъ шу́рматитъ (*такъ*),
А лѣвой рукой онъ потхватыватъ.
А крыцитъ, какъ здыцитъ полениця удалая
Да старъ казакъ Илья Муровиць:
‹А пора, полениця, съ тобой съѣхатьсе,
‹А пора, полениця, намъ побрататьсе.›
А Добрынюшка тутъ испужаитьсе,
А конь-о(тъ) подъ имъ подпинаитьсе.
А бьётъ онъ коня по тусьнимъ (*такъ*) ребрамъ:
‹Ушъ ты вольцья ты сыть, стравеной (*такъ*) мѣшокъ!
‹Ишша що ты тако потпинаисьсе,
‹Надо мной надъ богатыремъ надсмѣхаисьсе?›
Крыцитъ полениця удалая,
Ишша стар-о казакъ Илья Муровиць:
‹На уѣздъ ушъ тобѣ не уѣхати.›
Какъ двѣ горы вмѣстя́хъ столконулисе,—
Два богатыря вмѣстя́хъ съѣжжалисе.
Они бились палками воинныма;
По насаткамъ палки розгорялисе (*такъ*);
Они другъ вѣть друга не ранили,

[1]) Такъ въ черновикѣ.

А кидали палки на сыру землю.
Они сѣклись са́блеми вострыма;
Ишше сабельки пошорба́лисе (*такъ*);
Они вѣть другъ друга не ранили,
Они кидали сабли на сыру́ землю.
А кололись копьеми вострыма,
Другъ вѣть друга не ранили;
По насаткамъ копья обломалисе;
А кидали они копья на сыру землю.
Слѣзовали богатыри со добрыхъ коней,
А схватились богатыри во плотно́й тутъ бой.
Ильина нога да окатиласе,
Окатиласе да нога лѣвая;
Ишша сплылъ Добрыня на бѣлы груди,
Ишша хоцётъ пороть груди бѣлы́ жэ,
Онъ хо́цё смотрѣть ретиво́ серьцё́,
Ишша самъ говорылъ таково слово:
«Що не цесь-хвала мо(ло)децькая,
«А-й не выслуга богатырска жа—
«А убить полениця (*такъ*) во цистомъ поли
«А бесъ спросу ей и безъ вѣдома;
«Ушъ ты, охъ, поленицяудалая!
«Ты ко́ей земли, коѐго го́рода?»
Говоритъ поленицяудалая:
«Ишша былъ бы у тя я на бѣлыхъ грудяхъ,—
«Не спросилъ бы не дядины, не вотьцины,
«А поролъ бы у тя я груди бѣлы жа́,
«А смотрѣлъ бы у тя я ретиво́ серьцё́.
«Я исъ славного города исъ Кіева;
«Ишше старъ казакъ да Илья Муровиць,
«Илья Муровиць сынъ Івановиць.»
А и молоды Добрынюшка Микитиць младъ
Ишше ска́цётъ онъ со бѣлыхъ грудей,
Ишше па́датъ ему во рѣзвы ноги:
«Ушъ ты батюшко нашъ, стары́й казакъ!
«Ты прости миня въ таковой вины.»
Они скоро скацютъ на добрыхъ коней.
А Илья поѣхалъ по цисту полю.
А Добрыня поѣхалъ къ своей ма́тёнки,
А къ цесной вдовы Омыльфы Тимоѳе́евны;

Становилъ коня къ дубову столбу,
Онъ везалъ коня къ золоту кольцю.
А въ грыдьню идётъ,—Богу молитьсе,
Своей матёнки да поклонйетьсе:
«Ушъ ты здрáстуётъ, моя матёнка,
«Ишша та жа Омыльфа Тимоѳеёвна!»
— Ушъ ты здрáсвуётъ, моё дитятко
— А и молоды Добрынюшка Микитиць младъ!—
Говорылъ Добрынюшка Микитиць-отъ,
Говорылъ онъ вѣтъ своей мáтёнки:
«Ишша былъ я Добрыня во цистомъ поли;
«Я побилъ поленицю удалую,
«Я стару (*такъ*) казака Илью Муровиця.»
Говорыла тутъ да родна матушка,
Ишша та вдова Омыльфа Тимоѳеёвна.
«Ушъ ты ой еси, моё дитетко,
«Ишша молоды Добрынюшка Микитиць младъ!
«Ишша то вѣтъ тибѣ родной батюшко.»
Ишша тутъ ему за бѣду стало,
За ту круцынушку великую.
Онъ вѣтъ скоро скацётъ на добра коня,
Онъ поѣхалъ тутъ по цисту полю.

Дальше сказительница не поетъ, а сказала мнѣ слѣдующее: Онъ хотѣлъ убить поленицу, но не нашелъ его. Илья М. падалъ нарочно, чтобы научить Добрыню.

78 (114).

Купанье Добрыни и бой его со змѣемъ Горынищемъ.

(См. напѣвъ № 46).

А молоды Добрынюшка Микитиць младъ
Не въ полномъ уми, не въ полномъ разуми,
Не въ великомъ Добрынюшка возрости.
Надѣваётъ Добрыня платьё цвѣтноё;
Онъ пошолъ какъ Добрыня на конюшонъ дворъ;
Берётъ какъ свойёго добра коня,
Онъ добра-та коня со семи цѣпéй;
Онъ накладыватъ уздицю тосмянную;
Онъ вуздатъ во удильця булатные;

Онъ накидывалъ Добрынюшка войлуцёкъ,
Онъ на войлуцёкъ Добрынюшка сѣдёлышко;
Потпрегалъ онъ двѣнатцеть потпруженёкъ,
Ишша двѣ подпрушки потпрегаюци
Да не ради басы, ради крѣпости,
Да не шшибъ бы богатыря доброй конь,
Не оставилъ бы богатыря въ цистомъ поли.
Скоро онъ скацётъ на добра коня;
А берётъ онъ съ собой только тугой лукъ,
Ишша тугой-отъ лукъ, калену стрѣлу.
Ишша ѣдётъ Добрыня по цисту полю,—
Во цистомъ-то поли курева стоитъ,
Въ куревы какъ богатыря не видѣти.
Ишша ѣхалъ Добрыня день до вецера,
Онъ темну-ту ноцъ до бѣла свѣту,
Не пиваюци онъ, не ѣдаюци
Да добру коню отдо́ху не дава́юци.
Да пріѣхалъ Добрыня ко меньшой рѣки,
Ко меньшой-то рѣки, ко синю морю.
Скиновалъ тутъ Добрыня платьё цвѣтноё,
Ишша накъ вѣтъ Добрынюшка до нитоцьки,
Оставлятъ только Добрыня одинъ пухо́въ колпакъ.
Ишша поплылъ Добрыня по синю морю,
Ишша выплылъ Добрыня на перву струю;
Богатырьско-то серьцё зарывьциво,
Да зарывьциво-то серьцё заплывьциво:
Ишша поплылъ Добрыня на втору струю,—
Да втора-та струя была относиста,
Отнесла какъ Добрыню за синё морё.
И тамъ плаватъ змѣишшо Горынишшо:
«Сказали, отъ Добрыни мнѣ-ка смéртъ будё *(такъ)*,
«А нынь вѣтъ Добрыня у миня въ рукахъ;
«А хоцю́ я, Добрыню хоть цѣлкомъ сглону́,
«Да хоцю́ я, Добрыню хоть съ конёмъ стоптцю.»
А молоды Добрынюшка Микитиць младъ
Ишша тутъ жа змѣишшу возмолилосе [1]):
«Ушъ ты, охъ, змѣишшо Горынишшо!

---

[1]) Такъ въ черновикѣ и такъ было пропѣто.

‹Ушъ ты дай мнѣ строку на малой цясъ
‹Ишша выплыть Добрынюшки на кру́тъ берекъ
‹А и на тотъ же Добрыни россыпной песокъ.›
Тутъ же змѣишшо Горынишшо
Да даётъ ему строку на малой цясъ
А молоды Добрынюшки Микитицю.
А выплылъ Добрынюшка на кру́тъ берекъ
Да на тотъ Добрыня россыпной песокъ.
Ишша накъ вѣть Добрынюшка до нитоцьки,
Только у Добрыни единъ пуховъ колпакъ.
Онъ сымалъ какъ со буйной главы пуховъ колпакъ,
Засыпалъ онъ песку, хре́щу сѣрого,
Онъ шыбъ какъ змѣишшу во церны глаза:
Онъ шшыбъ какъ у змѣишша три хобота,
А три хобота шшыпъ онъ тры головы.
Ишша тутъ же змѣишшо возмолилосе:
‹Ушъ ты молоды Добрынюшка Микитиць младъ!
‹Не придай ты минѣ смерти скорое;
‹Ушъ я дамъ тобѣ заповѣть крѣпкую:
‹Не летать бы мнѣ змѣишшу на светую Русь,
‹Не носить бы со светой Руси живко́мъ людей;
‹Ишша дамъ тѣ (*такъ*) Добрыни платьё цвѣтноё,
‹Ишша дамъ тѣ Добрынюшки добра коня,
‹Я Владимера князя дамъ племянницю.›
Молоды Добрынюшка Микитиць младъ
А накъ вѣть Добрынюшка до нитоцьки.
А пошли они на гору Окатову [1]),
Да писали они заповѣть крѣпкую:
Не летать больше змѣишшу на светую Русь,
Не носить бы со светой Руси жывкомъ людей;
Да даётъ вѣть Добрыни платьё цвѣтноё,
Да далъ онъ Добрынюшки добра коня,
Да Владимера князя далъ племянницю.

79 (115).

Иванъ Грозный и его сынъ.

(См. напѣвъ № 47).

Было у насъ да во Царѣ-градѣ;
Да не было ни дядины, не вотцины,

---

[1]) См. прим. къ 208-му стиху № 75 (111).

Да жылъ какъ былъ прозвитель царь,
Прозвитель-отъ царь Иванъ Васильевиць.
А была семья его любимая,
Иппа былъ у его только бо́льшой сынъ,
А и большой сынъ Өёдоръ Ивановиць.
Говорылъ какъ онъ таково слово:
«Що по етому мосту по калинову
«А много было и хожоно,
«А много было и ѣжжоно,
«А горя́цей крови много пролито.»
Иппа тутъ царю за бѣду стало
А за ту круцинушку великую.
Онъ крыцитъ-зыцитъ громкимъ голосомъ:
«Ушъ вы, эхъ, палаци немилосливы!
«Вы берите царевиця за бѣлы руки,
«Вы ведите царевиця во цисто полё
«Вы ко той ко плахи ко липовой,
«Вы рубите его да буйну голову
«Вы на той на плахи на липовой.»
Иппа всѣ палаци испужалисе,
Иппа всѣ палаци устрашилисе.
Какъ единъ пала́ць не устра́шилса,
Тутъ Скорлютка воръ, Скорлатовъ сынъ.
Онъ берётъ царевиця за бѣлы руки,
Онъ ведётъ царевиця во цисто полё
Онъ ко той ко плахи ко липовой.
А во ту пору, во то времецько
Перепахнула вѣстка за рѣку Москву
А во тотъ жа во Кіёвъ градъ
А къ тому же вѣтъ ко дядюшки,
А къ тому же Микиты Родомановицю:
«Ушъ ты ой еси, нашъ дядюшка,
«Ушъ ты же Микита Родомановиць!
«Ушъ ты знаёшъ ле, про то вѣдаёшъ:
«Какъ помёркло у насъ соньцё красноё,
«А потухла звѣзда поднибесная,—
«Какъ погибъ царевиць за рѣкой Москвой
«А и большой-о Өёдоръ Ивановиць?»
Иппа тутъ же вѣтъ какъ вѣтъ дядюшка,
Иппа тотъ жа Микита Родомановиць,

Онъ вѣть скацё съ постелюшки съ мягкою;
Онъ одѣлъ какъ сапошки на босу ногу,
Онъ хватилъ толу́пъ за единъ рукафъ;
Онъ крыцитъ-зыцитъ зысьнымъ (*такъ*) голосомъ:
‹Ушъ вы ой еси, мои конюхи!
‹Подводите мнѣ и добра́ коня.›
Онъ вѣть скоро скацётъ на добра́ коня,
Онъ вѣть гонитъ тутъ во всю голову:
‹Розодвиньтесь-ко да вы, наро́дъ Божей.›
Онъ засталъ Скорлютку на за́махи:
‹Ты Скорлютка воръ, ты Скорлатовъ сынъ!
‹Ты не за свой гушъ ты прима́исьсе;
‹А кабы тѣ (*такъ*) гужомъ подавитисе.›
Онъ берётъ царевиця за бѣлы руки,
Онъ садилъ царевиця на добра коня;
Онъ самъ коня въ поводу повёлъ,
Говорылъ таково слово:
‹Ты Скорлютка воръ, ты Скорлатовъ сынъ!
‹Ты поди, Скорлютка, во цисто полё,
‹А сруби у тотарина буйну го́лову;
‹Ты приди къ царю,—на столъ клади,
‹Ишша самъ говори таково слово:
‹—Ишша то дѣло у насъ здѣлано,
‹—Ишше та роботушка сроблена.—›
Онъ пошёлъ вѣть тутъ во цисто полё,
Онъ срубилъ у тотарыну буйну голову.
Онъ пришёлъ къ царю,—саблю на столъ кладётъ:
‹Ты прозвитель царь Иванъ Васильевицъ!
‹У насъ то вѣть дѣло нынь здѣлано,
‹У насъ та роботушка сроблена.›
Зажалѣлъ какъ тутъ прозвитель царь,
Зажалѣлъ какъ онъ своего сына,
Ишша большого Ѳёдора Ивановиця;
Ишша самъ говорилъ таково слово:
‹А какъ по́ вори да по Гога́рыни
‹Ишша много есь какъ жало́бныхъ тутъ,
‹А по моёмъ по сыни (*такъ*) по Ѳёдори (*такъ*)
‹Некого́-то нѣту жало́бного.›
Приходила панафида шесьнедѣльняя,
А прозвитель царь Иванъ Васильевицъ

А похо́дитъ онъ помина́ть сына
А и большо́го Θе́дора Ивановиця.
А идётъ вѣть онъ мимо Кіёвъ градъ,
Мимо дя́дево-то подво́рьицё.
А у дядюшки и за (*такъ*) пиръ такой,
Ишша що тако за весельицё.
А скрыцялъ какъ тутъ прозвитель царь,
Онъ скрыця(лъ) вѣть тутъ громкимъ голосомъ:
«Ушъ ты ой еси, мой дядюшка!
«Ишше що у тя и за пиръ такой,
«Ишше що у тя и за весельицё?
«Ты не знаёшъ, ле не вѣдаёшъ:
«А померкло у насъ соньцё красноё,
«А потухла звѣзда подьнебесная,—
«Какъ погипъ царевиць за Москвой рѣкой,
«Ишша большой-о(тъ) [1]) Θёдоръ Ивановиць?»
Какъ выходитъ тутъ его дядюшка,
Ишша тотъ жа Микита Родомановиць;
Онъ выходитъ тутъ на красно крыльцё.
Говорылъ какъ тутъ прозвитель царь:
«Ушъ ты ой еси, ты мой дядюшка!»
Ишша ткнулъ копьёмъ во праву ногу:
«Ишша що у тя и за пиръ такой,
«Ишша що у тя за висельицё?
«Ты не знаёшъ, ле не вѣдаёшъ:
«А померкло у насъ соньцё красноё,
«А потухла звѣзда поднебесная,—
«А погипъ царевиць за Москвой рѣкой,
«Ишша большой сынъ Θёдоръ Ивановиць?»
Говорытъ какъ тутъ его дядюшка,
Ишша тотъ же Микита Радамановиць:
«Ушъ ты ой еси, мой племянницёкъ,
«А прозвитель царь Иванъ Васильевиць!
«Ушъ ты хошъ,—цѣмъ тобя обрадую,
«Тибя большимъ-то сыномъ Θёдоромъ,
«Ишша Θёдоромъ тибя Ивановицёмъ.»
Онъ выводитъ цяревиця на красно крыльцё.

---

[1]) *T* стоитъ въ скобкахъ уже въ черновикѣ, что указываетъ на то, что оно не было слышно уже при пѣніи; ср. то же на 353, 382 и 384 стр..

Зрадовáлса тутъ прозвитель царь:
Онъ берётъ тутъ вѣть своего сына,
Онъ берётъ его за бѣлы руки;
Онъ цѣлуётъ въ уста во сахарны жа;
Ишша самъ говорылъ таково слово:
«Ушъ ты ой еси, ты мой дядюшка!
«Ишша цѣмъ тобя буду жаловать?
«У тя злата-та, серебра не менѣ моего.»
Они пиръ средили, пировать стали.

80 (116).

Кострюкъ.

(См. напѣвъ № 48).

А вó Таýлій во гóродú,
А да во Тауліи хорошомъ-е
А поизволилъ нашъ царь государь
Да царь Иванъ Васильевицъ,
А поизволилъ жонитисе
Да не у насъ, не у насъ на Руси
Да не у насъ въ каменной Москвы,
Да у царя въ Бальшой орды
Да у его на родной сестры
Да на Марьи Демрюковны.
Собиралса нашъ царь государь.
Да собиралса съ цесныімъ поѣздомъ;
Да и оттуль и походъ уцинилъ,
Да и оттуль исъ каменной Москвы.
Ише здраво сталъ государь
Да черезъ рѣки быстрые,
Да черезъ морё синеё,
Да церезъ полё цистоё
Къ Кострюку въ Бальшу орду,
Къ Кострюку сыну Демрюковицю.
Говорилъ его дядюшка
Да Микита Родомановиць:
«Ушъ ты ой еси, Кострюкъ-Демрюкъ!
«Ишша мы къ табѣ (*такъ*) пришли
«Да не съ боéмъ, не съ дракою;

«Да мы прышли къ тобѣ посвататьсе
«Да у тобя на родной сестры
«Да на Марьи Демрюковны.»
Они сватались, сосваталисе
Да сло́во на́ слово поло́жилисе.
Собиралса нашъ царь государь
За столы-тѣ за дубовые,
Да за ѣсвы сахарные,
Да за напитоцьки стоялые.
Пировалъ-жыровалъ государь.
Говорылъ его дядюшка
Ишше Микита Родомановицъ:
«Ушъ ты ой еси, Кострюкъ-Демрюкъ!
«О́бъ цѣмъ сло́во было мо́лвленоё,
«По рукамъ уда́реноё?»
А Кострюкъ поскакиваё,
А Кострюкъ поплясываё;
Онъ тому не ослышылсе;
Онъ выводитъ родну сестру
Да и́но *(такъ)* Марью Демрюковну
Да за нашого прозви́теля царя
Да за Ивана-та Васильевиця,
Да за столы-ти за дубовые
Да за напитоцьки стоялые.
А пировалъ-жыровалъ государь;
А оттуль и походъ уцинилъ,
Да оттуль изъ Бальшой орды.
Ишше здраво сталъ государь
Цересъ полё цистоё,
Цересъ морё синеё,
А цересъ рѣки быстрые.
Ишше здраво сталъ государь
Во свою-ту въ каменну Москву
Да онъ ко церкви соборною
Да ко манастырямъ церковные.
Да они вѣньцями повѣньцялисе
Да перснями помѣнялисе.
Ешше здраво сталъ государь
Да во свою-ту въ каменну Моск(в)у

За столы-тѣ за дубовые,
Да за ѣсвы сахарные,
За напитоцьки стоялые.
Да пировалъ-жыровалъ государь.
Говорилъ его шуринъ тутъ
Кострюкъ Демрюковъ сынъ:
‹Ушъ ты ой, царь государь!
‹У васъ есь ли въ каменной Москвы,
‹У васъ есь ли таковы борьци
‹А со мной поборотисе,
‹А съ Кострюкомъ поводитисе?›
А говорилъ тутъ царь государь
Да царь Иванъ Васильевиць:
‹А любимой дядюшка!
‹Ушъ ты выйди на улоньку;
‹Да, Микита Родомановиць,
‹Затруби-ко въ золотую трубу,
‹Щобы цюли за рѣкой за Москвой.›
Какъ выходитъ тутъ дядюшка
Да Микита Родомановиць,
Затрубилъ въ золотую трубу.
Да уцюли за рѣкой за Москвой,
А учули три братёлка:
А первóй братъ Мишенька,
А второй братъ Гришенька
Да третéй братъ Васенька.
Говорилъ какъ тутъ царь государь:
‹А любимой шуринъ мой!
‹А у миня питья́ на столѣ,
‹А у миня борьци на дворѣ,
‹Когда есь вѣра боротисе
‹Да исъ дани, исъ пошлины
‹Да изъ накла́ду великого.›
А Кострюкъ поскакиваётъ,
А Кострюкъ поплясываётъ;
А Кострюкъ цересъ столъ скоцилъ,
А Кострюкъ питья́ сплескалъ.
А говорыла какъ родна сестра
Да ино Марья-та Демрюковна:

‹Ушъ ты ой еси, Кострюкъ-Демрюкъ!
‹А не ходи ты боротисе
‹А ты изъ дани, исъ пошлины
‹Да изъ накладу великого.›
А Кострюкъ паскакиваётъ;
Онъ тому не ослышитьсе;
Онъ выходитъ на улоньку,
На крылецюшко красноё,
А о перила облегаитьсе.
А говорилъ какъ Мишенька:
‹Ушъ ты ой еси, царь государь!
‹Мнѣ-ка не́ съ кимъ боро́тисе.›
Говорылъ какъ Гришенька:
‹Ушъ ты еси, царь государь!
‹Мнѣ-ка не́ съ кимъ ру́ки патра́ть [1]
Да говорылъ какъ Васенька:
‹Ушъ ты ой еси, царь государь!
‹Ушъ бы радъ я боротисе,
‹Съ Кострюкомъ бы поводитисе,—
‹Да я топе́ря со царе́ва кабака́,
‹Да болитъ буйна голова,
‹Да шипитъ ретиво серьцё.›
А наливаютъ какъ цяру вина,
Да не велику, цетьвертинною;
А подаваютъ Васеньки.
Да выпиваётъ Васенька:
‹Да спасибо ти'бѣ, царь государь!
‹А опохме́лилъ бу́йну голову́,—
‹А не окатилъ ретива серьця,
‹А не звеселилъ добра молотьця.›
А наливаютъ вторую цару́,
Да не велику, цетьвертинною;
А подаваютъ Васеньки.
А выпиваётъ Васенька:
‹Да спасибо тебѣ, царь государь
‹Да царь Иванъ Васильевиць!
‹А опохме́лилъ буйну́ голову́
‹А окати́лъ ретиво́ серцё,—

---

[1]) Кривополѣнова не знала значенія этого слова.

‹А не звеселилъ добра молотьця.›
Наливаютъ третюю чару́,
Да не велику, цетьвертинною;
Подаваютъ Васеньки.
А выпиваётъ Васенька:
‹Да спасибо тибѣ, царь государь!
‹А опохмелилъ буйну голову,
‹А окатилъ ретиво́ серьцё,
‹Да звеселилъ добра молотьця;
‹Ушъ я ратъ нынь боротисе
‹Да съ Кострюкомъ-то поводитисе
‹Я исъ дани, исъ пошлины,
‹Изъ накла́ду великого.›
Они стали боротисе.
А въ первы́ Кострюкъ броси́лъ,
А вторы́ Кострюкъ броси́лъ.
А какъ Ва́сенька-то Хро́менькой
Онъ на ношку-ту справилса,
А за лопотья-ти зграбилса,
Онъ прырвалъ лапотьё всё.
А на рукахъ онъ потре́хиваё,
До земли не допу́скиваё.
А ишше думали: Кострюкъ-Демрюкъ,
А ино Мароа Демрюковна.
Да она проклиналасе,
Да она заклиналасе:
‹Да не дай, Богъ, бывати здѣсь
‹А у царя въ каменной Москвы
‹Да не дѣтямъ бы, не внуцятамъ,
‹Да не внуцятамъ, не па́внуцятамъ.› [1])

81 (117).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

(См. напѣвъ № 49).

Ишша сваталса Митрей князь
да на Домны Ѳалилеёвны

---

[1]) Примѣч. сказительницы: „Она всё воевала за брата, мущину“.

Онъ по три года, по три зимы,
Отъ дверей не отхо́дуци
Да отъ воротъ не отъѣдуци.
Да какъ пошёлъ, пошёлъ Митрей князь
Да онъ ко ранной за(у)трени
Да къ цесной ранной воскрисеньское.
Увидала его Домнушка
да Домна Ѳалилеёвна:
‹Да е́во Митрей йидё, куты́ра йидё,
‹Да какъ кутыра-та боярьская,
‹Да какъ сова заозерьская:
‹Голова-та у Митрея
‹да какъ котёлъ пивоваренной,
‹Глаза-ти у Митрея
‹да какъ двѣ кошки ордастые,
‹Да какъ брови у Митрея
‹да какъ собаки горластые.›
А пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Да какъ пошёлъ, пошёлъ Михайловиць
Да ко родимой своей се́стрици
Да ко Ульяны Михайловны:
‹Ушъ ты ой еси, сестриця
‹Да ты Ульяна Михайловна!
‹Да собирай-ко бесѣдушку;
‹Да созови красныхъ дѣвушокъ
‹Да молоды́хъ-то молодушокъ,
‹Да созови-сходи Домнушку
‹Да какъ Домну Ѳалилеёвну;
‹Созови на бисѣдушку
‹Да скажи: „Митрея-та дома нѣтъ,“
‹А скажи: „Михайловиця дома нѣтъ:
‹Да онъ ушёлъ за охвотами,
‹Онъ за утками, за гусями,
‹Да онъ за бѣлыма ле́бедеми.“›
Да пошла, пошла сестриця
Да Ульяна Михайловна,
Да собирала бесѣдушку,
Да созвала красныхъ дѣвушокъ
Да молодыхъ-то молодушокъ;
Да позвала она вѣть Домнушку

Да какъ Домну-ту Ѳалилеёвну:
‹Да ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домна, къ намъ,
‹Да ты пойдёмъ на бесѣдушку
‹Да посидѣть съ красныма дѣвушками
‹Да съ молодыма молодушками.›
Посылаётъ ей матёнка:
‹Да ты поди, поди, Домнушка
‹Да ты Домна Ѳалелеёвна,
‹Да ты поди на бесѣдушку
‹Да посидѣть съ красны́ма дѣвушками.›
Говорила тутъ Домнушка
Да какъ Домна Ѳалилеёвна:
‹Ты корминиця (*такъ*) матёнка!
‹Не посо́лъ идётъ,—омманъ за мной.›
Да говорыла тутъ се́стрыця
Да какъ Ульяна Михайловна:
‹Да ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домна, къ намъ,
‹Да ты пойдёмъ, Ѳалиле́ёвна;
‹Да у насъ Митрея-та дома нѣтъ,
‹У насъ Михайловиця дома нѣтъ:
‹Онъ ушёлъ за охвотами,
‹Да онъ за утками, за гусями,
‹Да онъ за бѣлыма ле́бедеми.›
Да какъ пошла, пошла Домнушка
Да посидѣть на бесѣдушку,
Да посидѣть съ красны́ма дѣвушками
Да съ молоды́ма молодушками.
Да идётъ, идётъ Домнушка,
Да идё Ѳалилеёвна.
У воротъ стоятъ приворотницки,
У дверей стоятъ притворьницьки.
Да сохвата́ли тутъ Домнушку,
Да сохвата́ли Ѳалелеёвну
Да ей за бѣлые ру́цюшьки
Да злацепы персни́ серебреные;
Подводили ей къ Митрею,
Да подводили къ Михайловицю.
Ишша Митрей княсь за столомъ стоитъ
Да со всѣма́ князья́ми, бо́ярама(и).
Да наливаётъ онъ чару вина,

Нáливаётъ зеленого;
Да подаваётъ онъ Домнушки,
Да подаваётъ Ѳалелеёвны:
‹Да выпей, выпей, выпей, Домнушка,
‹Да выпей, выпей, Ѳалелеёвна,
‹Да отъ кутыры боярьское,
‹Да отъ совы ты заозерьское,
‹Отъ котла-та пивоваренного,
‹Да ты отъ кошки ордастое,
‹Да отъ собаки горластое.›
Говорила тутъ Домнушка,
Да говорила Ѳалелеёвна:
‹Да ты спусти, спусти, Митрей князь,
‹Да ты спусти, спусти, Михайловиць,
‹Да ко корминици (*такъ*) матёнки
‹Да какъ сходить къ ей за платьицёмъ:
‹Да пéрво платьё рукобитноё,
‹Да второ платьё обруценноё,
‹Да третьё платьё подвинесьнеё.›
Да не спускаётъ ей Митрей князь
Да какъ сходить ей ко матёнки,
Да какъ сходить ей за платьицёмъ:
Да перво платьё рукобитноё,
Да второ платьё обруценноё,
Да третьё платьё подвинéсьнеё.
Да говорыла какъ Домнушка,
Да говорыла Ѳалилеёвна:
‹Ушъ ты ой еси, Митрей князь!
‹Да ты спусти на могилоцьку
‹Да ко родителю батюшку
‹Да попросить бласловленьиця;
‹Да ушъ мы съ тѣмъ бласловленьицёмъ
‹Да будёмъ жыть-красоватисе,
‹Будёмъ гулять-проклаждатисе.›
А спустилъ, спустилъ Митрей князь,
Да какъ спустилъ, спустилъ Михайловиць
Да ко родителю батюшку
Да сходить на могилоцьку
Да попросить бласловленьиця:
‹Да ушъ мы съ тѣмъ бласловленьицёмъ

«Да будёмъ жыть-красоватисе,
«Будёмъ гулять-прохлаждатисе.»
Пошла, пошла Домнушка,
Да какъ пошла Ѳалелеёвна,
Да пошла на могилоцьку;
Да брала съ собой два ножыцька *(такъ)*
Да какъ два друга бы́тьто ми́лые.
Да первой ножыцёкъ наставила
Да противъ серьця ретивого,
Да второй ножецёкъ наставила
Да противо горла ревливого;
Да сама она сибѣ тутъ смерть прида́ла.

82 (118).

Алёша Поповичъ и сестра Петровичей.

(См. напѣвъ № 50).

У Владимера князя былъ поцестёнъ пиръ.
Да всѣ на пиру напивалисе,
Да всѣ на цесномъ наѣдалисе;
Да всѣ на пиру приросхвастались:
Да иной хваста́тъ золотой казной,
Какъ иной хваста́тъ молодой жоной,
Какъ иной хваста́тъ конёмъ ѣжжалымъ-е,
Какъ иной хваста́тъ быко́мъ кормлёнымъ-е.
И сидятъ какъ два Петра Петровиця;
Они не пьютъ, не ѣдятъ, ницѣ́мъ не хвастаютъ.
Говорятъ какъ имъ какъ товарышши:
«Ушъ вы ой еси, два брателка!
«Не пьите́, не ѣдите́, ницѣ́мъ не хва́стаете.»
— Ушъ мы цѣмъ же будёмъ хвастати?
— Ишша нѣту у насъ золотой казны,
— Ишша нѣту у насъ молодой жоны,
— Ишша нѣту у насъ быка кормлёного,
— Ишша нѣту у насъ коня ѣжжалого,—
— Только есь у насъ е́дна се́стриця,
— Ишша та же Еленушка Петровна-свѣтъ;
— Какъ нихто не видалъ въ едной рубашецьки,
— А въ едной рубашецьки, безъ поеса,

— А въ единыхъ цюлоциковъ (*такъ*), безъ чоботовъ.—
Подскоцилъ Олёшецька Поповицъ сынъ:
«Ушъ вы ой еси, два бра́телка!
«Вы не хвастайте своей сестрицей
«А и той жа Еленушкой Петровною:
«Я видалъ вашу вѣть сестрицю
«А въ единóй руба́шецьки, безъ поеса [1]),
«Я въ единыхъ цюлоциковъ, безъ чоботовъ;
«Вы поди(те)-тко вѣть домой же вѣть,
«Закатайте комъ да снѣгу бѣлого,
«Ушъ вы киньте въ окошецько въ кошевьцято
«Со востосьнею да со стороноцьку.»
Ишша тутъ братьцямъ за бѣду стало
А-й за ту круцинушку великою.
Собирались тутъ со бесѣдушки,
А идутъ они къ своёму двору,
Закатали комъ да снѣгу бѣлого
А кидали въ окошецько въ кошевьцято.
Выходила тутъ и́хна сестриця,
Ишша та жа Еленушка Петровна вѣть,
Она въ еднóй руба́шецьки, безъ пояса,
А въ единыхъ цюлоциковъ, безъ чоботовъ.
Ишша тутъ ей братьця розсердилисе,
Ишша тутъ они розгнѣвилисе:
«Ушъ ты ой еси, наша сестриця
«А-й ты жа Елена Петровная!»
И хотятъ рубить да е́йну голову.
Ишша тутъ имъ сестриця поклониласе,
Ишша тутъ она покориласе:
«Ушъ вы ой еси, два брателка,
«Два Петра вѣть вы да два Петровиця!
«Не рубите-тко да буйной головы,
«Ушъ вы дайте строку на малой цясъ
«А сходить Елены ко Божье́й церькви́
«Ишше Богу ей помолитисе,
«А съ подружецьками ей роспроститисе.»
Они тутъ были вѣть послушливы,
А послушливы розговорциты,

---

[1]) Надъ *е* стоитъ въ черновикѣ *я*: я слышалъ *е*, склонное къ *а*.

А даютъ вѣть строку на малой цясъ
А сходить Елены ко Божьей церькви
А и Богу ей помолитисе,
А съ подружецьками роспроститисе.
А какъ пошла Елена ко Божьей церькви
Она Богу тутъ помолитисе,
А съ подружецьками роспроститисе.
Она стоитъ да тутъ Богу молитьсе;
А слезами она да умываитьсе,
А горе́мъ она поттира́итьсе.
Подскоцилъ Олёшецька Поповиць сынъ,
Наущятъ Еленушку Петровную:
«Ты просись у бра́тей во цисто полё,
«Щобы срубили тамъ твою да буйну голову.»
А приходитъ Елена отъ Божье́й церькви.
Иппа братья у ей да россердилисе,
Иппа тутъ они розгнѣвилисе;
А хотятъ рубить буйну голову.
Иппа тутъ Елена возмолиласе,
Иппа тутъ она покориласе:
«Ушъ вы ой еси, вы два брателка,
«Два Петра да вы два Петровиця!
«Не сѣките моей да буйной головы,
«Ушъ вы дайте строку на малой цясъ,
«Вы ссѣките мою да буйну голову
«А во да́леци да во цистомъ поли.»
Какъ у ей братья́ были послушливы,
Какъ у ей были розговорциты;
Повезли Елену во цисто полё,
Они тамъ хотятъ срубить да буйну го́лову.
Иппа тутъ Елена возмолиласе,
Иппа тутъ она покорыласе:
«Ушъ вы ой еси, два брателка,
«Два Петра вѣть вы да два Петровиця!
«Вы рубите мою да буйну голову
«А на той на плахи на липовой.»
И какъ у ей братьци́ были послушливы,
А послушливы розгово́рциты;
Закопали Елену въ землю по по́есу,
Они поѣхали за плахой за липовой.

Подскоцилъ Олёшецька Поповиць сынъ,
Ишша выкопалъ тутъ Еленушку.
Да уѣхали они къ Божье́й церькви,
Да вѣньцями они повѣньцялисе,
Да перснями они поминялисе.
А пріѣхали какъ два брателка,
Два Петра вѣть ихъ да два Петровиця,—
Ишше тутъ Елены только мѣсто знать.
Ишше тутъ они и заплакали:
‹Ушъ ты ой еси, наша сестриця
‹Ишша ты Еленушка Петровна вѣть!
‹Ишша мы тибя дакъ много слушали,
‹Ишша ты насъ дакъ не послушала.›

83 (119).

Молодецъ Добрыня губитъ свою невинную жену.

(См. напѣвъ № 51).

‹Какъ охвоць молодець по пирамъ ходить,
‹Да охвоць молодець цюжы́хъ жонъ сміять;
‹Да нынь мы молотьцю самому отсмѣёмъ:
‹Да нынь у молотьця и молода жона
‹Да ны́нь какъ она́ пи́во ва́рила́,
‹Пи́во ва́рила́ да вино́ кури́ла,
‹А звала какъ гостей не свою ровню:
‹Попо́въ, дьяко́въ да люде́й гра́мотныхъ,
‹Людей грамотныхъ да люде́й па́метныхъ.›
Да тутъ какъ молотьцю и за бѣду стало
Да за ту жа за круцинушку великую.
Собиралса молодець со бесѣдушки,
А идётъ молодець ко своёму двору.
Отпиратъ жона его воротецька
Да въ едной рубашецьки, безъ поеса,
Въ единыхъ цюлоциковъ, безъ чоботовъ;
А онъ вѣть тутъ онъ ей смерть придалъ,
А поролъ онъ у ей груди бѣлы же,
А смотрѣлъ онъ у ей ретиво серцё.
А пошёлъ какъ Добрыня во свѣтлу грыдьню;—
Во свѣтлой-то грыдни́ да тутъ книга лежитъ,

Какъ книга́-та лежи́тъ, да все́ свѣща́ гори́тъ:
За его-то она Богу молила,
Молила Добрынюшки здоровьиця.
Зашёлъ какъ Добрыня въ нову горенку,—
А во горёнки-то колыбель вѣситъ,
Колыбель-та вѣситъ, и младе́нь плацётъ.
Онъ и ба́йкатъ, онъ и люлькатъ ця́до ми́лоё свое́:
«Ушъ ты спи-тко, усни, цядо милоё;
«Ушъ ты спи-тко, усни, дитя безма́терино.»
Да не сдѣлать колыбелюшки безъ мастера,
Не утѣшишь младеня безъ матери.
Да самъ онъ сибѣ тутъ и смерть придалъ.

84 (120).

Князь Михайло губитъ свою первую, а его мать вторую его жену.

(См. напѣвъ № 52).

Ишша жылъ какъ кнезь Михайло | да съ Катериной да съ [пожилой,
Говорылъ вѣть кнегины да Катерины да пожылой:
«Скиновай-ко цвѣтно платьё | да надѣвай-ко да церно [платьё;
«Ты садись въ корету въ тёмну, | да ты поѣдёмъ-ко со [мной.»
О́на ба́йкатъ, она лю́лькатъ да доць Наста́сьюшку свою:
«Ушъ ты спи, усни, Настасья да цядо милоё моё;
«Ушъ ты спи, усни, Настасьюшка, вплоть до миня.»
Какъ повёзъ тутъ кнесь Михайло свою кеги́ну да пожылу́
Онъ во далецё въ цисто полё, во роздольицё;
А убилъ вѣть кнесь Михайло да тамъ кнегину да пожилу;
Схоронилъ вѣть кнесь Михайло да онъ подъ бѣлую берёзу,
Онъ подъ бѣлу подъ берёзу да онъ подъ саму подъ вершину.
Пріѣжжаётъ кнесь Михайло да ко своёму да ко двору.
Пробужа́тьсе доць Наста́сья да ця́до ми́лоё его.
Онъ и байкатъ, онъ и люлькатъ доць Настасьюшку свою:
«Ушъ ты спи, усни, Настасья да цядо милоё моё;
«Я сошью тобѣ, Настасья, да кунью шубу я тобѣ.»
— Мнѣ не надо, мнѣ не надо да шуба ку́ньея твоя;
— Только надо, только надо мнѣ-ка матушка родна.—
Онъ и байкатъ, онъ и люлькатъ да цядо милоё своё:

«Ушъ ты спи, усни, Настасья да цядо милоё моё;
«Я срублю тобѣ, Настасья, да златоверховатъ теремъ.»
— Мнѣ не надо, мнѣ не надо да златоверховатъ теремъ;
— Только надо, только надо да минѣ матушка родна.—
«Ушъ ты спи, усни, Настасья да цядо милоё моё;
«Я возьму тобѣ, Настасья, да тибѣ матерь молоду.»
Говорыла доць Настасья да цядо милоё его:
«Мнѣ не на́до, мнѣ не надо да твоя мати молода,—
«То́лько на́до, то́лько на́до да ми́нѣ ма́тушка родна́;
«Ты возьмёшъ минѣ не ма́терь,—злу́ю ма́цеху́ лиху́:
«Ушъ вы се́дите какъ съ ей за дубовые столы,
«Поса́дите же вы миня́ да край дубо́вого стола́,
«Ушъ вы станите кусоцикъ да рукода́номъ [1]) мнѣ давать.»
Какъ пошла вѣть доць Настасья да въ нову горенку,
Ишша сѣла доць Настасья да подъ окошецько.
А бѣжа́тъ вѣть во́лки сѣ́ры да всё розры́вцетые́.
Тутъ спроговорытъ Настасья да цядо милоё его:
«Ушъ вы гдѣ жа, волки, были, да ушъ вы що, волки, цюли?»
— Ишша были мы волки да во цистомъ поли,
— Ишша ѣли мы волки да мясо свѣ́жоё:
— А убилъ вѣть кнесь Михайло да онъ кнегину да пожилу,
— Схоронилъ вѣть онъ кнегину да онъ подъ бѣлу да подъ
[берёзу,
— Онъ подъ бѣлу подъ берёзу да онъ подъ саму подъ
[вершину.—
Ишша та же доць Настасья да цядо ми́лоё его
А кидаласе-бросаласе да выше лавици брусятой,
А сибѣ вѣть тутъ Настасья и смерть придала.

Какъ поѣхалъ кнесь Михайло да онъ во Римьскоё во
[ця́рьсво
Выбирать собѣ кнегину да Катерину да молоду.
Какъ жонилса князь Михайло да взялъ кнегину молоду.
Какъ поѣхалъ кнесь Михайло да во цисто полё гулять.
Его матёнка родна́ да зла́толо́быцива *(такъ)* была́,
Парну баёнку топила да сѣрой камень нажыгала;
Какъ обрусьной-то кнегины да Катерины да молодой
Она по́ брюху катала, у ней младеня выжигала;
Она въ боцьку заколоти́ла да во синё морё спусти́ла.

[1]) т. е. своей рукой *(объясненіе Кривополѣновой).*

Ишша ѣздитъ княсь Михайло да по цисту полю гулятъ,—
Доброй конь его подпнулса, да съ головы шляпа скатилась,
Съ головы шляпа скатилась, да сабля востра переломилась.
Говорылъ какъ кнесь Михайло да таковы же словеса:
‹Ишша есь въ доми несцясьё, да есь незгóдушка большá:
‹Ушъ матёнка хворáтъ, либъ молода жона гуля́тъ.›
Какъ поѣхалъ кнесь Михайло да ко своёму ко двору,
Не встрѣця́тъ его кнегина да Катери́на молода.
‹Ушъ ты матушка роднá! да гдѣ кнегина да молода?›
— А кнегина молода да непослушлива была,
— Непослушлива была, да она къ цéрькьви ушлá.—
Ишша тутъ жа князь Михайло да всѣ вѣть церькви да [обошёлъ,
А вси церькьви обошёлъ,—своей кнегины не нашёлъ.
‹Ушъ ты матушка роднá! да гдѣ кнеги́на молодá?›
— А кнегина молода да непослушлива была,
— Непослушлива была, да она въ гости ушлá.—
Всéхъ сусéдовъ обошéлъ да своéй кнеги́ны да не [1]) нашёлъ.
‹Ушъ вы Дéнёшки (*такъ*), Мáнёшьки, слуги вѣрные мои!
‹Ишша гдѣ моя кнегина да Катерина да молода?›
Говорятъ вѣть слуги вѣрны: ‹да какъ кнегина да молода, [2])
‹Твоя матушка родна да златолобьцива была,
‹Парну баёнку топила да сѣрой камень нажыгала;
‹Она пó брюху катала да всё младеня выжыгала;
‹Она въ боцьку заколотила да во синё морё спустила.›
А кидалса кнесь Михайло, да шолковыма да неводáми
Ишша вы́неводилъ Михайло да сыродубовую (*такъ*) боцьку;
Онъ роскупорылъ вѣть боцьку,—да тутъ кнеги́на да молода.
Ишше онъ вѣть собѣ(е?) да тутъ и смерти придалъ [3]).
Éго матушкá родна да óна пó берегу́ пошлá:
‹О! я тяшко согрѣшыла, да три души я погубила:
‹Перву душу я безвинну, да втору душу я безгрѣшну,
‹Третью душу понáпрасно (*такъ*).›

---

[1]) Эта отмѣтка есть въ черновикѣ и указываетъ на то, что эти два слога были пропѣты короче другихъ, за одинъ.

[2]) Послѣднее полустишіе здѣсь не у мѣста и поставлено, вѣроятно, только для выдержанія размѣра стиха.

[3]) Ср. для этой конструкціи 80-й стихъ на 66 стр., а также 99 ст. № 77, 64 ст. № 78, 134 ст. № 81. 17 и 33 ст. № 83 и 46 ст. № 84.

85 (121).

Путешествіе Вавилы со скоморохами.

(См. напѣвъ № 53).

У цесно́й вдовы́ да у Нени́лы
а у не́й было́ цядо́ Вави́ло.
А поѣхалъ Вавилушко на ни́ву
Онъ вѣть нивушку свою орати,
Ишша бѣлую пшоницю засѣвати:
Родну матушку хоцё кормити.
А ко той вдовы да ко Ненилы
При́шли лю́ди къ не́й ве́селы́е,
Веселые люди не простые,
Не простые люди, скоморохи.
‹Ушъ ты здрастуёшъ, цесна вдова Ненила!
‹У тя гдѣ цядо да нынь Вавило?›
— А уѣхалъ Вавилушко на ниву
— Онъ вѣть нивушку свою орати,
— Ишша бѣлую пшоницю засѣвати:
— Ро́дну ма́тушку́ хоце́ корми́ти.—
Говорятъ какъ тѣ вѣть скоморохи:
‹Мы пойдёмъ къ Вавилушку на ниву;
‹Онъ не идётъ ле съ нами скоморошыть?›
А пошли къ Вавилушку на ниву:
‹Ушъ ты здрасту́ешъ, цядо Вавило,
‹Тибѣ нивушка да тѣ орати,
‹Ишша бѣлая пшоницЯ засѣвати,
‹Родна матушка тибѣ кормити!›
— Вамъ спасибо, люди весёлы́е,
— Весёлые люди, скоморохи;
— Вы куды́ пошли да по дороги?—
‹Мы пошли вѣть тутъ да скоморошыть;
‹Мы пошли на и́ништо́ё цярьсво
‹Переигрывать царя Собаку,
‹Ишша сына его да Перегуду,
‹Ишша зятя его да Пересвѣта,
‹Ишша доць его да Перекрасу.
‹Ты́ пойде́мъ, Вави́ло, съ на́ми ско́моро́шыть.›
Говорыло то цядо́ Вавило:
‹Я вѣть пѣсёнъ пѣть да не умѣю,

«Я въ гудокъ играть да не горазёнъ.»
Говорылъ Кузьма да со Демьяномъ:
«Заиграй, Вавило, во гудоцикъ
«А во звоньцятой во переладець;
«А Кузьма зъ Демьяномъ припособитъ.»
Заигралъ Вавило во гудоцикъ
А во звоньцятой во переладець,
А Кузьма зъ Демьяномъ припособилъ.
У того вѣть цяда у Вавила
А быль́ въ рукахъ-то понюгальцё (*такъ*),--
А и стало тутъ погудальцё;
Ишша были въ рукахъ у его да тутъ вѣть вожжи,—
Ишша стали шолковые струнки.
Ише то цядо да тутъ Вавило
Видитъ, люди тутъ да не простые,
Не простые люди-тѣ, светые; .
Онъ похо(́о)дитъ съ има да скоморошить.
Онъ повёлъ ихъ да вѣть домой жа.
Ишша тутъ цесна вдова да тутъ Ненила
Ишша стала тутъ да ихъ кормити.
Понесла 'на хлѣбы-тѣ ржаные,—
А и стали хлѣбы-тѣ пшоны́е;
Понесла 'на куру-ту́ варёну,—
Ишша кура тутъ да вѣть взлетѣла,
На пецьней столбъ сѣла да запѣла.
Ишша та вдова да тутъ Ненила
Ишша видитъ, люди тутъ да не простые,
Не простые люди-тѣ, светы́е,
И спускатъ Вавила скоморошыть.
А идутъ скоморохи по дороги.
На гумни мужыкъ горохъ молотитъ.
«Тобѣ Бохъ помо́шь, да вѣть кресьянинъ,
«На бѣло́ горо́хъ да мо́лоти́ти!»
— Вамъ спасибо, люди весёлые,
— Весёлые люди, скоморохи;
— Вы куды пошли да по дороги?—
«Мы пошли на и́нишьшоё [1]) царьсво

[1]) При пѣніи слово дѣлится перерывомъ голоса на двѣ части *йнишь*+*шоё* и имѣетъ сильное удареніе на первомъ *и*.

«Переигрывать царя Собаку,
«Ишша сына его да Перегуду,
«Ишша зятя его да Пересвѣта,
«Ишша доць его да Перекрасу.»
Говорылъ да тотъ да вѣть кресьянинъ:
«У того царя да у Собаки
«А окóлъ двора да тынъ залéзной,
«А на кажной тутъ да на тыциньки
«По целовѣцей-то сидитъ головки,
«А на трёхъ вѣть на тыцинкахъ
«Ишша нѣту целовѣцихъ-то тутъ головокъ;
«Тутъ и вашимъ-то да быть головкамъ.»
— Ушъ ты ой еси, да ты кресьянинъ!
— Ты не могъ добра намъ вѣть (и) здумать,
— Ишша лиха ты бы намъ не сказывалъ.
— Заиграй, Вавило, во гудоцикъ
— А во звоньцятой во переладець;
— А Кузьма зъ Демьяномъ припособятъ.—
Заигралъ Вавило во гудоцикъ,
А Кузьма зъ Демьяномъ припособилъ:
Полетѣли голубята-ти стадами,
А стадами тутъ да табунами;
Они стали у мужика [1]) горохъ клевати.
Онъ вѣть сталъ ихъ тутъ кицигами шыбати;
Зашибалъ, онъ думатъ, голубятъ-то,—
Зашибалъ да всѣхъ своихъ ребятъ-то.
«Я вѣть тяшко тутъ да согрѣшылъ вѣть:
«Ети люди шли да не простые,
«Не простые люди-тѣ́, светые,—
«Ишша я вѣть имъ да не молилса.»
А идутъ скоморохи по дороги.
А на стрѣцю имъ идé мужыкъ горшками торговáти.
«Тобѣ Богъ помошь да тѣ, кресьянинъ,
«А-й тибѣ горшками торговати!»
— Вамъ спасибо, люди весёлые,
— Весёлые люди, скоморохи;
— Вы куды пошли да по дороги?—

[1]) Слоги „у му“ были пропѣты очень кратко.

‹Мы пошли на инишьшоё царьсво
‹Переигрывать царя Собаку,
‹Ишша сына его да Перегуду,
‹Ишша зятя его да Пересвѣту,
‹Ишша доць его да Перекрасу.›
Говорылъ да тотъ да вѣть кресьянинъ:
‹У того царя да у Собаки
‹А óколъ двора да тынъ залѣзной,
‹А на кажной тутъ да на тыциньки
‹По целовѣцей-то сѣдитъ головки,
‹А на трёхъ-то вѣть на тыцынькахъ
‹Нѣтъ целовѣцихъ да тутъ головокъ;
‹Тутъ вашимъ да быть головкамъ.›
— Ушъ ты ой еси, да ты кресьянинъ!
— Ты не могъ добра да намъ вѣть здумать,
— Ишша лиха ты бы намъ не сказывалъ [1]).
— Заиграй, Вавило, во гудоцикъ
— А во звоньцятой во переладець;
— А Кузьма зъ Демьяномъ припособитъ.—
Заигралъ Вавило во гудоцикъ
А во звоньцятой во переладець,
А Кузьма зъ Демьяномъ прыпособилъ:
Полетѣли куропки́ *(такъ)* съ реба́ми,
Полетѣли пеструхи съ цюхарями,
Полетѣли марьюхи съ косяцями [2]);
Ишша стали мужику-то по оглоблямъ-то садитьсе.
Онъ вѣть сталъ тутъ ихъ да бити
И во свой вѣть возъ да класти.
А поѣхалъ мужыкъ да въ городоцикъ,
Становилса онъ да во редоцикъ,
Розвезалъ да онъ да свой возоцикъ,—
Полетѣли куропки съ ребами,
Полетѣли пеструхи съ цюхарями,
Полетѣли марьюхи съ косяцями.

---

[1]) Такая отмѣтка есть въ черновикѣ и указываетъ на то, что эти два слога были пропѣты короче другихъ, за одинъ; ср. выше 88 стихъ.

[2]) Пеструхи—„тетера“, марьюхи—„полевая пти(ца)“, косачи—„поль-никъ(ъ), пол(евая) пт(ица)“,—объяснила М. Кривополѣнова.

Посмотрѣлъ во своёмъ-то онъ возоцьку,—
Ишше тутъ у его одны да церепоцьки.
«Ой! я тяшко тутъ да согрѣшилъ вѣть:
«Ето люди шли да не простые,
«Не простые люди-ти, светые,—
«Ишша я вѣть имъ-готъ [1]) не молился».
А идутъ скоморохи по дороги.
Ишша красная да тутъ дѣвицял
А она бильё да полоскала.
«Ушъ ты зрастуёшъ [2]), красна дѣвиця,
«На бѣлó холсты да полоскати!»
— Вамъ спасибо, люди весёлые,
— Весёлые люди, скоморохи:
— Вы куды пошли да по дороги?—
«Мы пошли на инишьшоё цярьсво
«Переигрывать царя Собаку,
«Ешше сына его да Перегуду,
«Ешше зятя его да Пересвѣта,
«Ешше доць его да Перекрасу.»
Говорыла красная дѣвиця:
«Пособи вамъ Бохъ переиграти
«И того царя да вамъ Собаку,
«Ишша сына его да Перегуду,
«Ишша зятя его да Пересвѣта
«А-и доць его да Перекрасу.»
— Заиграй, Вавило, во гудоцикъ
— А во звоньцятой во переладець;
— А Кузьма зъ Демьяномъ припособитъ.—
Заигралъ Вавило во гудоцикъ
А во звоньцятой во переладець,
А Кузьма зъ Демьяномъ припособилъ.
А у той у красной у дѣвици
А были у ей холсты-ти вѣть холшовы,—
Ишша стали шолковы да атласны.
Говорытъ какъ красная дѣвиця:
«Тутъ люди шли да не простые,
«Не простые люди-тѣ, светые,—

---

[1]) = говоритъ (?).

[2]) Ср. 133-й стихъ № 75 (111)-го.

«Ишша я вѣть имъ да не молилась.»
А идутъ скоморохи по дороги,
А идутъ на и́нишьшо́ё цярьсво.
Заигралъ да тутъ да царь Собака,
Заигралъ Собака во гудоцикъ
А во звоньцятой во переладець,—
Ишша стала вода да прыбывати:
Ишша хоцё водой ихъ потопити.
«Заиграй, Вавило, во гудоцикъ
«А во звоньцятой въ переладець;
«А Кузьма зъ Демьяномъ прыпособитъ.»
Заигралъ Вавило во гудоцикъ
И во звоньцятой во переладець,
А Кузьма зъ Демьяномъ припособилъ:
И пошли быки-тѣ тутъ стадами
А стадами тутъ да табунами,
Ишша стали ваду (*такъ*) [1]) да упивати:
Ишша стала вода да убывати.
«Заиграй, Вавило, во гудоцикъ
«А во звоньцятой во переладець;
«А Кузьма зъ Демьяномъ припособитъ.»
Заигралъ Вавило во гудоцикъ
А во звоньцятой во переладець,
А Кузьма зъ Демьяномъ прыпособилъ:
Загорѣлось и́нишьшо́ё цярьсво
И сгорѣло съ краю и до краю.
Посадили тутъ Вавилушка на цярьсво.
Онъ привёзъ вѣть тутъ да сво́ю ма́терь.

86 (122).

Усища грабятъ богатаго крестьянина.

(См. напѣвъ № 54).

Ишша за рѣкой, рѣкой было́ цётыре двора,
А и цетыре двора да изъ воротъ въ ворота.
Ишша жылъ такой кресьянинъ: онъ солоду не ро́стилъ,
Йшшо со́лоду не ро́стилъ, завсегда́ пиво ва́рылъ;

---

[1]) Во второй разъ она пропѣла уже „воду“.

Онъ вѣть де́нёкъ не куётъ, да де́ньги въ займы́ даётъ.
Ишша шли таки Усишша да атаманишша;
Стуки-стуки, стуки-стуки, стуки-сту́ки на крыльцё,
Бря́ки-бря́ки, бря́ки-бря́ки, бря́ки-бря́ки за́ кольцё:
«Ты́ става́й-ко, хозя́инъ, отпира́й во́рота́;
«Ты ставай-ко, хозяйка, добывай огня.»
Какъ хозяинъ-отъ вставатъ да ворота отпиратъ,
Какъ хозяйка-та вставатъ да огонь доставатъ.
«Ишша що бы намъ, хозяинъ, какъ попить бы, пои́сь,
«А попить бы, поись да намъ позавтракати?»
А хозяинъ-отъ идётъ да ишше куль толокна несётъ,
А хозяйка-та идётъ да имъ ушатъ молока несётъ.
О́ни по́ кусу хвати́ли,—при́запра́вилисе;
По́ другóму-ту хвати́ли,—Бóгу кла́нелисе.
«Да спасибо тѣ, хозяинъ, на овсяномъ толокни;
«Да спасибо тѣ, хозяйка, на кисло́мъ молоки.
«Ишша ты бы насъ, хозяинъ, напоилъ бы, накормилъ,
«Напоилъ бы, накормилъ да жывотомъ насъ надѣлилъ.»
Да хозяинъ-о(тъ) божытьсе: «правда, денёкъ нѣтъ»;
Да хозяйка-та рати́тьсе: «намъ не́гдѣ взеть».
— Ты поди, Самсонъ, да колупай заслонъ;
— Вы кладите-ко хозяинъ у пылу́ *(такъ)* [1]) подъ дыру́:
— Ишша скажо *(такъ)* хозяинъ-о собину свою.—
Да хозяинъ-отъ идё да свою со́бину [2]) несётъ,
Да хозяйка-та бѣжитъ да достальни́ деньги́ ташшы́тъ.
Они дѣлили, роздѣлили по петидеся́тъ рублёфъ,
Да большому-ту Усишшу девеносто рублёфъ.
«Да спасибо тѣ, хозяинъ: напоилъ насъ, накормилъ,
«Напоилъ насъ, накормилъ да жывотомъ насъ надѣлилъ.
«Ишша дворъ твой знайёмъ,—опять придёмъ.»

87 (123).

Небылица въ лицахъ.

(См. напѣвъ № 55).

Небылиця[хъ] въ лицяхъ, небыва́льшинка,
Небыва́льшина да неслыха́льшина:

---

[1]) У огня, по объясненію М. Кривополѣновой.

[2]) Свои деньги, по объясненію М. Кривополѣновой.

Ишша сы́нъ на ма́тери снопы́ возилъ,
Всё снопы возилъ да всё коно́плены.
Небылиця[хъ] въ лицяхъ, небыва́льшинка,
Небывальшинка да неслыха́льшинка:
На гори корова бѣлку лаела,
Ноги рошширя́тъ да глаза выпучитъ.
Небылиця въ лицяхъ, небывальщинка,
Небывальшинка да неслыха́льшинка:
Ишша овьця въ гнѣзди йицё садитъ,
Ишша ку́риця подъ осѣкомъ [1]) траву́ сѣкётъ.
Небылиця въ лицяхъ, небыва́льшинка,
Не́бывальшинка да неслыха́льшинка:
По поднебесью да сѣръ медьвѣдь летитъ,
Онъ ушка́ми, ла́пками пома́хиватъ,
Онъ церны́мъ хвосто́мъ тутъ попра́вливатъ.
Небылиця въ лиця(хъ), небывальшинка,
Небывальшинка да неслыхальшинка:
По синю́ морю́ да жорнова пловутъ (*такъ*).
Небылиця въ лицяхъ, небывальшинка,
Небывальшинка да неслыхальшинка:
Какъ гуля́лъ Гуле́йко сорокъ лѣтъ за пецью,
Ишша выгулялъ Гуле́йко ко пецьню столбу;
Какъ увидялъ Гуле́йко въ лоханки воᵒду:
«А не то ли, братьци, синё морё?»
Какъ увидялъ Гулейко, исъ цяшки лошкой шти хлебаютъ:
«А не то ле, братьци, корабли́ бѣжатъ,
«Карабли бѣжатъ, да всё грепци гребутъ?»
Небылиця въ лицяхъ, небывальшинка,
Небывальшинка да неслыхальшинка.

88 (124).

Соловей Будемеровичъ и Запава Путевисьня [2]).

(См. напѣвъ № 56).

Исъ-потъ вѣтерья ка́къ кудря́вого,
Исъ того́ орѣшва зеле́ного

[1]) „Осѣкъ" — заборъ изъ стоящихъ вкось, подъ угломъ другъ къ другу, коловъ (объясненіе М. Кривополѣновой).

[2]) Эта старина записана черезъ годъ отъ той же Кривополѣновой, отъ которой были записаны и предшествующія 13 старинъ.

Тутъ бѣжи́тъ, выбѣга́ётъ три́тцать на́садо́фъ
А и три́, и два́, и еди́нъ кара́пь;
Тутъ и носъ-корма по змѣи́нному.
У прибѣгища какъ ладе́йного,
У того приста́лища карабе́льнёго
Опуска́ли па́русы поло́тненны,
И́шша тѣ жа я́кори була́тные;
О́нѣ хо́денки ме́цютъ ко́ньци [1]) на́ бере́къ.
А пришо́лъ какъ тутъ мла́дый Со́ловей,
Ишша мла́дые Со́ловей Бу́диме́ровичъ.
Онъ Влади́меру кня́зю пода́рки бере́(тъ),
О́нъ вѣть со́рокъ со́роко́фъ и церны́хъ со́боле́й [2]);
Онъ кнегины Опра́ксѣи подарки берё(тъ),
Пе́десятъ аршы́нъ хру́щато́й камки́
| И́шша въ зо́лоти камо́цька не по́мницьсе,
И́ не по́мницьсе, и не со́гницьсе | .
А пашо́лъ какъ ту́тъ мла́дый Со́ловей,
Онъ пашо́лъ ка городу ко Нѣпрусько^{а}му́ [3]).
Онъ вѣть бу́дя въ городи во Нѣпруськомъ;
Онъ въ грыдню́ иде́(тъ) не съ упатками,—
Отпираё(тъ) онъ двери на́ пету.
Онъ идё(тъ) въ грыдню́,—да Бо́гу мо́лицьце,
Онъ Владимеру князю поклоня́итьсе;
Онъ Владимеру князю пода́рки дары́тъ,
Онъ вѣть сорокъ сороко́фъ и церны́хъ со́болей;
Онъ кнеги́ны Опраксѣи пода́рки дары́тъ [4]),
Пе́десятъ аршы́нъ хру́щато́й камки
| А и въ золоти камоцька не по́мнитьце,
И не по́мнитьце, и не со́гнитьце | .
И́шша knясь камоцьку розвёртывалъ,
Ишша князь узоры высма́трывалъ:
А хороши узо́ры замо́рскіе.
«Ушъ ты ой еси, мла́дый Со́ловей!

---

[1]) т. е. концами.

[2]) Въ черновикѣ „ы́х(ъ) со́“ подчеркнуто и на полѣ къ этому стиху замѣтка: „Да, два ударенія подъ рядъ“.

[3]) Знакъ $о^{а}$ показываетъ, что здѣсь было слышно широкое *о*, близкое къ *а*; ср. 25-ый ст. № 87 (123)-го.

[4]) Для стиховъ 28 и 173-го см. прим. на 248-й стр..

‹А и щó тибѣ́ тáко нáдобнó?
‹Ишша надобно ле дворы мои́
‹А дворы́ мои́ всё боя́рьскіе?›
Гóварылъ какъ тутъ млáдый Сóловей,
Ишша младыи Сóлове́й Бýдиме́ᵉровичъ [1]),
Гáварылъ какъ óнъ тáковó словó:
‹А и не надобно мнѣ́ дворы твои,
‹А и дворы твои всё стоя́лые,
‹А-й стоя́лы дворы́ твои боя́рьскіé;
‹Ушъ ты дай минѣ́ загóнъ земли́
‹И́ ва тóй во ýлицы́ Жироевлиньской
‹И́шша сýпратифъ Запáвьина ви́шенья.›
И́шша тотъ жа какъ Владúмёръ князь
Атдаётъ какъ Сóловью загóнъ земли́
Що ва той ва ýлици Жи́роевлиньской
И́шша сýпратифъ Запáвьина ви́шенья.
Какъ у Сóловья были плóтницьки
Они шшóлканы и прошшóлканы:
Онъ вѣть къ утру, къ свѣту пострóилса,
О́нъ пастрóилъ тýтъ какъ три те́ремá
А три терема златове́рховаты.
И́шша тá Запáва Путе́висьня
А ставала по утру ране́шенько,
Умывáласе водóй клюце́вою,
Утирáлась полоте́ньцёмъ тóненькимъ.
А-й взглянула Запава въ своё ви́шеньё,
Ишша тутъ Запава здивовáласе:
‹Ишша що такá за дикóвинка?
‹Ишша кто новó пострóилса
‹И пастроилъ тутъ какъ три терема
‹А три терема златове́рьховаты?
‹Я пайдý ко кня́зю-ту спрашывать.›
Ишша та Запáва Путе́висьня
А-й пошлá ко князю вѣть спрашывать;
А и въ грыдню́ идё(тъ) не съ упáтками,—
Отпирáётъ двери тутъ нá пету;
А и въ грыдню́ идё(тъ),—да Богу мóлитьце,

[1]) Знакъ *е*ᵉ показываетъ, что я слышалъ здѣсь узкое *е*, близкое къ *и*.

А Владимеру князю поклоня́йцьсе:
«Ты Владимёръ, князь стольнекі́ефьской!
«Ишша що така́ за дико́вина?
«Ишша хто такой внову́ настро́илса?»
Гаварылъ какъ тутъ Владимёръ князь:
«Ушъ ты ой еси, Запава Путе́висьня!
«А постро́илсэ младый Со́ловей,
«Ишше[а] [1]) мла́дыи Со́ловей Бу́диме́ровичъ;
«А пришолъ какъ онъ за синя́ моря́,
«Ишша онъ тутъ вно́во настроилса.»
Ишша та Запава Путе́висьня
Говорытъ она таково слово:
«Ушъ ты ой еси, ты Владимёръ князь!
«Я пайду́ ко Со́ловью насва́тывацьсе;
«Не возмётъ ле онъ въ-за собя́ взаму́шъ?»
Какъ та Запава Путевисьня
А пошла ко Со́ловью насва́тывацьсе.
К[п]о [2]) перво́й термы́ припала, послу́шала:
Тутъ шолця́тъ-молцятъ, ницего́ не говоря(тъ);
Ишша тутъ Запава догада́ласе:
«Ишша тутъ у Со́ловья казна́ стоитъ.»
По второ́й термы́ ўхо̆мъ прйпа́ла [3]), послу́шала:
Тутъ шолцятъ-молцятъ, ницево́ не говоря(тъ);
Ишша тутъ Запава догада́ласе:
«Тутъ живётъ Соло́вьёва тутъ матушка,
«Ишша молитъ за Со́ловья здоро́вьице[а].»
По третей терьмы́ ухомъ припала, послушала:
Тутъ пѣсни́ поютъ и гудки́ гудну́тъ;
Ишша тутъ Запава догадаласе:
«А-й сѣди́тъ какъ ту́тъ мла́дый Со́лове́й
«А и младыи Со́ловей Будиме[и]ровичъ.»
Онъ сидѣлъ на сту́лѣ реме́ньцятомъ,
Онъ гралъ (*такъ*) во гу́сли во звo̍ньцяты.
Ишша тутъ Запава догада́ласе:
А въ грыдню́ идё(тъ) не съ упя́тками,—

---

[1]) Знакъ е[а] показываетъ, что я слышалъ широкое *е*, близкое къ *а*; то же значитъ и е[я], а также я[е].

[2]) Я слышалъ неясный согласный, не то *к* не то *п*.

[3]) ˘ надъ гласной есть знакъ краткости ея.

Отпираетъ двери тутъ на́ пету;
А въ грыдню́ идётъ,—Богу не мо́лицьсе.
Гаварылъ какъ тутъ младый Со́ловей:
«У́шъ ты о́й есѝ, Запа́ва Путе́висьня́!
«Ишша що тя, Запа́ва, ны́нь крѣтня́ [1]) взяла,
«А крѣтня́ взяла́ неѝзумѣлая?»
Гавары́тъ Запа́ва Путе́висьня:
«А меня Запаву не крѣтня взяла,
«Не крѣтня взяла неизумѣлая,—
«Я пришла къ то°бѣ вѣть насва́тываццсе;
«Не́ возьме́шъ ле ты́ за́ собя́ взаму́шъ?»
Га́вары́лъ какъ ту́тъ мла́дый Со́лове́й:
«У́шъ ты да́й ты стро́ку на ма́лой цясъ
«Мнѣ́ сходи́ть ћъ го́суда́рыни́ къ ма́тушкѝ,
«Бла́словитъ ле она меня жо°нитисе
«И на той Запавы Путевисьны" [2]).»
Онъ по°шелъ вѣть тутъ ћъ Соловье́вой матушки,
О́нъ вѣть па́да(тъ) ма́тушкѝ въ рѣзвы́ ногѝ:
«Ушъ ты ой, государыня матушка!
«Бласлови ты миня нынь жо°нитисе
«А на той Запавы Путевисьны:
«Ишша нынь Запава сама́ прышла́.»
Гаварытъ вѣть тутъ Соловье́ва ма́тушка:
«Тибя Богъ бласловитъ, цядо милоё,
«А́-й тибѣ́ на Запа́вы жонѝтисе (*такъ*).»
А-й пошёлъ какъ тутъ мла́ды (*такъ*) Со́ловей.
О́ни свата́лѝсь, ту́тъ сосва́тались,
По́ рука́мъ онѝ ту́тъ уда́рылѝ,
Сло̆во на́ слово́ вѣ́ть поло́жыли;
О́ни кла́ли за́повѣть крѣпкую́,
О́ни кла́ли за́повѣть на тры года вѣть
А́ сходи́ть вѣть Со́ловью за́ синѐ морѐ.
Направляли парусы полотняны,
Направляли якори булатные;
Отправлялсэ тутъ мла́дый Со́ловей,
Отправлялсэ онъ за синѐ морѐ.

---

[1]) На вопросъ мой о значенiи этого слова Марья отвѣтила: „бытто 'на збезумницяла, она сама пришла навязыватьсе“.

[2]) Я слышалъ неясный звукъ, не то *ы* не то *и*.

Ка́къ ва ту́ пару́, во́ то вре́мецько́
Исъ-подъ вѣтерья какъ кудря́вого,
Исъ того́ орѣшва зеленого
Выбѣга́ё прибѣгищо лоде́йноё,
А лодейноё карабельнёё:
А́ се тры́, се два́, се еди́нъ кара́пь.
У прибѣгища какъ ло^{а}де́йного,
У того приста́лища карабе́льнего
О^{А}пускали парусы полотне^{а}ны,
Опускали якори була́тные,
О́^{А}ни хо́денки ме́цють ко́ньци на́ бере́къ.
А пришолъ какъ тутъ Иша шша́пъ молодо́й,
И́ша шшапъ маладо́й и Давы́дъ Попо́фъ. [1])
Онъ Влади́меру князю пода́рки бере́(тъ),
Онъ вѣть сорокъ сорокофъ и церны́хъ соболей;
Онъ кнеги́ны Опра́ксѣи пода́рки бере́(тъ),
Пе́ддеся́тъ аршы́нъ хру́щато́й камки́
| Иша въ золоти камоцька не помницьсе;
И не помницьсе, и не со́гницьсе | .
А-й по^{а}шёлъ какъ тутъ иша шшапъ мо^{а}лодо́й,
И́ша шша́пъ ма́лодо́й и Давы́дъ Попо́фъ;
И по^{а}шёлъ ка городу ко Нѣпруському.
А и бу́дя ва городи во Нѣпруськомъ;
О́нъ въ грыдню иде́(тъ) не съ упа́тками,—
Отпираё(тъ) онъ двери на пету.
Онъ въ грыдню идётъ,—Богу мо́лицьсе,
Онъ Владимеру князю поклоня́ицьсе;
Онъ Владимеру князю пода́рки дары́тъ,
Онъ вѣть сорокъ сорокофъ и церны́хъ со́боле́й;
Онъ кнегины Опра́ксѣи пода́рки дары́тъ,
Пе́ддеся́тъ аршынъ хрущато́й камки́.
И́ша кнесь камо́цьку розвёртывалъ,
И́ша князь узо́ры высматривалъ:
А-й хитры́-мудры узо́ры замо́рскіе,
И́ша въ золоти камо́цька не по́мницьсе,
И не помницьсе, и не согницьсе.
Гавары́лъ какъ тутъ В^{Б}ладиме́ръ [2]) князь:

[1]) Слѣдующіе стихи Марья пѣла протяжнѣе.

[2]) Я слышалъ въ началѣ слова не то *в* не то *б*.

«Ушъ ты ой еси, ишша шшапъ мо^{а}лодой,
«Ишша шшапъ молодой и Давыдъ Попо́фъ!
«А и щó тибѣ́ да тáко нáдобно?
«Ишша надобно ле дворы́ мои
«А-й дворы мои ле боя́рьскіе?»
Гаварылъ какъ тутъ ишша шшапъ маладой:
«Ишша надо мнѣ и дворы твои,
«А и дворы твои всё стоя́лые,
«А-й стоялы дворы твои всё боярскіе.»
Гаварылъ вѣть тутъ ишша шшапъ мо^{а}ладой:
«Я пайду топéръ к^{х}ъ [1]) Соловьёвой мáтушки,
«Я скажу вѣть ей какъ про Сóловья.
«Ишша нынь вѣть Сóловья живáго нѣтъ:
«Розметало по морю по синему,
«По тому жа по полю цо цистому;
«Мы вѣть друкъ вѣть друга не спóзнали.»
Какъ пашёлъ вѣть тутъ шшапъ маладой,
Онъ пашёлъ вѣть тутъ къ Соловьёвой матушки
Ишша скáзывать ей про Сóловья:
«Ушъ ты зрáсвуёшь *(такъ)* [2]), Сóловьёва матушка!
«Я пришóлъ сказать тобѣ про Сóловья.
«Ишша нынь вѣть Соловья живáго нѣтъ:
«Розметáло по мóрю по си́нему,
«По тому жа по полю по цистому;
«Мы вѣть друкъ вѣть друга не спóзнали.»
И́шша та тутъ Сóловьёва тутъ мáтушка́
А-й по^{а}шла вѣть ҍъ Запавы о^{а}тказывать:
«Ушъ ты ой еси, Запава Путéвисьня!
«Тѣ́ своя́ воля́: ку́ды хóшъ, поди́;
«Ишша нынь вѣть Сóловья живáго нѣть:
«Розметало по морю по синему,
«По таму жа по полю по цистому.»
А́ пришóлъ вѣть ны́ньце и шшáпъ молодóй,
И́шша шшапъ маладóй и Давыдъ Попóфъ;
Онъ вѣть сталъ на Запавы тутъ сватацьсе.
О́ни свáтали́сь, ту́тъ сосвáтали́сь,

---

[1]) Я слышалъ неясный согласный, не то *к* не то *х*.

[2]) Ср. ниже стихъ 239, а также 154 ст. № 85 (121)-го.

По рукамъ они тутъ ударыли.
А Бладимёръ княсь у ихъ тысяцкимъ,
А кнегíна Опраксѣя ма́тушкой.
Повела́сь у и́хъ ту́тъ вѣть сва́дёпка.
И́съ-подъ вѣтерья какъ кудря́вого [1]),
Исъ того орѣшва зеленого
выбѣгало прыбѣгищо лоадéйноё
А-й ладейноё, карабéльнеё:
А се три́, се два́ и еди́нъ кара́пь.
У прыбѣгища какъ ладейного,
У того прысталища карабéльнего
Опускали парусы полóтнены,
Опускали я́кори була́тные,
Они хóденки мéцютъ кóньци на́ берекъ.
А прышолъ какъ тутъ мла́дый Сóловей
А и млады (*такъ*) Соловей Будимировичъ.
Онъ пашолъ ка городу ко Нѣпруському.
Онъ вѣть бу́дя въ городи во Нѣпруськомъ;
Онъ идётъ въ грыдню́ не съ упатками,—
Отпираетъ двери онъ на пету;
Онъ въ грыдню идётъ,—да Богу мóлицьсе,
А корми́ници ма́тёнки поклоня́ицьсе:
«Ушъ ты зра́стуёшъ, рóдна ма́тушка!»
— Ушъ ты зра́стуёшъ, мла́ды Сóловей
— А и млады Соловей Будимеровичъ!
— А́ пришóлъ какъ нынь зъ-за синя́ моря́,
— А́ пришóлъ какъ нынь ишша шшапъ ма́ладой;
— А сказалъ про Сóловья: «живáго нѣтъ:
— «Розметало по морю по синему,
— «По тому жа по полю по цистому.»
— Я хадила къ Запавы отказывать:
— «Ишша нынь, Запава́, своя́ воля́
— «А-й своя́ воля́: куды́ хóшъ, поди́.»
— А и шшапъ молодой и Давыдъ Попофъ
— Онъ вѣть сталъ на ей тутъ вѣть сва́тацьсе;
— Они сватались, тутъ вѣть сосва́тались,
— По рукамъ они тутъ уда́рылись;
— А Владимеръ княсь у ихъ тысяцкимъ,

[1]) Далѣе Марья стала пѣть другимъ голосомъ.

— А кнегина Опраксѣя ма́тушкой;
— А ведецьсе у ихъ нынь вѣть свадёпка.—
Гаварытъ какъ тутъ младый Со́ловей:
‹Ушъ ты ой, государыня матушка!
‹Я пойду къ имъ вѣть на свадёпку.›
А пашёлъ какъ тутъ младый Со́ловей,
А-й пашёлъ вѣть къ имъ на сва́депку (*такъ*).
Онъ въ грыдню идётъ не съ упатками,—
Отпира́ё(тъ) двери онъ на пету;
А въ грыдню идё(тъ) [1]),—Богу мо́лицьсе,
А Владимеру князю поклоня́ицьсе,
Покланяицьсе со кнегиною;
А ишша самъ говорылъ таково слово:
‹Ушъ ты ой еси, ишша шшапъ маладой!
‹Ты зацѣ́мъ омма́нывашъ мо́ю ма́тушку́,
‹Ты зацѣ́мъ берёшъ мою обру́сьницю?›
Его за руку хватилъ, такъ выхватилъ;
На доло́нь посади́лъ, дру́гой ро́схлопнулъ.
Ишша тутъ Запава перепа́ласе,
Ишша цють она за столомъ стоитъ.
Онъ вѣть бралъ Запаву за бѣлы руки,
А поѣхали они ко Божье́й церьквѝ.
А Владимёръ князь у ихъ тысяцкимъ,
А кнегина Опраксѣя матушкой.
А вѣньцями они повиньцялисе,
А перснями они поминялисе.

33.

СКОМОРО́ХОВА.

Матрена Скоморохова — крестьянка д. Шотогорки, околка Заручевья, лѣтъ 25 — 30, жена кр. Ефима Скоморохова. Родомъ она съ верху рѣки Пинеги, изъ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Кевро́лы, а именно изъ д. Лохты. Про нее мнѣ сказали, что она знаетъ 15 старинъ. Но въ первое мое посѣщеніе она вовсе отрицала знаніе ею старинъ и только во второе созналась, что знаетъ старину ‹Князь Дмитрій и его невѣста Домна›; стыдясь пѣть,

[1]) Для всѣхъ случаевъ этой старины (№ 83) съ *т* въ скобкахъ см. примѣч. на 360-й стрн..

она стала пѣть эту старину только тогда, когда ушли изъ избы посторонні лица; пропѣла она ее не до конца и конецъ не могла даже и разсказать. Она знаетъ еще стихъ объ Алексѣѣ-человѣкѣ Божіемъ.

89 (125).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Посваталсa Митрей кнись,
Да посваталса Михайловиць
Да на Домнóй-то, Домнушки
Да на Домны Ѳали(ле)ёвны,
На Катерины на Михайловны [1].
Да пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Пошёлъ нашъ Михайловиць
Ко цесное заутрени
Да ко цесной воскрисеньское.
Увидала наша Домнушка,
Увидала Михайловна:
«Идётъ кутыра боярьская,
«Идётъ сова заозерьская:
«Да голова-та у Митрея
«да какъ котёлъ пивоваренной,
«Да и брови у Митрея
«да и двѣ кошки сѣрые,
«Да глаза-ти у Митрея
«да двѣ собаки бурлáстые.»
Какъ посла за ей пóслали
Да за Домной-то, Домнушкой
Да за Домной-то Ѳалилеёвной:
«Да ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
«Да ты пойдёмъ, пойдёмъ, Ѳалилеёвна,
«Да к-отьцю́ [2]) да на бесѣдушку;
«Да у насъ Митрея дома нѣтъ,
«У насъ Михайловиця дома нѣтъ:
«Да ушёлъ, ушёлъ Митрей князь
«Въ цисто полё за охвотами,
«Да за сѣрыма гусями,

[1]) Не слѣдуетъ ли поставить второе имя Домны въ связь съ № 84, пропѣтымъ М. Кривополѣновой (см. хотя бы 1-й стихъ)?

[2]) Предлогъ съ существительнымъ были пропѣты вмѣстѣ, за одно слово.

«За перелетныма утицями.»
Нейдётъ, нейдётъ Домнушка,
Да нейдётъ Ѳалелеёвна,
Она нейдётъ на бесѣдушку.
Да какъ другого-то посла послали
Да за Домнóй-то, Домнушкой
Да за Домнóй Ѳалилеёвной,
За Катериной Михайловной:
«Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
«Да пойдёмъ, Ѳалилеёвна,
«Ты пойдёмъ на бесѣдушку;
«У насъ Митрея дома нѣтъ,
«У насъ Михайловиця дома нѣтъ:
«Какъ ушёлъ, ушёлъ Митрей князь
«Въ цисто полё за охвотами,
«Да за сѣрыма гусеми,
«За перелетныма утицеми.»
Собиралась наша Домнушка,
да собиралась Ѳалилеёвна;
Два взела платья вѣньцельніе
Да третьё заруцельнёё.
Да пришла наша Домнушка,
Да пришла Ѳалелеёвна,—
Да у насъ Митрей за столомъ стоитъ,
Да у насъ Михайловиць за столомъ стоитъ.
Наливатъ вѣть Митрей князь,
Да наливатъ какъ Михайловиць
Да и двѣ чары винные;
Да подаватъ вѣть нашъ Митрей князь,
Подоватъ нашъ Михайловиць
Да и Домнóй-то, Домнушки,
Катерины Михайловны:
«Да ты прими, прими, Домнушка,
«Да ты прими, Ѳалелеёвна,
«Да отъ кутыры боерьскоё,
«Отъ совы отъ заозерьское,
«Отъ котла отъ пивовáренного,
«Да отъ двухъ кошокъ сѣрыхъ-е,
«отъ собакъ отъ бурластыхъ-е.»

Дальше она не помнила.

34.

ЛИСИЦЫНА.

Настасья Васильевна Лисицына — крестьянка д. Шотогорки, околодка Заручья, 31 года, замужемъ за кр. Алексѣемъ Тимоѳеевичемъ Лисицынымъ, который занимается кузнечнымъ ремесломъ. Она дочь покойнаго уже крестьянина Лысова, который раньше былъ старообрядцемъ, а потомъ перешелъ въ православіе и отличался такою нетерпимостью къ другимъ, что не пилъ воды изъ одного съ ними сосуда, а ходилъ за нею самъ на рѣку, за что его прозвали «Богомъ». Замужемъ она 13-й годъ и имѣетъ 3 малыхъ сыновей и одну дочь; старшему ея сыну 10 лѣтъ. Она живала въ д. Юрасѣ на рѣкѣ Юрасѣ, впадающей въ Юлу, лѣвый притокъ р. Пинеги. Тамъ, будучи еще подросткомъ, она выучила пропѣтую ею мнѣ старину «Состязаніе молодца конями съ кн. Владиміромъ и бой его съ чудищемъ поганымъ» отъ работника изъ д. Киглахты (подлѣ д. Немнюги), кр-на В. В. Кобылина. Отъ того же лица она слыхала и разсказывала мнѣ очень интересно про Егора-Святополка (Святогора), но пѣть не могла [1]). Въ пропѣтой ею старинѣ концы нѣкоторыхъ нескладныхъ стиховъ (напр. 193, 203) и цѣлые нескладные стихи (напр. 186, 195, 248) она не пѣла, а говорила словами.

90 (126).

Состязаніе молодца конями съ кн. Владиміромъ и бой его съ чудищемъ поганымъ.

А у князя было у Владимера
У славного у кіевского
И поцестёнъ пиръ, пированьё,
И почестёнъ столъ, столованьё.
Всѣ на пиру да напивалисе,
Всѣ на цесномъ да наѣдалисе.
Нехто на пиру ницѣмъ не хвастаётъ,
Нехто на цесномъ ницѣмъ не хвастаётъ.
Иной бы похвасталъ моготой своей,

---

[1]) Ср. ниже № 129 и № 130.

Другой бы похвасталъ цистотой своей,
Другой бы похвасталъ цистымъ серебромъ,
Другой бы похвасталъ молодой жоной,
Другой бы похвасталъ хорошой сестрой.
Да какъ спроговорылъ Владимеръ славнокіевской:
«Я какъ похвастаю Владимеръ славнокіевской
«Ужъ я гоны-ти гонять да по тритцать вёрстъ,
«Я роздолья-ти метать да по шестидесяти вёрстъ
«Между четья-пѣтья межъ церковныма,
«Между звонами колоколенныма.»
Всѣ господа да испугалисе,
Всѣ они да перепалисе:
Ишша большой за меньшого прятантьсе.
Становилса на середу карписьнюю,
Становилса дѣтинушка удаленькой
Супротивъ Владимера славнокіевьского;
Онъ крестъ-отъ кладётъ по писаному,
Онъ поклонъ-отъ кладётъ по уцёному
На всѣ стороны да на цетыре:
«Ушъ ты ой еси, Владимеръ славнокіевьской!
«Ушъ я гоны-ти гонять да по тридцать вёрсъ (*такъ*),
«Я роздолья-ти метать да по шестидесяти вёрсъ
«Между цетья-пѣтья межъ церковныма,
«Между звонами колоколенныма.»
Какъ проговорилъ Владимеръ славнокіевьской:
«Вы подите-ко, конюхи, на конной дворъ;
«Выпустите, конюхи, тритцеть жеребцей да содным же-[ребцомъ.»
Спроговорилъ дѣтинушка удаленькой:
«Ушъ ты ой еси, Владимеръ славнокіевской!
«Дай ты мнѣ строку на недѣлецьку.»
— Не дамъ тибѣ строку на недѣлецьку.—
«Дай ты мнѣ строку хошъ на петь дёнъ.»
— Не дамъ тибѣ строку и на петь дёнъ.—
«Дай ты мнѣ строку на цетыре денька.»
— Не дамъ тибѣ строку на цетыре денька.—
«Дай ты мнѣ строку хошъ на три дня.»
— Не дамъ тибѣ строку на три дня.—
«Дай ты мнѣ строку хошъ на два дни.»
— Не дамъ тибѣ строку и на два дня.—
«Дай ты мнѣ строку на одинъ денёкъ.»

— Дамъ тибѣ строку на одинъ денёкъ.—
Пошёлъ какъ дѣтинушка удаленькой
По цисту полю да по роздольицю.
Онъ крыкъ крыкнулъ не по целовѣцькому,—
Онъ крыкъ крыкнулъ по звѣриному;
Онъ свистъ свиснулъ не по целовѣцькому,—
Онъ свистъ свиснулъ по соловьиному.
Какъ заслышыло сердецюшко конинноё;
И повыше-то лѣсу дремуцего,
Пониже-то облака ходяцего
Бѣжитъ его сивушко-бурушко, маленькой косматоцько;
Легъ онъ подли землю сѣренькимъ, бѣленькимъ заюшкомъ.
Палъ какъ дѣтинушка удаленькой
Во праву ногу да во кониною:
«Ушъ ты ой еси, сивушко-бурушко, маленькой косматоцько!
«Ишша я тобѣ провиноватилса:
«О великъ залокъ да я ударилса,
«Не о сто рублей да не о тысыцю,
«О буйну свою да буйну голову.»
Спроговорылъ сивушко-бурушко, маленькій косматоцько:
«Ушъ ты ой еси, дѣтинушка удаленькой!
«Корми ты меня по три зори да по три утренной,
«Корми ты пшоницой бѣлоярою
«И пой водицей медовою.»
И кормилъ его дѣтинушка удаленькой,
Кормилъ его по три зори да по три утренной,
Кормилъ онъ пшоницей бѣлоярою;
Поилъ онъ водицей медовою;
И накладывалъ уздецьку тасмянную,
И накладывалъ сѣделышко церкаское,
Онъ подстегивалъ потпружецьки булатные
Не ради басы, да ради крѣпости;
И сѣлъ онъ на сивушка на бурушка, на маленького
Поѣхалъ дѣтинушка удаленькой [косматоцька,
По цисту полю да по роздольицю.
Пріѣхалъ дѣтинушка удаленькой
Ко́ Владимеру къ сло(а)внокіевескому.
А-й поставилъ онъ сивушка-бурушка, маленького
Середь двора да середь царьского; [косматоцька,
Не привеза́лъ, не прикова́лъ.

Становилса на се́реду кирпи́сьнёю;
Онъ крестъ-отъ кладётъ по писаному,
Онъ поклонъ-отъ кладётъ по уцёному:
«Ушъ ты ой еси, Владимеръ славнокіевской!
«На що у насъ записи написаные,
«За людей у насъ записи положоные?»
Спроговорылъ Владимеръ славнокіевской:
«Вы подите-ко, конюхи, на конной дворъ;
«Выпустите, конюхи, тритце́ть жерепце́й
да съ одны́мъ жерепьцёмъ.»
Пошли его конюхи на конной дворъ,
Выпустили его конюхи тритцетъ жерепцей
да съ однымъ жерепьцёмъ [1]).
Нацели сивушка-бурушка, маленького косматоцька,
Поле́гивати да покусывати.
Нацелъ какъ сивушко-бурушко, маленькой косматоцько,
Поле́гиватьсе да поні́вкиватьсе [2])
И повыскоцилъ повыше-то лѣсу дремуцего,
Пониже-то облака ходяцего.
Каръ жеребець на колѣнки палъ,
Сѣръ жеребець за рѣку убѣжалъ,
Тѣмъ жерепьцямъ да вѣсти нѣтъ.
Лежалъ камешокъ не малъ, не великъ,—сорока пети пудовъ,
Хватило одной оковоцькой краицькомъ,—
И тотъ розлетѣлса на ножово цереньицѣ.
Спроговорылъ Владимеръ славнокіевской:
«Ушъ ты ой еси, дѣтинушка удаленькой!
«И вотъ тебѣ полъ города,
«И вотъ тебѣ полъ Кіева,
«И вотъ тебѣ полъ дворьця восударьсково (*такъ*).»

Поѣхалъ дѣтинушка удаленькой [3])

---

[1]) Добавленіе къ 100-му и къ 98-му стиху записано въ черновикѣ вмѣстѣ съ самими стихами въ одну строку.

[2]) На мой вопросъ о значеніи этого слова Настасья отвѣтила: ревутъ, когда дерутся; (хотя эти слова приписаны у меня къ 102-му стиху, но это, повидимому, ошибочно вм. 104-го).

[3]) Вторая часть поется вслѣдъ за первой; чертой раздѣлилъ обѣ части я самъ.

По цисту полю да по роздольнцю.
Ему стрѣтилась калика перехожая,
Ему стрѣтилась калика пер(е)ѣжжая:
На ёмъ платьё калицескоё,
На ёмъ шляпа земли греческая,
На ёмъ лапотоцьки семи шолковъ,
На ёмъ кресъ сорока пудовъ,
У его костыль крѣпка дерева.
Спроговорылъ дѣтинушка удаленькой:
«Ушъ ты ой еси, калика перехожая!
«Ушъ ты ой еси, калика переѣжжая!
«Отдай ты мнѣ платьё калицескоё,
«Отдай ты мнѣ шляпу земли греческую,
«Отдай ты мнѣ лапотоцьки семи шолковъ,
«Отдай ты мнѣ кресъ сорока пудовъ,
«Отдай ты мнѣ костыль крѣпка дерева.»
— Не отдамъ тибѣ платья калическього,
— Не отдамъ тибѣ шляпы земли греческое,
— Не отдамъ тибѣ лапотоцьковъ семи шолковъ,
— Не отдамъ тибѣ креста сорока пудовъ,
— Не отдамъ костыля крѣпка́ дерева́.—
«Не отдашъ, я и силой возьму.»
— Ты возьми, возьми, дѣтинушка удаленькой,
— Ты возьми, возьми платьё калическоё,
— Ты возьми, возьми шляпу земли греческую,
— Ты возьми, возьми лапотоцьки семи шёлковъ,
— Ты возьми, возьми кресъ сорока пудовъ,
— Ты возьми костыль крѣпка дерева.—
Взялъ какъ дѣтинушка удаленькой:
И взялъ онъ платьё калическоё,
И взялъ онъ шляпу земли греческую,
И взялъ онъ лапотоцьки семи́ шёлко́въ,
Взялъ онъ кресъ сорока пудовъ;
И о́тдалъ своёго си́вушка-бу́рушка, ма́ленького косма́тоцька,
Отдалъ калики перехожое-переѣжжое.
Пошёлъ какъ дѣтинушка удаленькой,
Пошёлъ онъ каликой перехожое,
Пошёлъ онъ каликой переѣжжое.
Пришёлъ онъ ко Владимеру къ славному кіевьскому;
Подокошецькомъ онъ спрашивалса:

‹Ушъ ты ой еси, Владимеръ славнокіевьской!
‹Нельзя ле зайти калики перехожое,
‹Перехожое да переѣжжое
‹Въ твои въ новы въ горьници да въ свѣтлы въ свѣтлици?›
Спроговорылъ Владимеръ славной кіевской:
‹Ты зайди, зайди, калика перехожая,
‹Ты зайди, зайди, калика переѣжжая,
‹Въ мои въ новы въ горници да въ свѣтлы въ свѣтлици.›
Зашёлъ какъ калика перехожая,
Зашёлъ какъ калика переѣжжая
Въ новы въ горници да въ свѣтлы въ свѣтлици:
‹Гдѣ мнѣ калики перехожой мѣсто-то,
‹Перехожое да переѣжжое [1]?›
Спроговорилъ Владимеръ славнокіевской:
‹Перво́ тибѣ мѣсто въ дубово́й лавки,
‹Друго́ тибѣ мѣсто въ дубово́й скамьи,
‹Третьё тибѣ мѣсто: куды хошь, туды садись.›
— А минѣ калики перехожой мѣсто на пецьнёмъ столбу.—
Сѣлъ какъ калика перехожая,
Сѣлъ какъ калика переѣжжая,
Сѣлъ онъ на пецьнёй-отъ столбъ.
За столомъ сидитъ двѣнатцать богатырей мо(гу)ціе,
Злые поленици удалые;
Сидитъ цюдишшо поганоё, некрещоноё.
Сидитъ съ цюдишшомъ царѐвна рядомъ (*такъ*) [2],
У цюдишша положона рука у царевны въ запазухи.
Спроговорылъ цюдишшо поганоё, некрещоноё:
‹Несите гуся [3].›
Гуся принесли. Онъ на вилки ткнулъ да заразъ зглонулъ.
Спроговорылъ калика перехожая,
Перехожая да переѣжжая:
‹Эдако у васъ собаки що обжорцивоё да ненажорцивоё!
‹Кабы у васъ съ етого собаки щобъ порозорвало,
‹Кабы у васъ съ е́того собаки щобъ повыворецело.›

---

[1]) Не ясно, къ чему отнести слова этого стиха: къ мѣсту или къ каликѣ?

[2]) Объ этомъ стихѣ въ черновикѣ отмѣтка: „неудачно (составленъ).“

[3]) Стихи 186, 195 и 260 имѣютъ при себѣ на полѣ вопросительный знакъ, который обозначаетъ то, что они были сказаны словами, а не пропѣты.

Цюдишшу поганому, некрещоному не (по) ндраву.
Спроговорилъ цюдишшо поганоѐ, некрещоноѐ:
«Несите барана.»
Барана принесли. Онъ на вилки ткнулъ да заразъ зглонулъ.
Спроговоритъ калика перехожая,
Спроговоритъ калика переѣжжая:
«Да эдако у васъ собаки що обжорцивоѐ,
«Да эдако собаки що ненажорцивоѐ!
«Да кабы у васъ съ етого собаки щобъ порозорвало,
«Да кабы у васъ съ етого собаки щобъ повывороцело.»
И всё это цюдишшу поганому, некрещоному не по ндраву [1]).
Спроговорилъ цюдишшо поганоѐ, некрещоноѐ:
«Вы несите топере телёнка.»
Телёнка принесли. Онъ на вилки ткнулъ да и заразъ зглонулъ.
Спроговорилъ калика перехожая,
Спроговорилъ калика переѣжжая:
«Едако у васъ собаки що обжорцивоѐ,
«Едако собаки що ненажорцивоѐ!
«Кабы у васъ съ етого собаки щобъ порозорвало,
«Кабы у васъ съ етого собаки щобъ повывороцело.»
| Послѣ этого телёнка бы царевну спросилъ. |
Это цюдишшо ему не по ндраву сказалъ.
Онъ хватилъ ножыкъ хлѣбной,—въ калику шыпъ:
И прилетѣлъ калики перехожой ножыкъ
И сталъ ему да въ сорокапудовой кресъ.
И взялъ какъ калика перехо́жой но́жыкъ е́тотъ,
И выломалъ на мелкіе щюцьки етотъ ножыкъ,
И вымелъ на долони межъ руками муцькой,
Склалъ онъ во свою шляпу земли греческую;
И спроговорылъ калика перехожая,
Какъ спроговорылъ калика переѣжжая:
«Отодвиньтесь, всѣ двѣнатцеть богатырей могуціе,
«Злые поленици удалые;
«Вы, царевна, отодвиньтесь отъ цюдишша отъ поганого, не отъ крещоного,
«Щобы васъ не хватило кровью поганою, некрещоною.»
И шыпъ какъ калика перехожая,

---

[1]) Послѣднія 3 слова въ этомъ и 193-мъ стихахъ подчеркнуты, что указываетъ на то, что они были сказаны, а не пропѣты.

Шыпъ какъ калика перѣжжая
Етой же шляпой земли греческой
Въ цюдишша поганого, некрещоного,—
Розлетѣлась вся стѣна бѣлокаменна.
И не могли у цюдишша у поганого, не у крещоного всего косья́ собрать:
Розлетѣлось на всѣ стороны да на цеты́рё.
Какъ спроговорылъ Владимеръ славной кіевьской:
«Ушъ ты ой еси, калика перехожая,
«Ушъ ты ой еси, калика перѣжджая!
«И вотъ тибѣ полъ Кіева.
«и вотъ тибѣ полъ города,
«И вотъ тибѣ полъ дворьця восударьского.»
И спроговорылъ калика перехожая,
Какъ спроговорылъ калика перѣжджая:
«Ушъ ты ой еси, Владимеръ славнокіевьской!
«И вотъ тибѣ не въ Кіеви,
«И вотъ тибѣ не въ городи,
«И вотъ тибѣ въ дворьци въ государьскомъ дѣла нѣтъ.»
Спроговорылъ Владимеръ славнекіевской:
«Какъ-такъ, какъ-такъ?»
Спроговорылъ калика перехожая,
Спроговорылъ калика пер(е)ѣжджая:
«На що у насъ записи написаные,
«За людей у насъ записи положоные?»
Спроговорылъ Владимеръ славнокіевской:
«И ну, дакъ всё твоё.»
Спроговорилъ калика перехожая,
Спроговорилъ калика перѣжджая:
«Ой еси, Владимеръ славнокіевской!
«Не нать минѣ твоё нецего́;
«Дай мнѣ столько выбрать самолучшого коня
«Изо всего табуна.»
— Ушъ ты ой еси, калика перехожая,
— Ушъ ты ой еси, калика пер(е)ѣжджая!
— Которой тибѣ нать, того бери.—
Выбралъ калика перехожая,
Выбралъ калика пере(ѣ)жджая
По уму себѣ да онъ по разуму;
Да накладывалъ у(з)децьку тасмянную,

Онъ накладывалъ сѣдёлышко церкаское,
Онъ потстегивалъ потпружецьки булатные
Не ради басы, да ра́ди крѣпости.
И сѣлъ онъ на своéго на до́брого коня
И поѣхалъ по цисту полю да по роздольицю.
И нашёлъ онъ своего сивушка-бурушка, маленького косматоцька:
«Ты постой, постой, калика перехожая;
«Отдай ты мнѣ сивушка-бурушка, маленького косматоцька.
«Отдамъ я тибѣ платьё калицескоё,
«Отдамъ тибѣ шляпу земли грецескую,
«Отдамъ тибѣ лапотоцьки семи шолковъ,
«Отдамъ тибѣ кресъ сорока пудовъ,
«Отдамъ тибѣ костыль крѣпка дерева,
«Отдамъ тибѣ етого доброго коня.»
Поминялись они до́брыма коня́ми.
Они сѣли оба и поѣхали;
Уѣхали и топеря ѣздятъ, насъ переѣздятъ.

XIX.

ПИ́РИНЕМА (ПИ́РИМЕНА).

Пиринема стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ; въ ней есть церковь и школа; состоитъ она изъ трехъ околковъ.

35.

СОБОЛЕВА.

Мареа Өедоровна Со́болева—крестьянка д. Пиринемы, 65 лѣтъ, вдова, еще довольно бодра. У нея теперь два сына: одинъ — волостной писарь, а другой лѣсной объѣздчикъ; дочь ея (была) замужемъ въ д. Чаколѣ, о чемъ было упомянуто выше; третій ея сынъ умеръ въ этомъ году, и теперь она живетъ вмѣстѣ съ вдовой этого сына, имѣющей одного ребенка, пекущей и продающей баранки (по тамошнему выраженію «калаци») и булки въ подходящихъ случаяхъ, напр., во время праздниковъ, свадебъ. Раньше у Мареы умерло 3 сына и одна дочь. Она пропѣла мнѣ хорошо двѣ старины: 1) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» и 2) «Алеша Поповичъ и сестра Петровичей», которымъ она на-

училась у своей матери. Она также сообщила мнѣ юмористическій разсказъ о пѣтухѣ и лисицѣ.

91 (127).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Сваталса Митрей князь,
И сваталса Михайловиць
Онъ по три годы на Домнушки,
По три весны на Θалелёевны.
Да какъ нейдётъ, нейдетъ Домнушка,
Нейдётъ Домна Θалелеёвна.
Да какъ пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Да пошёлъ, пошёлъ Михайловиць
Да онъ ко ранной заутрени,
Ко цесной воскрисеньское.
Да какъ спроговорятъ люди-ти:
‹Да посмотри-тко ты, Домнушка
‹Да ты Домна Θалелеёвна;
‹Да какъ походка-та у Митрея павинная,
‹Слово-рѣць—лебединная,
‹Да какъ глаза-ти у Митрея
‹Да какъ два ясныхъ сокола,
‹Ишша брови у Митрея
‹да какъ два чёрныхъ соболя,
‹Голова-та какъ маковка.›
Какъ спроговоритъ Домнушка
да всё Домна́ Θалелеёвна:
‹Походка-та у Митрея
‹да какъ у тыры боярское [1]),
‹Слово-рѣць-та у Митрея
‹какъ у совы заонеськое,
‹Глаза-ти у Митрея
‹какъ двѣ собаки горластые,
‹Ишша брови у Митрея

---

[1]) Изъ выраженія „какъ у тура боярского“ получилось находящееся здѣсь выраженіе „какъ у тыры боярское“, а изъ этого — выраженіе „какъ кутыра боярская“, находящееся въ нѣсколькихъ варьянтахъ; ср. примѣч. на 321-ой стр..

«какъ двѣ кошки ордастые,
«Голова-та у Митрея
«да какъ котёлъ пивоваренной.»
Пришолъ, пришолъ Митрей князь,
Да какъ пришолъ, пришолъ Михайловиць
Онъ отъ ранной заутрени,
отъ цесной воскрисеньское:
«Ты сестриця родимая
«да ты Өедосья Михайловна!
«Собери-тко ты бесѣдушку
«да назови-тко красныхъ дѣвуш(окъ),
«Созови-тко Домну, Домнушку
«да всё Домну́ Өалелеёвну.»
Первóй посолъ пóслали
да по Домну, Домну, Домнушку
да по Домну Өалелеёвну:
«Право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловича дома нѣтъ:
«Онъ уѣхалъ въ чисто полё
«Да въ чи́сто полё за охвотою,
«За сѣрыма утицеми,
«За перелетныма птицеми.»
Не идётъ, нейдётъ Домнушка,
Не идётъ Домна Өалелеёвна.
Какъ второй посолъ послали
Да по Домну́, Домну́, Домнушку,
По Домну Өале(ле)ёвну:
«Да право, Митрея дома нѣтъ,
«Да право, Михайловича дома нѣтъ:
«Онъ уѣхалъ въ цисто полё,
«Въ цисто полё за охвотою,
«Онъ за сѣрыма утицеми,
«За перелетныма птицеми.»
Нейдётъ, нейдётъ Домнушка,
Нейдётъ Домна Өалелеёвна.
Да какъ третей посолъ послали
Да по Домну, Домну, Домнушку
Да по Домну Өалелеёвну:
«Право, Митрея вѣтъ дома нѣтъ,
«Право, Михайловича дома нѣтъ;

«Онъ уѣхалъ въ цисто полё
«Да въ цисто полё за охвотою,
«За сѣрыма утицеми,
«За перелетныма птицеми.»
И нейдётъ, нейдётъ Домнушка,
Нейдётъ Домна Ѳалелеёвна.
Спрогов(ор)итъ ей матёнка:
«Ты пойди, пойди, Домнушка,
«Пойди, Домна Ѳалелеёвна.»
Спроговоритъ Домнушка:
«Да ты корминиця матёнка!
«То не зовъ идётъ,—омманываютъ:
«Ишша Митрей князь за столомъ стоитъ,
«Да онъ вѣть хлѣбъ съ солью кушаетъ
«Да бѣла лебедя рушаетъ.»
Срежаться стала Домнушка
Да всё Домна Ѳалелеёвна.
Какъ брала она два платьиця:
Первоё заруцельнёё,
Какъ второ-то подвѣнесьнёё;
Какъ брала, брала Домнушка
Да два ножа булатные
Какъ два друга два милые.
Какъ пошла, пошла Домнушка
Да по улици по Митріевой,
По широкой Михайлов(и)ця.
Отпирали двери на пету́,
Запирали двери на́крѣпко.
Митрей князь за столомъ стоитъ,
Хлѣбъ съ солью кушаётъ
Да бѣла лебедя рушаётъ.
Наливаётъ онъ цароцьку
Изъ разныхъ бутылоцёкъ
Да вѣть онъ разныхъ напиточокъ;
Подав(а)ётъ онъ Домнушки,
Всё Домны Ѳалелеёвны:
«Выпей, спесивая,
«Ушъ ты выпей, гордливая,
«Выпей, пустолайковата (*такъ*),

‹Выпей, пустограйковата[1]),
‹Ты отъ кошки ордастое,
‹Отъ собаки горластое,
‹Отъ котла ты пивоваренного.›
Принела она, выкушала.
Тутъ спроговоритъ Домнушка:
‹Ты спусти, спусти, Митрей князь,
‹Ты спусти, спусти, Михайловичь,
‹Ко корминици ко матёнки
‹Да за виньцельнимъ за платьицёмъ,
‹Попросить бласловленьиця;
‹Да ужъ мы тѣмъ бласловленьицёмъ
‹Станёмъ жыть-пожыватисе[2]),
‹Будёмъ гулять-проклаждатисе.›
Не спускаётъ ей Митрей князь,
Не спускаётъ Михайловиць.
Тутъ спроговоритъ Домнушка:
‹Ты спусти, спусти, Митрей князь,
‹Ко родителю ко батюшку
‹На цесну-ту на могилоцьку,
‹На крѣпко́ домови́щицё,
‹Попросить бласловленьиця;
‹Ушъ мы тѣмъ бласловленьицёмъ
‹Будёмъ жыть-поживатисе,
‹Будёмъ гулять-проклаждатисе.›
Какъ спустилъ, спустилъ Митрей князь.
Спустилъ, спустилъ Михайловичь.
Пошла, пошла Домнушка
Да какъ на улицю широкую.
Ставила Домнушка
Да два ножа два булатные
Какъ два друга два милые:
Какъ первой ножъ проти́въ серьця,
Второй ношъ противъ горла.
И тутъ зарѣзалась Домнушка
Всё Домна Ѳалелеёвна.

---

[1]) На мой вопросъ о значеніи этого слова М. Соболева сказала, что Дмитрій назвалъ такъ Домну потому, что она „граяла“.

[2]) Нельзя ли разсматривать это пропѣтое слитно съ глаголомъ *се* за сокращенный дат. „себѣ“? Ср. „воеватисе“ въ 85 ст. № 93-го.

92 (128).

Алеша Поповичъ и сестра Петровичей [1]).

Собирали пиръ да всё такой большой,
Такой большой да пиръ купеческой.
Всѣ на пиру да напивалисе,
И всѣ на большомъ да наѣдалисе;
Всѣ на пиру да приросхвастались
И жытьёмъ-бытьёмъ, своимъ богатесьсвомъ.
Было два брата да два Петра Петровиця.
Они хвастали своей родной сестрой,
Родной сестрой, своей Олёнушкой:
‹У насъ Олёнушка есь умная,
‹У насъ Петровна да есь разумная.›
Спроговоритъ Олёшенька, поповской сынъ:
‹У васъ Олёнушка неумная,
‹У васъ Петровна да неразумная:
‹Ушъ я ѣхалъ по городу по Кіеву
‹Мимо ваши полаты да бѣлокаменны,
‹Зажималъ я комы снѣгу бѣлого,
‹Шибалъ Олёнушки въ окошецько,
‹Не сломалъ у ей да всё стеколышко;
‹Выходила Олёна да на красно́ крыльцё,
‹На красно́ крыльцё да на высокоё
‹Въ одной рубашецьки, безъ поеса,
‹Въ одны́хъ цюлоцикахъ, безъ щокотьцей.›
Тутъ двумъ братьямъ да за бѣду пало,
За бѣду имъ пало да за досадушку.
Они поѣхали да со больша пира,
Со больша́ пира да со великого;
Поѣхали по городу по Кіеву
Мимо свои полаты да бѣлокаменны;
Зажымали комы снѣгу бѣлого;
Шыбали Олёнушки въ окошецько;
Не сломали у ей да всё стеколышко.

---

[1]) Я прочелъ ей свою запись этой же старины отъ ея дочери въ Чаколѣ Ѳедосьи, по словамъ которой пиръ происходитъ у кн. Владимира. Она сказала, что не пѣла про пиръ у кн. Владимира и что у своей матери слыхала только про пиръ у купцовъ. Ср. 295-ю стр..

Выходила Олёна да на красно́ крыльцё,
На красно крыльцё да на высокоё
Въ одной рубашецьки, безъ поеса,
Водны́хъ цюлоцикахъ, безъ щокотьцей.
Тутъ и двумъ братьямъ и за бѣду пало,
За бѣду вѣть пало да за досадушку.
«Неси, Олёна, да дубову плаху,
«Неси, Олёна, во́струю са́бельку;
«Мы ссѣкёмъ твою да буйну голову.»
Принесла Олёна да дубову плаху,
Принесла она да востру сабельку:
«Сѣките мою да буйну голову.»
Богатой ѣдё,—да прыхохочитьсе;
Ровной ѣдё,—приросмѣхнитьсе;
Тутъ вѣть бѣдной ѣдё,—весь прыплачитьсе.
Тутъ вѣть ѣдётъ Олёшенька, поповской сынъ;
Бралъ Олёну да за бѣлы руки,
Онъ садилъ Олёну да на добра коня,
Повёзъ Олёну да ко Божье́й церкви́.
У Божьей церкви́ да повѣнчялисе,
Злачены́мъ перснёмъ да поминя́лисе *(такъ)*;
Стали съ Олёной да по закону жыть,
По закону жыть да всё царю служить,
Царю бѣлому да Петру Первому.

XX.

КУ́РГА.

Курга—деревня Михайловской волости Пинежскаго у.; стоитъ она на правомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ.

36.

КОБЕЛЕВА.

Дарья Григорьевна Кобелёва — крестьянка д. Курги, 61 года. На 23-мъ году она вышла замужъ за Прокопія Кобелева, который и теперь еще живъ. У нея есть 2 сына и 4 дочери, изъ коихъ двѣ уже замужемъ. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Встрѣча Ильи М. съ Добрыней, Святыгоркой и со своимъ сыномъ» и

2) «Авдотья Тимоѳеевна выручаетъ своихъ родныхъ». Ста́рины у нихъ пѣлъ, между прочимъ, дѣдъ. Когда онъ кололъ лучину, они—дѣти—пристанутъ къ нему и просятъ спѣть «ста́рину»: онъ и пѣлъ. Она слыхала еще старины, но пѣть ихъ не могла. Отъ отца она слыхала: 1) «Илья М. и Идолище въ Цареградѣ» и 2) «Встрѣчу Ильи М. съ мальчикомъ»; послѣднюю отецъ разсказывалъ, а не пѣлъ. Отъ брата Ефла́та она слыхала про Василія пьяницу и Кудреванка царя (варьянтъ, близкій къ записанному уже мною). Она слыхала также про Домну Ѳалелеевну, про Алешу П. и Олѣнушку и про сорокъ каликъ. Старины, пропѣтыя ею, она подзабыла, поэтому онѣ коротки; сама же она слыхала ихъ вдвое длиннѣе.

93 (129).

Встрѣча Ильи Муромца съ Добрыней, Святыгоркой и со своимъ сыномъ.

Доселѣ де Резань да слободой слыла,
Ишша нонь де Резань да славенъ городъ сталъ [1]).
Що во томъ во Резани *во городи* [2])
Да тутъ жилъ былъ Никита Романовиць.
У его былъ сынъ дѣтинушка Добрынюшка,
По имени дѣтинушка Микитинъ сынъ.
Гораздъ былъ дѣтинушка боротисе,
Горазнѣе того да круги у́носить.
Рознеслася ета славушка немалая
По всѣмъ де мѣстамъ да по всѣмъ городамъ;
И доходило до города до Мурома
До старо́го казака да Ильи Муромиця.
Иліюшки ето дѣло за бѣду стало
И за досаду ему великую.
И онъ хваталъ со стѣны до [3]) золоты ключи;
Отмыкалъ онъ конюшны государевы
И выбералъ жеребьця да неѣжжалого;
Онъ сѣдлалъ во сѣдѣлышко нѣмецькоѣ;

---

[1]) Послѣднія слова сказительница повторила (въ такомъ видѣ „И славенъ городъ сталъ“), начиная третій стихъ.

[2]) Напечатанныя курсивомъ слова Дарья повторяла, начиная слѣдующій стихъ.

[3]) Такъ въ черновикѣ.

Онъ двѣнадцетью потпругами потстегивалъ
| Подпруженьки были всё шелковы,
И пряженьки всё были золоты,
И шпенёцики всё были булатные |
Не ради басы, да ради крѣпости:
Шолкъ не реветьсе, булатъ не третьсе, красноё золото не ломитьсе.
Не видали поѣзду богатырьского:
И только видѣли ребята, какъ коня сѣдлалъ,—
И не видали Илíи, какъ съ двора съѣжжалъ,
И не видали поѣзду богатырьского;
Увидали ребята,—въ поли дымъ столбомъ.
И не путёмъ вѣть онъ ѣхалъ, не дорогою,—
И цересъ башни скакалъ да наугольцеты.
И прiѣждялъ онъ на улицю широкую:
Добрынюшки дворъ да пощатилса весь,
И кошевьцяты окошка покосилисе,
Изъ околёнокъ стекóлышка посы́пались.
«Гдѣ у васъ дѣтинушка Добрынюшка?»
— У насъ нѣть дома дѣтинушки Добрынюшки:
— И уѣхалъ дѣтина во цисто полё,
— И во цисто полё уѣхалъ ко синю морю,
— И ко синю морю уѣхалъ за охвотою,
— Онъ стрѣлеть-то гусей да сѣрыхъ утицей —
Тутъ не долго Илія да розговарывалъ
И поскорѣ того коня да о(т)ворацивалъ;
Онъ билъ-то коня да по рѣзвой бедры́,
Прiѣхалъ Илія да ко синю морю.
Не двѣ грозные туци да сокаталосе,
И не два ясные сокола солеталосе,
И не два цёрные ворона воску́ркало,—
И два сильны (*такъ*), могуцiе богатыря наѣхало.
Они копьеми ткнулисе,—копья свернулисе;
И саблями ударились,—сабли пошшорбалисе.
Снелись они плотны́мъ боéмъ да рукопашкою.
Они день дрались да всё до вечера,
Они ноць дрались да до бѣлу свѣту;
И другой день они дрались да всё до вецера,
И другу ноць они дрались до бѣлу свѣту.
И подъ имá земля да грéзью дѣитьсе.
У Илiюшки платьё кольцюжное,

У Добрынюшки платьицё ременьцето;
И кольцюжноё платьё да не здаваитьсе,
А ременьцято платьё подаваитьсе.
Третéй день они дрались да всё до вецера
И третью ноць дрались до бѣлу́ свѣту́.
У Добрынюшки ухватоцька дворяньская;
Онъ ударылъ Илíю да по рѣзвóй бедры,
И шшыпъ онъ Илію да на сыру землю.
И назвалисе они да тутъ брáтьеми:
Иліюшка бутьто какъ старшой братъ,
Добрынюшка бутьто какъ млатшой братъ. [1])
И тутъ они поѣхали, роспростилисе.
И поѣхалъ Илíя да во цисто полё.

Ѣхалъ Илія да по цисту полю;
Онъ на стрѣци [2]) стрѣцялъ да молоду жону,
По прозванью ей звали Святыгоркой.
Становилъ тутъ Илея свой вѣть бѣлъ шатёръ,
Сотворилъ съ ею да любовь тайную;
И даровалъ онъ ей камень драгоцѣнное:
«Если сынъ у тя будётъ, ему въ пéрстень влей;
«Если доць у тя будётъ, да óтдай съ дóцерью.»
И поѣхали они да роспростилисе.
Когда сполнилось сыну да ей семнатцать лѣтъ,—
Онъ сталъ вѣть проситьсе *у матери*,
Онъ сталъ у ей просить да бласловленьиця:
«Бласлови меня, мати кормилеця,
«Мнѣ ѣхать въ цисто полё да воеватисе.»
— У мня нѣтъ тибѣ сыну бласловленьиця:
— Да по возросту, дитетко, младъ ище.—
И безотступно онъ проситъ своей матери:
«Ушъ ты ой еси, моя мати да кормилеця!
«Отпусти меня въ полё да *посмотрѣть людей.*»
— Ушъ ты ой еси, дитя моё *любезноё!*
— Не носить тибѣ одежды богатырское.—

---

[1]) По объясненію сказительницы, здѣсь нѣтъ пропуска; несоотвѣтствіе старшинства при братаніи результату борьбы она объяснила тѣмъ, что Илья сильнѣе и старше, а Добрыня моложе.

[2]) Ср. 109-й стихъ; не слѣдуетъ ли поэтому и „настрѣцю“ въ старинахъ писать отдѣльно?

«Ушъ ты ой еси, мати кормилеця!
«Я не надолго поѣду, посмотрю только.»
Бласловила его мати кормилеця
И даётъ ему платьё богатырскоё.
Одѣваётъ онъ платьё да богатырскоё,
Выводитъ коня да всё стоялого.
И даётъ ему копьё да воруженноё,
На поѣзди ему мати наговарыватъ:
«Ушъ ты ой еси, дитятко сердесьнёё!
«Ты со всѣми бейся,—не бейся съ однимъ,
«Которой на кони-то сѣдитъ да самъ шатаитьсе,
«И голова-та бѣла да приклоняитьсе,
«И борода-та сѣда да роздвояитьсе:
«Ишшо то вѣть, дитя, родной отець тибѣ [1]).»
Онъ ѣздилъ Илія да восьминадцать лѣтъ;
И потомъ пришлось видѣть своего сына,
На стрѣци стрѣцялъ да своего сына.
Зблесталъ на руки да золотóй перстень,
И драгоцѣнной-отъ камень воссіяетъ въ ёмъ.
И зовётъ какъ Илія своего сына,
И пожаловалъ къ себѣ да онъ во бѣлъ шатёръ.
Угостилъ его напитками стоялыми,
И говорилъ онъ ему да рѣць умильнюю:
«И поѣжжай-ко домой и воротись назать *(такъ)*:
«Лѣта твои да ишше млады есь;
«И когда ты будешъ вѣть да тритцати годофъ,—
«И тогда поѣдёшъ воевать вездѣ
«И за святую ты Русь да стóеть правдою;
«Тогда тебѣ здамъ да латы золоты,
«И отдамъ свою саблю вострую,
«Отдамъ я тибѣ коня стоялого,
«Которой уноситъ мня конь отъ туци грозное,
«И уноситъ мня конь отъ пули свиньцовое,
«И уноситъ мой конь отъ силы богатырьское,
«И уноситъ мой конь отъ сабли вострое:
«И здамъ я тибѣ да крестъ царя небесного;

[1]) Стихи 81—106 пропѣты Дарьей по окончаніи всей старины, при провѣркѣ; поэтому связь ихъ съ предыдущими и послѣдующими стихами не совсѣмъ гладка.

«Воевать ты вѣть будёшъ храбрымъ богáтырёмъ.»
И поѣхалъ его сынъ да отъ шатра домой.
Не далéко отъѣхалъ,—самъ роздумалса:
«Я пріѣду домой, да що мнѣ дѣлати?
«Ишша звать-то меня будутъ сколóтышомъ [1]),
«И звелицять-то меня да будутъ выблеткомъ;
«Поѣду какъ я да вороцюсь назатъ.»
И осѣнила его да дума черная,
И ѳдолила его да смерть великая:
«И воротюсь назатъ да я сколю его,
«И одѣну его платьё да богатырьскоё,
«Я возьму вѣть его да саблю вострую,—
«Ушъ я бýду вѣть ѣздить за богáтыря.»
И воротилса назатъ и ко бѣлу шатру,
И привезалъ своего да коня доброго;
И открываётъ у шатра да полу правую,
И заходитъ вѣть онъ въ его бѣлъ шатёръ.
И увидалъ онъ отця, да сномъ полумертвымъ спитъ;
И обнажилъ вѣть онъ свой вострой булатной ношъ
И ударилъ богатыря въ ретивó серьцё.
На груди его да былъ семьпудовой крестъ.
Ото сна богатырь да пробудилса тутъ;
Онъ прозрúлъ на его на своего сына,
Онъ бралъ вѣть его да за бѣлы руки,
И выводилъ онъ его да во цисто полё;
На одну ногу наступилъ,—за другу рóзорвалъ.
Тутъ концилъ онъ жизнь да своему сыну.

94 (130).

Авдотья Тимоѳеевна выручаетъ своихъ родныхъ.

На крюкахъ-то двери да росходилисе,
На пету-ту двери *да становилисе* [2]).
Тутъ идётъ, идётъ да *идётъ женьшына*,
И тутъ идётъ, идётъ она неглупая,
Тутъ идётъ, идётъ Овдотья да Тимоѳеёвна.

---

[1]) Сколотышъ, по объясненію сказительницы, незаконный сынъ, отъ дѣвки.

[2]) См. 2-е примѣч. на 409-ой стр..

Она крестъ-отъ кладётъ да по писаному,
Она поклонъ держитъ по уценому;
Приноситъ подароцьки немалые [1]),
Ишша сорокъ сороковъ да цёрныхъ соболей [2]).
Какъ спроговоритъ Овдотья да Тимоѳеёвна [3]):
‹Ушъ ты ой еси, пруськой король Мамойловиць!
‹Ты прими-ко подароцьки немалые,
‹Ишша сорокъ сороковъ да цёрныхъ соболей;
‹Выпускай-ко полки да полки руськіе,
‹Всѣ цетыре-то буйные головы:
‹Ишша мужа, сына, зятя, братёлка родимого.›
Какъ спрогов(ор)итъ пруськой король Мамойловиць:
‹Ушъ ты ой еси, Овдотья да Тимоѳеёвна!
‹Выбирай сибѣ товаришша назать итти;
‹Ты возьми-ко поведи, кото(ро)го тѣ всѣхъ жальце.›
Какъ спроговоритъ Овдотья да Тимоѳеёвна:
‹Ушъ ты ой еси, прусьской король Мамойловиць!
‹Я на мужа взглену, дакъ минѣ мужа жаль;
‹Я на сына взглену, дакъ минѣ сына жаль;
‹Я на зятя взглену, дакъ минѣ зятя жаль;
‹Какъ родного-то брателка всѣхъ жальце.›
Какъ спро(го)воритъ пруськой король Мамойловиць:
‹Ушъ ты ой еси, Овдотья да Тимоѳеёвна!
‹Ты возьми-ко поведи всѣ цетыре-то буйные головы:
‹Ишша мужа, сына, зятя, братёлка родимого.›

XXI.

БЕРЕЗНИКЪ.

Березникъ стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, выше Курги на 3 версты, не при трактѣ (трактъ здѣсь на правомъ берегу рѣки); состоитъ онъ изъ нѣсколькихъ околковъ, одинъ изъ коихъ называется Верхнимъ концомъ.

---

[1]) Начиная слѣдующій стихъ, сказительница пропѣла „да немалые“.

[2]) Послѣднія два слова она повторила въ началѣ слѣдующаго стиха въ видѣ „церныхъ соболей“.

[3]) Въ началѣ 11-го и 29-го стиховъ она пропѣла: „Тимоѳеёвна, эй“, а въ началѣ 6-го: „Тимоѳеёвна, ей“.

37.

МАНУХИНА.

Парасковья Трифоновна Маýнхина — крестьянка д. Березника, 60 лѣтъ, вдова; имѣетъ дочь и сына, служащаго гдѣ-то швейцаромъ. Она занимается портняжествомъ, умѣетъ наговаривать. Она пропѣла мнѣ старину «Василій и дочь кн. Владимира Софія». Она еще знаетъ историч. пѣсню про Платова казака: «Не плачь, Россія», но я не сталъ ее записывать.

95 (131).

Василій и дочь кн. Владимира Софія.

Было у князя да у Владимера,
Было тритцеть три доцери.
Всѣ они въ грамоту поуцены,
Всѣ они ходили да во Божью церькву́,
Всѣ они гледѣли да на одну книгу,
Всѣ они сказали да во одно слово.
Одна доци Софеюшка промолвиласе:
«Да Василей свѣтъ! да подвиньсе сюды.»
Василей—Бохъ (*такъ*, вм. отъ) да здогадливъ былъ:
Взялъ онъ Софею за праву́ю за руку.
Накладали на Василья златы вѣньци.
Накладали на Софеюшку серебря°ные;
Помѣнялисе съ Васильёмъ златымъ перснёмъ,
Выпили изъ цяшецьки зеленого вина.
Пошли они ко князю ко Владимеру,
Становились у князя за дубовой столъ.
Приходила Софеина мамонька;
Выносила тутъ мамонька зеленого вина,
Во-вторыхъ выносила зелья лютого:
«Васильюшко, пей, да Софеи не давай;
«Софеюшка, пей, да Василью не давай.»
Васильюшко пилъ да Софеи подносилъ,
Софеюшка пила да Василью подала.
Они къ утру, къ свѣту справилисе;
Они къ утру, къ свѣту приготовилисе.
Выростала изъ Василья золота́ верба́,
Выростало изъ Софеи кипарисъ-древо.

У ихъ колешокъ съ колешоцькомъ соиваитьсе *(такъ)* [1],
У ихъ вѣтоцька съ вѣтоцькой простаитьсе,
30. У ихъ листокъ со листоцькомъ солипаитьсе.
Малой идё,—да наиграитьсе;
Молодой-отъ идётъ,—роздивуитьсе;
33. Старой идётъ,—да онъ наплацитьсе.

38.

ШИ́ЛОВА.

Настасья Петровна Шилова — крестьянка д. Березника, 54 лѣтъ, вдова; имѣетъ двухъ сыновей, одного 21 г., а другого 18 лѣтъ. Когда у нея не было народу, она пропѣла мнѣ историческую пѣсню «Братъ спасаетъ царя отъ смерти», которая по р. Пинегѣ слыветъ запрещенной. Она слыхала про Омельфу Тимоѳеевну, но пропѣть не можетъ; знаетъ также Виноградьё: «Во соборѣ у Михаила Архангела».

96 (132).

Братъ спасаетъ царя отъ смерти [2]).

Времё страшноё подходитъ: | пошёлъ турокъ воёвать
Да съ ан(г)лицяни(но)мъ скумилса: | «да намъ нельзя Рос-
[сія взять.»
Да не въ показанноё время да царя (требуётъ) сенотъ.
Да царь не долго снаряжалса, | да на емскихъ онъ отъ-
[ѣжжалъ;
5. Некому онъ не сказ(а)лса, да только брату вѣстъ онъ далъ:
«Ты сряжайсе, братъ, скоряе да попровѣдаёшъ миня,
«Предаётъ скорую смёртку, да похоро́нишъ, бра́тъ, миня.»
Ишша братъ его йдётъ же, да на рукахъ книгу несётъ;
Книга страшна во пророкахъ, да нищщо [3]) братъ домой
[придётъ.
10. Братъ не много время мѣшкалъ, да онъ за имъ въ с[т]у-
[гону гналъ;

---

[1]) Сказительница не договариваетъ.

[2]) Каждый стихъ состоитъ изъ двухъ частей; вторая часть, начинающаяся обыкновенно союзомъ „да“, всегда повторяется.

[3]) Нищщо = биватъ (т. е. можетъ быть),—по объясненію Н. Шиловой.

Ко сеноту прі҃ѣжджалъ же да цесовымъ цесть отдавалъ:
‹Ушъ вы здрастуйте, ребята да цесовы́е вы стражи́!
‹Не видали ле, ребята, да не прошёлъ ле сенотŏ́ръ (*такъ*)?›
Другъ на друга погледѣли да всѣ сказали: ‹не видать.›
Какъ единъ солдатъ проворъ же да церным глазикомъ [провёлъ,
Цернымъ глазикомъ провёлъ; да цесовыхъ всѣхъ прирубалъ,
Цесовыхъ всѣхъ прирубалъ да двои двери вышибалъ,
Ко третьи́мъ дверя́мъ подхо́дитъ [1]): да на колѣ́няхъ братъ [стоитъ;
Передъ имъ полковникъ ходитъ да по прозванью афицерь,
Но́ситъ са́блю на вѣсу: ‹да и царю голову снесу›;
Ишша столько ца́рю жизни, да покуль сабля не звилась.
‹Ты ставай, братъ, со колѣней, да исъ сеноту вонъ пойдёмъ,
‹Исъ сеноту вонъ пойдёмъ же, да мы синотицёкъ зажгёмъ
‹Намъ не до́роги сено́ты да сеното́рскіе судьи.›

XXII.

МА́РЬИНА ГОРА.

Марьина гора стоитъ на правомъ берегу р. Пинеги и на трактѣ и состоитъ изъ нѣсколькихъ околковъ, напр., Чуркина (гдѣ 12 домовъ фамиліи Чуркиныхъ, 4 Шехиныхъ и 1 Семенова), Миколина конца, Верхняго конца и Спицыной горы.

39.

АННА.

Анна — крестьянка д. Марьиной горы, Миколина конца, на 5-мъ десяткѣ. Она пропѣла мнѣ съ безсознательными пропусками старину ‹Мать князя Михайла губитъ его жену›.

97 (133).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ князь Михайло
На грозну службу велику.

---

[1]) Здѣсь смѣшаны дѣйствія двухъ лицъ: часового и брата.

Его маменька родима
парну байницю топила,
Угорьци она нажигала,
Выжывала *(такъ)* да исъ утробы младеня;
Она здѣлала бѣлодубову колоду,
Наводила на бѣлодубову колоду
Трои обруци залѣзны;
Она тройку да лошадей да нанимала,
Отвозила да бѣлодубову колоду
во синё морё Хвалыньско.
Не доѣхалъ князь Михайло
до грозной службы великой,—
Добра лошадь да подопнулась,
Пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
«Вѣрно, дома да несчасливо:
«Вѣрно, маменька неможотъ,
«Лебы кнегина Екатерина.»
Воротилса да князь Михайло
Со грозной службы великой.
Какъ прiѣхалъ князь Михайло,—
Его маменька стрицяётъ.
«Ишша маменька родима!
«Ишша гдѣ моя кнегина Екатерина?»
— Какъ твоя-та да вѣть кнегина
— Она горда стала спеслива,
— Она слугъ всѣхъ заморила,
— Лошадей всѣхъ да загоняла.—
Какъ бросалса да князь Михайло
На три ножика булатныхъ.
Его нянюшки сдёржали,
Ему маленьки росказали:
«Твоя маменька родима
«Парну байницю топила,
«Угорьци она нажыгала,
«Выживала да исъ утробы младеня;
«Она здѣлала бѣлодубову колоду,
«Она тройку да лошадей нанимала,
«Отвозила да бѣлодубову колоду
«Во синё морё Хвалыньско.»

Онъ перву тоню забросилъ,—
Перва тоня да несчаслива;
Онъ втору тоню забросилъ,—
Ишша вытенулъ бѣлодубову колоду.
Онъ бросалса да князь Михайло
На три ножика булатны.
Его нянюшки не сдёржали,
Его маленьки не росказали.
Его маменька родима
Она по берешку ходила,
Громкимъ голосомъ крицяла:
«Ушъ я тяшко согрѣшила,
«три души я да погубила:
«Перва душа да безотвѣтна,
«Втора душа да безымянна,
«Третья душа да занапрасно.»

40.

ЧЕРЕМШИХА.

Оксенья Черемшиха — крестьянка д. Марьиной горы, на 7-мъ десяткѣ. Взята она замужъ изъ д. Лохнова, находящагося на правомъ берегу р. Покшеньги, лѣваго притока р. Пинеги. Она бѣдна, собираетъ милостыню, живетъ у замужней дочери. Она глуха и потеряла почти всю сознательную память, поэтому за ней очень трудно записывать: если не успѣешь записать въ то время, какъ она поетъ, то во второй разъ она поетъ иначе и не можетъ припомнить, откуда надо начинать. Она знаетъ стихи объ Егоріи и Алексѣѣ и старины: 1) «Мать кн. Михайла губитъ его жену» и 2) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна»; послѣднюю старину она знаетъ въ двухъ редакціяхъ, лохновской и обычной. Я записалъ только лохновскую редакцію кн. Дмитрія, а отъ остального отказался вслѣдствіе трудности записывать.

98 (134).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Посваталса Митрей князь,
Какъ посваталса Михайловиць
На Домны Өалплеёвны

Онъ по три года, по три зимы,
Отъ воротъ не отъѣдусе
Да ото окна не отойдусе,
На Домны Ѳалилеёвны.
‹Ты пойди, сестриця родимая,
‹Ты сходи, сходи, сестриця,
‹Да посватайсе, Овдотьюш(к)а, на Домны Ѳалелеёвны,
‹Отъ воротъ не отъѣдусе,
‹Отъ окна не отойдусе,
‹Да на Домны Ѳалелеёвны
‹По три зимы, по три лѣта.›
Пошла, пошла сестриця,
Какъ посваталась сестриця
На Домны Ѳалелеёвны.
Да сказала какъ Домнушка:
‹Я нейду, нейду, маменька,
‹Нейду, нейду, кормилиця,
‹За Митрея Михайловиця.›
Какъ пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Какъ пошёлъ, пошёлъ Михайловичь
Ко цесное заутренѣ,
Ко цесной-то воскресеньское.
Ино Домна изъ окна гледитъ,
Ѳалелеёвна изъ косящотого:
‹Ты мати корминиця!
‹Ушъ ты глень-ко въ окошецько;
‹Какъ идё, идё Митрей князь,
‹Какъ идё, идё Михайловиць
‹Какъ кутыра боярьская,
‹да какъ сова заозерьская,
‹Какъ котёлъ пивоваренной.
‹Ушъ ты мати кормилиця!
‹Ушъ взглень во окошецько
‹да на Митрея Михайловиця.
‹Да нейду, нейду, маменька,
‹да за кутыру боерьскою
‹да за сову заозерьскою.
‹Пойду, пойду, маменька,
‹Я пойду, пойду, корминиця,
‹Пойду, пойду въ манашеньки;

«Запишусь въ манашеньки;
«Одѣну церно платьицё,
«Я пойду во манашыньки.
«Мнѣ не надо ходить красной дѣвици;
«Буду жыть во манашенькахъ,
«Буду слушать манашенокъ,
«Буду покоретисе;
«Какъ слушала маменьку,
«Буду такъ покоретисе;
«Да какъ родимого брателка
«Слушала брателка родимого,
«Буду слушать монашенокъ;
«Буду Богу молитисе,
«Да молитвами молитисе.»
Кормилиця маменька
не слушае свою дочушку
Да Домну Ѳалелеёвну.
Да взела, взела Домнушка
Да взела волюшку
У корминици мамоньки.
«Ушъ ты, доци любимая,
«Не послушала маменьки,
«Не послушала родимое:
«Записалась въ манашин(ьки);
«Ушла въ манашин(ьки);
«Ты оставила матушку,
«Ты родну корминицю;
«Не захотѣла слушати матенки.»
— Ушъ ты, мати кормилиця,
— Не повѣрила дочушки;
— Мн(ѣ) не вѣкъ съ тобой жить здѣсь,
— Мн(ѣ) не вѣкъ слушатьсе.
— Буду слушать манашеньковъ,
— Буду Богу молитисе,
— Буду свою душу спасати,
— За родимого брателка
— да за Ивана Михайловиця.—
Ишша твори [1]) матеньк(а):

[1]) Въ смыслѣ „говоритъ“.

«Ушъ ты доци любезная!
83. «Ушъ ты взела, взела волюшку.» [1])

XXIII.

УСТЬ-ПОКШЕ́НЬГА.

Усть-Покшеньга стоитъ на лѣвомъ берегу р. Покшеньги, лѣваго притока р. Пинеги, при устьѣ рѣки, въ сторонѣ отъ тракта и состоитъ изъ нѣсколькихъ околковъ.

41.

ЛОХНОВСКАЯ.

Маремьяна Лохновская—крестьянка д. Усть-Покшеньги, 45 лѣтъ, умная женщина. Взята она замужъ изъ д. Лохнова; съ мужемъ не живетъ; у нея 3 сыновей: старшій дома, средній въ городѣ, младшій въ д. Карповой горѣ помогаетъ волостному писарю. Я записалъ у нея въ то время, когда она остригала овецъ, двѣ старины: 1) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» и 2) Мать кн. Михайла губитъ его жену», которыя она выучила у своей матери. Поетъ она хорошо. Позднѣе я встрѣтилъ ея сестеръ въ д. Лохновѣ.

99 (135).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Какъ посва(та)лсе Митрей князь,
Какъ посва(та)лсе Михайловиць
На Домной Ѳалелеёвной
По три лѣта, по три зимы,
5. Отъ воротъ не отъѣжджуцись,
Отъ окна не отхожуцись.
Какъ пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Пошёлъ, пошёлъ Михайловиць
Ко цесное заутрени,

---

[1]) Что это особая редакція—ясно, но ясно также, что она передана въ крайне разрушенномъ видѣ. Сказительница говорила, что ея Домна отличается отъ обычной еще тѣмъ, что сестра Митрея ходитъ свататься два раза.

Ко цесной воскрисеньское.
Домна изъ окна гледитъ,
Ѳалелеёвна изъ косящатого:
‹Сказали про Митрея:
‹„Какъ походка павиная,
‹„Тиха рѣць лебединая“;
‹А какъ походка у Митрея
‹какъ кутыра боярьская
‹да сова з(а)озерьская,
‹Голова-та у Митрея | какъ котёлъ пивоваренной,
‹Брови у Митрея какъ двѣ кошки бурластые,
‹Глаза-ти у Митрея да двѣ собаки лайцивые.›
Воротилса какъ Митрей князь,
Воротилсэ какъ Михайловиць
Отъ цесное заутрени,
Отъ цесной воскресеньское:
‹Ты родима моя сестриця,
‹Ты Овдотья Михайловна!
‹Собери-тко бесѣдушку,
‹Созови милыхъ подружицёкъ
‹Да названу-ту сест(р)ицю
‹Да Домну Ѳалилеёвну.›
Какъ первой посолъ послали
за Домной Ѳалилеёвной:
‹Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
‹Ты Домна Ѳалилеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ:
‹Какъ ушёлъ, ушёлъ Митрей князь,
‹Какъ ушёлъ, ушёлъ Михайловиць
‹Во цисто полё за охвотами,
‹Да за сѣрыма гусеми,
‹За перелетныма утицеми.›
(—Ето не зовъ идё,—омманъ идё.—)
Какъ другой посолъ послали
За Домной Ѳалелеёвной:
‹Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
‹Ты Домна Ѳалилеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ:

«Какъ ушёлъ, ушёлъ Митрей князь,
«Какъ ушёлъ, ушёлъ Михайловиць
«Въ цисто полё за охвотами,
«Да за сѣрыма гусеми,
«За перелетныма утицеми.»
Какъ спроговоритъ матёнка:
«Ты пойди, пойди, Домнушка,
«Ты Домна Ѳалилеёвна.»
— Ты родима моя мамонька!
— Ето не зовъ идё,—омманъ идё.—
Какъ третей посолъ послали
За Домной Ѳалелеёвной:
«Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
«Ты Домна Ѳалелеёвна;
«Право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Какъ ушёлъ, ушёлъ Митрей князь
«Въ цисто полё за охвотами,
«Какъ за сѣрыма гусеми,
«за перелетныма утицеми.»
Какъ спроговоритъ матёнка:
«Ты пойди, пойди, Домнушка,
«Ты Домна Ѳалелеёвна.»
Какъ пошла, пошла Домнушка
Да во свѣтлую свѣтлицю,
Во высоку нову горницю.
Оболокала какъ Домнушка
Перво платьё вѣньцельнёё,
Да другó заруцельнёё,
Да третьё подвѣне́сьнёё;
Какъ брала, брала Домнушка
Да два друга сердесьніе
да два ножыка булатные.
Какъ пошла, пошла Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна,—
Ворота на крюки отворили,
Двери на пету отворили.
Какъ зашла, зашла Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна,—
Ворота на крюки запирали,

Двери на пету запирали.
Да и Митрей за столомъ стоитъ.
Да Михайловиць за дубовымъ стоитъ.
Рѣзвы ноги подломилисе,
Бѣлы руки опустилисе,
Изъ гласъ слёзы прокатилисе.
Наливаётъ какъ Митрей княсь
цяру золоту наливоцёкъ,
Подаваётъ какъ Домнушки
Да Домны Ѳалилеёвны:
«Ты прими, прими, Домнушка
«Да Домна Ѳалелеёвна,
«Отъ кутыры боерьское,
«Отъ совы заозерьское,
«Отъ котла пивоваренного,
«Отъ кошки бурластое,
«Отъ собаки лайцивое.»
Примала какъ Домнушка
цяру золоту наливоцёкъ;
Выпивала какъ Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна.
Какъ спроговоритъ Митрей княсь,
Какъ спроговорилъ Михайловиць:
«Ты родима моя сестриця
«Да Овдотья Михайловна!
«Ты пойди на конюшонку,
«Да выбирай коней пароцьку,
«Запрегай во коретоцьку
«Намъ вѣть ѣхать вѣньцетисе
«Да съ Домной Ѳалелеёвной,
«Злацéнымъ перспéмъ минéтисе (*такъ*)
«Да съ Домной съ Ѳалелеёвной.»
Какъ спроговоритъ Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна:
«Ты спусти, спусти, Митрей княсь,
«Ты спусти, спусти, Михайловиць,
«Да ко кормиици къ матёнки
«На косящато крылецюшко
«Попросить бласловленьиця;
«Упъ мы тѣмъ бласловленьицёмъ

«Станёмъ жыть-красоватисе,
«Станёмъ гулять-проклаждатисе.»
Не спустилъ ею (*такъ*) Митрей княсь,
Не спустилъ ею Михайловиць
Да къ кормилици къ матёнки
На косящато крылецюшко
Попросить блословеньиця.
Какъ поѣхалъ какъ Митрей княсь
Да съ Домной съ Ѳалелеёвной
Ко Божьей церкви вѣньцетисе,
Злаценымъ перснёмъ минетисе.
Доѣжджаётъ какъ Митрей княсь
До Божьей церкьви могуцёе (*такъ*).
Какъ спроговоритъ Домнушка
да Домна Ѳалелеёвна:
«Ты спусти, спусти, Митрей княсь,
«Какъ спусти, спусти, Михайловиць,
«Ко родителю къ батюшку
«на крѣпко домовищицё
«Попросить благословленьиця;
«Ушъ мы тѣмъ бласловленьицёмъ
«Будёмъ жыть-красоватисе,
«Будёмъ гулять-проклаждатисе.»
Да спустилъ ею Митрей княсь,
Да спустилъ ею Михайловиць
Ко родителю къ батюшку
на крѣпко домовищицё.
Какъ пошла, пошла Домнушка
Ко родителю къ батюшку
на крѣпко домовищицё.
Да вымала какъ Домнушка
Да два друга сердесьные
Да два ножыка булатные.
Она тутъ накололасе.

100 (136).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ да княсь Михайло
На грозну службу великою,

Службу царьску да восударьску;
Оставляё да князь Михайло
Свою маменьку да родиму
Да и молоду кнегину,
Всё кнегину да Катерину.
Не доѣхалъ да князь Михайло
До грозной службы да великой,
Службы царьской да восударьской,—
Его лошать да подопнулась,
Зъ головы шляпа свернулась,
Востра сабля переломилась:
«Вѣрно, дома да нещасливо:
«Родная маменька да неможотъ,
«Лебы молода кнегина да Катерина.»
Его маменька родима
Парную баенку да топила,
Угорьцёё да нажыгала,
Выжыгала она маленького младенця
да изъ утробы [1]);
Да и здѣлала бѣлодубову колоду,
Клала молоду кнегина да Катерина [2])
Всё со маленькимъ да младеньцёмъ,
Наколацивала трои обруци да жилѣзны (*такъ*)
Да отвозила да на синё морё Хвалыньско,
Она спущала да бѣлодубову колоду
Во синё морё Хвалыньско.
Какъ пріѣхалъ да князь Михайло
Со грозной службы да великой,
Службы царьской да восударьской:
«Ушъ ты маменька родима!
«Гдѣ-ка мо(ó)лода кнегина да Катерина?»
— Твоя молода кнегина
— Во свѣтлой, свѣтлой свѣтли́ци,
— во высокой да во горни́ци.—
Какъ кидалса да князь Михайло
Во свѣтлу, свѣтлу свѣтлицю,

---

[1]) Въ такомъ видѣ это добавленіе къ 20-му стиху записано въ черновикѣ.

[2]) Такъ въ черновикѣ; ср. 53-й стихъ.

Во высоку да во горницю,—
Нѣту молоды кнегины да Катерины.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Гдѣ-ка молода кнегина да Катерина?›
— Твоя молода кнегина
— Она горда стала спесьлива.—
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Гдѣ-ка молода кнегина да Катерина?›
— Твоя молода кнегина
— Ко Божьей церькви́ ушла́, Богу молитьсе.—
Какъ кидалса да княсь Михайло
Ко Божьей церькви да могуцёй.
Его нянюшки да сдержали:
‹Не кидайсе, да княсь Михайло;
‹Твоя маменька да родима
‹Парную баенка да топила,
‹Угорьцё́ё 'на нажыгала,
‹Выжыгала она маленького младеньця да изутробы
‹Да и здѣлала бѣлод(уб)ову колоду,
‹Повалила да она молоду кнегину да Катерину
‹Да со маленькимъ да младеньцёмъ
‹Въ бѣлодубову колоду,
‹Отвозила да во синё морё Хвалыньско.›
Какъ кидалсе да княсь Михайло
Ко синю морю Хвалыньску.
Его нянюшки да здержали:
‹Ты возьми-тко, да княсь Михайло,
‹Да три нёвода да шолковы;
‹Ты закинь-ко, да княсь Михайло,
‹Три тони да три да велики.›
Онъ вѣть взялъ да княсь Михайло
да три нёвада (*такъ*) да шолковыхъ;
Какъ перву тоню да закинулъ,—
Нецего въ тони не увидѣлъ;
Какъ другу тоню да закинулъ,—
Ницего въ тони не увидѣлъ;
Какъ третью тоню да закинулъ,—
Онъ вѣть вытенулъ бѣлодубову колоду.
Онъ сколацивалъ трои обруци да жылѣзны,—
Тутъ лежитъ молода кнегина да Катерина

'на со маленькимъ да съ младеньцёмъ.
Наколацивалъ трои обруци да жылѣзны,
Отпустилъ онъ ихъ во синё морё Хвалыньско;
Какъ кидалса да за има же
да во синё морё да Хвалыньско.
Его нянюшки не здержали.
Его маменька да родима
Вдоль по берешку да ходила,
Зысьнимъ голосомъ да крыцяла:
«Ушъ я тяшко да согрѣшыла,
«Три души да погубила:
«Перву душу да безымянну,
«Втору душу да безотвѣтну,
«Третью душу да понапрасно.»

XXIV.

КОБЕЛЁВО.

Кобелёво стоитъ на лѣвомъ берегу р. Покшеньги, въ сторонѣ отъ тракта; въ немъ есть церковь.

42.

ЩЕРБАКОВА.

Марѳа Степановна Щербакóва — крестьянка д. Кобелева, 57 л., еще бодрая старуха. Родомъ она изъ д. Марьиной горы, откуда вышла замужъ за Дороѳея Щербакова въ Кобелево. У нея есть двѣ замужнія дочери и женатый сынъ. Она пропѣла мнѣ три старины: 1) «Кострюкъ», 2) «Небылица; Илья М. и Издолищо» и 3) «Мать кн. Михайла губитъ его жену», которыя она выучила у матери и на вечеринкахъ въ Великомъ посту. Денегъ за пѣніе она не взяла. Она еще знаетъ духовные стихи: 1) о пустынѣ, 2) Плачъ Адама, 3) Лазарь, 4) «Пречистая Царица», 5) Сонъ Богородицы, 6) Алексѣй - человѣкъ Божій, 7) Вознесеніе Христово и 8) «Іуда Христа продаваётъ», но я ихъ не записывалъ. Кострюка она пѣла быстро или, лучше сказать, произносила скороговоркой.—Въ сосѣдней деревнѣ Красномъ я встрѣтилъ слѣпую сестру Марѳы Екатерину, но т. к. она пѣла тѣ же старины и въ той же ре-

дакціи, что и Марѳа, отъ которой она научилась, но только хуже, то я не записывалъ у нея.

101 (137).

Кострюкъ.

Въ го́ды-ти бы́ли пре́жніе́ [1]),
Во времена-ти были [2]) досельніе
При нашемъ свѣти цари
при Иванѣ Васильевици.
Онъ здумалъ жонитисе въ земли невѣрное
На Марьи Темрюковны.
У ихъ было много провожатыхъ-то:
Дваста тотаровей,
Полтораста ула́новей,
Полтретьяста церквя́сыновей.
Они всѣ сидятъ у царя на пиру;
Они пиво-то съ мёдомъ пьютъ,
Хлѣбъ-отъ съ солью ѣдя,
Таки ѣсвы кушають;
Они лиха не думають
На нашого свѣта царя
на Ивана Васильевиця.
Большой шуринъ царевъ
кострюкъ-Темрюкъ Темрюковиць
Онъ пива-та съ мёдомъ не пьё,
Хлѣба-та съ солью не ѣстъ,
Зелена вина въ ротъ не берётъ,
Таки ѣсвы не кушаётъ.
Въ та(а́) пора стольникъ царевъ
да Микита Романовиць
Онъ скоро допрашивалъ:
«Що же, бойшой [3]) шуринъ царевъ
«Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковиць,
«Що же пива съ мёдомъ не пьёшъ,
«Хлѣба съ солью не ѣшъ,
«Зелена вина въ ротъ не берёшъ,

---

[1]) Удареніе 1-го, 46 и 47 стиховъ поставлены мною при перепискѣ.

[2]) „Было“ ошибочно вмѣсто „были“.

[3]) Такъ въ черновикѣ.

«Такіе ѣсвы не кушаёшъ?
«Ты не лиха[1]) ле думаёшъ
«На нашого свѣта царя
«На Ивана Васильевиця?»
— Лиха не думаю
— На вашого свѣта царя
— На Ивана Васильевиця.
— Столько я думаю:
— Я тритцеть городовъ перешолъ,
— Тритцеть борцей поборолъ,
— Не могъ силы отвѣдати;
— Нѣтъ ли у васъ такихъ борцей
— Въ каменной Москвы
— Съ Кострюкомъ поборотисе,
— Съ Темрюкомъ поотвѣдати,
— Силки отвѣдати?—
Въ та пора стольникъ царевъ
да Микита Романовиць
Выходилъ на тѣ сѣни новые;
Выходилъ на то крыльцё красноё,
А на то восударевоё;
Скрыцялъ во всю буйну голову,
Щобы было цють по всей каменной Москвы.
Изъ нижного коньця
да исъ крайного дворьця
Ондрея-та Пауженина
Былъ Васька-та Маленькой
Да Потанька-та Хроменькой;
Костылёмъ подпирантьсе,
Ко двору подвигантьсе [2]).
Въ та пора стольникъ царевъ
Да Микита Романовиць
Онъ наливатъ цяру (зелена вина),
Не велику, не малу, полтора ведра.
Принимаеться Васютка единой рукой,
Выпиваётъ на единой духъ.

---

[1]) Это—обмолвка пѣвицы подъ вліяніемъ оборота 36-го стиха.

[2]) Щербакова принимаетъ два лица, т.-е. Ваську и Потаньку, за одно.

Въ та пора стольникъ царевъ
да Микита Романовицъ
Онъ скоро докладывалъ
Кострюку-Темрюку Темрюковицю:
‹У насъ у царя хлѣбъ на столи,
‹да борци на двори;
‹Хотятъ съ Кострюкомъ поборотисе,
‹съ Темрюкомъ поотвѣдати,
‹хотятъ силки отвѣдати.›
Онъ скоцилъ цересъ золотъ столъ,
Цересъ ѣсвы сахарные,
Цересъ скамейки дубовые,—
Онъ дваста тотаръ подломилъ,
Полтораста улановей,
Полтретьяста церквясыновей (*такъ*).
Они всѣ посыпалисе,
Всѣ повалилисе,
Всѣ пошли борьбы смотрѣть.
Васька-та Маленькой
Да Потанька да Хроменькой
Онъ на ношку справился,
За рубашку зграбился;
Кострюкъ-Темрюкъ былъ на ногахъ,—
поставилъ на голову [1]).
Какъ спроговоритъ Марья Темрюковна:
‹Ушъ ты ой еси, бо́льшой царь,
‹Царь Иванъ Васильевицъ!
‹Нащо было рубашка здѣть?
‹Да нащо было нага спустить
‹потъ тѣ сѣни новые
‹да потъ тѣ сѣни царьскіе?›
Какъ спроговоритъ бо́льшой царь,
Царь Иванъ Васильевицъ:
‹У насъ въ Москвы такъ и во́диться,
‹Кто съ кѣмъ бориться.›

---

[1]) 91-й стихъ она пропѣла нескладно; повидимому, это мѣсто испорчено.

102 (138).

Небылица; Илья Муравецъ и Издолищо [1]).

Хотите ле, братцы, старину скажу,
Старину скажу да старыцька свежу
со старушкою?
Это що, братци, за цюдо цюдное,
Это що, братци, за диво дивное?
На синёмъ мори, братци, овинъ горитъ,
По цисту полю, братци, карабъ бѣжитъ.
Это що, братци, за цюдо цюдное,
Это що, братци, за диво дивное?
Во цистомъ поли да сырой дупъ стоялъ;
Подъ дубомъ кобыла бѣлку ла́ела,
Бѣлку лаела, рошширя ноги сто́ела.
Это що, братци, за цюдо цюдное,
Это що, братци, за диво дивное?
Илья Муравецъ [2]) да сынъ Ивановицъ
Онъ тугой-отъ лукъ да онъ натягивалъ,
Калену стрѣлу да онъ направливалъ:
«Лети, стрѣла, да по цисту полю,
«По цисту полю да по роздольицю.»
Это що, братци, за цюдо цюдное,
Это що, братци, за диво дивное?
Летитъ стрѣла да по цисту полю,
По цисту полю да по роздольицю;
Да берётъ стрѣла она улицеми да съ переулками.
Это що, братци, за цюдо цюдное,
Это що, братци, за диво дивное?
Онъ берётъ свой сороциньской колпацёкъ,
Онъ приходитъ къ Издолишшу поганому.
Это що, братци, за цюдо цюдное,
Это що, братци, за диво дивное?
Онъ берётъ свой булатной ношъ,
Онъ кидаётъ въ Илью Муравиця;

---

[1]) При чтеніи этой старины является вопросъ, не имѣлъ ли авторъ этого вида небылицы, при составленіи ея, цѣль составить пародію на старины объ Ильѣ Муромцѣ.

[2]) Такъ въ черновикѣ и такъ было пропѣто.

Илья Муравець да сынъ Ивановиць
Онъ снимать съ сибя свой сороцинской колпацёкъ.
Это що, братьци, за цюдо цюдное,
Это що, братьци, за диво дивное?
Онъ кидать свой сороцынской колпацёкъ
въ Издолища въ поганово.
Это що, братьци, за цюдо цюдное,
Это що, братьци, за диво дивное?

Тотъ и свалился.—Старина была долга; пѣли ее на вечеринкахъ.

103 (139).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Поѣжджаё князь Михайло
На грозну службу велику,
Оставляё свою кнегину
Со своей маменькой родимой:
«Ушъ ты, маменька родима,
«Не буди мою кнегину
«До соборной-то заутрени,
«Розбуди мою кнегину
«Межъ заутрене́й-обѣдьнёй.»
Отъ двора-то онъ отъѣхалъ,
До грозной службы не доѣхалъ,—
У его конь-лошадь подопнулса,
И пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
«Вѣрно, въ доми да несчесливо (*такъ*):
«Родна маменька неможотъ,
«Ле кнегина Катерина.»
Его маменька родима
Парну баенку топила,
Лисоугольё [1]) нажигала,
Да звала она кнегину
Въ парну баенку помытьсе;
Она клала на утробу
Ли́соугольё горецё,
Выжигала изъ утробы

[1]) Сказительница не знала значенія этого слова.

Ма́ло безгрѣ́шного младе́ня;
Она клала да Катерину
Въ бѣлодубову колоду,
Наводила да на колоду
трои обруци жалѣзны;
Отвозила она колоду
На синё морё Хвалыньско.
Да прiѣхалъ князь Михайло
Со грозной службы великой:
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ище гдѣ моя кнегина?›
— Да твоя-та Катерина
— Она всѣхъ слугъ притомила,
— Она коней заморила;
— Она въ горьници во новой
— Да во свѣтлици во свѣтлой.—
Да бросалсэ князь Михайло
Онъ во горницю во нову
Да во свѣтлицю во свѣтлу,—
Не нашолъ своей кнегины.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ище гдѣ моя кнегина?›
— Да твоя-та вѣть кнегина
— У соборной Божьей церкьви.—
Да бросалсе князь Михайло
Во соборну Божью церьковь,—
Не нашолъ своей кнегины.
Ему нянюшки сказали,
Ему маленьки сказали:
‹Твоя маменька родима
‹Она слугъ всѣхъ прытомила,
‹Она коней заморыла;
‹А парну баенку топила,
‹Лисоугольё нажигала,
‹Выжигала изъ утробы
‹Мало безгрѣшного младеня;
‹Она клала Катерину
‹Въ бѣлодубову колоду,
‹Наводила на колоду
‹Трои обруци жалѣзны;

‹Отвозила она колоду
‹На синё морё Хвалыньско.›
Бросалсэ кнись Михайло
На три ножыка булатны;
Его нянюшки схватили,
Его маленьки здержали.
Да бросалсэ кнись Михайло
Онъ вогóницёкъ горецёй;
Его нянюшки схватили,
Его маленьки здержали.
Да бросалсэ кнись Михайло
Во синё морё Хвалыньско;
Его нянюшки не схватили,
Его маленьки не здержали.
Его маменька родима
Крутымъ берегомъ ходила,
Слезно плакала, рыдала:
‹Ушъ я тяшко согрѣшыла,
‹Ушъ я три души погубила:
‹Перву душу безотвѣтну,
‹Втóру душу да безымянну,
‹Трéтью душу занапрасно.›

XXV.

КРАСНОЕ.

Крáсное стоитъ на лѣвомъ берегу р. Покшеньги, въ сторонѣ отъ тракта.

43.

Неизвѣстная старуха.

104 (140).

Небылица.

Я скажу тибѣ побывальшину:
По синю морю жорнова пловутъ,
По цисту полю да тутъ карабъ бѣжитъ,
По поднебесью тутъ медвѣдь летитъ;

На ели кобыла бѣлку злаела;
Во сѣку свинья тутъ гнѣздо свила,
Гнѣздо свила да дѣтей вывела;
Дѣти вверхъ глядятъ да улетѣть хотятъ.

44.

АМО́СОВЪ.

Моисей Амосовъ — крестьянинъ д. Краснаго, 75 лѣтъ. Онъ пропѣлъ мнѣ старину «Встрѣча Ильи М. со станичниками», которую онъ выучилъ у старика Петрова въ Хитъ-горѣ. Эту старину онъ пѣлъ какъ пѣсню, а не такъ, какъ обычно поютъ старины (т. е. не протяжно). При пѣніи онъ въ большинствѣ случаевъ повторялъ каждый стихъ. Эту пѣсню-старину онъ поетъ теперь, когда напьется пьянъ, а старухи кругомъ слушаютъ. Я сначала записалъ ее подъ его разсказъ, а потомъ упросилъ его пропѣть. Во время пѣнія я для ободренія его подтягивалъ ему и въ то же время поправлялъ по пѣнію свою прежнюю запись. Денегъ за пѣніе онъ не взялъ.

105 (141).

Встрѣча Ильи Муромца со станичниками.

Середи было царства Московскаго,
И середи государства Россійского,
И середи Москвы, въ Кремлѣ городи
Що удѣялось-учинилосе?
Тутъ пролегала дорога широкая.
Ширина той дороги широкое —
Три косые сажени печатные;
Глубина той дороги глубокое —
Доброму коню до черѣва кониного,
Доброму молотцу до стремени булатнаго.
Тутъ ѣхалъ, проѣхалъ старъ матёръ человѣкъ:
Голова бѣла, да борода сѣда.
Тутъ навстрѣту старому станишники,
Тутъ не много, не мало, восемьсотъ человѣкъ.
Какъ хотятъ они старого ограбити,
Полишити свѣту бѣлого,
Укоро́тать вѣка долгого.

Тутъ спроговорилъ старъ матеръ человѣкъ:
«Ушъ вы ой еси, млады станишнички!
«Ушъ вамъ бить старого не по що
«И взять у старого нечего:
«Золотой казны да не случилосе.
«Тутъ есь подъ старымъ доброй конь:
«Онъ уноситъ у вѣтра, у вехоря,
«Утягиватъ у пули свинцовое,
«Онъ ускакиватъ у ядра каленого.
«Только есь на старомъ кунья шуба.
«На корманѣ у старого петьдесятъ рублей
«Тутъ старому на чару винную,
«Що на винну чару опохмельную.
«Що у той шубы три пугофки:
«Ишше перва пугофка пятьсотъ рублей;
«И вторая пугофка о тысецю;
«И третьей пугофки цѣны здѣсь нѣтъ,
«И только есь она да у царя въ Москвы,
«У царя въ Москвы да въ золотой казны.»
Ушъ тутъ млады станишнички обзарились
И приступаютъ къ старому накрѣпко,
Хотятъ старого ограбити
И полишити свѣту бѣлого,
Укоротать вѣку долгого.
И съ плецъ снималъ онъ тугой лукъ,
Онъ намётывалъ стрѣлу каленую,
Онъ ударилъ да въ сырой дубъ;
Ушъ тутъ россыпалса сырой дубъ
На мелко черенье ножовоё.
Ушъ тутъ млады станишницки ужахнулись:
«Ушъ намъ бить, ребята, старого не по що
«И взять у старого нечего.»

XXVI.

ЖАБЬЯ.

Жабья—деревня Кобелёвскаго общества, Никитинской волости; стоитъ она на лѣвомъ берегу р. Покшеньги, въ сторонѣ отъ тракта.

45.

КУЗЬМИНА.

Дарья Кузьмина — крестьянка д. Жабьей, 30 лѣтъ, замужняя. Она пропѣла мнѣ среди собравшихся съ работой въ одномъ домѣ жонокъ и старухъ старину «Мать князя Михайла губитъ его жену». Пѣла она мнѣ пріятнымъ голосомъ. Она еще знаетъ стихи: 1) Лазарь и 2) Михайло-архангелъ, но ихъ я не записывалъ.

106 (142).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ князь Михайло
На грозну службу велику.
Отъ двора-та онъ отъѣхалъ,
До грозной службы не доѣхалъ,—
Его конь-лошать подопнулась,
Пухова шляпа съ плецъ (*такъ*) свалилась,
Сабля востра переломилась:
«Вѣрно, въ доми да нещесливо:
«Вѣрно, маменька да неможотъ,
«Лебы кнегина да Катерина.»
Его маменька родима
Жарку баенку топила,
Лисоугольё нажыгала;
Лисоугольё горецё
Она клала да на утробу,
Выжыгала да исъ утробы
Она малого безгрѣшного да младеньця;
Она клала вѣтъ кнегину
Да кнегину Катерину
Въ бѣлодубову колоду,
Наводила да на колоду
Трои обруци жалѣзны;
Отвозила она кнегину
Да кнегину Катерину
На синё морё да Валыньско.
Какъ пріѣхалъ кнесь Михайло
Со грозной службы великой:
«Ушъ ты маменька родима!

‹Ище гдѣ моя кнегина
‹Да кнегина Катерина?›
Его маменька родима:
‹Да твоя-та вѣть кнегина
‹Да кнегина Катерина
‹Стала горда и спеслива,
‹На три ножыцька булатны да покололась.›
Какъ кидалса князь да Михайла
Онъ во горьницю во высоку,
Онъ во свѣтлицю да во свѣтлу,—
Не нашёлъ своей да кнегины
Да кнегины Катерины.
Какъ кидалса князь да Михайла
На три ножыцька да булатны.
Его нянюшки да здержали,
Его маленьки да схватáли:
‹Ушъ ты папенька да родимой!
‹Твоя маменька да родима
‹Парну баенку да топила,
‹Лисоугольё нажыгала;
‹Лисоугольё горецё
‹Она клала да на утробу,
‹Выжыгала изъ утробы
‹Она малого безгрѣшного младеньця;
‹Она клала вѣть кнегину
‹Да кнегину Катерину
‹Въ бѣлодубову да колоду,
‹Наводила да на колоду
‹Трои обруци да жалѣзны;
‹Отвозила она колоду
‹На синё морё да Валыньско.›
Какъ кидалсэ князь да Михайло
На синё морё да Валыньско.
Его маменька да родима
Вдоль по берешку да ходила,
Слезно плакала да рыдала:
‹Три души я погубила:
‹Какъ перву душу да безгрѣшну,
‹Втору душу да безотвѣтну,
‹Третью душу да понапрасно.›

46.

НЕМЫТАЯ.

Екатерина Немытая — крестьянка д. Жабьей, 30 лѣтъ, замужняя. Она родомъ изъ д. Шотовой горы, откуда взята въ Жабью замужъ. Она пропѣла пріятнымъ голосомъ старину «Мать кн. Михайла губитъ его жену», которую она выучила въ д. Шотовой горѣ. Она знаетъ еще духовные стихи: 1) Лазарь, 2) Вознесенье Христово и 3) Алексѣй-человѣкъ Божій.

107 (143).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ да кнесь Михайло
На грозну службу велику.
Отъ двора-та да онъ отъѣхалъ,
До грозной службы не доѣхалъ,—
Его конь-лошать подопнулась,
Пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
«Вѣрно, въ доми да несцесьливо:
«Вѣрно, маменька неможотъ,
«Лебы кнегина Екатерина.»
Его маменька родима
Она слугъ всѣхъ затомила,
Она коней да заморила;
Парну баенку топила,
Лисоугольё нажыгала
Лисоугольё горецё,
'на звала она кнегину
Какъ кнегину да Катерину
Въ парну баенку помытьсе;
Она клала да на утробу
Лисоугольё горецё,
Выжигала да исъ утробы
Мáло безгрѣшного младéня;
Она клала да Катерину
Въ нову дубову колоду,
Наводила да на колоду
Трои обруци жалѣзны;

Отвозила она колоду
На синё морё Хвалыньско.
Какъ прiѣхалъ да князь Михайло
Со грозной службы великой:
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ище гдѣ же моя кнегина
‹Да кнегина да Катерина?›
— 'на во горенки во новой
— Да во свѣтлици во свѣтлой
— На кроватки да на тисовой,
— На перины да на пуховой,
— На подушки да на шолковой.—
Какъ кидалсэ да кнесь Михайла
Онъ во горенку во нову,
Онъ во свѣтлицю во свѣтлу
На кроватку да на тисову,
На перину да на пухову,
На подушку да на шолкову;—
Не нашолъ-то своей кнегины
Да кнегины да Катерины.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ище гдѣ же моя кнегина
‹Да кнегина Екатерина?›
— Да твоя-та вѣть кнегина
— Она слугъ всѣхъ затомила,
— Она коней да заморыла.—
Ему нянюшки сказали,
Ему маленьки сказали:
‹Какъ твоя маменька родима
‹Она слугъ всѣхъ прытомила,
‹Она коней да заморыла;
‹Парну баенку топила,
‹Лисоугольё нажыгала
‹Лисоугольё горецё,
‹'на звала она кнегину
‹Въ парну баенку помытьсе
‹Да кнегину да Катерину;
‹Она клала да на утробу
‹Лисоугольё горецё,
‹Выжыгала да изъ утробы

«Мало безгрѣшного младеня;
«Она клала да Катерину
«Въ нову дубову колоду,
«Наводила да на колоду
«Трои обруци жалѣзны;
«Отвозила она колоду
«На синё морё Хвалыньско.»
Какъ кидалсэ да кнесь Михайло
На три ножыцька булатны;
Его нянюшки здержали,
Его маленьки схватали.
Какъ кидалсэ да кнесь Михайло
Онъ вогоницёкъ горецёй;
Его нянюшки здержали,
Его маленьки схватали.
Какъ кидалсэ да кнесь Михайло
На синё морё Хвалыньско;
Его нянюшки не здержали,
Его маленьки не схватали.
Его маменька родима
Кругомъ берешка ходила,
Слезно плакала, рыдала:
«Ушъ я тяшко да согрѣшыла,
«Три души я да погубила:
«Перву душу да безымянну,
«Втору душу да безотвѣтну,
«Третью душу да понапрасно.» [1]

47.

ПОПОВА, Степанида.

Степанида Попова — крестьянка д. Жабьей, 53 лѣтъ. Она мнѣ внятно пропѣла старину «Мать князя Михайла губитъ его жену» и разсказывала безъ имени про Омельфу Тимоѳеевну. Она знаетъ также духовные стихи: 1) Михайло-архангелъ и 2) Вознесеніе Христово. Денегъ за пѣніе она не взяла.

---

[1]) По объясненію сказительницы, первая душа — младенецъ, вторая — невѣстка, а третья — сынъ.

108 (144).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ кнесь Михайло
На грозну службу велику,
Онъ сказалъ своей маменьки родимой:
«Ушъ ты, маменька родима,
«Не буди моей кнегины
«Да кнегины да Катерины,
«Розбуди мою кнегину
«межъ заутренёй-обѣднёй.»
Отправлялсэ да князь Михайло
Онъ на грозну службу велику,
До грузной службы не доѣхалъ,—
Его конь-лошадь подопнулсэ,
Пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
«Вѣрно, въ домѣ да нездоровы:
«Вѣрно, маменька неможотъ,
«Лебы кнегина да Катерина.»
Его маменька родима
Жарку баенку топила,
Лисоугольё нажыгала;
Она звала да Катерину
Въ парну баенку помытьсе;
Она клала да Катерины
лисоугольё на утробу,
Выжыгала да изъ утробы
Малогрѣшного младеньця;
Она клала да Катерину
Во бѣлодубову колоду,
Наводила да на колоду
Трои обруци жалѣзны;
Отвозила она колоду
На синё морё Хвалыньско.
Какъ пріѣхалъ-то кнесь Михайло
Со грузной службы великой,—
Его маменька стрѣцяётъ,
Его кнегина да не стрѣцяё.

«Ушъ ты маменька родима!
«Ище гдѣ моя кнегина
«Да кнегина да Катерина?»
— Да твоя-та вѣть кнегина
— Да кнегина да Катерина
— Да во горьници высокой,
— Во свѣтлици свѣтлой,
— На тисовой да на кровати,
— На пуховой да на перины,
— На крутомъ высокомъ зголовьи
— подъ соболинымъ да одiяломъ.—
Какъ бросалсэ кнесь Михайло
Да во горницю высоку
Да во свѣтлицю свѣтлу
На тисову да на кроватку,
На пухову да на перинку,
На круто высоко зголовьё
Подъ соболино да одѣяло,—
Не нашолъ своей кнегины
Да кнегины да Катерины.
«Ушъ ты маменька родима!
«Ище гдѣ моя кнегина
«Да кнегина да Катерина?»
— Да твоя-та да вѣть кнегина
— Да кнегина да Катерина
— межъ заутренёй-обѣднёй.—
Какъ бросалсе да кнесь Михайло
межъ заутреню-обѣдню,—
Не нашолъ своей кнегины
Да кнегины да Катерины.
«Ушъ ты маменька родима!
«Ище гдѣ моя кнегина
«Да кнегина да Катерина?»
Ему нянюшки сказали,
Ему маненьки *(такъ)* сказали:
«Твоя маменька родима
«Жарку баенку топила,
«Лисоугольё нажыгала;
«Она звала да Катерину
«Въ парну баенку помытьсе;

‹Она клала да Катерины
‹Лисо(у)гольё на утробу,
‹Выжигала да изъ утробы
‹Малогрѣшного младеньця;
‹Она клала да Катерину
‹Въ бѣлодубову колоду,
‹Наводила на колоду
‹Трои обруци жалѣзны;
‹Отвозила она колоду
‹На синё морё Хвалыньско.›
Какъ бросалса да кнесь Михайло
Онъ на три ножыцька булатны;
Его нянюшки здержали,
Его маненьки схватили.
И какъ бросалса да кнесь Михайло
Во синё морё Хвалыньско;
Его нянюшки не видали,
Его маненьки не слыхали.
Его маменька родима
Крутымъ берешкомъ ходила,
Зысьнимъ голосомъ крыцяла:
‹Ушъ я тяшко да согрѣшыла,
‹Три души я да погубила:
‹Перву душу безотвѣтну,
‹Втору душу да безымянну,
‹Третью душу да понапрасно.›

XXVII.

КРОТО́ВО.

Кротово стоитъ на обоихъ берегахъ рѣки Покшеньги, въ сторонѣ отъ тракта; состоитъ оно изъ нѣсколькихъ (вѣроятно, изъ трехъ) околковъ.

48.

БУТИКОВА.

Овдотья Сергѣевна Бутикова — крестьянка д. Кротова, околка, стоящаго на лѣвомъ берегу р. Покшеньги, 58 лѣтъ. Она родомъ

изъ этой же деревни, но изъ околка, стоящаго на правомъ берегу р. Покшеньги. Она старообрядка, вдова, сама исполняетъ полевыя работы. Она имѣетъ нѣсколькихъ сыновей и замужнюю дочь. Она пропѣла мнѣ старину «Мать князя Михайла губитъ его жену», которую у меня сначала не было охоты записывать въ виду множества записанныхъ мною варьянтовъ этой старины, но ея варьянтъ оказался отличнымъ отъ другихъ. Пѣла она очень громко, пронзительно и скоро. Она знаетъ еще духовные стихи: 1) Лазарь и 2) Михаилъ Архангелъ. Она слыхала еще старину «Князь Михайло (а не Василій), княгиня и старица»; разсказывала ее, но пропѣть не могла. Въ ея варьянтѣ князь отрубаетъ княгинѣ голову, голова катится въ лѣсъ, и онъ, убѣдившись въ томъ, что у его жены ключи не заржавѣли и кони вычищены, отправляется въ лѣсъ искать голову своей жены.

109 (145).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ князь Михайло
На грозну службу велику,
Оставлялъ свою кнегину
и кнегину Екатерину
Своей маменьки родимой:
«Ушъ ты маменька родима!
«Ушъ ты пой-корми кнегину
«И кнегину Екатерину
«Бѣлымъ хлѣбомъ да колацями,
«Спать вали мою кне(г)ину
«и кнегину Екатерину
«Въ новые горьници высоки
«Въ пуховую перину
«Подъ соболино да одѣяло.»
Не успѣлъ какъ князь Михайла
Да отъ нова двора отъѣхать;—
Его маменька родима
Парну баню да истопила;
Клюцеву воду носила;
Сѣрой камень да нажигала;
И кнегину да въ баню звала
И кнегину да Екатерину;

Да на полоцикъ посылала;
сѣръ камень на грудь клала
И младеня да выжигала;
Да во пень-колоду клала,
Въ сыродубову колоду;
Трои обруци жалѣзны
И обруцьё да наводила;
Да пару коней да подводила
И колоду да отвозила
Во синё морё Хвалыньско.
Какъ доѣхалъ князь Михайло
До поло(ви)на *(такъ)* до дороги,—
Доброй конь его потпнулся,
Да востра сабелка (*такъ*) сломилась,
Пухова шляпа свалилась:
‹Да вѣрно, въ доми да несцесливо:
‹Вѣрно, маменька неможотъ,
‹Вѣрно, молода кнегина,
‹кнегина Екатерина.›
Воротилсэ князь Михайло
Да съ половина со дороги.
Не успѣлъ какъ князь Михайло
Ко нову двору пріѣхать,—
Его маменька родима
Да на крылецько да выходила,
Таки рѣци да говорила:
‹Какъ твоя, сударь, кнегина
‹Да и кнегина Екатерина
‹И горда была, спесива,
‹Да у сусѣда во бесѣды.›
Какъ бросилсэ князь Михайло
Да ко сусѣду на бесѣду.
‹Ище нѣтъ моей кнегины
‹у сусѣда во бесѣды.
‹Ушъ ты, маменька родима,
‹Скажи, гдѣ моя кнегина
‹И кнегина Екатерина.›
— Какъ твоя, сударь, кнегина
— Да въ новыхъ горьницяхъ высокихъ
— На пуховое перины

— Подъ соболинымъ одѣяломъ.—
Какъ бросилса княсь Михайло
Да въ новыя горьници высоки.
«Ище нѣтъ моей кнегины
«Да и кнегины Екатерины
«Въ новыхъ горьницяхъ высокихъ
«Въ пуховое перины
«Подъ соболинымъ одѣяломъ.
«Ушъ ты, маменька родима,
«Скажи, гдѣ моя кнегина
«и кнегина Екатерина.»
— Какъ твоя, сударь, кнегина
— Въ новыхъ подгребахъ глубокихъ
— Разныя вина да розливаё.—
Его мамушки стрѣцяли,
Да его нянюшки имали;
Такіе рѣци да говорили:
«Какъ твоя, сударь, кнегина
«Во синёмъ мори Хвалыньскомъ.
«Не успѣлъ какъ, княсь Михайло,
«Да отъ нова двора отъѣхать;—
«Твоя маменька родима
«Да парну баню да истопила
«Да клюцевою воду носила;
«Сѣрой камень нажигала;
«Да и кнегину въ баню звала
«да и кнегину Екатерину;
«Да на полоцикъ посылала;
«Да сѣръ камень на груди клала
«Да и младеня да выжыгала;
«Да и во пень-колоду клала,
«сыродубову колоду;
«Да трои обруци жалѣзны
«И обруцьё наводила;
«Да пару коней да подводила
«да и колоду отвозила;
«Во синё морё спустила,
«Спустила да во синё морё Хвалыньско.»
Какъ кидалса княсь Михайло

Ко синю морю Хвалыньску.
Онъ накинулъ (*такъ*) князь Михайло
Да тонкія бѣлы да поѣздоцьки:
Перву тонюшку накинулъ,—
Да перва тоня да несцеслива;
Вторую тонюшку накинулъ,—
Да вторая тонюшка злоцясна (*такъ*);
Третью-то тонюшку накинулъ,—
Онъ вѣть вытенулъ колоду,
Трои обруци жалѣзны.
Тутъ кидалса князь Михайло
Да на трія (*такъ*) ножыцька булатныхъ.
Его маменька родима
Да вдоль по берешку ходила
Да тонкимъ голосомъ крыцяла:
«какъ я тяшко согрѣшыла!
«Да тры души я погубила:
«Перву я душецьку безвинну,
«Да втору душу бесповинну,
«третью душу безымянну.»

XXVIII.

ЛОХНОВО.

Лохново стоитъ на правомъ берегу р. Покшеньги, въ сторонѣ отъ тракта; состоитъ оно изъ нѣсколькихъ околковъ (таковы, напр., Смоленецъ, Щербаково).

49.

СМОЛЕНСКАЯ, Настасья.

Настасья Смоленская — крестьянка д. Лохнова, околка Смоленца, 50 лѣтъ слишкомъ. У нея есть замужняя дочь. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Мать князя Михайла губитъ его жену» и 2) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна», и разсказывала, но пѣть не могла о Романѣ Васильевичѣ и его дочери.

110 (146).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Поѣжджаётъ кнесь Михайло
на грузну службу велику,
Оставляётъ свою кнегину
Со своей съ маменькой съ родимой:
«Ушъ ты маменька родима!
«Не буди ты моей кнегины
«До заутрени великой,
«Ты буди мою кнегину
«Межъ заутренёй-обѣдьнёй.»
Какъ поѣхалъ князь Михайло
на гру́зну службу велику.
Ото двора-та да онъ отъѣхалъ,
До грузной службы не доѣхалъ,—
Его конь-лошать подопнулсэ,
пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
«И вѣрно, въ доми да несчесливо:
«Вѣрно, маменька неможотъ,
«Лебы кнегина да Ка́терина.»
Его маменька родима
Парну баенку топила,
лисоугольё нажыгала;
Она звала вѣть Катерину
Въ парну баенку помытьсе;
Она клала ей на утробу
Лисоугольё горецё,
Выжыгала она изъ утробы
малогрѣшного младеня;
Она клала какъ Катерину
Въ бѣлодубову колоду,
Наводила она на колоду
Трои обруци жалѣзны;
Отвозила она колоду
Во синё морё Хвалыньско.
Какъ пріѣхалъ кнесь Михайло
со грозной службы великой,—

Его маменька стрѣцяётъ,
Его кнегина да не встрѣцяётъ.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹ище гдѣ моя кнегина?›
— Какъ твоя-та вѣть кнегина
— Всѣхъ она слугъ всѣхъ притомила,
— Коней добрыхъ да заморила.—
‹Ушъ ты маменька родима!
‹ище гдѣ моя кнегина?›
— Какъ твоя вѣть кнегина
— У соборной-то у церькви.—
Какъ бросалса-то князь Михайло
ко соборной-то ко церкьви,—
Не нашолъ своей кнегины,
Що кнегины да Катерины.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹ище гдѣ моя кнегина?›
— Какъ твоя-та вѣть кнегина
— Она во горьници высокой
— Да во свѣтлици-то свѣтлой
— На тисовой-то кровати,
— На пуховой-то перины,
— На шолковомъ-то на зголовьи
— Подъ соболиновымъ одѣяломъ.—
Какъ бросалса-то князь Михайло
Онъ во горьницю высоку,
Онъ во свѣтлицю-ту свѣтлу
На тисову-ту на кроватку,
На пухову-ту на перину,
На шолково-то на зголовьё
Подъ соболино-то одѣяло,—
Не нашолъ своей кнегины,
що кнегины да Катерины.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ище гдѣ моя кнегина,
‹Що кнегина да Катерина?›
Ему нянюшки сказали,
Ему маленьки сказали:
‹Твоя маменька родима
‹Парну баенку топила,

«Лисоугольё нажигала;
«Она вводила какъ Катерину
«въ парну баенку помытьсе;
«Она клала ей на утробу
«Лисоугольё горецё,
«Выжигала она изъ утробы
«малогрѣшного младеня;
«Она клала какъ Катерину
«въ бѣлодубову колоду,
«Наводила она на колоду
«Трои обруци желѣзны;
«Отвозила она колоду
«Во синё морё Хвалыньско.»
Какъ бросалса князь Михайло
Онъ вогóницёкъ горецёй;
Его нянюшки схватили,
Его маленьки здержали.
Какъ бросалса да князь Михайло
на три ножыцька булатны;
Его нянюшки схватили,
Его маленьки здержали.
Какъ бросалса да князь Михайло
Во синё морё Хвалыньско;
Его нянюшки не здержали,
Его маленьки не схватили.
Его маменька родима
Крутымъ берешкомъ ходила,
Слезно плакала, рыдала:
«Ушъ я тяшко да согрѣшыла,
«Ушъ я три души погубила:
«Перву душу да безотвѣтну,
«Втору душу да безымянну,
«Третью душу да понапраспо.»

111 (147).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

А-й какъ посваталса Митрей князь
На Домны Θалелеёвны,—
По три года отъ окна не отхаживалъ,

Отъ кольця не отпускивалъ [1]).
Какъ пошёлъ, пошёлъ Митрей князь
Ко цесное ко заутрени,
Ко цесной къ воскрисеньское.
И Домна изъ окна гледитъ,
Ѳалелеёвна изъ косящатого:
«Какъ сказали про Митрея,
«Що походка павиная,
«Тиха рѣць лебединая,
«Какъ брови-ти у Митрея
«Два цёрные соболя,
«Какъ глаза-ти у Митрея
«Да два ясные сокола;
«Да походка-та у Митрея
«у котыры боерьское,
«у совы заозерьское [2]),
«Да какъ брови-ти у Митрея
«да двѣ кошки бурнастые *(такъ)*,
«Да глаза-ти у Митрея
«двѣ собаки лайцивые,
«Голова-та у Митрея
«Какъ котёлъ пивоваренной.»
Воротилсе какъ Митрей князь,
Воротилсе Михайловиць
Отъ цесной заутрени,
Отъ цесной воскрисеньское:
«Ты родимая сестрицюшка
«да Овдотья Михайловна!
«Собери-тко бесѣдушку,
«Созови-тко подружицёкъ
«Да названу-ту сестрицюшку
«Да и Домну Ѳалелеёвну.»
Какъ первой посолъ послали
За Домной Ѳалелеёвной:

---

[1]) По предыдущимъ варьянтамъ можно было думать, что онъ три года сватался, а не отхаживалъ отъ окна.

[2]) Передъ этимъ стихомъ пропущенъ, конечно, стихъ съ упоминаніемъ о рѣчи Митрія („Да рѣць-та у Митрія"); этотъ пропускъ есть и въ другихъ варьянтахъ, но пѣвцы не замѣчали его.

‹Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
‹Ты Домна Θалелеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ:
‹Какъ ушёлъ, ушёлъ Митрей князь,
‹Какъ ушёлъ, ушёлъ Михайловиць
‹Въ темны лѣса за охвотами,
‹Да за сѣрыма гусямы,
‹Да за бѣлыма лебедеми,
‹Да за перелетныма утицями.›
Зговорила ей матёнка:
‹Ты пойди, пойди, Домнушка,
‹Ты Домна Θалелеёвна.›
— Ты родима моя маменька!
— Это не зовъ пришолъ,—омманъ пришолъ.—
Какъ другой посолъ послали
За Домной Θалелеёвной:
‹Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
‹Ты Домна Θалелеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ:
‹Какъ ушёлъ, ушёлъ Митрей князь,
‹Какъ ушёлъ, ушёлъ Михайловиць
‹Въ цисто полё за охвотами,
‹Какъ за сѣрыма гусями,
‹Да за бѣлыма за лебедеми,
‹За перелетным(а) утицями.›
Зговорыла какъ матенка:
‹Ты пойди, пойди, Домнушка.›
— Родима моя маменька!
— Это не зовъ идё,—омманъ идё.—
Какъ третей посолъ послали
За Домной Θалелеёвной:
‹Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
‹ты Домна Θалелеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ:
‹Ушёлъ, ушёлъ Митрей князь
‹Въ цисто полё за охвотами,
‹Да за сѣрыма гусями,

«За перелетныма утицями.»
Зговорила какъ матёнка:
«Ты пойди, пойди, Домнушка
«Да Домна Ѳалелеёвна.»
Умывалась какъ Домнушка
Клюцевой водой студёное;
Утиралась какъ Домнушка
Тонкимъ бѣлымъ полотёнышкомъ;
Оболокалась какъ Домнушка:
Перво платьё заруцевноё,
Второ платьё подвѣнесьнёё,
Третьё платьё потконесьнёё.
Брала какъ вѣть Домнушка
Да два друга серьдесьніе
Да два ножыцька булатные.
Да какъ пошла, пошла Домнушка,—
Двери на пету выставили,
Ворота накрѣпко заложили.
Какъ зашла наша Домнушка,—
Право, Митрій за столомъ стоитъ,
Право, Михайловиць за дубовымъ стоитъ.
Наливаётъ какъ Митрей княсь стоканъ,
Подаваётъ какъ Домнушки:
«Ты прими, прими, Домнушка,
«Ты Домна Ѳалелеёвна,
«Отъ котыры боерьское,
«Отъ совы заозерьское,
«Отъ собаки лайцивое,
«Да отъ кошки бурнастое,
«Отъ котла пивоваренного.
«Ты родима моя сестрицюшка
«Да Овдотья Михайловна!
«Ты пойди на повѣтоцьку,
«Выбирай коней пáрую *(такъ)*,
«Запрегай во коретоцьку:
«Мы поѣдёмъ какъ съ Домнушкой
«Ко цесной къ церкьви вѣньцетисе,
«Злаценымъ персьнéмъ минетисе.»
Какъ поѣхалъ Михайло кнесь
Ко цесной къ церкви вѣнцетисе,

Золотымъ перснёмъ минетисе;
Зговорыла какъ Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна:
«Ты спусти, спусти, Митрей кнесь,
«Ты спусти, спусти, Михайловиць,
«Ко родимой-то къ матёнки
«Попросить басловленьиця;
«Ушъ мы тѣмъ басловленьицёмъ
«Станёмъ жыть-красоватисе
«Да гулять-проклажатисе.»
Не спустилъ какъ ей Митрей knясь,
Не спустилъ ей Михайловиць
Ко родимой-то къ матёнки
Попросить басловленьиця.
Какъ пріѣхалъ какъ Митрей князь
Ко Божьей церькви вѣньцетисе,
Золотымъ перьснёмъ минетисе;
Зговорила какъ Домнушка,
Домна Ѳалелеёвна:
«Ты спусти, спусти, Митрей кнесь,
«Ты спусти, спусти, Михайловиць,
«Ко родителю къ батюшку
«Да сходить на могилоцьку
«Попросить басловленьиця;
«Ушъ мы тѣмъ басловленьицёмъ
«Станёмъ жыть-красоватисе,
«Станёмъ гулять-проклажатисе.»
Какъ спустилъ, спустилъ Митрей князь
Ко родителю къ батюшку
Да сходить на могилоцьку
Попросить басловленьиця.
Пришла, пришла Домнушка
Ко родителю къ батюшку
На могилоцьку.
Вынимала какъ Домнушка
да два ножыка булатные;
Она тутъ накололасе.

50.

СМОЛЕНСКАЯ, Матрена.

Матрена Смоленская — крестьянка д. Лохнова, околка Смоленца, 43 лѣтъ. Она въ родствѣ съ своей сосѣдкой, сказительницей Настасьей Смоленской, ибо обѣ онѣ замужемъ за братьями; а сказительницѣ Маремьянѣ Лохновской она родная сестра. Она пропѣла мнѣ три старины: 1) «Козаринъ» (въ оборванномъ видѣ), 2) «Романъ Васильевичъ и его дочь Настасья» и 3) «Теща, ея дочь и зять-турокъ». Она сама не знала, какъ назвать послѣдній номеръ: это не духовный стихъ, но и не пѣсня, т. к. въ немъ нѣтъ ничего про любовь и его поютъ въ Великомъ посту. Всѣ три номера она пѣла протяжно, прибавляя во второй старинѣ почти къ каждому стиху добавленіе, поющееся отдѣльно, но также протяжно. Пѣла она хорошо, пріятнымъ голосомъ. Во время пѣнія и записи въ домъ ея пыталось пробраться много любопытной молодежи, но я не пустилъ никого, кромѣ ея невѣстокъ-старухъ. Она знаетъ еще духовные стихи: 1) Алексѣй, 2) Егорій, 3) Лазарь и 4) Трудникъ, а также старины: 1) «Мать князя Михайла губитъ его жену» и 2) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна», но въ той же редакціи, что и сестра ея Маремьяна, и притомъ хуже ея, вслѣдствіе чего я ихъ не сталъ записывать.

112 (148).

Козаринъ.

А-й у кнезя да у боярина,
А-й у гостя да у торгового
Рожалосе да мало цядышко,
Малоё цядо, одинакой сынъ,
По имени Козаринъ Петровицъ-свѣтъ.
На роду Козарина испортили;
Ототьця, отъ матери отлуцили.
Отець-матенка да не возлюбили;
Называли воромъ-розбойникомъ,
Всякимъ же да подорожникомъ.
Выросталъ Козаринъ лѣтъ семнатцети;
Поѣхалъ Козаринъ во цисто полё,
Во цисто полё да во роздольицё.
Во цистомъ поли да во ро(з)дольици

На дубу сидитъ да птица вѣщая,
Птиця вѣщая да воронъ цёрниинькой.
Натегалъ Козаринъ свой натýгой *(такъ)* лукъ,
Натýгой лукъ да калену стрѣлу.
Какъ спроговоритъ да птиця вѣщая,
Птиця вѣщая да воронъ цёрниинькой:
«Не стрѣляй миня, да доброй молодець.
«Я скажу тибѣ да про цисто полё,
«Про цисто полё да про роздольицё:
«Во цистомъ поли да во роздольици,
«Во роздольици да стоитъ бѣлъ шатёръ;
«Во шатри дѣвиця полудённая,
«По имени Мароа Петровна-свѣтъ.» [1])
’па сама сѣдитъ да слезно плáцё (*такъ*),
Плацё она да прыцитá сѣдитъ:
«Кто же бы миня да ето выкупилъ,
«Выкупилъ да миня выруцилъ
«Отъ трёхъ тотаръ да некрещоные *(такъ)*,
«Отъ трёхъ собакъ небласловлёные?»
Какъ спро(го)воритъ да доброй молодець:
«Ты садись, дѣвиця, на добра коня;
«Поѣдёмъ, дѣвиця, во цисто полё.»
Садилась дѣвиця на добра коня,
Говорила дѣвиця доброму молотцю:
«Ты поѣдёмъ-ко, да доброй молодець,
«Ко Божьей церкьви да повѣньцéимсе,
«Злаценымъ перснёмъ да поминеимсе.»
Какъ спроговоритъ да доброй молодець:
«У насъ вѣть на Руси не водитьсе,
«Братъ-отъ на сестры не жóнитсе.»
Слазúла дѣвиця со добра коня,
Поклонъ дала да до бѣлыхъ грудей,
Другой дала до шолкова пояса,
Третей дала да до сырой земли:
«Спасибо, брателко родимой мой:
«Выкупилъ да меня выруцилъ
«Отъ трёхъ тотаръ да некрещоные,
«Отъ трёхъ собакъ небласловлёные.»

[1]) По объясненію сказительницы, такъ поютъ, и это мѣсто будто бы безъ пропуска.

113 (149).

Романъ Васильевичъ и его дочь Настасья.

‹Ты люлю́, баю́, Настасьюшка
‹а-й Романовна[1])!
‹А-й ище кто тобя, Настасьюшка,
‹Станё по утрамъ будить?›
Ставала Настасьюшка
ранешенько;
Умывалась Настасьюшка
бѣлёшенько;
Утиралась Настасьюшка
тонкимъ бѣлымъ полотёнышкомъ.
‹Ушъ ты родитель батюшко
‹Романъ Васильевиць!
‹Гдѣ-ка моя родна маменька?›
— Твоя родна маменька
— ко Божьей церкьви ушла.—
Побѣжала Настасьюшка
ко Божьей церкьви:
‹Ушъ вы здрастуйте-тко,
‹да всѣ попы́, дьецьки́
‹Да богомольницьки!
‹Не видали ле вы
‹моей родной маменьки?›
— Не видали, Настасьюшка
— Романовна.—
Побѣжала Настасьюшка,
заплакала:
‹Ушъ ты родитель батюшко
‹Романъ Васильевиць!
‹Гдѣ-ка моя родна маменька?›
— Твоя родна маменька
— Къ дѣду, къ бабушки ушла́.—
Побѣжала Настасьюшка:
‹Ушъ вы здрастуйте-тко,
‹да дѣдо-бабушка!
‹Не видали ле вы

---

[1]) Добавленія къ стихамъ напечатаны немного правѣе и всѣ начаты съ малой буквы, кромѣ начинающихся собственными именами.

‹моей ро́дной маменьки?›
— Не видали, Настасьюшка
— Романовна.—
Побѣжала Настасьюшка,
заплакала,
Со всего красна кл(р)ыльця
сокатиласе.
Какъ на стрѣцю-ту Настасьюшки
Два сѣры волка бѣжатъ.
‹Ушъ вы два сѣры волки!
‹Не видали ле вы
‹моей родной маменьки?›
— Твой-отъ родной батюшко
— Романъ Васильевиць
— Намъ двумъ сѣрымъ волкамъ
— отдалъ на съѣденьицё.—
Побѣжала Настасьюшка,
заплакала:
‹Родитель батюшко
‹Романъ Васильевиць!
‹Гдѣ-ка моя родна маменька?›
— Ты не плаць, не плаць, Настасьюшка
— Романовна;
— Ище я тибѣ, Настасьюшка,
— кунью шубоцьку, сошью.—
‹Да не надо минѣ́
‹да кунья шубоцька;
‹Только надо минѣ́
‹моя родна маменька.›
— Ты не плаць, не плаць, Настасьюшка;
— Ище я вѣть тобѣ
— молоду матерь возьму.—
‹Да не надо минѣ́
‹молода́я ма́ти;
‹Ище надо минѣ́
‹да родна маменька.
‹Тобѣ будё молода жона,
‹минѣ лиха мацеха:
‹Будё бить, бранить.›

114 (150).

Теща, ея дочь и зять-турокъ.

А-й не шумъ шумитъ, не громъ гремитъ,—
Молодой турця́ свой дѣлъ дѣлитъ *(2 раза)*.
Досталасе тёща зетю.
Онъ взялъ тещу за руценьку,
за руценьку за правую;
Повёлъ тещу въ Турецею;
сказалъ тёщи три дѣлъ *(такъ)* дѣла́ть:
Перво дѣло гусей пасти,
Второ дѣло постеля слать,
Третье́ дѣло дитя кацять.
«Бай-бай, бай-бай,
«бай, турецъ молодой,
«По имени, не знаю, какъ звать,
«По батюшки тотарьской сынъ,
«По матенки и бояринофъ!
«Твоя-та матенка мнѣ доцъ родна,
«Семи годовъ во плѣнъ взята,
«Дватцятой годъ въ плѣну живётъ.»
Тутъ услышила турцяноцька,
Услышила моло́дая:
«Скиновай, мати, шубу сыромятную;
«Надѣвай, мати, шубу соболиную;
«Отправляйсе-тко, мати, на светую Русь,
«На светую Русь да къ царю къ бѣлому,
«Къ царю къ бѣлому да къ Петру Первому.»

51.

СУМКИНА.

Оксенья Ивановна Сумкина — крестьянка д. Лохнова, околка Щербакова, 70 лѣтъ, еще бодрая, услужливая и препотѣшная старуха. Родомъ она изъ этой же деревни, но только изъ верхняго околка. Она — вдова, имѣетъ взрослыхъ и женатыхъ сыновей. Она долго не могла понять, что я ей разсказалъ о своемъ собираніи старинъ. Подумавъ, что тотъ, кто пропоетъ, долженъ будетъ еще платить мнѣ деньги на печатаніе, она спросила съ го-

товностью заплатить, не надо ли платить сейчасъ. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» и 2) «Мать князя Михайла губитъ его жену». Она знаетъ еще духовный стихъ о Егоріи Храбромъ и слыхала старины: «Омельфа Тимоѳеевна выручаетъ своихъ родныхъ» и «Встрѣча Ильи М. съ Добрыней», но сама пропѣть ихъ мнѣ уже не могла, хотя и разсказывала. Старины она слыхала у отца. Она разсказываетъ, что, когда она была молодой, женщины пѣли «стихи», собравшись вмѣстѣ работать на прялкахъ; старики пѣли ихъ тоже, когда собирались, что бывало обыкновенно по праздникамъ (престольнымъ), когда изъ другихъ деревень пріѣзжали гости.

115 (151).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Сваталса Митрей князь,
Какъ сваталса Михайловиць
На Домны Ѳалелеёвны
Онъ по три года, по три лѣта,
Отъ воротъ не отходуцись,
Отъ окна не отъѣздуцись (*такъ*),
отъ Домны Ѳалелеёвны.
Какъ пошёлъ, пошёлъ Митрей князь,
Пошёлъ, пошёлъ Михайловиць
Ко цесное заутрени,
Ко цесной воскрисеньское.
Ино Домна изъ окна гледить,
ѳалелеевна изъ косящатого.
Говорила какъ Домнушка,
Домна Ѳалелеёвна:
«Какъ идё, идё Митрей князь,
«Какъ идё, идё Михайловиць;
«Онъ — кутыра боерьская,
«Какъ сова заозерьская:
«Голова-та у Митрея
«Какъ котёлъ пивоваренной,
«Глаза-ти у Митрея
«Да двѣ кошки-то сѣрые,
«Брови у Митрея

«Двѣ собаки бурнастые (*такъ*).»
Воротилсэ какъ Митрей князь,
Воротилсэ Михайловиць
Отъ цесное заутрени
да отъ цесной воскресеньское.
Зговорылъ какъ Митрей князь,
Зговорылъ какъ Михайловиць:
«Ты родима моя сестрицюшка,
«Ты Овдотья Михайловна!
«Ты пойди на конюшенъ дворъ;
«Выбирай коней пару собѣ;
«Запрегай во корету-ту;
«Поѣжжай ко Домны-то,
«ко Домной Ѳалелеёвны.»
Пріѣжджаётъ какъ къ Домнушки,
ко Домной Ѳалелеёвны,—
Зговорыла Овдотьюшка,
Зговорыла Михайловна:
«Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка,
«Ты Домна Ѳалелеёвна;
«Право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Какъ уѣхалъ вѣть Митрей князь,
«Какъ уѣхалъ Михайловиць
«Въ цисто полё за охвотами,
«Онъ за сѣрыма гусеми,
«за перелетныма утицеми.»
Умывалась какъ Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна
Свѣжою водой клюцёвою,
Утиралась какъ Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна
Тонкимъ бѣлымъ полотенышкомъ.
Какъ брала, брала Домнушка
какъ Домна Ѳалелеёвна
Она перво платьё вѣньцельнёё,
Да друго платьё заруцельнёё
Да третьё-то платьё свадебно.
Поѣжджаётъ какъ Домнушка,
Домна Ѳалелеёвна,

Какъ къ Овдотьи Михайловны.
Пріѣжджаётъ какъ Домнушка,
какъ Домна Өалелеёвна,
Во бѣлокаменны полаты-ти,—
Ино Митрей за столомъ стоитъ
Да Михайловиць за дубовымъ-то.
Наливаётъ какъ Митрей князь,
Наливаётъ Михайловиць
Всякихъ крѣпкихъ напитоцѣкъ.
Подаваётъ какъ Митрей князь,
Подаваётъ Михайловиць
Домной Өалелеёвны:
«Ты прими, прими, гордливая,
«Ты прими, прими, спесливая,
«Ты прими, пустосмѣшковата,
«Ты прими, пустограйковата,
«Отъ кутыры боерьское,
«Отъ совы зао(зе)рьское,
«отъ котла пивоваренного,
«Да отъ кошокъ сѣрыхъ-то,
«Отъ собаки бурнастое.»
Зговорылъ какъ Митрей князь,
Зговорылъ какъ Михайловиць:
«Ты родима моя сестриценька!
«Ты пойди во конюшенъ дворъ;
«Выбирайте коней пару собѣ,
«Запрегайте во коретушку.»
Поѣжджаётъ какъ Митрей князь,
Поѣжджаётъ Михайловиць
Ко Божьей церькьви вѣньцетисе
Со Домной Өалелеёвной.
Какъ поѣхалъ Митрей князь,
Какъ поѣхалъ Михайловиць
со Домной Өалелеёвной;
Зговорыла какъ Домнушка
Да Домна Өалелеёвна:
«Ты спусти, спусти, Митрей князь,
«Ты спусти, спусти, Михайловиць,
«На крѣпко домовищицѣ
«Ко родителю батюшку,

«Къ кормилици матёнки
«Попросить бласловленьиця
«Намъ вѣть ѣхать вѣньцетисе
«Ко Божьей церькьви великое.»
Спустилъ какъ Митрей князь,
Спустилъ какъ Михайловиць
Ко родителю батюшку
Да къ кормилици матёнки
На крѣпко домовищицё
Попросить бласловленьиця.
Какъ брала, брала Домнушка,
Какъ Домна Ѳалелеёвна,
Да два друга сердесьныхъ-то,
Два ножа-то булатные.
Она вышла на конюшонъ дворъ,
Она падала на востры ножы
Своимъ серьдьцёмъ ретивымъ-то;
Концяласе Домнушка,
Какъ Домна Ѳалелеёвна.
Воротилса какъ Митрей князь,
Воротилса Михайловиць.

116 (152).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣжджаётъ князь Михайло
на грозну службу да велику.
Оставляётъ князь Михайло
Свою молоду кнегину
И кнегину Екатерину;
Оставляётъ князь Михайло
Онъ свою маменьку да родиму:
«Ушъ ты маменька да родима!
«Ты укладывай спать кнегину
«Во соборную да вецерьню,
«Ты буди, мати, кнегину
«Во соборную да обѣдню.»
Какъ поѣхалъ да князь Михайло
На грозну службу велику.
Его маменька да родима

Парную банецьку да топила;
Огорьци *(такъ)* [1]) она нажыгала;
Она клала ко кнегины да на утробу
Она угольё да горецё;
Выжыгала у кнегины да исъ утробы,
Выжыгала она младеня;
Она здѣлала бѣлодубовую да колоду;
Она клала-ко кнегину да во колоду
да наколацивала на колоду
Трои обруци да желѣзны,
Отвозила ету да колоду
Во синё морё да Хвалыньско.
И не доѣхалъ какъ князь Михайло
До грозной службы да великой,—
И добра лошадь да подопнулась,
востра сабля переломилась,
Пухова шляпа съ плець свалилась.
И воротилса да князь Михайло
Со грозной службы да великой.
Пріѣжджаётъ да князь Михайло
во свой домъ да благодатной,—
Не увидалъ своей да кнегины
и кнегины Екатерины.
‹Ты вѣть маменька да родима!
‹Ище гдѣ да моя кнегина
‹и кнегина Екатерина?›
— Какъ твоя-та вѣть кнегина
— У соборное да вецерни.—
Какъ бросалса да князь Михайло
Ко соборное да вечерни,—
Не увидалъ-то своей да кнегины
и кнегины Екатерины.
‹Ушъ ты маменька да родима!
‹Ище гдѣ-то моя да кнегина
‹и кнегина Екатерина?›
— Какъ твоя-та вѣть кнегина
— У соборное да обѣдни.—
Какъ бросалса князь Михайло

[1]) Огорьци—угольё горецё, по объясненію сказительницы.

ко соборное да обѣдьни,—
Не увидалъ-то своей кнегины
И кнегины Екатерины.
‹Ище маменька да родима!
‹ище гдѣ моя да кнегина
‹И кнегина Екатерина?›
— Какъ твоя вѣть кнегина
— она горда стала да спесива;
— Да всѣхъ слугъ она пригоняла,
— лошадей всѣхъ притомила.—
Ему слуги да насказали:
‹Твоя маменька да родима
‹Парну баницьку да топила;
‹Огорьци она нажыгала;
‹Она клала ко кнегины да на утробу
‹Она угольё да горяцё;
‹Выжыгала она изъ утробы младеня;
‹Она здѣлала бѣлодубовую да колоду;
‹Она клала вѣть кнегину да во колоду,
‹Наколацивала на колоду
‹трои-то обруци да желѣзны,
‹Отвозила ету да колоду
‹Во синё морё Хвалыньско.›
Какъ бросалса-то княсь Михайло
Ко синю морю да Хвалыньскому.
Какъ коналса да княсь Михайло
Своимъ слугамъ-то вѣрнымъ:
‹Вы берите невода велики.›
Они перву тоню закинули,—
Нечего имъ да не попало;
Какъ другу тоню закинули,—
Ничего же да не попало;
Какъ третью тоню закинули,—
Они вытепули бѣлодубовую колоду.
Какъ бросалса да княсь Михайло
Во синё морё да Хвалыньско;
Онъ вѣть коньцилса, погубилъ свою вѣть душу.
Его-то маменька да родима
Вдоль по берешку да ходила,
громкимъ голосомъ да крыцяла:

«Ушъ я тяшко согрѣшыла,
«И тры души-то я погубила:
«Перву душу да безотвѣтну,
«втору душу да безымянну
«И третью душу да понапрасну.»

XXIX.

КА́РПОВА ГОРА.

Карпова гора — большая деревня на правомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ, съ министерскимъ училищемъ и церковью; въ ней находятся волостное правленіе, приставъ и урядникъ, фельдшеръ, мировой судья; теперь въ ней есть кирпичный заводъ, устроенный для приготовленія кирпичей для строющейся въ ней каменной церкви.

52.

ПОПОВЪ, Павелъ.

Павелъ Дмитріевичъ Поповъ — крестьянинъ д. Залывья [1]), болѣе 60 лѣтъ. Онъ служитъ въ д. Карповой горѣ при Никитинскомъ волостномъ управленіи «засѣдателемъ», т. е. помощникомъ старшины, и уже 6-й годъ живетъ тамъ у Марьи Верещагиной. Онъ поетъ сознательно еще и теперь и извѣстенъ какъ пѣсенникъ, но пѣсни его по большей части не подходили для меня. Онъ пропѣлъ мнѣ старину «Встрѣча Ильи М. со станичниками» (которая считается за пѣсню и поется, какъ пѣсня) и двѣ пѣсни: 1) «Дѣвица обыгрываетъ молодцевъ и выигрываетъ себѣ супруга» и 2) «Атаманъ, его сестра и есаулъ» [2]).

117 (153).

Встрѣча Ильи Муромца со станичниками.

Отъ славного города Мурова
А што до славного города Кіева
А пролегала путь-дорога широкая.
А ширина той дороги широкое—

---

[1]) Неотмѣченная на картахъ д. Залывье должна находиться, повидимому, на лѣвомъ берегу р. Пинеги между дд. Немнюгой и Кицлахтой. См. „Списки населен. мѣстъ.... Арханг. губ.“, № 1326.

[2]) Это—варьянтъ упомян. на 72 стр. пѣсни „Разбойн. и атам. люб.“.

Три косы три сажени печатные;
Глубина той дороги глубокое —
Э-што добру коню до черева кониного,
Добру молодцу до стремена булат(н)ого.
Що нихто по ефтой дороги не ѣздилъ,
Только ѣздилъ одинъ старъ матёръ человѣкъ:
И голова-та у его была сѣдая,
А борода-та у его была бѣлая.
А що настрѣцу старому станичники;
И ихъ не много и не мало, ихъ петьсотъ человѣкъ.
Хотятъ они старого побити,
Хотятъ они свѣту бѣлого лишити,
Хотятъ они вѣку долгого укоротати.
Эхъ какъ спроговорилъ старъ матёръ человѣкъ:
«Ушъ вы ой еси, младыя станичники!
«Ушъ вамъ бить старого не по що,
«Ушъ вамъ взять у старо(го) нечего:
«Золотое казны дакъ у мня нѣтъ съ собой;
«Только есть у старого сто рублей,
«Взято у мня на опохмёлонку,
«На винную чарочку.»
Ничему тому не вѣря *(такъ)* младыя станичники,
На грудь старому наступаютъ;
Хотятъ они старого побити,
Хотятъ они свѣту бѣлого лишити,
Хотятъ они вѣку долгого укоротати.
Какъ спроговорилъ старъ матёръ человѣкъ:
«Йюшъ вамъ бить старого не по що,
«Йюшъ вамъ взеть у старого нечего:
«Золотое казны дакъ у мня нѣтъ съ собой;
«Только есь на старомъ кунья шуба,
«Што на ефтой на шубочьки тритцеть пять пуговокъ,
«Што во кажной во пуговки змѣи лютые.»
Ничему тому не вѣря младые станичники,
На грудь старому наступаютъ;
Хотятъ они старого побити,
Хотятъ они свѣту бѣлого лишити,
Хотятъ они вѣку долгого укоротати.
Какъ спроговорилъ старъ матёръ человѣкъ:
«Юшъ вы ой еси, младыя станичники!

«Йюшъ вамъ бить старого не по що,
«Йюшъ вамъ взять у старого нѐчего:
«Золотóе казны дакъ у меня нѣтъ съ собой.
«А-й только есь подъ старымъ доброй конь;
«Купленъ былъ онъ однолѣточкомъ
«Онъ да на пятьдесятъ рублей;
«Я тепериче не возьму я цѣлой тысици:
«Што уноситъ конь у вѣтру и у вехорю,
«И у стрѣлы калёное,
«И у пули свинцовое,
«И уноситъ конь у пушки едрышко *(такъ)*.»
Какъ ударилъ старъ матёръ человѣкъ
Своей палицей жалѣзною
Въ мать сыру землю,—
Мать сыра земля потрехнуласе,
Сыроматеро дубищо пошатилосе,
И всѣ младыя станичники прочь откачнулисе.
Какъ поѣхалъ старъ матёръ человѣкъ.

53.

ЛÓМТЕВЪ.

Иванъ Матвѣевичъ Ломтевъ — крестьянинъ д. Карповой горы, 64 лѣтъ. Онъ женатъ, дѣтей не имѣетъ, до сихъ поръ работаетъ все самъ со своей старухой, которой побаивается (онъ боится курить въ ея присутствіи). Живетъ онъ посредственно. Онъ славится какъ пѣсенникъ по окрестнымъ деревнямъ. Поетъ онъ хорошо, сознательно и внятно. Онъ пропѣлъ мнѣ: 1) «Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ», 2) «Встрѣча Ильи М. со станичниками» и 3) «Кострюкъ». Петръ I — это пѣсня, каждый стихъ которой онъ пѣлъ по два раза; эта пѣсня поется еще теперь тогда, когда женихъ пріѣзжаетъ за невѣстой, или тогда, когда онъ пріѣзжаетъ съ невѣстой домой послѣ вѣнца; поютъ ее мужчины. «Встрѣча Ильи М. со станичниками», по его терминологіи, — старина; ее старики пѣли, когда собирались вмѣстѣ. «Кострюкъ» — «перецытырка» [1]), служащая для смѣха. Онъ пѣлъ ее не протяжно, а скороговоркой; такъ пѣла ее и Марѳа Щербакова:

---

[1]) Это названіе надо производить, вѣроятно, отъ глагола „перечитывать", т. к. точнѣе „Кострюкъ" не поется, а читается скороговоркой.

такое пѣніе ея, видно, особенность этой мѣстности. Кострюка онъ выучилъ отъ матери, а про Петра I и Илью М. отъ отца и дѣда. Онъ знаетъ много другихъ пѣсенъ, но я ихъ не записывалъ.

118 (154).

Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Середи сильнёго царства Московског(о) [1]),
Середи государства Россійского,
Середина Москвы, въ Кремлѣ городи
Що то удѣялосе-учинилосе?
У того у дворца государева
Со того со крыльца со прекрасного
Што не тёмная туча востучила,
Што то не оболоко поднималосе,
Що то не красноё сóньцё выкаталосе,—
Выходилъ нашъ надежда православной царь,
Ище бывшой нашъ царь Петръ Алексѣевичъ.
Соходилъ со крыльця со прекрасного;
Онъ садилса государь въ телѣгу въ царскую,
Що то во царскую телѣгу колесьцетую.
Покатилса царь государь ко Божьей церкви,
Що ко Божьей-то церкви къ Благовѣщенію.
Заходилъ государь во Божью церковь;
Становилсе на мѣсто на царскоё,
Що на то царскоё мѣсто среди церькви;
Начинаётъ служить Божьи молебены:
Онъ у Спаса просилъ много милости,
У премой *(такъ)* Софеи премудрости.
И отслужилъ государь Божей молебена;
Выходилъ государь изъ Божьей церкви;
Онъ садилса государь въ телѣгу въ царскую,
Що то во царску телѣгу колесьцетую;
Покатилса государь къ своему дворцу.
Впереди несутъ знаменьё царскоё,
Позади несутъ мису серебреную;

---

[1]) Каждый стихъ онъ пѣлъ по два раза; у меня есть замѣтка о повтореніи при стихахъ 1—8, 10—12, 30 и, кромѣ того, общая замѣтка на полѣ черновика: „по два раза“.

Що насыпана миса много золота,
Ище больше того чистого серебра.
Прикатилса государь къ своему дворцу.
Што то не золота трубонька вострубила,
Што то не маленька сыповоцька *(такъ)* возыграла,—
Зговорилъ нашъ надежда православной царь,
Ище бывшой нашъ царь Петръ Алексѣевичъ:
«Що ходи, атаманъ, всё прихваливай;
«Говори, атаманъ, приговаривай.»

119 (155).

Встрѣча Ильи Муромца со станичниками.

Изо славного города Мурова [1])
И до славного города Кіева
Пролегала дорога широкая,
Што широка дорога глубокая.
Ширина той дороги широкое —
Три косые сажени печатные;
Глубина той дороги глубокое —
И що добру коню до чрева кониного,
Доброму молодцу до стремены булатные.
Што по той по дороги широкое,
По широкой дороги глубокое
Тутъ вѣть ѣхалъ старой матеръ человѣкъ:
Голова сѣда, борода бѣла.
Што то на стрѣчу-ту старому станишники,
Тутъ вѣть стрѣтилось тотаръ сорокъ тысицей.
Що хотятъ они старого ограбити,
Що хотятъ полишить свѣту бѣлого,
Що хотятъ покоротать вѣку долгого.
Що спроговорилъ старой матеръ человѣкъ:
«Ушъ вы ой еси, младые станишники!
«Ище бить-то вамъ старого не по що,
«Ище взеть вамъ у старого нецего;
«Ище есь на кормани петьдесятъ рублей,
«Ище взято на чару на вините,

---

[1]) Каждый стихъ Ломтевъ пѣлъ по 2 раза; на это указываетъ замѣтка на полѣ черновика противъ перваго стиха: „по 2 р.“.

«Що то на винную чару похмельную.»
Да тому жа станишники не ва́руютъ,—
Приступаютъ ко ста́рому накрѣпко,
Што берутъ они старого за́ воротъ.
Што спроговорилъ старой матеръ человѣкъ:
«Ушъ вы ой еси, младые станишники!
«Ище бить-то вамъ старого не по що,
«Ище взеть вамъ у старого не́цего.
«Только есь вѣть на старомъ кунья шуба;
«Що нашито на шубы тритцеть три пугвицы:
«Ище всякая пугвиця въ петьсоть рублей,
«Ище трёмъ-то вѣть пугвицямъ смѣты нѣть.»
Да тому же станишники не варуютъ,—
Приступаютъ ко старому на́крѣпко,
Що берутъ они старого за́ воротъ.
Що спроговорилъ старой матеръ человѣкъ:
«Ушъ вы ой еси, младые станишники!
«Ище бить-то вамъ старого не по що,
«Ище взеть вамъ у старого нецего;
«Только есь вѣть подъ старымъ какъ доброй конь:
«Конь уноситъ у вѣтра, у вехоря,
«Убѣгаетъ у пули свиньцовое.»

Дальше онъ не знаетъ.

120 (156).

Кострюкъ.

Въ годы-ти были прежніе,
Въ времена-ти были досельніе
При нашомъ при свѣти цари
при Иванѣ Васильевици.
Да онъ здумалъ жонитисе
во земли во невѣрное
На Марьи Темрюковны.
У ей было много провожатыхъ-то:
дваста тотаровей,
Полтораста улановей,
Полтретьяста церквасыновей.
Они всѣ сидятъ у царя на пиру;
Они сидя(тъ), пиво-то съ мёдомъ пьютъ,

Хлѣбъ съ солью ѣдятъ,
Таки ясвы кушаютъ,
Лиха не думаютъ
На нашого свѣта царя
На Ивана Васильевиця.
Одинъ большій шуринъ царевъ
Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковичъ
Онъ пива-та съ мёдомъ не пьётъ,
Хлѣба-та съ солью не ѣстъ,
Зелена вина въ ротъ не берётъ,
Таки ясвы не кушаётъ;
Да не лихо ле думаётъ
На нашого свѣта царя
На Ивана Васильевиця?
Увидалъ его стольникъ царевъ
Микита Романовиць.
Онъ скоро допрашивалъ большого шурина
Кострюка-Темрюка Темрюковиця:
«Ушъ ты ой еси, большой шуринъ царевъ
«Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковицъ!
«Ушъ ты што же пива съ мёдомъ не пьёшъ,
«Хлѣба-та съ солью не ѣшъ,
«Зелена вина въ ротъ не берёшъ,
«Таки ясвы не кушаёшъ?
«Да не лихо ле думаёшъ
«На нашого свѣта царя
«На Ивана Васильевиця?»
Спроговоритъ большой шуринъ царевъ
Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковиць:
«Хошъ я пива-та съ мёдомъ не пью,
«хлѣба-та съ солью не ѣмъ,
«Зелена вина въ ротъ не беру,
«Таки ясвы не кушаю,—
«Да я лиха не думаю
«Да на вашего свѣта царя
«На Ивана Васильевиця.
«Ище столько я думаю:
«Я тритьцеть городовъ перешолъ,
«Я тритьцеть борцей поборолъ,—
«не могъ силки отвѣдати;

«Есъ ли у васъ въ каменной Мо́сквы
«Таковы борьци
«Съ Кострюкомъ поборотисе,
«съ Темрюкомъ поотвѣдати
«Да и силки отвѣдати?» [1]
Въ та́ пора стольникъ царевъ
Да Микита Романовиць
Выходилъ онъ на тѣ сѣни новые,
на тѣ сѣни царьскіе,
На тѣ государевые,
На то крыльцё красноё,
на то государевоё.
Скрыщялъ какъ онъ во всю буйну голову,
Щобы цють по всей каменной Москвы,
Изъ нижьнёго коньця,
изъ крайнёго дворьця
Щобы было два борьця,
были дѣти Ондреевые
Да Ондрея-та Павженина:
Васька-то Маленькой
да Потанька Хроменькой
О костыль по̇тпираитьсе,
ко двору подвигаитьсе.
Въ та пора стольникъ царевъ
Да Микита Романовицъ
Наливаетъ онъ чашу зелена вина
| Не велика, не мала чаша,—полтора ведра |,
Подаваетъ-то Васьки Маленькому
да Потаньки Хроминькому.
Принимается Васютка единой рукой,
выпиваётъ Васютка за единой махъ:
«Ну дайте же мнѣ ныньце борьця на руку.»
Въ та пора стольникъ царевъ
Да Микита Романовичъ
Да онъ скоро докладывалъ
Да большому шурину
Кострюку-Темрюку Темрюковицю:
«Ушъ ты ой еси, большій шуринъ царевъ

---

[1]) Этотъ стихъ почти сказанъ, а не пропѣтъ.

«Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковичъ!
«У насъ у царя хлѣбъ на столи | и борьци на двори.»
Онъ какъ сталъ да скоцилъ черезъ золотъ столъ,
Черезъ ясвы сахарные,
Черезъ скамейку дубовую;
Задѣлъ ногой правою,—
Дваста тотаръ подломилъ,
Полтораста улановей,
Полтретьяста церквасыновей.
Они всѣ какъ посыпались,
Да всѣ повалилисе,
Всѣ пошли борбы смотрѣть,
Всѣ пошли молодецькое.
Они дол(г)о сходилисе
Да и плотно сымалисе.
Васька-то Маленькой
Да Потанька Хроменькой
На ношку справилса,
За рубашку зграбилса;
Былъ Кострюкъ на ногахъ,—
Да поставили на голову.
Его стыдъ-отъ взялъ.
Онъ стыдъ-отъ въ горсть захватилъ;
А въ дыру-ту перстомъ ткнулъ;
Подъ новые сѣни побѣжалъ,
Подъ тѣ сѣни новые
И подъ тѣ сѣни царскіе
И подъ тѣ государевые,
Подъ то кр(ыл)ьцё красноё,
Подъ то крыльцё царскоё,
Подъ то государевоё.
Спроговоритъ Марья Темрюковна:
«Ушъ ты ой еси, царь государь,
«царь Иванъ Васильевицъ!
«Наштo было рубашка здѣть;
«Да наштo было нага спустить;
«Да и наштo было безчестити;
«Да подъ новые сѣни бѣжать,
«Подъ тѣ сѣни царскіе,
«Подъ тѣ государевые,

«Подъ то крыльцё красное,
«Подъ то государевоё?»
Спроговоритъ царь государь,
Царь Иванъ Васильевиць:
«Ушъ ты ой еси, Марья Темрюковна!
«Въ Москвы такъ и водитьсе,
«Кто съ кѣмъ бориться:
«Рубашка здѣть да нага спустить
«Да подъ новые сѣни бѣжать,
«Да подъ тѣ сѣни новые,
«Подъ тѣ сѣни царскіе,
«Подъ тѣ государевые,
«Подъ то крыльцё красное,
«Подъ то государевоё.»

54.

ЗАВЕРНИНЪ, Артемій.

Артемій Андреевичъ Завернинъ — крестьянинъ д. Карповой горы, 50 лѣтъ. Онъ женатъ, имѣетъ пять сыновей и одну дочь, живетъ средне, занимается земледѣліемъ и ловлей рыбы. Онъ пропѣлъ мнѣ «пѣсни»: 1) «Козаринъ», 2) «Встрѣча Ильи М. со станичниками» и 3) «Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ». Козарина онъ слыхалъ отъ дѣда съ матерней стороны, Илью М. отъ отца Ивана Ломтева—Матвѣя, Петра I отъ стариковъ. Онъ еще знаетъ историческую пѣсню про графа Захара Григорьевича Чернышова и прусскаго короля, слыхалъ пѣсни: 1) о кончинѣ Стеньки Разина, 2) о Платовѣ казакѣ и 3) «Дѣвица обыгрываетъ молодцевъ и выигрываетъ себѣ супруга», а также про кн. Дмитрія и его невѣсту Домну.

121 (157).

Козаринъ.

Иза славное матки Кубань-рѣки
Подымаласе сила татарская,
Што татарская сила бусурманская
Што на славную матку святую Русь.
Полонили матку каменну Москву.
Да доставалася дѣвиця трёмъ тотаринамъ,

Трёмъ тотаринамъ дѣвица бусурманинамъ.
Какъ первой-отъ говорилъ таково слово:
«Я душу красну дѣвицу мечёмъ убью.»
Второй-отъ говорилъ таково слово:
«Я душу красну дѣвицу копьёмъ сколю.»
Третей-отъ тотаринъ говорилъ таково слово:
«Я душу красну дѣвицу конёмъ стопчу.»
Какъ изъ далеча, далеча изъ чиста поля
Што не есе́нъ соколъ въ переле́тъ летитъ,
Што не сѣрой-отъ кречетъ воспархиваётъ, —
Выѣжджаетъ удалый доброй молодецъ.
Онъ первого тотарина мечомъ убилъ,
Онъ второго тотарина копьёмъ скололъ,
Онъ третьёго тотарина конёмъ стопталъ,
А душу красну дѣвицу съ собою взялъ.
«Ушъ мы станёмъ, дѣвиця, по третямъ ночь дѣлить,
«По третямъ ночь дѣлить да ино грѣхъ творить.»
Какъ спроговоритъ душа красна дѣвиця:
«Ушъ ты ой еси, удалой доброй молодецъ!
«Ты когда былъ отца лучше матери;
«А теперече сталъ хуже трёхъ тотаръ,
«Хуже трёхъ тотаръ бусурманиновъ.»
— Ушъ ты ой еси, душа красная дѣвица!
— Ты которого царства-отечества?—
«Ушъ ты ой еси, удалой доброй молодецъ!
«Я сама красна дѣвица со святой Руси,
«Со святой Руси да исъ славно́й Москвы; [1])
«Я не большого роду, не меньшаго,
«Што того же было роду княжейского;
«Какъ у моего батюшка было деветь сыновъ,
«А десята-та я го́рё-горькая;
«Четыре-то брата царю служатъ,
«А четыре-то брата Богу молятся,
«А девятой-отъ братъ — богатырь въ поли,
«А десятая-та я горе-горькая.»
Какъ спроговорилъ удалой доброй молодецъ:
«Ты прости-тко меня, дѣвиця, во первой вины,
«Во первой вины во великое:

[1]) Стихи 31—33 онъ сказалъ при провѣркѣ текста всей старины.

«Ушъ ты по роду мнѣ сестрица родимая;
«Мы поѣдёмъ, дѣвица, на святую Русь *(2 раза)*,
«На святую Русь, во славну Москву.»

122 (158).

Встрѣча Ильи Муромца со станичниками.

Иза славного города Мурома
Пролегала дорога широкая.
Что по той по дорогѣ ѣхалъ старъ матеръ человѣкъ.
Какъ на стрѣчу-ту старому идутъ станичники;
И хотятъ они старого ограбити,
Приступаютъ ко старому накоротки.
Какъ спроговорилъ старъ матеръ человѣкъ:
«Ушъ вы ой еси, младые станичники!
«Ище взеть вамъ у старого нечего.
«Ище есь вѣть на старомъ кунья шуба;
«Що нашыто на шубы пять пуговокъ:
«Перва пуговка стоитъ сто рублей,
«Втора пуговка стоитъ пятьсотъ рублей,
«Третья пуговка стоитъ тысячи(у),
«А четвёрта-та пугофка три ты(с)ячи,
«А пята-та пугофка десеть тысичей.
«Ище есь вѣть у старого въ кормани петьсотъ рублей
«Что на винную чару похмельную.
«Ище есь вѣть подъ старымъ доброй конь:
«Конь уноситъ отъ вѣ(т)ру, отъ вехорю,
«Конь уноситъ отъ пули свиньцовое.
«Ище взеть вамъ у старого нечего.»

Дальше онъ не знаетъ.

123 (159).

Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Середи сильного царства Московского,
Середи государства Російского,
Серидина Москвѣ, въ Кремлѣ городѣ
У того у дворца государева
Что удѣелосе-учинилосе?
Что не темная туча вcase

Что не чорное оболоко поднималосе,—
Со того со крыльца со прекрасного
Соходилъ нашъ надежда православный царь,
Ище бывшой нашъ царь Петръ Алексѣевичъ.
Онъ садилса государь въ телѣгу колесчетую.
Покатилса государь ко Божье́й церкви,
Что ко Божьей церкви къ соборное,
Къ соборное церкви къ Благовѣщенію.
Становилса государь середи церкви,
Середи церкви на мѣсто на царское.
Начиналъ государь служить Божьи́ моле́бены:
Онъ у Спаса просилъ много милости,
У премудрой Софеи премудрости.
Отслужилъ государь Божьи молебены,
Выходилъ государь изъ Божьей церкви,
Онъ садилса государь въ телѣгу колесчетую,
Покатилса государь къ своему дворцу.

По словамъ Артемія Завернина, эту пѣсню поютъ на свадьбахъ, когда привезутъ невѣсту отъ вѣнца и сядутъ за столъ. Одинъ пропоетъ первый стихъ, а остальные подхватываютъ со второго стиха, повторяя каждый изъ нихъ по два раза.

55.

ЗАВЕРНИНЪ, Павелъ.

Павелъ Ивановичъ Заверынинъ — крестьянинъ д. Карповой горы, около 40 лѣтъ, занимается плотничествомъ. Онъ пропѣлъ мнѣ старину «Мать кн. Михайла губитъ его жену» въ д. Немнюгѣ, гдѣ онъ былъ на праздникѣ. Выучилъ онъ ее еще въ дѣтствѣ отъ своей старшей сестры, которая немало странствовала и бывала въ Архангельскѣ.

124 (160).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Поѣжджалъ-то княсь Михайло
На царьску грозну службу.
Да оставлялъ-то княсь Михайло
Да молоду свою книгину:

«Вотъ тибѣ, маменька родима,
«Да молода моя кнегина;
«Упъ ты пой, мати, кнегину
«Да сытою медовою;
«Ты корми, мати, кнегину
«Да бѣлъ-крупищатымъ колачомъ;
«Ушъ ты мой, мати, кнегину
«Да трёмы мылами камфарными.»
Какъ уѣхалъ княсь Михайло
Да онъ на царску грозну службу.
Послѣ ёво-то было вскорѣ
Да ево маменька родима
Парну баенку топила,
Молоду ево кнегину
да въ парну баенку водила.
Сѣръ горючъ камень нажыгала;
Она на утробу накладала
Да младеня выжыгала,
Глаза шыломъ колупала,
Въ бѣлодубову колоду
Да трёма обруцьми желѣзными заковала;
'на спустила ту колоду
во синё морё Хвалыньско.
Ушъ какъ ѣдётъ княсь Михайло
Да онъ на грозну царску службу,—
Сивой конь ево подпнулса,
Съ головы шляпа свалилась,
Да сабля востра подломилась.
Розсуждалъ-то княсь Михайло:
«Да лебо въ службы несчасливо,
«Либо въ доми нездорово.»
Воротилсе княсь Михайло
Да онъ со грозной царской службы.
Пріѣжджаётъ княсь Михайло
Ко своимъ бѣлымъ палатамъ.
«Ушъ ты маменька родима!
«Гдѣ моя молода кнегина?»
— Молода твоя кнегина
— Она горда стала спесива,
— Вонъ изъ горницы не ходитъ

— И князя Михайла не встрѣчаётъ.—
Не нашолъ-то княсь Михайло
Да молодой своей кнегины.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Гдѣ молода моя кнегина?›
— Молода твоя кнегина
— Ко Божье́й церкви ушла.—
Какъ бросалсе княсь Михайло
да ко Божьей церкви
И всѣхъ людей обозрилъ,—
Да молодой своей кнегины не обозрилъ.
Какъ бросалсе княсь Михайло
Да на три ножычка булатныхъ.
Его нянюшки здержали,
Да и мамушки здержали:
‹Ты послушай, княсь Михайло,
‹И мы тибѣ що скажомъ.
‹Послѣ тибя-то было вскори
‹Да твоя маменька родима
‹парну баенку топила,
‹Сѣръ горючъ камень нажыгала,
‹На утробу накладала;
‹'на младеня выжыгала
‹Да глаза шыломъ колупала,
‹Въ бѣлодубову колоду
‹Да трёма обруцьми желѣзными заковала;
‹Она спустила ту колоду
‹Да во синё морё Хвалыньско.›
— Ушъ вы братцы рыболовы!
— Вы берите шелковые невода,
— Выневаживайте колоду
— Да съ трёми обручьми желѣзными.—

Дальше онъ не помнитъ.

XXX.

Не́мнюга (и Не́мнега).

Немнюга стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги противъ д. Карповой горы (трактъ здѣсь на правомъ берегу), при впаденіи р. Нем-

нюги въ р. Пинегу; состоитъ она изъ нѣсколькихъ околковъ (напр., Нижняго околка, Ивановки); въ ней есть церковь.

56.

ОНАНЬИНЪ.

Павелъ Никитичъ Онаньинъ, по прозванію *Кобылъ*, — крестьянинъ д. Немнюги, около 50 лѣтъ. Онъ въ пьяномъ видѣ самъ остановилъ меня и вызвался пѣть. Я записалъ отъ него только «Встрѣчу Ильи М. со станичниками». Онъ еще знаетъ старины: 1) о Козаринѣ и 2) о кн. Владимирѣ (что именно, я не знаю).

125 (161).

Встрѣча Ильи Муромца со станичниками.

Середи было царства Московского,
Охъ, во середь восударства Російского,
Охъ, пролегала тутъ дорога широкая.
Охъ, шириною дорога широкая;
А глубиною дорога глубокая —
Три косые сажени печатные,
Добру молодцу, добру коню до стремени;
И ширина у дороги—ружьёмъ перестрѣлити.
И што нехто по той дороги не хаживалъ,
Не хаживалъ да не ѣжживалъ.
По ей ѣздилъ-гулялъ старъ матёръ целовѣкъ.
Што какъ настрѣчу тутъ старому сталишницьки;
Охъ, ихъ не много, не мало, пятьсотъ целовѣкъ.
Они убить-побѣдить хотятъ старого,
Охъ, порѣшить жисть его свѣта бѣлого,
Укоротать хотятъ вѣку долгого.
Тутъ спроговорилъ старъ-то матёръ целовѣкъ:
«Ушъ вы ой еси, младые сталишницьки!
«Ушъ вамъ бить старого не за що,
«Ушъ вамъ взеть у старого нечего.
«Ой, ище есь у мння, есь кунья шуба,
«Охъ, кунья шуба на мнѣ есь петьсотъ рублей.
«Ище есь у мня денёкъ сто рублей,
«Хошъ есь сто рублей на чару винную;
«Ушъ я пью эту чару на одинъ я духъ.
«Охъ, ище есь у мня, есь да доброй конь;

«У мня купленъ былъ конь однолѣтоцькомъ,
«Ище дано было за его сто рублей;
«Не отдалъ его за цѣлую тысищу.»
Осмѣлилисе младые сталишницьки;
За правую руку брали его сто целовѣкъ,
За лѣвую руку брали около трехсотъ ихъ.
Старъ тряхнулсе рукой, рукой правою,—
Ище сто целовѣкъ пали на землю,
Они на землю пали намертво.

57.

НЕВЗОРОВЪ.

Алексѣй Дмитріевичъ Невзоровъ — крестьянинъ д. Немнюги, 50 лѣтъ, женатъ, имѣетъ двухъ дочерей, изъ коихъ одна замужемъ. Онъ грамотенъ, занимается земледѣліемъ, дѣлаетъ колеса и столярничаетъ, живетъ средне. Онъ пропѣлъ мнѣ 1) «Встрѣчу Ильи М. со станичниками», 2) «Состязаніе молодца конями съ кн. Владиміромъ» и 3) «Войско Румянцева беретъ въ плѣнъ королевичну». Будучи грамотнымъ и прочитавъ кое-что, онъ долго стыдился пѣть и рѣшился только послѣ того, какъ достаточно выпилъ. Первый и третій номеръ я сначала записалъ съ его словъ, а потомъ исправлялъ подъ его пѣніе. Про Илью М. онъ слыхалъ у какого-то Трофима. Онъ еще знаетъ пѣсню про Ермака Тимоѳеевича. Старину про молодца знала и его жена, но забыла, хотя кое-что помнитъ еще и теперь. Про этого молодца знала, но позабыла также сосѣдка Алексѣя Невзорова.

126 (162).

Встрѣча Ильи Муромца со станичниками.

Пролегала путь-дорога широкая,
Што широкая дорога глубокая.
Въ ширину дорога — горазну стрѣльцю перестрѣлити,
Въ глубину дорога — добру молодцю до стремени.
Що по той дороги широкое
Нихто не ѣжживалъ, не хаживалъ.
Тутъ ѣхалъ, проѣхалъ старъ матерой мужъ (*2 раза*):
Голова бѣла, да борода сѣда (*2 раза*).

Ту(тъ) идутъ настрѣчу старому мужу станичники младые;
Ихъ не много, не мало, пятьсотъ целовѣкъ.
Стали старого захватывати,
Долга вѣку хоцютъ укоротати.
Какъ спро(го)ворилъ старой матерой мужъ:
‹Ушъ вы ой еси, станишник(и) младые!
‹Задѣвать вамъ старого не по що;
‹У старого взять нечего,—
‹Золотой казны да не лучилосе;
‹Столько есь у старого петьсотъ рублей
‹На одну чару къ одному духу выпити;
‹Только есь у старого кунья шуба́,
‹Кунья шуба стоила петьсотъ рублей;
‹Только есь у старого свой добрый конь:
‹Конь уноситъ меня отъ вѣтру, отъ вехоря,
‹Онъ уноситъ меня отъ грому, отъ молніи,
‹Онъ уноситъ меня отъ стрѣлы каленое.›
Ище стали старого захватывать.
Старъ назатъ упетитьсе, усмѣхнитьсе;
Ище вынелъ изъ-подъ полы свой булатный мечъ,
Поворотитсе вкругъ,—дакъ улиця лежитъ.
Говорятъ другіе ему станишнички младые:
‹Ушъ ты ой еси, да старъ матерой человѣкъ!
‹Утули свое серце ретивоё,
‹Ты оставь намъ народу хоть на сѣмени.›

127 (163).

Состязаніе молодца конями съ кн. Владимиромъ.

Во стольнёмъ было городи во Кіеви
У ласкова князя у Владимера,
У его было пированьицё, почесный пиръ.
Всѣ на пиру да наѣдалисе,
Всѣ на чесномъ да напивалисе;
Тутъ нихто на пиру ничѣмъ не хвастаетъ.
Выходилъ какъ княсь Владимеръ стольнекіевскій,
Говорилъ самъ да таковы слова:
‹Ушъ вы ой еси, сильные бояра вы могучіе,
‹Злые поленицы удалые!
‹Ушъ вы всѣ на пиру да наѣдалисе,

‹Всѣ на цесномъ да напивалисе,—
‹Нехто на пиру ницѣмъ не хвастаете;
‹Иной бы спохвасталъ цистымъ серебромъ,
‹Иной бы спохвасталъ краснымъ золотомъ,
‹А иной бы спохвасталъ могутой своей,
‹Да иной бы спохвасталъ молодой жоной.›
Большіе туляютьсе за средніе,
А средніе туляются за меньшіе,
Отъ меньшихъ-то и отвѣту нѣтъ.
Тутъ какъ сидѣлъ дѣтинушка удалая,
Сидѣлъ какъ дѣтинка на дубовой скамьи.
Выходилъ какъ онъ на середу кирписьнюю;
Ушъ онъ кресъ-отъ кладётъ по писаному;
Самъ поклонъ ведётъ по уцёному
На всѣ на три, на цетыре стороны,
Владимиру-то князю на особину.
‹Ушъ ты батюшко Владимеръ стольнекіевскій!
‹Ушъ я бьюсь съ тобой о великъ закладъ—
‹Не о сто рублей да не о тысещу,
‹О свою я буйную голову—
‹Ушъ я гоны-ти гонить по тритцеть вёрстъ,
‹Роздольи-ти метать по штидесяти
‹Между пѣтьями-четьями церковныма.›
А Владимеръ-отъ князь полъ гор(од)а полъ Кіева [1].
Они записи съ имъ да записали
И за людей записи положили.
Какъ спроговорилъ дѣтинушка удалая:
‹Ушъ ты батюшко Владимеръ стольнекіевскій!
‹Ушъ ты дай мнѣ строку на три дни.›
Спроговоритъ Владимеръ стольнекіевской:
‹Я не дамъ тибѣ строку на три дни.›
Спроговоритъ дѣтинушка удалая:
‹Ушъ ты батюшко Владимеръ стольнекі(е)вской!
‹Ушъ ты дай мнѣ-ка строку на единъ денецёкъ
‹Сходить во чисто полё
‹По малинького бурушка-косматушка.›
Спроговорилъ Владимеръ стольнекіевской:

---

[1]) Этотъ стихъ былъ вписанъ потомъ и притомъ по ошибкѣ былъ поставленъ за 31-мъ стихомъ.

‹Ушъ я дамъ тибѣ строку на единъ денецёкъ
‹Сходить во чисто полё
‹По малинького бурушка-косматушка.›
Пошолъ какъ дѣтинка удалая,
Пошолъ какъ дѣтинка во чисто полё
По малинького бурушка-косматушка.
По звѣриному закрычалъ онъ,
По соловьиному да засвисталъ онъ.
Тутъ услышило сердечко лошадиное:
Избиваитьсе да извиваитьсе
Повыше лѣсу стояцего,
Пониже облака-то ходяцего;
Прибѣжалъ какъ тутъ бурушко-косматушко,
Повалилса подлѝ землю какъ бѣлый заюшко.
Тутъ спроговорилъ дѣтинушка удалая:
‹Ушъ ты ой еси, бурушко-косматушко!
‹Во хмелю я съ тобою призахвасталса.›
Тутъ поѣхалъ какъ дѣтинушка удалая,
Онъ поѣхалъ какъ дѣтинушка въ стольней Кіевъ градъ.
Пріѣхалъ ко князю ко Владимеру,
Поставилъ бурушка середи двора
Не прикованого да не привязаного.
Заходилъ какъ дѣтинушка удалая
Въ полаты бѣлокаменны.
Становилса онъ на середу кирписьнюю;
Ушъ онъ крестъ-отъ кладётъ по писаному;
Да самъ поклонъ-отъ ведётъ по уцёному
На всѣ на три, на цетыре стороны,
Владимеру-ту князю на особину:
‹Ушъ ты батюшко Владимеръ стольнёкіевской!
‹У насъ объ цёмъ было съ тобой слово молото *(такъ)*?
‹И объ цёмъ были записи записаны,
‹Записаны, за людей положены?›
Тутъ спроговорылъ Владимеръ стольнёкіевской:
‹Вы подите-тко, бояра, на конюшенъ дворъ;
‹Выпускайте вы, бояра, тритьцеть жерепцей,
‹Тритьцет(ь) жерепьцей да съ однымъ жерепьцёмъ.›
Пошли какъ бояра на конюшонъ дворъ;
Выпускали какъ бояра тритцеть жерепцей,
Тритьцеть жерепцей да съ однымъ жерепьцёмъ.

Нацели бурушка покусывати,
Нацели косматушка понивкивати.
Нацелъ какъ бурушко покусыватьсе,
Нацелъ какъ косматоцько понивкиватьсе;
И скоцилъ какъ бурушко цересъ каменну стѣну,
Ударылъ онъ копытомъ о горю́ць каме́нь,—
Розлетѣлса камень на цереньё ножовоё.
Ужъ тутъ рыжій жеребецъ да на колѣнки палъ,
Сивой жеребецъ за рѣку убѣжалъ.

Остальные жеребцы разбѣжались. — Дальше Невзоровъ не помнитъ.

128 (164).

Войско Румянцева беретъ въ плѣнъ королевичну.

Какъ во городи во Казани,
Да во другомъ было во Резани,
Во третьёмъ было въ Острокани;
Да во струю стоели солдаты,
Всё солдатушки молодые,
Да не женатые, холостые.
Не порядочнё поступали:
Да пушки съ порохомъ ой зарежали,
Да зъ дула ёдрышка ой закатали.
Блись ко городу ой подходили,
Да въ каменну стѣну эй выстрѣляли,
Да сѣръ-то горюць камень розбивали,
Да королевицьню ой доставали,
Да ой не слыхали, какъ во полонъ взяли.
Да на бѣлы руки ой подхватили,
Да на красно крыльцё да выводили,
Да на добра коня ой посадили,
Да во цисто полё отвозили,
Противъ-то Румяньцева становились.
Да князь-то Румяньцевъ здивовалсэ:
«Да ты-то, бещасная дѣвушка, ой уродилась:
«Да съ отьцёмъ, съ матушкой не простилась,
«Да съ родомъ, съ племенью ой да не видатьсе;
«Да отдадимъ-ко мы дѣфку замушъ,
«Да дѣфку замушъ да за Ивана,

«За Ивановиця да за Ивана,
27. «Да за Румяньцева ой за братáна.» [1])

XXXI.

КИ́ГЛАХТА.

Киглахта стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, на версту выше д. Немнюги, не при трактѣ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ околковъ (одинъ изъ нихъ — Лугъ).

58.

КОБЫЛИНЪ.

Василій Васильевичъ Кобылинъ (съ неприличнымъ прозваніемъ «Ж. . а») — крестьянинъ д. Киглахты, 46 лѣтъ, занимается сапожничествомъ. Про него (какъ про своего учителя) мнѣ сообщила въ д. Шотогоркѣ сказительница Настасья Лисицына, что онъ знаетъ ту же старину, которую пропѣла она, и еще про Егора-Святополка (=Святогора), про котораго сама она только могла разсказывать. Сначала онъ, испугавшись, отвѣчалъ на мои вопросы, что ничего не знаетъ, но потомъ успокоился и разсказалъ содержаніе обѣихъ старинъ. Пѣть онъ отказывался, такъ какъ потерялъ голосъ и не могъ громко говорить, но я упросилъ его сначала говорить мнѣ старину по стихамъ такъ, чтобы по ней можно было пѣть; а потомъ попросилъ его говорить протяжнѣе: вышло настоящее пѣніе; затѣмъ я попросилъ его пропѣть и начало, сказанное имъ словами. Онъ пропѣлъ мнѣ ту же старину, что и Настасья Лисицына: «Состязаніе молодца конями съ княземъ Владимиромъ и бой его съ чудищемъ поганымъ». Про Егора-Святополка онъ подробно разсказывалъ, а пѣть не взялся, такъ какъ слышалъ самъ разсказомъ, а не пѣніемъ. Разсказъ этотъ я записалъ въ общихъ чертахъ, но только позднѣе въ Москвѣ, поэтому кратко, такъ какъ позабылъ подробности. Во время пѣнія онъ спрашивалъ серьезно, не уведутъ ли его куда-нибудь, но потомъ успокоился.

---

[1]) Онъ пѣлъ эту пѣсню съ перехватомъ среди стиха. Стихи 8, 9, 11—13, 15—24 онъ пропѣлъ по два раза; при повтореніи 11 — 13 и 15—24 стиховъ онъ обычно пропускалъ начальное *Да*.

129 (165).

Состязаніе молодца конями съ кн. Владимиромъ и бой его съ чудищемъ поганымъ.

У князя было у Владимера,
У славного было у кіевского,
И было пированьё, поцестёнъ пиръ,
Было столованье, почестенъ столъ.
Были на пиру кнези-бо́яра,
сильные богатыри могуціе,
Злые поленицы удалые.
Всѣ на пиру да напивалисе,
Всѣ на чесномъ да наѣдалисе;
И нихто на пиру ницѣмъ не хвастаётъ.
‹И я какъ похвастаю Владимеръ славный кіевьской;
‹Иной бы похвасталъ цистымъ серебромъ,
‹Иной бы похвасталъ краснымъ золотомъ,
‹Иной бы похвасталъ молодой жоной,
‹Иной бы похвасталъ цистотой своей,
‹Иной бы похвасталъ моготой своей;
‹И я какъ похвастаю Владимеръ славнокіевьской
‹Ужъ я гоны-ти гонять по тридцать вёрстъ
‹И роздолья-ти метать по шестидесяти вёрстъ
‹Между четьями-пѣтьями черьковныма *(такъ)*
‹И между звонами колоколенныма.›
Ище большой за меньшого прятаньсе.
Сидѣлъ какъ дѣтинушка удаленькой;
Становилса на се́реду кирписьнюю
И навпротивъ Владимера кіевского
И крестъ-отъ кладётъ по писаному,
А поклонъ-отъ кладётъ по уцёному
На всѣ сто́роны цеты́ре.
‹Ушъ я гоны-ти гонять да по тридцеть вёрстъ
‹И роздолья-ти метать по шестидесети вёрстъ
‹Между четьями-пѣтьями черковныма,
‹Между звонами колоколенныма.›
Какъ спроговорилъ Владимеръ славной кіевьской:
‹Вы подите, конюхи, на конной дворъ;

«Ушъ вы выпустите, конюхи, тритцеть жеребьцей
да съ однымъ жеребьцёмъ [1].»
Какъ спроговорилъ дѣтинушка удаленькой:
«Ушъ ты ой ес[л]и, Владимеръ славной кіевьской!
«Ушъ ты дай мнѣ-ка строку на недѣлецьку.»
— И не дамъ тибѣ строку на недѣлецьку.—
«Дай ты мнѣ строку хошъ на шесь дёнъ.»
— И не дамъ тибѣ на шесь дёнъ.—
«И дай ты мнѣ хошъ на петь дёнъ.»
— И не дамъ тибѣ на петь дёнъ.—
«Дай ты мнѣ хошъ на цетыре денька.»
— И дамъ тибѣ строку на цетыре денька.—
И пошёлъ какъ дѣтинушка удаленькой
По цисту полю да по роздольицю,
Крыкъ крыкнулъ да по богатырьскому,
Свисъ свиснулъ по соловьиному.
И заслышило сердецюшко конппоё,
И бѣжитъ его сивушко-бурушко
И повалилса подлѣ землю бѣленькимъ заюшкомъ.
И какъ спроговорилъ дѣтинушка удаленькой:
«Ушъ ты ой еси, сивушко-бурушко
«И мален(ь)кій косматоцько!
«Ище я тобѣ провиноватилсе:
«О великъ залокъ да я ударилса,
«Не о сто рублей да не о тысицу,
«О буйну твою да св(о)ю голову.»
Какъ спроговорилъ сивушко-бурушко:
«Ты корми меня по три зори да по три утренной,
«И пой ты миня водицей медовою.»
И кормилъ какъ дѣтинушка удаленькой
И кормилъ онъ пшоницей бѣлоярою,
И поилъ онъ водицей медову(о)ю,
И накладывалъ уздецьку тасмяпную,
И накладывалъ сѣделышко черкасьскоё,
И подстегивалъ потпружецьки булатные.
И говорятъ ему люди посторонные *(такъ)*:
«И на що же ты, дѣтинушка удаленькой,

---

[1]) Такъ это добавленіе къ 35-му стиху записано въ черновикѣ.

«И подстегивашъ подпрушецьки [1]) булатные?»
Какъ спроговорылъ дѣтинушка удаленькой:
«И не ради красы, да ради крѣпости.»
И садилса дѣтинушка удаленькой,
И поѣхалъ дѣтинушка удаленькой
Ко Владимеру кіевьскому.
И пріѣхалъ дѣтинушка удаленькой
Середь двора да середь царьского,
И не привязалъ, не приковалъ своего коня.
И заходитъ дѣтинушка удаленькой
И становитсе на се́реду [2]) кирписьнюю.
И спроговорилъ дѣтинушка удаленькой:
«Ушъ ты ой еси, Владимеръ славной кіевьской!
«И на що у насъ записи написаны,
«За людей у насъ записи положены?»
И спро(го)ворылъ Владимеръ славной кіевьской:
«И подите, конюхи, на конной дворъ;
«И выпустите, конюхи, тритцѐть жерепцѐй.»
И пошли его конюхи на конной дворъ,
И выпустили конюхи тритцеть жерепцей и съ однымъ жерепьцёмъ.
И нацели сивушка-бурушка покусывати,
И нацели косматоцька полегивати.
Нацелъ его сивушко-бурушко полегиватьсе,
Нацелъ косматоцько понивкиватьсе [3]);
Повыскоцилъ повыше-то лѣсу дремуцего,
А пониже-то облака ходяцего.
Каръ жеребецъ за рѣку убѣжалъ,
Сѣръ жеребецъ на колѣнки палъ,
А тѣмъ жерепцамъ и вѣсти нѣтъ.
Какъ спроговорилъ Владимеръ славной кіевьской:
«Вотъ тибѣ, дѣтинушка, полъ города,
«Вотъ тебѣ, дѣтинушка, полъ Кіева,
«Вотъ тебѣ, дѣтинушка, полъ дворьця восударьского.»

---

[1]) Такъ въ черновикѣ.

[2]) Значенія этого слова онъ не зналъ, а высказалъ догадку, что это м. б. середина.

[3]) = заревѣлъ, по объясненію сказителя.

Какъ поѣхалъ дѣтинушка удаленькой [1]
По цисту полю да по роздольицю,—
Стрѣтилась калика перехожая,
Стрѣтилась калика переѣжджая.
Какъ спроговорилъ дѣтинушка удаленькой:
‹Ушъ ты ой еси, калика перехожая,
‹Ушъ ты ой еси, калика переѣжджая!
‹Ушъ ты дай мнѣ-ка платье калическоё,
‹Отдай ты мнѣ шляпу земли греческую,
‹Отдай ты лапотоцьки семи шолковъ,
‹Отдай ты костыль крѣпка́ дерева́,
‹Отдай ты мнѣ кресъ сорока пудовъ.›
Какъ спроговорылъ калика перехожая,
Да спроговоритъ калика переѣжджая:
‹Не отдамъ тибѣ платья каличиського,
‹Не отдамъ тѣ лапотоцёкъ семи шолковъ,
‹Не отдамъ тибѣ шляпы земли греческой,
‹Не отдамъ костыля крѣпка́ дерева́
‹И не о́тдамъ креста сорока пудовъ.›
И спроговорылъ дѣтинушка удаленькой:
‹Добромъ не отдашъ, си́лою возьму.›
Какъ спроговорылъ калика перехожая:
‹На ты, дѣтинушка, платьицё,
‹На ты, дѣтинушка, лапотоцьки,
‹Возьми ты, дѣтинушка, косты́ль крѣпка́ дерева́,
‹Возьми ты, дѣтинушка, шляпу земли гречеську,
‹Возьми ты, дѣтинушка, кресъ сорока пудовъ;
‹Оставь ты, дѣтинушка, добра коня.›
Какъ оставилъ дѣтинушка добра коня,
Какъ пошолъ вѣть дѣтинушка удаленькой.
И приходитъ дѣтинушка удаленькой,
И приходитъ каликой перехожою.
И доходитъ калика до Владимера,
И добираитьсе калика до Владимера.
И добралса калика до Владимера,
И спроговорылъ калика про Владимера:
‹Ушъ ты ой еси, Владимеръ славной кіефьской!
‹Можно ле, Владимеръ славной кіефьской,

[1] Оба сюжета поютея подъ рядъ.

«Можно ле задти къ тебѣ въ полатоцьки?»
Какъ спроговорылъ Владимеръ славной кіефьской:
«Ты поди, поди, калика перехожая.»
Какъ зашёлъ вѣть калика перехожая.
«Перво-то мѣсто въ дубовой скамьи́,
«Второё-то мѣсто въ дубово́й лафки́,
«А третьё-то мѣсто: куда хоть, садись.»
А какъ спроговорылъ калика перехожая:
«А кали́ки-то мѣсто на песьнё́мъ столбу́.»
Сидитъ у его цюдищо поганоё,
Поганоё да некрещоноё.
Потребовало цюдищо боранины.
Принесли ему цюдищу боранины.
Онъ на вилки ткнулъ да заразъ зглонулъ.
Какъ спроговоритъ калика перехожая:
«Эдако собаки що обжорцивоё!
«Кабы́ у васъ собаки ище́ порózорвало.»
Спроговорыло цюдищо поганоё,
И потребовало цюдищо телятины.
Принесли ему цюдищу телятины.
Онъ на вилки ткнулъ да заразъ зглонулъ.
Какъ спроговорытъ калика перехожая:
«Эдако собаки що обжорцивоё,
«Обжорцивоё да ненажорцивоё!
«Кабы́ у васъ собаки ще́ порózорвало.»
Какъ спроговорыло цюдищо поганоё,
И потребовало цюдищо гусёвинки.
Принесли ему цюдищу гусёвинки.
Онъ на вилки ткнулъ да заразъ зглонулъ.
Какъ спроговорылъ калика перехожая,
И спроговорылъ калика переѣжджая:
«Эдако собаки що обжорцивоё,
«Эдако собаки що ненажорцивоё!
«Кабы у васъ собаки ще порозорвало.»
Да зазбу́ривало [1]) цюдищо поганоё;
Шыпъ онъ калики перехожое и переѣжджое,
И шыбло вѣть цюдищо поганоё.
Шыбло пожомъ да перечи́нинькимъ.

---

[1]) = осердился, по объясненію сказителя.

Прилетѣлъ етотъ ножицёкъ въ бѣлу́ю грудь.
Взялъ етотъ ножицёкъ выломалъ,
Бросилъ ему ножицёкъ обратно вѣть.
И спроговорылъ дѣтинушка удаленькой:
«Отодвиньсе, царевна [1]), отъ цюдища,
«Берегитесь, бога́тыри могуціе,
«Не хватило щобы кровью поганою.»
Снялъ какъ дѣтинушка удаленькой,
Снялъ онъ шляпу земли греческу;
Ударылъ онъ шляпой цюдища.
Прилетѣла какъ шляпоцька въ цюдища,
Убилъ онъ цюдищо шляпой своей.

130 (166).

Встрѣча Ильи Муромца съ Егоромъ-Святополкомъ и съ поленицей.

Егоръ-Святополкъ ѣдетъ по полю. На него нападаетъ Илья Муромецъ, но Егоръ-Святополкъ не обращаетъ на это вниманія. Илья М. повторяетъ нападеніе, но Егоръ-Святополкъ по прежнему не обращаетъ вниманія. Илья М. нападаетъ на него въ третій разъ. Они называются названными братьями и ѣдутъ вмѣстѣ. По дорогѣ они видятъ, что старикъ дѣлаетъ гробъ. Егоръ-Святополкъ спрашиваетъ старика, для кого онъ дѣлаетъ гробъ. Старикъ отвѣчаетъ, что для того, кому онъ подойдетъ. Илья М. ложится въ гробъ, но онъ малъ для него. Тогда ложится Егоръ-Святополкъ: гробъ въ пору, и онъ закрывается крышкой, но потомъ не можетъ поднять ея. Илья М., по его просьбѣ, бьетъ мечомъ по крышкѣ, но результатомъ этого появляются желѣзныя полосы поперекъ и вдоль гроба. Видя, что приходитъ смерть, Егоръ-Святополкъ велитъ Ильѣ М. взять его мечъ и коня, а для того, чтобы онъ былъ въ состояніи поднять его мечъ и ѣздить на его конѣ, онъ велитъ ему нагнуться и посредствомъ слюны передаетъ ему часть своей силы.

Илья М. ѣдетъ по полю. Тутъ на него нападаетъ поленица. Онъ не обращаетъ на ея удары вниманія. Она нападаетъ на него во второй и наконецъ въ третій разъ. Затѣмъ эта поленица, оказавшаяся дѣвицей, приглашаетъ Илью М. къ себѣ. Они ѣдутъ. Когда они пріѣзжаютъ ко дворцу ея отца, дѣвица отдаетъ Ильѣ

[1]) Эта царевна, по объясненію пѣвца,—родственница кн. Владимира.

М. свой мечъ и велитъ ему итти въ домъ крыльцомъ, гдѣ сидитъ ея отецъ, встрѣчающій своихъ дочерей послѣ поѣздокъ, и приказываетъ не разговаривать съ ея отцомъ, а вмѣсто отвѣта сунуть ему въ руку мечъ, чтобы онъ не раздавилъ руки. Илья М. такъ и дѣлаетъ и входитъ во дворецъ. Тамъ онъ, какъ кажется, и живетъ съ этой дѣвицей [1]).

XXXII.

ШО́ТОВА ГОРА.

Шотова гора — деревня Никитинской волости, стоитъ на правомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ, состоитъ изъ нѣсколькихъ отдаленныхъ другъ отъ друга околковъ (таковы, напр.: Волость, Черни́льница, Нóсовка, Подгорье) и растянулась на нѣсколько верстъ; въ ней есть церковь.

59.

СУХОВЕРХОВА.

Макарина Суховерхова—крестьянка д. Шотовой горы, 55 лѣтъ, вдова. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Мать кн. Михайла губитъ его жену» и 2) «Отправленіе молодца въ царство Кудревана»; послѣднее представляетъ, вѣроятно, отрывокъ чего-нибудь цѣльнаго: или старины про Дюка или дух. стиха про Егорія Храбраго. Она знаетъ еще стихи: 1) Егорій Храбрый и 2) Сонъ Богородицы. Раньше она знала много старинъ, но забыла ихъ, такъ какъ давно ихъ не пѣла; про князя же Михайла она поетъ еще и теперь.

131 (167).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Поѣхалъ кнесь Михайло
На грозну службу велику.
Отъ двора-та да онъ отъѣхалъ,
А до грозной службы не доѣхалъ,—
У его конь-лошать подопнулась,

---

[1]) Подобный разсказъ о встрѣчѣ Ильи М. съ поленицей я слышалъ во время третьей поѣздки въ верховьяхъ р. Кулоя.

Пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
‹Вѣрно, въ домѣ да несчесливо:
‹Вѣрно, маменька неможотъ,
‹лебы кнегина Катерина.›
Его маменька родима
Она слугъ всѣхъ притомила,
Она ,коней заморыла;
А парну баенку топила,
А лисоугольё нажыгала;
Да звала она кнегину
въ парну баенку помытьсе;
Она клала на утробу
лисоугольё горецё,
Выжыгала изъ утробы
малого безгрѣшного младеньця;
Она клала Катерину
Въ бѣлу дубову колоду,
Наводила на колоду
трои обруци жалѣзны;
Отвозила она колоду
на синё морё Хвалыньско.
Какъ прiѣхалъ кнесь Михайло
со грозной службы великой:
‹Ушъ ты маменька родима!
‹А ище гдѣ же моя кнегина
‹Да кнегина Катерина?›
— Да твоя-та вѣть кнегина
— Она во горенки во новой,
— На кроватки на тисовой,
— на перины на пуховой.—
Да кидалса кнесь Михайло
Онъ во горенку во нову
На кроватку на тисову,
На перину на пухову,—
Не нашолъ своей кнегины
Да кнегины Катерины.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹А ище гдѣ же моя кнегина
‹Да кнегина Катерина?›

— Да твоя-та вѣть кнегина
— у соборной Божьей церькви.—
Да кидалсэ кнесь Михайло
Да къ соборной Божьей церькви,—
Не нашолъ своей кнегины
Да кнегины Катерины.
‹Вы скажите, люди добры,
‹А ище гдѣ же моя кнегина
‹да кнегина Катерина.›
А ему нянюшки сказали,
Ему маленьки сказали:
‹Твоя маменька родима
‹Она слугъ всѣхъ прытомила,
‹Она коней заморила;
‹Парну баенку топила,
‹Она лисоугольё нажыгала;
‹Да звала она кнегину
‹въ парну баенку помытьсе;
‹Она клала на утробу
‹Лисоугольё горецё,
‹А выжыгала изъ утробы
‹мало безгрѣшного младеньця;
‹Она клала Катерину
‹Въ нову дубову колоду,
‹Наводила на колоду
‹трои обруци жалѣзны;
‹Отвозила она колоду
‹на синё морё Хвалыньско.›
Да кидалса кнесь Михайло
на три ножыка булатны;
Его нянюшки здёржа́ли,
Его маленьки схватали.
И да кидалсе кнесь Михайло
онъ въ огоницёкъ въ горе́цёй;
Его нянюшки сдёржали,
Его маленьки схватали.
И да кидалса княсь Михайло
Онъ въ синё морё Хвалыньско;
Его нянюшки не здёржали,
Его маленьки не схвата́ли.

Его маменька родима
Крутымъ берешкомъ ходила,
Слезно плакала, рыдала;
«Ушъ я тяшку *(такъ)* согрѣшила,
«Юшъ я три души погубила:
«Перву душу да безъотвѣтну,
«А втору душу да безымянну,
«А третью душу да понапрасну.»

132 (168).

Отправленіе молодца въ царство Кудревана.

«Ой еси, да моя маменька,
«Благовѣрна молода царыцая!
«Наложи-тко бласловленьицё
«Ѣхать въ царьсво въ Кудреваново.»
— Ой еси, да цядо ты моё!
— Ѣхать во цярьсво въ Кудреваново,
— А есь тутъ три застовы *(такъ)* великіе;
— Перва-та застова великое—
— Стоятъ, стоятъ лѣса высокіе,
— Отъ сырой земли да лѣса до неба,
— Отъ востокъ лѣса до запада;
— Тутъ вѣть рыськуцему звѣрю прорыску нѣтъ,
— Ясному соколу пролету нѣтъ,
— Тибѣ-ле доброму молотьцю проѣзду нѣтъ.—
«Ой еси, да моя маменька,
«Благовѣрна молода царыцая!
«Наложы-тко бласловленьицё великоё
«Ѣхать во цярьсво въ Кудреваново.»
— Ой еси, да цядо ты моё!
— Ѣхать во цярьсво въ Кудреваново,
— А втора-та застова великое —
— Стоятъ, стоятъ горы высокіе,
— Отъ сырой земли да горы до неба,
— Отъ востокъ горы до запада;
— Тутъ вѣть рыскуцему звѣрю прорыску нѣтъ,
— А ясному соколу пролету нѣтъ,
— Тибѣ-ле доброму молотьцю проѣзду нѣтъ.—
«Ой еси, да моя маменька,

‹Благовѣ́рна молода́ цари́цая!
‹Наложи-тко басловленьицё великое
‹Ѣхать въ цярьсво въ Кудреваново.›
— Ой еси, да цядо ты моё!
— Ѣхать во цярьсво въ Кудреваново,
— Третья-та застова великое—
— Тутъ стояла рѣка огненна,
— Отъ востокъ рѣка до запада,
— Отъ сырой земли да пламё до неба;
— Тутъ рыскуцему звѣрю прорыску нѣть,
— Ясному соколу пролету нѣтъ,
— Тибѣ-ле доброму молотьцю проѣзду нѣтъ.—
‹Ой еси, да моя маменька,
‹Благовѣрна молода царицая!
‹Наложи-тко басловленьицё великоё
‹Ѣхать во цярьсво въ Кудревано(во).›
Наложила басловленьицё
Ѣхать во цярьсво въ Кудреваново.

Онъ проѣхалъ эти три заставы. — Дальше Суховерхова не знаетъ.

60.

ВЕ́ХОРЕВЪ.

Дмитрій Вехоревъ — крестьянинъ д. Шотовой горы, лѣтъ подъ 45. Онъ грамотенъ настолько, что читаетъ и поетъ въ церкви. Онъ сказалъ мнѣ словами по стихамъ историческую пѣсню ‹Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ› и хотѣлъ потомъ пропѣть ее голосомъ; но это ему запретили жена, мать и еще одна старуха Анна. Послѣдняя подскочила ко мнѣ, перекрестила меня и прочла надо мной воскресную молитву ‹Да воскреснетъ Богъ›, предполагая, вѣроятно, что я, какъ идущій отъ дьявола антихристъ, растаю, какъ воскъ. Жена же угрожала бросить его, если онъ станетъ пѣть. Поэтому онъ такъ мнѣ и не пропѣлъ пѣсни.

133 (169).

Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Середи было сильного царства Московскаго,
Середи государст(в)а Російского,

Середина Москвы, въ Кремлѣ городѣ
У того дворца у государева
Что удѣялося-учинилося?
Тутъ не грозная туча поднималасе,
Что не синее облако выкаталосе,
Што не красное солнце выкаталосе,
Што не свѣтелъ мѣсяцъ выкатаитьсе,—
Выходилъ нашъ надежда православной царь,
Нашъ бывшой царь Пётръ Алексѣевичъ,
Што на тó на крыльцо на прекрасное.
Онъ садился во корету золоту;
Покатилса государь да ко Божьей церкви,
Што ко Божьей церкви ко соборное,
Што къ соборное церкви къ Благовѣщенію.
Прикатилса государь ко Божье́й церкви,
Становилса государь на мѣсто царское,
Начиналъ о(нъ) пѣть-служить Божіи молебены:
Онъ у Спаса просилъ много милости,
У премудрой Софеи премудрости.
Онъ отпѣлъ-отслужилъ Божіи молебены,
Выходилъ изъ церкви Божіи,
Садилса во корету въ золоту.
Покатилса государь отъ Божьей церкви;
Впереди несутъ знамёна царскіе,
А позади несутъ мису золотую.

61.

ЧЕМА́КИНЪ.

Лука Чемакинъ — крестьянинъ д. Шотовой горы, околка Чернильницы, 50 лѣтъ, служилъ въ солдатахъ. Онъ пропѣлъ мнѣ старину «Иванъ Горденовичъ» и часть пѣсни о поѣздкѣ Петра I въ Благовѣщенскій соборъ [1]). Ивана Горденовича онъ выучилъ у

---

[1]) Вотъ она:

133 а.

Середи было царства Россійского,
Середи государства Московскаго,
Серидина Москвѣ, въ Кремлѣ городи
Што удѣялосе-учинилосе?
У того у дворца да государева,
У его у крыльца да у пре(кра)снаво

своей матери; онъ еще зналъ раньше, но теперь позабылъ про кн. Михайла, про кн. Владимира, про Илью Муромца, Добрыню и Алешу Поповича.

134 (170).

Иванъ Горденовичъ.

Сваталсе царищо Кощевищо
На той же Настасьи на Митревны;
Онъ сваталсе да равно три года.
Запираласе Настасья во темной погрепъ;
Зарываласе Настасья жолтымъ пескомъ,
Жолтымъ пескомъ да зеленымъ дерномъ.
Пріѣхалъ Иванъ да сынъ Горденовичъ,
Выводилъ онъ Настасью изъ темна погреба,
Онъ бралъ ею́ да за бѣлы́ руки,
Садилъ ею́ да на добра коня.
Поѣхали да во чисто полё,
Во роздольицё широкоё;
Становили они бѣлъ шатёръ.
Пріѣхалъ царищо Кощевищо:
«Ище хто есь въ бѣло́мъ шатру,—
«Выходи-ко во чисто полё,
«Во роздольицё широкоё;
«Мы съ тобой да станёмъ дѣлъ дѣлить,
«Дѣлъ дѣлить да станёмъ братоватьсе.»
Первымъ боёмъ билисе,
Палицами да всё шибалисе:
Палицы да поломалисе,
А-й другъ друга всё не ранили.
Копьицами да всё кололисе:
Востры копьиця да всё поломалисе,

Што не грозная туча подымаласе,
Што не синеё оболоко выкаталосе,
Што не красноё соньцё выкаталосе,—
Выходилъ нашъ надежда православной царь.

Эту пѣсню, по его словамъ, поютъ въ дд. Шотовой и Карповой горѣ на свадьбахъ, на пузырянахъ, но рѣдко допѣваютъ до конца; поэтому не всѣ знаютъ ее до конца.

А-й другъ друга всё не ранили.
Вострыма сабельками да всё рубилисе:
Востры сабельки да поломалисе,
А-й другъ друга да всё не ранили.
Скакали со добрыхъ коней,
Хваталисе да рукопашкою.
Ой, пнулъ царищо Кощевищо,
Свалилъ онъ Ивана Горденовича,
Садитсе на бѣлы груди,
Берётъ онъ булатной нощъ,
Хоцё колоть да груди бѣлые.
Какъ спроговорилъ Иванъ да сынъ Горденовиць:
«Ушъ ты ой еси, Настасья Митреевна!
«Возьми ты копьё булатное,
«Порази ты царища Кощевища.»
Взяла она копьё булатное
И ткнула царища Кощевища
Прямо въ широкую грудь.
Свалилса царищо Кошевищо;
Скочилъ Иванъ да сынъ Горденовиць,
Взялъ онъ булатной ножъ,
Роспоролъ да грудь шпрокую царищу Кощевищу.
Какъ спроговорилъ Иванъ да сынъ Горденовичъ:
«Ушъ ты ой еси, Настасья Митреевна!
«Садись-ко на добра коня;
«Поѣдёмъ во свещенной храмъ
«Принимать съ тобой законной бракъ.»
Садятсе они да на добра коня,
Поѣхали да во свещенной храмъ
Принимать они законный бракъ.

62.

ЕРМО́ЛИНА.

Онисья Ермолина—крестьянка д. Шотовой горы, околка Подгорья, 34 лѣтъ. Она родомъ изъ этой же деревни, дочь той самой старухи Анны, которая отчитывала меня; замужемъ она 15 лѣтъ, имѣетъ нѣсколькихъ дѣтей. Признавшись въ знаніи старины «Мать кн. Михайла губитъ его жену», она отказывалась пѣть, угнала

корову въ лѣсъ, долго не приходила и не пустила меня во второй разъ къ себѣ въ избу. Но во мнѣ приняли большое участіе ея сосѣдки, ввели меня къ ней въ избу, и намъ соединенными усиліями, при поддержкѣ пришедшаго мужа, удалось убѣдить ее, что я не антихристъ, и заставить спѣть свою старину.

135 (171).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ кнесь Михайло
На грозну службу велику.
Не доѣхалъ кнесь Михайло
До грозной службы великой,—
Доброй конь его подпнулсе,
Востра сабля переломилась,
Пухова шляпа слитѣла:
‹Вѣрно, въ доми нещесливо:
‹Родна маменька да неможотъ,
‹Молода жона кнегина
‹и кнегина Катерина.›
Его маменька родима
Жарку баенку топила;
И угурьци она нажигала,
Выжигала изъ утробы
Она безгрѣшного младеня;
Приказала слугамъ вѣрнымъ
Здѣлать дубову колоду.
И положили въ колоду
Молоду жону кнегину
и кнегину Катерину
И безгрѣшного младеня;
Навели они на колоду
Трои обруци желѣзны;
Подвели они подъ колоду
Тройку ко́ней, ко́ней добрыхъ;
Отвезли они колоду
во синё морё Валыньско.
Какъ пріѣхалъ кнесь Михайло
со грозной службы великой:
‹Ушъ ты маменька родима!

«ище гдѣ моя кнегина
«а кнегина Катерина?»
— Какъ твоя-та вѣть кнегина,
— Какъ твоя-та Катерина
— Въ тёплой спаленки лежала
— На тисовой на кровати,
— на пуховой на перины.—
И онъ бросалса и совалса
Онъ во тёплу нову спал(ь)ню,—
Не нашолъ своей кнегины,
онъ кнегины Катерины.
«Ушъ ты маменька родима!
«ище гдѣ моя кнегина
«И кнегина Катерина?»
— Какъ твоя-та вѣть кнегина,
— Какъ твоя Катерина
— Ко Божье́й церькви ходила.—
Бросалсэ и бросалсэ
Ко Божье́й церькви молитьсе,—
Не нашолъ своей кнегины,
Онъ кнегины Катерины.
Ему нянюшки сказали:
«Твоя маменька родима
«Жарку баенку топила,
«Угурьци да нажыгала;
«Выжыгала изъ утробы
«Она безгрѣшного младеня;
«Приказала слугамъ вѣрнымъ
«Здѣлать ду́бову колоду.
«Они положили въ колоду
«Молоду жону кнегину,
«Они кнегину Катерину
«И безгрѣшного младеня;
«Подвели они подъ колоду
«тройку коней, коней добрыхъ;
«Отвезли они колоду
«во синё морё Валыньско.»
— Ушъ ты маменька родима!
— Ище дѣ моя кнегина
— и кнегина Катерина?—

«Какъ твоя-та вѣть кнегина,
«Какъ твоя-та Катерина
«Она зла стала, бранлива:
«Всѣхъ служанокъ прибранила,
«Тройку коней утопила.»
Какъ бросалсе князь Михайло
Ко синю морю Валыньску.
Онъ перву-ту тоню кинулъ,—
Нецего ему не попало;
Онъ другу-ту тоню кинулъ,—
Ницего ему не попало;
Онъ третью́-ту тоню кинулъ,—
Попала дубова колода,
Дубова нова́ колода,
Трои обруци желѣзны,
Тройка коней, коней добрыхъ.
Роспицяталъ князь Михайло
Дубову нову колоду,—
Ище тутъ его кнегина
и кнегина Катерина
и зъ безгрѣшнымъ она младенёмъ.
Ище самъ онъ лежилсе (*такъ*),
во синё морё спускалса.
Его маменька родима
вдоль по берешку ходила:
«Ушъ я тяшко согрѣшила,
«Три души я погубила:
«Я перву душу безвинну,
«Я другу да безотвѣтну,
«Я третью да я безгрѣшну.»

XXXIII.

ВА́ЙМУША.

Ваймуша стоитъ на правомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ, въ 4-хъ верстахъ выше Карповой горы; въ ней есть церковь.

63.

НИКИЙФОРОВА.

Мареа Кузьмовна Никифорова — крестьянка д. Ваймуши, 55 лѣтъ. Она — вдова, имѣетъ нѣсколькихъ сыновей и дочь; одинъ сынъ и дочь живутъ дома. Въ молодости она ходила съ отцомъ просить и пѣла стихи; теперь она живетъ хорошо, стиховъ не поетъ и поэтому забыла ихъ. Она пропѣла мнѣ «Романъ и его дочь Настасья»; она еще помнитъ и поетъ «Мать кн. Михайла губитъ его жену», но не до конца.

136 (172).

Романъ и его дочь Настасья.

Тутъ была жыла́ Настасья да Романовна.
«Хто тобя, Настасья, да поутру рано да будилъ,
«Хто тобя, Романовна, поутру рано да будилъ?»
— Миня будилъ-то, будилъ татонька да родной.
— Ушъ ты татонька, татонька! гдѣ моя мамонька да родна?—
«Ты не плаць, не плаць, Настасья да Романовна;
«Ушла твоя ма́менька во темной подгребокъ.»
Тутъ пошла наша Настасья да во темно́й подгребокъ.
Тутъ идётъ наша Романовна со темного подгрепка:
«Ушъ ты татонька, татонька! гдѣ моя маменька да родна?»
— Тутъ ушла твоя маменька во поваренку,
— Во поваренку да за сладкимъ суслицёмъ.—
Тутъ пошла наша Настасья во поваренку.
Тутъ идётъ наша Романовна со поваренки:
«Ушъ ты татонька, татонька! гдѣ моя ма́менька да родна́?»
— Какъ ушла твоя маменька ко Божьей церькви.—
Тутъ пошла наша Настасья да ко Божьей церькви.
Тутъ идётъ наша Романовна на цирковноё да крыльцё;
Она крестъ-тотъ кладётъ—по писаному ведётъ,
Она поклонъ отдаётъ—по уцёному да ведётъ.
Тутъ пошла наша Настасья отъ Божьей церькви,
Тутъ пошла наша Романовна со церьковного да крыльця.
Тутъ пришла наша Настасья къ родному татоньки:
«Ушъ ты та́тонька, та́тонька! гдѣ моя ма́менька да родна́?»
— Какъ ушла твоя маменька во чистоё да полё.—
Тутъ пошла наша Настасья да во чистоё да полё.

Тутъ идётъ наша Романовна со чистого поля,—
Тутъ на стрѣту-ту Настасьи да три сѣрыхъ волка да бѣжатъ.
Она спросила у волкóвъ-то: «да вы куды́ бѣжитé?»
— Мы бѣжимъ, бѣжимъ, Настасья да Романовна,
— Мы бѣжимъ-спѣшимъ да во чистоё да полё:
— Во цистомъ-то поли тамъ да Романъ жону́ да убилъ,
— Тамъ Романъ жону убилъ, въ цисто полё схоронилъ.—
Тутъ идётъ Настасья да Романовна.
Какъ пришла наша Настасья къ родному татоньки;
У ей слёзы-ти да какъ руцьи текутъ.
Какъ спроговорилъ Настасьи да родной татонька:
«Ты не плаць, не плаць, Настасья да Романовна;
«Я возьму сибѣ жону, тибѣ маминьку да родну.»
Спроговорила Настасья родному татоньки:
«Да тибѣ будё жона, мнѣ-ка мачеха да лиха.»

64.

ОГАѲЬЯ ПАВЛОВНА.

Огаѳья Павловна—замужняя крестьянка д. Ваймуши, 68 лѣтъ; мужъ ея еще живъ. Родомъ она изъ д. Пиринемы, гдѣ она была сосѣдкой сказительницы Марѳы Соболевой и пѣла вмѣстѣ съ нею, вслѣдствіе чего ихъ старины очень сходны. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Алеша П. и сестра Петровичей» и 2) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна». Поетъ она хорошо и сознательно. Она, хотя и слыхала, что меня принимаютъ за антихриста, но рѣшила, что антихристу къ ней приходить не за чѣмъ, и пѣть согласилась скоро. Узнавъ о собираніи старинъ за нѣсколько дней до моего прибытія, она, видимо, подгóтовилась.

137 (173).

Алеша Поповичъ и сестра Петровичей.

Было два брата да два Петра Петровиця.
Собирали пиръ да всё такой большой,
Всё такой большой да всё купецеськой.
Всѣ на пиру да напивалисе,
Ище всѣ на большомъ да наѣдалисе;
Ище всѣ на пиру да приросхвастались
И всѣ жытьёмъ-бытьёмъ да всѣ богацесьвомъ.

Ище два брата да два Петра Петровиця
Они хвастали своей родной сестрой,
Всё родной сестрой своей Олёнушкой:
‹У насъ Олёнушка есь умная,
‹У насъ Петровна есь разумная.›
Поповской сынъ да всё Олёшен(ь)ка:
‹Вы не хвастайте своей родной сестрой,
‹Всё родной сестрой своей Олёнушкой.
‹Шёлъ по городу да я по Кіеву
‹Мимо ваши полаты бѣлокаменны,
‹Зажымалъ я комы снѣгу бѣлого,
‹Я бросалъ Олёнушки въ окошецько,
‹Изломалъ у Олёнушки стеколышко;
‹Выходила Олёна на красно крыльцо,
‹На красно крыльцё да на высокоё
‹Въ одной рубашецьки, безъ поеса,
‹Въ одныхъ цюлоцикахъ, безъ щокотцёвъ.›
Тутъ двумъ братьямъ за бѣду пало,
За бѣду пало да за досадушку.
Пошли они да со больша пира,
Со больша пира да со великого
Всё по городу да всё по Кіеву
Мимо свои полаты бѣлокаменны;
Зажимали комы снѣгу бѣлого;
Бросали Олёнушки въ окошецько;
Изломали (у) Олёнушки стеколышко.
Выходила Олёна на красно крыльцё,
На красно крыльцё да на высокоё.
Тутъ и двумъ братьямъ и за бѣду пало,
За бѣду пало да за досадушку.
Они брали Олёну за бѣлы руки,
Повели Олёну во высóкъ теремъ:
‹Ты неси, Олёна, дубову плаху,
‹Ты неси, Олёна, востру сабелку (*такъ*);
‹Мы ссѣкёмъ твою да буйну голову.›
Тутъ бѣдной ѣдё,—весь приплацитьсе;
Тутъ богатой ѣдё,—прихохоцитьсе.
Тутъ ѣдё Олёшенька, поповской сынъ;
Поповской сынъ да всё Олёшенька
Онъ бралъ Олёну за бѣлы руки,

Онъ садилъ Олёну на добра коня,
Онъ повёзъ Олёну ко Божьей церкьви.
У Божьей церькви да повиньцелисе,
Злаценымъ персьнёмъ да поминелисе;
Они стали съ Олёной по закону жыть,
По закону жыть да всё царю служить.

138 (174).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Сваталсе Митрей князь,
Да ище сваталсе Михайловиць князь
По три годы на Домнушки,
по три весны на Өалелеёвны,
Отъ воротъ не отъѣздуцись,
отокна не отходюцись.
А нейдётъ, нейдётъ Домнушка,
А нейдётъ Өалелеёвна.
Какъ пошолъ, пошёлъ Митрей князь,
Какъ пошолъ, пошёлъ Михайловиць князь
Ко ранной заутрени,
Ко цесной воскрисеньское.
Увидала какъ Домнушка
Да всё Домна Өалилеёвна
Изокóшка косящотого,
Надсмѣялась надъ Митреёмъ:
«Какъ походка у Митрея
«Какъ у тыры боерьское,
«Слово-рѣць-та у Митрея
«какъ у совы заозерьское,
«Какъ брови у Митрея
«какъ у кошки ордастое,
«Какъ глаза-ти у Митрея
«какъ у собаки горластое,
«А голова-та у Митрея
«Какъ котéлъ пивоваренной.»
А пришёлъ, пришолъ Митрей князь,
Пришёлъ, пришолъ Михайловиць князь
Отъ ранной заутрени,
Отъ цесной воскрисеньское

Ко родимой ко сестрици
Ко Ѳедосьи Михайловны:
‹Ты родимая сестриця,
‹Ты Ѳедосья Михайловна!
‹Собери-тко бесѣдушку;
‹Назови красныхъ дѣвушокъ,
‹Поредовныхъ сусѣдушокъ,
‹Полюбовныхъ подружецёкъ,
‹Ты Домну, Домну, Домнушку
‹А всё Домну Ѳалелеёвну.›
Да Ѳедосья Михайловна
да собрала она бесѣдушку;
Назвала красныхъ дѣвушокъ,
Поредовныхъ сусѣдушокъ,
Полюбовныхъ подружецёкъ.
Первóго посла послали
Да по Домну, Домну, Домнушку,
по Домну Ѳалилеёвну:
‹Ты поди, поди, Домнушка,
‹Поди, Домна Ѳалелеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ:
‹Онъ уѣхалъ въ цисто полё,
‹Въ цисто полé за охотами,
‹Онъ за сѣрыма утицеми,
‹за перелетныма птицеми.›
Какъ нейдётъ, нейдётъ Домнушка,
Нейдётъ Домна Ѳалелеёвна.
Какъ второго посла послали:
‹Ты поди, поди, Домнушка,
‹Поди, Домна Ѳалелеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ:
‹Онъ уѣхалъ въ цисто полё,
‹въ цисто полё за охотами,
‹За сѣрыма утицема(и),
‹за перелетныма птицеми.›
Нейдётъ, не идётъ Домнушка,
Нейдётъ Домна Ѳалелеёвна.
Третьёго посла послали:

«Поди, поди, Домнушка,
«Поди, Домна Өалелеёвна;
«Право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Онъ уѣхалъ въ цисто полё,
«въ цисто полё за охотами,
«За сѣрыма утицеми,
«за перелетныма птицеми.»
Стала (посылать) какъ матёнка:
«Да ты поди, поди, Домнушка,
«Поди, Домна́ Өалелеёвна.»
— Да ты корминиця матёнка!
— Это—не зовъ идётъ,—омманъ идётъ.—
Да пошла, пошла Домнушка,
пошла Домна Өалелеёвна
Да по широкой по улици.
Да идётъ, идётъ Домнушка,
идётъ Домна Өалелеёвна,—
А отпирали двери на пету,
Да запирали двери накрѣпко.
Да тутъ Митрей князь за столомъ стоитъ,
Право, Михайловиць за дубовыемъ.
Наливаётъ онъ цяроцьку
Да всё изъ разныхъ бутылоцёкъ;
Подаваётъ онъ Домнушки
Да всё Домны Өалилеёвны:
«Ушъ ты выпей, спесливая,
«Ушъ ты выпей, гордливая,
«Ушъ ты выпей, пустолайковата,
«Ушъ ты выпей, пустограйковата,
«Ты отъ тыры [1]) боерьское,
«Отъ совы заозерьское,
«Отъ кошки ордастое,
«Отъ собаки горластое,
«Отъ котла пивоваренного.»
Принела она, выкушала.
Она стала какъ Домнушка
Проситьсе у Митрея:

[1]) Ср. выше 18 ст., а также примѣч. на 403 и 321 стрн..

«Ты спусти, спусти, Митрей князь,
«Ты спусти, спусти, Михайловиць князь,
«Ко корминици ко матёнки
«За винцельнимъ за платьицёмъ;
«Мы съ тобой овиньцеимсе,
«Станёмъ жыть-пожыватисе,
«Станёмъ жыть-красоватисе.»
Не спустилъ ею Митрей князь,
Да не спустилъ ею Михайловиць князь.
«Спусти, спусти, Митрей князь,
«Да какъ спусти, Михайловиць князь,
«На цесную на могилоцьку
«Да ко родителю ко батюшку
«Попросить бласловленьиця;
«Ушъ мы тѣмъ бласловленьицёмъ
«Станёмъ жыть-поживатисе,
«Станёмъ жыть-красоватисе.»
Спустилъ, спустилъ Митрей князь,
Да какъ спустилъ, спустилъ Михайловиць князь.
Пошла, пошла Домнушка
ко корминици ко матёнки.
Брала, брала Домнушка
Два ножа два булатные
какъ два друга два милые.
Пошла, пошла Домнушка
Да по широкой по улици.
Тутъ и ставила Домнушка
Два ножа два булатные,
Тутъ два друга два милые:
Первой ношъ противъ серьця́,
Какъ другой ношъ противъ горла́.
Тутъ и рѣзалась Домнушка.

65.

НИФАНТЬЕВА.

Онисья Васильевна Нифантьева — крестьянка д. Ваймуши, 71 г.. Родомъ она изъ д. Шотогорки, гдѣ еще и теперь живетъ ея братъ Андрей Холмовскій. Она вдова, живетъ у женатаго своего сына въ большомъ старинномъ домѣ. У нихъ въ домѣ находится книга:

«Русскія Былины» (1894 г., СПБ., Изд. журн. «Родина»), I. «Кіевскій періодъ» [1]), вслѣдствіе чего они скоро поняли, въ чемъ дѣло, и Онисья охотно согласилась пѣть, хотя порядочно подзабыла. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» и 2) «Мать князя Михайла губитъ его жену»; пѣла она ихъ двумя разными голосами (напѣвами).

139 (175).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Сваталсе Митрей князь,
Да и сваталсе Михайловиць
На Домны Ѳалелеёвны
Да онъ по три года, по три лѣта,
Отъ воротъ не отъѣздуцись
Да отъ окна не отходуцись.
Да пошолъ, пошолъ Митрей князь
ко цесное заутрени
Да ко цесной воскрисеньское.
Да увидѣла Домнушка
да Домна Ѳалилеёвна:
«Да идётъ, идётъ Митрей князь
«Да какъ кутыра боерьская,
«Какъ сова заозерьская:
«Да какъ глаза-ти у Митрея
«Да какъ двѣ кошки-то сѣрые,
«Брови у Митрея
«да какъ двѣ собаки бурнастые,
«Голова-та у Митрея
«да какъ котёлъ пивоваренной.»
Да пришолъ, пришолъ Митрей князь
Да отъ цесное заутрени
Да отъ цесной воскрисень(с)кое:
«Да ты сестриця родимая,
«Ты Овдотья Михайловна!
«Собери-тко бесѣдушку
«Да созови-тко подружецёкъ
«Да ты названую сестрицю
«Да ты Домну Ѳалилеёвну.»

---

[1]) См. выше 139 стр..

Первой посолъ послали
да по Домну Өалилеёвну:
‹Да ты поди, поди, Домнушка,
‹Да ты поди, Өалилеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ.›
Не пошла какъ вѣть Домнушка,
Да не пошла Өалилеёвна:
‹Это — не зовъ идётъ,—омманъ идётъ.›
Другой посолъ послали
да по Домну Өалелеёвну:
‹Ты поди, поди, Домнушка
‹Да ты Домна Өалелеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ.›
Не пошла какъ вѣть Домнушка
Да какъ Домна Өалелеёвна.
И третей посолъ послали
да по Домну Өалилеёвну:
‹Да ты поди, поди, Домнушка
‹Да ты Домна Өалелеёвна;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ.›
— Это — не зовъ идё,— омманъ идётъ.—
Да брала, брала Домнушка
Да Домна Өалилеёвна
Да два друга сердесьніе
да два ножа булатные.
Да пришла, пришла Домнушка
Да Домна Өалилеёвна.
Подаваетъ ей Митрей князь,
Да подаваетъ Михайловиць:
‹Ты прими-тко, гордливая,
‹Ты горда и спесивая;
‹Да ты прими, пустосмѣшковата;
‹Да ты прими, пустограйливая,
‹Отъ кутыры боерьское,
‹Отъ совы заозерьское,
‹Отъ кошки отъ сѣры(е),
‹Отъ собаки бурнастое,

«Отъ котла пивоваренного.» [1]
Она пала на ножики,
Да она пала, зарѣзаласе.

140 (176).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ княсь Михайло-то
На грозну службу великую,
Оставляётъ свою молоду кнегину:
«Ушъ ты маменька родимая!
«Да ты вали мою кнегину
«Во соборную вецернюю,
«Да ты буди мою кнегину
«да во соборную обѣдьню.»
Его маменька родимая
да парну баенку топила;
Да угурьци она нажыгала;
Она клала кнегины да на утробу;
Выжыгала у кнегины,
выжыгала младеня.
Не доѣхалъ какъ княсь Михайло
До грозной службы великой,—
Доброй конь его подопнулсе:
«Вѣрно, дома да несцесливо:
«Вѣрно, маменька неможотъ,
«Лебы молода кнегина.»
Какъ пріѣхалъ княсь Михайло
Со грозной службы великое:
«Да ушъ маменька родима!
«Да гдѣ моя кнегина?»
— Твоя-та да вѣть кнегина
— Да горда стала спесива;
— Она слугъ всѣхъ угонила
— Да лошадей всѣхъ притомила.—

[1]) Стихи 58—70 были пропѣты по окончаніи всей старины; пропускъ произошелъ вслѣдствіе того, что пѣвица смѣшала первое упоминаніе ножей при сборѣ Домны къ Дмитрію со вторымъ упоминаніемъ ихъ передъ самоубійствомъ Домны.

‹Маменька родима!
‹Да ище гдѣ моя кнегина?›
— Твоя-та вѣть кнегина
— во соборное вецерьни.—
Какъ бросилсе кнесь Михайло,—
Да не увидѣлъ своей кнегины.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ище гдѣ моя кнегина?›
— Твоя-та и кнегина
— И во соборное обѣдьни.—
И бросилсе кнесь Михайло,—
да не увидѣлъ своей кнегины.
‹Да маменька родима!
‹Ище гдѣ моя кнегина?› [1])
Какъ бросилсе княсь Михайло
Да и на два ножыцька булатные.
Ушъ его маменька родимая:
‹Ушъ я тяшко да согрѣшила,
‹Ушъ я три души и погубила:
‹Перву-ту душу я да безымянну,
‹Ище втору я душеньку да безотвѣтну,
‹Третью-ту душеньку да я сердесьню.›

XXXIV.

ЗАЛѢСЬЕ.

Залѣсье стоитъ на версту выше д. Ваймуши, на правомъ берегу р. Пинеги, при трактѣ.

66.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.

Екатерина Александровна (фамиліи ея я не знаю) — крестьянка д. Залѣсья, 51 года, низкаго роста. Родомъ она изъ д. Ваймуши, откуда была взята въ Залѣсье замужъ на 21-мъ году. Третій годъ она уже вдовѣетъ; у нея есть сынъ 18 лѣтъ. Мужъ ея, будучи еще холостымъ, ходилъ въ качествѣ приказчика по заготовкѣ лѣса по многимъ мѣстамъ въ теченіе 18 лѣтъ. У нея есть двѣ

---

[1]) Здѣсь—незамѣченный пѣвицею пропускъ.

сестры: одна, Анна А. Мельникова, — въ д. Айновой горѣ, а другая, Татьяна А. Ѳефилова, — въ д. Кевролѣ; онѣ также мнѣ пѣли старины (см. ниже). Екатерина пропѣла мнѣ пять старинъ: 1) «Князь Михайло (Дмитрій) и его невѣста Домна», 2) «Мать кн. Михайла губитъ его жену», 3) «Романъ и его дочь Марья», 4) «Илья М. покупаетъ коня, воюетъ съ Полубѣлымъ, ловитъ и казнитъ Соловья разбойника» и 5) «Двѣнадцать братьевъ, ихъ сестра и отецъ». Первые три номера она называетъ «стихами», а послѣдніе два «старинами». Первый номеръ она переняла отъ мужа, а остальные отъ своего отца Александра. Ея отецъ, умершій три года тому назадъ и ослѣпшій за 3 года до смерти, зналъ и пѣлъ много старинъ; къ нему приходили молодые парни съ просьбой пѣть имъ старины; онъ пѣлъ; имъ нравилось, но они были недовольны длиннотой его старинъ. Сама Екатерина раньше знала больше старинъ, но теперь нѣкоторыя изъ нихъ она позабыла, т. к. поетъ ихъ очень рѣдко, напр., приходящимъ къ ней во время Великаго поста дѣтямъ.

Старины Екатерины поражаютъ своею странностью, особенно послѣднія двѣ, являющіяся новыми, хотя и не во всѣхъ эпизодахъ (нѣкоторые эпизоды не новы, напр., въ первой покупка коня; на другихъ видно вліяніе извѣстныхъ уже пѣсенъ, напр., на второй—пѣсенъ объ убитомъ казакѣ, о графѣ Чернышовѣ). Странность ея старинъ замѣчается и въ содержаніи и въ формѣ. Въ содержаніи мы видимъ непослѣдовательность, неясность и трудную допустимость нѣкоторыхъ дѣйствій. Въ формѣ мы видимъ натяжки, иногда съ нарушеніемъ смысла, для выдержанія размѣра стиха [1]).— Сначала она пропѣла мнѣ первые три номера, предварительно пропѣвъ ихъ для возстановленія ихъ въ памяти, и сказала, что знаетъ еще двѣ старины: одну про Илью М., а другую про 12 братьевъ. По моей просьбѣ, она стала припоминать старину про Илью М. и пѣть ее про себя при исполненіи различныхъ домашнихъ работъ (доила коровъ, пасла лошадь), а позднимъ вечеромъ пропѣла мнѣ изъ этой старины 118 стиховъ. На другой день (26 іюля) она окончила про Илью М., а затѣмъ, по моей просьбѣ, стала припоминать и пѣть про себя во время работъ про 12 братьевъ; наконецъ, я уговорилъ ее сѣсть и пропѣть про 12 братьевъ мнѣ.—

[1]) Старины ея (особенно послѣднія двѣ) производили на меня такое непріятное впечатлѣніе, что я не разъ хотѣлъ бросить запись, и только желаніе имѣть образецъ пѣнія такихъ рѣдкихъ и смѣлыхъ личностей заставляло меня терпѣливо продолжать запись.

Хотя она обладаетъ очень большой фантазіей и, владѣя размѣромъ, могла бы пропѣть о чемъ угодно, все-таки я думаю, что въ послѣднихъ двухъ старинахъ она, если что и сочинила сама, то не очень много. Встрѣтивъ потомъ ея двухъ сестеръ, я спрашивалъ ихъ, слыхали ли онѣ эти старины у отца или нѣтъ. Онѣ отвѣтили, что слыхали первую старину, но второй (о 12 братьяхъ) не слыхали. Но о существованіи старины о 12 богатыряхъ я слышалъ гдѣ-то еще раньше въ Поморьѣ или на р. Пинегѣ, хотя мнѣ не могли пропѣть ея и не разсказывали ея содержаніе. Въ первой старинѣ для войны съ Полубѣлымъ, быть можетъ, найдутъ и историческое основаніе, если обратятъ вниманіе на то, что мѣстомъ дѣйствія являются Малороссія и Турція. Но во всѣхъ пяти старинахъ необходимо признать сильное личное вліяніе Екатерины. Изъ ея манеры пѣть я вывелъ заключеніе, что она слыхала много старинъ, владѣетъ ихъ складомъ, но такъ какъ давно не пѣвала, то позабыла ихъ и дополняетъ ихъ изъ собственной фантазіи. Она настолько освоилась со складомъ старинъ, что такъ и кажется, что она можетъ сочинить и пропѣть, о чемъ угодно. При пѣніи у нея не было твердо установленныхъ стиховъ. Если я просилъ ее повторить пропѣтое раньше, то измѣнялась не только форма, но и содержаніе стиха, вслѣдствіе чего я и вывелъ вышеприведенное заключеніе, что она, владѣя размѣромъ старинъ, не твердо помнитъ ихъ содержаніе. Старину про 12 братьевъ она, даже припомнивъ ея содержаніе и пропѣвъ ее про себя, все-таки не хотѣла пѣть мнѣ, такъ какъ, по ея словамъ, голосъ старины протяжный, а у нея этотъ голосъ теперь не бѣжитъ, ибо она нѣсколько дней тому назадъ была на свадьбѣ и пѣла тамъ пѣсни, вслѣдствіе чего теперь у нея голосъ пѣсенный. Только по моему настоянію она пропѣла мнѣ эту старину негромкимъ голосомъ (т. к. на свадьбѣ охрипла и нѣсколько дней до моего прибытія даже говорила шепотомъ), но съ перерывомъ, какъ бываетъ въ пѣсняхъ; для примѣра же она пропѣла подходящимъ протяжнымъ голосомъ нѣсколько начальныхъ стиховъ.—Она знаетъ еще хорошо «перецытырку» про Дурня-валеня, а также духовные стихи: 1) «Лазарь», 2) «Егорій Храбрый», 3) «Алексѣй, человѣкъ Божій»; слыхала она еще про 1) Илью М. на кораблѣ, 2) Илью М. и Соловья разбойника (иначе, чѣмъ она пѣла), 3) Илью М. и станичниковъ, 4) Кострюка, 5) Голубиную книгу, 6) Ваську-пьяницу, 7) Ивана Грознаго и его сына, 8) Петра I, 9) Ермака и 10) Птицъ. Я ее спрашивалъ о содержаніи ея Кострюка. Въ воспоминаемомъ

ею мнѣ было знакомо только одно имя «Кострюкъ», а остальное, повидимому, выдумывалось ею или бралось изъ какой-нибудь пѣсни.

141 (177).

Князь Михайло (Дмитрій) и его невѣста Домна

Засрежалсе да кнесь Миха́йло
Онъ ко Божьёму да ко храму,
Онъ къ вѣньцю да къ благодарну.
Онъ зовётъ, зовётъ съ собой да Домину,
Ѳалелеёвну да Домину:
«Ты пойдёмъ со мной, да Домина,
«Ты ко Божьёму да ко храму,
«Къ вѣньцю, къ вѣньцю да благодарну.»
Отвѣцяла ему да Домина:
«Иду, иду, да кнесь Михайло,
«Я иду да ко Божьему ко храму,
«Ко вѣньцю да благодарну.»
— Я пошлю, пошлю да сестрицю,
— Я сес(т)рицю да Ульені́ю
— За Доминой да Ѳалелеёвной;
— Она придё за тобой да Ульянія
— За Ѳалелеёвной да Доминой.—
Какъ срежаитьсе да кнесь Михайло,
Онъ посылаетъ вѣть да Ульянію
За Ѳалелеёвной да за Доми́ной.
Приходитъ къ ей да Ульянія:
«Ты пойдёмъ, пойдёмъ, да Домина,
«Ѳалелеёвна да Домина.»
Она мо́лула [1]) да Ульяніи:
«Я нейду, нейду да Домина;
«Ты скажи, скажи, да Ульянія;
«Голова у его да котлина,
«Глаза у его да котины.»
Пошла наша да Ульянія
Ко князю да ко Михайлу.
Пришла, пришла да Ульяні́я
Ко кнезю да ко Михайлу:

---

[1]) Такъ въ черновикѣ и такъ было пропѣто.

«Отвѣцяётъ твоя да Домина,
«Говоритъ она да Домина;
«Голова у тибя да котлина,
«Глаза у тибя да котины.»
Онъ не слушаетъ да кнесь Михайло;
Онъ корету да собираётъ,
Онъ пару коней да запрегаётъ,
Онъ сестрицю да посылаётъ:
«Ты ищé сходи, да сестриця,
«Ты сестриця да Ульенíя.»
Пошла, пошла да Ульенíя
За кнегиной да за Доминой:
«Ты пойдёмъ, пойдёмъ, да Домина,
«Пойдёмъ, пойдёмъ, да Ѳалелеёвна;
«Посылаётъ да кнесь Михайло
«за тобой же да за Доминой,
«за Ѳалелеёвной да Доминой.»
Какъ срежаитьсе да Домина;
Берётъ три платьиця хорошыхъ:
Перво платьицё да заруцельнё,
Второ платьицё да вѣньцельнё,
Третьё платьицё да умёршо.
Какъ идётъ наша да Домина;
Отворила двери да наша Домина,—
Двери на пету да откатились;
Увидѣла да кнезя Михайла,—
Подломились да рѣзвы ноги,
Опустились да бѣлы руки.
Говоритъ же да кнесь Михайло:
«Ты поди, поди, да Домина,
«За дубовой столъ да становисе.»
— Иду, иду, да Михайло.—
Подходила къ ему да Домина,
Становилась за дубовой столъ же.
За дубовой да столъ становились;
За бѣлы руки ей бралъ же,
Во сахарны уста да цѣловалъ же:
«Голова у мня да котлина,
«Глаза у мня да котúны.»
Выходили они да съ Доминой,

Помолилисе да Божью Богу,
Перекрестилисе да середи полу;
Выходили они да ко кореты.
Да са́дилъ ей да кнесь Михайло
Во коре́ту да въ золотую;
Залѣзаётъ да кнесь Михайло
Во корету да золотую;
Поѣжджаётъ да кнесь Михайло
Да ко Божьему да ко храму,
Ко цюдному да ко кресту́ же,
Ко златому же да ко вѣньцю же.
Да поѣхалъ да кнесь Михайло
Зъ Домной, Домной да зъ Домі́ной.
Домна, Домна да Доми́на
Зговорила кнезю да Михайлу:
«Становите да коней добрыхъ,
«Вы спустите миня да для вѣтру:
«У мня сердецюшку не столь тошно.»
— Не спущу, не спущу тибя, да Домина —
Она просто да упрошаётъ:
«Ушъ я слѣзу да со кореты.»
Они коней да остановили,
Они Доману да выпустили:
«Ты Домна, Домна! да выходи же.»
Пара коней да остановилась.
Тутъ Домна, Домна да звеселилась,
Ѳалилеёвна да становилась,
Ставила три ножа да булатныхъ.
Она скоцила на ножи булатны;
Покололась наша да Домина,
Она коньцилась да Ѳалелеёвна.
Бросилсе да кнесь Михайло,
Хватили тутъ взели да Домину:
Упокоиласе ихна Домина,
Ѳалелеёвна да Домина.
Они взели подъ ей да подъ Доминой
Три ножика да булатныхъ.
Какъ заплакалъ да кнесь Михайло;
Онъ заплакалъ да вѣть слезами,
Онъ вѣть горькима да слезами;

Онъ горицима слезами да проливалъ же;
За Домину да онъ имался:
«Ты Домна, Домна да Домина,
«Ѳалелеёвна да Домина!»
Онъ за узольё да хваталсе;
Онъ у́золъ да розвязалъ же,
Три платьиця да розвертѣлъ же:
Перво платьицё да заруцельнё,
Друго платьицё да винцельнё,
Третьё платьицё да умёршо.
Они платья да надѣваютъ,
Домну Ѳалелеёвну да нарежаютъ,
Въ Божьёй храмъ ею да повозятъ,
Вѣчну память да запѣваютъ.

142 (178).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ да князь Михайло
ко грозной большой да къ обѣдни,—
Его лошать да подопнулась,
Пухова шляпа да слетѣла:
«Есь-ли дома да неуправа,
«Есь-ли дома да неизгода.»
Его маменька да родима
Парну баенку да топила;
огурьцѝ она нажыгала,
На утробу живо угольё клала
ко кнегины да Катери́ны,
Що младеня да вынимала;
Гробову колоду да тесала,
Въ гробову колоду да клала,
Три обруця жалѣзны да наводила;
На Волынь-морё да вывозила,
Во Волынь-морё да спустила.
Какъ пріѣхалъ да кнесь Михайло
отъ грозной большой да отъ обѣдни:
«Маменька да родима!
«Ище гдѣ моя да кнегина,
«що кнегина да Катерина?»

— Ушла та вѣть кнегина;
— Она горда была да спесива;
— Она слугъ всѣхъ да загонила,
— Лошадей всѣхъ да заморила;
— Да ушла твоя кнегина
— Ко грозной большóй да кобѣдни.—
Какъ бросалсе да кнесь Михайло
Ко грозной большой да къ обѣдни:
‹Ушъ вы люди да боhомольци!
‹не видали ле моей да кнегины,
‹Що кнегины да Катерины?›
Отвѣцяли да боhомольци:
‹Не видали мы да кнегины,
‹Що кнегины да Катерины.›
Да поѣхалъ да кнесь Михайло
отъ Божьего да отъ храму:
‹Не видали моей да моей кнегины,
‹що кнегины вѣть да Катерины.›
Какъ пріѣхалъ да кнесь Михайло
Къ своей матёнки да къ родимой:
‹Маменька да родима!
‹Ище гдѣ моя да кнегина?›
— Твоя-та вѣть кнегина
— Ушла на новы да на сѣни,
— Ушла въ высокой да во теремъ.—
Какъ бросалсе да князь Михайло
во высокой да въ новой въ теремъ,—
Да нѣту тутъ вѣть его кнегины,
що кнегины да Катерины:
‹Ушла моя да кнегина;
‹Не знаю, куды она да дѣвалась,
‹Дѣвалась кнегина да потерялась.›
Выходитъ на новы да сѣни.
Ему нянюшки да сказали:
‹Твоя маменька да родима
‹она парну баенку да топила,
‹Огурьцú она да нажыгала,
‹На утробу живó угольё ко кнегины клала,
‹Она младеня да вынимала;
‹Гробову колоду да тесала,

‹Въ гробову колоду да она клала,
‹Три обруця жалѣзны да наводила;
‹На Волынь-морё колоды (*такъ*) да вывозила.›
Какъ бросалсэ да кнесь Михайло
Онъ на задни да на повѣти,
Онъ вѣть сѣти да собираётъ,
Онъ вѣть нёводъ да сошиваётъ,
На Волынь-морё да поѣжджаётъ.
Перву тоньку да закидаётъ,—
Гробову колоду младеня да увидаётъ;
До колѣнъ въ воду да бросáлсе,
за гробову колоду да имáлсе.
Другу тоньку да закидаётъ,—
гробову колоду кнегины да увидалъ же;
До грудей въ воду бросалсе,
За гробову колоду да ималсе.
У его маменька да родима
она по берешку да ходила,
Она по крýтому да гуляла,
Руцьки къ серьцю да прыжымáла:
‹Охъ темнециньки [1])! я да согрѣшила,
‹Три души я да погубила:
‹Перву душу да безымянну,
‹втору душу да безотвѣтну,
‹Третью душу да занапрасно.›
Какъ повёзъ да вѣть кнесь Михайло
Що кнегину да Катерину
ко Божьему да ко храму,
Онъ запѣлъ же да вѣчну паметь
Со малымъ да со младенёмъ.
Родну матёнку да не допускаютъ;
Бѣлы руки у ей да свезали,
Рѣзвы ноги у ей да сковали,
Въ тёмну въ тéмницю да посадили.
Тутъ роскаеласе его мати:
‹Погубила кнегину да напрасно,
‹безотвѣтну да занапрасно.›

---

[1]) Такъ записано въ черновикѣ; ср. примѣч. на 258 и 187 стр..

143 (179).

Романъ и его дочь Марья.

Да Романъ жону убилъ да въ цисто полё схоронилъ.
Оста́лась его Ма́рьюшка ма́ненька,
Маненька да нидѣльня *(такъ)* она.
И стала наша Марья въ зыбоцьки:
«Татонька, татонька! гдѣ моя мамонька?»
— Ушла твоя мамонька во три подгреба
— Да во глубокія.—
Стала наша Марьюшка изъ зыбоцьки,
Пошла наша Марьюшка во три подгреба | во глубокія;
Нѣту вѣть у Марьюшки ро́дной матёнки.
«Татонька, татонька! гдѣ моя матёнка?»
— Ушла наша матёнка ко Божьей церькви.—
Пошла наша Ма́рьюшка ти́тосьня (*такъ*) [1],
Титосьня да мала зыбосьня;
Пошла наша Марьюшка ко Божье́й церькви́:
«Люди, вы люди, богомольцивы люди!
«Не видали ле Романовой жоны?»
Сказали богомольци: «не видали мы Романов(о)й жоны;
«Нѣтъ, не видали, слыхо́мъ не слыха́ли.»
Пошла наша Марьюшка, заплакала.
Вышла наша Марьюшка на церьковноё крыльцё,
Облегласе наша Марьюшка о церковны перила́
И во цисто полё гледитъ.
Що во цистомъ-то поли ище три волка бѣжатъ,
И три волка бѣжатъ, и они на небо гледятъ.
Зговорила наша Марьюшка маненька (*такъ*):
«Волки, вы волки, сѣры волки!
«Не видали ле Романовой жоны?»
Отвѣцяли ее *(такъ)* волки да сѣрыя,
Остановилисе волки во цистомъ поли·
«Дитетко, дитетко Марьюшка!
«Да Романъ жону убилъ да въ цисто полё схоронилъ,
«Въ цисто полё схоронилъ да подъ межу повалилъ.
«Твоя-та вѣть матёнка за волками идётъ;
«Позади она идётъ да молокомъ рѣку бѣлитъ,

[1]) Т. е. та, которая „титьку сосётъ“ (объясненіе сказительницы).

«Молокомъ рѣку бѣлитъ, во слезахъ пути не видитъ,
«Во слезахъ пути не видитъ да Марьюшку жалѣтъ.»
Пошла наша Марьюшка къ татоньки:
«Татонька, татонька! омманывашъ миня́:
«Ты вѣть мамоньку убилъ да въ цисто полё схоронилъ,
«Въ цисто полё схоронилъ да подъ межу повалилъ.»
Татонька сказалъ: «ушъ ты Марьюшка, Марьюшка, гдѣ услыхала,
«Ушъ гдѣ услыхала, куго́ (*такъ*) увида́ла?»
Отвѣцяла её Марьюшка ти́тосьня,
Титосьня да ма́ла зыбосьня:
«Ище три волка бѣжатъ да они на небо гледятъ,
«Я у волковъ спросила, минѣ волки сказали:
«— Романъ жону убилъ да въ цисто полё схоронилъ,
«— Въ цисто полё схоронилъ да подъ межу повалилъ;—
«Моя-та вѣть матёнка молокомъ рѣку бѣлитъ,
«Молокомъ рѣку бѣлитъ, во слезахъ пути не видитъ— Марьюшку жалѣтъ.»

144 (180).

Илья Муромецъ покупаетъ коня, воюетъ съ Полубѣлымъ, ловитъ и казнитъ Соловья разбойника.

Илья Муровицъ да сынъ Ивановицъ
За моря да за широкія,
За широкія да за глубокія ·
Онъ приходитъ же да ко родну отьцю,
Ко родну отьцю да всё ко батюшку.
«Ушъ ты батюшко да мой родитель же!
«Ушъ ты дай минѣ динёкъ не мало же,
«Ты не сто рублей да ты не тысецю
«Мнѣ купить коня да коня сѣрого,
«Коня сѣрого да коня доброго;
«Мнѣ купить коня да слугу вѣрную,
«Слугу вѣрную да неизмѣнную;
«Мнѣ купить на коня сѣдло доброё,
«Сѣдло доброё да сѣдло мѣдноё.»
Ему далъ отецъ да отецъ сто рублей.
Попросилъ отьця да ище тысицю:
«Мнѣ купить коня да коня доброго,
«Коня доброго да коня вѣрного.»

И далъ отецъ да ему тысецю:
«Ты купи коня да коня доброго,
«Коня доброго да ко́ня сѣрого.»
Я пошолъ молодецъ да Илья Муровецъ,
Илья Муровицъ да сынъ Ивановицъ;
Онъ пошолъ Илья да всё ко конюхамъ,
Онъ ко конюхамъ да ко добрымъ конямъ:
«Отворите-ко да мнѣ конюшенку,
«Покажите-тко да ко́ней добрыхъ же.»
Отмыкають же да ему конюхи
И заводятъ Илью да во конюшенку,
Показываютъ да коней добрыхъ же.
Илья Муровицъ да сынъ Ивановицъ
Посмотрѣлъ коней да коней вороныхъ;
Всё не глянутсе да кони вороны,
Кони вороны да не смирёны же.
Стоитъ же конь да за семи замкамъ,
За семи замкамъ да за семи яслямъ;
Зговорилъ же конь да ру́ськимъ е́зыкомъ:
«Ты купи, Илья, да ты миня коня,
«Ты миня коня да коня сѣрого.»
Отмыкаютъ же да ему другой замокъ.
Онъ же смотритъ коней добрыхъ же,
Коней добрыхъ же да коней карихъ же;
Онъ вѣть молъ: «да всё не кони мнѣ,
«Отмыкайте же да вы третей замокъ.»
Отворили же ему конюшенку,
Показали же да коней быстрыхъ же,—
Не дають же да Ильи Муровицю,
Ильи Муровицю да сыну Ивановицю.
«Отворьте же да вы подальше же.»
Говорилъ же конь да руськимъ езыкомъ:
«Допустите-тко до добра коня,
«До добра коня да коня сѣрого.»
Ино конюхи да отвѣчатъ ему:
«Що тому коню да стоитъ тысиця.»
— Отворьте же да всѣ конюшенки,
— Покажите-тко да коней добрыхъ же;
— Вы не пустите да всё добро́мъ къ коню,
— Я зайду Илья да всё силко́мъ къ ему́.—

И какъ отмыкнули цетвёртой замокъ,
Онъ говоритъ Илья: «да всё не кони мнѣ,
«Не кони мнѣ да всё не быстры жа.»
Идётъ Илья да всё до голоса,
Всё до голоса да до коня добрá.
До добра коня да коня сѣрого.
Отмыкнули же да ему пятой замокъ,
Отворили же пяту конюшенку.
Какъ сказалъ Илья: «да всё не кони мнѣ,
«Всё не кони мнѣ да всё не сѣры же;
«Отворите мнѣ шесту конюшенку.»
И какъ отворили шесту конюшенку,—
Ище Ильи́ да всё не кони же.
Зговорили же да ему конюхи:
«Ино що же ты богатырь великъ,
«Богатырь великъ, да развѣ силенъ ты?
«На тибя богатыря да развѣ суда нѣту?»
Онъ сказалъ имъ да имъ вѣть конюхамъ:
«Отворите же минѣ сему́ конюшенку.»
Отворили же ему конюшенку.
Стоитъ конь да конь вѣть сѣринькой,
Онъ вѣть ѣстъ вѣть конь да онъ пшонишонку.
Онъ вѣть бросилса да отъ яслей къ ему,
Онъ вѣть палъ вѣть конь да на колѣни же.
Зговорилъ вѣть конь да Ильи Муровицю,
Ильи Муровицю сыну Ивановицю:
«Ты купи, купи, да Илья Муровиць,
«Илья Муровиць да сынъ Ивановиць;
«Ты возьми миня да слугой собѣ,
«Слугой вѣрное да неизмѣнной же.»
Онъ вѣть взялъ коня да за злату узду,
Онъ даётъ за коня да самъ вѣть тысицю;
Онъ берётъ у нихъ да стремена-сѣдла,
Онъ сѣдлаётъ же да онъ добрá коня,
Онъ платитъ за сѣдла да петьдисятъ рублей;
Онъ сади́тса же да въ стременá-сѣдлá,
Поѣжджаётъ же да самъ на родину,
Всё на родину къ своему къ батюшку
И ко родимое да къ своей матёнки.
Онъ вѣть проситъ же да ихъ на улицю:

«Посмот(р)ите-тко у мня добра коня,
«Всё добра коня да коня сѣрого
«И коня сѣрого да коня доброго.»
Выходили же отець на улици,
Посмотрили (*такъ*) же да коня доброго,
Коня доброго да коня сѣрого.
Какъ садился же да Илья Муровиць,
Илья Муровиць да сынъ Ивановиць;
Поѣжджаётъ же да на добромъ кони,
На добромъ кони да въ Малу Росію.
Не спускаетъ его отець съ матерью:
«Ты не ѣзди же, да сынъ Ивановиць:
«У тибя, дитя, да тежелъ смуръ кафтанъ,
«Онъ тижолой же да стоитъ триста рублей.»
А Илья сказалъ: «да ему сцёту нѣтъ,
«Ему сцёту нѣтъ, да онъ крѣпкой кафтанъ:
«Не берётъ его да сабля вострая,
«Не берётъ его да пуля быстрая.»
Поѣжджатъ Илья да на войну-ею,
На войну-ею да къ Полубѣлому, [1])
Къ Полубѣлому да въ Малу Росію,
Въ Малу Россію да въ Большу въ Турцію,
Въ Большу въ Турцію да во цисто полё,
Во цисто полё да къ Полубѣлому.
Полубѣлой же да онъ войной берётъ,
Онъ войной берётъ да силой-правдою [2]).
Вдругъ евляитсе да Илья Муровиць,
Вдругъ евляитсе да сынъ Ивановиць.
Какъ ужакнулса да Полубѣлой же:
«Ты сильнѣй богатырь, да Илья Муровиць;
«Силёнъ-страшенъ, да сынъ Ивановиць!»
Какъ стрѣцяли его да во цистомъ поли
Илья Муровиця сына Ивановиця.
Отвѣцятъ Илья: «здрастуйте, люди прiятели!»
— Ты давно евился ты на сей земли,
— Ты на сей земли да въ Малой Россiи,

[1]) Первые 118 стиховъ этой старины были записаны 25-го іюля, а остальные съ 119-го стиха — 26-го іюля.

[2]) См. подобныя выраженія въ 120 ст. № 94, 63 ст. № 145, а также въ 30 и 31 стихахъ № 46 „Мезенскихъ былинъ“.

— Въ Малой Россіи да въ Большой Пруссіи?—
Середи поля Илью стрѣцяли же,
Що́ стрицели же да звелицели же:
«Ушъ ты здрастуй, да Илья Муровиць,
«Илья Муровиць да сынъ Ивановиць!»
Потхватили его за бѣлы руки,
Посадили Илію высоко на крукъ (*такъ*),
Они здумали поцинить Илью.
Илья Муровиць да онъ догадливой;
Онъ вѣть сѣлъ на крукъ да думу думаётъ,
Думу думаётъ да думу крѣпкую,
Слово молъ да слово тайноё:
«Я пойду Илья да на ухо́дъ съ пиру.»
Онъ вѣть бросился Илья, съ крука пошо́лъ,
Онъ съ круга́ [1]) пошолъ да во цисто полё.
Во цисто полё за имъ войной идутъ;
Они бросились Илью губить-доли́ть.
У Ильи сила́ да богатырьская;
Онъ стоитъ Илья со всей силой же,
Онъ со всей силой да съ богатырской же.
Они билися да сутки правыя,
Они били Илью да по колѣнъ въ землю.
По колѣнъ въ земли да всё Илья стоитъ,
По колѣнъ въ земли да Илья Муровиць,
Илья Муровиць да сынъ Ивановиць;
Онъ стои́тъ, шуми́тъ да си́лой-пра́вдою,
Силой-правдою да богатырьскою.
Богатырьска сила поднималасе;
Какъ Илья Муровиць да розмахался же;
Онъ рукой махнётъ да силу всю прибьётъ,
Силу всю прибьётъ да Полубѣлого.
Полубѣлой же да онъ вѣть дрогнулъ же,
Що кака сила да поднималасе.
И всю войну Илья да погублялъ же ей.
Онъ другой рукой да розмахалсе же
Илья Муровиць да сынъ Ивановиць,—
Полубѣлого да онъ во плѣнъ же взялъ,
Онъ во плѣнъ же взялъ да онъ въ землю́ втопта́лъ.

---

[1]) Такъ въ черновикѣ и такъ было пропѣто.

Полубѣлой же да онъ въ земли лёжитъ,
Во земли лёжитъ да караулъ крицитъ:
‹Илья Муровицъ да сынъ Ивановицъ!
‹Ушъ ты дай сроку да полъ цеса минѣ́;
‹Полъ цеса не дашъ, да дай минутоцьку;
‹Ты минуты не дашъ, да полъ минутоцьки.›
— Полъ минуты не дамъ, да я голову сказню,
— Голову сказню да Полубѣлому,
— Полубѣлому да Илья Муровицъ.—
Заходилъ Илья да по бѣлу свѣту,
По всему свѣту́ да благодатному.
Онъ поѣхалъ Илья да во сыру землю,
Розгорѣлъ Илья да со всѣма силами,
Не хватило Ильи да всего во́иска.
Поѣжджатъ Илья да во сыры́ боры,
Во сыры бора́ (*такъ*) да во дрему́цiя.
Онъ прiѣхалъ же, да во сыромъ бору,
Во сыромъ бору да во дремуцёмъ же
Онъ копалъ яму да самъ великую,
Утулялъ силу свою великую.
Онъ валилъ коня да во сыру́ землю,
Онъ давалъ коню да (на) семь годо́фъ отдо́хъ.
Онъ копалъ яму да всё съ подкопами;
Онъ вѣть шолъ въ яму самъ же съ подк(оп)ами,
Повалился Илья на семь годофъ въ отдо́хъ.
Они здумали да сила воиска,
Сила воиска они искать Илью.
Они думали, куды Илья дѣлса,
И не могли Илью они натти́ негдѣ́.
Посылали они да по городамъ искать,
По городамъ искать да далеко́-широко́.
Илья Муровицъ да всё услышиватъ,
Слыхомъ слышiётъ да слово молъ же,
Слово молъ же: ‹моя крѣпка сила,
‹Що крѣпка сила да утулиласе.›
Они пошли силой да всё землёй искать;
Они услышили: Илья въ земли лёжитъ,
Во земли лёжитъ да во сыро́й большой.
‹Пролежу же я да семь годовъ въ земли;
‹Накоплю силы да я побо́льше ищé;

«Я евлюсь съ силой да я къ саму́ къ царю,
«Я съ большой силой да со свое́й храброй.»
Що летатъ во сатъ да всё розбойницёкъ,
Всё розбойницёкъ, да онъ вѣть яблокъ рвётъ,
Онъ вѣть яблокъ рвётъ да всё съ собой несётъ.
Увидала его да красна дѣвиця,
Увидала его да доць купецеська;
И доць купецеська она сказыватъ:
«Леталъ во сатъ да къ намъ розбойницёкъ.»
И какъ охнула да сила-армія:
«Не поймать же намъ будё розбойника.»
Выѣжджаё же да Илья Муровиць,
Илья Муровиць да сынъ Ивановиць;
Онъ и ѣдё же да самъ во сатъ къ царю.
Какъ оградушка у царя заперта,
Ище заперта, крѣпко заложена.
Илья Муровиць да ко́ня по́нюжатъ,
Понюжнулъ коня да во весь махъ махну́лъ,
Во весь махъ махнулъ да во цисто полё.
Онъ ище плёткой да самъ освисну́лъ же,—
Доброй конь у его во огра́душку.
Во оградушки да вся земля дрожитъ,
Вся земля дрожитъ, да сила-армія болитъ;
Они думаютъ, да розбойникъ летитъ.
Онъ увидѣлъ же да всё розбойницька:
Онъ розбойницёкъ да на дубу сидитъ,
На дубу сидитъ да на большомъ-толстомъ,
На большомъ толстомъ да всё розбойницёкъ,
Всё розбойницёкъ да Соловеюшко.
Онъ вѣть думаётъ: «да не достать миня»;
И Соловей розбойникъ крѣпко радуитьсе.
Илья Муровиць да коня понюгатъ;
Онъ коня понюжну́лъ да Соловья схватилъ,
Соловья схватилъ да крѣпко взялъ въ руки.
Соловей розбойникъ крѣпко плацётъ же:
«Ты спусти, спусти миня, силёнъ храбёръ,
«Ты силёнъ храбёръ да Илья Муровець,
«Илья Муровець да сынъ Ивановиць!»
— Не спущу тибя да Илья Муровиць,
— Я возьму Соловья да въ руки бѣлыя;

— Соловей-ле ты да самъ розбойницёкъ,
— Ты свисни-тко, Соловей, попуще же.—
Онъ свиснулъ Соловей да полъ свистá свиснулъ,
Онъ ище свиснулъ да во весь свистъ махнулъ:
Сила-армія да вся упала же,
Вся упала же да на земли лёжитъ.
Илья Муровицъ да Соловья везётъ,
Соловья везётъ, изъ города повёзъ;
Онъ изъ города везётъ къ ему́ къ дому.
У розбойника домъ стоитъ на трёхъ верстахъ.
Его дѣтоцьки крицятъ, вокнó гледятъ:
«Нашого тату́ да всё мужикъ везётъ.»
Ихна матенка да не повѣрила,
Ихна матенка да думу думала:
«Ушъ вы дѣтоцьки! да наѣдимсе мы.»
Онъ кругомъ обвёзъ, да онъ домой не завёзъ.
Соловей розбойникъ отбиваитьсе.
Онъ повёзъ Илья да во цисто полё,
Во цисто полё да во широкоё;
Онъ сказнилъ голову у Соловья розбойника.
Поѣхалъ Илья да во темны лѣса,
Во темны лѣса да во дремуція,
За болота же да за дыбуція.
Повалилса Илья да во сыру землю:
«Во сырой земли да я дватцать лѣтъ лежу,
«Дватцать лѣтъ пролежу да я не выглену.»

145 (181).

Двѣнадцать братьевъ, ихъ сестра и отецъ.

Старинá гулятъ да рóститъ дѣтоцёкъ
И рóститъ дѣтоцёкъ да дитей маленькихъ.
Онъ вѣть труды болѣлъ да онъ дѣтей жалѣлъ;
Ему трудно же, да дѣтей ростилъ же.
Онъ вѣть трудно болитъ да онъ съ жоной говоритъ:
«Ты жонá-ле, жонá да жóна вѣрная,
«Ты жонá вѣрная да благодарная!
«Ты родила у мня да ты двѣнатцать сыновъ,
«Ты двѣнатьцеть сынофъ да едну доцюшку,
«Едну доцюшку да ты Сусаннушку,

«Ты по имени ею да Сусаннушку,
«По изво́тьцины да ты вѣть Митреёвну.»
Онъ вѣть шумъ шумитъ, да на его плѣнъ [1]) идё.
Онъ вѣть выразилъ (*такъ*) своихъ дѣте́й въ среду́,
Онъ становилъ дѣтей да во реду же всѣхъ,
Онъ вѣть далъ же всѣмъ по ружью́ свѣтлому́,
Онъ вѣть далъ же всѣмъ по сабли вострое:
«Вы не бойтесь-ко, да иди́те си́лою
«И силою крѣпкою да силой старою;
«Не бытьте-тко всѣ капра́льнима,
«Вы бытьте-тко всѣ редовыма.»
Старшого здѣлалъ капральнимъ же.
Они́ не слу́шали да стари́ны дѣти́.
Они задумали да они своимъ умомъ,
Они своимъ умомъ да со своей силой;
Они вѣть взе́ли же большо́го бра́телка.
Онъ не былъ да всё капральнимъ же,
Онъ былъ же всё да редовымъ же:
«Ушъ мы будёмъ же да всѣ капра́льнимы.»
Посадили его да брата въ те́мьницю,
Закрѣпили его да (въ) заключемницю.
«Подойдёмъ, пойдёмъ да мы ко батюшку
«И мы ко ба́тюшку да къ родной матушки.—
«У насъ большой-отъ братъ да подъ кустомъ лежитъ,
«Подъ кустомъ лежитъ да подъ ракитовымъ;
«Во груди у его да пуля быстрая,
«Во рукахъ его да сабля вострая.»
Прослезилса его да родной батюшко
И со корминицёй да съ родной матёнкой;
И они сплакали да слёзы пролили:
И ро́дна мать пошла́, да какъ рѣка́ текла,
Какъ рѣка текла да рѣка быстрая;
И какъ сестра-та шла, да мелкія руцейки.
Зговорилъ старикъ да онъ по старости
И онъ по старости да старицёкъ сѣдой,
Старицёкъ сѣдой да глубоко сѣдой;
Онъ сказалъ жоны: «да, жона, Богъ же съ имъ,
«Онъ вѣть Богъ же съ имъ, да онъ подъ пулёй лежитъ,

[1]) „Плѣнъ“, по ея объясненію, „война“.

«Онъ подъ пулёй лежитъ да онъ подъ быстрою,
«И онъ подъ саблей лежитъ да подъ саблёй вострой же;
«И ище мы, жона, да вѣчну паметь споёмъ,
«И вѣчну паметь споёмъ да Богу судить даёмъ;
«Ищо жонилсе онъ на пули быстрой же,
«И овѣнцялсе онъ на сабли востринькой;
«Що жона у ёго да гробова доска,
«И свадебка да всё сыра земля.»
И зажыли дѣти да всё одинатцеть братей.
«Братья, братьиця», да старина говоритъ,
Старина говоритъ да ихъ на службу редитъ:
«Вы пойдите-тко да силой-армiёй;
«Вы послушайте у стариковъ старыхъ;
«Ино стары старики да поговариваютъ
«И вѣрой-правдою да не омманываютъ,
«Не омманываютъ да до крови кладутъ,
«И до крови кладутъ да сами въ плѣнъ идутъ.»
И его дѣтоцьки да думу думаютъ,
Думу думаютъ да думу крѣпкую.
Его доцюшка она во плѣнъ пошла,
Она Митреёвна да всё натурой же.
Она думала да она во садъ пошла,
Она во садъ пошла да во зилёнинькой.
И во зелёномъ во саду да она гуляётъ,
Мимо ту же тéмьницю она похаживаётъ,
По заключемное она да погуливаётъ;
Она съ собой-ле сама рѣць розговариваётъ:
«Що во етой же да всё во тéмьници,
«Що во той во злой да заключемной же
«И посáжонъ сидитъ да какъ росiйской графъ
«И онъ вѣть графъ, графъ, да я не знаю, какъ звать.»
Отвицялъ да ей да доброй молодець:
«Ой еси, дѣвиця, душа, красавиця!»
И онъ спросилъ у дѣвици, какá урожéньицёмъ.
И отвѣцяла дѣвиця: «у мня двѣнатцеть братей,
«У мня двѣнатьцет(ь) братей, да я одна сестра,
«Я одна сестра да одинакая.»
И онъ вѣть молъ же да въ тёмной тéмници,
И онъ промолъ ей да онъ поласковѣ:
«Ой еси, душа да сестра моя!

«Ой еси, душа, да я тибѣ брателко;
«Ушъ ты дай минѣ бѣлу гумажецьку (*такъ*);
«И напишу тобѣ да ушъ я грамотку,
«И отнеси-тко ты да къ своему папеньки.»
Подала душа да бѣлу гумажецьку,
И подала она да перо гусиноё.
Написалъ ле онъ да во слезахъ манилъ
И во слезахъ манилъ да во горецихъ же,
Да подалъ грамотку да онъ къ сестрицюшки:
«И ты прими, прими, сестра да Сусаннушка,
«Ты снеси, снеси́, да родна́ Митреёвна,
«Ты отдай, отдай да моему батюшку
«И со корминицёй да съ моей матёнкой,
«Процитали же да мою грамотку,
«Обливаюсе да горецьми слезьми.»
Пошла сестра да взела грамотку,
Она пошла сестра да къ своему батюшку.
Она идётъ сестра да мимо братьицей:
«И вы не думайте; да васъ вѣть людно [1]) братéй:
«Есь васъ братьицёвъ да васъ одинатцеть,
«Васъ (*такъ*) двѣнатцатóй да во тюрьму посажóнъ,
«Онъ вѣть старинькой да въ тюрьмы въ тёмное;
«Я ходила же да я во садъ гулять,—
«Шла-прошла да мимо темницю,
«Мимо темницю, злу заключемницю;
«Въ этой темници да посажонъ же графъ,
«Посажонъ же графъ да родной брателко,
«И родной брателко да старина сидитъ.»
Они думу думали да думу крѣпкую
И слово молвли (*такъ*) да слово тайноё:
«Мы не спустимъ же да мы сестру родну,
«Ушъ мы спустимъ же да пулю быструю,
«Ушъ мы сгрéёмъ ей да саблёй вóстрое.»
Они срежаютсе, оружья зарежаютъ же:
«Старина старикъ да его достанётъ-же.»
Они стрѣлили, да сéстра скрыласе;
И они стрѣлили да не увидѣли.
Она приходитъ сестра да всё ко батюшку,

[1]) Людно = много.

Отдаватъ сестра да свою грамотку:
‹Ты цитай-ко, цитай, да ты мой батюшко,
‹Со корминицёй да съ моей матенкой.›
И поцитáли они да всё заплакали:
‹Що дитя моя да во тюрьмы сидитъ,
‹Що дитя моя да въ тюрьмы въ крѣпкое;
‹Ушъ я старинькой да я въ тюрьмы не бывалъ,
‹Я старешенёкъ да деветьсóтъ проживáлъ;
‹И мои дѣтоцьки мнѣ головý сѣкли,
‹Мнѣ не столь тошно да минѣ сердецюшку,
‹Я старинá идý да я про стáро говорю́.
‹Ты пойдёмъ, пойдёмъ, да ты дитя моя,
‹Отведи мине до старого сына
‹И старого сына да всё большого его.›
Пошла она да що до темницы,
Що до темницы до заключемное:
‹Ушъ ты грапъ (*такъ*)-ле, грапъ да ты росiйской грапъ!
‹Отворите-тко да дверь крѣпкiя,
‹Выпускайте-тко да сына старшого.›
Онъ вѣть взялъ сына да за бѣлы руки.
Онъ лежалъ же сынъ да во рѣзвыхъ ногахъ,
Во рѣзвыхъ ногахъ у своего отьця,
У своего отьця да всё у старого.
‹Я не думалъ же, що ты, дитя́, живой;
‹Я не мыслилъ же да я тобя видѣть.›
— Я увидѣлъ да я сестру свою
— Що вѣть маленько(и)мъ да я окошецькомъ,
— Ище маленькимъ да всё протёсанымъ.—
Онъ вѣть взялъ за руки, за руки бѣлыя,
Обливалсе сынъ да горецьми слезьми́:
‹И ты сестра-ле, сестра и сестра вѣрная,
‹И сестра вѣрная да благодарная!
‹Взяла сестра да рукописаньицё,
‹Понесла сестра да всё ко батюшку,
‹Приворотила сестра да къ роднымъ братьицямъ;
‹Она сказала братья́мъ: „да посажóнъ же братъ".
‹Они думали да думу крѣпкую,
‹Они молули (*такъ*) да слово тайноё;
‹Зарежали они оружья свѣтлыя,
‹Они сострѣлить думали они родну сестру.

«Она скрыласе моима молитвами,
«Она скрыласе: молитвы крѣпкія.
«Я сидѣлъ въ тю́рьмы да годофъ петнатцеть же,
«Що молилсе я дё́нно-но́сьноё;
«Ушъ я думаю да старину видѣть,
«Ушъ я старого да отьця съ матерью,
«Отьця съ матерью да крѣпко видѣть хоцю;
«Я родну́ сестру́ да е́ю жа́лую.
«Ушъ ты татенька да старина-ле мой!
«Пожалѣ́й миня́ да со родно́й сестро́й,
«Со родной сестрой да со Сусаннушкой:
«Ушъ ты дай же намъ да целобитьицё,
«Целобитьицё да си́лу бо́льшую
«И силу большую да служить братьицямъ,
«Служить братьицямъ да братьямъ роднымъ же.»
Отвѣцялъ отець: «да я не дамъ служить,
«Я не дамъ служить да всё имъ братьицямъ;
«Я велю́ служи́ть, на старину́ ходи́ть;
«Не спущу топерь да я вѣть съ гласъ тобя́.»
Подошли же братья вѣть, вѣть къ дому же,
Що ко дому же всё ко старому,
Всё ко старому, ко старины́ служить.
Они приходятъ же сами горды больши́,
Всё горды больши: да много слышили,
Они много слышили да всё наукъ прошли,
Много наукъ прошли да много видѣли.
Старина призывалъ,—да высоко знели́сь
И высоко знелись: да ружья свѣтлиньки.
«У меня въ дому да дѣти вѣрныя,
«Дѣти вѣ́рныя да умомъ крѣпкія.»
Они приходятъ же на старой домъ,
Они вокно́ згленули,—видятъ старого брата,
Тутъ сидитъ же съ имъ да какъ сестра родна;
Они не думали, мысли не мыслили;
Они здумали, да братъ сидитъ въ тюрьмы;
Они здумали, сестра сострѣлена;
Они охнули, сами брё́хнули *(такъ)* [1]).
Ихъ отець зовётъ да на высокой дворъ;

[1]) = „здохнули“ (объясненіе сказительницы).

Онъ судить хоцётъ да самъ своимъ судомъ,
Онъ своимъ судомъ да стариной своей.
«Ушъ вы слушайте, дѣти жаланныя (*такъ*);
«Ушъ вы слу́жите минѣ невѣрной слугой,
«Вы невѣрное да неблагодарное,—
«Вы омманываите меня ста́рину;
«Вы сказали минѣ:—да братъ убитъ лёжитъ,
«— Братъ убитъ лёжитъ да братъ подъ кустышкомъ,
«— Що потъ тѣмъ кустомъ да подъ ракитовымъ;
«— Во груди у его да пуля быстрая,
«— И во плеци у его да сабля вострая.—
«Ушъ вы врите-тко да врите пра́вду минѣ́.
«Посажонъ же братъ да во тюрьмы у васъ,
«Во тюрьмы у васъ да въ тюрьмы въ тёмной же;
«Увидала же да услыхала же
«Его родна сестра да всё Сусаннушка
«И всё Сусаннушка да она Ми́треёвна,
«Выручала его исъ тёмной темници,
«Выводила его изъ заключемници,
«Она пошла мимо васъ да она сказала вамъ;
«И вы не вѣрили, да сами думали
«И сами думали да думу крѣпкую,
«Думу крѣпкую, ору́жья за́режали
«И во родну сестру ружьё спу́стили;
«Що родна сестра да она скрыласе:
«И родной брателко да умолилъ за ей.
«Вы не думайте, да вы пойдите въ тюрьму,
«Вы пойдите въ тюрьму да въ тюрьму въ крѣпкую;
«Не хоцю́ я ва́мъ да головы казнить,
«Ушъ я лучше старина да и въ тюрьму посадить;
«И посидите-тко, одиннатцеть братьицей,
«Вы погнойте-тко да во тюрьмы́ въ тёмно́й;
«Помолитесь-ко да но́сьно-дённоё,
«И вы спаситесь да ду́шой крѣпкоя (*такъ*);
«Ушъ я дамъ хлѣбовъ да вамъ малёхон(ь)ко;
«Вы помолитесь Богу долгёхонько,
«Ушъ вы змолитесь да святось видите,
«Святось видите, къ старины́ покло́ните́сь.»

XXXV.

А́ЙНОВА ГОРА.

Айнова гора стоитъ на правомъ берегу р. Пинеги, при трактѣ, при перевозѣ въ с. Кевролу.

67.

МЕЛЬНИКОВА, Вѣра.

Вѣра Егоровна Мельникова — крестьянка д. Айновой горы, 53 лѣтъ, умная, сообразительная и смѣлая женщина. Она немного грамотна, старообрядка и чуть ли не дьяконица у старообрядцевъ. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» и 2) «Мать князя Михайла губитъ его жену». Во время пѣнія въ затруднительныхъ случаяхъ ей подсказывалъ ея братъ, также грамотный старообрядецъ, старообрядческій начетчикъ или б. м. даже попъ, берущій, какъ разсказали мнѣ потомъ, большія деньги за поминанія старообрядцевъ. Вѣра Мельникова, будучи умной и смѣлой, не боялась пѣть, хотя одна старуха и запугивала ее. Она слыхала старину «Встрѣча Ильи М. съ Добрыней». У нихъ въ деревнѣ жила старуха, которая пѣла также и эту старину, о чемъ вспоминали при мнѣ нѣкоторыя жонки.

146 (182).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Сваталса Митрей князь,
Да и сваталса Михайловиць
на Домны Ѳалелеёвны
По три годы, по три лѣта,
Отъ воротъ не отъѣздуцесь
Да отокна не отхо́дуцесь.
Пошолъ вѣть какъ Митрей князь,
да пошолъ вѣть Михайловиць
Ко чесное заутрени
да ко чесной воскрисе́ньское.
Увидѣла Домнушка | да Домна Ѳалелеёвна
Изоко́шка косящатого

Да скрось околенку стекольцету:
«Идётъ какъ Митрей knясь
«какъ кутыра боерьская,
«Какъ сова заозерьская:
«Голова-та у Митрея
«да какъ котёлъ пивоваренной,
«Глаза-ти у Митрея
«да какъ двѣ кошки-то сѣрые,
«Брови у Митрея да какъ собаки бурнастые.»
Пришолъ вѣть какъ Митрей князь,
да пришолъ какъ Михайловиць
Отъ цесное заутрени
да отъ цесной воскрисеньское:
«Ты сестриця, сестрицюшка
«Да ты Олёна Михайловна!
«Собери-ко бесѣдушку
«да созови милыхъ подружыцёкъ,
«Названу-ту сестрицю
«да Домну Ѳалелеёвну.»
Первой посолъ послали
да за Домной Ѳалелеёвной:
«Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка
«Да Домна Ѳалелеёвна;
«Право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Уѣхалъ какъ Митрей князь,
«да уѣхалъ Михайловиць
«Въ цисто полё за охвотами,
«да онъ за сѣрыма утицеми,
«за перелетныма гусеми.»
Зговорила ее (*такъ*) матенка,
Зговорила корминиця:
«Дакъ пойди, пойди, Домнушка
«да Домна Ѳалелеёвна.»
— Ушъ ты матенка корминиця!
— Это—не зовъ идё,—обманъ идё.—
Да другой посолъ послали
Да за Домной Ѳалелеёвной:
«Дакъ ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка
«Да Домна Ѳалелеёвна;

«Право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Уѣхалъ какъ Митрей князь,
«да уѣхалъ Михайловиць
«Въ цисто полё за охотами,
«Да онъ за сѣрыма утицями,
«За перелетныма гусеми.»
Говорила ее матёнка:
«Ты пойди, пойди, Домнушка
«Да Домна Θалелеевна.»
— Ушъ ты мати корминиця!
— Это — не зовъ идё́,— обманъ идё́.—
Третей посолъ послали
Да за Домной Θалелеёвной:
«Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Домнушка
«Да Домна Θалелеёвна;
«Право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Уѣхалъ какъ Митрей князь,
«да уѣхалъ Михайловиць
«Въ цисто полё за охотами,
«да онъ за сѣрыма утицями,
«За перелетныма гусями.»
Зговорила её матенка:
«Дакъ ты пойди, пойди, Домнушка
«Да Домна Θалелеёвна.»
Мыласе Домнушка
да свѣжой водой клюцёвою;
Утираласе Домнушка
да тонкимъ бѣлымъ полотёнышкомъ.
Да брала, брала Домнушка
три платья-та цвѣтные:
Да перво платьё вѣньцельнёё,
Да друго заруцельнёё,
Да третьё платьё свадебно.
Она брала, брала Домнушка
Да Домна Θалелеёвна
Да два друга сердесьніе,
Два ножа-та булатные.
Пошла наша Домнушка

Да Домна Ѳалелеёвна,—
Окатились двери на пету,
Запиралась двери накрѣпко.
Рѣзвы ноги подломилисе,
Бѣлы руки опустилисе,
Да изъ глазъ слёзы покатилисе:
Да князь Митрей за столомъ стоитъ,
Да Михайловицъ за дубовыма.
Наливаётъ какъ Митрей князь,
Наливаётъ Михайловицъ
Онъ слаткихъ напитоцёкъ.
Подаваётъ какъ Домнушки
Да Домны Ѳалелеёвны:
«Ты прими, прими, Домнушка
«Да Домна Ѳалелеёвна,
«Отъ кутыры боерьское
«да отъ совы заозерьское,
«Отъ котла пивоваренного
«да отъ кошки-то сѣрые,
«Отъ собаки бурнастые.»
Бралъ вѣть какъ Митрей князь,
Да и бралъ ей Михайловицъ
Да за руцку за правую;
Выводилъ какъ Митрей князь
На крылецько косящотоё;
Посадилъ вѣть какъ Митрей князь
Да во корету во золоту́ю.
«Вы сестрици подружецьки!
«Пойдите во конюшонку;
«Приведите вы пару лошадей,
«Лошадей-коней до́брые,
«Ище добрыхъ кова́ные
«Намъ вѣть ѣхать вѣнцетисе
«Да съ Домной Ѳалелеёвной.»
Пріѣжджаётъ какъ Митрей князь,
Пріѣжджаётъ Михайловицъ
Къ бѣлокаменнымъ полатамъ;
Просилась его Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна
Въ бѣлокаменны полаты свои

Попросить басловеньиця:
«Ушъ мы тѣмъ басловленьицёмъ
«Да станёмъ жыть-красоватисе
«Да гулять-проклаждатисе.»
Не спустилъ ею Митрей княсь,
Да не спустилъ Михайловиць.
Пріѣжд(ж)аётъ какъ Митрей княсь,
Да пріѣжд(ж)аётъ Михайловиць
Ко Божьей-то къ церькви.
«Ты спусти, спусти, Митрей княсь,
«Да спусти, спусти, Михайловиць,
«Ко родителю батюшку
«да на крѣпкó домовѝщицё
«Попросить басловленьиця;
«Ушъ мы тѣмъ басловленьицёмъ
«Да станёмъ жыть-красоватисе
«Да гулять-проклаждатисе.»
Спустилъ еѝ *(такъ)* Митрей княсь,
да спустилъ ей *(такъ)* Михайловиць
да Домну Ѳалелеёвну.
Она бросила Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна
Какъ два друга сердесьніе
Да два ножыка булатные.
И пала наша Домну(ш)ка
На два друга сердесьніе,
На два ножыка булатные.
Концилась Домнушка
Да Домна Ѳалелеёвна.

147 (183).

Мать князя Михайла губитъ его жену

Поѣжджаётъ княсь Михайло
На грозну службу велику.
Оставляётъ княсь Михайло
Свою маменьку родиму,
Ище молоду кнегину
Да кнегину Екатерину.
Какъ поѣхалъ княсь Михайло

На грозну службу велику.
Его маменька родима
Жарку баенку топила;
угорьцей она нажыгала;
Да звала мати кнегину
Въ жарку баенку помытьсе;
Она клала на кнегину,
на кнегину Екатерину
она угольё горецё,
Выжыгала у кнегины
изъ утробы младеня;
Она здѣлала бѣлодубову колоду.
Набивала на колоду
Трои обруци жылѣзны,
Клала эту кнегину
въ бѣлодубову колоду,
Отвозила ету колоду
Во синё морё Хвалыньско.
Не доѣхалъ князь Михайло
Д(о) грозной службы великой,—
Добра лошать подопнулась,
Востра сабля переломилась,
Пухова шляпа свалилась.
Какъ спроговоритъ князь Михайло:
«Вѣрно, дома да нещесливо:
«Вѣрно, маменька неможотъ,
«Лебы молода кнегина
«Да кнегина Екатерина.»
Воротилсе князь Михайло
Со грозной службы великой.
Пріѣжджаётъ князь Михайло
въ бѣлокаменны въ полаты.
Да бросалсэ князь Михайло
къ своей маменьки родимой:
«Ушъ ты маменька родима!
«Ище гдѣ моя кнегина,
«кнегина Екатерина?»
— Твоя-та вѣть кнегина
— въ новой горьници высокой.—
Бросалсе князь Михайло

въ нову горьницю высоку,—
Не нашолъ своей кнегины
да кнегины Екатерины.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ище гдѣ моя кнегина
‹Да кнегина Екатерина?›
— Твоя-та вѣть кнегина
— во соборное обѣдни.—
Бросалсэ князь Михайло
во соб(о)рную обѣдню,—
Не нашолъ своей кнегины
Да кнегины Екатерины.
Ему няпюшки сказали,
Ему маленьки росказали:
‹Твоя маменька родима
‹Жарку баенку топила;
‹Угорьци она нажыгала;
‹Да звала мати кнегину
‹въ жарку баѐнку помы́тьсе;
‹Она клала ко кнегины на утробу
‹Она угольё горецё,
‹Выжыгала у кнегины изъ утробы младеня;
‹Она здѣлала бѣлодубову колоду,
‹Набивала на колоду
‹трои обруци жалѣзны,
‹Отвозила ету колоду
‹Во синё морё Хвалыньско.›
Бросалсэ князь Михайло
къ своей маменьки родимой:
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ище гдѣ моя кнегина
‹Да кнегина Екатерина?›
— Да твоя-та вѣть кнегина
— Она горда стала спеслива;
— Опа слугъ всѣхъ пригоняла,
— Лошадей всѣхъ притомила.—
Да бросалсэ князь Михайло
На синё морё Хвалыньско.
Какъ перву-ту тоню кинулъ,—
Ницего они не вытенули;

Какъ другу тоню закинули,—
Ницего они не вытенули;
Какъ третью тоню закинули,—
Они вытенули бѣлодубову колоду.
Кидалса князь Михайло
На два ножыка булатныхъ.
Его маменька родима
Вдоль по берешку ходила,
Громкимъ голосомъ крицяла:
«Ушъ я тяшко да согрѣшила,
«Три души я погубила:
«Перву душу да безотвѣтну,
«Втору душу безымянну,
«Третью душу занапрасну.»

68.

МЕЛЬНИКОВА, Анна.

Анна Александровна Мельникова — крестьянка д. Айновы горы, 63 лѣтъ. Она — сестра сказительницы Екатерины Александровны въ д. Залѣсьѣ. Она 11-й годъ вдова; мужъ ея былъ лѣсникомъ и объѣздчикомъ и умеръ послѣ трехмѣсячной болѣзни отъ водянки. Дочь ея замужемъ; а при себѣ она имѣетъ парня - пріемыша 20 лѣтъ, котораго хочетъ усыновить. Видитъ она уже плохо и употребляетъ очки. Она пропѣла мнѣ старины: 1) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна», 2) «Мать князя Михайла губитъ его жену», 3) «Молодость Добрыни и бой его съ Ильей М.» и 4) «Козаринъ» (въ отрывкѣ). Эти «стихи» (по ея названію) она пѣла съ жонками въ деревнѣ.

148 (184).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Какъ посваталса Митрей князь,
Какъ посваталса Михайловиць
Да на Домны Ѳалелеѣвны,—
Да онъ 'вѣть сваталса по три лѣта,
По три лѣта, по три зимы,
Отъ воротъ не отходуцесь
Да отъ окошка не отъѣздуцись.

Да пошолъ Митрей князь
ко цесное заутрини
Да ко цесной воскрисеньское.
Его люди увидѣли:
‹Да голова-та у Митрея
‹Какъ серебрена маковиця,
‹Да и глаза-ти у Митрея
‹Да и два ясныхъ-то сокола,
‹Брови у Митрея
‹да два цёрныхъ-то соболя.›
Да идё, идё Митрей князь,
Какъ идё, идё Михайловиць
Отъ цесное заутрени,
отъ цесной воскрисеньское.
Да зговорила какъ Домнушка:
‹Идё кутыра боерьская,
‹Идё сова заозерьская:
‹Голова-та у Митрея
‹какъ котёлъ пивоваренной,
‹Глаза-ти у Митрея
‹да двѣ кошки-то сѣрые,
‹Брови у Митрея
‹двѣ собаки бурласные.›
Пришолъ Митрей князь
да отъ цесное заутрени:
‹Ты сестриця, сестрицюшка
‹Да ты Овдотья Михайловна!
‹Собери-тко бесѣдушку
‹Да созови милыхъ подружицёкъ
‹Да названу-ту сестрицю
‹да Домну Ѳалелеёвну.›
Посла они пóслали
за Домной Ѳалелеёвной:
‹Поди, поди, Домнушка,
‹Да на весёлую бесѣдушку;
‹Право, Митрея дома нѣтъ,
‹Право, Михайловиця дома нѣтъ:
‹Уѣхалъ Митрей князь
‹Да въ цисто полё за охотами,
‹За сѣрыма утицями,

«За перелетныма гусями.»
Не пошла наша Домнушка
Да Домна Өалилеёвна.
Другой посолъ послали:
«Да ты поди, поди, Домнушка
«да Домна Өалелеёвна;
«Да право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Уѣхалъ какъ Митрей князь,
«Какъ уѣхалъ Михайловиць
«Въ цисто полё за охотами,
«За сѣрыма утицями,
«За перелетныма гусями.»
Да нейдё, нейдё Домнушка
Да на весёлую бесѣдушку.
Да третье́й посолъ послали
Да за Домной Өалелеёвной:
«Поди, поди, Домнушка
«Да Домна Өалелеёвна;
«Да право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Уѣхалъ какъ Митрей князь,
«Уѣхалъ Михайловиць
«въ цисто полё за охотами,
«За сѣрыма утицями,
«За перелетныма гусями.»
Зговорила какъ матёнка:
«Да ты сходи, сходи, Домнушка,
«на весёлую бесѣдушку.»
— Ушъ ты матёнка, матёнка,
— ты корминиця матёнка!
— Мнѣ не зовъ идётъ,—омманъ идётъ
— Да на Домны Өалелеёвны.—
Умываласе Домнушка
Да свѣжо́й водой ключовое;
Утираласе Домнушка
Тонкимъ бѣлымъ полотёнышкомъ.
Да брала, брала Домнушка
Да три платья цвѣтные:
Одно платьё вѣньцельнёё,

Друго платьё заруцельнёё,
Третьё платьё-то свадёбно;
Брала, брала Домнушка
Да два друга сердесьніе
Да два ножыцька булатные.
Какъ пошла наша Домнушка
на висёлую бесѣдушку.
Стрицеютъ какъ Домнушку
да звелицеютъ Ѳалелеёвну:
«Право, Митрея дома нѣтъ,
«Право, Михайловиця дома нѣтъ:
«Какъ уѣхалъ Митрей князь
«въ цисто полё за охвотами,
«за сѣрыма утицями,
«За перелетныма гусями.»
Отворились двери на пету,
Запирались двери накрѣпко.
Зашла, зашла Домнушка.
Рѣзвы ноги подломилисе,
да бѣлы руки опустилисе,—
За столомъ стоитъ Митрей князь,
За столомъ стоитъ Михайловиць.
Подаваётъ какъ Митрей князь,
Подаваётъ Михайловиць
Да и слаткихъ напитоцёкъ:
«Да прими, прыми, Домнушка,
«Домна Ѳалелеёвна,
«Отъ кутыры боерьское
«да отъ совы заозерьское,
«Отъ кошки-то сѣрое
«да отъ собаки бурластое,
«отъ котла пивоваренного.»
Зговорилъ какъ Митрей князь:
«Да ты сестриця, сестрицюшка
«Да ты Овдотья Михайловна!
«Подите на конюшну
«да выводите коней пару,
«Коней пару вороные;
«Запрегайте во корету да золотую
«Да намъ ѣхать виньцетьсе

‹Да съ Домной Өалилеёвной.›
Поѣхалъ Митрей князь,
Какъ поѣхалъ Михайловиць;
Зговорила какъ Домнушка
Да Домна Өалилеёвна:
‹Ты спусти, спусти, Митрей князь,
‹Да къ родителю-ту батюшку
‹Да на крѣпко́ домовищицё
‹Да попросить благословеньиця (*такъ*);
‹Тѣмъ благословеньицёмъ
‹Намъ вѣть жыть-красоватисе,
‹намъ гулять-проглаждатисе.›
Не спустилъ ею Митрей князь,
Не спустилъ ею Михайловиць.
Поѣхалъ какъ Митрей князь,
какъ поѣхалъ Михайловиць;
Попросиласе Домнушка
да Домна Өалелеёвна:
‹Ты спусти, спусти, Митрей князь,
‹ко корминици-то къ матёнки
‹Въ бѣлокаменны полатушки
‹Попросить благословеньиця
‹Намъ вѣть ѣхать винцетисе;
‹Намъ вѣть тѣмъ благословеньицёмъ
‹Намъ вѣть жыть-красоватисе,
‹Намъ гулять-проглаждатисе (*такъ*).›.
И спустилъ ею Митрей князь,
Да спустилъ ею Михайловиць
Въ бѣло(ка)менны полатушки
Да ко корминици-то къ матёнки
Попросить бласловеньиця:
‹Намъ вѣть тѣмъ бласловеньицёмъ
‹Намъ вѣть жыть-красоватисе,
‹Намъ гулять-проглаждатисе.›
Да скоцила съ кореты золотое
Да скололасъ на два ножыцька булатныхъ.

149 (185).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ князь Михайло
на грузну службу велику.

Оставляё князь Михайло
Свою молоду кнегину
и кнегину Екатерину
Съ своей съ маменькой родимой:
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ты вали мою кнегину
‹Да во горьници во новы,
‹Ты спусчай мою кнегину
‹ко соборное къ обѣдни.›
Какъ уѣхалъ князь Михайло
на грозну службу велику.
Его маменька родима
Жарку баенку топила,
Повела кнегину въ байну,
Огурьци да нажыгала,
угольё горяцё на утробу клала,
Изъ утробы младеня выжыгала;
Она и здѣлала бѣлодубову колоду,
Навела обруци жолѣзны *(такъ)*,
Отвезла въ синё морё Хвалыньтьско.
Не успѣлъ какъ князь Михайло
До грозной службы да доѣхать,—
Добра лошать да подопнулась,
Пухова шляпа свалилась,
востра сабля переломилась:
‹Вѣрно, въ доми да есь несчасьё (*такъ*):
‹Лебо маменька неможотъ,
‹Лебо молода кнегина
‹и кнегина Екатерина.›
Какъ прiѣхалъ князь Михайло
Изъ грозной службы великой:
‹Здрастуй, маменька родима!
‹Ище гдѣ-ка моя кнегина
‹и кнегина Екатерина?›
— Какъ твоя-та вѣть кнегина
— Она горда стала спеслива;
— Всѣхъ она слугъ да изгонила,
— лошадей всѣхъ да истомила.—
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Гдѣ моя кнегина

‹И кнегина Екатерина?›
— Твоя-та вѣть кнегина
— Она во горьници высокихъ[1]).—
Какъ кидалсэ knясь Михайло
онъ во горьници во новы,—
Не нашолъ свою кнегину.
‹Ушъ ты маменька родима!
‹Ище гдѣ-ка моя кнегина
‹и кне(г)ина Екатерина?›
— Да твоя-та вѣть кнегина
— Ушла къ соборное къ обѣдни.—
Какъ кидалсэ князь Михайло
ко соборное къ обѣдни,—
Не нашолъ свою кнегину
и кнегину Екатерину.
Ему нянюшки сказали,
Ему нянюшки росказали:
‹Твоя маменька родима
‹Жарку баенку топила,
‹Повела кнегину въ байну,
‹Огурьци да нажыгала,
‹У́гольё горяцё на утробу клала,
‹Изъ утробы младеня выжыгала;
‹Она и здѣлала бѣлодубову колоду,
‹Навела обруци жолѣзны,
‹Отвезла въ сине́ морё Хвалыньско.›
Хотѣлъ какъ князь Михайло
па два ножыцька сколо́тьсе;
Его нянюшки да сдержали,
Его нянюшки да содержали.
Онъ поѣхалъ князь Михайло
Во синё морё Хвалыньско.
Онъ перву тоню закинулъ,—
ницего въ тони не попало;
Онъ другу тоню закинулъ,—
ницего въ тони не попало;
Онъ третью тоню закинулъ,—

---

[1]) Повидимому, здѣсь смѣшаны двѣ редакціи этого мѣста: „во горьници высокой“ и „во горьницяхъ высокихъ“.

онъ вѣть вытонулъ бѣлодубову колоду.
Онъ вѣть самъ въ воду скоцилъ;
Его нянюшки не здёржали.
Его маменька родима
Вдоль по берешку ходила,
Тонкимъ голосомъ кричала:
‹Ушъ я тяшкой грѣхъ согрѣшила,
‹Три души да погубила:
‹Перву душу да безотвѣтну,
‹Другу душу да безымянну,
‹Третью душу да занапрасно.›

150 (186).

Молодость Добрыни и бой его съ Ильей Муромцемъ.

Ище жылъ былъ Микита Романовицъ.
Живуцись былъ Микитушка состарилсэ,
Онъ состарилсэ Микитушка, представилсэ.
Оставалась у Микитушки люба семья,
А-й любá семья да молодá жона,
Ище молода Омельфа Тимоѳеёвна.
Да ище оставалосе милó цядо,
Ище милоё цядо, одинакой сынъ,
По прозваньицю Добрынюшка Микитиць младъ.
Ище боёкъ былъ Добрынюшка боротисе.
Пошла славушка великая,
А-й великая, не малая
И по всѣмъ землямъ да по всѣмъ городамъ;
Да дошла это [1]) до славного города до Мурома
И до того же молотьця до Иліи Муровиця.
Молодець долго не розговарываётъ;
Онъ вѣть бралъ клюци да во бѣлы руки,
Отмыкалъ вѣть конюшну стоялую,
Выводилъ онъ жерепьця да неѣжджалого.
Онъ того же коня скоро набуздываётъ (*такъ*)
И поскорѣ того добру лошать насѣдлыватъ,
Онъ двѣнатцети потпругами подстегиваётъ

---

[1]) Подобная конструкція есть и въ прозаическомъ народномъ языкѣ; могутъ, напр., сказать такъ: „пришла, значитъ, это (этта) домой“.

| А-й подпруги-ти были всё шóлковые,
Ище пряжи-ти были всё зóлотые,
А-й шпенёчки-ти были булатные | :
‹Мнѣ не ради басы, да ради крѣпости:
‹Ище шолкъ-отъ не рвётсе, булатъ не мнётъ,
‹Ище красно-то золото не ржавѣётъ.›
Онѣ вѣть билъ вѣть коня по крутымъ ребрамъ;
Онъ вѣть правилъ коня црезъ градовý стѣну,
Церезъ ту же цересъ пашню (*такъ*) трёхугóльнюю
Да пріѣхалъ къ Добрынюшки на улицю.
Мать сыра земля да пошатиласе,
У Добрынюшки дворъ да сколыбалсе весь,
Да косящаты окошецька припотусилисе,
Какъ стекольцяты околенки посыпалисе.
Его вышла матёнка на красно крыльцё:
‹Какъ уѣхалъ Добрынюшка во цисто полё,
‹Во цисто полё уѣхалъ за охвотами.›
Молодець долго не розговарываётъ;
Онъ за нимъ же поѣхалъ во цисто полё.
Они съѣхалисе да поздоровалисе.
Они схватилисе, водились день до вецёра,
У которого взеть-то у нихъ нецёго.
У Елеюшки платьё ременьцято,
У Добрынюшки платьё сутужноё [1]);
Да рыменьцето платьё потягаитьсе,
Да сотужно (*такъ*)-то платьё не здаваитьсе.
Да Елеюшка Добрынюшку назвалъ большимъ братомъ.

151 (187).

Козаринъ.

Встрѣтилось дѣвици три тотарина.
Какъ спроговоритъ первой-отъ тотаринъ:
‹Эту красну дѣвицю конёмъ стопьцю.›
Да спроговоритъ второй-отъ тотаринъ:
‹Эту красну дѣвицю ружьёмъ убью.›
Да спроговоритъ третей-отъ тотаринъ:

---

[1]) Сутоги—желѣзное платье, по объясненію сказительницы. Ср. въ „Дополненіи къ Опыту областного великорус. словаря“ на 261 стр.: *Сутýжина* — *проволока* Псков., Твер. Осташ..

«Эту красну дѣвицю копьёмъ сколю.»
Да пріѣхалъ изъ циста поля удалой молодецъ
Да первого тотарина конёмъ стопталъ,
Онъ другого-то тотарина ружьёмъ убилъ,
Да третьёго-то тотарина копьёмъ скололъ,
Сохранилъ красну дѣвицю.
«Ище станёмъ мы, дѣвиця, ноць дѣлить,
«Станёмъ ноць дѣлить да станёмъ грѣхъ творить.»
Сказала красна дѣвиця:
«Ушъ ты лучше ты былъ отьця родного,
«Ты теперя хуже трёхъ тотаръ.»

Онъ спросилъ, кто она. Она разсказываетъ, что у царя было 9 сыновей и одна дочь. Онъ видитъ, что она его сестра.—Такъ какъ Анна Мельникова слыхала эту старину давно, то забыла не только пѣть, но и разсказывать начало и конецъ [1]).

XXXVI.

ЦЕ́РКОВА ГОРА.

Церкова гора стоитъ на правомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ (по обѣ стороны его), на 3 версты выше Айновой горы и состоитъ изъ двухъ околковъ: Верхняго и Нижняго.

69.

КУЗНЕЦОВА, Дарья.

Дарья Кузнецова (отчества ея я не знаю) — крестьянка д. Церковой горы, 35 лѣтъ. Родомъ она изъ д. Немнюги, откуда взята сюда замужъ. Она пропѣла мнѣ хорошо старину «Мать князя Михайла губитъ его жену». Денегъ за пѣніе взять она не хотѣла, говоря, что «м. б. и наши дѣти будутъ учиться по твоей книгѣ».

---

[1]) Въ этой же деревнѣ Айновой горѣ старообрядка Олёна слыхала и раньше пѣвала про кн. Дмитрія, кн. Михайла и молодость Добрыни и бой его съ Ильей М., но теперь она помнила это очень плохо и разсказывала о нихъ одинаково съ Вѣрой и Анной. Поэтому я и не сталъ записывать у нея.

152 (188).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ князь да Михайло
Ко грозной службы да великой,
Ко грозной да воскрисеньской.
Не доѣхалъ князь да Михайло
До грозной службы да великой,
До грозной да воскрисеньской,—
Доброй конь его подопнулсэ,
Пухова шляпа да свалилась,
Востра сабля переломилась:
‹Вѣрно, въ домѣ да несчесливо:
‹Вѣрно, маменька да хвараётъ,
‹Молода жона помираётъ;
‹Вѣрно, маменька да родима,
‹молода жона да Катерина.›
Какъ его-то мать да родима
Жарку баенку да топила;
Сѣръ камень она пажыгала;
Призывала она да кнегину,
молоду жону Катерину
Въ жарку баенку да помытьсе,
Въ жарку въ парну да попарытьсе.
Какъ его-то вѣть да кнегина,
Молода жона Катерина,
Безотпорна, безотговорна;
Пошла въ баенку да помытьсе,
Пошла въ жарку да попарытьсе.
Какъ его-то мать да родима
она клала да па утробу
Сѣръ камень она да горецёй,
Выжыгала да изъ утробы
она безгрѣшного да младеня;
Высѣкала она да колоду;
Она клала да во колоду
молоду жону да кнегину,
Наводила да на колоду
Трои обруци да жалѣзны,

Отвозила ету да колоду
на синё морё да Хвалыньско.
Какъ пріѣхалъ князь да Михайло
Отъ грозной службы да великой,
Отъ грозной да воскрисеньской:
‹Ушъ ты маменька да родима!
‹Ище гдѣ моя да кнегина,
‹Молода жона Катерина?›
— Какъ твоя-та вѣть да кнегина,
— Молода жона Катерина,
— Въ новой горьници да высокой
— на кровати да на тисовой,
— На подушки да на шолковой,
— На перины да на пуховой
— Подъ одѣ(я)ломъ да соболинымъ.—
Какъ кидалсэ князь да Михайло
Въ нову горьпицю да высоку
па кровать да на тисову,
На перину да на пухову,
На подушку да на шолкову
Подъ одѣяло да соболипо;—
Не нашолъ своей да кнегины,
Молодой жоны Катерины.
‹Ушъ ты, маменька да родима,
‹Скажи, гдѣ моя да кнегина,
‹Молода жона Катерина?›
— Какъ твоя-та вѣть кнегина,
— Молода жона Катерина,
— Она горда стала да спеслива;
— Она слугъ всѣхъ да пригоняла,
— Лошадей всѣхъ да притомила.—
‹Ушъ ты, маменька да родима,
‹Скажи, гдѣ моя да кнегина,
‹Молода жона Катерина?›
— Какъ твоя-та вѣть да кнегина,
— Молода жона да Катерина,
— Во конюшны да во кониной
— Овсу-сѣна да задаваё.—
Какъ кидалсэ князь да Михайло
Во конюшну да во копину,—

Не нашолъ своей да кнегины,
Молодой жоны Катерины.
‹Ушъ ты, маменька да родима,
‹Скажи, гдѣ моя да кнегина,
‹Молода жона Катерина?›
— Какъ твоя-та вѣть да кнегина,
— Молода жона Катерина,
— 'на горда стала да спеслива;
— Она слугъ всѣхъ да прыгоняла,
— Лошадей всѣхъ притомила.—
‹Ушъ ты, маменька да родима,
‹Скажи, гдѣ моя да кнегина,
‹Молода жона Катерина?›
— Какъ твоя-та вѣть да кнегина,
— Молода жона Катерина,
— Ко соборной ушла да кобѣдни,
— Ко грозной службы да великой.—
Какъ кидалсэ knясь да Михайло
Ко соборной да обѣдни,
Ко грозной службы да великой;
Посмотрѣлъ онъ да по народу,—
Не нашолъ онъ своей да кнегины,
Молодой жоны Катерины.
‹Вы скажите, да люди добры,
‹Ище гдѣ моя да кнегина,
‹Молода жона Катерина?›
Ему дѣвушки да сказали,
Ему нянюшки да сказали:
‹Какъ твоя-та мать да родима
‹Жарку баенку да топила;
‹Сѣръ камень она нажыгала;
‹Призывала она да кнегину,
‹Молоду жону Катерину,
‹Въ жарку баенку да помытьсе,
‹Въ жарку въ парну да попарытьсе.
‹Какъ твоя-та вѣть да кнегина,
‹Молода жона Катерина,
‹Безотпорна, безотговорна;
‹Пошла въ баенку да помытьсе,
‹Она въ жарку да попарытьсе.

‹Какъ твоя-та мать да родима
‹Она клала да на утробу
‹Сѣръ камень она да горе́цѐй.
‹Выжыгала да изъ утробы
‹'на безгрѣшного да младеня:
‹Какъ твоя мать да родима
‹Высѣкала она да колоду;
‹Она клала да во колоду
‹Молоду жону да кнегину,
‹Какъ кнегину да Катерину,
‹Наводила да на колоду
‹Трои обруци да желѣзны,
‹Отвозила ету да колоду
‹На синё морё да Хвалыньско.›
Какъ кидалсэ князь да Михайло
На три ножика да булатныхъ.
Его дѣвушки да здёржали,
Его нянюшки да схватали:
‹Мы возьмёмъ-ко да неводо́цьки,
‹Мы перву тоню да закинёмъ,
‹Мы другу тоню да закинёмъ,
‹Мы третью тоню да закинёмъ;
‹Ушъ мы вытенёмъ да колоду.›
Не перву тоню закинули,
Не др(у)гу тоню закинули,—
Они третью тоню закинули,
Они вытенули да колоду.
Какъ кидалсэ княсь да Михайло
На три ножыка да булатныхъ;
Его дѣвушки не здёржали,
Его нянюшки не схватали.
Какъ его-то мать да родима
'на по берешку да ходила,
Громкимъ голосомъ да вопила:
‹Ушъ я тяшко да согрѣшыла,
‹Три души да погубила:
‹Перву душу да безотвѣтну,
‹Втору душу да безгрѣшну,
‹Третью душу да понапрасно.›

XXXVII.

ША́РДОНЕМА.

Шардонема — большая и тѣсная деревня на правомъ берегу р. Пинеги, въ сторонѣ отъ тракта, съ училищемъ и церковью; она растянулась вдоль рѣки на двѣ версты слишкомъ.

70.

КОНАШИНА.

Агрифена Михайловна Конашина—крестьянка д. Шардонемы, 38 лѣтъ. Родомъ она изъ этой же деревни. Она замужемъ за Елисѣемъ Григорьевичемъ Конашиномъ (или Конасивомъ [1]) и имѣетъ 2 сыновей и 1 дочь. Она пропѣла мнѣ старину «Романъ и его дочь Настасья». Кромѣ того, она еще знаетъ стихи: 1) Петръ и Павелъ, 2) Лазарь и 3) Трудникъ, и слыхала старины про кн. Михайла и кн. Дмитрія — у своей дѣдины Лампеи (которую я не засталъ дома), а также про Илью М. и Идолище и неудавшуюся женитьбу Алеши Поповича (кажется, у своего слѣпого дяди Александра).

153 (189).

Романъ и его дочь Настасья.

Тутъ была наша Настасья Романовна.
Она поутру ставала ранешинько,
Она мыласе да умываласе,
Она бѣлымъ полотно́мъ да ютираласе.
«Ище татонька, татонька! гдѣ же моя матенка?»
— Да юшла твоя матёнка да во темной погребокъ,
— Во темной погребокъ да за слатки́мъ за медо́мъ.—
Какъ пошла наша Настасья да во темной погребокъ.
Какъ назадъ она идётъ да слезно плакаётъ:
Какъ Наст(ас)ья-та плацё, да какъ рѣка тецётъ,
Какъ Романовна рыдаё, какъ руцьи бѣжатъ.
«Ище татонька, татонька! гдѣ же моя матенка?»
— Она юшла твоя матёнка во дымну́ поваренку,
— Во дымну поваренку да и хмельня́ пивя́ слива́тъ.—

---

[1]) Въ черновикѣ эта фамилія написана неясно.

Какъ пошла наша Настасья во дымну поваренку.
Да назать [1]) она идётъ да слезно плакаётъ:
Какъ Настасья-та плацё, да какъ рѣка тецётъ,
Какъ Романовна рыдаётъ, да какъ руцьи бѣжатъ.
«Ище татонька, татонька! гдѣ же моя матенка?»
— А-й ушла твоя матенка ко Божье́й церькви,
— Ко Божьей церькви да Богу мо́литсэ.—
Какъ пошла наша Настасья да ко Божьей церькви;
Какъ Настасья-та плацётъ, да какъ рѣка тецё,
Какъ Романовна рыдаётъ, да какъ руцьи бѣжатъ.
Она зашла наша Настасья да на церковно на крыльцё,—
Она крестъ-отъ кладётъ да по писаному,
Она поклонъ отведётъ *(такъ)* [2]) да по уцёному;
Какъ зашла наша Настасья да во Божью церковь,—
Какъ Настасья-та плацё, да какъ рѣка тецётъ,
Какъ Романовна рыдаё, да какъ руцьи бѣжатъ:
«Не видали ле, не слыхали ле моей матенки?»
— Не видали мы, не слыхали да твоей матенки.—
Какъ Настасья-та плацётъ, да какъ рѣка тецётъ,
Какъ Романовна рыдаё, да какъ руцьи бѣжатъ.
Какъ пошла наша Настасья да изъ Божьей церькви,—
Она крестъ-отъ кладётъ да по писаному,
Она поклонъ отведётъ [2]) да по уцёному.
Вышла наша Настасья да на церковно на крыльцё,
Она на церковно на крыльцё да Богу мо́литсе:
Она крестъ-отъ кладётъ да по писаному,
Она поклонъ отведётъ [2]) да по уцёному.
Тутъ бѣжатъ, тутъ спѣшатъ да три́ сѣры волки.
«Вы куды вы бѣжите́-спѣшите́, да три сѣры́ волки?»
— Мы бѣжимъ, мы спѣшимъ, да во цистоё полё:
— Во цистомъ-то поли да тутъ Романъ жону убилъ,
— Тутъ Романъ жону уби́лъ да въ цисто полё схоронилъ.—
Какъ Настасья-та плацё́, да какъ рѣка тецё́,
Какъ Романовна рыдаё, да какъ руцьи бѣжатъ:
«Ище татонька, татонька! гдѣ же моя матенка?»
— Ты не плаць, не плаць, дитя моя Настасья Романовна;
— Я куплю тобѣ, куплю да три куньи шубы.—

[1]) Такъ въ черновикѣ.

[2]) Такъ было пропѣто вмѣсто „поклонъ-отъ ведётъ".

«Мнѣ не надо, мнѣ не надо да три куньи шубы;
«Минѣ надо, минѣ надо да родна матенка.»
Какъ Настасья-та плацё, да какъ рѣка тецётъ,
Какъ Романовна рыдаё, да какъ руцьи бѣжатъ:
«Ище татонька, татонька! гдѣ же моя матенка?»
— Ты не плаць, не плаць, дитя моя Настасья Романовна;
— Я куплю тобѣ, куплю да три злата́ вѣнка.—
«Мнѣ не надо, мнѣ не надо да три злата́ вѣнка;
«Минѣ надо, минѣ надо да родна́я матенка.
«Мнѣ не надо. мнѣ не надо да три злата вѣнка;
«Минѣ надо, минѣ надо да родная матенка.»
Какъ Настасья-та плацётъ, да какъ рѣка тецё,
Какъ Романовна рыдаётъ, да какъ руцьи бѣжатъ.
— Ты не плаць, не плаць, Настасья Романовна;
— Я возьму тобѣ, возьму да молодую матенку.—
Какъ Настасья-та плаце́, да какъ рѣка́ теце́,
Ка́къ Рома́новна рыда́ё, да ка́къ руцьи́ бѣжа́тъ:
«Мнѣ не надо, мнѣ не надо да молодая матенка;
«У молодой-то матенки да по конець стола сидѣть,
«По конець стола сидѣть да рукаданого[1]) кусоцька глидѣ́ть.»

71.

КУЗНЕЦОВА, Онисья.

Онисья Григорьевна Кузнецова — крестьянка д. Шардонемы, 50 лѣтъ, бойкая женщина. Она—вдова, дѣтей не имѣетъ. Теперь она печетъ колачи (баранки) на продажу. Она пропѣла мнѣ новую «старину»: «Ловля филина», которую она выучила отъ отца[2]). Она слыхала еще старины про Кострюка и Добрыню; старина о филинѣ, по ея словамъ, называется такъ же стариной, какъ и старины о Кострюкѣ и Добрынѣ[3]). По ея словамъ, раньше старики пѣли старины на праздникахъ. — Каждый стихъ этой старины дли- ненъ, оканчивается паузой и состоитъ изъ двухъ полустиховъ, раздѣ-

---

[1]) Такъ въ черновикѣ.

[2]) О существованіи этой старины я слыхалъ еще въ д. Шотовой горѣ, но никто не помнилъ ея.

[3]) Въ этой деревнѣ я встрѣтилъ нѣсколькихъ лицъ, которыя знали настоящее народное названіе былинъ „старинами“.

ляющихся небольшой паузой; изрѣдка къ стиху добавляется еще одинъ полустихъ. Чтобы уловить размѣръ, я заставилъ ее пропѣть два раза.

154 (190).

Ловля филина.

Сóбирáлисе ребя́тушки | во еди́ное собрáньицё [1]),
За едно́-ле ду́му ду́мали | да за едно́ совѣть совѣтовали:
«Да ушъ мы какъ же, ребятушки, | да будёмъ хилина ловить?»
Да Петруша ходить-слушать; | Матюша ходитъ-тюкать,
хоцёть сосну валить;
Ище́ Чика ходитъ-чиркать, | хоцёть хилина стрѣлеть.
Да стрѣлели хилина́ | да изъ большого изъ ружья,
Да изъ большого изъ ружья | да изъ оленного.
Да попало хилину́ | по заду и по перу́.
Хилинъ стрепеталсa, | да Чика удристалса;
Хилинъ выше подымалса | на сосну, на сушину,
на саму на вершину.
Подъ имъ сукъ не погодилса, | хилинъ на земь свалилса.
«Ушъ мы какъ же мы, ребя́тушки, | станёмъ хилина дѣлить?»
— Да Петруши полъ туши, | да Матюши сѣры уши,
— Да Харлану ноги драны, | Борису ноги ли́сы.—
При́шолъ Лу́цька, взя́лъ за кры́лко, | бро́силъ о́ землю:
«Ушъ вы глупые ребята, | неразумные старики!
«Ва́мъ нащо́ его́ дѣли́ть, | да ка́къ нельзя́ его́ вари́ть?
«Да повѣсимъ хилиноцька | да ко Цики на гумёшку,
на проѣжжу на дорожку;
«Кто не про́йдёть, не проѣдёть, | всякъ про хилина
[поменёть:
«— Не топе́ря хилину | да не по соснамъ летать
да не насъ же пугать.—»

72.

ПЕЛАГЕЯ СТЕПАНОВНА.

Пелагея Степановна (фамиліи ея я не знаю)—крестьянка д. Карповой горы, 60 лѣтъ. Родомъ она изъ д. Марьиной горы, на

---

[1]) Второй полустихъ отдѣляется отъ перваго вертикальной чертой; третій полустихъ напечатанъ во второй половинѣ слѣдующей строки.

21-мъ году вышла замужъ въ д. Карпову гору. Она сестра пѣвшихъ мнѣ въ д. Кобелевѣ Мареы Щербаковой и въ д. Красномъ слѣпой Екатерины[1]). Теперь она вдова, имѣетъ трехъ замужнихъ дочерей, къ одной изъ коихъ она пріѣхала погостить въ д. Шардонему, гдѣ та замужемъ. Она—«деднна» предыдущей сказительницы Онисьи Кузнецовой. Она пропѣла мнѣ старину «Мать князя Михайла губитъ его жену» и историческую пѣсню «Жалоба солдатъ Петру I на кн. Долгорукаго», которыя она выучила уже въ д. Карповой горѣ. Она знаетъ еще духовный стихъ о разставаніи души съ тѣломъ. Она бывала въ Петербургѣ. Сначала она пѣла безбоязненно, но потомъ, вспомнивъ, что есть тайная полиція, которая все разузнаетъ, спрашивала меня, не будетъ ли ей чего-нибудь за пѣсни. Я ее успокоилъ, но она не успокоилась и спрашивала меня объ этомъ еще разъ на другой день.

155 (191).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Да поѣхалъ князь Михайло
На грозну службу велику.
Отъ двора-та онъ отъѣхалъ,
До грозной службы не доѣхалъ, —
Его конь-лошать подопнулсэ,
Пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
«Вѣрно, въ доми да несчесливо:
«Родна маменька неможоть,
«ли кнегина да Катерина.»
Его маменька родима
Она слугъ всѣхъ притомила,
Всѣхъ кóней да заморила;
парну баенку топила,
Лисоуголье нажыгала;
Зазвала она кнегину
въ парну баенку помытьсе;
Она клала да на утробу
лисоуголье горецё,
Выжыгала да изъ утробы

[1]) См. выше 429--430 стр..

малогрѣшного младеньця;
Она клала Катерину
въ бѣлу въ дубову въ колоду,
Наводила на колоду
трои обруци желѣзны,
Отвозила да ту колоду
на синё морё Хвалыньско.
Какъ пріѣхалъ княсь Михайло
со грозной службы съ великой:
«Ушъ ты маменька родима!
«Ище гдѣ моя кнегина
«Да кнегина Катерина?»
— Да твоя-та вѣть кнегина
— Она во горьници во свѣтлой
— Да во свѣтлици высокой.—
Онъ кидалса да княсь Михайло
Онъ во горьницю во свѣтлу,
онъ во свѣтлицю высоку,—
Не нашолъ своей кнегины
да кнегины да Катерины.
«Ты маменька родима!
«Ище гдѣ моя кнегина?»
— У соборной Божьей церькви.—
Онъ кидалса да княсь Михайло
Ко соборной да Божьей церькви.—
Не нашолъ своей кнегины.
Ему нянюшки сказали,
Ему маленьки надвѣстили:
«Какъ твоя маменька родима
«она слугъ всѣхъ притомила
«Да всѣхъ коней да заморила,
«Парну баенку топила,
«Лисоугольё нажыгала;
«Да звала она кнегину
«Да кнегину Катерину
«въ парну баенку помытьсэ;
«Она клала на утробу
«Лисоугольё горецё,
«Выжыгала да изъ утробы
«Малогрѣшного младеньця;

«Она клала Катерину
«Въ бѣлу ду́бову колоду,
«Наводила да на колоду
«трои обруци желѣзны,
«Отвозила да ту колоду
«На синё морё Валыньско.»
Да кидался князь Михайло
въ сине́ морё Валыньско.
Его маменька родима
Крутымъ берешкомъ ходила,
Слезно плакала-рыдала:
«Ушъ я тяшко согрѣшила,
«Ушъ я три души погубила:
«Перву душу да безотвѣтну,
«Вто́ру душу да безымянну,
«Третью душу да запапра́сно.»

156 (192).

Жалоба солдатъ Петру I на кн. Долгорукаго.

Середи-то было Кита́я да славного города
Тутъ стояла вѣть полата бѣлокаменна,
А-й бѣлокаменна полата да греновитая,
Що возлюбленна престоломъ да восударевымъ.
У того же у крыльця у паратного,
У того же у окошка у косящата
А що то не мурова трава въ поли шатаитьсе,
Не лазурьевы цвѣтоцьки приклоняютьсе,—
Тутъ вѣть бьютъ целомъ да салдаты [1]) да самому царю:
«Ушъ ты батюшко, надежда да православной царь!
«Ушъ ты дай намъ судъ на князя да Долгорукого.»
Какъ спроговоритъ надежда да православной царь:
«Що у мня на Долгорукого суда нѣту.[2])
«Вы судите-тко, салдатушки, своимъ судомъ,
«Вы своимъ судомъ судите—рукопашкою;
«Вы берите-тко да слегу да долгомѣрную,
«Вы берите-тко да слегу да девети сажонъ;
«Вы пойдите-тко къ воротамъ да Долгорукого.»
Дальше она не знала.

---

[1]) Такъ въ черновикѣ.

[2]) Этотъ и предшествующій стихъ были пропѣты по два раза.

Голосъ пѣсни высокій. Ее поютъ, по словамъ Пелагеи, въ дд. Шотовой горѣ, Карповой горѣ и Шардонемѣ на свадьбахъ, когда привозятъ молодыхъ отъ вѣнца.

73.

ЕЛИСѢЕВА, Аѳапасія.

Аѳанасія Елисѣева — крестьянка д. Шардонемы, 50 лѣтъ. Она жена сельскаго старосты Ѳеодора Елисѣева, имѣетъ дѣтей и недавно еще родила мальчика, чему дивятся и мужъ и сосѣди. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Романъ и его дочь Настасья» и 2) «Ловля филина.» Первую она называла «стихомъ», а вторую «перецытыркой.» Она женщина довольно самостоятельная. Отъ пѣнія ее глухо удерживали мужъ и взрослый сынъ; кромѣ того, ей было стыдновато пѣть за деньги. Поэтому, рѣшившись пѣть, она думала, что получитъ много; но получивъ обычную мою плату, хотя нѣсколько и повышенную, она. видимо, осталась недовольна и не хотѣла пропѣть мнѣ на слѣдующій день старины о князѣ Михайлѣ подъ предлогомъ запрещенія со стороны мужа, хотя послѣдній, по моей просьбѣ, и предоставилъ ей свободу дѣйствій.

157 (193).

Романъ и его дочь Настасья.

Была жила Настасья Романовна.
Да Романъ жону убилъ да въ цисто полё схорони(лъ),
Въ цисто полё схоронилъ да бороной прикрылъ.
Да пошёлъ вѣть онъ Романъ да свою доцерь розбужать:
«Ты ставай-ко, ставай, да моя цедо Настасья Романовна;
«Умывайсе светóю водой,
«Утирайсе-тко бѣлымъ тонкимъ полотномъ.»
Ставала Настасья поутру рано,
Умываласе, утирал(а)се,
Утираласе, Богу молиласе.
«Ушъ ты татенька, татенька! гдѣ же да моя мамынька (*такъ*)?»
— Ушла же твоя маменька во темной подгребъ,
— Во темной подгрепъ да молока переливать.—
И пошла наша Настасья да во темной подгрепъ.
Идётъ наша Романовна исъ темна подгреба:
«Ище татенька, татенька! гдѣ же да моя маменька?»

— Ушла же твоя маменька во поваренку,
— Во поваренку ушла да всё хмельня пива сливать,
— Хмельня пива сливать да зелена вина курить.—
И пошла наша Настасья да во поваренку.
Идётъ наша Романовна исъ поваренки:
‹Ище татенька, татенька! гдѣ же да моя маменька?›
— Ушла же твоя маменька ко Божьей церькви,
— Ко Божьей церькви ушла да Богу мóлитсе,
— Богу молитсе да всё спасáитсе.—
Пошла наша Настасья ко Божьей же церкви.
Идётъ наша Романовна на церковно крыльцё;
Она крестъ-отъ [1]) кладётъ да по писаному,
Она поклонъ-отъ ведётъ да по уцёному.
И пошла наша Настасья да исъ церкви,
И вышла наша Настасья на церковно крыльцё.
Тутъ бѣжитъ-спѣшитъ да три сѣрыхъ волка.
‹Вы куда, волки, бѣжитé-спѣшитé?›
— Мы бѣжимъ-спѣшимъ да во цистоё полё:
— Во цистомъ поли Романъ жону убилъ,
— Романъ жону убилъ да въ цисто полё схоронилъ.—
И тутъ наша Романовна заплакала-пошла;
Она плацётъ-идётъ, да какъ рѣка тецётъ,
И слёзы-ти идутъ, да какъ руцьи текутъ.
‹Ушъ ты татенька, татенька! нѣту у мня матенки.›
— Ты не плаць-ко, не плаць, да мое цедо Настасья Романовна;
— Ище я тибѣ куплю да три злотныхъ (*такъ*) вѣнка.—
‹Мнѣ не нать, мнѣ не нать три злотныхъ вѣнка;
‹Мнѣ-ка нать, мнѣ-ка нать да родима матенка.›
— Ище я тибѣ куплю да три куньи шубы.—
‹Мнѣ не нать, мнѣ не нать и три куньи́ шубы;
‹Мнѣ-ка нать, мнѣ-ка нать да мнѣ родима матенка.›
— Ище я тобѣ возьму да молодую матенку.—
‹Мнѣ не нать, мнѣ не нать да молодая матенка;
‹Мнѣ-ка нать, мнѣ-ка нать да мнѣ родима матёнка:
‹Съ молодой-то матенкой да по конецъ стола сидѣть,
‹Съ молодой-то матенкой да рукоданого кусоцька ждать,
‹По подстолью-ту собацькой мелки крошецьки збирать.›

---

[1]) Иногда при пѣніи вм. „крестъ—отъ“ выходитъ „кресъ-тотъ.“

158 (194).

Ловля филина.

‹Що же у насъ тамъ удѣялосе-учинилосе?
‹Тамъ запыркало за лягой, тамъ за дѣтковой за пожней,
за сосновымъ наволокомъ;
‹Тамъ пищитъ-верещитъ; тамъ не кошка ли курнё?
‹Не собака ле ревё? вѣрно, скотину дерё.›
Собиралисе ребята во единую избу;
Они думали-гадали, совѣтовали:
‹Ище какъ будёмъ, ребята, хилина ловить?›
И Петруша ходитъ-слуша, ! да Чика ходитъ-чика.
И попало хилиноцьку не (по) заду, не (по) переду
и не по острому перу.
Ище хилинъ стрыпеталса, хилинъ выше подымалса
На сбсну, на сощи́ну [1]), на саму на вершину.
Подъ имъ сукъ не погодилса, хилинъ на землю свалилса.
‹И какъ будёмъ, ребята, будёмъ хилина дѣлить?›
— И Петруши полутуши, и Харлапу ноги драны,
— Борису жопа лиса, Матуши сѣры уши.—
Пришолъ Луцька, взялъ за руцьку, бросилъ о землю:
‹Ушъ вы глупые ребята, неразумны старики!
‹И нащо его дѣлить, какъ нельзя его варить?
‹Мы повѣсимъ хилиноцька на проѣжджу на дорошку.
ко Прочикѣ на гумёшко;
‹И хто пройдё, хто проѣдё, всё п(р)о хилина спомене̇:
‹„Вотъ тебѣ, хилинъ, не по соснамъ летать
и не Шыдмицей пужать.“›
— Я седу да поседу къ зеленому са́ду
и къ милому на спутьё;
— Ку́ды милъ ни пойдё, куды милъ ни поѣдё,
и мимо не проѣдё.
— И спрашивай на горки и спѣшка *(такъ)* [2]) на задворки.
— Изба на болоти, ѣдя́ пироги всё гороховые;
— Байня-та въ лѣсѣ, да моютсе бѣ́си;
— Гувно на болоти, нихто не молотитъ;
— Овинъ въ мохý, дырой вверьхý.

[1]) Сощина=сухая сосна, по объясненію пѣвицы.
[2]) Значенія этого слова она не знала.

— Дѣвки поповы по воду ходили,
— По воду ходили да голуба убили,
на пень посадили;
— На пню не сѣдитъ, хлопоту говоритъ:
— «Хлопота, хлопота! погубила ты меня.» —

74.

ЕЛИСѢЕВА, Анна.

Анна Елисѣева — крестьянка д. Шардонемы, 40 лѣтъ. У нея одна дочь замужемъ, а другая дочь-невѣста дома. Мужъ ея грамотенъ. Про нее мнѣ говорили, что она хорошо умѣетъ пѣть старину «Мать князя Михайла губитъ его жену», но мнѣ она сказала, что, хотя и пѣла раньше эту старину во время Великаго поста, но теперь пѣть не можетъ, а можетъ только разсказывать. Я записалъ ея *разсказъ* по стихамъ; но, когда я высказалъ мысль, что она, конечно, можетъ и пропѣть старину, и сталъ просить пѣть, она, улучивъ время, ушла и долго не возвращалась, вслѣдствіе чего и я ушелъ, чтобы не тратить слишкомъ много времени на эту старину, записанную мною уже въ большомъ числѣ варьянтовъ.

159 (195).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Поѣхалъ князь Михайло
на грозну службу велику.
Оставляё князь Михайло
свою маменьку родную,
Свою молоду княгину,
Княгину Катерину:
«Ушъ ты маменька родима!
«Ты вали мою кнегину
«во соборную вецерню,
«Ты буди мою кнегину
«во соборную обѣдню.»
Его маменька родима
Жарку баёнку топила,
Огурьци да нажыгала;
Она звала эту кнегину

Въ жарку баенку помытьсе.
Ницего она не сказала,
скиновала цвѣтно платьё.
Она валила эту кнегину
На дубовую на лафку,
Клала ко кнегины угольё горецё,
Выжигала у кнегины
изъ утробы младеня;
Она сдѣлала кнегины
сыродубову колоду;
Она валила эту кнегину
Въ сыродубову колоду,
Наводила на колоду
Трои обруци желѣзны,
Отвозила эту колоду
на синё морё Волыньско.
Не доѣхалъ князь Михайло
до грозной службы великой,—
Его конь-лошать подопнулась,
Пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
«Вѣрно, въ доми несчесливо:
«Вѣрно, маменька неможо,
«Либо молода кнегина,
«Кнегина Катерина.»
Воротилса князь Михайло
со грозной службы великой.
Его нянюшки стрицели,
Его маленьки звелицели:
«Твоя маменька родима
«жарку баёнку топила,
«Угурьци она нажы(га)ла,
«Она звала твою кнегину
«Въ жарку баенку помытьсе.
«Она ницего ей не сказала,
«Пошла въ баёнку помытьсе,
«Скиновала цвѣтно платьё.
«Она валила твою кнегину
«на дубовую на лафку;
«Она клала ко кнегины

«угольё горецё,
«Выжыгала у кнегины изъ утробы младеня;
«Она сдѣлала кнегиной
«сыродубову колоду;
«Она валила эту кнегину
«въ сыродубову колоду,
«Наводила на колоду
«трои обруци желѣзны,
«Отвозила эту колоду
«на синё морё Волыньско.»
Пріѣхалъ князь Михайло
со грозной службы великой:
«Ушъ ты маменька родима!
«гдѣ же моя кнегина?»
— Твоя-та вѣть кнегина
— горда стала спеслива;
— Она слугъ всѣхъ пригоняла,
— лошадей всѣхъ притомила,
— Овсу-сѣна не давала;
— Твоя-та вѣть кнегина
— въ новой горьници высокой.—
Бросалса князь Михайло
въ нову горьницю высоку,—
Не нашолъ своей кнегины.
Бросалса князь Михайло
ко синю морю Валыньску.
Сшивалъ же князь Михай(ло)
три нёвода шелковыхъ.
Неводилъ князь Михайло
во синёмъ мори Валыньскомъ:
Перву тоню закинулъ,—
ницего ему не попало;
Какъ другу́ тоню закинулъ,—
и вытенулъ колоду.
. . . . [1])
Его маменька родима
вдоль по берешку ходила,

[1]) Анна вспомнить точно этого мѣста не могла, а сказала только, что онъ утонулъ.

Громкимъ голосомъ крицяла:
‹Грѣхъ я тяшкой согрѣшила,
‹Три души я погубила:
‹Перву душу безотвѣтну,
‹Втору душу безъимянну,
‹Третью душу малогрѣшну.›

XXXVIII.

ЁРКИНО (или ЁРКИНЕМА).

Ёркино стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги (а трактъ здѣсь на правомъ берегу); состоитъ оно изъ нѣсколькихъ околковъ, одинъ изъ коихъ Берёзникъ въ экономическомъ и административномъ отношеніяхъ принадлежитъ къ Шардонемѣ.

75.

ПАРАСКОВЬЯ.

Парасковья (ни отчества ни фамиліи ея я не знаю)—крестьянка д. Еркина, лѣтъ 45—50. Здѣсь, по моему почину и при содѣйствіи одной старухи, собралось вмѣстѣ много жонокъ, которыя стали разсказывать, кто что знаетъ, и пробовать пѣть. Парасковья пѣла лучше другихъ, и я попросилъ пѣть ее. Голосъ у нея пріятный. Раньше она пѣла въ Великомъ посту, но теперь давно уже не пѣла, подзабыла, и поэтому я сталъ записывать старину ‹Романъ и его дочь Настасья› только послѣ того, какъ она предварительно пропѣла ее 2 раза. Въ Еркинѣ, по словамъ жонокъ, еще и теперь въ посты молодыя дѣвушки поютъ про Настасью Романовну, кн. Дмитрія и кн. Михайла.

160 (196).

Романъ и его дочь Настасья.

Тутъ жыла была Настасья Романовна.
Романъ жону убилъ да въ цисто полё схоронилъ.
‹Татенька, татенька! гдѣ же моя маменька?›
— Да ушла твоя маменька во темной погребокъ.—
Да пошла наша Настасья Романовна во темной погрепъ.
‹Татенька, татенька! нѣту моей маменьки;

‹Ушъ ты татенька, татенька! гдѣ же моя маменька?›
— Да ушла твоя маменька на поваренку,
— На поваренку ушла да какъ церна пива сливать.—
Да пошла наша Настасья Романовна на поваренку.
‹Ушъ ты татенька, татенька! нѣту моей маменьки.›
— Да ушла твоя маменька ко Божьей церькви.—
Да пошла наша Настасья Ром(а)новна ко Божьей церкви;
Она крестъ-отъ кладётъ да по писаному,
Она поклонъ-отъ ведётъ да по уцёному.
Ище стары-ти старушки да призадумались-стоятъ,
Ище молоды молодки да запечалились-стоятъ,
Красны дѣвици да заплакались-стоятъ [1]).
Да вышла Настасья на церковно на кл(р)ыльцё.
Туть бѣжатъ-спѣшатъ да три сѣры волки́.
‹Вы куды, сѣры волки, бѣжите́-спѣшите́?›
— Мы бѣжимъ-спѣшимъ да во цисто-то полё:
— Во цистомъ-то поли да тутъ Романъ жону убилъ,
— Тутъ Романъ жону убилъ да въ цисто полё схоронилъ.—
Пошла наша Настасья Романовна;
Да Настасья-та плацё, да какъ рѣка тецё,
Да Романовна рыда́тъ, да какъ руцьи бѣжатъ:
‹Да и татенька, татенька! нѣту моей маменьки,
‹Ище нѣту моей маменьки у Божьей церкви.›
— Ты не плаць, не плаць, Настасья Романовна;
— Я куплю тибѣ, куплю да три куньи шубы.—
‹Мнѣ не надо, мнѣ не надо да три куньи шубы;
‹Столько надо, мнѣ-ка надо родима маменька.›
— Ты не плаць, не плаць, Настасья Романовна;
— Я куплю тибѣ, куплю да три злата вѣнка.—
‹Мнѣ не надо, мнѣ не надо да (три) злата вѣнка;
‹Столько надо, мнѣ-ка надо родима маменька.›
— Ты не плаць, не плаць, Настасья Романовна;
— Я куплю тибѣ, куплю да цвѣтно платьицё.—
‹Мнѣ не надо, мнѣ не надо да цвѣтно платьицё;
‹Столько надо, мнѣ-ка надо родима маменька.›
— Ты не плаць, не плаць, Настасья Романовна;
— Я возьму тибѣ, возьму да молодую маменьку.—

[1]) Интересная конструкція; ср. также №№ 154 4—5, 157 37—38, 158 8 и 161 13—15.

«Мнѣ не надо, мнѣ не надо да молодая маменька;
«Столько надо, мнѣ-ка надо родима маменька;
«Ты возьмёшъ сибѣ да молодую жону,
«Да возьмёшъ минѣ лиху мациху.»
Да Настасья-та плацё, да какъ рѣка тецё,
Да Романовна плацё, да какъ руцьи бѣжать.

76.

УЛИТА ДМИТРІЕВНА.

Улита Дмитріевна (фамиліи ея я не знаю)—крестьянка д. Еркина, 59 лѣтъ. Она теперь, кажется, вдова и имѣетъ сына и 3 дочерей. Родомъ она изъ д. Шардонемы, изъ семьи Кузнецовыхъ. Теперь она страдаетъ «родимицей» и живетъ бѣдно. Однажды она въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ ходила съ мужемъ на поклоненіе святынямъ и побывала въ г. Тотьмѣ, г. Устюгѣ «у Прокопія Праведнаго», на р. Устьѣ, въ г. Шенкурскѣ и Сіи. Старухи, освѣдомивъ меня о ея знаніи и своенравномъ характерѣ, безуспѣшно пытались пригласить ее ко мнѣ; поэтому я отправился къ ней самъ, но безъ провожатыхъ. Мнѣ она сначала разсказала, а потомъ пропѣла старины: 1) «Ловля филина» и 2) «Романъ и его дочь Настасья». Денегъ за пѣніе она, какъ и Парасковья, не взяла.

161 (197).

Ловля филина.

Да Матюша услыхалъ, | ко сусѣду побѣжалъ
Да ко сосѣду-ту къ Петру | да ко Тарасовицю;
Колотилса подокномъ | да большимъ рошмако́мъ [1]) да всё ша́бальникомъ [2]):
«Ушъ ты стань-ко ты, Петруша, | пробудись-ко, мой сусѣдъ.
«Ище що эко уцюдилосе, | що то удѣялось?
«Що за Кыркиной за лягой, | за дѣтковой за пожней, за медвѣжьимъ наволокомъ,

---

[1]) = большимъ кнутомъ, по объясненію сказительницы.
[2]) = батогомъ, по объясненію сказительницы.

«Тутъ кошкой-то кунярка, | собакой-то горьцитъ,
«Пищитъ-верещитъ, | придикоиваё *(такъ)*.» [1])
Собиралисе ребята | во едину во избу
Да садились вдругъ | да по скамейкамъ вкрукъ.
Они совѣтовали, | сами бесѣдовали:
«Ище какъ же мы, ребята, | будёмъ хилина ловить?»
Да Петруша ходитъ-слуша, | не хилинъ ле сѣдитъ;
А Матюша ходитъ-тюка, | хоцё сосну рубить;
А Чика ходитъ-чика, | хоцё хилина стрѣлет(ь).
Да стрѣлели хилина | да изъ большого ружья
да изъ оленного.
Да попало хилину | по заду и по перу.
Ище хилинъ трепесталсa, | да Чика удристалса;
Хилинъ выше поднималса | на сосну, на сушину,
на саму на вершину.
Да сукъ не пригодилсе, | хилинъ на землю свалилсе.
«Ище какъ же мы, ребята, | будёмъ хилина дѣлить?»
— Да Петруши-то полъ туши, | Матюши сѣры уши,
— Ивану ноги драны, | Борису ноги лисы.—
Да Петруша схватилъ хилина | да о землю хвоснулъ:
«Нащо его дѣлить, | да какъ нельзя его варить?
«Мы повѣсимъ хилиноцька | къ Ушакову на гумёшку,
на проѣжжу на дорошку;
«Хто пройдё и проѣдё, | тотъ и хилина споменётъ:
«— Топеря тебѣ, хилинъ, | не по соснамъ летать
да пе Шидмицей [2]) пужать.—»

162 (198).

Романъ и его дочь Настасья.

Жыла была Настасья Романовна.
«Татенька, татенька! гдѣ же моя маменька?
куды она ушла?»
— Да твоя-та маменька да въ темны подгреба ушла.—
Да кидаласе Настасья Романовна,
Да кидаласе да во темны подгреба.

---

[1]) = дицятъ, пужатъ,—по объясненію сказительницы.

[2]) Шиднема — здѣшняя деревня, стоящая въ верхнемъ теченіи р. Пинеги противъ д. Сульцы (на другомъ берегу).

«Ище нѣту да моей матенки во темныхъ подгребахъ;
«Ище татенька, татенька! гдѣ же моя маменька?
куды она ушла?»
— Да твоя-та, вѣрно, маменька ко Божьей церкви ушла.—
Да кидаласе Настасья Романовна,
Да кидаласе Настасья да ко Божьей церкьви.
«Ище нѣту моей матёнки у Божьей церкьви.»
Она крестъ-отъ кладётъ да по писаному,
Да поклонъ-отъ отдаётъ да по уцёному.
Ище спрашивала Настасья у Божьей церкви:
«Ище гдѣ же моя маменька? куды она ушла?»
Какъ пошла наша Настасья да отъ Божьей церкви,—
Тутъ бѣжи́тъ-спѣши́тъ да два сѣры́хъ волка.
«Ушъ вы волки, вы волки, сѣ́ры во́лки!
«Вы куды́ бѣжите́, да вы куды́ спѣшите́?»
— Мы бѣжимъ, мы спѣши́мъ, да гдѣ Романъ жону убилъ,
— Гдѣ Романъ жону убилъ да въ цисто полё схоронилъ.—
Какъ пошла наша Настасья Романовна,
Какъ пошла она да слезно плакала:
«У́шъ ты та́тенька, та́тенька! нѣту мо́ей ма́тенки;
«Ты мою-ту родну матён(к)у убилъ
«да въ цисто полё подъ ку́стикъ схорони́лъ.»
— Не плаць-ко, не плаць, моя Настасья Романовна;
— Я тибѣ куплю да всё кунью шубу.—
«Мнѣ не надо, не надо кунья шуба;
«Минѣ надо родна да родна маменька.»
— Ты не плаць-ко, не плаць, моя Настасья Романовна;
— Я тибѣ возьму да родну маменьку.—
«Мнѣ не надо, не надо молода матенка;
«Минѣ надо-то, надо стара матенка:
«Молода-та мати да тибѣ мол(о)да жона,
«Да минѣ молода-то жона да ли́ха мачеха.»

XXXIX.

КУ́ШКОПАЛА.

Кушкопала стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги при впаденіи въ нее рѣки Ю́лы, выше д. Ёркина на 5 верстъ, въ сторонѣ

отъ тракта (трактъ здѣсь на правомъ берегу); состоитъ она изъ нѣсколькихъ околковъ, изъ которыхъ одинъ называется Эдома и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, а остальные лежатъ ближе къ рѣкѣ и на наволокѣ.

77.

КОКОРИНА.

Крестина (*Христина*) *Егоровна Кокорина*—крестьянка д. Куликопалы, околка Эдомы, 77 лѣтъ (какъ кажется, старообрядка). Родомъ она изъ д. Шардонемы, изъ семьи Мироновыхъ. Она — тетка сказительницы въ д. Шотогоркѣ Матрены Скомороховой, отъ мужа коей я узналъ о Крестинѣ за 50 верстъ. Крестина съ своими родными находится теперь въ бѣдственномъ положеніи, такъ что даже ходитъ просить. Мужъ ея, глухой старикъ, ничего не дѣлаетъ; женатый сынъ ея съ больными ногами также ничего не дѣлаетъ, а между тѣмъ у него есть нѣсколько малыхъ дѣтей. Единственной опорой и надеждой семьи былъ внукъ Крестины, но его въ этомъ году весной задавило бревно при скатываніи бревенъ съ берега въ рѣку. Поэтому теперь семью поддерживаютъ Крестина и ея невѣстка. Узнавъ, что за старины (по ея, «стихи») я плачу деньги, она охотно согласилась пѣть; хотя во время пѣнія на нее напало раздумье, хорошо ли она дѣлаетъ, но я все-таки уговорилъ ее продолжать. Она пропѣла мнѣ три старины: 1) «Голубиная книга», 2) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна» и 3) «Мать князя Михайла губитъ его жену». Первую старину она выучила давно отъ какой-то старухи. Такъ какъ она пѣла хорошо, то я увидѣлъ, что ея послѣднюю старину о кн. Михайлѣ надо записывать длиннымъ стихомъ, съ перерывомъ по серединѣ, въ чемъ я прежде съ другими сказительницами колебался, т. к. онѣ (или зная плохо, или просто не желая) не повторяли нѣкоторыхъ полустиховъ, вслѣдствіе чего размѣръ длиннаго стиха разстраивался. Она знаетъ еще духовные стихи: 1) «Алексѣй, человѣкъ Божій», 2) «Вознесеніе Христово», 3) «Сонъ Богородицы», 4) «Аллилуева мать», 5) «Егорій Храбрый», 6) «Нареченная Мати Богородица, услыши молитвы» и т. д., 7) «Михайло -архангелъ», 8) «Христосъ и Иродъ» и 9) о двухъ вдовахъ (я теперь не знаю, что это за стихъ, хотя она м. б. и разсказывала его).

163 (199).

Голубиная книга.

Що со ту страну да со полуденну
Подымаласе да туця грозпая,
Туця грозная да туця тёмная.
Що исъ той же туци, туци грозное,
Туци грозное да туци тёмное
Выпадала книга да Голубимая *(такъ)*.
Въ долину-ту книга да тритцети аршинъ,
Въ ширину-ту книга да дватцети аршинъ.
Собиралисе тутъ да соѣжджалисе тутъ
Ище сорокъ цярей да сорокъ цяревицей,
Ище сорокъ королей, сорокъ королевицей,
Нашъ премудрой цярь да Давыдъ Осеевиць,
Волотоманъ цярь да Волотомановиць.
Какъ спроговорилъ да нашъ премудрой цярь,
Нашъ премудрой цярь да Давыдъ Осеевиць:
«Ты скажи-тко намъ, да Волотоманъ цярь,
«Волотоманъ цярь да Волотомановиць,
«Велика ле книга да Голубимая.»
— На ногахъ стоять, да не устоя́ть будё,
— На рукахъ дёржа́ть, да не удёржать будё;
— Циталъ эту книгу да равно три года,
— Процаталъ этой книги да равно три листа.—
«Ты скажи-тко намъ, да Волотаманъ царь,
«Волотаманъ царь да Волотомановиць,
«Отъ цего зацялса да нашъ-отъ бѣлой свѣтъ.»
— Я скажу-то вамъ да по старой памети
— По старопрежное да по досе́льнёе.
— Отъ того заця́лса да нашъ-отъ бѣлой свѣтъ:
— Зацялса младъ свѣтёлъ мѣсяцъ отъ тыла Божья,
— О(тъ) тыла Божья да отъ самого Христа, царя небесного;
— А зацелосе соньцё красно да отъ лиця Божья́,
— Отъ лиця Божья да отъ самого Христа, царя небесного;
— Какъ зацелисе це́сты звѣ́зды да отъ косиць Божьихъ,
— Отъ косиць Божьихъ и отъ самого Христа, царя не-
[бесно(го);
— Зацелисе зори утренны да отъ вѣть отъ ризъ Божьихъ,

— Какъ отъ ризъ Божьихъ да отъ самого Христа, царя
[небесного;
— И зацели́сь темны́ лѣса́ да какъ отъ власо́въ Божьи́хъ,
— Отъ власо́въ Божьи́хъ да отъ самого́ Христа́, царя не-
— Зацело́се сине́ море́ да отъ сле́зъ Божьи́хъ, [бе́сного;
— Какъ отъ слёзъ Божьи́хъ да отъ самого́ Христа́, царя
— Кіянъ-морё да всѣмъ морямъ морё; [небе́сного;
— И псалтырь-книга да всѣмъ книга́мъ мати;
— Орёлъ-птиця да всѣмъ птиця́мъ птиця́;
— На трёхъ китахъ земля осно́вана
— И на трёхъ китахъ да на семи потки́ткахъ.—

164 (200).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Какъ посватался Митрей князь,
Какъ посватался Михайловиць
На Домны Ѳалелеёвны
Да по три годы, по три лѣта,
Отъ окна не отходуцись
Да отъ двора не отъѣхати.
Пошёлъ какъ Митрей князь,—
Ище хвалятъ люди Митрея,
Ище хвалятъ Михайловиця:
‹Голова-та у Митрея
‹да серебряна маковка,
‹Да ище брови у Митрея
‹да два цёрные соболя,
‹Да глаза-ти у Митрея
‹да два ясные сокола.›
Да пошёлъ какъ Митрей княс(ь),
Да пошёлъ какъ Михайловиць
Ко цесной заутрени
да ко цесной воскрисеньское.
Увидала какъ Домнушка,
да увидала Ѳалелеёвна
Скрось косящато окошичько
Да скрось стекольцяту околенку:
‹Да кутыра боерьская,
‹Да сова заозерская:

«Да голова-та у Митрея
«да какъ котёлъ пивоваренной,
«Ище брови у Митрея
«да двѣ собаки бурнастые,
«Да глаза-ти у Митрея
«да двѣ вéкошки сѣрые.»
Да пошолъ какъ Митрей княсь,
Да пошолъ Михайловиць
Отъ цесное заутрени
да отъ цесной воскрисеньское.
«Ты сестриця, сестриценька
«Да ты Овдотья Михайловна!
«Да ты собери-тко бесѣдушку
«да созови-тко сусѣдушокъ,
«Ище ближну-ту сусѣдушку
«да Домну Өалелеёвну.»
Первой посолъ послали
да за Домной Өалелеёвной:
«Ушъ ты Домна, ты Домнушка,
«Ты Домна Өалелеёвна!
«Ты пойдёмъ на бесѣдушку
«Да ище къ Митрію къ Михайловицю;
«Вѣрно, Митрея дома нѣтъ,
«Вѣрно, Михайловиця дома нѣтъ:
«Онъ уѣхалъ во цисто полё
«Да въ цúсто полё за охвотами,
«За сѣрыма гусеми,
«За перелетныма утицеми.»
Другой посолъ послали
да за Домной Өалелеёвной:
«Да ушъ ты Дóмна, ты Домнушка!
«Да ты пойдёмъ на бесѣдушку
«Да вѣрно къ Митрею къ Михайловицю;
«Да вѣрно, Митрея дома нѣтъ,
«Вѣрно, Михайлов(и)ця дома нѣтъ:
«Да онъ уѣхалъ во цисто полё
«Да въ цúсто полё за охвотами,
«За сѣрыма гусями,
«За перелетныма утицеми.»
Третéй посолъ послали

Да за Домной Ѳалелеёвной:
‹Да ушъ ты Домна, ты Домнушка!
‹Да ты пойдёмъ на бесѣдушку
‹Да ище къ Митрею къ Михайловицю.›
Собиралась какъ Домнушка,
Да собиралась Ѳалелеёвна;
Да умываласе Домнушка
Да свѣжой водой ключо́вою,
Да утиралась какъ Домнушка
Да тонкимъ бѣлымъ полотёнышкомъ.
Да брала, брала Домнушка
Да ище три платья цвѣ́тные:
Да перво платё заруцельнёё,
Да друго платё вѣньцельнёё,
Да третьё платё свадебно.
Брала, брала Домнушка
Да ище два друга сердесьніе
Да два ножыка булатные.
Да пошла, пошла Домнушка,
Да пошла Ѳалелеёвна
Да къ Митрею на бесѣдушку
Да къ Михайловицю на бесѣдушку.—
Ворота отворелисе
да со крюковъ сокатилисе,
Ище двери отворелисе
да на пету становилисе.
Да зашла, зашла Домнушка,
Да зашла Ѳалелеёвна.
Рѣзвы ноги подломилисе,
Да бѣлы руки опустилисе,
Да ясны оци сомутилисе,—
Ище Митрей за столомъ стоитъ,
да Михайловиць за столомъ стоитъ.
Наливаё какъ Митрей князь,
Да наливаётъ Михайловиць
Да ище слаткихъ напитоцёкъ,
Ище слаткихъ пивоваренныхъ:
‹Прими, прими, Домнушка,
‹да ты прими, Ѳалелеёвна,
‹Отъ кутыры боерское

«да отъ совы заозерьское,
«Отъ котла пивоваренного,
«Отъ собаки бурнастое,
«Отъ вéкошки сѣ́рое.—
«Ты сестриця, сестриценька
«Да ты Овдотья Михайловна!
«Ты сходи во конюшонку,
«Ты возьми кóней пароцьку
«Да заложи во коретоцьку
«Намъ вѣть ѣхать вѣньцетисе
«Да со Домной Ѳалелеёвной.»
Да пошла во конюшонку,
Да взела коней пароцьку,
Да заложила во коретоцьку.
Они сѣли во коретоцьку
Да поѣхали вѣньцетисе
Да со Домной Ѳалелеёвной.
«Ты спусти, спусти, Митрей князь,
«Да ты спусти, Михайловиць,
«Ище къ батюшку на могилоцьку
«Да къ кормилици матёнки
«Да попросить бласловленьиця.
«Ты спусти, спусти, Митрей князь,
«Ты спусти, спусти, Михайловиць,
«Къ батюшку на могилоцьку
«да къ кормилици матёнки
«Да попросить бласловленьиця.»
Да пошла, пошла Домнушка,
Да пошла Ѳалелеёвна
Къ батюшку на могилоцьку
да къ кормилици матёнки
Да попросить бласловленьиця.
Да взела, взела Домнушка
Да ище два друга сердесьніе,
Ище два ножыка булатные.
Да скололасе Домнушка,
Да скололась Ѳалелеёвна
Да на два друга сердесьні(е)
Да на два ножыка булатные.

165 (201).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Да поѣхалъ князь Михайло | [1]) во грозну службу велику;
Наказуё князь Михайло | своей маменьки родимой:
‹Ушъ ты маменька родима! ты вали мою кнегину,
‹Ты вали мою кнегину | въ нову горьницю высоку,
‹Ты буди мою кнегину | во соборну обѣдню,
‹Ты спущай мою кнегину | ко соборное обѣдни.›
Поѣхалъ князь Михайло | во грозну службу велику.
Его маменька родима | жарку баенку топила,
Жарку баенку топила, угурци нажыгала,
Звала ету кнегину | въ жарку баенку помытьсе;
Она клала на кнегину | живоугольё на утробу,
Выжыгала у кнегины | изъ утробы младеня;
Она здѣлала этой кнегины | бѣлодубову колоду;
Она клала ету кнегину | въ бѣлодубову колоду,
Наводила на колоду | трои обруци жалѣзны,
Отвозила ету колоду | во синё морё Хвалынско.
Не доѣхалъ князь Михайло | до грозной службы великой,—
Доброй конь да подопнулса, бѣлъ шатёръ да пошатилса,
Бѣлъ шатёръ да пошатилса, сабля востра переломилась,
Сабля востра переломилась, зъ головы шляпа свалилась,
Зъ головы шляпа свалилась: ‹вѣрно, дома несчесливо,
‹Вѣрно, дома несчесливо: родна маменька неможотъ,
‹Родна маменька неможотъ, молода жона́ боли́тъ.›
Воротилсэ князь Михайло | со грозной службы великой,
Со грозной службы великой | къ своей къ маменьки къ ро-
[димой.
‹Ушъ ты маменька родима! ище гдѣ моя кнегина?›
— Твоя-та вѣть кнегина | въ новой горници высокой.—
Кидалсе князь Михайло | въ нову горницю высоку,—
Ище нѣту кнегины | въ новой горници высокой:
‹Ушъ ты маменька родима! ище гдѣ моя кнегина?›
— Твоя-та вѣть кнегина | горда была спеслива
— И всѣхъ коней приморыла | и всѣхъ слугъ притомила.—
‹Ты маменька родима! ище гдѣ моя кнегина?›

[1]) Цезура (небольшая передышка пѣвицы среди стиха) обозначена чертой | тамъ, гдѣ на ея мѣстѣ нѣтъ никакого знака препинанія..

— Твоя-та вѣть кнегина | у соборное обѣдни.—
Кидалсе княсь Михайло | ко соборное обѣдни,—
Ище нѣту кнегины | у соборное обѣдни.
Кидалса княсь Михайло | на два ножыка булатныхъ,
На два ножыка булатныхъ. Его нянюшки здѣржали,
Его нянюшки здѣржали, ему нянюшки росказали:
‹Твоя маменька родима | жарку баёнку топила,
‹Жарку баёнку топила, угурцей нажыгала,
‹Звала ету кнегину | въ жарку баенку помытьсе;
‹Она клала на кнегину | живоугольё на утробу,
‹Выжыгала у кнегины | изъ утробы младеня;
‹Она здѣлала етой кнегины | бѣлодубову колоду;
‹Она клала ету кнегину | въ бѣлодубову колоду,
‹Наводила на колоду | трои обруци жалѣзны,
‹Отвозила ету колоду | во синё морё Хвалыньско.›
Кидалсэ княсь Михайло | во синё морё Хвалыньско.
Перву тоню закинулъ,—не попало нецего;
Другу тоню закинулъ, —не попало ницего;
Третью́ тоню́ заки́нулъ,—о́нъ вѣть вы́тенулъ коло́ду,
Онъ вѣть вытенулъ колоду, трои обруци жалѣзны.
Онъ сколацивалъ Михайло | трои обруци жалѣзны,
Онъ крицялъ-зыцялъ Михайло | громкимъ голосомъ своимъ,
Да кидалса княсь Михайло | во синё морё Хвалыньско.
Его маменька родима | по гороцьки бѣжала,
По гороцьки бѣжала, громкимъ голосомъ крыцяла,
Громкимъ голосомъ крыцяла: ‹три я тя́шки согрѣшила,
‹Три я тяшки согрѣшила, три души погубила:
‹Пе́рва ду́ша безотвѣтна, друга душа безымянна,
‹Друга душа безымянна, третья душа — дитя сердесьнё.›

XL

КЕВРО́ЛА.

Кеврола стоитъ на лѣвомъ берегу р. Пинеги, противъ д. Айновой горы, не при трактѣ, съ училищемъ и церковью; раньше (еще до существованія г. Пинеги) была городомъ [1]); состоитъ изъ многихъ околковъ (Чу́хченема, Большое Зу́ево, Гри́бово, Харито́ново, Горка, и др.) и растянулась на нѣсколько верстъ.

---

[1]) См. 133 стрн. съ 3-мъ примѣчаніемъ.

78.

ѲЕ́ФИЛОВА.

Татьяна Александровна Ѳефилова — крестьянка д. Кевролы, 65 лѣтъ. Она—сестра пѣвшихъ мнѣ въ Залѣсьѣ Екатерины и въ Айновой горѣ Анны Мельниковой. Она — вдова, живетъ у женатаго сына. Раньше она знала много старинъ (по ея терминологіи, «стиховъ»), но теперь позабыла ихъ. Она слыхала у отца про Илью М. такъ, какъ пѣла ея сестра Екатерина, а про 12 братьевъ не слыхала. Она пропѣла мнѣ двѣ старины: 1) «Мать князя Михайла губитъ его жену» и 2) «Князь Дмитрій и его невѣста Домна».

166 (202).

Мать князя Михайла губитъ его жену.

Какъ поѣхалъ Михайло князь,
Какъ поѣхалъ Митреевицъ
Къ цюдное къ заутрени,
Ко цюдной къ воскрисеньское.
Его лошать подопнуласе,
Пухова шляпа слитѣла,
Востра сабля переломиласе:
«Вѣрно, въ доми несчесливитъ:
«Вѣрно, маменька неможотъ
«да кнегина Катерина.»
И воротилса Михайло князь,
Воротилсэ Митреевицъ
Къ своей маменьки родимой.
«Моя маменька родима!
«ище гдѣ моя кнегина,
«Какъ кнегина Катерина?»
— Какъ твоя кнегина
— да горда стала бранлива;
— Лошадей всѣхъ притомила,
— Она слугъ всѣхъ пригоняла;
— Твоя-та кнегина да уѣхала Катерина
— Да ко цюдное къ обѣдни.—
Да бросилсе князь Михайло
Ко цюдное къ обѣдни:

«Ище добрыя люди!
«ище нѣтъ ле моей кнегины
«и кнегины Катéрины?»
— Нѣту кнегины | да кнегины Катерины.—
Какъ бросúлсе князь Михайло
къ своей маменьки родимой:
«Моя маменька родима!
«ище гдѣ моя кнегина
«и кнегина Катерина?»
— Какъ твоя-та кнегина
— да кнегина Катерина
— ушла во высокой новой теремъ.—
Какъ бросилсе князь Михайло
во высокой новой теремъ:
«Вы нянюшки! гдѣ моя кнегин(а)?»
— Твоя маменька родима
— жарку баенку топила,
— Да угурьци нажыгала,
— на утробу угольё клала,
— Изъ утробы младеня выжыгала;
— Дубову колоду колотила,
— Во колоду Катерину положила,
— Желѣзны обручи наводила;
— На Волынь-морё отвозила,
— На Волынь-морё спускала.—
На Волынь-морё бросилса;
Онъ вѣть нёводы збираётъ;
Перву тоню закидаётъ,—
ницего въ тóни не тéнё;
Втору тонь закидаётъ,—
Дубову колоду тянётъ.
И бросилсе князь Михайло,
во Волынь-морё бросилса.
Моя маменька родима
Она по берегу ходила,
Громкимъ голосомъ крычала:
«Моя душа тяшко согрѣшила,
«Три души погубила:
«Перву душу безымянну,

‹Втору душу безотвѣтну,
‹Третью душу понапрасну.›

167 (203).

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

Какъ пошолъ, пошолъ Митрей князь,
Пошолъ, пошолъ Михайлов(и)ць
Ко цюдное къ заутрени
Да ко цюдной воскрисеньское.
Увидала Домнушка да Домна Ѳалелеёвна:
‹Да идётъ, идётъ Митрей князь,
‹Да идётъ, идётъ Михайловиць,
‹Да кутыра боярьская,
‹Да сова заозерьская:
‹Голова-та у Митрея
‹какъ котёлъ пи(во)варенной,
‹Да глаза-ти у Митрея
‹Да двѣ кошки бурластыя,
‹Какъ брови у Митрея
‹двѣ собаки лайцúвые.›
Воротилса Митрей князь,
Воротилса Михайловиць
Ко своей-то сестрици
Да къ Овдотьи Михайловны:
‹Собери-тко бесѣдушку
‹да созови всѣхъ подружецёкъ
‹Да Домну Ѳалелеёвну
‹Да къ Овдотьи на бесѣдушку.›
Она посолъ пóслала
Да за Домной Ѳалелеёвно(й):
‹Ты поди, поди, Домнушка,
‹Да поди, поди, Ѳалелеёвна,
‹Да къ Овдотьи на бесѣду,
‹къ Михайловны на великую.›
— Да не зовъ ко мнѣ идё, | да омманъ ко мнѣ идё.—
И другой посолъ послала
Да Овдотья Михайловна
Да за Домной Ѳалелеёвной:
‹Ты поди, поди, Домнушка,

«Да ты поди, поди, Ѳалелеёвна,
«Ты къ Овдотьи на бесѣдушку
«Да ты къ Михайловны на велику.»
Ею маменька спровожаётъ:
«Ты поди, поди, Домнушка,
«Да ты поди, поди, Ѳалелеёвна,
«Да къ Овдотьи на бесѣду
«Да къ Михайловны на велику.»
Зговорила какъ Домнушка:
«Не посолъ за мной пришолъ,—
«Да омманъ за мной пришолъ.»
Да третей посолъ послали:
«Ты поди, поди, Домнушка,
«Да ты поди, поди, Ѳалелеёвна,
«Да къ Овдотьи на бесѣдушку
«Да ты къ Михайловны на велику.»
Ею́ маменька басловляётъ:
«Ты поди, поди, Домнушка,
«Ты поди, поди, Ѳалилеёвна;
«Ты возьми, возьми, Домнушка,
«возьми платьё заруцельнёё,
«второ платьё подвѣне́сьнё(ё),
«тре́тьё платьё умёршоё.»
Какъ средилась Домнушка,
Да какъ средилась Ѳалелеёвна
Да къ Овдотьи на бесѣдушку
Да къ Михайловны на велику.
Она взяла, взяла Домнушка
да три платья:
перво платьё заруцельнёё,
второ платьё подвѣнесьнёё,
третьё платьё умёршоё,
да два друга сердесьніе
да два ножыка булатные.
Какъ пошла, пошла Домнушка,
Какъ пошла, пошла Ѳалелеёвна
Да къ Овдотьи на бесѣдушку.
Да какъ отво́рились ворота на пету,
заппраютьсе накрѣпко.

Какъ зашла, зашла Домнушка,
да зашла Ѳалелеёвна
Да къ Овдотьи на бесѣдушку,—
Да стоитъ, стоитъ Митрей князь,
Какъ стоитъ, стоитъ Михайловиць
За столами дубовыма.
Рѣзвы ноги подломилисе,
бѣлы руки опустилисе.
Наливаё какъ Митрей князь,
Подаваё Домнушки | да Домны Ѳалелейёвны:
‹Ты прими, прими, Домнушка,
‹Ты прими, прими, Ѳалилеёвна,
‹Отъ котыры боярьское,
‹Отъ совы заозерьское,
‹Отъ котла пивоваренного,
‹Отъ кошки бурластое,
‹Отъ собаки лайцивое.—
‹Ушъ вы слуги, вы добрыя!
‹Заложите пару коней
‹Да во золоту корету
‹Намъ вѣть ѣхать съ Домной
‹Да зъ Домной Ѳалелеёвной,
‹Ѣхать вѣньцетьсе ко Божьей къ церкви.›
Да поѣхалъ Митрей князь,
Какъ поѣхалъ Михайловиць
Ко Божьей церкви вѣньчатьсе.
‹Ты спусти, спусти, Митрей князь,
‹Ты спусти, спусти, Михайловиць,
‹Да сходить на могилу
‹ко родителю къ батюшку
‹Да попросить бласловленьиця
‹Минѣ ѣхать веньцетьсе.›
Не спущаётъ ей Митрей князь,
Не спущаётъ Михайловиць
Ко родителю за бласловленицёмъ.
‹Ты спусти, спусти, Митрей князь,
‹Ты спусти, спусти, Михайловиць.
‹Ко родителю къ батюшку
‹Мнѣ сходить за бласловленьицёмъ

«Минѣ ѣхать вѣнцетьсе.»
Какъ спустилъ, спустилъ Митрей князь,
Какъ спустилъ, спустилъ Михайловицъ:
«Ты поди, поди, Домнушка,
«Да ты поди, поди, Ѳалелеёвна,
«Ко родителю за бласловленьицёмъ.»
Какъ пошла, пошла Домнушка,
Какъ пошла, пошла Ѳалелеёвна
Исъ кореты золотое.
Какъ скоцила Домнушка,
Какъ скоцила Ѳалелёевна
На два друга сердесьнихъ,
На два ножыка булатныхъ.
Пококолась Домнушка,
Да покололась Ѳалелеёвна
На двухъ другахъ сердесьнихъ-то,
На двухъ ножыкахъ булатныхъ.

79.

ѲЕ́ФИЛОВЪ.

Александръ Ивановичъ Ѳефиловъ — крестьянинъ д. Кевролы, околка Грибова, 71 г., еще бодрый старикъ. Онъ женатъ (жена жива еще и теперь) и имѣетъ нѣсколькихъ взрослыхъ сыновей, одинъ изъ коихъ—надсмотрщикомъ по постройкѣ каменной церкви въ д Карповой горѣ, а другой чуть-ли не капитаномъ на какомъ-то пароходѣ. Онъ грамотенъ, живетъ достаточно въ большомъ хорошемъ домѣ. Сначала, узнавъ о цѣли моего посѣщенія, онъ принялъ меня насмѣшливо (пустился въ критику богатырей), но потомъ, поговоривъ со мною, прежде сказалъ по стихамъ, а затѣмъ и пропѣлъ про Козарина, хотя жена и сыновья были противъ этого. Онъ знаетъ настоящее народное названіе былинъ «старинами». Раньше онъ зналъ и пѣлъ ихъ больше, но теперь подзабылъ, такъ какъ не поетъ теперь. Онъ зналъ старины: 1) «Илья М. и Каинъ-Кудреванко», 2) «Илья М. и Батый-поганое издолище», 3) «Илья М. и станичники» и 4) «Петръ I». Про Илью М. и Кудреванка онъ сталъ припоминать, но не могъ припомнить самаго начала.

168 (204).

Козаринъ.

Иза славное матушки Кубань-рѣки
Поды(ма)лись татара съ калмыками.
Подымались татара на святую Русь,
Подымались татара на матушку каменну Москву.
Плѣнили татара кнезей-бояръ,
Плѣнили душу красную дѣвицу.
Да не больша роду да не меньшого,
Того же была роду княженерского [1]);
Доставалась дѣвица трёмъ тотаринамъ.
Первой зговорилъ таково слово:
«Я душу красную дѣвицю копьёмъ сколю.»
Второй зговорилъ таково слово:
«Охъ, я душу красную дѣвицю ружьёмъ убью.»
Третей зговорилъ таково слово:
«Охъ, я душу красну дѣвицу конёмъ стопцю.»
Какъ душа красная дѣвиця заплакала.
Не есёнъ тутъ соколъ въ перелетъ летитъ,
Тутъ не красноё солнцё восходило,—
Доброй молодецъ ѣдетъ на добромъ кони.
Онъ первого тотарина копьёмъ скололъ,
А второго тотарина ружьёмъ убилъ,
А третьёго тотарина конёмъ стопталъ,
А душу красную дѣвицю съ собой повёзъ.
«Ушъ мы станемъ, дѣвица, тёмную ночь дѣлить,
«Темну ночку дѣлить, тайный грѣхъ творить.»
Какъ душа красная дѣвица расплакалась [2]):
«Какъ тепериче сталъ мнѣ хуже трёхъ тотаръ,
«Хуже трёхъ тотаръ бусарманиновъ;
«Какъ у моёго батюшка деветь сыновъ:
«Четыре-то сына царю служатъ,
«А друга-та четыре Богу молятсе;
«А десята-та я горе-горькая.»
— Охъ, видно, я тибѣ, дѣвица, братъ родной.—

---

[1]) Такъ въ черновикѣ; это не описка.
[2]) Такъ въ черновикѣ.

80.

КОКОРИНЪ.

Василій Кокоринъ—крестьянинъ д. Кевролы, околка Харитонова, 55 лѣтъ. Онъ женатъ (жена еще жива), но бездѣтенъ, вслѣдствіе чего долженъ дѣлать все самъ со своей старухой, хотя уже остарѣлъ. Въ молодости онъ славился какъ пѣсенникъ, и меня къ нему направляли уже давно. Хотя я засталъ его измученнымъ косьбою, но все-таки, постаравшись подѣйствовать на его честолюбіе, съ указаніемъ на его извѣстность, достигъ своей цѣли. Онъ, напоивъ меня чаемъ, пропѣлъ мнѣ, несмотря на присутствіе большой толпы, двѣ старины: 1) «Козаринъ» и 2) «Встрѣча Ильи М. со станичниками», которыя онъ выучилъ въ молодости отъ стариковъ. Сходивъ затѣмъ въ баню и одумавшись, онъ пѣть больше не хотѣлъ ни въ этотъ день ни въ слѣдующее утро, отзываясь незнаніемъ. Онъ слышалъ пѣсню о походѣ подъ Ригу, но пропѣть ее не смогъ, а направилъ меня къ старику Гаврилу Трубкину.

169 (205).

Козаринъ.

Що иза славной изъ-за матушки Дунай [1])-рѣки
Подымáлисе тотáра съ войной съ калмы́ками,
И полонили тотáра три города,
А подхватили тотáра душу красную дѣв(и)цю.
Доставаласе душа красная дѣвиця трёмъ тотаринамъ
да бусарманинамъ.
Стали тотара промежъ собой дѣлъ дѣлить.
Первой-отъ тотаринъ таково слово молвилъ:
«Я душу красную дѣвицю копьёмъ сколю.»
А другой-отъ тотарищо сказалъ:
«Я душу красную дѣвицю конёмъ стопщю.»
Какъ третей-отъ тотаринъ спроговорилъ:
«ружьёмъ убью.»
Подъѣжджалъ-то доброй молодецъ къ трёмъ тотаринамъ
да бусарманина(мъ)
| Конь подъ нимъ какъ-быть лютой звѣрь,
На кони молодецъ какъ есёнъ соколъ | ;

---

[1]) Въ первый разъ онъ пропѣлъ „Дуванъ-рѣки“, а потомъ измѣнилъ это.

Какъ первого-то тотарина копьёмъ сколол,
А другого-то тотарина конёмъ стопталъ,
А третьёго-то тотарина ружьёмъ убилъ.
‹Ахъ, ты садись-ко, садись, дѣвица, на добра коня;
‹Мы поѣдёмъ съ тобой, дѣвица, на святую Русь.›
Середи было степи, степи-матушки,
Середи-то пристигала ихъ темная ноченька.
‹Слази-тко, слази, дѣвица, со добра коня;
‹Мы станёмъ съ тобой, дѣвица, темную ночь дѣлить,
‹Темну ночь дѣлить да тайной грѣхъ творить.›
— Ушъ ты ой еси, доброй молодецъ!
— Преже былъ лучше отца-матери,
— А теперице сталъ хуже трёхъ тотаръ.—
‹Ушъ ты ой, красная дѣвушка!
‹Ахъ, ты коей земли, коего роду-племени?›
— Я земли Критское [1]), роду-племени богатырского;
— Два брата царю служать,
— да два брата Богу молятся,
— Да два брата дома есь.—
‹По роду, по племени сестра родна;
‹Ты прости-тко, прости, родная сестриця,
миня въ пéрвой вины́.›

170 (206).

Встрѣча Ильи Муромца со станичниками.

Пролегала путь-дорошка широкая
Отъ Кіева города, ахъ, до Кіева-Мурона —
Три косы три сажени печатное.
Глубина была той дороги глубокое—
А-й двѣ косы двѣ сажени печатное.
Что нехто по той дороги не хаживалъ,
не проѣжджживалъ.
Ахъ, тутъ ѣхалъ, проѣхалъ старъ матёръ целовѣкъ:
Борода была сѣдая, голова была бѣлая.
Какъ на стрѣчю-ту старому станичники;

[1]) Названіе земли появилось, конечно, подъ вліяніемъ сказанія объ Андреѣ Критскомъ (см. Легенду о кровосмѣсителѣ—въ „Памятникахъ старин. рус. литер., изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко“, вып. II, стр. 415).

И хотятъ они старого пріограбити,
Укоротать хотятъ вѣку долгого,
Полишить они хотятъ свѣту бѣлого.
Какъ спроговорилъ старъ матёръ целовѣкъ:
‹Ушъ вы ой еси, мла́дые станичники!
‹Што у старого взеть нецего
‹И старого бить не за що:
‹Золотой казны не случилосе;
‹Только взялъ съ собой петьсотъ рублей
‹На чару на винную и похмельнёю.›
Какъ спроговорили станичники:
— Да конь подъ имъ друга петьсотъ.—
‹Ушъ вы ой еси, младые станичники!
‹Однолѣточкомъ былъ конь данъ петьсотъ рублей,
‹А теперице не отдамъ я коня за цѣлую тысицю:
‹Конь у мня уноситъ у вѣтра и у вехоря,
‹Убѣгаетъ отъ пули отъ свинцовое,
‹Ускакивалъ отъ стрѣлы каленое.
‹Ушъ вы прощайте-тко, младые станичники!›

81.

ТРУБКИНЪ.

Гаврило Трубкинъ — крестьянинъ д. Кевролы, 84 лѣтъ. Это — моложавый, еще бодрый, живой старикъ низкаго роста. Жена его старуха также жива. У него 4 женатыхъ сыновей и замужняя дочь, есть внуки, внучки и даже правнучки. Всѣ сыновья живутъ вмѣстѣ въ одномъ домѣ. Семья — благочестивая: лишь только началась обѣдня, почти всѣ отправились въ церковь. Самъ старикъ, не пошедшій въ церковь по недомоганію, не соглашался пѣть, пока не окончится обѣдня. Онъ скоро разсказалъ мнѣ содержаніе Голубиной книги, но пропѣлъ ее только послѣ обѣдни и обѣда. Онъ знаетъ настоящее народное названіе былинъ ‹старинами› и пропѣлъ мнѣ три старины: 1) ‹Голубиная книга›, 2) ‹Встрѣча Ильи М. со станичниками› и 3) ‹Взятіе Риги русскимъ императоромъ›. Раньше онъ зналъ старинъ больше, но теперь позабываетъ ихъ, т. к. не съ кѣмъ пѣть (онъ зналъ между прочимъ старины: 1) ‹Козаринъ› и 2) ‹Илья М. и Добрыня›). Во время его молодости его отецъ

и дядя пѣли старины, и, слушая ихъ, онъ научился старинамъ. Теперь онъ, хотя и съ охотой пѣлъ, чтобы показать свое искусство своимъ сыновьямъ и многочисленнымъ внукамъ и внучкамъ, но пѣлъ только тогда, когда я говорилъ, что у меня этого еще нѣтъ или есть въ плохомъ видѣ. «Голубиная книга», по его словамъ, — старина, а не стихъ.

171 (207).

Голубиная книга.

Со ту сторону да съ восточную,
Со восточную со холодную
Подымалась туча грозная.
Що изъ этой грозной тучи
Да выпадала книга Голубиная.
Голубѝна та книга не малая:
На рукахъ держать, не удержать её,
На ногахъ стоять, не устоять будё.
Тутъ читалъ эту книгу Исакъ пророкъ;
Онъ циталъ вѣть ей три года,
Процциталъ вѣть ей только три листа.
На ту на славну на святую Русь,
Що на ту на Фараонъ-гору,
Ко тому же ко чудну кресту къ животворящему,
На ту славу на великую
Соѣжджалосе тутъ, собиралосе
Тутъ сорокъ царей и сорокъ царевицей,
Сорокъ королей да королевицей.
Выбиралса изъ ихъ первой мудрый царь | Давыдъ Осеевицъ,
Выбиралса изъ ихъ вторый мудрый царь
Да Волотаманъ царь Волотомановицъ.
Какъ спроговорилъ премудрый царь
Да Волотоманъ царь Волотамановицъ:
«Охъ ты ой еси, премудрый царь Давыдъ Осеевицъ!
«Отъ цего зачалса у насъ бѣлой свѣтъ?
«Отъ цего зачалосе краснó сонцё?
«Отъ цего зачалса младъ свѣтёлъ мѣсяцъ?
«Отъ цего зацались зори утренни, | зори вечерни?
«Отъ чего зачалисе часты звѣзды?

«Отъ чего зачалисе вѣтры буйныя?»
Какъ спроговорилъ премудрой царь | Давыдъ Осеевиць:
«Охъ ты ой еси, премудрый царь
«Да Волотоманъ царь Волотоманов(и)ць!
«Я могу сказать, про то вамъ проповѣдать:
«Отъ того зачалса у насъ бѣлой свѣтъ,—
«Отъ самого Христа́, царя небе́сног(о);
«Отъ того зачалосе красно́ сонцё,—
«Отъ лиця его, отъ самого Христа, царя небесного;
«О(тъ) того зачалса младъ свѣтёлъ мѣсяцъ,—
«Отъ груди его, отъ самого Христа, царя небесного;
«Отъ того зацялись зори утренни, | зори вечернія,—
«Отъ косицъ его, отъ самого Христа, царя небесного;
«Отъ того зачалисе часты звѣзды,—
«Що отъ ризъ его, самого Христа, царя небесного;
«Отъ того зачались вѣтры буйные,—
«Що отъ воздуха отъ Саваоѳова.»
Какъ спроговорилъ премудрый царь
Да Волотаманъ царь Волотомановиць:
«Охъ ты ой еси, премудрый (царь) Давыдъ Осеевиць!
«Спасибо тебѣ, Давыдъ Осеевичъ:
«Ты умѣлъ сказать да слово молвити
«Ты по грамоти али по памети.
«Ты ише скажи да проповѣдай намъ:
«Ище хто у насъ надъ царями царь?
«Которая земля да всѣмъ землямъ земля?
«Котора гора да всѣмъ горамъ гора?
«Котора рѣка да всѣмъ рѣкамъ рѣка?
«Которо морё да всѣмъ морямъ морё?
«Котора птиця да всѣмъ птицямъ птиця?
«Котора рыба да всѣмъ рыбамъ рыба?
«Который звѣрь у насъ надъ звѣрями звѣрь?»
Какъ спроговорилъ премудрой царь Давыдъ Осеевиць:
— Я могу сказать, про то вамъ проповѣдати.
— Я-то буду надъ царями царь;
— Що псалтырь-книга всѣмъ книгамъ книга,—
— Потому она всѣмъ книгамъ книга,
— Що псалтырь ту книгу я самъ писалъ
— По велѣнію по Божію,
— По благословленію Саваоѳову;

— Свято-Русь земля всѣмъ землямъ земля,—
— Потому она да всѣмъ землямъ земля,
— Ходилъ я по святой Руси,
— Що устроилъ церкви да всё божественны,
— Становилъ колокольни звонкія
— По велѣнію по Божію,
— По благословленію Саваоѳову;
— Потому она всѣмъ землямъ земля,
— Потому вѣть я надъ царями царь.
— Фараонъ гора всѣмъ горамъ гора;
— Що въ той горы образился самъ Исусъ Христосъ,
— Потому она всѣмъ горамъ гора.
— Що Ерданъ рѣка всѣмъ рѣкамъ рѣка;
— Що во той рѣки крестился самъ Исусъ Христосъ,
— Потому она да всѣмъ рѣкамъ рѣка.
— Що плакунъ-трава всѣмъ травамъ трава;
— Потому она да всѣмъ травамъ трава:
— Що вели Христа по сырой земли;
— Шла за имъ Мати Божья Богородиця,
— Она плакала слезми горячими,
— Ронила слезы горячи
— Що на матушку да на сыру землю;
— Выростала тутъ плакунъ-трава,
— Потому она всѣмъ травамъ трава.
— Страфиръ-птиця да всѣмъ птицямъ птиця;
— Потому она да всѣмъ птицямъ птиця:
— Живётъ эта птиця да на синёмъ мори,
— Н(а) синёмъ мори, на сѣромъ камени;
— Она пьётъ-ѣстъ да изъ синя моря;
— Какъ штрафиръ-птиця вострипёщитсе,—
— Всё морё всколыбаитьсе,
— Да всѣ птици испугаютьсе,
— Со синя моря убираютьсе.
— Окіянъ-морё да всѣмъ морямъ морё;
— Що окинуло всю землю подселенную,
— Що есь въ томъ мори церковь соборная,
— Ише есь въ той церкви трои мощи:
— Первы мощи папы римского,
— Вторы мощи Петра Аѳонского,
— Третьи Олександру Невскому;

— Потому окіанъ-морё всѣмъ морямъ морё.
— Молокита-звѣрь да надъ звѣрями звѣрь:
— Живётъ онъ у крутой горы,
— У крутой горы да у синя моря;
— Онъ пьётъ и ѣсъ изъ синя моря;
— Волокита-звѣрь да вострыпёщитсе,—
— Ище вся гора да востробощить(се),
— Ище всѣ звѣри испугаютсе,
— И съ крутой горы да убираютсе.—
Какъ спроговорилъ премудрой царь
Да Волотоманъ царь Волотомановиць:
«Спасибо тебѣ, премудрой царь Давыдъ Осеевиць:
«Ты умѣлъ сказать, слово молвити
«Ты по грамотѣ али по памети;
«Ты ище скажи, сударь, проповѣдай намъ.
«Мнѣ ночесь спалось да во сняхъ видѣлось:
«Що два заяца собѣгалося,
«Одинъ сѣръ заецъ да другой бѣлъ заецъ;
«Промежду собой они побратались,
«Сѣрой бѣлого да побивати сталъ;
«Побѣжалъ бѣлой да во чисто полё,
«Побѣжалъ сѣрой да во темны лѣсы.»
Какъ спроговорилъ премудрой царь Давыдъ Осеевиць:
«Охъ ты ой еси, премудрой царь
«Волотоманъ царь да Волотомановиць!
«Я могу сказать, про то вамъ проповѣдати.
«Не во сняхъ-то это тобѣ-то видѣлось,
«Не во сняхъ тоби,—на́яви;
«Не два заеца да собѣгалосе,—
«Собѣгалисе тутъ правда съ кривдою;
«Промежду собой они побратались,
«Кривда правду побивать стала;
«Побѣжал(а) правда къ Богу на небо,
«Побѣжала кривда въ православной міръ,
«Въ православной міръ да какъ темны лѣса.»

172 (208).

Встрѣча Ильи Муромца со станичниками.

Изъ города Мурома
Що до славного города Кіева

Пролегала дорога широкая,
Що широка дорога глубокая.
Ширина той дороги широкое —
Три косы сажени печатные.
Глубина той дороги глубокое —
Що добру коню до черева конинового,
Добру молотцю до стремена булатного.
Що по той по дороги широкое,
По широкой дороги глубокое
Що нехто по ей не хаживалъ,
Не хаживалъ и не ѣжживалъ.
Тутъ ѣхалъ, проѣхалъ старъ матёръ человѣкъ:
Голова бѣла, и борода сѣда.
Що на стрѣту-ту старому станишники;
Вотъ хотятъ они старого ографити,
Хотятъ укоротать вѣку долгого,
Они ладятъ лишить свѣту бѣлого.
Какъ спроговоритъ-спромолвитъ старъ матёръ человѣкъ:
«Ушъ вы ой еси, млады станишники!
«Ушъ взеть вамъ у старого нецего,
«Бить вамъ за (да) старого не за що.
«Ище есь вѣть на старомъ кунья шуба,
«Ище стоитъ шуба столько петьсотъ рублей;
«Ище есь на шубы петьдесятъ пуговокъ,
«Ище стоятъ пугофки петьдесятъ рублёфъ;
«Ище есь у старого кругомъ шеецьки ожерельицё,
«Стоитъ ожерельицё пятьдесятъ рублей;
«Есь у старого на корманѣ петьсотъ рублей,
«Ище взято на чару на винную
«Ище выпить старому и опохмелитьсе,
«Съ вами добрыми молодцами роспотѣшитьсе.»
Ударилъ коня по крутымъ ребрамъ,
Половину конёмъ стонталъ,
А втору́ половину копьёмъ сколотъ.

173 (209).

Взятіе Риги русскимъ императоромъ.

По морю, | морю синёму
Плыло-выплывало | три ветлёные стружка́.

На первомъ стружочки | императоръ царь сидитъ,
На второмъ стружочки | кня́зи-бо́яра сидя́тъ,
На третьёмъ стружочки | всё солдатики сидятъ;
Сидѣли солдаты | полку Семёновского,
Той же первой роты | гренадерское.
Ихъ же приносило | къ Риги къ каменной стѣны,
Къ той же къ круглой башни | трёхугольное.
Якори метали | всё булатные;
Шеймы выпущали | всё шолковые
Дорогого шелку | шохматинского;
Сходенки метали | всё дубовые
Дорогого дубу, | дубу польского;
Сами выходили | на крутъ красенъ бережокъ.
Думали-гадали | думу крѣпкую;
Поткопы копали | всё глубокіе;
Бочки выкатали | со лютымъ зельёмъ,
Со лютымъ со зельёмъ, | съ че́рнымъ порохомъ;
Свѣчки зажигали | воскояровые.
Свѣчки догорѣли, | бочки ро́зорвало,
Ски́нуло-сброси́ло | Ригу каменну стѣну
Съ той же съ круглой башни | съ трехугольное.
Стали проздравляти | императора царя:
«Здрастуй, императоръ, | съ Ригой каменной стѣной,
«Съ той же съ круглой башней | съ трехугольнёю.»

При пѣніи каждый стихъ дѣлится на двѣ части (раздѣленныя у меня чертой). Сначала поется первая часть, потомъ поется весь стихъ (т. е. первая и вторая часть вмѣстѣ), и наконецъ повторяется вторая часть. При повтореніи вторая часть неожиданно и рѣзко обрывается послѣднимъ слогомъ.

82.

РУКОПИСЬ САМСОНА ТАБОРСКАГО.

Въ д. Кевролѣ, въ околкѣ Чухченемѣ у крестьянина Самсона Петровича Таборскаго я купилъ 31 іюля 1900 г. небольшую рукописную тетрадку. Эта рукопись въ 8°, на 6 лл., скорописью конца 19 вѣка. Прежде тетрадочка была толще: отъ нея отрѣзано 10 листковъ, какъ видно изъ обрѣза; ко мнѣ она попала уже въ урѣ-

занномъ видѣ. На лл. 1 об.—6 об. находится «*Стихъ* | *о сотворении света и о всеи твари,* | *ō чего зачалъса белои светъ*», написанный безъ раздѣленія на стихи, съ крайне рѣдкими точками въ видѣ знаковъ препинанія. Этотъ стихъ, по словамъ С. Таборскаго, написалъ для него другой крестьянинъ-старикъ, пѣвшій его самъ, съ тѣмъ, чтобы могъ пѣть его и Таборскій (С. Таборскій грамотенъ и извѣстенъ какъ пѣсенникъ [1]); но такъ какъ старикъ написалъ стихъ безъ раздѣленія на стихи [2]), то Таборскій не могъ пѣть по этой тетрадкѣ и уступилъ ее мнѣ. «Стихъ» этотъ довольно сходенъ съ пропѣтой мнѣ въ этой же деревнѣ, Кевролѣ, Гаврииломъ Трубкинымъ «Голубиной книгой». Печатая этотъ «стихъ», дѣлю его на стихи, ставлю знаки препинанія и начинаю собственныя имена съ большой буквы [3]).—На 1-мъ листѣ находится окончаніе какой-то молитвы и наставленіе читать ее надъ бѣсноватыми: «помилуи стыи раба | твоего [имркъ] яко | благъ и человеколюбецъ | . молитва | сія глаголати предобра|зомъ креста Господна | или предобразомъ пре|чистыя богородицы надъ | главою болащихъ челове|къ имущихъ духъ | нечистыхъ во иступле|ние ума биваетъ ве|лия помощъ и зравие глаго|лю сию молитву присываю|щихъ аминъ.»

174 (210).

Голубиная книга.

Стихъ
о сотворении света и о всеи твари,
ō чего зачалъса белои светъ.

Съ ту сторону съ полудену
Становиласъ туча темъная,
грозная.
Ис тои ис тучи ис темнои
и грознои

---

[1]) Мнѣ С. Таборскій пропѣлъ чуднымъ голосомъ пѣсню: „Настала священная брань на враговъ", которую я здѣсь не помѣщаю въ виду ея книжнаго происхожденія. (См. „Собр. соч. С. Т. Аксакова", т. IV, М., 1902, стр. 177—8, № 8, а также Кирѣев. „Пѣсни", в. X, стр. 91, №№ 7 и 8).

[2]) Старикъ, какъ увидитъ всякій читатель, былъ малограмотенъ.

[3]) Кромѣ того, я отдѣлилъ предлоги, союзы, частицы и отрицанія отъ словъ, съ которыми они всѣ написаны въ рукописи слитно.

Вы*б*адала [1]) книга Голубиная.
На ту на славу на великую
Събиралось много и съеждалось (*такъ*),
Сорокъ цареи и сорокъ царевичеи,
Сорокъ королеи и сорокъ королевичеи.
Одинъ выбыралъса имъ
Премудрои царъ Давитъ Осеевичъ,
Выбиралъса Во*то*ломанъ царъ Во*то*ломановычъ.
Что спроговоритъ Во*то*ломанъ царъ:
«Нашъ премутрыи царъ Давитъ Осеевичъ!
«Ты || бери книгу да Голубыную, 2 лист.
«Ты прочты книгу съ доски на доску.
«Р*а*скажи ты нал(м)ъ все про белои свѣтъ:
«Ѿ чего зачалъса у насъ белои светъ?
«Ѿ чего зачалосе сонъце красное?
«Ѿ чего зачалъса млатъ светелъ месецъ?
«Ѿ чего зачалиса зари утрени, зари вечерни?
«Ѿ чего ч(з)ачалиса звезды частыя?
«Ѿ чего зачалиса ветры буиныя?»
Что жъ проговоритъ нашъ премутрии царъ
Давитъ Осеевичъ:
«Во*то*ломанъ царъ Во*то*ломановичъ!
«Сїя книга Голубиная
«Въ рукахъ держатъ, не удержатъ будетъ,
«На ногахъ стоятъ, не простоятъ будетъ,
«И читатъ еи, не прочитатъ будететъ (*такъ*)
«Ото мла*т*ости и до старости;
«И читалъ ту книгу Исаия пророкъ,
«И читалъ онъ книгу || разъ три года,— 2 об.
«Прочиталъ онъ три листа;
«Я скажу вамъ по старои пам*а*ти,
«Что въ Голубынои книги напечатано.
«У насъ белои светъ ѿ светаго духа
«Самого Христа, цар҃а небеснаго;
«Сонце красное ѿ светаго дх҃а
«Самого Христа, цара небеснаго;

[1]) Курсивомъ напечатаны тѣ буквы подлинника, на которыя я хочу обратить вниманіе читателей, чтобы они не подумали, что это опечатки. Курсивомъ въ скобкахъ напечатаны буквы, замаранныя въ рукописи.

‹Светелъ месецъ ѿ грудеи его
‹Самого Христа, цара небеснаго;
‹Зари утрени, зари вечерни ѿ очеи его
‹Самого Христа, цара небеснаго;
‹Звезди часты*ия* ѿ ризъ его
‹Самого Христа, цара небеснаго;
‹Ветры быины*ия* ѿ здыханпе Саваофа.›
Что съпроговоритъ царъ:
— Аи спасибо царъ Давытъ Осеевичъ!
— Ты || горасъ сказыва(ть) все по памати, 3 л.
аки по грамоты;
— Ты про то сказалъ, скажи про евто,
— Ты скажи-ко намъ, проповедуи:
— Которая книга всемъ книгамъ мати?
— Которая земла всемъ земламъ мати?
— Аи которои царъ надъ царами царъ?
— Которои градъ надъ гр*о*(а)дами градъ?
— Которая церковъ всемъ церквамъ мати?
— Которое древо всемъ древамъ мати?
— Которая трава всемъ травамъ мати?
— Которо(а)я гора всемъ горамъ мати?
— Которои каменъ в(с)емъ камнамъ мати?
— Которая река всемъ рекамъ мати?
— Которое море всемъ морамъ мати? ||
— Которое езеро всемъ езерамъ мати? 3 об.
— Которая рыба всемъ рыбамъ мати?
— Которои зверъ всемъ зверамъ мати?
— Которая птица всемъ птицамъ мати?—
Что проговоритъ: [1])
‹Волотоманъ царъ Волотомановичъ!
‹Я скажу вамъ по старои памати;
‹Въ Голубинои книги напечатано:
‹У насъ псалтиръ-книга всемъ книгамъ мати;
‹Писалъ псалт*р*иръ-книгу самъ Давитъ
‹По Божъему веленъю, по Господну благословлению,
‹Что по тои книги за весь миръ Бога молатъ
‹И поминаютъ православныхъ родителеи.

---

[1]) Здѣсь по смыслу пропускъ, но въ рукописи пропускъ въ текстѣ не обозначенъ.

«Сваторус(*кая*) земла всемъ земламъ мати.» ||
— Почему земла та всемъ земламъ мати?— 4 л.
«Стоятъ по неи церкви Божия соборныя,
«Осващеныя все богомолныя.
«У насъ белои царъ надъ царами царъ.»
— Почему тотъ царъ надъ царами царъ?—
«Что велика вера православна(я),
«Благочестивая вера христия(нская);
«Онъ уставилъ звоны колоколныя,
«Преклонилъ все уеде неверныя [1]).
«Иерусалимъ градъ надъ градами градъ;
«Стоитъ тои градъ позреде земли,
«И в немъ пупъ земли,
«Стоитъ тамъ церковъ соборная,
«Богомолъная, богомолъная;
«Во тои церкви соборнои стоитъ гробница Господна
«Самого Христа цара небезнаго,
«Горатъ свещы неугасимыя.
«Кипаристъ-древо всемъ древамъ мати.»
— Почему то || древо всемъ древамъ мати?— 4 об.
«Распатъ на немъ самъ Исусъ Христосъ,
«Небесныи царъ, промежду двума разбоиникома.
«Плакунъ-трава всемъ травамъ мати.»
— Почему та (трава всѣмъ травамъ) мати?—
«Повели Христа на рас*ст*атие,
«Плакала, плакала Мати Божия Богородица
«По своемъ сыне по возлюбленомъ,
«Ронила злезы пречистыя на матъ на сыру землу;
«О техъ сле*хъ* о пречистыхъ
«Народилась на землю плакунъ-трава.
«Фаворъ гора всемъ горамъ мати,
«Преобразилъза на неи самъ Исусъ Христосъ
«Царъ небезныи, со двума надесати апостоловъ,
«Показалъ онъ славу *(учен)*икомъ своимъ.
«Белъ-*(ла)*тиръ каменъ || в(с)емъ камнамъ мати.» 5 л.
— Почему тотъ каменъ? [2])—

---

[1]) или: „усде неверныя“ (вѣроятно вм. „орды“).

[2]) Здѣсь пропущено б. м. и нарочно, т. к. легко догадаться: „всѣмъ камнямъ мати.“

‹На томъ на камени на белъ-латыре
‹Почивалъ тутъ самъ Исусъ Христ(ос)ъ.› [1])
— Почему то море всемъ морамъ море?—
‹Окианъ-море все вокругъ землу, всю вселенную;
‹В*о*ставала церковъ соборная,
‹Осващеная и *п*огомолная
‹Светаго Климента, папы римъскаго.
‹Еръменъ езеро всемъ есерамъ езеро,
‹Не тотъ Ерменъ надъ Новимъ градомъ,
‹Тотъ Ерменъ, что во Иерусалиме;
‹Ис того изъ есера протекала матушка Ердапъ река.
‹Въ мори китъ-риба всемъ рибамъ мати.›
— Почему та рыба всемъ рыбамъ мати?—
‹На китахъ-рибахъ земла основана,
‹Они держатъ землю, вселеную всу. ||
‹Малои но(е)гиръ-зверъ всемъ зверамъ мати; 5 об.
‹Живетъ тотъ зверъ во *ст*(в)етои горе во сионьскои,
‹Онъ пиетъ и естъ все готовое и благословленое*е*;
‹Малои негиръ-зверъ восколыблитса,—
‹Сионъ гора вса поворотитъса,
‹Тогда вси звери ему поклон*и*тса.
‹Страптиръ-птица всемъ пт(и)цамъ мати.›
— Почему та птица всемъ птицамъ мати?—
‹Живетъ та птица позреде мора,
‹На томъ на камени на *р*атыре;
‹Она пиетъ и естъ исина мора;
‹Какъ страптиръ-птица вострепещитс(е),—
‹Все синое море восколыблетсе,
‹Тогда все птицы еи поклонатъс*та*.› ||
Что спроговоритъ да Волотоманъ царъ: 6 л.
— Аи спасибо, царъ Давитъ Осеевичъ:
— Горасъ ты сказыватъ все по памати,
аки по грамоты;
— Ты про то сказалъ, скажи про евто,
— Скажи ты мне, проповедаи.
— Ночесъ мне цару мало спалосъ,
— Во сне видении много виделосъ:

---

[1]) Здѣсь пропускъ, не отмѣченный въ рукописи.

— Во далнемъ во чистомъ поле
— Сходилосъ въместо два заяца,
— Единъ белъ заецъ, другои серъ заецъ;
— Промежду собои они подралисъ,
— Серои белого одолитъ хочетъ;
— Белъ заецъ пошелъ въ чистое поле,
— А серъ заецъ пошелъ во темныи леса.—
Что же спроговоритъ нашъ премудрии царъ ||
Д*(авитъ)* Осеевичъ: 6 об.
‹Во(ло)томанъ царъ Волотомановичъ!
‹Не во снахъ тебе царю привиделосъ,
‹На яву тебе все покасалосъ.
‹Не два заеца (в)место сходилоса,—
‹Сходиласъ кривда съ правдои;
‹Промежду собои они подралисъ,
‹Кривда правду одолатъ стала;
‹Правда възата къ Богу на небо;
‹(*Кр*)ивда-та пошла по вс(е)и земли сваторускои,
‹Всел(и)ласъ по сердецамъ по таинимъ.—
‹О того у насъ, бра(т)цы, на светои Руси
‹Правды не стало, великая умножиласъ безакони(я).
‹Славенъ Богъ, прослависа имa(я) Господне по вс(*еи*) [зем(*ли*).
амин.›

XLI.

ВЕ́РКОЛА (или ВЕ́РКОЛЫ).

Веркола стоитъ на правомъ берегу р. Пинеги, на трактѣ; въ ней есть церковь, училище и почтовое отдѣленіе. Это — большая деревня, состоящая изъ нѣсколькихъ околковъ; черезъ нее идетъ дорога въ Веркольскій мужской монастырь, стоящій на другомъ берегу р. Пинеги.

83.

СИДОРОВЪ.

Алексѣй Егоровичъ Сидоровъ — крестьянинъ д. Ве́рколы, 48 л.. Теперь онъ служитъ церковнымъ сторожемъ въ д. Верколѣ. Онъ

женатъ и имѣетъ трехъ сыновей и дочь. Онъ любитъ выпить и потому охотно согласился пѣть: но, приступая къ пѣнію, онъ предварительно заставилъ меня послать за водкой и поднести ему чашку, а потомъ очень хвастался своимъ знаніемъ и думалъ взять съ меня возможно больше за свое пѣніе. Онъ пропѣлъ мнѣ старину «Хотѣнъ Блудовичъ», которую выучилъ отъ дяди лѣтъ 30 тому назадъ. Сначала послѣ чашки водки онъ путалъ, вслѣдствіе чего я заставилъ его пропѣть всю старину для припоминанія и только потомъ за третьимъ разомъ сталъ продолжать запись. Конецъ старины, по его словамъ, онъ раньше не пѣлъ, а только разсказывалъ; но я настоялъ на томъ, чтобы онъ пропѣлъ его, чѣмъ объясняется нескладность нѣкоторыхъ конечныхъ стиховъ.

175 (211).

Хотѣнъ Блудовичъ.

Что во городѣ было во Кіевѣ,
Во-въ сёлѣ-то было Карачеевѣ
Да у славного у князя у Владимера,
Дакъ вѣть было пированьё, почестёнъ пиръ,
Да вѣть было столованьё, пославёнъ столъ.
Да вѣть было на пиру тутъ двѣ вдовушки:
Тутъ была Офимья Чусова вдова,
Тутъ была Овдотья Блудова вдова.
Да у той Офимьи Чусовой вдовы
Да вѣть есь у ей дочи красна Чайная.
А у той Овдотьи Блудовой вдовы
Да вѣть есь у ей дитетко Хотѣнушко,
Да завѣтноё да было бутто куретко залетноё
| Да залетна кура во дому сидитъ | .
Она посваталась Овдотья Блудова вдова
Да у той Офимьи Чусовой вдовы
Да на дочери на Красно-Чайноей [1]).
Зговоритъ Офимья таковы слова:
«А вѣть есь у ей деветь сыновъ какъ ясныхъ соколовъ;
«Она жалѣетъ ихъ, нигдѣ за ихъ не смѣетъ посвататьсе [2])»;

---

1) Судя по его пѣнію, именемъ дочери было слово „Красночайная“.

2) Въ этихъ двухъ стихахъ (19 и 20-мъ) третье лицо ошибочно вм. перваго, ср. стихи 51 и 52.

Наливала стоканъ мёду слаткого,
Выливала ей дакъ во ясны очи,
Заливала у ей шубу саболиную.
Она вѣть то говоритъ: «не дорога мнѣ шуба соболиная, равно въ сто рублей, —
«Около шубы дакъ во петьсотъ рублей,
«Одны пугофки дакъ въ чѣлу тысичю.»
И пошла Овдотья со чесна пира домой очень невесела,
Очень невесела, очень нерадосьна.
И стрѣчатъ ей дитетко дакъ Хотѣнушко:
«Ушъ ты гой еси, дакъ матушка родимая,
«Ушъ гой еси, Овдотья Блудова вдова!
«Що же ты идёшъ да со чесна пиру домой очень невесела,
«Очень невесела, очень нерадосьна?
«Дакъ было ле тибѣ мѣсто-то по вотчины?
«Да вѣть не были ле на тебя и супостаты-ти и воры-ти гобносчички?
«Доходила ле тебе чаша со пьянымъ пивомъ?
«Доходила ле тебе чара съ зеленымъ виномъ?»
— Ушъ ты гой еси, дитетко Хотѣнушко!
— Дакъ вѣть было мнѣ-ка мѣсто-то по вотчины,
— Дакъ вѣть не были и на меня супостаты-ти и воры-ти гобносчички,
— Доходила мне-ка чаша со пьянымъ пивомъ,
— Доходила мне-ка чара съ зеленымъ виномъ.
— А вѣт(ь) было насъ дакъ на пиру тутъ двѣ вдовушки:
— Тутъ была Офимья дакъ Чусова вдова,
— Тутъ была Овдотья Блудова вдова.
— Да у той Офимьи Чусовой вдовы
— [Да у той Офимьи дакъ Чусовой вдовы]
— Дакъ вѣть есь у ей дочи Красно-Чайная.
— Я посваталась за тебя дакъ за дитетка дакъ за Хотѣнушка.
— Зговоритъ Офимья дакъ таковы слова:
— «Есь у меня деветь сынофъ какъ ясныхъ соколофъ;
— «Я жалѣю ихъ, нигдѣ за ихъ не смѣю посвататьсе»;
— Наливала мнѣ дакъ стоканъ мёду слаткого,
— А выливала мнѣ дакъ во ясны очи,

— Заливала у мня дакъ шубу соболиную.
— А вѣть то говорю: «не дорога мнѣ шуба саболиная,
равно въ сто рублей, —
— «Около шубы дакъ во петьсотъ рублей,
— «Одны пугофки дакъ въ чѣлу въ тысичу.» —
Дакъ тутъ Хотѣнку за бѣду стало,
Да и тутъ ему за великою.
Да пошолъ Хотѣнко во конюшной дворъ;
Онъ и бралъ себѣ коня дакъ неѣжджалого,
Неѣжджалого дакъ постоялого;
Да на путнички вѣть клалъ войлучки,
Да на войлучки сѣдёлышко черкальчето;
Да семью потпругами потстегивалъ,
Да семью шолковыма потстегивалъ;
Да и самъ коню да приговаривалъ:
«Еще туго коню будётъ, конь поттяниться,
«Конь поттяниться, дакъ бѣлой шолкъ не сóрвиться.»
И поѣхалъ вѣть Хотѣнко ко Офимьину ко терему
Да и вышипъ воротечка середи двора.
Тутъ выходитъ дóчи Красно-Чайная:
«Ушъ ты гой еси, Хотѣнко ты Хотѣновичъ,
сынъ Ивановичъ!
«У тебя отца-то звали Блýдою,
«А тебя мы станемъ звать дакъ Пустоломою.»
Дакъ тутъ Хотѣнку за бѣду стало,
Да и тутъ ему да за великую.
Вынималъ онъ ножичокъ-укладничокъ
Да и ножичокъ-булатничокъ,
Онъ шибáлъ въ дѣвицу Красно-Чайною.
А она была сѣмянъ дакъ богатырскіехъ,
Она очень была уверчива;
Увернуласе она за ободверину, —
Ушолъ ножичокъ дакъ въ ободверину,
Въ ободверину дакъ вплоть до черена.
И вынималъ онъ ножичокъ-укладничокъ
Да и ножичокъ-булатничёкъ:
«Ушъ ты гой еси, дакъ дочи Красно-Чайная!
«Ты скажи же своей маменьки дакъ цёломъ-битьицо,
«Щобы ѣхала она дакъ зъ деветью сынами
какъ съ ясныма соколми

«До со мной съ Хотѣнушкой побрататьсе
«Да и на полё Куликово,
«Да на то на займищо Трепетово,
«На то побоищо Мамаево.»
Идётъ Офимья со чесна пиру домой дакъ очень весела,
Очень весела, дакъ очень радосьня.
А стрѣчатъ ей дакъ дочи Красно-Чайная:
«Ушъ ты гой еси, дакъ матушка родимая,
«Ушъ ты гой еси, Офимья Чусова вдова!
«А былъ у мня Хотѣнко-то Хотѣновичъ,
сынъ Ивановичъ;
«Онъ велѣлъ тебѣ сказать да челомъ-битьицё,
«Щобы ѣхала ты съ деветью сынами
какъ съ ясныма соколми
«Да со мной съ Хотѣнушкой побрататьсе
«Да вѣть на полё Куликово,
«Да на то на займищо Трепетово,
«Да на то побоищо Мамаево.»
Да и тутъ Офимьи за бѣду стало,
Да и тутъ её дакъ за великую.
«Ушъ вы гой еси, дакъ мои дѣти, дѣточки!
«Вы возьмите-тко дакъ въ руки востры сабельки,
«Да срубите-тко да у Хотѣнка буйну голову,
«Да соткните вы его дакъ на востро копьё.»
А зговорятъ ей дакъ дѣти, дѣточки:
«Ушъ ты гой еси, дакъ матушка родимая!
«Было тритцеть три богатыря,
«Да не было Хотѣнка-та удалѣе.»
— Ушъ вы гой еси, дакъ мои дѣти, дѣточки!
— Какъ была бы у мня въ рукахъ востра сабелька,—
— Я срубила бы у васъ по буйной головы,
— Да соткнула бы я васъ дакъ на востро копьё.—
Вѣть пошла она ко князю ко Владимеру
да ко брату ко родимому,
Занела у его силы много множество,
четыре тысичи,
И отослала ету силу на полё Куликово,
На то на займищо Трепетово.
Увидалъ Хотѣнко въ полѣ ету силу;
Съ этой силой нечего было ему марать(и)се.

А и былъ у его дядюшка Пану́та Пану́товичъ.
«Ушъ ты гой еси, дакъ дядюшка Панута ты Панутовичъ!
«Обувай-ко ты, Пануточка, лапоточки,
«А лапоточки-обродочки
«Исъ семи шелковъ дакъ всекихъ разные,
«Всекихъ разные дакъ разноличные.
«Да поди-ко ты, Панута, во конюшной дворъ;
«Ты бери себѣ коня дакъ неѣжджалого,
«Неѣжджалого дакъ постоялого;
«Да на путнички-ти клади войлучки,
«Да на войлучки сѣдёлышко черкал(ь)чето;
«Да семью потпругами потстегивай,
«Да семью шолковыма потстегивай;
«Да и самъ коню да приговаривай:
«— Ище туго коню будётъ, конь поттяниться,
«— Конь поттяниться, дакъ бѣлый шолкъ не сорвится.—»
А пошолъ По(а)нута во конюшной дворъ;
Онъ и бралъ себѣ коня дакъ неѣжджалого,
Неѣжджалого дакъ постоялого;
Да на путнички-ти вѣть клалъ войлучки,
Да на войлучки сѣдёлышко черкальчато;
Да семью потпругами потстегивалъ,
Да семью шелковыма потстегивалъ;
Да и самъ коню да приговарывалъ:
«Ище ту́го ко́ню будётъ, конь поття́нитсе,
«А конь поттянитсе, дакъ бѣлый шолкъ не со́рвитсе.»
И поѣхалъ вѣть Панута на полё Куликово,
Да на то на займищо Трепетово,
Да на то побоищо Мамаево.
Да поѣхалъ вѣть Хотѣнко съ нимъ да сзади караульщи-[комъ.
А дядюшка гдѣ проѣдётъ,—тутъ дакъ улица лёжитъ,
А поворотитсе,—дакъ всё чисто полё.
(Офимья послала деветь сыновъ караульщиками) [1].
А Хотѣнко взялъ вѣть деветь сынофъ какъ ясныхъ соколофъ,
Онъ связалъ вѣть ихъ дакъ вмѣсто волосами всѣхъ,
Поставилъ онъ на средину на чисто полё;

---

[1]) Этотъ стихъ былъ пропѣтъ, но затѣмъ былъ зачеркнутъ при поправкѣ, а между тѣмъ онъ требуется по смыслу.

А самъ поѣхалъ ко Офимьину ко терему,
А воткнулъ вѣть онъ копьё дакъ середи двора:
«Ушъ ты гой еси, Офимья дакъ Чусова вдова!
«Только заноси это ты копьё да златымъ серебромъ,
«Отпущу твоихъ дакъ сыновей дакъ на волю.»
Она носила, носила златымъ серебромъ,[1])
Всё копьё да заносила златымъ серебромъ,
Отдала она за него да свою дочушку.
Отпустилъ онъ ей дакъ своихъ родимыхъ сыновей.

XLII.

СУЛЬЦА́.

Сульца стоитъ на правомъ берегу р. Пинеги, выше с. Суры, на трактѣ; въ ней есть церковь и училище; —самъ я въ этой деревнѣ не былъ.

84.

ІОВЪ.

Іовъ (ни отчества ни фамиліи его я не знаю) — крестьянинъ д. Сульцы Тимошенской волости Пинежскаго уѣзда. Онъ уже три года не былъ дома, ходитъ на поклоненіе по монастырямъ и съ этой цѣлью бывалъ чуть-ли не въ Сибири. Онъ пропѣлъ мнѣ старину «Поѣздка Алеши П. въ Кіевъ и бой его съ Гогариномъ» въ д. Каменихѣ Онежскаго уѣзда (на р. Онегѣ) 16-го іюня 1899 г., когда я тамъ собиралъ старины. Въ д. Каменихѣ Іовъ останавливался на обратномъ пути изъ Соловецкаго монастыря. Онъ, если не раскольникъ, то склоненъ къ расколу. Старину пѣть мнѣ онъ боялся: сначала говорилъ сказительницѣ А. Г. Каменевой, что за это могутъ сослать въ Сибирь, а затѣмъ говорилъ мнѣ, что пѣть ему при его паломничествѣ неприлично. Свою старину онъ выучилъ дома, но не отъ отца, а отъ постороннихъ лицъ, пѣвшихъ ее.

---

[1]) Остальные стихи, начиная съ этого стиха, ему пришлось составлять вновь.

Былины у нихъ называютъ не «старинáми», а «стáринами». Его, какъ я замѣтилъ при пѣніи, смущало въ старинѣ упоминаніе вина и хорошихъ дѣвушекъ. До его деревни (Сульцы) въ 1900-мъ году мнѣ не удалось доѣхать.

176 (212).

Поѣздка Алеши Поповича въ Кіевъ и бой его съ Гогариномъ.

Во Ростовѣ было, во крѣпкомъ городѣ,
У попа-то у Левонтія ростовского
Зародилосе цадышко малешенько,
Какъ малешенько цадушко глупешенько.
Когда будётъ птица да на порханьѣ,
[Доброй молодецъ да на возростѣ,]
Какъ ясёнъ соколъ да на возлетѣ,
Доброй молодецъ да на возростѣ,—
Онъ звалъ слугу вѣрную, неизмѣнную.
Сѣли ребята, поѣхали
во цистоё полё полевницати;
Доѣзжали ребята до дороженьки.
Что на тѣхъ дорогахъ правочудёнъ крестъ;
На крестѣ подписи подписаны,
Подписаны и подрѣзаны.
Не уцёнъ-то Алёшенька грамоты,
Поучёнъ-то слуга да вѣрная;
Онъ скакалъ-то съ коня н(а землю),
На крестѣ-то подписи розсматривалъ,
Розсматривалъ да Оле(ё)шеньки да розсказывалъ.
«Какъ перва-та дорога, широка ростань,
«Ко славному городу ко Крéмлеву;
«Что во Кремлевы вина дешевы.»
— Ужъ намъ тутъ-то, ребята, итти-ѣхати,
— Итти-ѣхати,—да спромотатисе;
— Какъ пройдетъ-то [1]) про насъ славушка недобрая
— Ко попу ко Левонтію ко ростовскому
— Да ко моёму ко бáтюшку.—
«Какъ друга-та дорога, широка ростань,

---

[1]) Такъ въ черновикѣ.

«Что ко славному городу къ Чернигову;
«Во Церниговѣ есть дѣвушки да хорошіи,
«Молодушки да пригожіи.»
— Тутъ-то, ребята, итти-ѣхати,
— Итти-ѣхати,—сбаловатисе;
— Какъ пройдётъ-то славушка недобрая
— Ко попу-то Левонтію ко ростовскому,
— Ко моёму ко батюшку.—
«Какъ третя дорога, широка ростань,
«Ко великому ко князю ко Владиміру.»
— Намъ-то тутъ, ребята, итти-ѣхати,
— Итти-ѣхати,—да намъ живымъ не быть;
— Какъ живымъ не быть, такъ тутъ ѣхати.—
Сѣли ребята и поѣхали.
Доѣзжали ребята вплоть до Кіёва;
Заѣзжали-то въ Кіевъ не воротами,
Черезъ тѣ же башни наугольныи.
Пріѣзжали ребята (на) площадь конную
И становили коня къ дубову столбу́,
Не вязали коня ко золоту кольцу,
Оставили коня не привязана и не приказана;
И пошли же ребята во полаты княженецкіе,
Во полаты княженецкіе, во горни(ци свѣтлыи).
Какъ пошли ребята въ полаты княж(е)нецкіи,
Что во горници во свѣтлыи,—
Они крёстъ кладутъ по писанному,
Какъ поклонъ кладутъ по учёному,
Бьютъ-то целу [1]) князю-то Владиміру,
Молодой-то княгинѣ на особицу,
Князямъ-то, боярамъ рядóмъ ведё(у)тъ.
Какъ не грозная туча поднималасе,
Не облака вмѣстѣ сокаталасе,—
По два воина вмѣстѣ соѣзжалосе.
Какъ ѣдётъ Гогаринъ на добрóмъ конѣ [2]);
Пріѣзжаётъ-то онъ (на) площадь конную,
Становилъ-то коня къ дубову́ столбу,
Молодой княгини на колѣни сѣлъ

[1]) Такъ въ черновикѣ.

[2]) Точно понять смыслъ и поставить знаки въ 60—63 стихахъ довольно трудно.

И склалъ руки въ па́зуху.
Князь сталъ ёго цостовать.
Онъ приноситъ на столъ лебедь бѣлую,—
Онъ на ножъ токнётъ
да и заразъ цалкомъ сглонётъ.
Оле(ё)ша Поповичъ на печѣ сидѣ́лъ
И утерпѣтъ не могъ:
‹Во Ростовѣ-то было, крѣпкомъ городѣ,
‹У попа-та Левонтія у ростовского
‹Было кобелищо престароё,
‹Что по подстолью да волочилосё,
‹Лебединою костью подавилосе;
‹Тибѣ-то, Гого(а)ринъ, то-жо будётъ.›
Вынимаетъ-то Гогаринъ свой булатный ножъ
И шибаётъ-то въ Алёшу Поповича.
Увернулся Алёша за печной за столбъ,—
Уше(ё)лъ этотъ ношъ до черёна.
Принимаетсе-то Алёша единой рукой
И говоритъ такіе́ слова:
‹И годитсе тотъ ножъ матушкѣ хоть квашня скрести.›
Приноситъ Владимиръ полъ ведра вина,—
Онъ принимаетсе да единой рукой,
Выпиваетъ-то чашу на единый духъ.
Олёша Поповицъ на пецѣ сидѣлъ, утерпѣть не могъ·
‹Во Ростовѣ было, крѣпкомъ городѣ,
‹У попа-то Левонтія у ростовского
‹Было коровищо престарое;
‹По поварнямъ оно волочилосе,
‹Оховиной винной подавилосе;
‹И тебѣ, Гогаринъ, то-же́ будётъ.›
Онъ сымалъ Гогаринъ пухову шляпу,
Да шибаётъ онъ въ Алёшу во Поповича.
Увернулся Олёша за печной за столбъ,—
Вылетало изъ фатеры три дерева.
‹Ой слуга вѣрная, неизмѣ́нная!
‹Ты бери ты Гогарина за черны кудри,
‹Ты не сбей-ко посуды княженѐцкоей,
‹Не окровени ты пола княженѐцкого,
‹Ты тащи Гогарина на улицу,
‹На улицю ты тащи, волоци, покуль хочитсе,

«Покуль хочетсе, покуль можетсе, покуль я́ велю.»
Тутъ свезли Гогарина во чисто́ полё,
Сожогли-то нёго на огнёвищё
И по чистому полю него да розвѣ́яли.
Сталъ-то князь тутъ цостовать.
«На прiѣздѣ какъ не уцо́стовалъ,
«На уѣздѣ такъ не уцостовать.»
Сѣли ребята да поѣ́хали.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ этихъ примѣчаніяхъ помѣщены главнѣйшія отличія текста чернового оригинала отъ напечатаннаго, а также мои замѣчанія.

Отличія чернового текста отъ напечатаннаго составляютъ: 1) недописки, 2) описки, 3) поправки и 4) нѣсколько иная транскрипція. При быстрой записи поющагося *недописки* нѣкоторыхъ буквъ (особенно въ концѣ стиха при недостаткѣ мѣста) вполнѣ естественны; сюда принадлежатъ недописки *а, й, о, ъ, ю* и др. — По той же причинѣ явились разнаго рода *описки*. Къ числу ихъ принадлежатъ: *а*) излишекъ или недостача какихъ-либо частей у разныхъ буквъ, напр. у *ш, и, л, м, п, у* и т. д.; въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ рядъ приходится нѣсколько буквъ съ палочками, напр. *ш* и *к* (5_{74} каме*шк*а), *ш* и *и*, *п* и *и* (9_{48} Сту*пил*ъ), *м* и *н* (11_{82} До*мн*ѣ), *ц* и *и* (12_{1} цяр*иц*а) и т. д., то недостача или излишекъ палочекъ довольно часты, такъ какъ при быстрой записи не успѣешь счесть, какъ слѣдуетъ, число палочекъ и либо примешь послѣднюю палочку предыдущей буквы за первую часть слѣдующей буквы (въ такомъ случаѣ противъ моей воли получались лигатуры сосѣднихъ буквъ), либо добавишь лишнюю палочку; *б*) пропускъ, повтореніе и перестановка буквъ, слоговъ и даже (въ двухъ послѣднихъ случаяхъ) словъ, напр.: 2_{150} „вѣжжали" вм. „выѣжжали", 6_{39} „догалася" вм. „догадалася", — 3_{18} „просисить", 34_{10} „лисисици", 14_{12} „Оло̆ксандр*анд*ровна",— 3_{81} „другобра*н*чую" вм. „другобра*чн*ую", 4_{32} „дрову" вм. „двору"; *в*) сходство одной буквы съ другой, напр. *з* съ *о* и обратно (2_{91} „въ"), *о* съ *а* и обратно (3_{8} ровно, 7_{10} ост*оj*е́лись), *ъ* съ *ь*; *г*) замѣна одной буквы другою подъ вліяніемъ пѣвшихся во время записи дальнѣйшихъ словъ того же или слѣдующаго стиха, напр.: 2_{1} во горо*в*ѣ во Кіевѣ, 2_{184} *то* ой, 9_{11} кня*ни*нушки.—*Поправки* буквъ, слоговъ и даже словъ происходили по разнымъ причинамъ: *а*) я, услышавъ неясно какой-нибудь звукъ, просилъ повторить цѣлый стихъ, а повторявшій часто ставилъ на мѣстѣ прежняго неяснаго звука, слога и даже слова другой звукъ, слогъ и слово; *б*) услышавъ неясно какой-нибудь звукъ, я обозначалъ его одной буквой, но сейчасъ же признавалъ это обозначеніе неточнымъ и вмѣсто прежней буквы ставилъ другую (ср. поправки, напр., *ц* и *ч*, *е* и *и*, *е* и *я*).— *Транскрипція* чернового текста въ нѣсколькихъ случаяхъ отлична

отъ транскрипціи напечатаннаго текста. Изрѣдка въ черновомъ текстѣ стоитъ *е* вм. *ѣ* или даже *ѣ* вм. *е*, такъ какъ я не придавалъ особеннаго значенія этимъ двумъ знакамъ одного и того же звука (хотя я и старался освободиться отъ *ѣ*, но это мнѣ не вполнѣ удалось); напр., 164 $(200)_{79}$ „веньцјельнјојо“. Черновой текстъ отличается отъ напечатаннаго и по вопросу объ *j*, который употребленъ мною съ различными значеніями: прежде всего *j* (изрѣдка *і*) стоитъ вмѣстѣ съ *о* для обозначенія *ё* какъ послѣ гласныхъ, такъ и послѣ согласныхъ, вслѣдствіе чего въ черновикѣ для обозначенія *ё* на ряду съ *ӧ* и *о* (послѣ ъ и изрѣдка послѣ согласныхъ) находится и *jo* (рѣже *jӧ*); затѣмъ *j* стоитъ передъ гласными, стоящими въ серединѣ словъ послѣ предшествующихъ гласныхъ или въ началѣ словъ (7_{10} остојéлись, 8_{27} стојéцего, 9_{70} појѣдём, 34_{67} својим, — 13_{93} јему, 13_{104} јей, 14_{13} јэтот, 18_{33} јэты); наконецъ онъ стоитъ и передъ гласными, стоящими послѣ согласныхъ, для обозначенія мягкости этихъ согласныхъ (24 $(60)_{16}$ Цјерна, 27 $(63)_{6-8}$ цјесном, $_{16}$ Злацјенымa; 22 $(58)_{29}$ рјебятушка, 24 $(60)_{5}$ Имјенјом, $_{94}$ сјестрой; 3_{26} Добрынюшкјѣ). Изрѣдка текстъ черновика отличается отъ напечатаннаго текста въ отдѣленіи *а*) предлоговъ отъ слѣдующихъ за ними существительныхъ и *б*) отрицаній отъ слѣдующихъ за ними глаголовъ и др. частей рѣчи, напр.: 23_{9} „вокно“, 89 $(125)_{25}$ „котьцю́“; 8 $(44)_{66}$ „ис тѣны“, 73 $(109)_{141}$ „изза сто́лья“, 103 $(139)_{73}$ „во го́ницјок“, 138 $(174)_{6}$ „ото кна“, 161 $(197)_{3}$ „подо кном“; 3 $(39)_{10}$ „по поламъ“; 108 $(144)_{16}$ „не можот“: въ черновикѣ слова раздѣлены по пѣнію, а въ изданіи сдѣлана уступка обыкновенному раздѣленію; изрѣдка нѣкоторыя слова въ черновикѣ соединены тире, а напечатаны они безъ этого тире, напр. 115 $(151)_{104}$ „родителю-батюшку“.

Хотя у меня есть перечень всѣхъ отличій текста черновика отъ напечатаннаго текста I-го тома, но здѣсь я печатаю приблизительно только треть ихъ, а именно только тѣ отличія, которыя *или* могутъ дать какое-либо указаніе для діалектологовъ и изучающихъ сюжеты или стихосложеніе и не позволятъ имъ сомнѣваться въ чтеніи извѣстнаго мѣста *или же* возбуждаютъ у меня нѣкоторое сомнѣніе, хотя я и исправилъ ихъ въ напечатанномъ текстѣ, и могутъ дать другимъ возможность провѣрить мои поправки. Поэтому ниже не помѣщены какъ не имѣющія значенія указанія на излишекъ или недостачу какихъ-либо частей у буквъ (но *и* вм. *й* оставлено, т. к. подобное явленіе бываетъ при пѣніи), повтореніе и перестановку буквъ и слоговъ, замѣну одной буквы другою подъ вліяніемъ буквъ другихъ словъ того же или слѣдующаго стиха, поправки въ черновикѣ описокъ, употребленіе *е* вм. *ѣ* или обратно, употребленіе для обозначенія *ё*—знаковъ *jo*, *ӧ* и *о* (послѣ ъ); — а помѣщаются указанія на пропускъ буквъ, слоговъ и словъ: сходство одной буквы съ другой

(если оно можетъ имѣть значеніе); замѣну одной буквы другою (если на нее можно посмотрѣть не только какъ на описку, напр., *о* вм. *а*: 15_{26} н*о* новы, 19_{143} сп*о*стилъ и др.; ср. 630 стр., № 31 (67) 38 „к*о*кой“); поправки буквъ, слоговъ и словъ (если только онѣ не результатъ описки, напр., *т* изъ *д*: 15_{63} во*т*оцка, *д* изъ *т*:. 26_{80} ла*д*ыря, поправки *ц* изъ *ч* и обратно, *е* и *и*, *е* и *я*, *ћ* и *и*, *я* и *а*, *ы* и *а*, *е* и *о*, *л* и *т* и др.); употребленіе *о* послѣ согласныхъ для обозначенія *ё* (6_1 „Прин*о*сла“); употребленіе ёта (*j*) между гласными, передъ начальными гласными и передъ гласными, стоящими послѣ согласныхъ [1] (*j* между гласными и передъ начальными гласными, быть можетъ, иногда можетъ обозначать не только ётацію слѣдующей за нимъ гласной, но также и паразитное *j* или *i̯*; ср., напр., ниже примѣч. къ „йидјот“ въ $81\ (117)_{11}$; въ нѣкоторыхъ случаяхъ написаніе *је* важно тѣмъ, что не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что мы имѣемъ *е* тамъ, гдѣ ожидали бы *ё*, напр. 1_3 запојемъ, 28_{40} својей, 76_{110} Ильјей,—18_{33} јему, 22_{14} јего,—$75\ (111)_{232}$ тјéмну, $78\ (114)_{19}$ калјену, $93(129)_{146}$ полумјертвым, $90\ (126)_{61}$ Лјег). [2]—Въ примѣчаніяхъ къ первой части этого тома указанія на такое употребленіе *j*-та (между гласными, передъ начальными гласными и передъ гласными, стоящими послѣ согласныхъ) всѣ вычеркнуты, такъ какъ при перепискѣ я передалъ его черезъ *й*, а при печатаніи отнесся слишкомъ уважительно къ своей первой транскрипціи, вслѣдствіе чего это *й* попало и въ печатный текстъ первой части перваго тома.

Вышеприведенное правило для опущенія или печатанія отличій той или другой рубрики проведено не совсѣмъ строго, такъ что въ видѣ исключенія могутъ встрѣтиться случаи съ замѣною одной буквы другою и т. д., хотя остальные подобные случаи исключены.

Небольшое число моихъ замѣчаній обыкновенно или объясняетъ мое пониманіе тѣхъ или другихъ отличій черноваго текста отъ напечатаннаго или содержитъ указаніе основаній того или другого дѣленія стиховъ или начинанія ихъ съ малой буквы (см. объ этомъ въ предисловіи къ этому тому).

---

[1]) Указаніе на *j* передъ гласными, стоящими послѣ согласныхъ, можно бы безъ вреда для дѣла совсѣмъ опустить, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ стоитъ послѣ *ц* или *ч*, напр. $49\ (85)_3$ поцјесьјон, $57\ (93)_{10}$ вечјернею. — Я помню, что во время записи я самъ былъ недоволенъ тѣмъ, что писалъ *j* для обозначенія мягкихъ согласныхъ передъ такъ называемыми мягкими гласными, и думалъ, что здѣсь мягкость согласныхъ видна уже изъ того, что за ними слѣдуютъ мягкія гласныя, и что поэтому при печатаніи достаточно будетъ заявить, что тамъ, гдѣ за согласной слѣдуетъ *е*, надо читать *е*, а не *э* (напр. „церковь“), — но несмотря на это продолжалъ употреблять въ этихъ случаяхъ *j*.

[2]) Я обыкновенно писалъ въ черновикѣ ётъ безъ точки; благодаря точности переписки и типографіи ётъ безъ точки попалъ и въ примѣчанія.

Въ этихъ примѣчаніяхъ всякое слово выписывается въ подлинной формѣ черновика, а буквы слова, на которыя я хочу обратить вниманіе, обыкновенно набраны курсивомъ. Въ нихъ я говорю, конечно, не о звукахъ, а о своихъ рукописныхъ буквахъ. Жирныя цифры обозначаютъ номеръ старины или исторической пѣсни, а обыкновенныя — стихъ; цифра стиха, стоящая въ скобкахъ, показываетъ, что выписанное затѣмъ слово отличается по своему написанію отъ слова, которое стоитъ въ стихѣ, обозначенномъ цифрою въ скобкахъ, какой-нибудь несущественной деталью (напр., нѣтъ точки надъ *j* или наоборотъ она есть, нѣтъ ударенія или наоборотъ оно есть и т. д.). Знакъ + обозначаетъ лигатуру буквъ, между коими онъ стоитъ; обозначеніе „*и* изъ *ч*" и т. п. показываетъ, что ранѣе было написано *ч*, а затѣмъ оно было передѣлано на *и*; знакъ *и*ᵉ и т. п. показываетъ, что здѣсь слышалось не то *и*, не то *е*. Примѣчанія каждаго стиха и тожественныя явленія нѣсколькихъ стиховъ раздѣляетъ точка съ запятой; указанія, касающіяся стихосложенія, стоятъ въ концѣ примѣчаній каждаго номера и отдѣлены отъ другихъ примѣчаній точкой и тире.

Хотя въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ можно было бы еще коечто вычеркнуть, но изъ боязни вычеркнуть что-нибудь имѣющее значеніе или небезполезное для скептическихъ критиковъ — я оставляю ихъ въ настоящемъ видѣ.

Если какое-нибудь явленіе указано уже въ самомъ текстѣ (скобками) или въ примѣчаніяхъ подъ нимъ, то здѣсь на него я стараюсь не указывать, вслѣдствіе чего эти примѣчанія являются дополненіемъ къ предыдущимъ указаніямъ.

Такъ какъ нѣкоторыя примѣчанія безъ справки съ напечатаннымъ текстомъ могутъ быть непонятны, то поэтому при чтеніи ихъ слѣдуетъ справляться съ соотвѣтствующимъ стихомъ напечатаннаго текста.

ЧАСТЬ I.

1. 5 п*р*кали („плакали" или „проплакали"?); 8 черно*ю*глазые; 10 Аскевица (*ц* передѣлано изъ *ч*); 13 собира*и*се (*е* изъ *я*); 20 померъ (конецъ не ясенъ).

2. 4 богáтыре*и*; 9 пьятыхъ (здѣсь *ь*, мнѣ кажется, описка вслѣдствіе моего тогдашняго произношенія, ср. ниже примѣч. къ **10** (**46**), ст. 20); 14, 19, 61 и 141—*12;* 24—*40;* 49 Модецкой; 70 долови́дноё; 91, 113, 133 въ (*ъ* пох. на *о*); 114 во тѣхъ (*во* изъ *на*); 139 съѣхал*ахъ* нонъ, бра*д*ца; 143 Онъ не, вс*е;* 150 вѣжжали; 167 „старна" или „старка", 192 пали*ш*у; 197 и 198 — *7*; 199 к*о*закъ.

3. 8 Ровно (*о* передъ *в* пох. на *а*); 14 перв. „по*и*ди"; 26 Добрынюшкјѣ; 52 Добрыняшка; 53 рóдно*и*.

4. 1—*12;* 6 и 7—*3;* 20 малою (*ю* не представляетъ ли *јо* съ недописаннымъ *ј*? но *ю* возможно, ср. куря потслѣпо*ю*, III т., **2** 91, гдѣ не можетъ быть сомнѣнія); 26 изъѣзжены (м. б. и *ж*+*ж*); 46 пяᵉла: или я слышалъ неясный звукъ, или сначала было пропѣто *я*, а при повтореніи *е*.

5. 4—*12*; 13 сголыбалое; 52 цьóй (*ц* изъ *ч*); 77 своіей (не ошибочно ли *і* вм. j, такъ какъ выходитъ неудобный, хотя и возможный размѣръ?).

6. 1 Приносла; 17 ворна; 18 было написано „синjóму", исправленное потомъ на „синю"; 32 *столо*; 39 догалася.

7. 6 послѣ этого стиха написанъ еще стихъ: „Вотъ онъ ѣхалъ Опика сильный храбрый воинъ богатырь", но онъ взятъ въ скобки и въ счетъ стиховъ не вошелъ; 10 остоjéлись (*о* послѣ *т* пох. на *а*); 60 на*и*алъ; 73 как*а* (безъ ударенія); 74 боюс*е*, страшус*е* (вм. послѣдняго слога *се* онъ пропѣлъ во второй разъ *сь*); 78 замахнуля; 111 Да*и*; 120 возьмьи; 126 времени (конецъ не ясенъ).

8. 17 и 86 берeтъ да; 26 ранѣе онъ пропѣлъ:

Онъ кидаjотъ да бросаjотъ палицу-удалицу
И мецъ тотъ самосѣкъ,

но при повтореніи придалъ этому теперешній видъ; 29 примáлъ (а ранѣе пропѣлъ „приматъ"); 35 сколыбалысе (*е* изъ *и*); 48 передъ началомъ стиха стоитъ многоточіе для обозначенія отсутствія первой половины стиха; 50 ходéче*го;* 80 не то „молща", не то „молоца"; 114 копjомъ; 125 удалицци; 146 ранѣе этотъ стихъ былъ пропѣтъ въ такомъ видѣ:

Онъ кидаjотъ да бросаjотъ нахвальсцицка
да со бѣлыхъ грудей;

150 старó*и;* 151 ранѣе пропѣлъ „Спрашива*л*ъ"; 171 пош*е*лъ.—Стихи 30 и 31, 76 и 77, 94 и 95 написаны въ одну строку, но раздѣлены чертой.

9. 15 княгинука; 22 „цылоци" не дописано (*ы* вм. *у*, вѣроятно, — описка); 27 добры́ (на концѣ не то *ы*, не то *и*); 61 „объуздалъ" можетъ быть моей опиской; 70 поjѣдомъ-ко, живó*и*.

10. 3 сватьбѣ (*т* изъ *д*); 48 Мирея; 60 на*и*ти; 60 и 61 кростá.

11. 14 собраньи*н*цо; 34 По*ш*лушай; 87 достаньс*о*, Миттю.—Разсказъ прозой здѣсь, какъ и въ другихъ померахъ, нѣсколько поправленъ мною въ стилист. отнош.

12. 6 придверицков; 7 приворотницко*м*; 22 Принес*ли*; 42 госьюшк*о*; 88 конь*о*; 101 осрые.—Стихи 31 и 32 написаны въ одну строку и не раздѣлены чертой.

13. 1 девясто; 15 кнезь (*е* изъ *я*); 31 Золот*ы*; 36 вод*о*тка; 40 Исприманы; 42 испріѣзже... (конецъ не ясенъ); 47 Поколоти*т*се (*т* изъ *л*); 55 да вс*е*; 56, 69, 70 вс*е* (ср. **2** 143; едва ли это недописка; такіе же случаи были у меня и во время третьей поѣздки, когда я ихъ подчеркивалъ, чтобы потомъ не сомнѣваться, ср., напр., т. II, № **5**, ст. 357); 57 вдоё.

14. 16 Васильоца; 29 сво*и*; 56 *сту* тко.

15. 26 н*о* новы́; 55 вѣсятъ (*ѣ* изъ *и*); 63 вотоцка (*т* изъ *д*); 64 княʼзюшко.

16. 21 р*у*зумной; 37, 65, 84, 107 Ѳедöра (ср. 132); 53 царскіи (*я* изъ *а*); 64 ц*а*ревица (*а* послѣ перв. *ц* изъ *я*); 98 царю (*я* изъ *а*); 119 Бѣ*жал*о она; 132 сначала было написано „Ѳедöра", а затѣмъ это было исправлено карандашомъ же на „Ѳёдора"; 168 раноутрення (*о* послѣ *р* исправлено изъ прежняго *е*; ср. 147 стихъ); 180 Цорн*о*; 198 проѣхалъ ши.

17. 31 Нер*у*зумной; 61 „тотарина" (*о* послѣ *т* пох. на *а*) исправлено изъ „тотаровьи"; 90 т*о*тарина (*о* послѣ *т* изъ *а*).

18. 22 доць, коровицьна (*ц* изъ *ч*); 27 „замкнута" съ перечеркнутымъ *к*; 108 спроговит; 110 ме*и*ня.

19. 21 перво*и*; 29 дѣточкамъ (*ч* изъ *ц*); 39 дождатса (конечн. *а* изъ *я*); 42

поповица (*а* изъ *я*); 65 ѣзджучись (*ч* изъ *ц*); 72 отравлласе; 99 рукобитьцо; 143 спостилъ, злачонъ (*ч* изъ *ц*); 151 ранѣе пропѣла „Подносить“, а потомъ исправила это на „Не носить“.

20. 2 наказыват (*т* изъ *л*); 26 Михайлы (*ы* изъ *а*); 28 не здорово; 37 Михайла (конечн. *а* написано на какой-то другой буквѣ); 39 вѣрныи (*и* изъ *е*); 56 каменью; 63 и 81 „хрупшатую“ или „хрупицатую“; 81 росвёртывал.

21. 4 „синöjи моря“ исправлено изъ „синöjо морö“; 7 потпись (*т* изъ *д*); 14 токого; 21 цто (первоначальное *ч* исправлено, повидимому, на *ц*); 63 во (*о* не кончено); 67 крылецику (*ц* изъ *ч*); 76 тисовая (*и* изъ *е*); 77 погрöб (*б* изъ *п*); 78 Роскричали (*о* пох. на *а*).

22. 16 Куликово (не то *к*, не то *п*); 18 кровавый; 20 буину; 29 „князья“ съ зачеркнутымъ *ь*; 44 за средьго; 47 третіи; 55 вострый (а можетъ быть *й*); 61 бальшой; 69 Ище (*е* изъ *о*); 74 Куликпово; 99 роноутрянна; 109, 149, (157), (164), 174, 214, 217 Романовиць (*о* послѣ *Р* пох. на *а*); 122 Куликово (*п* изъ *к*); 137 вочью (*ч* изъ *ц*), насмѣхаишьсе (*е* изъ *я*); 144 липовои; 162 четыре (*ч* изъ *ц*); 189 Становилса (конечн. *а* или *о* изъ *я*); 190 Божю (*ю* изъ *у*).

23. 7 Софьинои; 9 вокно; 45 дѣвочöн (*ч* изъ *ц*); 47 слуцилос (*ц* изъ *ч*).

24. 4 Зорожжалосе (къ началу второго *ж* приписано *д*); 38 ночного (*ч* изъ *ц*); 53 шелковыи (*е* изъ *о*); 56 Ручныи, ножныи (*и* изъ *е*).

25. 4 Единакая (*Е* изъ *О*); 53 зо себя́; 67 плачь (оба раза *ч* изъ *ц*); 71 друго.

26. 6 Подсокольнчöк (*ч* изъ *ц*); 21 трупку (*п* изъ *б*); 80 ладыря (*д* изъ *т*); 81 Тимоѳеjöвнои.

27. 4 пошöл (*л* пох. на *к*; вѣр., описка подъ вліяніемъ слѣдующаго „Ов“); 16 крылечико; 33 князюшко (*я* изъ *е*); 42 князюшко (*о* изъ *у*); 43 исприкушона (*шо* изъ *са*); 51 башмачиков (*ч* изъ *ц*), одых; 67 все.

28. 24 „слезли“, что можетъ быть опиской вм. „слезми“, но я, руководясь слѣдующимъ стихомъ, ставлю „слезно“; 30 Опе (*е* изъ *и*), цотырнадцеть (перв. *ц* изъ *ч*); 35 стоял; 38 чернильницю (*ч* изъ *ц*).

29. 1 бѣлого (*о* послѣ *л* пох. на *а*); 4 летал (конечн. *л* изъ *т*); 8 h (лат. буква) казакам; 13 Посмѣлея; 28 Лопухов (*о* послѣ *Л* пох. на *а*).

30. 9 и 10 при этихъ стихахъ нѣтъ отмѣтки „2 раза“, но на повтореніе указываетъ стоящая въ стихѣ вертикальная черта.

31. 11 Да; 55 ты (*ы* изъ *у*; не есть ли это дат. пад. вм. „ти“?), доми (*и* изъ *у*); стихи 84—89 не записаны въ черновикѣ, такъ какъ представляютъ буквальное повтореніе 72—77 стиховъ, но для нихъ оставлено пустое мѣсто въ одну строку; они возстановлены въ чистовикѣ и напечатанномъ текстѣ по 72—77 стихамъ; 104 дни (*и* изъ *я*); 106, 109 горечь (*ч* изъ *ц*); 144 бросалса (конечн. *а* изъ *я*).—Настоящій размѣръ этой старины длинный, причемъ каждый длинный стихъ состоитъ изъ двухъ полустиховъ, какъ это уцѣлѣло въ первомъ (здѣсь можетъ быть и 3 полустиха) и трехъ послѣднихъ стихахъ (обѣ половины 149-го стиха записаны въ отдѣльную строку, но соединены между собою чертой) и какъ записаны въ черновикѣ еще стихи 14 и 15, 16 и 17 (14 и 15, 16 и 17 стихи записаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой); но у А. Г. Шумовой этотъ первоначальный видъ разрушенъ.

32. 15 Молодои; 38 плотоцька (*ць* изъ *ч*); 75 Повораципал; 77 написану.

33. 17 „церковь“ съ перечеркнутымъ *ь*.

34. 1 лы; 4 лашадиному (вѣр.,—описка); 14 песцапоjо (*ц* изъ *ч*); 21 былятные.

35. 7 — 3 годы; 8 кнезь (*е* изъ *я*); 9 Попал*а* (кон. *а* скорѣе всего описка вм. *о*); 13 княгинушки (послѣ *н* не то *я*, не то *е*); 15 князюшко (*ю* изъ *у*); 36 Во кован сундук (стоитъ въ скобкахъ); 39 слотки (*о* скорѣе всего описка вм. *а*); 104 К сѣру камешку (въ скобкахъ), живо*и*; 105 кнегинушк*и*.

ЧАСТЬ II.

1 (37). 10 Послу́ша*и*те; 11 обруцници (конечн. *и* изъ *ы*); 12 послѣ этого стиха оставлено пустое мѣсто въ двѣ строки; 16 рѣци (*ц* изъ *ч*); 26 „доцерь" изъ „доць"; 34 обручьниця (*ч* изъ *ц*); 39 снановилса (конечн. *а* изъ *я*); 43 Микитичя и 44 Поповичя (*чя* изъ *ци*); 50 потницки (*ц* изъ *ч*); 60 Не (изъ *И*); 61 поприщовъ (*щ* похоже на *сц*); 65 шатры (*ы* изъ *ъ*); 83 лисвенку (*н* изъ *т*); 96 Опроксѣи (*и* изъ *е*); 102 королеськую (*сь* изъ *вс*); 131 Прломал. — 36 стихъ въ черновикѣ начатъ съ малой буквы и, кромѣ того, еще поставлена соединительная черта между нимъ и предыдущимъ стихомъ: повидимому, онъ, хотя и отдѣльный, но неполный стихъ, что чувствовалось при пѣніи, вслѣдствіе чего я и поставилъ эту соединительную черту. 39 „на рѣзвы ноги" написано во второй строкѣ, но присоединено къ предыдущей соедин. чертой (это—полустихъ). 129 „И ручками помахивать" написано какъ отдѣльный стихъ во второй строкѣ, но присоединено къ предыдущему чертой. 151 начатъ съ малой буквы.

2 (38). 18 тяжелой (написано *ё*, но точки перечеркнуты); 19 разрывчатой (*а* послѣ *р* изъ *о*); 23 коничка (*чка* изъ *ки*); 24 воилучки; 40 то (*о* изъ *у*); 41 помахить; 46 зовот; 50 серебр; 65 пос*т*висту; 68 Стрѣлъ; 111 насмѣхаетьсе (перв. *с* изъ *д*); 112 Чюрило (*ю* изъ *у*); 138 Соловй.—8 и 9 стихи написаны вмѣстѣ, но раздѣлены цифрами 1 и 2. 13 и 41 начаты съ малой буквы. 132 начатъ съ малой буквы.

3 (39). 1 городи (*и* изъ *ъ*); сначала пропѣлъ „во Кіеви", а потомъ спохватился и пропѣлъ „в новгороцкоем"; 5 Буславьевиц (*у* изъ *о*); 10 по поламъ; 25 вм. этого стиха онъ сначала пропѣлъ было: „И всѣ на пиру да прирос(хвастались)"; 41 Стольнички (изъ „Чтоль нѣт": сначала я, повидимому, не разслышалъ); 46 енираль (*и* изъ *е*); 48 тибя (*и* изъ *е*); 59 прибил (*и* передъ *л* изъ *ы*); 65 холодной (*х* изъ *г*), голдноей (*г* изъ *х*); 70 О (изъ *Во*); 73 Буславьвич; 75 поленц розыдалых; 83 Стерпит (изъ „Исцерпит"); 87 роход . . . ; 89 На стрѣту, Васенька; 90 ченом; 90 и 91 послѣднія буквы этихъ стиховъ неясны; 95 „да да на эд"; 105 јету; 109 Потанюшка (изъ „Васильюшко"); 121 новогороцкима (*ц* изъ *д*); 134 хоцитьсе (*ц* изъ *ч*); 139 ко (*к* изъ *в*); 140 княжецкоей; 146 Буслаевьевич; 153 пострѣцалса (*ц* изъ *ч*); 179 мојему; 190 рогорячилосе; 194 јего; 203 Божей (*е* изъ *ю*); 223 јэфтого; 224 комонь (*м* изъ *н*); 225 јэфтот.—74 Есть соединительная черта между этимъ стихомъ и предыдущимъ, вслѣдствіе чего м. б. его слѣдуетъ отнести къ предыдущему стиху. Обѣ половины 122 стиха написаны каждая въ особую строку, но соединены чертой.

4 (40). 6 рѣцй (*ц* изъ *ч*); 12 роздольицо (*о* послѣ *д* похоже на *а*); 25 Муромьця (*я* изъ *а*); 32 ранѣе онъ пропѣлъ „Младыи Сокольничок садилса сильный храбрый богатырь"; 33 Розстегива*ют*.

5 (41). 10 мојей; 13 Ско*ро*морохи; 14 оцесливыя (*я* изъ *е*); 17 Терентi*и*; 28 скорокам; 30 скорохи; 31 ранѣе пропѣлъ „оцесливыя", но потомъ поправился на „отецливыя"; 32 Теренію; 38 Спраш*и*вајет скорохов; 40 отецливыя (*т* изъ *ц*);

44 отсѣценая (*ц* изъ *ч*); 47 Терентьща; 48 Тереньища; 53 запѣли (*ѣ* изъ *и*). —Стихи 2 и 3, 7 и 8, 22 и 23 написаны въ одну строку, но раздѣлены чертой.

6 (42). 21 ты померин; 22 појѣдјом; 23 твојей; 54 мојей; 68 Говорит (*т* изъ *л*).

7 (43). 3 и 4 јего; 5 выговáривал (*л* изъ *т*); 10 и (11) Појѣдјом; 15 та (*а* изъ *о*), Тобольско (*о* послѣ *б* изъ *а*).

8 (44). 9 сердечко (*ч* изъ *ц*); 14 и 20 Елјеньской; 16 копјо; 42 јему, теплјóје; 49 Михайлович (*ч* изъ *ц*); 59 пойдјот (*й* изъ ј); 66 ис тѣны; 69 на појѣздѣ пјот; 76 платьјо (ь зачеркнутъ); 90 мою (передъ *ю* былъ поставленъ ј, но потомъ онъ былъ перечеркнутъ); 112 суночки (*н* изъ *м*); 127 Божјей; 133 имени (*е* изъ *и*); 134 прекрасня (было нап. „прекрая", затѣмъ вставлено „*сн*"; *а* проп., повидимому, по недосмотру); 136 худо (*о* изъ *у*); 139 Клеменьтьевна (ь послѣ *н* вставленъ по написаніи всего слова). — 21 и 22 стихи написаны подъ рядъ въ одну строку и не раздѣлены чертой.

9 (45). 3 никто (*и* изъ *е*); 12 појѣхалъ; 13 јего; 14 Чюрило (*ю* изъ *у*); 19 „в доми" (какъ будто перечеркнуто); 21 тŭ (?); 25 својего; 62 твојей; 64 бы (*б* изъ *т* или наоборотъ).

10 (46). 3 было (*о* изъ *а*); 14, 45 ħости (*ħ* изъ *г*); 15 појѣдјом; 18 ħорода (*ħ* изъ *г*); 20 пьять (ь послѣ *п* зачеркнутъ); 33 мня (*я* изъ *ѣ*); 52 мојего.

11 (47). 2, 36 и 43 својей; 6 Јего; 17 Јеħо (*ħ* изъ *г*); 52 Жалабнешенько (надъ каждымъ *е*—„sic"); 56 бесповинну (*с* изъ *з*).—Стихи 50 и 51 написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой.

12 (48). 5 Н. о. б. (вм. „Н. о. *г*"); 11 Платов*а*; 12 двдѣ (*в* зачеркнуто вм. второго *д*); 20 новоıой горенк*а*.—17 и 18 обѣ половины этихъ стиховъ написаны въ двѣ строки и не соединены чертой. Стихи 19 и 20 записаны такъ:

> У француза дочь Ирина таки рѣчи говорила
> Таки рѣчи говорил*и* Она с новоıой горенк*а*
> Есь партретик показать.

13 (49). 8 цетыре (*е* послѣ *ц* изъ *а*); 17 појѣдјом (оба раза); 32 цетворт; 33 дјожит (*јо* изъ *е*); 46 роскиналса (послѣ *ки* не то *н*, не то *к*).

14 (50). 1 ростовского (*о* послѣ *р* изъ *а*); 2 растовского (буква послѣ *р* болѣе похожа на *а*, чѣмъ на *о*); 3, 71, 81, 82, 83 јего; 18 и (31) појѣдјом; 23 То*ба*лькојом; 31 стольній (*і* изъ *е*) Кјевъ; 54 выговарывајют (*ю* изъ *о*); 64 неждановјо (*јо* изъ *й от*); 67 кнегинѣ (*ѣ* изъ *ы*); 72, 73 и 79 јему; 78 Вынимајет; 80 Кидајет

15 (51). 12 ты трпру.

16 (52). 2 јетот; 4 јэтом; 19 Добрынюшк*у*; 21 Добрыношка; 24 послѣ „его" стоитъ „да" (но перечеркнуто); 27 ты Да (или „Доб", т. е. Добрынюшка); 30, 208 Отвѣчајет; 32 увидать (*ть* изъ *л*); 33 сначала было написано „струечку", но потомъ надъ *е* было надписано *же*; 41 срежатьсе (*е* послѣ *р* изъ *я*); 60 Божни; 93 Ласковой (послѣдн. *о* изъ *ы*); 99, 110, 163, 176, 190, 197, 206 јему; 107, (158) јего; 120 жив*ы*; 123 Олјошу (*у* изъ *а*); 131 Алјоша (*јо* изъ *е*); 135 птиц*и*ми; 141 јэто; 145 Добрынюшки (*и* изъ *у*); 158 заперласе (*а* послѣ *з* пох. на *о*); 169 Добрюн*и*шки; 193 княгинѣ (ı+*и*); 195 напротивъ (*а* послѣ *н* очень пох. на *о*); 198 злачјон (*а* очень пох. на *о*); 215 Добрынюка. — 11 первая половина этого стиха написана въ одну строку съ предыдущимъ стихомъ. Стихи 80 и 81, 91 и 92, 95 и 96, 194 и 195 записаны въ одну строку подъ рядъ и не раздѣлены другъ отъ друга. 175 стихъ записанъ съ предыдущимъ въ одну строку, но отдѣленъ отъ него вертикальной

чертой. 206 „и сказала јему“ написано въ отдѣльной строкѣ, но присоединено къ предыдущей строкѣ чертой.

18 (54). 7 Петровици (*ц* изъ *ч*); 9 својей; 15 скам*ы*и.

19 (55). 5 кнегин*и*; 17 из утроб*у;* 18 было записано „в осмоленую“, но затѣмъ *о* передъ *с* было зачеркнуто, а *е* исправлено на *я;* 21 домашюю; 28 Миха*и*ло; 37 кнегин*а;* 41 перекрелса; 50 понопрасно.

20 (56). 1 городи (*и* изъ *ѣ*); 13 бѣлого (конечн. *о* изъ *а*); 25 Ружьо (ь изъ ј); 34 шатра (конечн. *а* изъ *ы*); 38 дѣвиця (*я* изъ *а*); 46 ’на (’изъ *О*); 64 Станјош (*ј* изъ *ь*); 79 и 174 Да (*Д* изъ *Н*); 99 да с каки́х (но удареніе перечеркнуто); 101 јему; 106 „душа“ вм. прежняго „ой же ты“; 112 люб*л*и; 116 оружьјо (*јо* изъ *о*); 117 „пулю“ вм. прежняго „саблю“; 120 двадцэть (*э* изъ *е*); 123 ранѣе пропѣлъ „Церна ворона“; 129 тибѣ́ (*ѣ* изъ *я*); 145 трубцату (нач. *т* изъ *в*); 166 тебя (изъ „меня“); 170 скацна (*ц* изъ *ч*) жемцюга (*ц* изъ *чу*); 181 „минѣ“ вм. прежняго „Козарину“; 187 дѣвицю (*ю* изъ *у*); 197 маменьки (втор. *м* изъ *т*); 198 этотъ стихъ вм. пропѣтаго ранѣе пѣвицей стиха: „Не доѣхал он немного малјохонько“; 203 својей; 205 појѣдјом; 213 тотар (*о* изъ *а*).—162 начатъ съ малой буквы.

21 (57). 9 доѣжжать (ранѣе было пропѣто „добѣжать“); 11 Набѣжало (*бѣ* изъ *ѣ*).

22 (58). 1 взялса (кон. *а* изъ *я*); 6 Она шляпа (но „шляпа“ зачеркнуто); 12 губернатор (*о* пох. на *а*); 22 встрѣцять (*я* изъ *а*); 24 бѣлокамянны (*я* изъ *јо*); 29 рјебятушка; 37 розберу (*о* пох. на *а*).

23 (59). 8, 76 јего; 22 јесвы; 36 быстрыя (*я* изъ *е*); 41 својей; 77 Родомановиц (*о* послѣ *Р* пох. на *а*); 82 братіолка (т. е. *ј* не конченъ); 88 Гришенька (*Гри* изъ *Ми*); 93 Кострюк (*ю* изъ *ы*); 98 зглабилсе.—Стихи 1 и 2, 10 и 11, 17 и 18, 33 и 34, 39 и 40, 65 и 66, 78 и 79, 102 и 103 написаны въ одну строку и не раздѣлены чертой; раздѣлилъ я ихъ самъ, примѣняясь къ прочимъ стихамъ. Стихи 46 и 47, 48 и 49, 50 и 51 написаны каждый въ отдѣльной строкѣ, но между ними есть соединительныя черты.

24 (60). 2 Петра (изъ „гостя“); 5 Имјенјом; 9 дјоржа́т (*т* изъ *л*); 16 Цјерна: 18 стоптать (*ть* изъ *л*), копјом; 29 Козарин (*о* пох. на *а*); 46 бальша; 64 плацію; 85 дјоржа’ (’означаетъ пропускъ *т*); 91 „Сылѣзай“ (*ы*+*л*; можно прочесть также за „Сьлѣзай“); 94 својей, сјестрой; 96 отцю (сначала было написано *оцю*, потомъ вставлено *т*).

25 (61). 14 Василій (*і* изъ *е*); 28 егуменьо (нач. *е* изъ *и*); 35 егуменью (*ю* вм. *јо*); 43 Жоно*нь*ки; 95 кромѣшной (*о* послѣ *р* пох. на *а*).

26 (62). 5, 13, 14, 15, 67 јего; 15 г*л*аблища; 17 Услыхал (конечное *л* изъ *т*); 32 игришчицјо (*ј* нап. на *ь*); 45, 47 Ѳалилејовной (*и* изъ *е*); 49, 85, 94, 102, (105) и 114 Ѳалилејовна (*и* изъ *е*); 83, 107 игришчицьјо (ср. 32 ст.); 103, 119 својей; 144 Н*а*валилась (скорѣе всего, моя описка).—Стихи 37 и 38 написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой. Стихи 61 и 137 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ. Стихи 144 и 145 написаны въ одну строку.

27 (63). 6, 8 цјеспом; 16 Злацјеныма; 31 покоритесе; 35 јего; 43 трјома (*јо* изъ *е*); 45 той (изъ „такой“); 46 кошевцетым (*е* послѣ *ц* изъ *я*); 48 јей; 52 Владимјор (*јо* изъ *е*).—40 и 41 стихи написаны въ одну строку и не раздѣлены чертой.

28 (64). 6, 13, 43, 79 јего; 28 уробу; 40 јѣдјот (ј передъ *ѣ* перечеркнутъ); 42 својему; 53 својего; 60 својей.

29 (65). 10 јего; 11, 27, 39, (54) својей; 15 великою (*о* изъ *у* или обратно); 38 сердцьо; 58 напецатаноје.

30 (66). 2 сјѣку́.

31 (67). 22 ноцјенька; 37 же (*е* изъ *а*); 38 кокой (*о* послѣ перваго *к* поправлено, чтобы еще болѣе походило на *о*); 39 Мураноцка (*оцка* изъ *ыя*) јему.

32 (68). 25 Цюрыльо (*ы* послѣ *р* не ясно); 29 својей.

33 (69). 2 от (*т* изъ *н*); 3, (15) својей; 4 јеговой; 10, 11, 48 јего; 12 дровокольняя (*дрово* изъ *доиго*); 16 Дмитріовны; 18 хошь (оба раза съ зачеркнутымъ ь); 46 цяришшу (*я* изъ *а*); 51 Добрынюшка (*ш* изъ *ч*).

34 (70). 3 Жило было (оба конечн. *о* изъ *а*); 5, (6), (18) Јего; 10 роздольјицјо; 17 церна (*а* изъ *ой*); 19 Петровит*ь*; 20 церной (*е* изъ *јо*); 21 цјерного (*је* изъ *е*; надъ нимъ „sic“, чтобы я не сомнѣвался въ томъ, что это *је*); 37 Цјошјот; 43 вјо; 47 текјот (*к* изъ *и*); 52 *зо* собя.

35 (71). 3, 69 својего; 5, 45, 64, 121 јего; 10 Лébы (изъ *Либо*); 12 својему; 15 спѣ*вида* (?); 35, 39, 95 јэту; 40 Х.галбынську; 55 кошевцятым (*я* изъ *а*); 56 Михайло (*о* изъ *а*); (60), 113 својей; 63 булатјон (*јо* изъ *е*), металсэ (*э* изъ *а*); 63 нош, 65 уш (*ш* изъ *ж*); 73 бајонку (*јо* изъ *е*); 74 пар*ы*; 75 тјопло*и*; 80 јей; 106 јему: 111 сколацивал (*и* изъ *ы*); 114 својоей; 120 цэтырех (*э* изъ *е*); 123 зыцьним (надъ *ц* стоитъ зачеркнутое *с*); 124 души (*и* изъ *ы*).—16 стихъ начатъ съ малой буквы.

36 (72). 21 својей.

37 (73). 11 Бѣлку (*у* изъ *а*); 15 дјоржал (*јо* изъ *е*).

38 (74). 2 тютушки, 21 матюнка. 1, 6 и 13 припѣвъ написанъ цѣликомъ только въ первомъ случаѣ и при томъ съ пропускомъ *у* въ „Тпрундай“; *у* я добавилъ на основаніи текста при напѣвѣ.—22 и 23 написаны вмѣстѣ, но раздѣлены чертой.

39 (75). 20 льют (или „лыот“ вм. „льјот“).

40 (76). 17 братюлко; 20 јетот, повянјот (*я* на *ј*); 24 дватцэть (*э* изъ *е*); подъ этимъ стихомъ стоятъ точки, означающія, вѣроятно, пропускъ; 27, 28, 42 јего; 44, (66) плаціот; 49 ключницјей; 50 большей (*е* изъ *о*); 56 д*о*; 74 тріом; 80 косьјо (*јо* изъ *о*); 82 Јэто.

41 (77). 4 мне (*е* изъ *я*); 12 тјошчи (*јо* изъ *е*); 23 миня (*и* изъ *е*); 30 батюшко (*о* изъ *а*); 36 појѣдјом ко.

42 (78). 7 сјестрой (*е* изъ *о*).

43 (79). 3, 16 јего; 10 јэта; 11 Михайло (кон. *о* пох. на *а*).

44 (80). 4 Својей; 19 кнеину (т. е. *г*+*и*, по м. б. и пропускъ *г* фрикат.); 33 Двоје; 39 Троје; 46 Ишше (вм. „Уш ты“); 52 Јему.—Стихи 9 и 60 начаты съ малой буквы. Стихъ 11 начатъ немного правѣе начала предш. ему стиха. Стихи 13—20 вставлены послѣ. Стихи 30 и 31, 82 и 83 и обѣ части 27-го написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой.

45 (81). 3 пированьцјо̀ почестіон; 5, 7 чјесном; 13 Јэтим; 14 својей; 14, 15 сјестрой; 16 сјестра; 17 сјеста; 20, 21 сјестру; 22 јединые (*ые* изъ *ой*); 23 једыных, чјоботыков (но *ы* перечеркнуто); 28 задьнію (*і* изъ *е*); 31 пояса (*я* изъ *е*); 35 хотят (но кон. *т* зачеркнуто); 36 хотя (чтобы не сомнѣваться въ томъ, что конечное *т* не было пропѣто, я поставилъ послѣ *я* едва замѣтное *т* надъ строкой); 39 и 40 мојей; 39 вејо (*јо* изъ *е*); 41 меⁿня; 51 синјого (*јо* изъ *е*); 54 и (55) јесјо̀н; 61 Столько (*С* прибавлено потомъ, т. к. я сразу по необычности этой формы написалъ „только“, а потомъ сейчасъ спохватился и добавилъ *С*); 63 Тѣм (*ѣ* изъ *ы*).

46 (82). 4 читвjортой (*ч* изъ *ц*); 13 Ѣдjот (вм. прежняго „Пріѣхал"), своjему (2 раза), крыльцю (*р* изъ *л*); 19 напиточки (*ч* изъ *ц*); 22 Василей (*е* изъ *и*); 28 чорнорызницю (*ч* изъ *ц*); 32 ко своем дому ко своjему.

47 (83). 7 строка: „подвхватил *ее* и".

48 (84). 7 бабуша; 25 вмѣсто одного этого стиха въ черновикѣ стоитъ:

Пошjол пошjол Михайлушка (к батюшки
———————— к родимой матушки)
Да на конюшной двор ;

28 сѣделышк; 32 Увидѣл*а*; 40 черной (*ч* изъ *ц*); 49 Р*а*дную (скорѣе всего описка); стихи 54 и 55 не записаны, и для нихъ только оставлено мѣсто; они возстановлены по образцу стиховъ 36 и 37; 66 трет*и*; 67 стихъ стоитъ въ скобкахъ въ черновикѣ; 75 стихъ цѣликомъ не записанъ: изъ него стоитъ только первое слово, а далѣе точки (онъ возстановленъ по стихамъ 69 и 72); 81 ручью (?); 93 жмчук; 107 коен; 123 Всрѣчаjет.—81 стихъ начатъ съ малой буквы.

49 (85). 1 городи, Кіеви (*и* изъ *ѣ*); 2 ласков*а* (*а* изъ *ою*), Владимера (*е* изъ *и*); 3 нечjесьjон; 24 хвастасте; 25 Петровисьной (*с* изъ *ц*); 28 и 37 ноцjесь; 32 кылецюшко; 34 цулоциках (*и* изъ *ы*); 38 вм. „тот" стояло „ком", но затѣмъ было исправлено на „тот"; 52 руменецька (*е* передъ *ц* изъ *и*); 56 сљезно; 65 Поjѣдjом, цjеркви.

50 (86). 4, 6 цjетвjортой; 8 jему.

51 (87). 11 чисто (*ч* изъ *ц*); 57 недѣлецьки (*е* передъ *ц* изъ *и*); 61, 64 jерлык.—Обѣ половины 16-го стиха были написаны каждая въ отдѣльной строкѣ, но потомъ были соединены чертой.

52 (88). 3 Выкаталась (*ı* изъ *е*); 4 тjомна(я) (*j* изъ ı, но ı не зачеркнуто); 13 перв. „цярь" (*я* изъ *а*); 30 царями (*а* изъ *я*); 31 *І*ерусалим (въ началѣ не то I, не то J); 34 Jердан; 41 царь (*а* изъ *я*); 28 стихъ, стоящій въ моихъ скобкахъ между вставленными потомъ стихами, повидимому, вставленъ мною для соотвѣтствія отвѣту.

53 (89). 11, 131 jего; 15 Козаренином (*е* изъ *и*); 22 конjюшон; 26, 135 Михаило; 32 бируозы (*уо* вм. *jо*); 40 цjеловѣцjеским; 41 Козари^е^нин; 44 моjей; 54 Отворацивал (*о* передъ *р* изъ *а*); 65 тѣшит-он (изъ „утѣшил"); 71 плацъ (*ъ* изъ *ь*); 84 Черным (*ч* изъ *ц*); 86 тотарьjей; 89 jему; 102 вечjора (*ч* изъ *ц*); 104 Згоıоворит (втор. *г* изъ *в*; вѣроятнѣе всего,—моя описка); 107 Михайлушко (*о* изъ *а*); 119 да доць (*ц* изъ *ч*); 125 крыльцjо (*jо* изъ *е*); 137 Цисто (*Ц* изъ *ч*, но безъ хвостика); 146 Цjетрот(—вставлено потомъ: оба слова были пропѣты вмѣстѣ).

54 (90). 8 за этимъ стихомъ стоитъ въ скобкахъ „И отбирают которы да посылают"; 10 Ильjей; 15 Подымолось (*о*, вѣроятно,—описка); 16 милостыни (конеч. *и* изъ *ю*); 20 кон*а* (вѣроятно, моя описка); 24 послѣ этого стиха стоитъ въ особой строкѣ: „П. п. п. п. н.", т. е. „Подорожну палицу подъ полой несётъ"; 37 ле (*е* изъ *и*); 44 цjелой; 48 Jэтот, Мур*а*мець.—Обѣ половины 25-го стиха были написаны въ видѣ двухъ отдѣльныхъ стиховъ, но затѣмъ были соединены чертой.

55 (91). 1, 3 Ѳалилеjовна (*и* изъ *е*); 6 ручиша (*ч* изъ *ц*); 17 Дону (*н* изъ *м*); 23 Я пе*и*ду; 24 Мона (вѣроятно,—моя описка); 38 Потерсю (*е* передъ *ю* изъ *я*), Ѳалелеjовн*а*; 51 топоряе (*е* стоитъ на послѣдней палочкѣ *я*: повидимому, я поставилъ *е* не на мѣстѣ: слѣдовало его поставить вм. *о* послѣ *п*, а *я* поставилъ вм. *я*).

56 (92). 4 возростом (*о* послѣ *р* пох. на *а*); 7 на*и*ду; 11 Саломана; 15 пьяными (на концѣ не то *и*, не то *а*); 24 обцјѣнила; 25 взеля; 31 цједили; 32, 43 Соломадину (*д* изъ *н*); 33 цярицӕ (перв. *я* изъ *а*); 40 спрашивал (*л* изъ *т*); 41 нехто (*е* изъ *и*); 47 Ишпа (*а* изъ *е*); 51 Догодалсa (*о* послѣ *г* изъ *а*); 57 товарышшами (*ы* изъ *и*); 58 товарышшоов (втор. *о* по недосмотру); 72 ранѣе она пропѣла „Соломан царь", но потомъ вмѣсто этого „один то"; 73 Васил*е*и; 92 ножоцьку (*о* передъ *ц* изъ *е*); 116 јему; 119 прекрасное (*е* послѣ *р* изъ *и* или наоборотъ); 120 ле (*е* изъ *и*); 122 и 126 јего.—74 стихъ начатъ съ малой буквы и слова на два правѣе начала предш. стиха. Стихи 121 и 122 написаны вмѣстѣ, но раздѣлены чертой.

57 (93). 2 стольникіевськой (*е* напис. на вт. пол. *в*, такъ что *в*, можетъ быть, не надо читать); 7, 27, 52 јего; 24 и 26 Јегорьјом; 25 јегорья; 26 жила (не то *и*, не то *ы*); 27 двѣнатцјеть; 32 стольн*ье*киевськой (*ье* изъ *е*); 40 вечјернею; 45 цјеркви; 46 цяр*а* (вѣроятнѣе всего,—описка подъ вліяніемъ „Ѳјодора"); 47 вјо; 49 бласловленьиця (*а* пох. на *о*); (55), 66, 68 тјемны; 57 Ясну (*у* изъ *ому*); (57), 61 и (76) пројљету; 66 застав*ы*; 83 Јегорю; 88 Јэти; 89 царјовны (*я* изъ *а*); 91 „Уш" вм. первоначальнаго „Ишша"; 95 про*и*дјош; 96 Варабе*и*; 105 сломил (между *с* и *л* вверху стоитъ *к*: вѣроятно, я хотѣлъ поправить на „склонил", но не успѣлъ) јому; 109 Јэтих; 111 Са(м) (*м* стоитъ въ черновикѣ въ моихъ скобкахъ: оно не было пропѣто, и поэтому я его добавилъ въ своихъ скобкахъ).—114 между этимъ и предыдущимъ стихомъ стоитъ соединительная черта, но все-таки я при перепискѣ переписалъ ихъ отдѣльно.

58 (94). 11 чјорныхъ (*ч* изъ *ц*); 13 царь (*а* изъ *я*); 20 зетя (*я* изъ *а*); 21 жальчје; 31 цјетыре; 36 тјемны; 41 товаришши (*а* пох. на *о*).

59 (95). 8 житником (*и* послѣ *н* изъ *ы*); 14 младенецьком (*е* передъ *ц* изъ *и*); 29 во (но *о* зачеркнуто) Хвалыньском (*а* пох. на *о*); 31 трой; 32 пјоводил (*јо* изъ *е*). —Обѣ части стиховъ 40 и 42 написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой.

60 (96). 5 јисаулы.

61 (97). 3 јего; 5 весјолом (*јо* изъ *е*); 8 својей; 14 спроговорил (*л* изъ *т*); 24 крылечюшко (*ч* или исправлено изъ *ц* или стоитъ надъ *ц*); 26 чулочыках (*ы* или *ъ* изъ *и*); 36 крылјечюшко; 37 одной (*о* передъ *д* пох. на *а*; вѣроятно,—описка).

62 (98). 4, (13), 20, (93) старицјею; 11 егуменьјо (нач. *е* изъ *и*); 12 дѣвицјею; 14 чистојо (*ч* изъ *ц*); 23 розлуцьнјого (*у* изъ *ю*); 26, (92) дѣвицјею; 41, 61, 86 својей; 49 својему; 64 питьјо (*јо* изъ *е*); 66 јединной; 67 јединым.

63 (99). 1 Вмѣсто этого стиха Маланья сначала пропѣла два:

Кнезь Михайло архангел
Да по цисту полю гулјот,

но потомъ сказала, что „архангел" не надо, и пропѣла за одинъ стихъ „Кнезь Михайло да по цисту полю гулјот"; 2, 4 јего; 29 својей; 35, (37) Ницјего; 39 јему. —Стихъ 37 (и быть можетъ 8 и 30) начатъ немного правѣе начала предш. ему стиха.

64 (100). 15 (*в*) стоитъ уже въ черновикѣ; 26 кому (*у* изъ *ы*); 27 окошецько (*ць* изъ *чь*); 29 крылјецюшко; 41 приросмѣхнитсе (*и* передъ *т* изъ *е*); 46 повѣнцялисе (*е* изъ *и*).

65 (101). 1 Митре*и*; 8 цјесной васкресеньское (*а* изъ *о*, *о* изъ *і*); 12 јего как („как" вм. „в роди"); 15 серебрена (*е* передъ *н* изъ *я*); 37 цјесной воскрисјеньское; 48 Оалилейјовна; 53 утицями (*я* изъ *а*); 57 и 71 омманывают (*ю* изъ *јо*);

85 веньцельнjejo (*e* послѣ *в* изъ *и*); 86 заруцjевноjo; 87 стоjе́ть; 89 пожыцька (*ц* изъ *ч*); 105 пожыте (*е* изъ *ь*); 106 красоватесь (*е* изъ *и*); 116 пож (не то *ж*, не то *ш*).—Стихи 3 и 4, 7 и 8, 9 и 10, 11 и 12, 14 и 15, 16 и 17, 18 и 19, 28 и 29, 30 и 31, 32 и 33, 38 и 39, 40 и 41, 74 и 75, 92 и 93 написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой. 37 стихъ начатъ съ малой буквы.

66 (102). 1 тjемные; 3 тjеплы; 6 приразорены, 8 припосажены (*ы* не кончено); 10 jедин; 13 прикачнула; 16 Ан и; 19 вjo; 20 положите; 25 дологое (написано неясно); 28 „на в. с.“.—Добавленія къ 14, 16 и 17-му стихамъ записаны въ черновикѣ въ отдѣльной строкѣ (16-ый—во второй половинѣ). Обѣ половины 20 стиха записаны отдѣльно.

67 (103). 2 похаживаjет; 3 jедин; 4, 5, 17 jего; 5 Чjерна; 9 своjему; 19 jему (2 раза); 28 вода; 38 „С ар“ (вм. „астр.“).

68 (104). 3 у jего почjестен; 5 цjесном; 18 сjестрой; 19 Петровицьнjей; 27 поцjестjон; 31 меня (*е* изъ *и*); 33 Моjему; 46 поцjесном; 58 Наѣхал (изъ „наѣжжат“); 66 и 68 jего; 66 жона (*о* изъ *е*).

69 (105). 10, 73, 89 стольнjей; 13 и 24 цjеркве́й (3 раза); 35 моря-моря (вѣроятно, второе слово было пропѣто очень скоро послѣ перваго); 41, 47, 49, 110, 117, 119, 134 jего; 42 царей (*а* изъ *я*); 49, 119 тысицjей; 53, 123 цjерные; 57 jерлаки (*jе* изъ *я*); 65 говорите (изъ „говорети“); 74, 90 цjерез (2 раза); 76 вожи (*с* изъ *я*); 84, 95 цjелом; 90 заугольцjеты; 96, 97, 101 jерлаки; 100 стольнекiевськой; 131 Сильних (*и* передъ *х* изъ *ы*); 137 похажывал (*ы* изъ *и*, *л* изъ *т*); 154 говорите (*и* изъ *е*); 160 стольнекiевьской (втор. *ь* напис. на *с*); 164 цюмаки (*ц* изъ *ч*), цjѣловальники; 167 пьjот (*jo* изъ *е*); 185 цjеловальники; 187 роздѣлаюсь (*о* послѣ *р* пох. на *а*); 190 турьей (*е* изъ *о*); 195 Калену (*е* изъ *и*), наговариват (послѣ *р* не то *и*, не то *ы*); 197 лѣсу (*у* изъ *а*); 200 цjерны; 201, (202) цjерной; 203, 250 jему. Передъ 209-мъ стихомъ стоитъ знакъ, похожій на 2; не показываетъ ли онъ, что стихи 209 и 210 надо переставить? 217 цjерным; 242 тут (*у* изъ *о*), Кудреванка (кон. *а* изъ *и*); 247 роспрогнѣвался (перв. *о* изъ *а*); 256 деревjонками (*е* послѣ *д* изъ *и*); 258 Ницjего.

70 (106). 22 горjецjей; 48 Михайло (*о* пох. на *а*); 55 Jего; 67 въ синjо (послѣ *в*—*ъ*, похожій на *о*).—Стихи 2, 13 и 59 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ. Стихи 4, 6, 67, 69, 71, 73, 80 и 82 начаты съ малой буквы. Стихи 10 и 11, 14 и 15, 16 и 17, 25 и 26, 27 и 28, 29 и 30, 31 и 32, 33 и 34, 35 и 36, 37 и 38, 39 и 40, 62 и 63 написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой.

71 (107). 9 воскрисjеньской; 10 цjесной; 15 Jевон; 37, (52) гусjеми; 38, (53) перелjетныма птицjеми; 65 пивоварjенного; 73 заруцjевныемъ; 79, 87 цjесну; 88 jего.

72 (108). 1 Жонилсе (*е* изъ *а*); 2 дjевjети; 4, 6 цjетвjортой; 9 цjерноpызницю; 25, 27 jему; 35, 36, 39, 50, 56 jей; 35 Некокова́; 39 колубелюшки (*у* изъ *и*, а надъ нимъ „sic“); 49 jего, истрацjена; 59 конюшынъ (*ы*, вѣроятно, изъ *е*); 68 jету; 69 цjерноры́зьницю.

73 (109). 1 Поѣжджаjот (но *д* зачеркнуто); 6, (7), 22, 33, 144 своjей; 11, 42 миня (*и* изъ *е*); 11 Микулисьня (*я* изъ *а*); 14 цjетвjорта; 15, 66 jето; 19 о(т) (*т* въ скобк. уже въ черновикѣ); 20, 81, 91, 93, 109, 124 jего; 31, (63), (82) Цjерногру́доjо; 69 цjернорызьницю; 85 замуш (*ш* изъ *ж*); 88 корнилиця (*н* поставлено на *л* или на двухъ первыхъ палочкахъ *м*); 89 серьдjецьнjого (*jе* изъ *е*); 101 цjерногрудого; 108 сва́дjопку (*п* изъ *б*); 116 притворницьки (у *и* за *р* одна палочка: здѣсь или

$p+u$ или неясно написанное *e*); (118), 129 звоньцјеты́; 131 јети; 136 цјерес; 140 цјерны́ (*е* изъ *о*); 141 изза сто́лья.

74 (110). 16 Јодин; 26 горјецей; 58 пажигала (*а* послѣ *н* пох. на *о*); 63 горюцјей; 69 шолковым (*о* послѣ *ш* изъ *е*); 73 дубовое (*е* изъ др. буквы); 75 горецјей; 91 маленького (*е* изъ *и*); 100, 102, 108, 110 цјетыре; 114 Уж (*ж* изъ *ш*). —1 и 2, 3 и 4 стихи написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальными чертами.

75 (111). 1 далјеця (*и* изъ *ч*); 3 гру́зна (*у* изъ *о*); 7 царевицјей; 8, 58 королевицјей; 9 нем (*не* изъ *и*); 11 знаменуитьсе (*и* изъ *е*); 12 цјеркьви (*ј* изъ *е*); 14 јего; 16, (25), 36, 39, (43), (49) јерлыкъ; 17 запјецятывал; 34 јдјот; (35), 123, 204 цјерес; 35 скоцје́л (*о* изъ *а*); 38, 285 стольникіевьской (*и* изъ *е*); 46 латыньскоје; 54 јерлыцьки; 62, 150 сѣ́цјенья; (89), 93 мѣсјеця; 95 покаятьсе (*е* изъ *я*); 100 Зопецјалился; 111 свойјо́го (*й* вставлено послѣ карандашемъ); 116 двѣнатцјеть (*је* изъ *а*) надпруженјок (*а* изъ какой-то другой буквы); 129, 166 тритцјеть; 133 здрастујош (но *д* перечеркнуто); 145 царјевицјей; 146 королѐвицјей; 155 цјеркви; 156 цјерковные; 160 цјерьки; 161 цјерко́вные; 170 княсь (*с* изъ *з*); 171 среди́лъ (*е* изъ *я*); 174 цјесном; 180 ныньцје; 184 останьсе (*е* изъ *а*); 185 Стерекци́ сберекци́ (*кци́* изъ *щи́*) кнезя́ (*я́* изъ *ь*: ранѣе я хотѣлъ, вѣроятно, написать „князья"); 215, 223 (безъ уд.) јетта́; 221 Елейки (*Е* изъ *И*); 224 ганите (*а* изъ *о*); 228 обьѣхати (*ь* изъ *ъ*); 231, 242, (267) ве́цјера; 232, 243, 268 тје́мну; 251, 295 јей; 255 ли́сьвиця (*и* передъ *ц* изъ *е*); 256, 271, 297, (300) јединого; 257 здѣлалось (*з* изъ *с*); 265 силой (первоначальн. *о* исправлено на *а*, а это послѣдн. опять на *о*); 280 грыдьню́ (но *ь* зачеркнутъ); 307 дак (*д* изъ *т*); 308 радошшах (*о* пох. на *а*). Стихи 82—91 пропѣты потомъ при провѣркѣ.

76 (112). 4, 10, 22, 90, 134, 164, 170, 172, 174, 193, 194, 202 и 203 јего; 11 опутьјеми; 20 проклятоје; 37 свойјо́го; 38 цјѣпей; 43 двѣнатцјеть потпруженјок (*т* изъ *д*); 50 цјерес; 54 вецјера; 55 тјемну; 58 потпинаться (*я* изъ *е*); 95 жа (*а* изъ *е*); 110 Ильјей; 119 јета; 122 Царю граду; 126 цють (сверху „*sic*"); 149 во оди́н (но *о* послѣ *в* зачеркнуто и *в* соединено со слѣдующ. *о*); 161 јесјо́нъ; 166 сымајо (съ удар. на *ј*); 175 опу́тнјема; 179 јек; 184 јединого; 190 цјерны́м; 195 назатъ (*ъ* пох. на *ь*). 158 стихъ пѣвица сначала пропустила, а пропѣла его уже при провѣркѣ, поэтому онъ написанъ потомъ на полѣ; при этомъ, очевидно по ошибкѣ, сдѣлана отмѣтка, что онъ долженъ стоять послѣ 156-го стиха.

77 (113). 6, 90, 101 цјесна; 12, 18, 24 двѣнатцјети; 17, 23 (безъ уд.) дватцјети́; 30 јэти; 32, 89, 170 цјесной; 34, 44, 169, (174), 180 својей; 37 далјецјо; 50 далецјо (*е* изъ *и*); 58 цјепей; 74, 104 цјерес; 77 богатыря (*а* напис. на *ı*); 111 правай (*ай* изъ *ит*); 118 конь—о(т) (*т* стоитъ въ скобкахъ уже въ черновикѣ: было пропѣто одно *о*); 119 тусьним (*и* изъ *ы*); 132 са́блјеми; 136 копьјеми: 143 Окатиласе (*а* послѣ *к* пох. на *о*); 145 жэ (*э* изъ *е*); 153 којéй; 159 Кіева (вверху „sic"); 165 стары́й (*й* приписано потомъ); 174 поклони́јетьсе (*је* изъ *и*); 183 казака (конечное *а* изъ *у*).

78 (114). 6 свойјо́го; 8 тосмяную (послѣ *т* не то *о*, не то *а*); 10 накидывал (буква послѣ *н* болѣе пох. на *о*, чѣмъ на *а*); 12 двѣнатцјеть; 19 калјену (*је* изъ *е*); 20 пол*у* (вѣроятно,—моя описка); 23 вецјера; 24 тјемну; 25 пивающись, ѣдающись (но *сь* зачеркнуто); 33 струю (сверху „sic"); 42 цјелком; 55 нак (*к* изъ *г*); 56 једин; 59 цјерны.

79 (115). 8 слово (конечн. *о* изъ *а*); 9 јэтому; 20, 99 јего; 24 једин; 25 Скорлютка (*о* изъ *а*); 30 ве́стка (*т* вставлено потомъ); 39 царевиць (*я* неясно на-

писано и пох. на *а*); 65 здѣлоно; 66 роботушка (*о* передъ *т* изъ *у*); 74, 121 своjего; 85 Кіjов (*jо* изъ *е*): 93 весельицjо (*е* послѣ *в* изъ *и*); 96 звѣзьда (но ь зачеркнутъ); 107 вѣдаjо*т*; 109 поднебесная (*е* послѣ *н* изъ *и*); 116, 126 цjем; 117 Тибя (*и* изъ *е*); 127 моjего.

80 (116). 9, 21, 36 jего; 12 цjесны́м; 13 уцинилъ (*ц* изъ *ч*); 16 цjерез; 19 Бальшу, 52 Бальшой (это *а* пох. отчасти и на *о*, такъ что возбуждаетъ у меня нѣкоторое сомнѣніе); 22 Родомановиць (первые два *о* пох. на *а*, передъ *д* болѣе, послѣ *д* менѣе); 23 Кострюк (*о* изъ *а*); 37 Родомановиць (*о* послѣ *Р* пох. на *а*); 39 цjем; 40 уда́рjеноjо; (54), (55), 56, 100 цjерес; 59 цjеркви; 60 ко (*о* изъ *а*), цjерковныемъ (но *мъ* зачеркнуто; на полѣ противъ этого стиха отмѣчено *е*[и], т. е. *е*, склонное къ *и*; эта отмѣтка относится, повидимому, къ послѣднему *е* въ этомъ стихѣ); 61 повеньцялисе (*е* послѣ *в* изъ *и*); 62 поменялисе (*е* послѣ *м* изъ *и*); 82 з*о* (вѣр., не описка) рѣкой; 87 учули (*ч* изъ *ц*); 88 Мишjенька; 89, 116 Гришjенька; 112 облегаитьсе (*о* изъ *а*, *е* послѣ *л* изъ *и*); 127, 135, (144) цjетьвертинною; 147 тибѣ (*и* подчеркнуто, а на полѣ отмѣтка: „узкое *е*[и]"); 161 прырвал (*ы* изъ *и*).

81 (117). 8 цjесной; 11 jѣво, йидjо*т* (здѣсь въ обоихъ случаяхъ *т* зачеркнуто, а въ началѣ было написано j, перепр авленное затѣмъ на *й*, такъ что здѣсь несомнѣнное паразитное j); 22 своjей; 28 молодушок (*о* передъ *к* пох. на *а*); 36, 65 лѐбедjеми; 50 Өалелеjовна (*е* послѣ перв. *л* изъ *и*); 77 злацjены; 88 кутыры (*у* изъ *о*, перв. *ы* изъ *у*); 89 совы-ты (т. е. *ты* чувствовалось за членъ, а не за мѣстоименіе); 97 корминици (*н* изъ *л*; вверху „*sic*"); 100, 106 обруцjенноjо; 101 подвинjесьнеjо (изъ „подвинецьное"); 132 ножецjок (*е* изъ *ы*).—Стихи 2, 15, 17 и 19 начаты съ малой буквы. Стихъ 10 начатъ немного правѣе начала 9-го стиха. Послѣ 134 стиха стоитъ вопросит. знакъ въ скобкахъ для означенія нескладнаго по размѣру стиха.

82 (118). 1 поцjестjон; 3 цjесном; 5 хваста́т (кон. *т* изъ *л*), казно*и*; 10 ницjѐм; 12, (25), 52, 81 братjелка; 13 пьитѐ (*и* изъ *е*), ницjѐм; 20, 42, 111 Елjенушка; 21 jедной; 34 востосьнею (втор. *с* изъ *ц*, *ю* изъ *jо*); 36 великою (*о* изъ *у*); 43 пояса (*я* изъ *е*); 45 братьця (*я* изъ *а*); 56, 62, 108 Елjены; 56 цjерьквѝ (*ь* вставленъ потомъ); 65 Елjена; 72 Науцят (*т* изъ *л*); 86 да́лjецjи (*и* изъ *е*); 89, 99 Елjену; 99 по́ поѐсу (*е* изъ *я*); 102 Елjенушку; 104 повеньцялисе (*е* послѣ *в* изъ *и*); 108 Ишше (*е* изъ *а*).

83 (119). 4 „молотьця" не написано, вм. него черта подъ „молотьцю" 3-го стиха; 15 jедной; 16 цюлоцников (*ю* изъ *у*); 19 он (надъ *о* какъ будто удареніе), серціо (*і* здѣсь вм. j); 23 jего; 25 горjенку; 27 младjѐнь.

84 (120). 1, (13) кнезь (*е* изъ *я*); 3 цjерно; 4 поjѣдjом; 8, 13 кнесь (*с* изъ *з*); 9 далjецjо; 11 берjозу (*е* изъ *и*); 18 ку́ньея (*е* изъ *я*); 21 усни (вѣроятно, описка подъ вліяніемъ предыдущаго „спи"); 24 минѣ (изъ *мнѣ ка*); 27, 57, 63 jего; 30 ма́цjеху́; 36 всjо (наверху *sic*) розры́вцjетые́; 47 надъ „Римьскоjо"—„sic"; 48 собѣ (*о* изъ *е*); 60 второе „jесь", больша́ (*о* пох. на *а*); 61 либ'; 66 цjѐрькьви; 67, (68) цjерькви; 68, (72) своjей; 73 ма́нjошьки (вверху „sic"); 80 кнесь (*е* изъ *я*). —Каждая изъ обѣихъ половинъ 1, 3 и 4-го стиховъ была написана на отдѣльной строкѣ (при чемъ вторая половина начиналась немного правѣе начала первой половины и съ мал. б.), но затѣмъ вторыя половины были соединены чертами съ первыми.

85 (121). 1 цjесно́й; 11, 55 цjесна; 29 царьсво (*я* изъ *а*); 37 горазjон (*jо* изъ *е*); 40, 43, 90, 128, 131, 171, 174, 187, 201, и 204 переладjець; 46 понюгальцjо (*ю* изъ *у* и надъ нимъ *sic*); 48, 113 jего; 61 песьней (втор. *е* изъ *о*);

68 *вить* изъ *ти*; 80 залѣзной (*о* изъ *ы*); 82, 120 цjеловецjей; 84 цjеловѣцих; 87 [*и*] эти скобки и надпись „я вст" показываютъ, что *и* вставилъ я самъ, чтобы вышелъ размѣръ; 91 *з* (изъ *с*); 100 Я вѣть (*вить* изъ *и*); 101 Јэти; 112 Собаку (*а* пох. на *о*); 114 Пересвѣту (*у* изъ *а*); 122 цjѣловѣцих; 146 цjереноцьки; 148 Јэто; 156, (157) весjолые (*јо* изъ *е*); 192 прыпособит (*т* изъ *л*).—1 и 2 стихи были написаны вмѣстѣ, но затѣмъ были раздѣлены чертой и при первомъ поставлена цифра *1*, а при вт. *2*.

86 (122). 1 цjотыре двора (надъ скобкой отмѣтка „дл", т. е. длиннѣе?); 2 цjетыре; 3 ро́стил (*л* изъ *т*); 4 ва́рыл; 27 скажо (сверху *о*: „sic" и „буд. время"), о собину (было нап. вмѣстѣ, а потомъ раздѣлено; не слѣдуетъ ли принять *о* за предлогъ?); 29 хозяйка (*о* какъ будто передѣлано въ *а*), достальни́ (*и́* изъ *ы*); 30 рублјо́ф (*ф* изъ *в*); 34 Ишша (*И* изъ *Е*), знайјом.

87 (123). 1 и 5 Небылицях (здѣсь *х* добавлено пѣвицей подъ вліяніемъ слѣдующаго „в лицяхъ"); 4 Всјо (*јо* изъ *ѣ*); 17 цjерны́м; 28 ле (*е* изъ *и*).

88 (124). 1, 221 И́с (*с* изъ *з*); 1 пот (*т* изъ *д*); 10 ме́цют (*цю* изъ *чу*); 12 мла́дые (*е* изъ *и*); 17 камо́цька (*ц* изъ *ч*) не (*е* изъ *и*) по́мницьсе (*цьсе* изъ *тьцэ*); 18 по́мницьсе (*цьсе* изъ *тьцэ*), со́гницьсе (*цьсе* изъ *тьцэ*); 19 замѣч.: „2 уд. ряд."; 21, 46 во (*о* изъ *а*); 24 мо́лицьце (*цьце* изъ *тьцэ*); 25 поклоня́итьсе (*т* изъ *ц*); 26 пода́рки (*о* изъ *а*); 30 А и (изъ *Ишша*), по́мнитьце (*ц* изъ *с*); 37 ле (*е* изъ *и*), дво́ры (но удар. перечеркнуто); 39 Го́вары́л (*о́* изъ *а́*); 40 Ишша (*а* изъ *е*), Бу́диме́ровичъ (*е́* изъ *и*); 47 су́пратиф (*ф* изъ *в*); 48 Влади́мёр (*Б* изъ *В*; на полѣ есть относящаяся сюда отмѣтка „В[6]"); 49 Атдаёт (*А* изъ *О*); 67 ко (*о* изъ *а*); 73 поклоня́ицьсе (*цьсе* изъ *тьце*); 82 вно́во тут (но переставлены цифрами); 84 слово (кон. *о* пох. на *а*); 86, 89 насва́тывацьсе (*цьсе* изъ *тьсе*); 91 шолця́т молцят (*ця* изъ *ча*); 109 мо́лицьсе (*ц* изъ *т*); 121, 124 и 207 т изъ *к*; 132 *так* въ этомъ стихѣ относится, повидимому, къ вопр. объ удареніи; 133 противъ этого стиха на полѣ „др. г." (т. е. другимъ голосомъ); 136 Сло́во (кон. *о* изъ *а*); 141 якори (на концѣ не то *ы*, не то *и*); 142 Отправлялсэ (*э* изъ *а*); 150 Лодейного (*о* послѣ *н* изъ *а*); 160 Пе́ддеся́т (перв. *д* изъ *т*); 191 пайлу (*а* изъ *о*); 209 цезура въ срединѣ стиха (послѣ „воля́") обозначена чертой; 214 Попо́ф (*о* изъ *а*); 220 вѣть ту́т (но переставлены цифрами); 232 Будимирович (*и* передъ *р* какъ будто несмѣло исправлено на *е*); 234 бу́дя (*я* изъ *е*); 256 ведецьсе (*ц* изъ *т*); 258 госыдарыня(?); 259 вѣть к им (надъ „к им"— *1*); 269 омма́нываш (*ом* изъ *об*).—223 начатъ съ малой буквы.—Интересно сравнить способъ транскрипціи этой старины съ способомъ транскрипціи предыдущихъ 13 старинъ, записанныхъ мною у той же пѣвицы, но за годъ передъ этой стариной; замѣтна разница въ способѣ передачи окончанія возвратныхъ глаголовъ (въ началѣ этого номера всё поправки, т. к. мнѣ всё казалось, что я передаю не точно), въ обозначеніи неясныхъ гласныхъ.

89 (125). 8 цjесное; 9 Да (*Д* изъ *д* или обратно), цjесной; 29 Въ (не то *ъ*, не то *о*); 46 за сѣр*а*ма гусјеми; 47 утицjеми; 51 заруцjельнјојо; 66 заозерьскоје.—Стихи 15 и 17 начаты съ малой буквы. 18 и 19 стихи написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой. 49 и 69 стихи начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ.

90 (126). 3 поцjестјон; 4 почјестјон; 6, 8 цjесном; 7 вицjем; 9 моготой (*о* передъ *т* изъ *у*); 18 чјетья; 18, 32 цjерковныма; 28, (43), 234 цjеты́ре; 32 цjетья; 40, 50, 135, 173, 238 тибѣ (*и* изъ *е*); 41 петь (*е* изъ *я*); 49 дјевјок; 53, 55 цjело

вѣцькому; 57 заслышыло (*ы* передъ *л* изъ *а*); 58, 105 дремуцјего; 59, 106 ходяцјего; 61 Лјег; 67 тысыцю (*ы* передъ *ц* изъ *и*); 73, 77 водицјей; 76 пшоницјей; 79 цјеркаскојо; 86 словнокіевескому; 94, 251 Нашчо; 98 тритцјéць; 100 тритцјеть жерепцјей; 101 Нацјели; 103 Нацјел; 112 цјереньицјо; 121 перѣжжая (перв. *ж* изъ *з*); 122, (130), (276) калицјескојо; 126 јего, крѣпкá (по удареніе зачеркнуто); 135 каличјеського (*ч* изъ *ц*); 142 каличјескојо (*ч* изъ *ц*); 157 кіевьскому (*ь* написанъ на прежнихъ *съ*); 158 Подокошецьком (*о* послѣ *д* изъ *оо*); 176 перехожолй; 191, 201, 202, 211 јэтого; 192 јэ́того; 192, 212 повыворожцјело; 193 не *и*драву; 202 повыворожцјело (*цје* изъ *ти*); 209 Јэдако; 218, (219) јéтот; 224 двѣпатцјеть; 227 некрещоною (*ю* не кончено); 230 Јетой; 238, 239 и 240 пол (отдѣльно); 247 славнекіевской (*е* послѣ *н* не ясно); 258 вецјего́; 266 себѣ (*е* изъ *и*); 268 цјеркаскојо (*цје* изъ *че*); 273 својего; 277 грецјескую; 281 јетого.—233 съ добавленіемъ записанъ подъ рядъ. 239 начатъ съ мал. буквы. 273 „маленького косматоцька“ записано въ отдѣльной строкѣ, т. к. не хватило въ предыдущей строкѣ мѣста; въ другихъ случаяхъ эти слова или цѣликомъ или частью вписаны въ предыд. строку, что указ. на то, что они были пропѣты съ предыдущ. стихомъ вмѣстѣ, но ихъ, пожалуй, лучше бы напечатать отдѣльнымъ полустихомъ.

91 (127). 10, 36 цјесной; 19 чјорных (*ч* изъ *ц*); 32 пивоваренно*и*; 50, (61), (72) утицјеми (въ 50 *је* изъ *я*); 51, 62, 73 птицјеми; 52 Не*ид*јот нейдјот; 71 цисто (*ц* изъ *ч*); 81 омманывают (*ю* изъ *јо*); 82 князь (*з* изъ *с*); 88 заруцјельвјојо; 101 цароцьку (перв. *ц* изъ *ч*); 118 виньцјельнимъ; 128 цјесну; 132 Будјо*т*.—Стихи 23 и 24-й, 25 и 26, 27 и 28, 29 и 30, 31 и 32, 35 и 36, 37 и 38, 39 и 40, 41 и 42 написаны въ черновикѣ въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой. 19, 22 и 44 стихи начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ и съ малой буквы. 45 стихъ начатъ съ малой буквы.

92 (128). 2 большой (*о* послѣ *б* изъ *а*); 5 приросхвастались (*в* изъ *а* или обратно); 8, 9 својей; 23, 36 щокотьцјей; 45, 47 ѣдјот (но *т* зачеркнуто); 50 Олјону (*у* изъ *а*); 52 цјеркви.

93 (129). 3 городи (*и* изъ *ѣ*); 5, 136, (138), 145, 149, 151, 152, 153 јего; 9 јета; 13 јето; 14, 78 јему; 19 двѣнадцјетью; 20 шјелковы; 31 цјерес, науголь-цјеты; 33 пошчатилса; 41 стрѣлјеть, утицјей; 46 сокаталосе (*о* послѣ *л* изъ *и*); 47 ясные (*е* изъ *я*); 50 коньјеми; 52 бојóм (перв. *о* пох. на *а*); 55, 62 вецјера; 59 ременьцјето; 60 кольцюжнојо (*јо* изъ *е*); 67 назвалисе (*е* изъ *ь*), брáтьјеми; 69 млатшой (*т* изъ *д*); 77 драгоцѣнное (*е* изъ *јо*); 79 дóцјерью; 84 кормилеця (*ле* изъ *ни*); 85 вјеватисе; 87 дитетк*у* (надъ *е* стоитъ какая-то буква въ родѣ *и*); 88 својей; 102 Ты (здѣсь третья палочка *т* стоитъ на какой-то буквѣ въ родѣ *о*, а *ы* нѣтъ совсѣмъ); 108, 112, 143, 151 својего; 115 послѣ „рѣць“ — тире; 118 будјеш; 119, (129) војевать; 120 стóјеть; 131 далјéко; 133 меня (*е* изъ *и*); 134 выблетком (*е* изъ *я*); 146 увидал (*а* изъ *ѣ*), полумјертвым; 155 својему. Знакъ пропуска, указывающій мѣсто вставки 81—106 стиховъ, по ошибкѣ поставленъ не передъ 107, а послѣ 107 стиха.

94 (130). 7 уцјеному (*е* изъ *о*); 15, 29 цјетыре; 20 тѣ (изъ „тибѣ“); 20, 26 жальцје; 20 послѣ „поведи“ запятая; 23 взлену (*е* изъ *я*); 26 братјелка (*е* изъ *о*).

95 (131). 2 тритцјеть три доцјери; 3 поудјены; 4 цјерькву̂; 7 доци (*ц* изъ *ч*); 13 перснјом; 28 колешок с колешоцьком (*л* оба раза изъ *р*).

96 (132). 1 војовать (*јо* изъ *е*); 2 анлицянимъ (*ця* изъ *ча*); 3 „требујот“ стоитъ въ моихъ скобкахъ: я вставилъ его самъ; 5 Некому (*е* изъ *и*); 8 ідјот, не-

сјот (*е* изъ *и*); 10 стугону (*т* вставлено потомъ); 11 цјесовым; 12 цјесовые; 13 сенотóр (*о* послѣ *н* изъ *а*, а вверху „*sic*“); 15 јединъ, цјерным; 16 цјесовых; 19 афицјерь (*а* изъ *о*); 22 сеноту (*е* изъ *и*).—Обѣ половины 1, 2 и 4-го стиховъ были написаны каждая на отдѣльной строкѣ, но затѣмъ были соединены чертой.

97 (133). 1 поѣхал (*ѣ* изъ *јѣ*); 31 б*р*ас*а*лса (вѣроятно,—моя описка); 38 ис утроб*а* (?); 45 тон*у*.—3-й и 4-й стихи написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой. Стихи 12, 14 и 55 начаты съ малой буквы. Послѣ 42-го стиха пѣвица сначала было пропѣла ранѣе времени стихи 47—49, но потомъ замѣтила свою ошибку и пропѣла 43—46 стихи.

98 (134). Ранѣе О. Черемшиха начала пѣть совсѣмъ другое по содержанію, а именно:

Посваталса Митрей княсь
Как ——— Михайловиць
На Домны Ѳалелејовны
Оп по три годы по три зимы
От ворот пе отъѣдусје
Да от окна — отойдусје
Да от Домны Ѳалилејовны
Как пошјол пошјол Митрей княсь
— — — Михайловиць
Да и к мамы корминици
На крѣпко домишцицјо
Унгъ ты мама корминиця
Наложи благловеньицјо
Минѣ ѣхать жонитисе
Да на Домны Ѳалилејовны
Домна Ѳалејовна по ;

5, (11) отъѣдусје; 6 отойдусје; 8 и 9 вмѣсто этихъ стиховъ она потомъ пропѣла „Ты пойди пой(ди) Овдотья да ром(д)имая моя“; 12 отойдусеје; послѣ 14 стиха она пропѣла еще 11, 12 и 14 стихи въ нѣсколько измѣненномъ видѣ; 21 За (Да?) за; 24 цесноје; 25 цјесно*и* (*и* изъ *е*); 27 „косяшчотого“ изъ „косевчатого“; послѣ 27-го стиха стоитъ въ началѣ стиха „как г“ (оворитъ): или она не кончила стиха, или я не успѣлъ записать; параллельно стихамъ 35—40 записано еще нѣсколько стиховъ, представляющихъ другую попытку Оксеньи спѣть то же самое:

Как посватала сестр родима
На Д. Ѳалилејо
Как просватали Домнушк
За Митрея Михайлови
За кутыру бојерскою
За сову заозерьскою
Как пріѣхал Ми*рт*ей кня
————— заруцјетисе
На Домны Ѳалилејев
Говорила как Домнушка
———— Михай ;

36 взгемь (вѣроятно,—моя описка); 45 цјерно; 83 волюшк*а* (это м. б. еще и не опиской, а особой конструкціей).—Стихи 33, 37, 39, 40 и 80 начаты съ малой буквы. 58 и 59 стихи написаны въ одну строку и не раздѣлены вертикальной чертой. Стихъ 27 начатъ правѣе начала 26-го стиха.

Вотъ первые два стиха, пропѣтые Черемшихой изъ ея старины „Мать князя Михайла губитъ его жену“:

Поѣхал князь Михайло
на грозную службу велику.

99 (135). 3 Домной (*ой* изъ *и*); 9, 24 цјесное; 10 цјесной; 41, 53, 68 гусјеми; 42, 54, 69 утицјеми; 43 этотъ стихъ, поставленный мною въ скобкахъ, былъ пропѣтъ, но я его поставилъ въ скобки, т. к. сказительница стала поправляться и

вставила стихи 38—42, забывъ при этомъ опять пропѣть этотъ стихъ; 43, 59 Јэто; 43 јодјо (?); 77 Перво (вторая часть *р* пох. на *ъ*), веньцјельнјојо; 78 заруцјельнјојо; 97 цюру; 111 спроговорит (*т* изъ *л*); настоящее время въ 111 при имени князя и прошедшее время въ 112 при отчествѣ князя отъ одного и того же глагола не описка, а особенность народнаго пѣсеннаго языка: въ перв. случаѣ я написалъ сначала „спроговорил", но затѣмъ *л* исправилъ на *т*; во втор. случаѣ я провелъ подъ этимъ словомъ черту съ добавл. оконч. *л*; 118, 139 веньцјетисе (139 *је* изъ *е*); 120, (140) Злацјеным; 133 надъ „ею"—„sic"; 139 цјеркви; 150 бласловљеньцјом (послѣ *в* стоитъ *ь*, но на нижней петлѣ его находится или съ ней сливается начальная точка *л*; поэтому я не знаю, какъ на это смотрѣть: существуетъ ли тутъ *ь* или же онъ уничтоженъ?).—Стихи 17, 18, 20, 69, 82, 144, 148, 156 начаты съ малой буквы. Стихъ 19 написанъ въ одну строку, но раздѣленъ по серединѣ вертикальной чертой (передъ „какъ"). Стихи 96 и 97, 107 и 108, 158 и 159 написаны въ одну строку, и только вторая пара (107 и 108) имѣетъ въ серединѣ раздѣлительную черту. Стихи 32 и 33 написаны какъ отдѣльные стихи, но между ними поставлена соединительная черта.

100 (136). 12 *З* изъ *С*; 14 нешчасливо (*шч* изъ *сч*); 15, 17 мамјенька; 18 бајенку; 19, 54 Угорьцјéјо; 20 младјенця, из (*з* изъ *с*); 23 младјеньцјом; 29 грозной (*о* послѣ *р* — изъ *у*); 47 ушлá — Богу молитьсе (*е* изъ *я*); 53 бајенка; 71 Нецјего; 73 Ницјего; 87 тяшк*а* (*а*—,вѣроятно, описка).—Стихи 35 и 69 начаты съ малой буквы. 55 слова „да изутробы" были написаны въ отдѣльной строкѣ въ видѣ полустиха, но потомъ были соединены чертой съ 55 стихомъ. 68 и 69 ранѣе сказительница пропѣла одинъ стихъ „Он взял нјовада да шолковых", но потомъ поправилась и сдѣлала вм. этого стиха два стиха. Стихи 81 и 82 написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой.

101 (137). 2 време*н*ена; 7 них (но *к* зачеркнутъ); 11 сидят (*т* добавлено потомъ); 13 ѣдят (но *т* зачеркнуто); 16 нашого (*о* послѣ *ш* изъ *е*); 20 пьјот (но *т* зачеркнуто); 37 и 38 начальное *Н* изъ *н* малаго: видимо я не зналъ, какъ смотрѣть на эти стихи: счесть ли ихъ за цѣлые стихи или же за полустихи; 51 красној*о* (*јо* изъ *е*); 64 слова „зелена вина" стоятъ въ моихъ скобкахъ: они добавлены мною; 77 цјерес.—Стихи 3-й и 4-й написаны въ одну строку; я раздѣлилъ ихъ по образцу 16 и 17-го. Стихи 16 и 17, 18 и 19, 24 и 25, 96 и 97 записаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой. Стихи 49, 56, 69 и 98 начаты съ малой буквы. Стихи 69, 73, 75 и 76 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ. 91 начатъ правѣе начала 90-го и съ малой буквы, а противъ него на полѣ отмѣтка „испор." (т. е. испорченъ).

102 (138). 4 братци (*и* изъ *ы*), цюд*у*; 24 улицјеми; 33 Муравець (*е* изъ *и*); 38 поганово (*в* не ясно, такъ что у меня остается сомнѣніе, не есть ли здѣсь *г*).— 3 стихъ начатъ правѣе начала 2-го стиха. Стихи 37 и 38-й написаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой.

103 (139). 4 својей; 9 заўтренјóй (удареніе на *о* блѣдное, что указываетъ на то, что оно было слабѣе перваго ударенія); 12 јего; 15 несчесливо (надъ *че*— „sic"; петля *л* изъ *ь*); 16 не можот (т. е. раздѣльно); 24 горјецјо; 26 Мáлого (но *го* зачеркнуто); 42 бросалсэ (*э* изъ *е*); 50 княсь (*с* изъ *з*); 51 цјерьковь; 62 Катерину (*у* изъ *а*); 72 бросалсэ (*э* изъ *а*); 73 во гóницјок горјецјой; 79 здержали (*з* изъ *с*); 82 Слјезно.—30 стихъ начатъ съ малой буквы.

105 (141). 1 Московск*а*го (*а* изъ *о*); 4 учинилосе (*ч* изъ *ц*); 10 булатнаго

(*а* передъ *г* изъ *о*); 11 матјор (*јо* изъ *е*); 11, 18 чјеловѣк; 17 вѣка (*а* изъ *у*); 19 станишникчи (*ч* вст. потомъ, но не на мѣстѣ); 21 *у* изъ *от*; 26 каљеного; 28 петьдесят (*е* послѣ *п* изъ *я*); 33 тысецю (*е* изъ *и*; *ю* изъ *у*); 34 џены; 40 полишити (кон. *и* изъ *ь*); 44 сы́рои; 46 ножовојо (*јо* изъ *е*); 47 ухажнулись. Повторены были стихи: 8—16, 20—24, 31—34; изъ нихъ съ измѣненіемъ 13—16, 21, 32—34 стихи: 13 Ай тут, (станишн)ички; 14 их не (мало) семьсот; 15 „Как" оп.; 16 Полишите; 21 Уш вам взет(ь) от; 32 п(ерва)-то; 33 А втора-то; 34 *И* опущено.

106 (**142**). 14, 49 горјецјо; 39 својей; 45 родимой (*о* послѣ *м* изъ *и*); 64 Слјезно.

107 (**143**). 16, 61, 66 горјецјо; 17 'На (подъ ' слабое *о*, чтобы не было сомнѣній, что изъ „она"); 62 На (а впереди его еле замѣтное *о* для обозн. того, что оно не было пропѣто); 74 „На" изъ „Во"; 80 во гоницјок горјецјой.

108 (**144**). 16 не можот; 22 бајенку; 29 Наводила (послѣ *Н* скорѣе *о*, чѣмъ *а*); 33 кнесь (*е* изъ *я*); 47 одиялом (*и* изъ *ѣ*); 71 маненьки (*н* послѣ *а* изъ *л*; вверху его „sic"); 91 кнесь (не то *е*, не то *я*); 101 бызымянну.—Стихи 8, 24, 47, 62, 64 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ.

109 (**145**). 19 Клюцјеву; 34 *до* (*о* изъ *а*); 35 потнулса (*п* изъ *к*); 38 песцјесливо (*сц* изъ *сч*); 51 послѣ „была" нѣсколько ниже его стоитъ неоконченное *да*; 68 горынницях; 75 под*т*гребах (но *т* перечеркнуто); 88 кнегину (*е* изъ *и*); 96 *И* изъ *Да и*; 104 бѣлы до; 106 несцјеслива.—Стихи 4, 11, 24, 41, 56, 73, 89, 94, 99, 117, 121 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ. Между 42 и 43 какъ будто — соединит. черта. Между 97 и 98—соединительная черта.

110 (**146**). 2 грузну (*у* послѣ *р* изъ *о*); 10 княсь (*я* изъ *е*); 11 гру́зну (*у́* изъ *о*); 13 грузной (*у* изъ *о*); 17 несчесливо (*ч* изъ *ц*); 26 горјецјо; 27 утробу; 35 кнесь (*е* изъ *я*); 49 џеркьви; 65 на (написано на чертѣ); 87 желѣзны (*е* изъ *а*); 91 горјецјой; 104 Слјезно.—Стихи 2, 11, 15, 22, 28, 40, 45, 49, 53, 69, 79, 83, 85 и 95 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ. Стихъ 36 начатъ немного лѣвѣе начала предш. ему стиха.

111 (**147**). 6 џесное; 9 Ѳалелејвна; 28, 114, 117 џесной; 46, (63) лебедјеми; 62 сначала пропѣла „утицями", но потомъ поправилась и пропѣла „гусями" (послѣ *г* передъ *у* стоитъ еще *о*); 87 заруцјевнојо; 97 Митрій (*і* изъ *е*). 111 паруую (втор. нач. *п* съ перерывомъ, такъ что можно прочесть и за „каруую"; вверху надъ оконч. *sic*); 113 појѣдјом; 114, 133 веньцјетисе; 115 Злацјеным; 117 венцјетисе.—Стихи 18, 19, 21, 23, 72 и 153 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ.

112 (**148**). 8 матјенка; 11 семнатцјети; 19 птиця (*я* изъ *а*); 28 слјезно; 30; миня (*и* изъ *е*), јето; 39 поѣдјом (*ѣ* на *ј*), молодјець; 41 Злацјеным; 49 братјелко. 50 меня (*е* изъ *и*).

113 (**149**). 12 Роман (*о* пох. на *а*); 15 џеркьви; 73 мацјеха.—Стихи 8, 10, 15, 17, 28, 58 и 73, а также 33, 46 и 66 начаты немного правѣе начала предш имъ стиховъ. Стихи 19, 22, 26, 34, 36, 40, 42, 47, 51, 53, 60, 62, 64, 67, 69 и 71 начаты съ малой буквы и немного правѣе начала предш. имъ стиховъ.

114 (**150**). 3 Досталасе (буква послѣ *Д* скорѣе *а*, чѣмъ *о*; если это — *а*, то здѣсь скорѣе всего—моя описка); 4, 6 тјешчу; 4, 5 руцјепьку; 7 тјошчи (*о* изъ *е*); 13 знаю (*ю* изъ *й*); 15 матеньки (но *ь* зачеркнутъ); 23 светую (*е* изъ *я*).—1 Обѣ половины перваго стиха, написанныя сначала отдѣльно, были затѣмъ соединены чертой. Стихи 5, 7 и 12, а также какъ будто 3 и 15, начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ.

115 (151). 10, 28 цјесное; 11 цјесной; 13 Θалелејевна; 34 конющјен; 50 гусјеми (*и* пох. на *а*); 51 утицјеми; 54 клюцјовою (*ц* изъ *ч*); 61 заруцјельнојојо; 89 „Ты пойди" изъ „Вы подите"; 94, 107 веньцјетисе; 104, 111 родителю-батюшку (т. е. съ тире); 112 *норм*илици-матјонки; 121 серьдцьјом.—Стихи 7, 13, 38, 40; 59, 64, 67, 83; 98 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ. Стихъ 29 начатъ немного лѣвѣе начала 28-го стиха.

116 (152). 10 вецјерьню; 25 желѣзны (*е* изъ *а*); 26, 75 јету; 43 вецјерни; 45 вечјерни; 67 Огорьци (*О* изъ *У*); 83 Нечјего; 85 Ничјего.—Въ стихахъ 18, 20 и 68-мъ обѣ части стиха были написаны отдѣльно въ видѣ самостоятельныхъ стиховъ, по затѣмъ онѣ были соединены чертой. 24 стихъ начатъ съ малой буквы. Стихи 2, 31, 36, 38, 41, 47, 50, 54, 58, 61, 63, 74, 93 и 97 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ.

117 (153). 9 јефтой (*е* изъ *э*); 11 јего; 14 петьсот (*е* изъ *я*); 32, (45) Июш; 34 „дак" съ маленькимъ *у* за *к*: вслѣдствіе сліянія при пѣніи нѣсколькихъ словъ вмѣстѣ, я сразу не разобралъ, что это предлогъ *у*, а затѣмъ, сейчасъ же сообразивъ это, написалъ *у* еще разъ отдѣльно; 36 јэфтой; 49 однолѣточком (нач. *о* пох. на *а*; вѣроятно,—моя описка); 52 Што (*т* изъ *ч*); 53 калјоное (втор. *о* изъ *ы*); 55 едрышко (*е* изъ *я*).

118 (154). 14, 26 колесьцјетую; 20 „Божьи молебены" изъ „Божей молебена"; 22 премой (сначала было написано „Премудрой", но затѣмъ это было исправлено на „премой" и сверху написано „sic").

119 (155). 1 Мурова (*о* пох. на *а*); 12 матјер; 15 тысицјей; 22, (32), (43) нецјего; 35 пугвиця (*я* изъ *а*); 48 взјеть.

120 (156). 15 Таки (*и* изъ *ie*); 27 Васильевиця (*я* изъ *а*); 29 Романовицъ (перв. *о* пох. на *а*; *цъ* изъ *чъ*); 31 Темрюковиця (*ця* изъ *ча*); 33 Темрюковицъ (*ц* изъ *ч*); 40 Васильевиця (*ця* изъ *ча*); 41 Споворит (*т* изъ *л*); 51 и 52 тритьцјеть; 52 борцјей; 55 борьци (*и* изъ *ы*); 63 государевые (*ı* изъ *в*); 78 Романовицъ, 87 Романовичъ (*о* передъ *м* пох. на *а*); 79 Наливајет; 81 Подавајет; 85 ныньцје; 94, (95) цјерез; 96 „скамейку дубовую" поправлено изъ „скамейки дубовые"; 100 церквасыновей (ранѣе Ломтевъ пропѣлъ „церквьясыновей", но, при повтореніи по моей просьбѣ, измѣнилъ это на „церквасыновей"); 117 Под (*д* изъ *т*); 120 красноjо (*јо* изъ *е*); 121 крыльціо; 122 государевојо (*јо* изъ *е*); 132, 144 красноје; 138 *кım* (ранѣе было написано „*ким*").—Стихи 68 и 69 написаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой. Обѣ части 93-го стиха были написаны отдѣльно, но затѣмъ соединены чертой. Стихи 4, 6, 9, 29, 33, 44, 53, 57, 62, 65, 70, 71, 74, 76, 82, 84, 125 начаты немного правѣе начала предшеств. имъ стиховъ.

121 (157). 15 есјо̄нъ (*јо̄* изъ *е*); 17 Выѣжджајет; 22 мы (*м* изъ *т*), дѣвиця (*я* изъ *а*); 23 третям (сначала я сталъ было передъ *м* писать *и*, но затѣмъ его исправилъ, повидимому, ошибочно на *е*); 43 меня (*е* изъ *и*).

123 (159). 3 надъ „Кремлѣ"—отмѣтка „выше" (т. е. пѣто); 3 городѣ (*ѣ* не ясно и пох. на *и*); 11 колесчјетую.

124 (160). 8 мједовою; 13 Михайло (*о* изъ *у*); 15 јево; 25 желѣзными (*е* изъ *а*).—Стихи 18 и 19 были написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой. 53-й стихъ начатъ съ малой буквы. Послѣ 55 стиха онъ пропѣлъ было сначала два стиха:

„Уш ты маменька родима
Гдѣ молода моя княгина",

но потомъ сказалъ, что ихъ не надо, и я ихъ зачеркнулъ. Стихи 27 и 64 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ.

125 (161). (11), 13, 17, 31, 34 цјеловѣк (11 *ц* изъ *че*); 12 старому (*о* пох. на *а*); 32 трјех; 33 тряхнул*ссе* (?).

126 (162). 4 молодцю (*ю* изъ *у*); 10 цјеловѣк (*цје* изъ *че*); 12 хоцют (*ю* изъ *јо*); 13 спроворил (*л* изъ *т*); 16 нечјего; 21 стонла (*ла* изъ *т*); 22 добрый (*ы* изъ *о*); 23 вѣтру (*у* изъ *а*); 25 калјеное; 28 булатный (*ы* изъ *о*); 31 матјерой; 32 ретивојо (*јо* изъ *е*).

127 (163). 12 цјесном; 18 нищјем; 18 тулиютьсе (*ю* изъ *и*); 23 Веходи (вѣр.,—описка); 26, 76 цјетыре; 32, (87) тритцјеть; 39 стольнекіевскіи; 59 стоящјего; 60 ходяцјего; 84, (85), (88) тритьцјеть; 85 жерепьціом; 87, (88) жерепцјей; 89 Нацјели; 91 Нацјел (*је* изъ *я*); 93 цјерес; 94 камéнь (*а* не кончено и пох. на *о*); 95 цјереньјо.

128 (164). 4 струю (*у* изъ *о*) стојели; 8 зарежали (*е* изъ *я*); 9 јодрника (*јо* изъ *е*); 11 эй (*э* изъ *е*); 18 цисто (*ц* изъ *ч*); 19 Румяньцјева (*я* изъ *е*); 20 эдивовалсэ (*э* изъ *е*); 23 племенью (*ью* изъ *ем*); 24 дѣф | ку (по срединѣ слова черта означающая перерывъ здѣсь стиха; вверху надъ чертой „ой дѣв“: вѣроятно, онъ пѣлъ „дѣф, ой дѣвку“).

129 (165). 3 поцјестјон; 5 *боли*, кнезй (изъ „князья“); 9 чјесном (*ч* изъ *ц*); 11 славный (*ы* изъ *о*); 20 чјетьями (*ч* изъ *ц*); 25 кіевского (*о* послѣ *к* изъ *а*); 26 крест—*а*т (*а*, вѣроятно, по опискѣ); 28, (44) цјетыре; 29 тридцјеть; 30 шестидесети *е* передъ *т* изъ *я*); 35 тритцјеть жеребьцјей; 37 если; 67 сѣдельшно (*е* изъ *јо*); (88, (90) тритцјéть жерепцјéй; 90 жерепцјей (*п* изъ *бп*); 91 Нацјели; 93 и 94 Нацјел; 95 дремуцјего; 96 ходяцјего; 111 каличјескојо; 112 шлюпу; 142 тебѣ (*е* изъ *и*); 143 кіефьской (*е* изъ *в*); 151 јего; 177 стихъ, вписанный между строками потомъ, стоитъ въ моихъ скобкахъ (я счелъ его излишнимъ); 180 јетот; 183 спроговоры (*о* послѣ *в* пох. на *а*); 184 Отодвиньсе (*е* изъ *я*); 188 гречјеську.—Стихи 5 и 6 написаны вмѣстѣ, но раздѣлены вертикальной чертой.

131 (167). 12 прит*а*мила (?); 25 обруци (*о* пох. на *а*); 61, (65) лисоѵгольјо; 62 кнегину (*у* изъ *ы*); 80 сдјоржали (*с* изъ *з* или обратно).—Стихи 10, 17, 19, 21, 25, 27, 29, 36, 47, 54, 63, 67, 71, 73, 75 и 79 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ.

132 (168). 7 великіе (*і* изъ *о* или обратно); 12 рыськуцјему; 13, 26, 39 пролјету; 17 велик*јо*јо; 25, 38 рыскуцјему; 43 благословленицјо; 46 ѣхать (*а* пох. на *о*).

133 (169). 11 Пјотр (*јо* изъ *е*); 24 Садилса (перв. *а* пох. на *о*).

133а. 1 россійского (*о* послѣ *р* пох. на *а*); 6 јего.

134 (170). 25 вјо; 38 Митреевна (*е* передъ *в* изъ *я*); 42 Кощчевича.

135 (171). 1 кнесь (*е* изъ *я*); 14, (56) угурьци (втор. *у* изъ *о*); 80 Нецјего; 82 Нищјего; 85 Дубова (надъ *о* какъ будто удареніе); 93 дрежилсе.—Стихи 11, 21, 28, 30, 32, 33, 38, 42, 44, 66, 71, 91, 92, 94, 96 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ. 68-й стихъ начатъ съ малой буквы и правѣе начала 67-го стиха.

136 (172). 5 *до* родна; 26 чистојо (*ч* изъ *ц*).

137 (173). 5 *б*альшом (?); 7 богацјесьвом; 24 цюлоцниках (*ю* изъ *у*); 39 терјемъ; 50 повиньцјелисе; 51 Злацјеным.

138 (174). 6 Ото кна; 12, 30 цјесной; 15 Изо окóшка (но *о* послѣ *з* зачер-

кнуто); 18 бојерьское; 55 сѣрама утицјеми; 56 перелјетныма птицјеми; 66 утицјеми; 67 птицјеми; 77 утицјеми; 78 птиціеми; 113 овиньцјеимсе; 120 цјесную.—Стихи 4, 6, 20, 22, 24, 48, 56, 65, 67, 76, 78, 85, 88, 129, 132 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ. Стихъ 42 начать съ малой буквы.

139 (175). 8, 22 цјесное; 9, 23 цјесной; 13 бојерьская.—Стихи 17 и 18 написаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой. Стихи 20, 31, 40, 48, 57 начаты съ малой буквы. Стихи 8 и 11 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ.

140 (176). 6 вецјерњюю; 32 вецјерьни.—Стихи 8, 10 и 40 начаты съ малой буквы. Стихи 14 и 32 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ.

141 (177). 13 сестрицю (*ю* изъ *у*); 14 Ульенію (*е* изъ *я*); 16 придјот (но *т* перечеркнуто); 35 „тибя“ изъ „его“; 39 пару (*у* изъ *а*); 52, 120 заруцјельнјо; 53 веньцјельвјо; 55 идјот (*т* какъ будто перечеркнуто); 65 јему; 69 цјеловалъ (*ъ* изъ *и*); 90 въ нач. стиха ранѣе было „Мнѣ сердецюшко“; 104 кнесь (*е* изъ *я*); 121 винцјельнјо; 123 надѣвајут.—Стихи 5, 23, 48 и 49, а также какъ будто и 7, 8, 58 и 60 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ. Стихи 70 и 71 были пропѣты по ошибкѣ послѣ 64 стиха, но потомъ были перенесены на свое теперешнее мѣсто.

142 (178). 16 Волынь (*о* пох. на *а*); 31 боћомольци (*ћ* изъ г); 42 своjей; 56 нянюшки (*я* изъ *а*, *ю* изъ *у*); 66 бросалсэ (*э* изъ *е*); 78 сначала было пропѣто „За гробовой колодой да сам“.—Стихи 2, 9, 11, 19, 22, 32, 38, 40, 49, 51, 58, 74, 76, 80, 86, 90, 99 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ.

143 (179). 29 сѣрыя (надъ *я*—„sic“); 48 увидáла (*á* изъ *ѣ*); 51 Марьюшку (что на концѣ, не ясно; м. б. *и*). — 9 „во глубокія“ написано въ концѣ другой строки. 42 „гдѣ услыхала“ написано въ концѣ другой строки. 51 „Марьюшку жалѣть“ написано въ концѣ другой строки.

144 (180). 53 отвѣчат (*ч* изъ *ц*); 54 Шчо (*ч* изъ *т*); 58 јему́; 59 цјетиjортой; 79 Стоит (конеч. *т* изъ *л*); 84 Илью; 93 петьдисят (*е* изъ *ц*; *и* изъ *е*); 96 своjему; 97 своjей; 115, 124 берјот (*јо* изъ *е*); 130 стрѣцяли (*я* изъ *а*); 137 стрицједи, звелицјели; 149 цисто (*ц* изъ *ч*); 169 розмахалсе (*е* изъ *а*); 174 крицит (*ц* изъ *ч*); 176, (177) полцјеса; 224 Выѣжджајот (но *т* зачеркнуто); 264 тату́ (*у* изъ *а*).

145 (181). 9 двѣнатьцјеть (*је* изъ *а*) сыноф (*ф* изъ *в*); 43 руцјейки; 57 зажыли (за *а* вверху какъ будто удареніе); 57, (108) одінатцјеть; 61 послушаите; 76 јетой, тјемьници; 83 двѣнатцјеть; 84 двѣнатьцјет; 93 гумажецьку (*ъ* изъ *б*); 96 горјецих; 101 мојей; 103, 156 горјецьми; 103 слјезьми; 106, (235) братьицјей; 108 братьицьјовъ; 113 тјемьницю; 129 матјенкой; 136 сердјецюшку; 139 до (*о* изъ *а*, вверху „sic“); 141, 142 и 222 тјемници; 143 надъ „грап“ вверху всѣ 3 раза „sic“); 164 молули (*у* изъ *ви*, вверху надъ *у*—„sic“); 169 петнатцјеть; 170 дјóнно (*јó* изъ *е*); 178, (179) цјелобитьицјо; 204 отјець; 220 Сусаннушка (перв. *у* изъ *о*); 235 одиннатцјеть.

146 (182). 5 отъѣздуцјесь; 6 отхóдуцјесь; 9 чесное (*ч* изъ *ц*); 13 скрось (втор. *с* изъ *з*), стекольцјету; 24 цјесное; 25 цјесной; 41 утиціеми; 42, (59) гусјеми; 47 матјенка; 62 Өалелеевна (между двумя *е* былъ написанъ *ј*, но потомъ зачеркнутъ); 85 веньцјельнјојо; 86 заруцјельнјојо; 101 князь (*с* изъ *з*); 125 венцјетисе; 141 цјерькви.—Стихи 10, 18, 20, 25, 29, 80, 82 и 145 начаты съ малой буквы. Стихъ 11-й написанъ въ одну строку, но имѣетъ передъ „да“ нерѣшительную малую вертикальную черту. Стихи 30 и 31 написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой. 8, 15, 23, 33, 39, 41, 42, 46, 84 и 152 стихи начаты

правѣе начала предш. имъ стиховъ. Стихи 8, 56, 72, 74, 109, 111, 151 начаты лѣвѣе начала предш. имъ стиховъ.

147 (183). 16, 68 горјецјо; 24, 73 јету; 27 Д горозной (простая перестановка); 40 бросалсэ (*э* изъ *е*, а *е* изъ *а*); 56 Бросалсэ (*э* изъ *е*); 77 маменька (*е* изъ *и*); 87 и 89 Ницјего; 89 вытјенули.—Стихи 26—35 были пропѣты послѣ 8-го стиха, но потомъ пѣвица сказала, что ихъ надо поставить послѣ 25-го стиха. Стихи 23, 39, 46, 48, 50, 55 и 57 начаты съ малой буквы. 11, 15, 16, 18, 41, 44, 66, 76 стихи начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ.

148 (184). 6 отходуцјесь; 9, 20, 32 цјесное (20 кон. *е* изъ *й*); 10, 21 цјесной; 23 бојерьская; 37 ту (*у* изъ *о*); 87 веньцјельнјојо; 88 заруцјельнјојо; 95 Стрицјеют; 96 звелицјеют; 127 виньцјетьсе; 139, 161 проглаждатисе (*г* передѣлано изъ *к*); 150 винцјетисе.—Стихи 17, 26, 28, 38, 71 и 124 начаты съ малой буквы. Стихи 29 и 30, 31 и 32 написаны въ одну строку, при чемъ первые два раздѣлены верт. чертой. Стихи 9, 21, 40, 53, 76, 78, 94, 100, 101, 114, 119, 139, 143, 145, и 147 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ, а стихи 96, 107, 116, 118 лѣвѣе начала предш. имъ стиховъ.

149 (185). 51 кнеина; 76 и 78 Ницјего; 85 кричала (*ча* изъ *ця*).—Стихи 2, 5, 11, 13, 18, 27, 31, 36, 40, 47, 51, 55, 57, 70, 76, 78 и 80 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ.

150 (186). 22 двѣнатцјети потпругами (*т* изъ *д*); 31 Цјерезъ, цјерес; 39 охватами (вѣроятнѣе всего,—моя описка); 47 рыменьцјето (*је* изъ *я*); 49 Јелеюшка (*Је* изъ *Е*, а *Е* изъ *И*;—поэтому здѣсь было бы вѣрнѣе напечатать „Йелеюшка“).

151 (187). 17 тепјеря (*је* изъ *е*, *я* изъ *е*).

152 (188). 29, (119) горјецјой; 31 'на (' изъ *О*); 37, 129 јету; 57 соболиво (втор. *о* пох. на *а*); 78 Молодай (?); 131 князь (*з* изъ *с*); 133 здјоржали (*з* изъ *с*).—Стихи 14, 19, 28, 31, 34, 38 и 54 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ.

153 (189). 5 матјенка; 9 назад (*д* изъ *т*); 25, 38, 39 цјерковно; 28 цјерковь; 71 глидѣть (*и* изъ *е*).

154 (190). 5 стрѣлјеть; 19 Кто (на мѣстѣ *т* стоятъ какія-то неясныя черты), проѣдјот (надъ перв. *о* какъ будто удареніе).

155 (191). 58 горјецјо; 60 Мологрѣшного.—Стихи 17, 19, 56, 64 начаты съ малой буквы. Стихи 20 и 21, 22 и 23, 24 и 25, 26 и 27 написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой. 10, 14, 29, 38, 40, 50, 68 стихи начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ.

156 (192). 4 престалом да восударерывым (вѣроятно,—описки); 9 цјелом; 11 дай (*а* пох. на *о*; вѣроятно,—описка); 14 салдатушки (перв. *а* изъ *о*).

157 (193). 4 доцјерь; 5, 41 цједо; 40 матенки (*е* изъ *јо*); 41 Романовна (*о* послѣ *Р* пох. на *а*); 51 матјенкой (*е* изъ *о*).

158 (194). 14 полу туши; 21 (добавленіе) Шыдмицјей; 28 моху (сначала было написано „(на) мху“, но затѣмъ было вставлено *о* и поставлено удареніе).

159 (195). 9 вецјерню; 17, (50), 87 Ницјего; 20 лафку (*ф* изъ *в*); 43 стрицјели; 44 звелицјели.—Начаты съ малой буквы и нѣсколько правѣе 25, 31, 33, 42, 46, 59, 61, 63, 65, 67, 69, 76, 78, 83, 85, 87, 89 и 91 стихи. Стихи 2, 4, 9, 11, 14, 18, 25, 54, 56, 71 и 73 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ. Обѣ половины 21-го стиха написаны отдѣльно, но соединены чертой. 22 и 23 стихи написаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой.

160 (**196**). 9 цјерну; 13 Ромнову, Божьеи; 37 родима (*и* пох. на *м*).—Стихи 46 и 47 написаны въ одну строку, но раздѣлены вертикальной чертой.

161 (**197**). 3 подо кном; 5 эко (*к* изъ *т*); 6 пожнеи; 15 стрѣлјет.

162 (**198**). 23 слјезно; 24 матјепки.—Послѣ дополненія къ 7-му стиху поставлены ‖ — знакъ того, что это дополненіе надо отнести къ предыдущему стиху. Послѣ 26-го стиха поставлены также двѣ вертикальныя черты, указывающія на то, что надо отнести этотъ стихъ къ 25-му, но я не рѣшился ихъ соединить, допуская здѣсь въ этомъ знакѣ недоразумѣніе въ виду поправокъ со стороны сказительницы въ этихъ обоихъ стихахъ.

163 (**199**). 7 тритцјети; 8 дватцјети; 10 царевицјей; 11 королевицјей; 25 цјего; 31, (39) зацјелосе; 33, (35) зацјелисе; 33 цјесты; 37 зацјелись.

164 (**200**). 18, 19 цјесной; 34 цјесное; 52 гусјеми; 53, 64 утицјеми; 64 переиетныма; 78 заруцјельнјојо; 79 веньцјельнјојо; 88 отворјелисе; 105 бојерское; 114 зологи; 115, 121 веньцјетисе; 126 кормилици (*л* изъ *н*).—Стихи 10 и 11, 14 и 15, 18 и 19, 20 и 21, 26 и 27, 28 и 29, 30 и 31, 54 и 55, 88 и 89, 90 и 91 написаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой; 12 и 13 написаны въ одну строку и не раздѣлены верт. чертой. Стихи 35 и 43 начаты съ малой буквы. Стихи 39, 41 и 98 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ. 104, 106, 131 и 136 стихи начаты немного лѣвѣе начала предш. имъ стиховъ.

165 (**201**). 2 Наказујот (но *т* зачеркнуто); 10, (16), 42, 46, 48 јету; 14 јэту; 15, 47, 53 жалѣзны (здѣсь или *ал* или *ол*); 45 јетой; 50 нецјего (перв. *с* изъ *и*); 51 тону (*у* можетъ быть опиской), ницего (*е* изъ *јо*); 59 тяшки (*и* исправлено, повидимому, изъ *о*).—Этотъ варьянтъ старины „Мать кн. Михайла губитъ его жену“ имѣетъ важное значеніе для сужденія о стихосложеніи этой старины и объясняетъ, почему я колебался въ писаніи полустиховъ ея въ строку или отдѣльно. Изъ него ясно, что другія сказительницы не повторяли нѣкоторыхъ полустиховъ, слѣдствіемъ чего являлось мое недоумѣніе, почему одни стихи длинны и состоятъ изъ двухъ половинъ, а другіе коротки и равняются только одной половинѣ длиннаго. По этому варьянту можно бы, вѣроятно, построить и варьянты, которые возбуждали мое недоумѣніе.—Первые семь стиховъ я написалъ въ строку, но съ вертикальной чертой между обѣими половинами. Остальные стихи я писалъ въ двѣ строки, при чемъ строка съ первой половиной стиха начиналась ближе къ краю и съ большой буквы, а строка со второй половиной стиха начиналась далѣе первой отъ края и съ малой буквы; послѣ второй строки у меня иногда стоятъ ‖ — знакъ окончанія стиха. Полустихи, употребленные два раза (т. е. въ концѣ одного стиха и въ началѣ другого) написаны обыкновенно разъ, но на полѣ имѣютъ отмѣтку „2“; за нѣкоторыми изъ нихъ, кромѣ этой отмѣтки, стоятъ еще начальныя буквы словъ повторяемаго полустиха.

166 (**202**). 22 До; 53 Ницјего.—Стихи 9 и 10 написаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой; обѣ половины 28-го стиха написаны также въ одну строку и раздѣлены чертой, но я въ виду ихъ малости не рѣшился ихъ написать при перепискѣ въ двѣ строки. Послѣ стиха 14-го стоитъ одна вертикальная черта, а послѣ 15-го двѣ верт. черты; эти черты указываютъ, что стихи 14 и 15 я чувствовалъ при пѣніи за цѣлое. Стихи 18, 26, 32, 33, 35, 36, 38 и 43 начаты съ малой буквы; стихи 27, 30, 41, 53, 57 начаты правѣе начала предш. имъ стиховъ;—оба обстоятельства указываютъ на то, что я чувствовалъ эти стихи за вторыя части стиховъ.

167 (203). 55, 64 зарућельнјојо; 83 Ѳалелејјовны; 96, (105) вѣньћетьсе; 96 ћеркви; 109 „Ты“ изъ „Как“, которое пропѣла было сначала сказительница; 113 венћетьсе. — Стихи 20 и 21 и обѣ части 83-го написаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой. Стихи 29, 55, 56, 57, 73, 75, 81 и 103 начаты немного правѣе начала предш. имъ стиховъ. Стихи 63—68 начаты съ малой буквы.

168 (204). 20 тотарина (*о* изъ *а*); 28 бусарманинов (*а* послѣ *с* изъ *у*); 32 то (но м. б. и „*та*“). Ранѣе онъ сказалъ по стихамъ, а потомъ уже пропѣлъ эту старину; поэтому въ черновикѣ есть поправки, которыя я здѣсь не отмѣчалъ.

169 (205). 11 (доб.) убьјол (б. м., онъ пропѣлъ „убьјот“, а я подъ вліяніемъ окончанія слѣдующаго „Подъѣжджал“ или предшествующаго „спроговорил“ написалъ вм. *т*—*л*); 14 јесјоп; 27 теперићје.—Здѣсь есть дополненія къ полнымъ стихамъ 5, 11, 12 и 35-му—слѣды полныхъ стиховъ; изъ нихъ дополненія къ 11 и 35 такъ написаны и въ черновикѣ во второй строкѣ, а дополненія къ 5 и 12 слиты со стихами 5 и 12, ибо во второй строкѣ передъ ними стоитъ послѣднее слово этихъ стиховъ („тотаринам“). 32 стихъ начатъ съ малой буквы.

170 (206). 7, 13 ћеловѣк; 11 Укор*а*тать; 15 нећјего; 24 теперићје; 27 каленое (перв. *е* изъ *јо*).—Добавленіе къ 6-му стиху такъ записано и въ черновикѣ.

171 (207). 17 царевићјей; 18 королевићјей; 25, 27 ћјего; 41 заћјались; 49 *ои*; 105 ћјерковь; 106 ћјеркви; 109 Невско*го*му; 113 к*у*рутой (первое *у*, конечно,—описка); 139 Собѣгал*и*се (*и* пох. на *о*).—19 Давыд Осѣевићь“ стоитъ въ отдѣльной строкѣ. Стихи 25—52 вставлены потомъ. 28 „зори вечерни“ написано въ концѣ отдѣльной строки, но присоединено чертой къ предыдущей строкѣ. 31 „Давыд Осѣевићь“ записано съ предыдущими словами въ одну строку, но есть черта, указывающая, что это должно стоять во второй половинѣ слѣдующей строки. 41 „зори вечернія“ отдѣлено отъ предыдущихъ словъ тире. 90 и 91 стихи записаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой.

172 (208). 22 нећјего.

173 (209). 9 трјохугольноје; 10 бы*л*атные (?); 20 воскоярывые (?).

175 (211). 2 начало стиха онъ пропѣлъ съ такими паузами, что я сначала записалъ его „Во всјо лѣто“ и недоумѣвалъ, къ чему это выраженіе; только услыхавъ вторую половину стиха, я понялъ смыслъ первой и раздѣлилъ ее на иныя слова „Во в сјолѣ то“; 23 саболиную (*а* изъ *о*); 26, 58 ћјелу; 55, 146 *дак* (*а* пох. на *о*); 55 соболиную (*о* передъ *л* болѣе пох. на *а*, чѣмъ на *о*); 60 великою (*о* изъ *у*); 65 черкальчјето (втор. *ч* изъ *ц*); 72 вышип (*п* исправлено изъ *б*); 112 *до* (*а* не кончено); 116 тритћјеть; 124, (126) јету; 138 черкалчјето.

176 (212). 6 и 8 возростѣ (втор. *о* пох. на *а*); 25 ѣха*л*и (неясная по происхожденію описка); 70 токнӧтъ (начальн. *т* изъ *с* или обратно); 79 Гог*о*ринъ (втор. *о* изъ *а*); 109 ніого; 110 нјего.—Стихи 10 и 11 написаны въ одну строку и не раздѣлены чертой: раздѣлилъ ихъ я самъ. Стихи 70 и 71 написаны въ одну строку, но раздѣлены верт. чертой. Въ стихѣ 106-мъ „покуль хочитсе“ написано въ началѣ слѣдующей строки, но соединено съ предыдущимъ стихомъ чертой.

НАПѢВЫ

ПИНЕЖСКИХЪ

БЫЛИНЪ (СТАРИНЪ) И ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПѢСЕНЪ.

[illegible]

[illegible]

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА НАПѢВОВЪ.

Считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о переводѣ настоящихъ напѣвовъ съ фонографическихъ валиковъ.

Помимо трудностей, которыя представляетъ самый складъ былинныхъ напѣвовъ [1]) при переложеніи ихъ на ноты, въ данномъ случаѣ приходилось еще считаться съ несовершенствомъ и особенностями передачи ихъ фонографомъ, а также со многими особенностями и недостатками самихъ пѣвцовъ (неумѣнье пѣть въ фонографъ, фальшивая интонація, ритмическая неустойчивость и т. д.). За нѣкоторыми изъ нихъ можно было записывать лишь очень приблизительно, часто прибѣгая къ догадкамъ и основываясь на аналогіи. Примѣромъ этого можетъ служить напѣвъ № 39, въ сноскѣ воспроизведенный буквально, какъ онъ пѣтъ.

Очень трудно, часто почти невозможно было уловить и точно изобразить *ритмъ* нѣкоторыхъ напѣвовъ вслѣдствіе самаго *характера* ихъ исполненія, приближающагося къ музыкальной декламаціи или мелодическому речитативу; таковы напѣвы: №№ 1, 2, 10, 22, 23, 27, 28, 43, 44, 45, 47, 55, 56 и др.. [2])

Еще большія трудности представляла передача *мелодическихъ* особенностей напѣвовъ, главнымъ образомъ — особенностей *интонаціи*, столь характерныхъ для всѣхъ родовъ русской народной пѣсни.

Для возможно правильнаго изображенія ритма напѣвовъ приходилось прибѣгать къ необычнымъ обозначеніямъ размѣра (напр. $^{8}/_{8}$) и подраздѣленіямъ сложныхъ (и составныхъ) тактовъ [3]). Важнѣйшія изъ такихъ подраздѣленій слѣдующія:

---

[1]) Говоря о былинныхъ напѣвахъ, я сюда включаю и напѣвы историческихъ пѣсенъ.

[2]) Такіе напѣвы при переложеніи на ноты много потеряли въ выразительности и характерности.

[3]) Сложнымъ тактомъ называется тактъ, состоящій изъ двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ простыхъ (т. е. однихъ двухдольныхъ или однихъ трех-

$^6/_8 = {}^4/_8 + {}^2/_8$,
$^8/_8 = {}^3/_8 + {}^2/_8 + {}^3/_8$,
$^8/_8 = {}^3/_8 + {}^1/_8 + {}^4/_8$,
$^4/_8 = {}^3/_8 + {}^1/_8$.

Примѣчаніе. Тактъ въ $^1/_8$, встрѣчающійся въ такихъ подраздѣленіяхъ, есть очевидное сокращеніе такта въ $^2/_8$ [1])—явленіе въ высшей степени характерное въ былинныхъ напѣвахъ. Чаще всего такія сокращенія являются въ концѣ стиха, когда сказитель какъ бы спѣшитъ начать слѣдующій стихъ (и такъ иногда въ теченіе всей былины или, по крайней мѣрѣ, записанной ея части), но встрѣчаются они и въ срединѣ стиха. Примѣромъ того и другого можетъ служить напѣвъ № 16.

Для передачи мелодическихъ, а также болѣе мелкихъ ритмическихъ и другихъ особенностей, я пользовался значками, частью мною придуманными, частью рѣдко употребляемыми въ подобныхъ случаяхъ. Вотъ ихъ перечень:

— (нота немного длиннѣе обозначеннаго);
˘ (немного короче);
ʼ (немного выше);
ˎ (немного ниже);
∿ (мордентъ—общеупотребительное украшеніе, состоящее изъ быстраго послѣдованія данной ноты, ея верхней секунды и опять данной ноты; напр, пишется [нотный примѣръ], исполняется [нотный примѣръ]);
〰 (пропускъ, остановка или конецъ записи);
⋮ (черта, подраздѣляющая сложные и составные такты на простые; — въ напѣвѣ № 28 этотъ знакъ употребленъ вмѣсто тактовыхъ чертъ, указывая на невозможность точнаго обозначенія размѣра).
( ) въ скобкахъ поставлено то, что плохо слышно или возстановлено по догадкамъ; въ скобкахъ стоятъ также гласныя (въ текстѣ), представляющія растяженія словъ, напр.: «у к(ы)нязя», «с(и)мерть» и т. п..

дольныхъ) тактовъ; составнымъ—состоящій изъ простыхъ неоднородныхъ (т. е. изъ двухдольныхъ и трехдольныхъ) тактовъ.

[1]) Очевидность эта выясняется изъ аналогичныхъ мѣстъ, сохранившихъ эти $^2/_8$ въ первоначальномъ видѣ.

Многіе напѣвы воспроизведены мною не цѣликомъ или вслѣдствіе полнаго тожества дальнѣйшихъ стиховъ или вслѣдствіе невозможности ихъ разслышать и передать.

Вслѣдствіе несовершенства аппарата, а также неустойчивости интонаціи большинства сказителей, тональность напѣвовъ могла быть воспроизведена лишь приблизительно [1]).

Изъ сказаннаго выше о ритмической сторонѣ напѣвовъ очевидно, что метрономизація ихъ также могла быть сдѣлана лишь приблизительно.

Такъ какъ всѣ мелодіи писаны въ скрипичномъ ключѣ, то естественно, что все, пѣтое мужчинами, должно читать октавою ниже. Кромѣ того октавою же ниже надо читать и всѣ напѣвы женщинъ, за исключеніемъ напѣвовъ: №№ 7, 8, 9, 10, 11, 27, 28, 29, 30, 34 и 45, которые звучатъ такъ, какъ написаны.

Изъ 56 напѣвовъ, помѣщенныхъ здѣсь, не болѣе половины имѣютъ свой, отличный отъ другихъ «голосъ»; остальные болѣе или менѣе родственны этимъ, чаще всего представляя ихъ варіанты, а иногда доходя почти до полнаго съ ними тожества. Вотъ перечень такихъ, родственныхъ между собою напѣвовъ:

1 и 2 (варьянты);
6, 7, 8, 9, 13 23, 43, 55 и 56 (болѣе или менѣе родственны);
16 и 20 (отдаленное сродство);
10 и 17 (родственны);
19 и 48 (отдаленное сродство; слова одинаковы);
21 и 25 (варьянты; слова одинаковы);
24 и 27 (варьянты);
28, 29, 49 и 50 (родственны);
31, 32, 34 и 36 (варьянты);
33 и 35 (варьянты);
37 и 38 (варьянты);
38 и 42 (отдаленное сродство);
39 и 41 (варьянты);
44, 45 и 47 (почти тожественны);

---

[1]) Однако, кажется, не будетъ ошибочнымъ сказать, что отклоненія записей отъ подлинной тональности не идутъ далѣе большой секунды вверхъ или внизъ.

Почти всѣ помѣщенные здѣсь былинные напѣвы обнимаютъ собою одну строку. Напѣвъ, обнимающій двѣ строки, представляетъ исключеніе. Вотъ перечень этихъ напѣвовъ:

10 «Мать кн. Михайла губитъ его жену»,
18 «Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани»,
30 «Вдова и три дочери»,
44 «Илья М. и чудище проклятое въ Цареградѣ»,
45 «Молодость Добрыни и бой его съ Ильей М.»
и 47 «Иванъ Грозный и его сынъ».

Замѣчанія объ отдѣльныхъ напѣвахъ.

1, 2 и 3 пѣты фальшиво;
19 къ концу нельзя разобрать;
27 пѣтъ чрезвычайно характерно; ритмъ съ трудомъ поддается обозначенію;
28 пѣтъ очень плохо; ритмъ начинаетъ устанавливаться лишь къ концу;
29 пѣтъ фальшиво;
31, 32, 33, 34, 35 и 36 слышны довольно плохо;
38, 39, 40, 41 и 42 пѣты фальшиво; 40 и 42 представляютъ характерныя колебанія между мажоромъ и миноромъ;
50 пѣтъ чрезвычайно плохо, такъ что трудно понять настоящій мотивъ;
16 и 55 характерны по встрѣчающейся въ нихъ ритмической особенности (сокращенію), о которой говорилось выше.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность Ѳедору Евгеніевичу Коршу, любезному содѣйствію и указаніямъ котораго я многимъ обязанъ въ настоящей работѣ.

И. Т.

УГЗЕНЬГА.

ИКОННИКОВЪ, Иванъ.

1. Дунай.

(къ № 1).

(♪=184—216)

Во цар - стви столь-номъ Кі - е - вѣ

Что бы - ло у князя у Вла - ди - ме - ра,

Бы - л(ы) - ка по - че - стё - н(ы) пиръ,

Бы - ло со - бра-нье, сто - ло - ва - н(і) - и - цё.

Всѣ на пи - ру на - пи - ва - ли - се,

На че - сно - м(ы) на - ѣ - да - ли - се;

А всё на пи - ру при-рос - хва - ста - лись:

Кто хва - стал - си доб - рымъ ко - нёмъ,

Кто зо - ло - той ка - з(ы) - ной,

А глупъ онъ хва-статъ мо - ло - дой жо - ной.

Всё на пи - ру на - пи - ва - ли - ся,

На че - сномъ на - ѣ - да - ли - ся.

*) Очевидно, сокращенное:

2. Первая поѣздка Ильи Муромца.

(къ № 2).

(♩= 108–120)

Во го-ра-ди во Му-ра- - -мѣ

Ко-ро- - -ля (му...) му-ром-ско -во....

Со-би-ралъ онъ по- -че-стё-я(ы) пиръ

На всѣхъ кня-зья, бо-ярь,

На всѣ мо- гу-чи ба- га- ты-ри.

Всѣ на пи-ру на-пи- -ва-ли-се,

На че-стномъ на-ѣ -да-ли- -се.

А былъ жилъ И- ле-я у ве-ли-ка-во,...*)

Не о сто ру-блей И-ле-я, не о ты-си-чу,

О сво- -ю буй-ну го-ло-ву

А про- ѣ-хать до- рош-ка пря-мо-ѣж-жа-я

|Пря-мо-ѣж-жа до-рош-ка де-вя-но-сто верстъ,

А ко- лён-ки де-вя- но-сто верстъ|,

*) Очевидно, искаженіе и пропускъ.

ПЕРШКОВО.

ШИБАНОВЪ, Тимоѳей.

3. Василій Буслаевичъ.

(къ № 3).

(♩=124–128)

Жилъ былъ Бу - сла - вей ди - ве - но - сто лѣтъ.

И ос - та - валась у Бу - сла - вья лю - би - ма се - м(і) - я,

Лю - би - ма се - мья да мо - ло - да жо - на

И мо - ло - да жо - на, мо - ло - ды Ва - силій (и) сын (ы) Бу - сла - вьевичъ.

Он (ы) ста - вился Ва - си - лья лѣтъ (се - ми, ше - сти);

Сталъ онъ на у - ли - ци по - ха - жи - вать,

Съ ма - лы - ма ри - бя - та - ми по - - и - гры - вать:

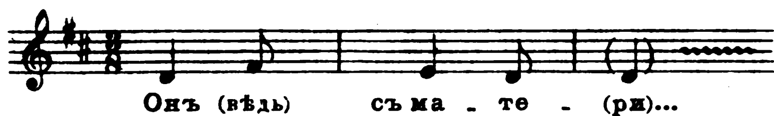
Ко - го за ру - ку хватитъ, ру - ку вы - дер - нётъ,

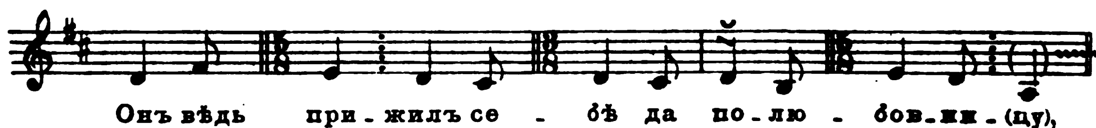
За но - гу хва - титъ, но - гу вы - дер - нётъ,

*) Точно: хва - титъ

4. Бой Ильи М. съ Сокольникомъ.

(къ № 4).





ПРИМѢЧ. Часто четверти предъ восьмыми чуть-чуть короче.

5. Терентій мужъ.

(къ № 5).

Да на не - дугъ по - се - рёд - ки роз - ли - ва - ет - це

Да вы - ше гру - ди под - ни - ма - иц - це.

Го - во - рилъ Те - рен - тій мужъ

Да Пра - со - фьи И - ва - нов - ны.

„Да ужъ ты гой е - си, Те - рен - тій мужъ!

„Да ты пой - ди по Но - ву го - ро - ду,

„Да ты кри - чи - тко во всю го - ло - ву,

„На - жи - вай си - бѣ ма - сте - ровъ

„Да хит - рыхъ му - дры - ихъ дох - ту - ровъ;

„Да не зна - ютъ ли мо - ей - то жо - ны по - со - бить

„Да Про - ско - (фьи И) - ва - нов - ны?“

A на стрѣ - ти - ла ско - мо - ро - хи, лю - ди вѣж - ли - вы - я,

Да ско - мо - ро - хи о це - сл(и - в)ы - я.

*) Очевидно ошибся.

МАЛЕТИНО.

СИВКОВА, Анна Павловна.

6. Поѣздка Алеши П. въ Кіевъ.

(къ № 7).

(♪ = 160–180)

(У) Ѳё - до - ра по - па ро - - стов - ско - го,

Ро - стов - ско - во по - па со - бор - но - во

Былъ у е - во сынъ О - лё - шень - ка,

Слу - га е - го вѣ - р(ы) - ной Ва - си - льюш - ко.

О - лё - ша Ва - си - лью на - го - ва - ри - валъ:

„По - ди-(ты)-ко, Ва - сильюш - ко, на ко - ню - шенъ дворъ,

„Бе - ри се - бѣ уз - деч - ку тесь - мя - ну - ю,

„Бе - ри се - бѣ сѣ - де - лыш - ко чер - каль - ско - ё.

„По - ѣ - дёмъ - ко, Ва - си - лі - юш - ко, на ро - ста - нюш - ки.

7. Сорокъ каликъ со каликою.

(къ № 8).

(♪ = 176–208)

Бы - ло со - рокъ ка - ликъ да со ка - ли - ко - ю,

Е - ще со - рокъ мо - гу - чі - и - х(ы) ба - га - ты - рей.

Е - ще шли о - ни да по чи - сту по - лю,

*) т. е.

Е-ще кла-ли о-ни за-по-вѣдь ве - ли-ку-ю:

„И-ще кто изъ насъ, брат-цы, да за-во - ру-ит-ца,

„И-що хто изъ насъ, брат-цы, да за б(ы)-лу - домъ пой-дётъ, –

„У-то - го вы-тя-нуть я-зыкъ те-ме-нёмъ,

„Е-ще яс-ны-я о-чи ко-си-ца-ми,

„Ре - ти-во-ё се-р(и)-деч-ко да про-ме-ж(ы) - ду пле-чей."

*) т. е.

8. Чурило и невѣрная жена Племяши.

(къ № 9).

(♪ = 132–168)

Какъ во о - сён-нёмъ во праз-нички Воз - дви-жо-ньи

Вы-па - да-ла по - ро-ха снѣ-гу бѣ-ло-во.

Что ни - кто по той по - ро-шень-ки не ха-жи-валъ, –

Про-бѣ - жалъ толь-ко за - юш-ко сѣ-рень-кай *)

Про-ры - скалъ гор-но - ста-люшка бѣ-лень-кай.*)

Тутъ и - шло, прошло три б(ы) - ра-та на - зва-ны-я,

Що на - зва-ны-и бра-тёл-ка кре - сто-вы-я.

*) Я въ окончаніи слышу „ой:" А. Гр.

9. Братья-разбойники и ихъ сестра.

(къ № 10).

(♪ = 144 – 160)

Жи - ла вдо - вуш - ка бо - га - та - я,

Бо - га - та вдо - ва бла - го - че - сти - ва - я.

И - ще бы - ло у ней во - семь сы - ноч - ковъ,

У ей во - семь сы - но - вей да е - д(ы)-на до - чень - ка.

Пер - ва - ё*) сы - на во - да взя - ла;

Вто - ро - го - то сы - на зе - мля взя - ла;

А и тре - тья - го сы - на въ сол - да - ты сда - ла;

Че - твер - то - го сы - на въ по - лонъ взя - ли;

Ужъ какъ пять-то сы - но - вей да во ров - бой по - шли,

Во роз - бой по - шли, ста - ли роз - бой - ни - четь.

И - щё до - чуш - ку да вза - мужъ вы - да - ла

За по - мо - ри - на да за бо - га - то**) - ва.

*) Или: ва е - ё

**) или: то - ва

10. Мать кн. Михайла губитъ его жену.

(къ № 11).

(♩=112—132)

Сря-жалсе князь Михай - ло во Божью церь-ковь онъ ѣ-хать.

О-н(ы) ды сво-ей ма-мень-ки сказалъ ро-ди- - мой:

„Ушъ ты ма - а-мень-ка ро - ди- - - ма!

„Ды ушъ ты пой-кор-ми кне-ги - ну,

„Ты кне-ги - и-ну Е-ка те-ри- - - - ну.“

Да не у-спѣлъ нашъ князь Ми-хай-ло

Онъ до Бо-жьей цер-квы до-ѣ - - - хать,-

Да е-го ма-мень-ка ро-д(ы)-на - - я

Пар-ну ба- - - - ню ис-то-пи- - - ла

Да по-ве-ла кня-ги-ну въ ба- - - - ню,

Го-речь ка- - - ме-н(и) на-жи-га- - - - ла,

Да ко кне-ги-ны на грудь кла- - ла,

Изъ у-тро.. - о-бы мла-ден-ца вы-жи-га- - - ла

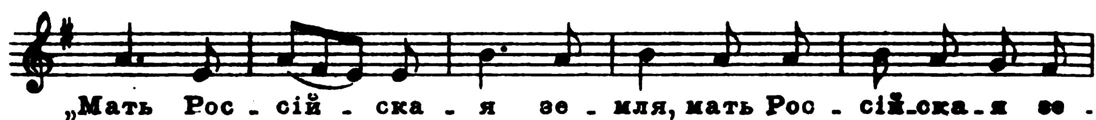
Да во ду-бо-ву ко - ло-ду к(ы) - ла - ла

11. Платовъ казакъ въ гостяхъ у француза.

(къ № 12).

„(Ты) Рос - сі - я,*) ты Рос - сі - я, Рос-сі - я да мать Рос-

сій-ска-я зе - мля,



„Мать Рос - сій - ска - я зе - мля, мать Рос - сій-ска-я зе-

мля, да про-сла - ви-лась хо-ро - ша.“

Про-сла - ви - лась хо... ша, да не всё то про се-

бя, да про Пла - то-ва ка-за - ка,

Про Пла-то - ва ка... ка. У Пла-то - - ва ка-за-

ка да не стри - жо - ны во-ло - са,

Не стри - жо - ны во..... а, не стри - жо-ны во-ло-

са, да не бри - та-я бо-ро - да,

Не бри - та - я бо..... да. Пла-товъ бо-ро-ду о-

брилъ да ко фран - цу- зу въ го-сти шолъ,

*) Слова „Россія“ и „россійскій“ я во всѣхъ случаяхъ и даже въ первомъ предпочелъ бы написать здѣсь черезъ одно „с“. А. Г.

Ко фран - цу - зу въ го - сти шолъ. - - - - - - -

- - ча - емъ - ко - фе - ёмъ по - илъ,

Ча - емъ - ко - фе - ёмъ (по)илъ, ча - емъ - ко - фе - емъ по -

илъ да гра - финъ вод - ки вы - но - силъ,

Гра - финъ вод - ки вы... силъ, ста - канъ вод - ки на - ли -

валъ да самъ Пла - то - ву по - да - валъ.

ПЕТРОВА ГОРА.

МАТВѢЕВА, Авдотья Семеновна.

12. Братья-разбойники и ихъ сестра.

(къ № 13).

(♩=104—108)

Жи - ла в(ы) - до - вуш - ка бо - га - те - и(и) - ка - я.

Да у той бы - ло у в(ы) - до - вушки семь сы - но - вей,

И - що семь сы - но - вей да вось - ма до - чуш - ка,

Вось - ма до - чуш - ка да зва - ли Мар - еуш - кой.

Да пер - во - во - то сы - на во - да взе - ла.

Да вто - ро - во - то сы...

ЛЕМЕХОВА, Марья Петровна.

13. Пріѣздъ Алеши П. въ Кіевъ и убіеніе имъ Гогарина.

(къ № 14).

(♩ = 132)

У Ѳе-до-ра по - па бы - ло ра - стов-ско-го,
Ра-стов-ско-го по - па бы - ло со - бор-но - ва.
Былъ у е - во сынъ младъ О - лё-шынь - ка,
Слу-га е-го вѣ - р(ы)-на Ва - си-лі-юш - ко.
По-шли какъ о - ни да на ко - ню-шенъ дворъ,
Бра-ли о - - ни да ко-не-и доб-ры - ихъ,
Сѣд-ла-ли си - дё-лыш-ка че-р(ы) - каль-скі - я,
По - ѣ - ха-ли о - ни да во чи - сто по-лё.

14. Небылица.

(къ № 15).

(♩. = 66—69)

Ста-ри - ну ска-жу да ста - ру преж-кі - ю, *)

Стару прежнію, стару досельнею:
Старика свежу да со старухою;
По чисту полю да какъ корабъ бѣжитъ,
По синю морю да жорнова плывутъ,
Сынъ на матери да какъ дрова вевет:
Родна маменька да въ кореню бѣжитъ,
Молода жена да бѣжитъ пристижью;
Родну маменьку да попонюгиватъ,
Молоду жену да пріодярживатъ:
„Родна маменька, да ты ну-ну, ну-ну,
„Молода жена, да ты (тпру-то, тпру)!“

*) И потомъ мотивъ повторяется тотъ же, иногда съ варіантомъ конца:

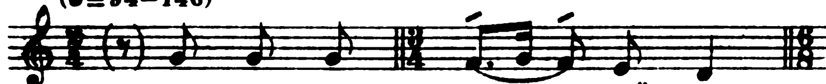
ПИЛЬЕГОРЫ.

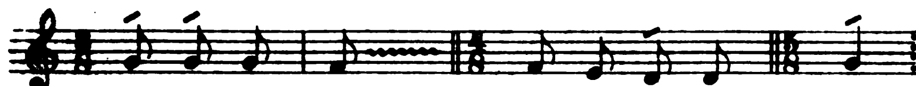
ЛОБАНОВЪ, Артемій Ивановичъ.

15. Чурило и сестра Бродовичей.

(къ № 18).

(♩=94–146)





ЛОБАНОВА, Марья Ефимовна.

16. Козаринъ.

(къ № 20).

(♩=144–152)

*) Очевидно, сокращенное: [notation] или: [notation] (какъ въ 5 строчкѣ).

Е - го родъ-пле - мя да не въ лю - бви де-р(ы) - жалъ;

О - тецъ - ма - туш - ка да не - (на) - ви - дѣ - ли,

От - вез - ли Ко - за - ри - на въ чи - сто по - лё

Да во то роз - до - льи - цё ши - ро - ко - ё.

*) Очевидно, сокращенное: или:, какъ въ 5 строчкѣ.

17. Мать кн. Михайла губитъ его жену.

(къ № 19).

(♩=132—138)

Же - нил - се князь Ми - хай - ло - рхан - - гелъ

На кне - ги - ны Ка - те - ри - ны.

Да по - ѣж - жа - ётъ князь Ми - хай - ло

Да въ но - вы во - ро - та, во цар - ство.

Да о - ста - вля - ётъ князь Ми - хай - ло Архан - гелъ....

ПРИМѢЧАНІЕ. Текстъ этой старины я записалъ у А. И. Лобанова, а напѣвъ къ ней у его жены Марьи Ефимовны; версіи этой старины у мужа и жены, какъ видно при сравненіи, различны. А.Г.

ПОЧЕЗЕРЬЕ.

ПАШКОВА, Марья.

18. Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани.

(къ № 22).

(♩=132–138)

Взял - са - про - е - вил - са не - з(ы) - на - мой це - ло - вѣкъ.

Онъ че - стымъ - че - сто по го - ро - ду по - ха... - а - жи - ва - ётъ,

Чер - но - пли - со - вой ка - фтанъ да за е - ди - н(ы) ру - кафъ та - скалъ;

Со - ры - вань - ской ку - ша - чо - к(ы) да во е - го бѣ - лыхъ ру - кахъ,

Чер - на шля - па съ бру - са - ме - н(ы) - то - м(ы) на е - го жо - л(ы) - тыхъ кў - дряхъ.

Конецъ.

И - ще гря - ну - ли ре - бя - та внизъ по Ка - мы по рѣ - ки,

Мы по Ка - мы по рѣ - ки да к(ы) бѣ - ло - ка - мен - ной тюрь - мы.

Бѣ - ло - ка - ме - н(ы) - ну тюрь - му да всю по кам - ню да ро - зо - бралъ,

Съ во - стро - кань - ско - го гу - бе - р(ы) - на - та - ра зъ жи - ва ко - жу со - дралъ.

19. Кострюкъ.

(къ № 23).

(♩= 110—120)

Царь го - су - дарь

Да И - ванъ Ва - си - лье - вичъ

По - из - во - лилъ же - ни - ти - се

Да не у насъ, не у насъ на Ру - си,

Не у насъ въ ка - мен - ной Мо - сквы,-

У Ко - стрю - ка да во Боль - шой ер - ды,

У Ко-стрю - ка сы - на Дем - рю - ко - ви - ча.

20. Козаринъ.

(къ № 24).

(♪= 252)

Въ го - ро - ди да во Чер - ни - го - ви

У то - го куп - ця Пе - тра бо - га - то - го

У - ро - ди-лось ча-дыш - ко ма - ле-шинь - ко,

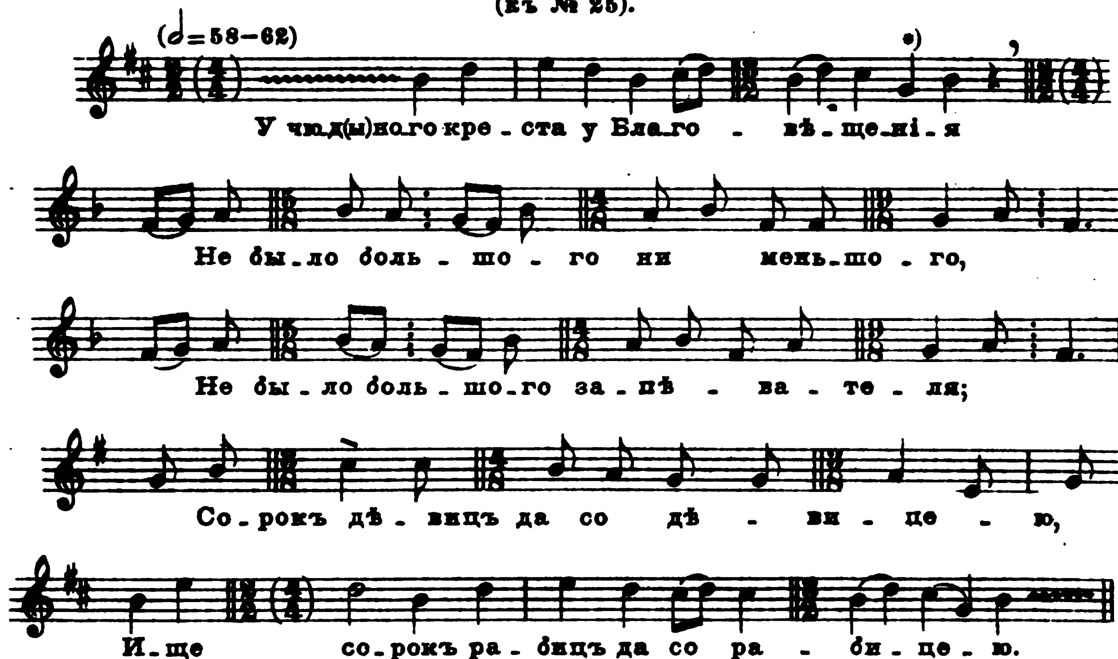
Ма - ле-шинь - ко ча-до глу - пе-шинь - ко.

И - ме - нёмъ да - ли е-го Ко - за - ри - номъ,

По о - те - че - стви да все Пе - тро-ви - чомъ.

21. Цюрильё игуменьё.

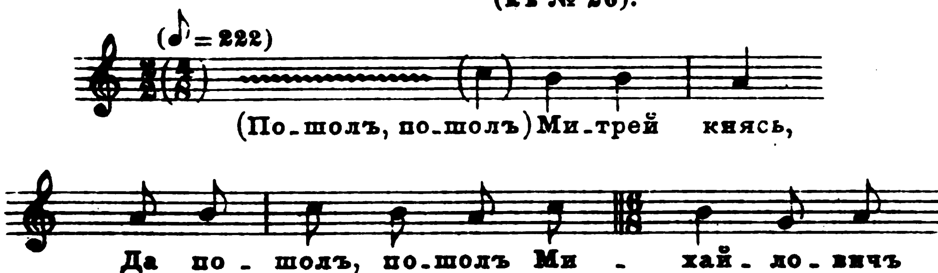
(къ № 25).



*) Увелич. 4/4 вездѣ слышна оч. ясно.

22. Кн. Дмитрій и его невѣста Домна.

(къ № 26).



Онъ ко ран-ной ко за- -у-тре-ни,

Ко вос- - -крёс-ной ко о- -бѣ-дён-ки.

У-ви- - -да-ла е-го Дом-нуш-ка

Да Дом- -на Ѳа-ли- -ле-ёв-на:

„Да у Ми-тре-я по- -хо-д(оч-ка)...“

23. Дунай сватаетъ невѣсту кн. Владимиру.

(къ № 27).

(♪=200—208)

Во слав-немъ во го-ро-дѣ во Кі-е-вѣ

У столь-нё-го князя у Вла-ди-ме-ра

Бы-ло пи-ро-ва-ньё-сто-ло-ва-ньё,

Былъ-о по-че-сьёнъ пиръ.

Ужъ какъ всѣ на пи-ру да на-пи-ва-ли-се,

И-ще всѣ да на че-сномъ да на-ѣ-да-ли-се;

И-ще всѣ на пи-ру да при-рос-хва-ста-лись.

24. Мать кн. Михайла губитъ его жену.

(къ № 28).

(♩= 138)

Да по - ѣ - халъ князь Ми - - хай - - ло

Да во чи - сто по - лё гу - - ля - - ти....

ПАШКОВЪ, Лавёръ.

25. Цюрильё игуменьё.

(къ № 25).

(♩= 88–96)

У чу-д(ы)-но-го к(ы)-ре - ста у Б(ы)-ла-го - вѣш-ше - нья

И - ще не было по - па да всё не д(ы) - я - ко - на.

ПРИМѢЧАНІЕ. Этотъ напѣвъ записанъ мною у Лавра Пашкова, мужа М. П. Пашковой, для сравненія его напѣва съ ея напѣвомъ той же старины; самого текста этой старины я у Лавра не записалъ. А. Г.

НОВОСЁЛОВА, Оксенья.

26. Сватовство царя Вахрамѣя на племянницѣ кн. Владимира.

(къ № 33).

(♩= 88)

Во го - ро - дѣ во Кі - е - вѣ

У ла - ско - во кня - зя ды у Вла - ди - ме - ра

. . . . тутъ пле - мян - ни - цы...

ПАШКОВА, Екатерина Ивойловна.

27. Мать князя Михайла губитъ его жену.

(къ № 35).

(♩= 132–140)

Ѣ - халъ князь Ми - - хай - - ло

Да во чи - сто по - лё гу - ля - - ти.

Да е - го ..... не отъ - ѣ - - - халъ

28. Молодецъ и сестра Данилы Васильевича.

(къ № 36).

(♪=216)

Бы - ло у кня - зя да у Вла - - ди - ме - ра,

Бы - ло сто - ло - ва - ньё, да бы - ло пи - ро - ва - ньё,

Да былъ по - - че - стёнъ пиръ.

Всѣ на пи - ру да на - пи - ва - ли - се,

Всѣ на че - сномъ - - - ѣ - - да - ли - се.

Сидитъ на (пи - ру)-ли Да - ни - ло (сынъ) Ва - си - лье - вичъ;

Ёнъ не пьётъ, не ѣстъ да ё - н(ы) не ку - ша - ётъ.

29. Небылица.

(къ № 37).

(♩=142-160)

Ле да цю - до ле да не цу - до ле?

Да на пець - нёмъ стол - бу да тутъ пѣ - вунъ си - дитъ,

Да тутъ пѣ - вунъ си - дитъ да ку - ка - ре - ка - ётъ,

30. Вдова и три дочери.

(къ № 38).

МАТВЕРА.

ЮДИНА, Оксенья Антоновна.

31. Алеша Поповичъ и сестра Петровичей-Збродовичей.

(къ № 49).

32. Купанье и бой Добрыни со змѣемъ.

(къ № 51).

(♩=74)

До - се-лѣ Ре - зань да сло - бо - до - и слы - ла,

Ишшо нонь - онь Ре - зань да славнымъ го - ро - домъ.

Що во то - о-м(ы) Ре - за - ни слав-но-м(ы) го - - ро - ди

Ишшо былъ жилъ Ми - китуш-ка Ро - ма - но - вичъ.

У то - го жа у Ми - ки - ты у Ро - ма - но - ви - чя

Ро - ди - ло - се да чя - до ми - ло - ё,

Чя - до ми - ло - ё, чя - до лю - би - мо - ё

Доб - ры - нюш - ка да всё Ми - ки - тичъ младъ.

33. Голубиная книга.

(къ № 52).

(♩=78)

Изъ-за лѣ-су, лѣ-су да лѣ-су тем-но-го,

Изъ-за тем-но-го лѣ-су дре-му-цё-го

Вы-ка-та-лась ту-ця (да) ту-ця (тём-на-я)...

34. Михайло Козаренинъ.

(къ № 53).

(♩=82)

Во томъ бы-ло во го-ро-дѣ во Га-ли-чи-нѣ

У то-го же у Пе-тра, куп-ця бо-га-то-ва,

А и ро-ди-ло-се да ча-до ми-ло-ё,

Ча-до ми-ло-ё, ча-до Ми-хай-луш-ко.

По-е-ви-лись на кре-сти-нахъ лю-ди злы, ле-хи;

35. Кощавичъ царь и его невѣста Домна.

(къ № 55).

(♩=84)

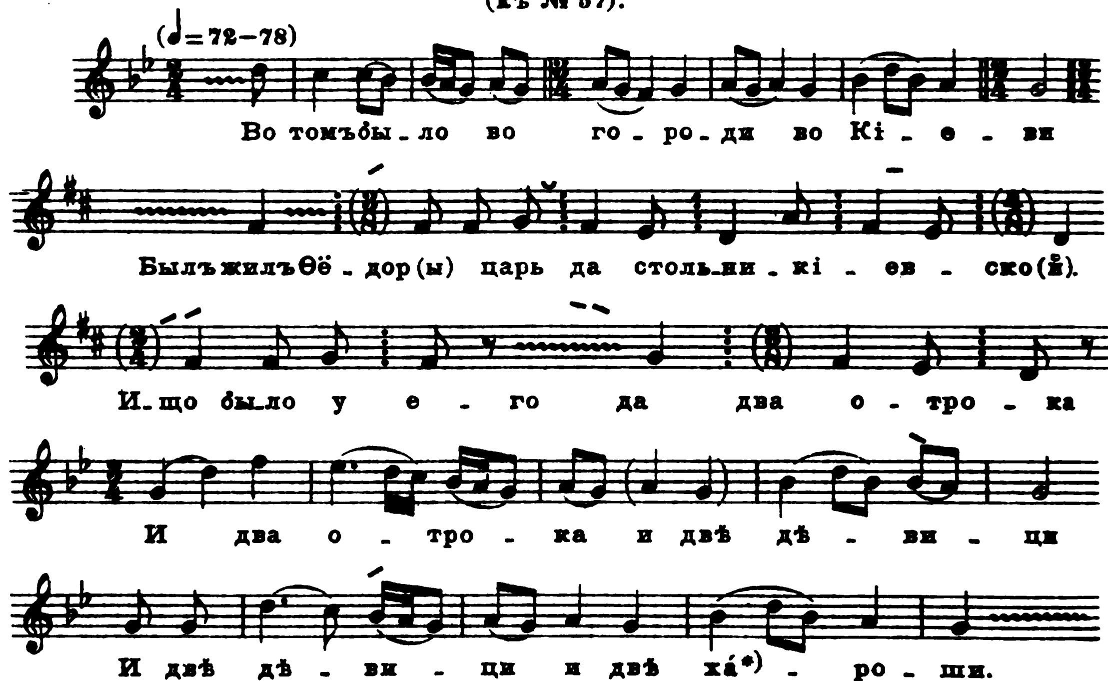
Бы-ла До-на да Ѳа-ли-ле-ёв-на.

Да сва-та-лось какъ мно-го сва-то-вей,

Да сва-тал-са на ей Кош-ша-вичъ царь.

36. Борьба Егорія съ царемъ Кудреванкомъ.

(къ № 57).



*) Дѣйствительно „ха́“ А. Г.

ГОРОДЕЦЪ.

ЧАЩИНА, Варвара.

37. Алеша П. и сестра Петровичей-Бродовичей.

(къ № 68).

Иш-ше фсѣ на пи - ру да на - пи - ва - ли - се,

Иш-ше фсѣ на че - сномъ да на - ѣ - да - ли - се;

Иш-ше фсѣ на пи - ру да при - рос - хва - ста - лись.

38. Васька пьяница и Кудреванко царь.

(къ № 69).

(♩=102)

Плы-ли ту - ры да на Бу - янъ о - строфъ.

На - стрѣ-цю ту-рамъ да имъ ту - ри - ця шла,

Зла-то - ро-га - я ту - ри - ця да о - дно-гнѣ-да - я:

„И-ще здра - стуй-те, ту-ры да зла-то - ро - гі - е,

„Зла-то - ро-гі - е ту - ры да о - дно-гнѣ-ды - е!“

39. Мать кн. Михайла губитъ его жену.

(къ № 70).

(♩=120—126) Пѣто въ высшей степени плохо.

По-ѣ-ха-л(ы) князь Ми - хай-ло во чи-сто по-лё гу - лять.

О-то дво - ра - та князь отъ-ѣ - халъ, въ чи-сто(мъ) по-лю(шкѣ?)

*) Пѣто ближе къ:

Во чи-сто по лё

**) буквально:

по - лю - шкѣ

40. Кн. Дмитрій и его невѣста Домна.

(къ № 71).

(♩= 132–138)

Сва - та - л(ы)-сэ Ми - трей княсь,

Да иш - ше сва - тал - сэ Ми - хай - ло - вицъ княсь

Да на Дом - ны Ѳа - ли - ле - ёв - ны

Да онъ по три зи - - мы, лѣ - та.

41. Князь Василій, княгиня и старица.

(къ № 72).

(♪= 168)

Онъ бралъ со - бѣ - э кне - ги - ну де - ве - ти го - довъ;

Онъ и жилъ съ не - ю да ров - но три го - да,

На чить - вёр - той годъ да онъ гу - лять по - шолъ.

42. Отъѣздъ Добрыни, похищеніе его жены Черногрудымъ королемъ и неудавшаяся женитьба Алеши П..

(къ № 73).

(♩= 120)

По - ѣз - жа - ё Ме - ки - туш - ка Доб - ры - нюш - ка

Онъ за три-то по - ля да за три ци - сты - е,

Онъ за три де мо - ря да за три си - ні - е.

О - ста - вля - ё о - н(ы) сво - ю да мо - ло - ду жо - ну.

ШОТОГОРКА.

КРИВОПОЛѢНОВА, Марья Дмитріевна.

43. Илья М. освобождаетъ Кіевъ отъ Калина царя.

(къ № 75).

(♪=108)

Що изъ да - ле - ця да изъ ци - ста по - ля,
Изъ то - го роз - до - лья ши - ро - ко - го
Тутъ же гру - з(ы) - на ту - ця подни - мал - ла - се,
Тутъ же о - бо - ло - ко на - ка - тал - ло - се,—
Под - ни - мал - се со - ба - ка зло - дѣй Ка - линъ царь,
Зло - дѣй Ка - линъ царь, не - че - сти - вой сынъ.

44. Илья М. и чудище проклятое въ Цареградѣ.

(къ № 76).

(♪=180—200)

Бы - ло у насъ во Ца - ре - г(ы) - ра - дѣ
На - ѣ - ха - ло про - кля - то - ё чу - дищ - шо.
А самъ какъ он - (ы) се - ми ар - шинъ,
Го - ло - ва у е - во да какъ пив - ной ко - тёлъ,
А но - жищ - ша какъ - быть лы - жищ - ша,

Да ру-чиш-ша да какъ-быть гра-бляш-ша.

У ца-ря Ко-стян-ти-на А-та-у-лье-ви-ча

Ско-ва-ли е-го да но-ги рѣ-звы-жа...

45. Молодость Добрыни и бой его съ Ильей М..

(къ № 77).

(♪=108—116)

Во с(ы)-лав-номъ во го-ро-ди во Кі-е-ви

Да жилъ былъ Ми-ки-та Ро-до-ма-но-вичъ.

Де-ве-но-ста вонъ лѣтъ жилъ, пре-ста-рил-са,

Пре-ста-рил-са да онъ пред-ста-вил-са.

О-ста-ва-ла-си се-м(і)-я лю-би-ма-я,

Че-стна вдо-ва О-мыль-фа Ти-мо-ѳе-ев-на.

46. Купанье Добрыни и бой его со змѣемъ Горыничемъ.

(къ № 78).

(♩=180)

(Мо-ло-д(ы) До-б(ы)-ры-нюш-ка...... ки-тичь младъ)

Да не въполномъ у-ми, не въполно-м(ы) ра-зу-ми,

Не въве - ли-комъ Доб - ры-нюш-ка воз - рас-ти;

Онъ не мо-жо(тъ) До-б(ы)-ры-ня на ко - ни си-дѣть;

На-дѣ - ва-ётъ Доб - ры-ня пла-тьё цвѣт - - но - ё;

А по - шолъ какъ До-б(ы)-ры-ня на ко - ню - шонъ дворъ;

А бе - рётъ какъ сво - ё - го доб - ра ко - ня,

Онъ доб - ра-та ко - ня со се - ми цѣ-пей.

Конецъ.

(Ище) далъ онъ До-б(ы)-ры-нюш-ки доб - ра ко-ня,

Да Вла - ди-ме-ра князя далъ пле - мян - - ни-цю.

47. Иванъ Грозный и его сынъ.

(къ № 79).

(♪=136)

Бы - ло у насъ во Ца - рѣ го - ро - дѣ;

Да не бы-ло ни дя-ди-ны ни вот - чи - ны,—

А жилъ какъ бы - л(ы) про - зви - тель царь,

Про - зви-тель-(отъ) царь И - ванъ Ва - си-лье-вичъ.

Бы - ла се - мья е - го лю - би - ма - я,

Да былъ у е - го да толь - ко боль - шой сынъ,

А боль - шой-отъ сынъ Ѳё - доръ И - ва - но - вичъ.

Конецъ. О - ни пиръ сре - ди - ли, пи - ро - ва́ - ти ста́ - ли.....

48. Кострюкъ.

(къ № 80).

(♩=134–138)

Во Та - у - лі - и во го - ро - дѣ,

Да во Та - у - лі - и въ хо - ро - шомъ - е

Да по - из - во - лилъ нашъ ца - р(и) го - су - дарь

Да царь И - ва - н(ы) Ва - силь - е - вичъ,

По - из - во - лилъ жа - ни - ти - се

Не у на - с(ы), не у насъ на Ру - си

Да не у на - с(ы) въ ка - мен - ной Мо - сквѣ,

У ца - ря в(ы) Ба - л(и) - шой ор - дѣ.....

Конецъ.

„(А...) да не дѣ-тямъ бы, не вну-чя-тамъ

„Да не вну-чя-тамъ, не пá-вну-чя-тамъ."

49. Кн. Дмитрій и его невѣста Домна.

(къ № 81).

(♩=138)

Иш-ша сва-та-л(ы)-се Ми-т(ы)-рей князь,

Да иш-ше сва-так-са(э) Ми-ха-и-ло-вичъ.

Да на Дом-ны Ѳа-ли-ле-ёв-ны

Да онъ по три го-да, по три зи-мы,

Да отъ во-ротъ не о-т(ы)-ѣ-з(ы)-до-ци

Да отъ две-рей не от-хо-ду-ци.

Да какъ по-шо-л(ы), по-шо-л(ы) Ми-т(ы)-рей князь,

Да какъ по-шолъ, по-шо-л(ы) Ми-ха-(и)-ло-вичь

Да онъ ко ран-ней за-у-т(ы)-ре-ни....

Конецъ.

Пер-вой но - жи-(цёкъ на - ста - ви - ла)

Про-тивъ гор - ла рев - ли - ва - во;

Да и са - ма си - бѣ сме-р(и)ть при-да-ла.

50. Алеша П. и сестра Петровичей.

(къ № 82).

(♩=112)

(У Вла) - ди-ми - ра кня-зя былъ по - че-стёнъ пиръ.

Да иш-ша фсѣ на пи - ру да на-пи - ва-ли-се,

Да иш-ша фсѣ на че-сномъ да на-ѣ - да-ли-се,

Да иш-ша всѣ на пи - ру да при-рос - хва-ста-лись: *)

Да какъ и - ной хва-ста́тъ да зо - ла - той каз-ной,

Да какъ и - ной хва-ста́тъ да мо-ло - дой жо - ной,

Да какъ и - ной хва-статъ ка-нёмъ ѣж - жа-лымъ-е,

Да какъ и - ной хва-статъ бы-комъ кор - млё-нымъ-е,

*) уже похоже на:

Да какъ си - дитъ да тутъ да два бра - тел - ка;

Да и не пьютъ, не ѣ - дятъ, ни чѣмъ не хва - а - ста - ютъ.

Конецъ. „Иш - ша мы те - бе да м(ы) - но - го слу - ша - ли,

„Да иш - ша ты вѣть насъ да не па - слу - ша - ла."

51. Молодецъ Добрыня губитъ свою невинную жену.

(къ № 83).

(♩=120)

„ по - пи - ра - м(ы) хо - дить,

„О - хвоцъ мо - ло - децъ пю - жихъ жо - н(ы) смѣ - ять;

„Да нынь мо - лоц - цю са - мо - му от - смѣ - ёмъ:

„Да нынь у мо - лоть - ця и мо - ло - да жэ - на

„Да нынь о - на пи - во ва - ри - ла,

„Пи - во ва - ри - ла да ви - но ку - ри - ла...."

Конецъ. Да самъ онъ си - бѣ тутъ и смерть при - далъ.

*) очевидно, сокращенная 1/4: хвоць мо - ло

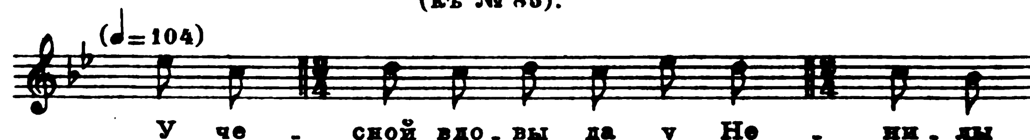
**) Буквально звучитъ: самъ онъ си , но, кажется, по винѣ фонографа.

52. Кн. Михайло губитъ свою первую, а его мать вторую его жену.

(къ № 84).

53. Путешествіе Вавилы со скоморохами.

(къ № 85).



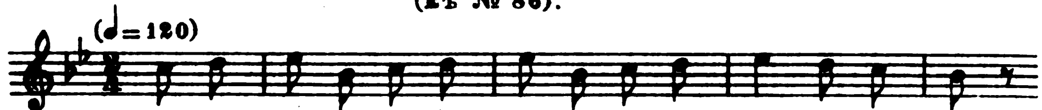
Иш_ша бѣ_ла_ю пша_ни_цы за_сѣ_ва_ти.....

(При окончаніи былины послѣдніе 2 такта замедляются).

54. Усища грабятъ богатаго крестьянина.

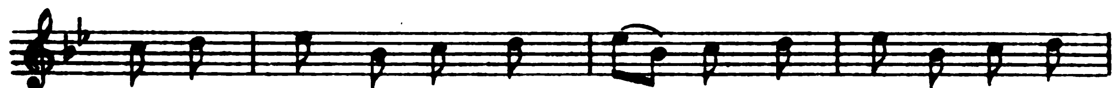
(къ № 86).

(♩=120)



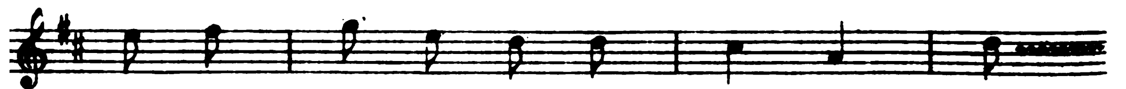
И_ще за рѣ_кой, рѣ_кой было че_ты_ре дво_ра,

Да че_ты_ре дво_ра да изъ во_ро_т(ы) въ во_ро_та.



Иш_ша жилъ та_кой кре_сья_нинъ: онъ со_ло_ду не

ро_стилъ, за_все_гда пи_во ва_рилъ;

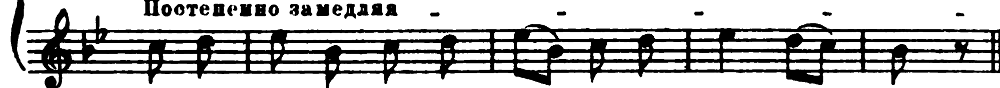


Онъ и де_нехъ не ку_ётъ, да день_ги вза_и_мы да_ётъ.....

Конецъ.

„..... на_кор_милъ да жи_во_томъ насъ на_дѣ_лилъ.

Постепенно замедляя - - - - -

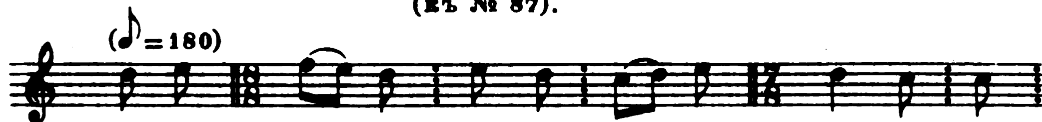


„Ушъ мы дво_р(ы) тво_(и) зна_ёмъ, о_пять зай_дёмъ."

55. Небылица въ лицахъ.

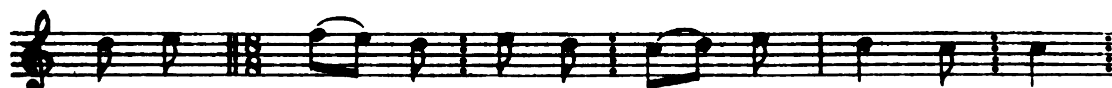
(къ № 87).

(♪=180)



Не_бы_ли_ця въ ли_цяхъ, не_бы_валь_шен_ка,

Не_бы_валь_шен_ка да не_слы_халь_шен_ка:



Иш_ша сынъ на ма_те_ри сно_пы во_зилъ,

56. Соловей Будемеровичъ и Запава Путевисьня.

(къ № 88).

(♪ = 168–172)

Исъ-подъ вѣ - те - рья какъ ку - дря - во - ва,

Исъ то - го о - рѣш - ва зе - ле - на - го

Тамъ бѣ - житъ, вы - бѣ - га - ётъ триц - цать ка-са-дофъ

А се три, се два, се е - динъ ка - рапь:

Тутъ и носъ - кор - ма по з(ы) - вѣ - рин - но - му,

Тутъ и хо - бо - ты ме-чотъ по з(ы)-мѣ - ин - но - му.

У при - бѣ - ги - ща ту - т(ы) ла - дей - на - го,

У то - го при - ста - ли - ща ка - ра - бель - на - го...

Алфавитный списокъ

ПОМОРСКИХЪ

былинъ и историческихъ пѣсенъ.

Цифры обозначаютъ здѣсь номера былинъ и историческихъ пѣсенъ.

Алфавитный списокъ

ПИНЕЖСКИХЪ

былинъ и историческихъ пѣсенъ.

Цифры обозначаютъ здѣсь номера былинъ и историческихъ пѣсенъ.

Алфавитный списокъ

ПИНЕЖСКИХЪ

былинъ и историческихъ пѣсенъ, записанныхъ съ напѣвам

Цифры обозначаютъ здѣсь номера напѣвовъ.

Обзоръ варьянтовъ

былинъ и историческихъ пѣсенъ.

Цифры обозначаютъ здѣсь номера былинъ и историческихъ пѣсенъ.
Значеніе терминовъ. *Редакція* отличается отъ редакціи довольно существенными, *типъ* отъ типа менѣе существенными, а *разновидность* отъ разновидности незначительными особенностями [1]).

I. ПОМОРЬЕ.

Неудавшаяся женитьба Алеши П. находится въ двухъ варьянтахъ (3, 19), замѣтно отличающихся другъ отъ друга своими деталями.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна находится въ четырехъ варьянтахъ, распадающихся на двѣ редакціи. Въ первой редакціи, къ которой относится три варьянта (10, 14 и 23), Домна критикуетъ князя Дмитрія въ то время, когда онъ идетъ въ церковь; сестра кн. Дмитрія называется Марьей Васильевной, приглашаетъ Домну сначала черезъ пословъ, а потомъ уже лично; мать Домны, останавливающая собирающуюся Домну своимъ сномъ, затеряла во снѣ крестъ.—Во второй редакціи, къ которой относится только одинъ варьянтъ (11), Домна критикуетъ князя Дмитрія при своемъ отказѣ ему; сестра кн. Дмитрія называется Настасьей Васильевной, сразу идетъ сама лично приглашать къ себѣ Домну; мать Домны, останавливающая совѣтующуюся съ ней Домну своимъ сномъ, затеряла во снѣ перстень и жемчугъ; князь угощаетъ Домну и издѣвается надъ ней; Домна ѣдетъ въ сопровожденіи князя домой и сама кончаетъ съ собой; кончаютъ съ собой мать Домны и князь.

Иванъ Грозный и его сынъ находится въ трехъ варьянтахъ одного типа.

Двѣ поѣздки Ильи Муромца находится въ двухъ варьянтахъ одного типа.

---

[1]) Въ этомъ обзорѣ варьянтовъ я обыкновенно, кромѣ особо оговоренныхъ случаевъ, не касаюсь вопроса о происхожденіи другъ отъ друга этихъ редакцій, типовъ и разновидностей. Въ немъ я только хотѣлъ помочь читателямъ, которые сами не пожелаютъ углубляться въ различія варьянтовъ, и поэтому онъ не освобождаетъ ученыхъ отъ болѣе детальнаго разсмотрѣнія и установленія разныхъ группъ варьянтовъ.

Бой Ильи М. съ сыномъ находится въ четырехъ варьянтахъ (2, 8, 26 и 5). Изъ нихъ по передачѣ главнаго сюжета близки между собой первые два варьянта, къ коимъ еще и теперь близко примыкаетъ № 26; № 5 дальше отъ этого типа.

Князь, княгиня и старицы находится въ шести варьянтахъ, распадающихся на два типа. Въ первомъ типѣ, къ которому относится одинъ варьянтъ (4), князь женится, имѣя двѣнадцать лѣтъ, и спрашиваетъ старицъ, давно ли онѣ съ его двора; въ отвѣтъ на это онѣ прямо ложно описываютъ житье княгини; пріѣхавъ домой, князь вышибаетъ свои ворота; по убійствѣ жены и осмотрѣ своего имущества князь нагоняетъ и убиваетъ обѣихъ старицъ.—Второй типъ, къ которому относится пять варьянтовъ, представляетъ три разновидности. Въ немъ князь женится, имѣя 90 лѣтъ; старицы называются чернокнижницами; князь спрашиваетъ ихъ, не видали ли онѣ его княгини, а по пріѣздѣ домой стучится за колечико; старицамъ (одной или даже обѣимъ) удается спастись; княгиня оживляется. Въ первой разновидности (9) старицы говорятъ, что видѣли княгиню, и ложно описываютъ ея житье; по убійствѣ жены князь сначала осматриваетъ дворъ, а потомъ домъ; нагнавъ старицъ, онъ убиваетъ одну изъ нихъ, а другая выпрашиваетъ себѣ пощаду и оживляетъ княгиню. Во второй разновидности (13 и 15) въ отличіе отъ первой старицы говорятъ, что онѣ слышали про житье княгини, предупреждаютъ князя о поспѣшной встрѣчѣ его княгинею, совѣтуютъ ему убить ее и затѣмъ описываютъ ея житье; по убійствѣ жены князь осматриваетъ сначала домъ, потомъ дворъ. Въ третьей разновидности (27 и 35) въ отличіе отъ второй обѣ старицы, предупрежденныя княземъ о смерти, выпрашиваютъ себѣ пощаду и обѣщаютъ оживить княгиню; но первый варьянтъ этой разновидности въ порядкѣ описанія осмотра княземъ двора и дома примыкаетъ къ первой разновидности.

Мать князя Михайлы губитъ его жену находится въ двухъ варьянтахъ (20, 31), представляющихъ два типа одной и той же редакціи (или даже двѣ редакціи). Въ первомъ слуги, обманувъ князя въ первый разъ, разсказываютъ затѣмъ ему о злодѣяніи его матери. Во второмъ же, гдѣ жена Михайла называется Апрасѣевной, слуги, обманувъ князя въ первый разъ, продолжаютъ вмѣстѣ съ его матерью обманывать его и далѣе, вслѣдствіе чего князь узнаетъ о своемъ несчастіи только отъ сосѣдей; кромѣ того здѣсь колоду вылавливаютъ по просьбѣ князя рыболовы.

Нашествіе французовъ въ 1812 году находится въ двухъ сходныхъ варьянтахъ (28 и 29), отличающихся перестановкой эпизода о Лопуховѣ и эпизода съ похвальбой французовъ и отвѣтомъ генераловъ.

II. ПИНЕГА.

Авдотья (Омельфа) Тимоѳеевна выручаетъ своихъ родныхъ находится въ двухъ варьянтахъ [94 (130) и 58 (94)], относящихся къ двумъ разнымъ

типамъ или редакціямъ. Въ первомъ, краткомъ, варьянтѣ дѣйствіе происходитъ въ Пруссіи у прусскаго короля Мамойловича, а во второмъ, полномъ, варьянтѣ дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ у православнаго царя.

Алеша П. и сестра Петровичей или *Петровичей-Бродовичей* или *Петровичей-Збродовичей* (также *Молодецъ и сестра Данилы Васильевича* или *Петровичей-Гордовичей* и *Чурило и сестра Бродовичей*). Этотъ сюжетъ находится въ 11 варьянтахъ, распадающихся на двѣ редакціи [1]). Въ первой редакціи, къ которой относится 10 варьянтовъ, пять типовъ. Къ первому типу относится пять варьянтовъ [64 (100), 92 (128), 137 (173)—одного происхожденія; также 61 (97) и 47 (83)]. Слѣдующіе три типа сообща отличаются отъ перваго типа тѣмъ, что сестра сама хитростью старается отдалить свою смерть и освободиться отъ нея. Во второмъ типѣ [82 (118)] самъ Алеша указываетъ братьямъ способъ провѣрки его словъ; сестра проситъ братьевъ пустить ее въ церковь (ее въ церкви подучаетъ Алеша П.), срубить ея голову въ полѣ и непремѣнно на липовой плахѣ; Алеша П. въ отсутствіе братьевъ похищаетъ закопанную по поясъ ихъ сестру. Въ третьемъ типѣ, къ коему относится два варьянта [49 (85) и 45 (81)], сестра проситъ братьевъ отвезти ее на средину торга-ярмарки; братья исполняютъ ея просьбу; пріѣзжаетъ Алеша П. и увозитъ ее. Въ четвертомъ типѣ [68 (104)] хвастовство братьевъ отличается своимъ началомъ, а своимъ концомъ напоминаетъ описаніе невѣсты князя Владиміра въ „Дунаѣ"; Алеша П. сообщаетъ, что сестра братьевъ звала его къ себѣ, и самъ вызываетъ ее изъ горницы; похитивъ ее, онъ укоряетъ братьевъ тѣмъ, что жена старшаго изъ нихъ живетъ съ Ильей М., а жена младшаго съ Микитушкой Добрыничемъ. Въ пятомъ типѣ [36 (72)] сестру спасаетъ младшій братъ, который ведетъ ее не на казнь, какъ приказалъ старшій братъ, а въ церковь, гдѣ ее и вѣнчаютъ (съ молодцемъ).—Во второй редакціи [18 (54)] Чурило торгуетъ на пиру же у разгнѣванныхъ братьевъ ихъ сестру и покупаетъ ее за три сотни.

Убіеніе Алешей П. Тугарина (Гогарина) въ Кіевѣ находится въ двухъ варьянтахъ [14 (50), 176 (212)], представляющихъ два разные типа. Къ одному типу съ первымъ варьянтомъ (т. е. съ его началомъ) относится и изложеніе № 7 (43).

Неудавшаяся женитьба Алеши П. находится въ двухъ варьянтахъ [16 (52) и 73 (109)], отличающихся другъ отъ друга какъ по составу эпизодовъ, такъ и по изложенію ихъ; ср. этотъ же сюжетъ въ № 88 (124).

Братья-разбойники и ихъ сестра находится въ девяти варьянтахъ, распадающихся на 4 типа. Въ первомъ типѣ, къ которому относится пять варьянтовъ [6 (42), 10 (46), 13 (49), 17 (53) и неоконченный 6а], во разбой

---

[1]) Въ это число не вошелъ № 42 (78), который содержитъ только начало былины и не даетъ поэтому данныхъ для отнесенія его къ той или другой группѣ.

уходятъ не всѣ братья, а только четыре или пять, остальные же погибаютъ; дочь выдается замужъ за поморина; она ѣдетъ съ мужемъ къ своей матери по морю на лодкѣ. Въ другомъ типѣ [21 (57)] всѣ девять братьевъ стали разбойниками, дочь выходитъ замужъ за торговщичка, къ матери она ѣдетъ съ мужемъ по морю на лодкѣ; къ этому типу, вѣроятно, надо отнести и тотъ варьянтъ [41 (77)], въ которомъ вмѣсто матери вдовы фигурируетъ отецъ крестьянинъ. Въ третьемъ типѣ [31 (67)] во разбой уходятъ всѣ девять сыновей, дочь выходитъ замужъ за мурянина, къ матери она ѣдетъ съ мужемъ посуху на лошадяхъ и на ночь останавливается въ шатрѣ. разбойники нападаютъ на нихъ во время сна. Въ четвертомъ типѣ [скомканный и неоконченный 39 (75)] дочь выходитъ замужъ за поморина, ѣдетъ она съ нимъ къ матери въ лодкѣ; брошенный разбойниками мальчикъ прибивается къ острову и попадаетъ затѣмъ на корабль, на которомъ везутъ его мать; потомъ они узнаютъ другъ про друга.

Князь Василій, княгиня и старица находится въ трехъ варьянтахъ одного типа (близкаго къ первому поморскому типу).

Голубиная книга находится въ четырехъ варьянтахъ [52 (88), 163 (199); 171 (207) и 174 (210)]. Послѣдніе два полны и одного типа. Первые два кратки, скомканны и отличаются какъ другъ отъ друга, такъ и отъ полныхъ варьянтовъ.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна находится въ семнадцати варьянтахъ, распадающихся на три редакціи, отличныя отъ поморскихъ редакцій (между прочимъ по роли матери, которая здѣсь, наоборотъ, если выступаетъ, то совѣтуетъ Домнѣ итти къ Дмитрію). Въ первой редакціи, къ которой относится пятнадцать варьянтовъ, четыре типа. Въ первомъ типѣ, къ которому относится два варьянта [65 (101) и скомканный 26 (62)], Домна, браня Дмитрія, говоритъ: „Да какъ у Митрея походоцька | Да какъ у тура боярьского“; Домну зовутъ посредствомъ пословъ (но въ 26 (62) зоветъ еще мать Дмитрія); по приходѣ Домны Дмитрій приказываетъ запереть двери; Домна сразу отпрашивается къ отцу. Во второмъ типѣ, представленномъ двумя варьянтами одного происхожденія [91 (127) и 138 (174)] и близкомъ къ первому типу, Домна говоритъ про Митрея: „Походка-та у Митрея | да какъ у тыры боярьское“; Дмитрій приходитъ къ сестрѣ отъ заутрени; сестра называется Ѳедосьей Михайловной (въ послѣднемъ этотъ типъ примыкаетъ ко второму варьянту перваго типа); по приходѣ Домны къ Дмитрію за ней запираютъ двери; она просится сначала безуспѣшно къ матери за вѣнчальнымъ платьемъ, а потомъ успѣшно къ отцу на могилу за благословеніемъ. Въ слѣдующихъ трехъ типахъ Домна называетъ самого Дмитрія „кутырой“ [71 (107): „Евонъ кутыра-та боярьская“]. Въ третьемъ типѣ, къ которому относится три варьянта [71 (107), 81 (117), скомканный и нѣсколько отличный 89 (125)], люди не хвалятъ Дмитрія; Дмитрій, обруганный Домной, сейчасъ отправляется къ

своей сестрѣ; сестра его называется Ульяной Михайловной (въ 89 — пропускъ сестры); Домна, какъ во второмъ типѣ, просится сначала безуспѣшно къ матери за платьями, а потомъ успѣшно къ отцу на могилу за благословеніемъ (въ 89 — пропускъ). Въ четвертомъ типѣ, къ которому относится восемь варьянтовъ [99 (135), 111 (147), 146 (182), 148 (184), 164 (200), 167 (203), неоконченный 139 (175) и 115 (151)], сестра Дмитрія называется Овдотьей (только въ одномъ 146 (182) Олёной); когда Домна явилась къ Дмитрію, по его приказу, сестра или слуги закладываютъ въ карету лошадей и онъ отправляется съ Домной вѣнчаться; во время этой поѣздки Домна и отпрашивается. Въ этомъ типѣ три варьянта [99 (135), 111 (147), 146 (182)] представляютъ особый видъ, въ которомъ Дмитрій возвращается къ сестрѣ послѣ заутрени, къ Домнѣ посылаютъ пословъ, мать всякій разъ совѣтуетъ ей итти на зовъ пословъ, Домна беретъ съ собой платья и ножи, за ней у Дмитрія запираютъ двери; Домна просится за благословеніемъ сначала домой къ матери, потомъ на могилу къ отцу. Къ этому виду по эпизоду съ послами примыкаетъ еще четыре варьянта (139, 148, 164 и 167), по запиранію дверей три варьянта (148, 164 и 167). Въ трехъ варьянтахъ (115, 148, 164) Домна отпрашивается за благословеніемъ къ отцу и матери на ихъ могилу; въ трехъ варьянтахъ (111, 148, 164) Дмитрія хвалятъ люди; въ одномъ (115) вмѣсто пословъ приглашаетъ Домну сестра Дмитрія и та сразу соглашается.—Во второй редакціи [98 (134)], происшедшей, повидимому, отъ четвертаго типа (кутыра, сестра Овдотья), Дмитрій посылаетъ свою сестру сватать Домну за него, но Домна отвѣчаетъ отказомъ; увидя Дмитрія, идущаго въ церковь, она критикуетъ его и противъ воли матери уходитъ въ монастырь.—Въ третьей редакціи [141 (177)], представляющей контаминацію третьяго (Ульянія) и четвертаго (поѣздка къ вѣнцу) типовъ, Михайло (Дмитрій) посылаетъ сестру звать Домну (Домину, Доману) ѣхать съ нимъ къ вѣнцу; Домна на первый зовъ ея отказывается и критикуетъ Дмитрія, но на второй со страхомъ является, ѣдетъ съ нимъ въ церковь, а по дорогѣ отпрашивается „для вѣтру“ и кончаетъ съ собой; Михайло хоронитъ ее.

Примыкающая къ этой былинѣ по своему сюжету былина *Кощавичъ царь и его невѣста Домна* уклоняется отъ обычнаго пинежскаго вида и сходится съ поморскими редакціями (по роли матери), особенно со второй (по пріуроченію критики Домны и по частностямъ сна ея матери). Въ ней Кощавичъ царь сватаетъ самъ Домну, но она отвѣчаетъ ему отказомъ и критикой; по просьбѣ уѣзжающаго царя мать его устраиваетъ собранье и три раза зоветъ черезъ пословъ Домну; собирающуюся Домну безуспѣшно старается удержать ея мать своимъ сномъ; возвратившійся царь убиваетъ веселящуюся Домну (Дону), которая готова была уже итти за него замужъ.

Купанье и бой Добрыни со змѣемъ Горынищемъ находится въ двухъ

варьянтахъ [51 (87) и 78 (114)], довольно сильно отличающихся другъ отъ друга [1]).

Молодость Добрыни и бой его съ Ильей Муровичемъ (Муромцемъ) находится въ двухъ варьянтахъ [77 (113) и 150 (186)], которые являются двумя разными типами одной и той же редакціи. Первый описываетъ молодость Добрыни, его борьбу, отъѣздъ въ поле и ученіе на богатырскій туръ, пріѣздъ Ильи М. къ матери Добрыни и угощеніе его ею и просьбу ея пощадить Добрыню, разные виды боя Ильи М. съ Добрыней, извиненіе Добрыни, возвращеніе его домой, сообщеніе его матери, что Илья М. его отецъ, и погоню Добрыни. Второй кончается только борьбой и братаніемъ богатырей, а предыдущее содержаніе разсказываетъ сокращенно, съ пропускомъ нѣкоторыхъ эпизодовъ (борьбу, отъѣздъ въ поле и ученіе Добрыни, угощеніе Ильи М. и просьбу о пощадѣ Добрыни) и съ добавленіемъ другихъ (сборы Ильи М., братаніе богатырей). Къ одному типу со вторымъ варьянтомъ [150 (186)], принадлежитъ и изложеніе этого сюжета въ первой половинѣ былины № 93 (129).

Встрѣча Ильи М. со своимъ сыномъ передается въ 4 (40) и второй половинѣ 93 (129) довольно различно.

Встрѣча Ильи М. со станичниками находится въ восьми варьянтахъ одной редакціи, различающихся главнымъ образомъ своимъ концомъ. Въ двухъ варьянтахъ Илья М. стрѣляетъ въ дубъ [105 (141)] или ударяетъ палицей въ землю [117 (153)], станичники пугаются и оставляютъ его въ покоѣ; въ одномъ варьянтѣ [125 (161)] станичники хватаютъ Илью М. за руки, но онъ убиваетъ ихъ о землю; въ одномъ варьянтѣ [126 (162)] Илья М. бьетъ ихъ мечемъ, и они просятъ пощады; въ одномъ варьянтѣ [170 (206)] онъ просто уѣзжаетъ, не сдѣлавъ имъ вреда; въ шестомъ [172 (208)] онъ топчетъ ихъ конемъ и колетъ копьемъ; въ двухъ варьянтахъ [119 (155) и 122 (158)] нѣтъ конца. На начало нѣсколькихъ варьянтовъ повліяло начало исторической пѣсни „Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ“.

Илья М. и Идолишшо (чудище) находится въ двухъ варьянтахъ [54 (90), 76 (112)], представляющихъ каждый особую редакцію этого сюжета. Въ одной редакціи насильникъ Идолишшо велитъ въ неизвѣстномъ городѣ просить милостыню не ради Христа, а ради Идола; недовольные имъ черезъ калику извѣщаютъ объ этомъ Илью М.; тотъ, поручивъ каликѣ коня, является къ Идолишшу, описываетъ ему Илью М., проситъ милостыню ради Христа и рубитъ у выскочившаго на улицу Идолишша голову.—Во второй редакціи проклятое чудище является царемъ, который овладѣлъ Царьградомъ, бросилъ въ тюрьму царя Константина Атаульевича и взялъ въ плѣнъ княгиню Опраксѣю; узнавъ объ этомъ

[1]) Первый варьянтъ по недосмотру озаглавленъ неточно: его слѣдовало озаглавить такъ, какъ озаглавленъ и второй варьянтъ.

въ Кіевѣ, Илья М. отправляется на выручку Царьграда, получаетъ отъ встрѣчнаго калики подтвержденіе этого извѣстія, мѣняется съ нимъ платьями, подъ видомъ калики является къ чудищу въ грыдню, описываетъ ему Илью М.; чудище похваляется потучнѣть въ Кіевѣ; Илья М. убиваетъ его шляпой; но его схватываетъ и сковываетъ войско чудища; разорвавъ оковы, онъ перебиваетъ войско, освобождаетъ царя и княгиню, возвращается къ каликѣ и опять обмѣнивается съ нимъ платьями. —Былина № 102 (138), представляющая пародію на былины объ Ильѣ М. вообще, сюда не относится.

Козаринъ (*Козаринъ Петровичъ*, *Михайло*, *Михайло Козаренинъ*, наконецъ просто безыменный *молодецъ*) находится въ одиннадцати варьянтахъ, распадающихся на четыре редакціи, изъ коихъ первыя три длинны, а четвертая коротка. Въ одной редакціи, къ которой относится четыре варьянта [20 (56), 24 (60), 34 (70), 40 (76)] богатырь (при рожденіи чадо малешенько и глупешенько) называется Козариномъ Петровичемъ (въ городѣ Черниговѣ или другихъ); въ младенчествѣ его испортили, мать и отецъ его ненавидѣли; его выгоняютъ къ поле [въ 40 (76) онъ самъ уѣзжаетъ въ поле, а сестры его провожаютъ], гдѣ онъ встрѣчается съ сидящимъ на дубу ворономъ; освобождаетъ отъ татаръ неизвѣстную ему дѣвицу и изъ ея разсказа узнаетъ, что она его сестра, что, соскучившись по немъ, она отправилась разыскивать его (послѣднее не во всѣхъ варьянтахъ) и попала къ татарамъ; онъ привозитъ ее домой, а самъ возвращается въ поле. Въ трехъ варьянтахъ этой редакціи два татарина утѣшаютъ плачущую дѣвицу, а третій грозитъ убить ее; въ четвертомъ варьянтѣ [34 (70)] грозятъ убить ее два первые татарина, а третій обѣщаетъ отвезти ее къ отцу и матери, за что его потомъ Козаринъ и щадитъ.—Въ другой редакціи, къ которой относится два варьянта [48 (84) и 53 (89)], герой называется Михайломъ Петровичемъ; на крестинахъ его портятъ злые люди, отлучаютъ его отъ отца и матери и прилучаютъ къ бабушки задворенки, которая и роститъ его прошеными кусочками и козлинымъ молокомъ [откуда въ 53 (89) его прозваніе Козаренинъ]; при отправленіи его въ поле ему родители не даютъ благословенія, а даетъ его только бабушка (послѣднее только въ 48); въ полѣ отъ ворона онъ узнаетъ, что стоящіе въ полѣ татары увезли его сестру; онъ ѣдетъ къ нимъ, вызываетъ ихъ на бой, убиваетъ двухъ изъ нихъ, а третьяго отпускаетъ живьемъ, забираетъ добычу и сестру; по дорогѣ сестра сама предлагаетъ ему повѣнчаться или остановиться въ полѣ для извѣстной цѣли, но онъ открываетъ ей свое родство и отвозитъ ее домой;—во второмъ варьянтѣ далѣе разсказывается о томъ, что онъ, узнавъ отъ сестры, что татары увезли и его брата, бросается за ними, перебиваетъ ихъ, беретъ добычу и привозитъ брата домой. — Одинъ варьянтъ [112 (148)] представляетъ редакцію, среднюю между первой и второй редд.: по первой ред. герой называется Козариномъ Петровичемъ, а по второй—онъ при рожденіи милое

(а не глупешенько) чадо, воронъ называетъ ему имя и отчество плѣнницы, дѣвица предлагаетъ ему повѣнчаться; но въ этой редакціи нѣтъ бабушки-задворенки.—Въ четвертой редакціи, къ которой относится четыре варьянта [121 (157), 151 (187), 168 (204), 169 (205)], героемъ является безыменный молодецъ и о дѣтствѣ героя нѣтъ ничего. Въ ней изъ-за рѣки Кубани (Дувана или Дуная) нападаютъ на Русь татары (со калмыками) и овладѣваютъ (въ 121 и 168) Москвой; трое изъ нихъ увозятъ красную дѣвицу и при дѣлежѣ добычи угрожаютъ ей смертью; появляется добрый молодецъ, который убиваетъ татаръ, садитъ дѣвицу на коня и ѣдетъ съ ней, но по дорогѣ хочетъ остановиться на ночь и творить съ дѣвицей тайный грѣхъ; дѣвица говоритъ ему, что онъ былъ лучше отца-матери, а теперь сталъ хуже татаръ, и разсказываетъ ему о своемъ родѣ и о мѣстѣ службы своихъ нѣскольнихъ братьевъ; молодецъ, узнавъ въ ней свою сестру, проситъ у нея прощенья въ первой винѣ.

Кострюкъ находится въ четырехъ варьянтахъ [23 (59) и 80 (116); 101 (137) и 120 (156)], распадающихся на двѣ редакціи. Въ первой редакціи, къ которой относятся первые два варьянта, царь Иванъ Васильевичъ ѣдетъ въ орду и сватается тамъ на Марьѣ Темрюковнѣ, затѣмъ возвращается въ Москву, вѣнчается и пируетъ; на пиру Кострюкъ-Демрюкъ проситъ себѣ борца; по приказу царя, Микита Родомановичъ трубитъ; на этотъ зовъ является три брата, изъ коихъ одинъ и борется съ Кострюкомъ и раздѣваетъ его; Кострюкъ, оказавшійся Мареой Демрюковной, заклинается бывать на Руси.—Въ другой редакціи, къ которой относится два другіе варьянта, начало укорочено, но зато развитъ и дополненъ конецъ. Въ ней сначала говорится о замыслѣ царя жениться; поѣздки и сватовства нѣтъ, но зато указывается, какіе были за Марьей Темрюковной провожатые; вѣнчаніе опущено, но пиръ описывается; на пиру Кострюкъ-Темрюкъ ни ѣстъ, ни пьетъ, вслѣдствіе чего стольникъ царевъ Микита Романовичъ спрашиваетъ его, не думаетъ ли онъ измѣнить царю; Кострюкъ-Темрюкъ высказываетъ желаніе побороться; на крикъ Микиты Романовича являются два брата, сыновья Ондрея Павженина; Микита угощаетъ ихъ, и одинъ изъ нихъ борется съ Кострюкомъ, который, спѣша на борьбу, прибилъ своихъ; раздѣтый Кострюкъ убѣгаетъ подъ царское крыльцо; за него заступается его сестра, а за русскихъ самъ царь.

Мать князя Михайла губитъ его жену находится въ тридцати одномъ варьянтахъ, распадающихся на двѣ редакціи. Въ одной редакціи [11 (47), 19 (55), 59 (95)] мать князя Михайла нажигаетъ сѣрый горючій камень [кромѣ 11 (47)]; преступленіе ея изобличаютъ сосѣди, у которыхъ, по ея словамъ, должна находиться молодая княгиня; князь бросается въ море. Къ этой редакціи, повидимому, относятся два скомканные варьянта [28 (64) и 63 (99)], въ которыхъ князь, не найдя жены въ горницахъ, самъ безъ указанія сосѣдей отправляется къ морю и находитъ здѣсь

мертвыми свою жену и младенца; здѣсь, можно думать, опущеніе указанія сосѣдей и самостоятельное отправленіе князя къ морю—результатъ невнимательности пѣвцовъ при пѣніи.—Въ другой редакціи, въ которой преступленіе матери князя, обманывающей его, изобличаютъ нянюшки и мамушки (или слуги), четыре типа. Въ одномъ типѣ князь уѣзжаетъ гулять въ чистое поле; мать его нажигаетъ камень, кладетъ невѣстку на полочекъ; князь ищетъ свою жену по указанію матери и, не найдя ея, хочетъ броситься на ножи, но его удерживаютъ нянюшки и мамушки и разсказываютъ ему о преступленіи его матери. Въ двухъ длинныхъ варьянтахъ этого типа [35 (71) и 74 (110)] мать, собираясь вести молодую княгиню въ баню, связываетъ ей руки и завязываетъ глаза; князь, вытянувъ въ третій разъ колоду и найдя въ ней жену, приказываетъ землѣ разступиться; земля разступается, онъ проваливается вмѣстѣ съ колодой въ землю, и земля опять соступается;—въ двухъ другихъ варьянтахъ нѣтъ указанныхъ спеціальныхъ измѣненій первыхъ двухъ варьянтовъ, но зато въ одномъ изъ нихъ [70 (106)] родъ смерти князя забытъ, а въ другомъ [44 (80)] князь бросается на ножи (это, вѣроятно, представляетъ позднѣйшее измѣненіе первоначальнаго бросанія въ море подъ вліяніемъ былины „Князь Дмитрій и его невѣста Домна“, такъ какъ по смыслу варьянта смерть происходитъ все-таки на берегу моря, хотя объ отправленіи туда князя нѣтъ рѣчи);—къ этому типу надо отнести и 43 (79), гдѣ одно только начало былины. Къ № 44 (80) этого типа примыкаютъ три варьянта, въ которыхъ мать князя также нажигаетъ камень, князь отправляется на службу [въ 124 (160) царскую, въ 109 (145) повидимому—туда же, а въ 152 (188) на церковную] и умираетъ на ножахъ [124 (160) безъ конца] [1]).—Въ другомъ типѣ этой редакціи, къ которому относится десять варьянтовъ, князь отправляется на грозную службу, а мать его нажигаетъ „угорьци“ или „огорьци“ или „огурьци“ и потомъ обвиняетъ невѣстку въ томъ, что она горда или замучила слугъ и погубила лошадей; князь отыскиваетъ княгиню въ морѣ. Въ этомъ типѣ нѣсколько разновидностей; въ одной изъ нихъ [116 (152), 135 (171), 166 (202), 159 (195)] князь бросается въ море, не дѣлая ранѣе попытки броситься на ножи; въ другой [100 (136), 165 (201), 149 (185)] князь бросается въ море, а ранѣе, не находя согласно указаніямъ матери жены, хотѣлъ броситься въ море, но былъ удержанъ нянюшками; въ третьей [97 (133), 147 (183)] князь, найдя княгиню, бросается на ножи (въ первомъ варьянтѣ онъ еще ранѣе пытался броситься на ножи) [2]).—Особый типъ, происшедшій отъ предыдущаго типа [ср. 166 (202)], представляетъ варьянтъ 142 (178), въ которомъ князь не кончаетъ самоубійствомъ, а хо-

[1]) Для нѣкоторыхъ отговорокъ здѣсь матери ср. „Романъ и его дочь...“

[2]) Не ясно, къ какой разновидности слѣдуетъ отнести скомканный варьянтъ 140 (176), въ которомъ случайно нѣтъ нянекъ и ихъ разсказа.

ронитъ свою жену и наказываетъ свою мать.—Четвертый типъ, который близокъ ко второму и къ которому относится семь варьянтовъ [106 (142), 108 (144), 155 (191); 103 (139), 107 (143), 131 (167) и 110 (146)], князь отправляется на грозную службу; мать его нажигаетъ не камень, не угорьци, а „лисоугольё" и выжигаетъ „малого безгрѣшного" или „малогрѣшного" младенца; князь, узнавъ о гибели жены или вытянувъ колоду съ нею, пытается броситься на ножи, но нянюшки удерживаютъ его, тогда онъ бросается въ море;—въ четырехъ послѣднихъ варьянтахъ въ этомъ случаѣ онъ бросается сначала на ножи, а потомъ въ горячій огонь; удержанный въ обоихъ случаяхъ онъ наконецъ бросается въ море.—Вторая половина былины *„Князь Михайло губитъ свою первую, а его мать вторую его жену"* представляетъ передѣлку варьянта, близкаго къ первому типу второй редакціи [1]).

Состязаніе молодца конями съ княземъ Владиміромъ и бой его съ чудищемъ поганымъ находится въ двухъ варьянтахъ [90 (126) и 129 (165)] одного типа и одного происхожденія (см. характеристики пѣвцовъ). Первый варьянтъ передаетъ содержаніе былины полнѣе, но въ плохихъ стихахъ; второй варьянтъ передаетъ его въ лучшихъ стихахъ, но короче и съ опущеніемъ кое-какихъ эпизодовъ. — Содержаніе первой половины этой былины довольно сходно передается въ № 127 (163).

Небылица находится въ пяти различныхъ варьянтахъ [15 (51), 30 (66), 37 (73), 104 (140) и 87 (123)], съ группировкой которыхъ пока до сравненія съ варьянтами изъ другихъ мѣстностей лучше подождать.

Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ находится въ четырехъ варьянтахъ одного типа.

Романъ и его дочь Настасья находится въ семи варьянтахъ [136 (172), 153 (189), 157 (193), 160 (196); 162 (198); 113 (149); 143 (179)]. Первые четыре варьянта представляютъ особый типъ, въ которомъ Романъ на разспросы своей дочери о матери посылаетъ ее сначала въ погребъ, затѣмъ въ поваренку и наконецъ въ Божью церковь, по выходѣ изъ которой она встрѣчаетъ трехъ волковъ, разсказывающихъ ей объ убійствѣ Романомъ своей жены; отецъ въ утѣшеніе обѣщаетъ ей сшить кунью шубу, подарить золотые вѣнки и наконецъ взять другую мать (въ 136

---

[1]) При болѣе детальномъ сравненіи варьянтовъ этой былины придется обратить вниманіе на мѣсто разсказа о спотыканіи коня кн. Михайла, который въ разныхъ варьянтахъ помѣщается въ разныхъ мѣстахъ: то передъ совершеніемъ преступленія, то послѣ него [въ первой редакціи онъ въ 11, 19 и 28 стоитъ передъ; въ 59 и 63 совсѣмъ опущенъ;—во второй редакціи въ первомъ типѣ въ 35, 74, 70, 152—передъ, въ 43, 109 и 124—послѣ, въ 44 опущенъ совсѣмъ,—во второмъ типѣ въ 135, 166 и 100 —передъ, въ 116, 159, 165, 149, 97, 147 и 140—послѣ,—въ третьемъ и семи варьянтахъ четвертаго—передъ] и на составъ и порядокъ отговорокъ матери князя на вопросъ, гдѣ его жена.

есть только послѣднее обѣщаніе, а въ 160 къ этимъ обѣщаніямъ добавлено обѣщаніе цвѣтного платья). Къ этому типу близокъ 162 (198) и нѣсколько дальше отъ него 113 (149), но оба они имѣютъ двухъ волковъ вмѣсто трехъ. Варьянтъ 143 (179) представляетъ передѣлку вышеуказаннаго типа.— Этотъ сюжетъ составляетъ первую часть былины „*Князь Михайло губитъ свою первую, а его мать вторую его жену*“ [84 (120)]. Здѣсь передъ нами особая редакція этого сюжета; въ ней Романъ велитъ женѣ ѣхать съ собой, жена прощается съ дочерью, князь везетъ ее въ поле и тамъ убиваетъ и хоронитъ; по пріѣздѣ домой князь утѣшаетъ плачущую дочь извѣстными обѣщаніями, но она, узнавъ отъ волковъ о смерти матери, бросается сверху на землю и убивается.

Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани находится въ двухъ варьянтахъ [22 (58), 67 (103)], изъ коихъ второй содержитъ, повидимому, болѣе первоначальный видъ, такъ какъ въ немъ велитъ поймать, допрашиваетъ и садитъ въ тюрьму сына Стеньки самъ губернаторъ.

Ловля филина находится въ трехъ варьянтахъ [154 (190), 158 (194), 161 (197)], повидимому, одной редакціи; только во второмъ варьянтѣ къ общему сюжету присоединено особое добавленіе.

Цюрильё игуменьё находится въ четырехъ варьянтахъ, которые являются, повидимому, разными варьянтами одной и той же редакціи.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Ко 2-му примѣч. на 133 стрн.. Послѣ справокъ въ Арханг. Губерн. Вѣдомостяхъ оказалось, что И. Θ. Знаменскій напечаталъ въ нихъ въ 1895 году рядъ статей о земельныхъ общинахъ: Леуновской (№№ 38—41), Холмовской (43—45, 47), Крестногорской (48—50), Погоскогорской (54—58), Карпогорской (59—61), Пиринемской (73, 75—77) и Кулойской (78—81).

Къ 14 и 48—9 стрн.. Разсказъ о началѣ Пертозерской пустыни см. у С. Максимова („Годъ на Сѣверѣ", 336 стрн. по 3-му изд. 1871 г.).

Къ 1-му примѣч. на 51 стрн.. На югѣ отъ города Кеми, по указанію карты Генер. Штаба, есть рѣчка Мягрега.

Къ 1-му примѣч. на 623 стрн.. *Ц* мягкое можно было обозначить при печатаніи въ самомъ текстѣ посредствомъ „ц́", какъ у А. В. Маркова, или жирнымъ шрифтомъ для того, чтобы избѣжать примѣчаній о немъ. Но тѣмъ и другимъ я боялся затруднить типографію и отчасти читателей.

Къ 1-му примѣч. на XXXI стрн. и къ 623 стрн.. И въ первой половинѣ этого тома было бы удобнѣе опустить это *j*, чѣмъ передавать его черезъ *й*. Неспеціалистамъ лучше всего читать слова съ такимъ *й*, не обращая на него вниманія.

Ко 2-му примѣч. на XXI стр.. Поясненіе. Я, конечно, считаю необходимымъ изученіе происхожденія той или другой старины также въ связи съ относящимися къ ней литературными и историческими фактами, но полагаю, что для прочности выводовъ необходимо, путемъ сравненія и изученія всѣхъ существующихъ варьянтовъ, сначала выяснить жизнь этой старины на русской почвѣ, а потомъ уже переходить къ ея происхожденію.

Къ Примѣчаніямъ и Предисловію. Примѣчанія на 621 — 646 стрн. и замѣчанія о записи и печатаніи приложены также и съ тою цѣлью, чтобы дать критикамъ матеріалъ по вопросамъ, какъ записаны и изданы собранныя мною старины.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ текстѣ былинъ и историч. пѣсенъ *).

Стран.:	*Стихъ*:	*Напечатано*:	*Должно быть*:
22	67	боёвую	боёвую
23	74	матушка-сыра земля	матушка сыра земля
31	69	покатилосе	покатилисе
35	13	лѣтъ	лѣтъ;
—	15	На яву-то	Наяву-то
39	91	силний	сильний
48	79	ради то-баси	ради-то баси
—	84	По руски	По-руски
45	169	желѣзнимъ	желѣзнимъ,—
46	170	желѣзниёмъ	желѣзниёмъ.
51	3	князь	княсь
53	79	мои	мои,
55	9	родимые,	родимые
56	45	госья, долгозваная,	госья долгозваная;
57	55	царевица,	царевица
—	64	цоставалъ	цостовалъ
—	67	госья, многозваная;	госья многозваная;
60	62	Божьёму,	Божьёму
—	63	книжному,	книжному
—	70	все,	все
83	142	Ище	| Ище
86	16	на што	нашто
—	21	На цто	Нацто
172	4	сутрá	с-утрá
176	64	легли,	легли;
184	42	воску ярови	воскуярови
189		число 55 стоитъ при 56 стихѣ	должно стоять при 55 стихѣ
—	59	58	59
215	1	туть	туть
227	7	приросхвасталисе:	приросхвасталисе,
—	8	приросхвасталисе,	приросхвасталисе:
—	9	слугой:	слугой,
233	58	напечатаное	напецатаное
235	45	лилѣѣли	лилѣели
—	46	Возлилѣѣли	Возлилѣели
244	100	золотые,	золотые
246	17	пропонюгивалъ	попонюгивалъ
—	2	вдовушки	вдовушки,
246 247	1 6,13	Тпр(у)ндай и Здунай	тпр(у)ндай и здунай
255	11	Михайла	Михайло
259	23	единыехъ	едыныехъ
275	32	Акіанъ морё	Акіанъ-морё
278	70	тѣшилъ-онъ	тѣшилъ онъ
287	104	несётъ	несётъ,
288	9,38	месецъ	мѣсецъ
337	34	идётъ	йдётъ
353	124	стар-о	старъ-о
380	169	А-и	А и
398	128	нерехожая!	перехожая,
401	234	цеты́рё	цеты́ре
403	24	боярьскоё	боярьское
417	28	зажгёмъ	зажгёмъ;
491	5	кнези—бóяра	кнезй-бóяра
534	239	большомъ—толстомъ	большомъ толстомъ
559	31	она	’на
593	105	веньцетьсе	вѣньцетьсе

*) Среди этихъ опечатокъ помѣщены всѣ опечатки въ буквахъ; недосмотры же въ з жахъ препинанія обыкновенно, кромѣ наиболѣе важныхъ случаевъ, опущены.

608	78	Осващенья	Ȍсващенья
—	106	Исуç̧ъ Христосъ	Исусъ Христосъ,
610	165	О того	Ȍ того
614	97	Очень весела, дакъ	Очень весела дакъ

В ъ   н а п ѣ в а х ъ   б ы л и н ъ   и   и с т о р и ч.   п ѣ с е н ъ *).

Стран.:	*Строка.*:	*тактъ*:	*нота*:	*Напечатано*:	*Должно быть*:
659	2	1	1	восьмая	четверть
661	7	4			надо добавить $^2/_4$
669	примѣч.			Увелич. $^1/_4$	Увелич. кварта
676	4	5		▬ надъ четв. нотой	◢ надъ перв. тремя
685	2	3		Перв. нота и пауза—четв.	должны быть восьмыми

П р о ч і я   о п е ч а т к и **).

Стран.:	*Строка.*:	*Напечатано*:	*Должно быть*:
XXI	11 снизу	нельзя	нельзя будетъ
—	9 —	весь	также весь
—	1 —	свяжеть	свяжетъ
XXII	23 —	цодвигалась	подвигалась
XXXI	9 —	что,	что
XXXVII	25	морё"	морё",
XL	14	чаѣ	случаѣ
XLIII	8	*А-и*	*А и*
—	9	*А й*	*А-й*
XLVII	11	2	2,
L	1 снизу	греніе	треніе
LIV	— —	См.,	См.
LV	27	итературнаго	литературнаго
LVI	21	Гильфердинга,	Гильфердинга, Истомина, Тихо- нравова и Миллера,
—	5 снизу	сожалѣю.	сожалѣю,
7(14,17)	18(24,2)	Ковановъ	Кононовъ
12	1	р. Пинеги,	р. Пинеги
13	5 снизу	Муромецъ	Муромецъ,
17	18 сверху	2) въ селѣ	2) въ д.
26	1—2	67 л.. Одна изъ лучшихъ	67 л., одна изъ лучшихъ среди
40	1	по отечеству	по отчеству
46	1	Какъ	какъ
—	4 снизу	подслушаный	подслушанный
49	3	пустынѣ	пустыни
63	3 снизу	15. Князь	Князь
134	18 снизу	радонѣскагѡ	радонѣскагѡ
140	2	Огафьи	Огаѳьи
146	5, 1 снизу	Огафья	Огаѳья
234	2	Ѳедосеева	Ѳедосеевна
263	10 снизу	пе пѣлъ	не пѣлъ
268	2 снизу	произшедшей	происшедшей
272	1	со змѣемъ	со змѣемъ Горынищемъ
325	1	королекъ	королемъ
339	4 примѣч.	въ едип. ч.	въ един. ч.
389	1 вверху	828 (14).	88 (124).
430	2 примѣч.	„Было"ошибочновмѣсто„были".	„Были" ошибочно вмѣсто „было".
471	1 примѣч.	читается	читается
527	1 снизу	ссегъ	ссѣтъ
587	2 снизу	обозначена	обозначена
598	1	Іаврило	Гаврило
608	примѣч.	(вѣроятно вм. „орды")	(вѣроятно, вм. „орды")
657	примѣч.	Очевидно	Очевидно,

---

*) Указанія на пропускъ легатъ и тактовыхъ чертъ (послѣднее есть только въ концѣ) здѣсь опущены.

**) Здѣсь приводятся опечатки въ моемъ собственномъ изложеніи; я привожу только наиболѣе существенныя изъ нихъ.

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 01935 7071